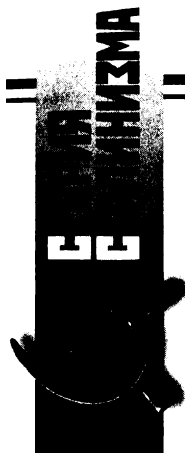

История коммунистической партии советского союза

История
СТАЛИНИЗМА

История
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

**Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации**

**Совет при Президенте Российской
Федерации по развитию гражданского
общества и правам человека**

**Государственный архив
Российской Федерации**

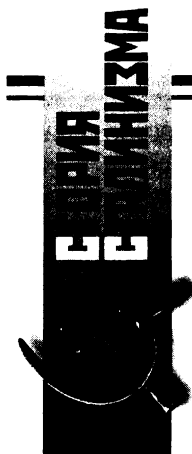
**Российский государственный архив
социально-политической истории**

Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

**Издательство
«Политическая энциклопедия»**

**Международное историко-просветительское,
благотворительное и правозащитное
общество «Мемориал»**

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН**

Редакционный совет серии:

Й. Баберовски (*Jörg Baberowski*),

Л. Виола (*Lynn Viola*),

А. Грациози (*Andrea Graziosi*),

А. А. Дроздов,

Э. Каррер д'Анкокс (*Hélène Carrère d'Encausse*),

В. П. Лукин,

С. В. МIRONЕНКО,

Ю. С. Пивоваров,

А. Б. Рогинский,

Р. Сервис (*Robert Service*),

Л. Самуэльсон (*Lennart Samuelson*),

А. К. Сорокин,

Ш. Фицпатрик (*Sheila Fitzpatrick*),

М. А. Федотов,

О. В. Хлевнюк

ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА

Российский государственный
гуманитарный университет
Историко-архивный институт

История КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

РОССПЭН

Москва
2013

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
благотворительного фонда Петра Авена «Поколение»*

Ответственный редактор:

А. Б. Безбородов, д-р ист. наук, проф.

Научный редактор:

Н. В. Елисеева, канд. ист. наук, проф.

Авторы:

А. Б. Безбородов, д-р. ист. наук, проф. – введение, разд. I, гл. 1, заключение

Н. А. Борисов, канд. ист. наук, доцент – разд. VIII, гл. 2

С. П. Донцев, канд. полит. наук, доцент – разд. VIII, гл. 1

С. И. Голотик, канд. ист. наук, доцент – хроника событий

Н. В. Елисеева, канд. ист. наук, проф. – разд. VI, гл. 1–2

Т. Ю. Красовицкая, д-р. ист. наук, проф. – разд. III, гл. 1–2

Г. Н. Ланской, д-р. ист. наук, проф. – разд. IV, гл. 1–3

Л. А. Молчанов, д-р. ист. наук, проф. – разд. I, гл. 2–3

К. А. Соловьев, д-р. ист. наук, доцент – разд. II, гл. 1–2

Ф. Г. Тараторкин, канд. ист. наук, доцент – разд. VII, гл. 2–3

А. В. Шубин, д-р. ист. наук, проф. – разд. V, гл. 1–3, разд. VII, гл. 1

История Коммунистической партии Советского Союза / отв.

И90 ред. А. Б. Безбородов ; науч. ред. Н. В. Елисеева. – М. : Политическая энциклопедия, 2013. – 671 с. – (История сталинизма).

ISBN 978-5-8243-1824-1

История Коммунистической партии Советского Союза до недавнего времени казалась и специалистам и любителям истории темой малоинтересной, тенденциозной и неактуальной. Проходят годы, и становится ясно, что КПСС была крупнейшей политической силой, играла важную роль в мире и в судьбе многонациональной России. Поэтому ее разнообразный опыт партийного и государственного строительства не может быть выброшен на свалку истории, ведь и сегодня в России и мире образуются и распадаются политические партии, рушатся политические системы, возрождаются общественные движения.

Современный мир переживает глобальные перемены во всех сферах, в том числе в сфере политических реформ, партийного строительства, идеологии. О том, с какими вызовами столкнулась КПСС, как она отвечала на них, рассказывается в этой книге. Авторы не претендуют на исчерпывающие ответы на эти и другие вопросы. Они пытаются в условиях свободы и отсутствия идеологического давления перелистнуть еще одну страницу истории нашей страны в XX столетии, прекрасно осознавая, что настоящие исследования этой проблематики лишь предстоят.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей вузов и всех интересующихся историей России.

УДК 93
ББК 66.61(2)

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

«Коммунистическая партия Советского Союза за годы своего существования прошла славный, героический путь»¹.

Данное и подобные этому утверждения официальной советской историографии и пропаганды формировали мировоззрение и образ действий нескольких поколений людей в нашей стране. Став правящей, партия заложила основы и выстроила Союз Советских Социалистических республик, историческое время которого закончилось одновременно с КПСС. Уже одно это наводит на мысль о том, что Компартия Союза была не простой общественно-политической организацией, а крупнейшей государствообразующей структурой. Поэтому история СССР, России и история КПСС характеризуются высокой степенью неразрывности. В то же время история КПСС имеет самостоятельный предмет изучения, отличающийся выраженной многозначностью.

Во-первых, это деятельность самих миллионных масс большевиков-коммунистов. Во-вторых, функционирование общественно невыразительного, на непросвещенный взгляд неброского, но политически могущественного общественного аппарата. В-третьих, процессы формирования, утверждения и функционирования особого социального и по существу правящего слоя – советской номенклатуры – замкнутой бюрократической корпорации, пронизавшей все уровни управления и властных отношений в стране. В-четвертых, борьба, часто на полное уничтожение, с открытыми, скрытыми, потенциальными, а также иными противниками партийной власти всех уровней. В-пятых, действие механизма беспрецедентной секретности в работе партийной машины, антидемократизм внутрипартийной жизни. В-шестых, вечный спутник антидемократизма и полувоенной партийной дисциплины – вождизм как принцип иерархического по-

¹ КПСС. Справочник. Изд. 5-е, доп. и перераб. М., 1983. С. 3.

строения Компартии, особенно в первой половине XX в. В-седьмых, политическая нацеленность на взаимодействие с беспартийными слоями населения. В-восьмых, реализация на практике постулатов солидарности с зарубежными компартиями и левыми силами – «пролетарский интернационализм». В-девятых, стремление к нейтрализации различных проявлений отступничества в международном коммунистическом движении. В-десятых, опора на вооруженные силы и спецслужбы своих стран; во многих случаях в зарубежных организациях коммунистического толка создавались подпольные боевые группы.

Во все времена характерной чертой КПСС была ее низкая степень политической реформируемости: мешал догматизм в теории и консерватизм в политике. Одна из главных причин этого состояла в том, что с годами значительно затормозилось кадровое омолаживание партии, хотя в целом в своей деятельности КПСС всегда уделяла пристальное внимание работе с молодежью. Несмотря на сильную забюрократизированность, Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи долгие годы представлял собой кадровый резерв партии и школу идеологического воспитания юношей и девушек.

Периодизация истории КПСС в годы существования Советского Союза представляла собой своеобразный идеологический канон. В ее основе лежала концепция (теория) классовой борьбы, благодаря которой партия выглядела исторически непогрешимой, непобедимой в военных конфликтах, всегда выражающей чаяния народа силой, общественно-политическим, идеологическим и международным авангардом.

В наши дни целесообразно существенно скорректировать данный взгляд. Несмотря на почвеннические основания большевизма с момента его зарождения в России, ограниченность ленинского политического поля Россией, сталинскую теорию «победы социализма в одной стране» с сопутствующим ей «железным занавесом» в СССР, а также последующую закрытость страны вплоть до перестройки, мировая политическая доминанта в истории КПСС разными периодами просматривается весьма отчетливо. Отметим при этом определенную «нетвердость» границ данных периодов.

Предыстория большевизма, а также его оформление в «партию нового типа» вообще протекали за границей. Последующее развитие РСДРП(б) связано с Первой мировой войной, Гражданской войной в Советской России, когда имела место переброска на ее территорию зарубежных войск контингентов. Этот период охватывает 1883–1920 гг.

Затем наступило время послевоенного восстановления и модернизации страны. Казалось бы, сугубо внутреннее дело. Но только на первый взгляд. Модернизационные процессы тесно увязывались ВКП(б) с необходимостью выжить и развиваться в условиях недружественного окружения, а также, пользуясь экономическим кризисом в капиталистическом мире, проводить в нем стратегию и тактику Коминтерна.

Данный период включает 1921–1939 гг. Водоразделом внутри 1939 г. служит начало Второй мировой войны 1 сентября 1939 г.

Затем следуют годы военного времени, когда союзниками советского правящего партийно-государственного режима были крупнейшие западные демократии – США, Великобритания, Франция. Чтобы укрепить союзнические узы, Советский Союз даже пошел на роспуск Коминтерна в 1943 г. Названный период представлен 1939–1945 гг.

Последующие 1946–1984 гг. были чрезвычайно насыщенными во внутрипартийной жизни: позднесталинские репрессии, а затем демократизация КПСС, рост влияния партаппарата и попытки Н.С. Хрущева ограничить его власть; аппаратное восхождение на властный олимп Л.И. Брежнева и политическая деградация партии в отсутствие внутренних дискуссий, из-за косности и консерватизма ее высшего руководства.

Вместе с тем сильное воздействие на внутреннее состояние дел в стране оказывал основной внешнеполитический фактор того времени – холодная война между двумя мировыми системами – социалистической, где лидерствовал Советский Союз, и капиталистической во главе с Соединенными Штатами Америки.

Так, европейская социалистическая система, испытывавшая сильное давление со стороны Запада, в каждое из послевоенных десятилетий попадала в полосу кризисного развития по национальному признаку. Судите сами:

1953 г. – берлинский кризис в Германской Демократической Республике;

1956 г. – венгерское антиправительственное выступление народных масс;

1968 г. – чехословацкий демократический процесс, ввод в ЧССР войск Организации Варшавского Договора во главе с СССР;

1970 г. – антиправительственные выступления в Польской Народной Республике;

1980–1981 гг. – массовые выступления польских рабочих на балтийском побережье Польши и по всей стране с демократическими требованиями. Начало эпохи профсоюза «Солидарность».

Каждое из перечисленных потрясений крайне болезненно отразилось на линии поведения КПСС внутри Советского Союза, формируя в нем устойчивую антидемократическую тенденцию. И лишь перестройка составила исключение, только подтверждающее общее правило или закономерность.

Со временем мировое противоборство двух военных сверхдержав и военно-политических блоков при них изменило вектор геополитических и идеологических предпочтений КПСС в сторону поиска новых союзников, соратников и партнеров.

Так, не увидев к середине 1950-х гг. значительных перспектив в работе западноевропейских коммунистов, боровшихся за приход к управлению страной у себя на родине, советские лидеры перенесли центр тяжести своей антизападной и в первую очередь антиамериканской деятельности в страны третьего мира (Азии, Африки и Латинской Америки), иницируя в них процесс «национально-освободительного движения».

К началу 1960-х гг. от былых дружеских отношений между КПСС и Коммунистической партией Китая не осталось и следа. Коммунистические движения, партии, организации и группы в ряде стран третьего мира превратились в арену острого соперничества между двумя крупнейшими компартиями мира – КПСС и КПК, боровшихся за доминирование в этом «отряде» мирового коммунистического движения.

Не исключено, что в Афганистане, встав на сторону левацкой Народно-демократической партии Афганистана в конце 1970-х гг., а затем, участвуя во внутриафганском конфликте, советские коммунисты подсознательно опасались усиления здесь не Америки, а именно Китая, КПК.

С рождением первого социалистического государства в Западном полушарии – Кубы – связаны весьма драматические события – Карибский (Кубинский ракетный) кризис, разразившийся во второй половине 1962 г. Он явился одной из причин смещения через два года со всех руководящих постов Первого секретаря ЦК партии Н.С. Хрущева, принявшего по существу единоличное решение о доставке советских ядерных ракет на остров.

Повышенное внимание члены Политбюро ЦК КПСС во главе с Л.И. Брежневым уделяли ближневосточному региону, из года в год укрепляя политические и военные контакты с одним из основных союзников Москвы по антиизраильской коалиции – Организацией освобождения Палестины (руководитель – Я. Арафат). В 1982 г. израильтяне нанесли сторонникам Я. Арафата серьезное поражение, рассеяв их по Большому Ближнему Востоку. В ходе палестино-

израильского конфликта выяснилось, что советская военная техника, находившаяся на вооружении у палестинских боевых отрядов, не выдержала конкуренции с американско-израильской техникой и вооружением. Подобное отставание от Запада в области военных технологий советский политический истеблишмент признал существенным обстоятельством в пользу начала горбачевской перестройки.

Происходившие в коммунистическом и связанных с ним движениях события представляли собой разновидность холодной войны.

Перестройка (1985–1991) как период в истории КПСС – это уникальное время в деятельности всех партийных структур снизу доверху, а также партийных масс. Перестройка вошла в историю партии как революционный по сути прорыв сотен тысяч рядовых партийцев к внутрипартийной демократии, гласности, открытости идеям западной демократии, еврокоммунизма, общечеловеческих ценностей, новым и старым философским идеям и концепциям.

В данный период зародилась советская, а затем российская многопартийность; окружение Генерального секретаря ЦК КПСС выступило с программой модернизации многих сторон жизнедеятельности советского общества, промышленного сектора экономики.

Советская перестройка, начавшаяся партноменклатурой, стремительно и кардинально изменило всю ситуацию в мире: сошло на нет мировое коммунистическое движение; в 1989 г. по странам Восточной Европы прокатилась волна антикоммунистических революций; прекратилось блоковое противостояние; окончилась холодная война; распался Советский Союз; глубокой трансформации подверглось «национально-освободительное движение».

Цена ухода с мировой политической арены КПСС оказалась чрезвычайно высокой, что говорит о ней как о заметном глобальном проекте. Партия не только испытывала на себе воздействие мировых процессов, но и влияла на их направленность, характер и динамику.

На излете перестройки, в конце августа 1991 г., Коммунистическая партия Советского Союза фактически прекратила свое существование.

Раздел I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Глава 1. КПСС как предмет исторического анализа

В аббревиатуре КПСС заключена идеологическая, организационная и историко-территориальная сущность социально-политической, экономической и геополитической системы по имени Советский Союз. Меняя свое название, на протяжении многих десятилетий – в 1918–1925 гг. – Российская коммунистическая партия большевиков (РКП(б)), в 1925–1952 гг. – Всероссийская коммунистическая партия большевиков (ВКП(б)), в 1952–1991 гг. – Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), она по сути оставалась одной и той же организацией, сохранявшей структуру (от первичных партийных ячеек до Центрального Комитета), преемственность Уставов и программ при формальном изменении своего юридического статуса в государственной системе и в 1936, и в 1977, и в марте 1990 гг.

Вообще партийная история современных обществ берет свое начало с середины XIX в., когда в странах Запада было введено избирательное право, а решение политических вопросов было поставлено в зависимость от выборов в представительные органы власти. В Европе первыми создали партии либералы Германии, Бельгии, Англии в рамках парламентов или вне этих рамок. В России партии стали возникать на рубеже XIX–XX вв. Но это не означает, что в России не было традиций партийного строительства вовсе. В 20–30-х гг. XIX в. стали возникать тайные общества (декабристов), кружки (Станкевича, Петрашевского и др.). После отмены крепостного права в 1861 г. – организации народников («Земля и воля», «Народная воля», «Черный передел»).

На рубеже XIX–XX вв. разночинная интеллигенция России объединила на идеях социал-демократии разрозненные социал-демократические и неонароднические организации в Российскую социал-демократическую рабочую партию (1898–1903), впитавшую

идеи марксизма благодаря деятельности группы «Освобождение труда» (1883). На левом фланге возникли и Партия социалистов-революционеров (1901–1906), а также ряд социалистических партий в национальных губерниях Российской империи. Своей главной политической задачей российские социал-демократы ставили осуществление социалистической революции, но по срокам и тактическим задачам раскололись на II съезде (1903) на радикальных «большевиков» (во главе с В. Лениным) и умеренных «меньшевиков» (лидеры – Ю. Мартов, Ф. Дан, Г. Плеханов).

Свою историю официальная историография КПСС вела именно от создания в 1898 г. РСДРП и предоктябрьских перипетий политической борьбы.

С первых лет своего партийного оформления русские марксисты занимались не только текущей политикой, но и пытались осмыслить историю своего происхождения и развития своей политической организации. После раскола 1903 г. на большевиков и меньшевиков партийная историография по вопросам партийной истории формировалась с двух позиций – большевистской и меньшевистской.

Основоположником большевистской концепции истории партии, безусловно, был В.И. Ленин. Истоки русской социал-демократии он видел в творчестве А.И. Герцена, Белинского, Н.Г. Чернышевского (работа «Что делать? 1901–1902 гг., «Детская болезнь “левизны” в коммунизме», 1920 г., и др.). Главный смысл ленинской концепции истории партии состоял в том, что *исторический опыт большевиков уникален*¹.

Основоположником меньшевистской концепции истории партии был В. Плеханов. В трехтомной работе «История русской общественной мысли» он обобщил огромный материал с древнейших времен до конца XVIII в. с марксистских позиций (первый том вышел в 1914 г.) и устанавливал связь между русским марксизмом, российской социал-демократией и ее предшественниками – революционерами 60–70-х гг. XIX в.

В последние годы проведены исследования, позволяющие говорить о большом вкладе в меньшевистскую концепцию истории партии Ю.О. Мартова. Исследователи отмечают, что его перу принадлежит до 179 работ по кардинальным вопросам революционного

¹ В советской историографии с апологетических позиций проанализирована Н.Н. Масловым (Ленин как историк партии. 1-е изд. Л., 1964; 2-е изд. Л., 1969) и А.И. Зевелевым (Ленинская концепция историко-партийной науки. М., 1982) и др.

движения в России и истории международного социализма. Среди работ – две крупные монографии – «История российской социал-демократии» (1918) и «Записки социал-демократа» (1919)². Главный смысл меньшевистской истории партии – неприятие Октябрьской революции 1917 г. как несвоевременной, искусственно привнесенной на «неготовую почву» российской действительности и идея о том, что партия большевиков не представляет собой диктатуру пролетариата, а выступает как группа партийных функционеров³.

Альтернативными большевистской концепции партии были концепции западной социал-демократии. Ее лидеры – Э. Бернштейн и К. Каутский – отвергли опыт большевиков, пришедших к власти в России. Каутский, в частности, писал, что для того, чтобы удержать власть, большевики «выкинули за борт свои демократические и социалистические принципы».

Позднее, в 1951 г., во Франкфуртской декларации социал-демократы провозгласили свою официальную доктрину – «демократического социализма», в которой сформулирована идея, что к социализму можно прийти только демократическим путем.

В 1920-е гг. складываются различные концепции истории РСДРП РКП(б) в русском зарубежье. Среди них выделяется национал-большевики и евразийцы.

В рамках национал-большевизма⁴ история партии большевиков трактовалась как история эволюции большевиков в сторону русского национализма, отказа партии от интернационалистических идеалов. В современной отечественной историографии национал-большевизм трактуется многоаспектно, и среди исследователей нет единодушия в оценках этого течения общественно-политической мысли⁵. Сравнительно недавно впервые была опубликована книга одного из теоре-

² Волобуев О.Б., Клоков В.А., Урилов И.Х. Ю.О. Мартов: политик и историк. М.: Наука, 1997 // Вестник Российской академии наук. 1997. Т. 67. № 11.

³ Аксельрод П.Б. Объединение российской социал-демократии и ее задачи // Искра. 1904. № 55, 57, 68; Мартов Л.О. Политические партии в России. СПб., 1906; Троцкий Л.Д. Наши политические задачи. Женева, 1904; Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа. Женева, 1905; Потресов А.Н., Аксельрод П.Б. (45 лет общественной деятельности). СПб., 1914.

⁴ Национал-большевизм (сменовехизм или сменовеховство) – идеология, возникшая как реакция в эмигрантских кругах на потерю патриотического императива, оформилась одновременно с выходом осенью 1921 г. в Праге сборника «Смена Вех», эта идеология завоевывала в том числе и часть руководства ВКП(б) (Ленина, Троцкого, Сталина).

⁵ Агурский М. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм, 2003.

тиков начала XX в. классического русского национал-большевизма, Н.В. Устрялова⁶. Примечательно, что национал-большевистскую парадигму приписывают и И.В. Сталину⁷.

Евразийская концепция истории большевизма основывалась на идее, что Первая мировая война и Революция 1917 г. открыли новую страницу в истории России, свидетельствующую о кризисе Запада. Например, Н.С. Трубецкой в 1922 г. полагал, что большевики и Коммунистический интернационал смогут начать европейскую революцию и реализуют имперские устремления России. Он, в частности, писал: «Коммунисты... бессознательные орудия и активные носители хитрого Духа Истории... и то, что они делают, нужно и важно»⁸. В 1926 г. евразийцы выпустили изложение концепции «Евразийство».

В Советском Союзе в 1920-е гг. история ВКП(б) была представлена работами историков «ленинской гвардии» – Н.Н. Поповым, М.Н. Покровским, Е.М. Ярославским и др.⁹ При этом со второй половины 1918 г. в Советской России существовала легально только одна партия – партия российских большевиков. Принципиальным для партийной истории был вопрос понятия партии. В 1906 г. Ленин поставил во главу угла принцип «классовости» партии¹⁰. Ю.О. Мартов в том же году определил партию как «союз людей единомыслящих», а Сталин в 1921 г. назвал большевистскую партию «орденом меченосцев»¹¹, в 1924 г. – «орудием диктатуры»¹².

И все-таки 1920-е гг. были временем политического плюрализма. Система партийного просвещения была разбита на множество разноуровневых кружков и вечерних школ, в которых базовые политические знания члены партии получали из учебников В.А. Карпинского («Борьба за социализм», «Беседы по ленинизму»), «Истории ВКП(б) в съездах» (под ред. П. Лепешинского), «Истории ВКП(б)»

⁶ Устрялов Н.В. Национал-большевизм. М.: Алгоритм, 2003. В современной России к этому течению относят себя Э. Лимонов, А. Дугин.

⁷ Браденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). СПб.: Академический проект; Изд-во ДНК, 2009.

⁸ Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 299.

⁹ Невский В.И. Очерки по истории Российской коммунистической партии. Ч. 1. П., 1923; Попов Н.Н. Очерк по истории РКП(б). М., 1925; Покровский М.Н. Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. Лекции, читанные на курсах секретарей уездных комитетов РКП(б) зимою 1923–24 г. М., 1924; Ярославский Е.М. Партия большевиков в 1917 г. М.; Л., 1927 и др.

¹⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 14. С. 21.

¹¹ Мартов Л. Политические партии в России. 2-е изд. М., 1917. С. 1.

¹² Сталин И.В. Соч. Т. 6. С. 170–186; Т. 8. С. 31–60.

(под общ. ред. Е. Ярославского), работ «Об основах ленинизма», «Вопросы ленинизма» (И. Сталина).

К началу 1930-х гг. картина резко изменилась. В постановлениях ЦК партии «О журнале “Под знаменем марксизма”» и «О работе Ком-академии» были сформулированы основные направления развития общественных наук и тезис об «обострении классово-й борьбы на теоретическом фронте». Журнал «Пролетарская Революция» опубликовал письмо И. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», в котором было заявлено, что история большевизма и ленинизма не есть дискуссионная проблема, что история большевизма аксиоматична, следовательно, не входит в проблемный перечень¹³. Историки, таким образом, лишались права обсуждать «аксиомы большевизма».

Одновременно началось поэтапное вытеснение из гуманитарного дискурса партийной тематики, разрабатывавшейся в 1920-е гг. историками и партийными деятелями «ленинской гвардии». Кроме того, постепенно из общественного пользования стали изыматься труды политических оппонентов И. Сталина, появились спецхраны с ограниченным доступом к альтернативной «линии партии» литературе¹⁴. В 1938 г. положение вещей было закреплено изданием «Краткого курса ВКП(б)»¹⁵, который стал энциклопедией сталинизма¹⁶.

Известно, как шла работа над книгой «История ВКП(б). Краткий курс», созданной под руководством и при определяющем участии И.В. Сталина. Ее называли еще «Библией коммунизма». И.В. Сталин внимательно правил текст этой книги, заменяя значительную ее часть на собственную, зачеркивая при этом целые страницы. Получив переделанный вариант рукописи, он вновь правил его и т. д.¹⁷ Выход в свет «Краткого курса» сопровождался мощной пропагандистской кампанией. Для большинства советских коммунистов данная работа на целых 15 лет заменила прочие книги по марксизму, ленинизму и истории партии. Сталинская концепция истории РСДРП–

¹³ Сталин И.В. Соч. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 84–102.

¹⁴ Зеленов М.В. Спецхран и историческая наука в советской России в 1920–1930-е годы // Отечественная история. 2000. № 2. С. 129–141.

¹⁵ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б). 1938. С 1938 по 1953 г. «Краткий курс» издавался 301 раз в количестве 42 816 тыс. экземпляров на 67 языках.

¹⁶ Маслов Н.Н. Краткий курс истории ВКП(б) – энциклопедия и идеология сталинизма и постсталинизма: 1938–1988 // Россия XX век. Советская историография. М., 1996. С. 240–273.

¹⁷ См.: Медведев Р. Как сделан «Краткий курс» // Свободная мысль – XXI. 2004. № 2. С. 138.

РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б) послужила одним из оснований новой организации – партии номенклатурно-бюрократического, а главное – мобилизационного типа, выпестованной самим вождем. «Если спокойно живется, большевики не нужны. Абсолютно не нужны»¹⁸, – говорил человек № 2 в сталинской партийно-советской иерархии В.М. Молотов.

Каноническому «Краткому курсу» из зарубежья был противопоставлен взгляд на историю большевистской партии сталинского времени Л.Д. Троцким. Летом 1936 г. он закончил книгу «Что такое СССР и куда он идет?», известную во многих странах под названием «Преданная революция». В этой работе злейшего врага И. Сталина сталинский период истории партии трактовался как история предательства основных достижений Октябрьской революции 1917 г., а сама партия характеризовалась как «монополярная политическая машина бюрократии», которую Сталин защищает от недовольства при помощи концентрационных лагерей. «Чтоб эта механика могла держаться, – писал Л. Троцкий, – Сталин должен время от времени становиться на сторону “народа” против бюрократии, разумеется, с ее молчаливого согласия. К тайному голосованию он вынужден прибегнуть, чтоб хоть отчасти очистить государственный аппарат от разъедающей его коррупции». В разных странах книга вышла в 1937 г.

В том же 1937 г. Н. Бердяев – один из крупнейших русских философов эмиграции – завершил свой, также относящийся к истории партии большевиков труд под названием «Истоки и смысл русского коммунизма» (на русском языке впервые опубликованный в Париже в 1955 г.)¹⁹. Один из его выводов состоял в том, что «русский коммунизм есть коммунизм восточный. Влияние Запада в течение двух столетий не овладело русским народом». Из приведенных фактов видно, насколько большой общественно-мировой интерес вызывала история большевизма.

В самом СССР нормативное закрепление своей монополии ВКП(б) начала с Положения о добровольных обществах и их союзах, утвержденного ВЦИК и СНК 10 июля 1932 г.

В 1936 г. легитимационная норма о партии большевиков закрепилась в Конституции СССР (ст. 126), а руководящая роль КПСС была зафиксирована в Конституции СССР 1977 г. (ст. 6), окончательно признав статус партии как «партии-государства» де-юре.

¹⁸ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 312.

¹⁹ Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMCA-Press, 1955. 159 с.; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.

Следует заметить, что «дорога» к однопартийности была predetermined самой марксистской доктриной, а также практикой политической борьбы в первые годы советской власти. Так, в 1921 г. в условиях острого политического кризиса на X съезде РКП(б) была принята резолюция «О единстве партии», запрещавшая создание в партии фракций или групп, имеющих отличную от партийного руководства точку зрения.

Эти факты убедительно свидетельствуют, что монополия большевистской партии на власть естественным образом распространялась и на трактовку своего политического курса и историю его освещения и осмысления.

Новый виток этим процессам был положен XX съездом КПСС (1956) и постановлением ЦК «О преодолении культа личности и его последствий» (30 июня 1956 г.). Сложнейшая задача написания новой истории КПСС «без И.В. Сталина» была решена в 1959 г. Ровно через двадцать один год миллионным тиражом вышла 744-страничная (вместо 338 страниц издания 1938 г.) коллективная книга авторов (с академическими титулами) под редакцией Б.Н. Пономарева без указания на высшую инстанцию ее инициировавшую – Центральный Комитет КПСС²⁰.

Доклад Н.С. Хрущева о преступлениях И.В. Сталина сыграл роль детонатора в международном коммунистическом движении, раскол его и одновременно породил мощный поток литературы антисоветского, антикоммунистического толка в среде бывших политических соратников.

Возникло целое направление политической мысли в странах социализма, включавшее в себя концепции, близкие к троцкистской, – о перерождении партии большевиков, о бюрократизации партийного аппарата КПСС и т. п. Среди авторов таких концепций – югославский политический деятель М. Джилас («Новый класс. Анализ коммунистической системы». Нью-Йорк, 1957. В СССР «ходил» в самиздате с начала 1960-х гг.), венгерский экономист Я. Корнай (книга «Сверхцентрализация» – 1956 г. – содержала критику экономики советского образца) и др. Советская официальная пропаганда определила эти новые веяния в среде коммунистов восточноевропейского блока как ревизионизм и «боролась» на страницах печати с проявлениями ревизионизма в отношении истории КПСС, ее внешнеполитического и внутреннего курса.

²⁰ Впоследствии выходило еще множество учебников по истории КПСС, напр.: История КПСС. М.: Госполитиздат, 1962.

Не менее драматично складывалась судьба историографии КПСС в западноевропейской коммунистической мысли. Авторитетные партии испанских, итальянских и французских коммунистов пересмотрели свои взгляды на марксизм и на путь, проделанный КПСС в 1920–1960/70-е гг.

Эволюция их взглядов по отношению к КПСС и, естественно, к оценкам ее политики началась со времен создания III Интернационала (1919): сначала – восхищение Октябрьской революцией 1917 г. Затем – переосмысление истории партии советских коммунистов в условиях возникновения в Европе фашистской идеологии сравнительным методом анализа. В трудах 1930-х гг. по вопросам истории, философии и культуры итальянский коммунист А. Грамши, проанализировав марксизм, фашизм, тоталитаризм, сделал вывод, что диктатуры возникают по причине отсутствия у правящего класса широкой социальной поддержки.

Переводы работ А. Грамши в СССР были немногочисленны и выборочны²¹, а его теория гегемонии (согласно которой власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на *согласии*. Механизм власти – не только принуждение, но и убеждение) рассматривалась советскими идеологами как оппортунистическая. Для концептуального освещения истории КПСС это теория была даже опасна.

В 1964 г. в известной «Памятной записке» П. Тольятти – итальянский лидер коммунистов – фактически заключал, что эксперимент с реализацией в СССР марксистско-ленинской социалистической идеи оказался неудачным, что «реальный социализм» выглядит отталкивающим, что авторитет Советского Союза после разоблачения культа личности Сталина резко упал.

В 1969 г. во Франции вышла книга члена Политбюро ЦК Французской коммунистической партии Р. Гароди с весьма выразительным названием «Большой поворот социализма»²². В контексте истории КПСС выводы книги – неприятие исторического опыта КПСС и необходимость для французских коммунистов осознать, что нужна новая концепция самой французской партии и ее организации²³.

В 1977 г. лидер испанских коммунистов Сантьяго Каррильо издал книгу «Еврокоммунизм и государство», которая стала «Ма-

²¹ Грамши А. Избранные произведения: Т. 1–3. М., 1957–1959.

²² Напр.: Гароди Р. Большой поворот социализма. М.: Прогресс, 1970 (с пометкой «Рассылается по специальному списку»).

²³ Там же. С. 165.

нифестом» идей еврокоммунизма²⁴. Ответственным работникам ЦК КПСС эта книга в переводе с испанского попала в 1978 г. («Прогресс», спецзаказ без объявленного тиража, под грифом «Рассылается по специальному списку»). Отказываясь от термина «диктатура» в контексте рассуждений о роли государства в преобразованиях, автор подчеркивал историческую связь этого термина с именами таких диктаторов в тоталитарных государствах, как Франко, Сталин, Гитлер, чем проявлял свое негативное отношение к истории КПСС.

Идейно-политическая полемика с участием КПСС внутри международного коммунистического движения вспыхивала каждый раз, когда Советский Союз оказывался втянутым в крупные внешнеполитические акции, такие как подавление «Пражской весны» 1968 г., подписание Заключительного акта общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., введение военного положения в Польше в декабре 1981 г.

Как это ни парадоксально звучит, но в середине 1970-х гг. европейские компартии несоциалистического мира стремились замедлить процесс собственного включения в управление своими странами. Причина – отсутствие в их руках всей полноты власти. С годами вполне приемлемым для коммунистов делом стало лишь участие в национальных правительствах.

Наступившая не вполне «по Марксу» постиндустриальная эра, на фоне которой происходило отставание СССР в своем прежде всего экономическом развитии от западных и некоторых восточных стран, усиление в МКД Компартии Китая, активность сторонников еврокоммунизма формировали определенный тип реакции советского партийного руководства на происходящее.

Генеральный секретарь Компартии Испании С. Каррильо охарактеризовал еврокоммунизм как такое развитие мирового революционного процесса, когда в ходе данного процесса происходит преобразование капиталистического общества, формируется социалистическая альтернатива системе государственно-монополистического капитализма, осуществляется конвергенция коммунистических партий с социалистическими, социал-демократическими партиями, а также прогрессивными христианскими силами и всеми демократическими группировками, не знающими «монополистического типа» собственности²⁵.

²⁴ Carrillo S. L. ' "eurocomunismo" e lo Stato. Madrid; Roma, 1977.

²⁵ См.: Каррильо С. Еврокоммунизм и государство / пер. с исп. М., 1978. С. 96–97.

Критикуя партии еврокоммунистов (Итальянскую, Испанскую, Французскую, Британскую и другие КП), КПСС вела полемику под углом зрения классового подхода и блокового противостояния в международных делах. Недаром едва ли не главным и наиболее часто повторяющимся обвинением в их адрес со стороны советских коммунистов являлся тезис в потворстве противникам дела «всеобщего мира» и «социального прогресса». Так, газета «Правда» и журнал «Коммунист» в начале 1982 г. осудили позицию руководства Итальянской компартии по вопросам природы социального строя в СССР, характера наследия Октябрьской революции 1917 г., ряда аспектов внешней политики Советского Союза, а также развития демократии в социалистических странах, в частности в Польше²⁶.

С годами компартии в развитых странах стали упускать инициативу, а социал-демократические партии, напротив, добивались относительных успехов. Более того, в действиях самих коммунистических партий обозначился дрейф в сторону социал-демократии.

К истории КПСС была обращена американская и западноевропейская историография, в основном известная как советология. Анализ советологии показывает, что уже в работах первых послереволюционных лет западные авторы рассматривали социалистическую революцию в России как «социально-экономический эксперимент». Характерен вывод Дж. Вильсона (США), сделанный им в книге «Идеология и экономика. Отношения США с Советским Союзом. 1918». Он писал, что «эксперимент большевиков представил серьезную идеологическую угрозу американскому образу жизни; он был по существу восстанием против принципа частной собственности»²⁷.

В годы холодной войны КПСС как системообразующий элемент политической системы СССР стала одним из основных предметов анализа зарубежных советологов. Библиография этих работ огромна²⁸. История советологии, ее обусловленность реалиями холодной

²⁶ См.: О форме и существе полемики, развязанной руководством ИКП // Правда. 1982. 13 февраля; На скользком пути. По поводу недавних заявлений руководства Итальянской компартии // Коммунист. 1982. № 2. С. 94–103.

²⁷ Wilson J.H. Ideology and economics. U.S. relations with the Soviet Union, 1918–1933. Columbia Univ. of Missouri.

²⁸ См., напр.: Schapiro L. The Communist party of the Soviet Union. New York: Vintage books, 1960; Duverger M. Political Parties: Their Organization and Activity in the Modern State. London: Methuen, 1969; Hill R.J. Party linkage in a communist one-party state: the case of CPSU // Political parties and linkage: a comparative perspective / ed. by Key Lawson. New Haven; London: Yale University Press, 1980; Biddulph H. Local Interest Articulation at CPSU Congresses // World Politics. V. 36. № 1. October 1983; Millar J.R., ed. Cracks in the monolith: party power in the Brezhnev era. Armonk; N. Y.: M.E. Sharpe, 1992 и др.

войны, освещается в современной российской литературе²⁹. Но есть в числе советологических исследований такие, которые без преувеличения можно назвать «классикой жанра». Среди них – монография яркого антисоветчика А. Авторханова, в которой автор дает с антикоммунистических позиций анатомию КПСС³⁰.

В целом в советологических работах история КПСС рассматривается в контексте различных вопросов внутренней и внешней политики СССР. Советологические интерпретации истории КПСС основывались на различных теоретических установках. Наибольшее развитие в советологии получили теории тоталитаризма, империй, модернизаций. Работы, написанные с позиций этих теорий, были главными альтернативными советскими концепциями и составили блок ответной литературы со стороны советских историков, известной как «критика буржуазных фальсификаций истории КПСС»³¹.

Альтернативное видение истории КПСС с ультралевых позиций представлено политико-партийным дискурсом китайской историографии с конца 1950-х гг. КПК объявила КПСС главным ревизионистом марксизма после развенчания сталинского культа личности (доклад Н.С. Хрущева, сделанный после закрытия XX съезда КПСС в 1956 г.). Вся дальнейшая история КПСС, с позиций китайской коммунистической партии, выглядит как история перерождения коммунистов СССР, предание интересов пролетариата и революции, Ленина, Сталина и основных идей революционной борьбы. В начале 1960-х гг. КПСС и КПК вступили в открытую полемику о перспективах международного коммунистического движения и конфронтационное противостояние.

Концепция ревизионизма КПСС продолжает господствовать в китайской историографии до настоящего времени. Она изложена в

²⁹ См., напр.: Елисеева Н.В. Советология в контексте советской и постсоветской историографии // Зарубежное россиеведение: учеб. пособие / под ред. А.Б. Безбородова. М., 2012.

³⁰ Авторханов А. Технология власти. Процесс образования КПСС. Мюнхен, 1959; Авторханов А. Технологии власти. М.: СП «Слово»; Центр «Новый мир», 1991.

³¹ См., напр.: Фарушкин К.Х. Политическая система развитого социализма и современный антикоммунизм (К критике современной советологии). Казань, 1960; Романовский Н.Б. Критика фальсификаций руководящей роли КПСС в обществе развитого социализма. М., 1961; Налов Ю.К. Критика буржуазных фальсификаторов марксистско-ленинского учения о руководящей роли коммунистической партии в социалистическом обществе. П.: Политиздат, 1963; Марушкин Б.И. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М., 1969; Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС. Лениздат, 1974; Критика новейшей буржуазной историографии. М., 1976; Критика современных буржуазных и реформистских фальсификаторов марксизма-ленинизма. М., 1980 и др.

двухтомнике «Причины и последствия разрушения СССР и развала КПСС: Учебное пособие для партийной, комсомольской учебы и для специальной подготовки» (издательство Института марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна при ЦК Компартии Китая, Пекин, 1996–1997 гг.). По мысли этого учебника, линия на разрушение СССР и перерождение КПСС проводилась несколько десятилетий, начиная с фальсификационной дискредитации Сталина (1953–1956–1961) с помощью агентов влияния. Это привело к буржуазно-бюрократическому перерождению руководства КПСС и распаду СССР³².

В СССР концепция истории КПСС продолжала реализовываться в модели послехрущевского пересмотра «Краткого курса» 1938 г. Но при внимательном рассмотрении текстов этого и других учебников можно обнаружить его влияние на содержание партийной истории. При этом фактически регулярно создавались новые масштабные издания. Так, к 50-летию Октября было осуществлено издание истории КПСС под редакцией Б.Н. Пономарева «История КПСС» (1–7 издания), выходили в свет издания пятитомника «Истории КПСС» под редакцией П.Н. Поспелова³³ и др. В целом в 1960 – первой половине 1980-х гг. историография изучения КПСС носила комплиментарный характер³⁴.

Новый этап в истории КПСС начался в годы перестройки в СССР (1985–1991), инициированной лидерами КПСС, реформаторами во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым. К этому времени мировое коммунистическое движение включало 90 млн человек, из них 86 млн приходилось на 15 социалистических стран, в том числе 47 млн составляли коммунисты Китая. В 80 несоциалистических странах было около 4 млн коммунистов, хотя о точности статистики говорить не приходится, так как само отнесение к

³² Чичкин А. Что не позволили Сталину? Электронный ресурс. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/chto_ne_pozvolili_stalinu.htm/

³³ История Коммунистической партии Советского Союза / сост.: Поспелов П.Н., Бугаев Е.И., Ильичев Л.Ф. и др. М.: Политиздат, 1964–1980. Планировалось издать 6 томов.

³⁴ См., напр.: Волин М.С. Некоторые вопросы историографии истории партии (дооктябрьский период) // Вопросы истории КПСС. 1960. № 5; он же: Изучение истории Коммунистической партии // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1963; он же. История Коммунистической партии в советской историографии // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4. М., 1966; Зевелев А.И., Кузнецов С.Л. Историография большевизма. М., 1973; Кузнецов С.Л. Историография борьбы Ленина за создание партии нового типа. Саратов, 1975; Злобин В.И. II съезд РСДРП. М., 1980; Суслов М.Г. Борьба против экономизма в российской социал-демократии. Иркутск, 1986 и др.

коммунистам весьма проблематично, к тому же некоторые партии не публиковали данные о своем составе, а более 20 партий находились на нелегальном положении. В некоторых странах, например, в США, Канаде коммунисты составляли всего по несколько тысяч человек³⁵.

Освещение истории КПСС в научной и учебной литературе под влиянием перестройки сопровождалось историческим бумом и коснулось всех сторон общественно-политической жизни страны, идеологических основ советского государства. Критика советского прошлого, поэтапно реализованная в годы политики гласности – части политики перестройки – в 1989–1990 гг. распространилась на историю партии. Но начало этому процессу было положено в 1988 г., когда волна разоблачений сталинской политики распространилась и на освещение истории КПСС³⁶.

Феноменом перестроечной историографии КПСС следует рассматривать два взаимоисключающих процесса: апелляцию к достижениям КПСС со стороны реформаторов и М.С. Горбачева и призывы не забывать об авангардной ее роли в деле строительства социализма в СССР и реформ и дискредитацию истории КПСС в ходе переоценки советского исторического прошлого в целом³⁷.

Линию на обновление КПСС поддерживали коммунисты ряда стран. В 1987 г. на встрече в Москве по случаю 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции рядом представителей компартий были высказаны предложения о необходимости обновления коммунистического движения. На путь обновления социализма стали компартии Китая и Вьетнама. Напротив, коммунисты Кубы и Северной Кореи сохранили приверженность авторитетам прежних лет. Линию

³⁵ Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: учебник. М., 2002. Электронный ресурс. URL: <http://politics.ellib.org.ua/pages-818.html>

³⁶ Ципко А.С. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. № 11, 12; 1989. № 1, 2.

³⁷ Сажин А.И. Кадровая политика КПСС: история и современность. М., 1989; Се-регин А. Г. КПСС: роль и место в перестройке. М., 1989; Белов Г. А. Пути обновления партии // Судьбы партии: проблемы, перспективы, прогнозы. М., 1990; Ильин В.В. КПСС и перестройка: итоги и перспективы // Судьбы партии: проблемы, перспекти-вы, прогнозы. М., 1990; Пашенко В.Я. Идеология партии: поиски, проблемы // Судьбы партии: проблемы, перспективы, прогнозы. М., 1990; Баткин Л. Три сцены из перво-го акта // Через тернии. М., 1990; Васильев Л. Кризис социализма // Через тернии. М., 1990; Водолазов Г. Формулы консолидации // Через тернии. М., 1990; На поро-ге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990; Ивлев И., Охотский Е. Партийный аппарат в условиях перестройки. М., 1990; Наумов В., Ря-бов В., Филиппов Ю. Об историческом пути КПСС. М., 1990; Куприянов Н. Ско-ро ли развалится КПСС? М., 1990; Евлахов А.А. Кризис КПСС: истоки и уроки. М., 1991 и др.

на критику КПСС стали развивать оппозиционные к просоветским режимам диссиденты стран Восточной Европы.

В СССР с 1988 г. процесс обновления идеологии приобрел необратимый характер. Критика сталинизма шла параллельно с критикой деятельности партии в этот период и, естественно, коснулась «Краткого курса ВКП(б)» как плода сталинизма³⁸. Далее последовала серия работ об отрицательном значении в целом для историко-партийной науки сталинской концепции истории партии³⁹.

Антикоммунистические революции 1989 г. в странах Восточного блока усилили напряжение в духовной сфере советского общества, рост антикоммунистической оппозиции, сняли последние барьеры процесса негативных оценок истории КПСС. В этом же году состоялся XVIII конгресс Социнтерна, обновивший свою программу в соответствии с новыми вызовами времени. Перестройка мировой левой политической культуры оказывала огромное влияние на ситуацию в СССР, обостряя политическую и идейную борьбу на партийном поле советских коммунистов.

В это время по-новому стала выстраиваться советская историко-партийная персоналистика. Если в доперестроечной историографии политическим портретам партийных лидеров отводилась роль канонических образцов, вписанных в общую повествовательную канву истории КПСС, то в годы перестройки политический портрет как историографический жанр приобрел самостоятельное значение. Вожди КПСС предстали в новом ракурсе и в контексте тотального переосмысления советской истории за все 70 с лишним лет существования советской власти. Особенно большой библиографией характеризуются два крупнейших лидера партии большевиков – В.И. Ленин и И.В. Сталин⁴⁰.

Обобщающие историографические работы по тематике ленинизма и сталинизма трудно классифицировать, так как они распадаются как минимум на четыре класса: радикально-либеральный, умеренно-либеральный, просталинистский (социалисты и современные ком-

³⁸ Маслов Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» – энциклопедия культа личности Сталина // Вопросы истории КПСС. 1988. № 11.

³⁹ Маньковская И.Л., Шарاپов Ю.П. Культ личности и историко-партийная наука // Вопросы истории КПСС. 1988. № 5. С. 69; Амиантов Ю., Ильин А., Тихонова З., Шелохаева В. Шестая, Пражская // Уроки дает история. М., 1989; Маслов Н.Н. Из истории распространения сталинизма // Вопросы истории КПСС. 1990. № 7; он же. И.В. Сталин о «Кратком курсе истории ВКП(б)». Стенограмма выступления на совещании пропагандистов Москвы и Ленинграда. 1938 // Исторический архив. 1994. № 5. С. 4–31 и др.

⁴⁰ Гефтер М. Сталин умер вчера // Рабочий класс и современный мир. 1988. № 1.

мунисты), национал-патриотический (терминология не отработана в историографии) со множеством «внутренних» оттенков⁴¹. На первом этапе перестройки прокатилась волна антисталинской литературы и, как следствие, критики партии большевиков под его руководством.

С конца 1988 г. началась волна антиленинизма⁴². В прессе стали публиковаться работы зарубежных авторов, переведенные на русский язык для служебного пользования и в прошлом закрытые для широкой публики, разоблачительные статьи советских диссидентов и инакомыслящих⁴³.

Первенство, как и в первом случае, принадлежало публицистам-литераторам⁴⁴. Попытки партийных обществоведов сохранить верность В.И. Ленину и «вернуть» историю КПСС в лоно ленинского взгляда на историю партии не увенчались успехом⁴⁵.

В 1990 г. в СССР была отменена статья 6 Конституции СССР 1970 г. А вступивший в силу 1 января 1991 г. Закон СССР «Об общественных объединениях» создавал правовую основу для формирования многопартийности.

В августе 1991 г. союзная элита, представленная ответственными работниками КПСС разного уровня, ушла с политической сцены. Начался процесс образования новой, теперь уже российской элиты. На сессии ВС РСФСР деятельность КПСС была приостановлена, а 6 ноября 1991 г. Президентом России партия была запрещена.

Влияние этого события на мировое коммунистическое движение трудно переоценить. В странах Восточного блока практически все коммунистические партии изменили свое название, включив в свою идеологию «социал-демократический компонент». В странах Запада произошли расколы коммунистов. Правда, в большинстве случаев компартии остались в парламентах. Это касается и новых государств – Белоруссии, Украины, это касается и западноевропейских коммунистов Франции, Италии, ФРГ, Португалии, Кипра. В Парламентской ассамблее Совета Европы коммунисты сформировали политическую группу «Объединенные левые».

⁴¹ Процесс формирования антиленинского дискурса см.: Котеленец Е.А. В.И. Ленин как предмет исторического исследования. Новейшая историография. М.: Изд-во РУДН, 1999. Электронный ресурс. URL: <http://kpss-ru.livejournal.com/142956.html>

⁴² Корниенко С.И. Полемика вокруг ленинского наследия. Пермь, 1991.

⁴³ Кларк Р. Ленин. Человек без маски. Вып. 1–2. М., 1989.

⁴⁴ Напр.: Солоухин В. Читая Ленина. М., 1990; Родина. 1990. № 10; он же. Наваждение. 1991. № 43.

⁴⁵ См., напр.: Ленинская концепция социализма. М.: Издательство политической литературы, 1990; Ленин, о котором спорят сегодня. М., 1991.

Все эти события привели к тотальному пересмотру истории КПСС и ее роли как внутри страны, так и в мировом коммунистическом и левом спектре политической мысли⁴⁶. С начала 1990-х гг. история КПСС стала объектом беспощадной разоблачительной критики со стороны официальной российской политической элиты.

В июле 1992 г. в России состоялся политический акт под названием «Суд над КПСС»⁴⁷. Для изучения истории КПСС важными стали оставшиеся в ходе подготовки к суду многочисленные документы из архивов, призванные доказать нелегитимность деятельности КПСС как партии с функциями руководящего органа страны⁴⁸. В это время разворачивается беспрецедентный бум партийной персоналистики. Среди авторов особо выделился историк Дм. Волкогонов, создавший серию монографических исследований, посвященных советским коммунистам высшего ранга⁴⁹. Серия настолько одиозна по своей форме и содержанию, что долгое время даже не рассматривалась в профессиональной среде историков.

Только со второй половины 1990-х гг. изучение биографий и деятельности партийных лидеров начало приобретать академичный характер и сдержанные оценки. Тогда-то получила достойную отповедь и вся творческая линия Волкогонова, в том числе и антилениниана: «Все негативное, отталкивающее в истории Советского государства, что только можно было найти, собрано, подсчитано и вменено в вину Ленину. И не беда, что для доказательства причастности Ленина ко всем бедам России не хватает фактов... Избери автор традиционный научный стиль – и вся его беспомощность как историка тотчас вышла бы наружу»⁵⁰.

Тогда же появляются глубокие философско-методологические оценки большевизма как явления не только российской, но и мировой значимости: «Большевизм – это вовсе не грандиозный истори-

⁴⁶ Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И. Об историческом пути КПСС: поиски новых подходов. М., 1992; Афанасьев Ю.Н. Феномен советской историографии // Советская историография. М., 1996. С. 7–41 и др.

⁴⁷ Экспертное заключение к заседанию Конституционного Суда РФ 26 мая 1992 г. Электронный ресурс: URL: <http://www.memo.ru/history/exp-kpss/index.htm/>

⁴⁸ Материалы дела о проверке конституционности указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР: В 6 т. М.: Спарк, 1996–1998.

⁴⁹ Волкогонов Д. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина: В 2 т. 1989; Вожди. Трилогия: Сталин: В 2 т. М., 1992; Троцкий: В 2 т. М., 1992; Ленин. Политический портрет. Кн. 1, 2. М., 1994.

⁵⁰ Дедков Н.И. «Как я документально установил» или «Смею утверждать». О книге Д.А. Волкогонова «Ленин» // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 1996. С. 137.

ческий обман, а достаточно обычный для XX в. самообман, который стал источником не преодоленного до сих пор иллюзорного исторического сознания»⁵¹.

Со второй половины 1990-х гг. история КПСС рассматривается в рамках развивающейся в стране многопартийности. Результатами такого подхода стало издание «Центром политической и экономической истории России» серии книг под названием «Политическая история России в партиях и лицах»⁵².

Изменилась ситуация и с изучением, и освещением истории сталинизма как истории большевистской партии в сталинские годы. Начались попытки обобщения изучения этой темы. Наиболее представителен проект РОССПЭН «История сталинизма в 100 томах», реализуемый с 2007 г. В современной российской историографии сложились разноточные историографические концепции истории КПСС в рамках истории сталинизма. Первая – полное неприятие сталинского тоталитарного государства и, естественно, абсолютная критика КПСС во всех проявлениях ее функционирования в СССР (О.В. Хлевнюк). Вторая – признание исторической неизбежности сталинизма как явления (Ю. Жуков)⁵³. В последние годы появились историографические работы по историографии сталинизма в СССР и других странах⁵⁴.

В последние годы появились работы, напрямую претендующие переписать «Краткий курс ВКП(б)» 1938 г. Пожалуй, первой такой попыткой стала книга «Подлинная история РСДРП–РКП(б) – ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций»⁵⁵.

Следует признать, что к концу 1990-х гг. в изучении КПСС наметилась тенденция углубленного анализа структуры и функций КПСС на разных этапах ее существования⁵⁶. Структура и функция КПСС анализировались также в сравнительном аспекте. Классиче-

⁵¹ Булдаков В. Историографические метаморфозы «красного Октября» // Там же. С. 196.

⁵² См.: Энциклопедия «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века». Об издании см.: Отечественная история. 1997. № 1. С. 136–159.

⁵³ Историография сталинизма. М.: РОССПЭН, 2007.

⁵⁴ Напр.: Носкова А.Ф. Российская историография сталинизма в СССР и странах Восточной Европы: некоторые итоги изучения (конец XX – начало XXI века) // Славяноведение. 2012. № 1.

⁵⁵ Измозик В., Павлов Б., Рудник С., Старков Б. Подлинная история РСДРП–РКП(б)–ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб.: Питер, 2010.

⁵⁶ Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х годов: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995; Оников Л. КПСС: анатомия распада. Взгляд изнутри аппарата ЦК. М.: Республика, 1996; Юрьев В.М., Сельцер Д.Г. Первые секретари

скими можно назвать работы М. Дюверже, в которых КПСС сравнивалась с другими партиями тоталитарных государств – фашистской Италии и нацистской Германии⁵⁷. В России это породило дискуссию о фашизме и коммунизме, усилило негативную критику КПСС как носительницу чуть ли не фашистской идеологии. Апогеем антикоммунизма в российской среде, видимо, можно рассматривать оценки, даваемые коммунизму в СССР в предисловии к «Черной книге коммунизма» А.Н. Яковлевым: «Как и многие десятилетия назад, большевизм с его основными политическими игроками и трубачами – РСДРП(б), ВКП(б), КПСС и КПРФ, объявившей себя наследницей КПСС, вместе с другими группировками, включая фашистские, является преградой к прочной свободе человека и зрелому демократическому устройству в России, источником раскола и политической нестабильности, не утихающего страха»⁵⁸.

Раскол российской общественной мысли по поводу КПСС, ее истории, коммунизма, таким образом, налицо. В этой связи особо сложно переходить к проблемам партийных наследников КПСС. Кто они сегодня и как пишут о себе и своей «новой истории»? На сегодня это наименее разработанные проблемы. Взгляд «со стороны» представлен сравнительно небольшим количеством литературы, далеко не беспристрастной. При этом проблемы начинаются с определения понятий. Сегодня, ссылаясь на специальные исследования, можно констатировать два направления современных российских коммунистов – ортодоксальное, сориентированное на ценности сталинизма (Российская коммунистическая рабочая партия В. Тюлькина, «Трудовая Россия» В. Анпилова и в значительной мере Роскомсоюз А. Пригарина и А. Крючкова), и реформаторское (КПРФ во главе с Г. Зюгановым)⁵⁹. Однако коммунистический спектр этим вряд ли ограничивается. Попытку рассмотреть основные аспекты «наследства КПСС» в данном исследовании мы также предпринимаем.

обкомов КПСС на переломе эпох (1985–2005 гг.) // Pro Nunc: современные политические процессы. Тамбов, 2008. Вып. 8. С. 294–324.

⁵⁷ Дюверже М. Политические партии. Электронный ресурс: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Duverg/index.php

⁵⁸ Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии / пер. с фр.; С. Куртуа, Н. Верт, Ж.-Л. Панне, А. Пачковский, К. Бартошек, Ж.-Л. Марголен; вступ. ст. А.Н. Яковлева. 2-е изд. М.: Три века истории, 2001. Электронный ресурс: URL: <http://www.agitclub.ru/gorby/ussr/blackbook1.htm>

⁵⁹ Холмская М.Р. Коммунисты России: факты, идеи, тенденции. М., 1998; Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 631 с.

Глава 2. Историография

Историко-партийная наука в своем становлении и развитии прошла долгий путь. В советское время ее развитие находилось под контролем идеологических органов КПСС, и смена руководства страны оказывала существенное влияние на ее методологию и принципиальные подходы. Историко-партийная историография гармонично вписывалась в систему тоталитарного государства и была приспособлена к обслуживанию его идейно-политических потребностей.

Идеологизированность подходов к освещению партийной истории обнаруживалась в самих теоретических основаниях советской исторической науки, поскольку марксистско-ленинская идеология лежала в основе общественных наук. Объекты и предметы исследований историков советского общества и историков КПСС во многом совпадали.

Советскими исследователями было выдвинуто несколько вариантов формирования и развития историко-партийной науки. А.И. Зевелев в работе «Ленинская концепция историко-партийной науки» доказывал, что основы истории КПСС как науки были заложены в дооктябрьский период⁶⁰. По его мнению, истоки историографии истории КПСС идут от «Доклада большевиков Амстердамскому международному социалистическому конгрессу в 1904 году». Он был написан М. Лядовым, В. Воровским, П. Красиковым при участии В.И. Ленина и охватывал этап с 1883 по 1904 г. Вводилась периодизация истории РСДРП, включающая в себя четыре периода: до появления «Искры»; искровский период; II съезд, после съезда. История партии подавалась в тесной связи с историей русского рабочего и демократического движений. Первые учебники по истории партии появились в начале XX в. под редакцией М.Н. Лядова («История российской социал-демократической рабочей партии») и Н.Н. Батурина («Очерки истории социал-демократии в России»). Зевелев выделяет нелегальную и легальную формы публикаций исторических исследований. К первой он относит труды В.В. Воровского «К истории марксизма в России», брошюры и статьи М.С. Ольминского, а также серию статей о стачечном движении в России, опубликованную в 1911–1912 гг. в газетах «Правда», «Звезда» и др. К легальным произведениям автор относит сборники: «Карл Маркс», «О веянии времени» и «Памяти погибших».

После завершения II съезда РСДРП закладываются основы социал-демократической, в основном меньшевистской историогра-

⁶⁰ Зевелев А.И. Ленинская концепция историко-партийной науки. М., 1982.

фии. Первыми историками РСДРП стали те, кто стоял у ее истоков: В.А. Акимов (Махновец) П.Б. Аксельрод, Ю.О. Мартов, Л.Д. Троцкий, Г.В. Плеханов, А.Н. Потресов⁶¹. Главными вопросами, в которых отразились основные моменты политической полемики, стала история формирования других российских партий, в том числе социал-демократов.

Уже в первых работах Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова, Л.Д. Троцкого и др. просматриваются проблемы, которые впоследствии становятся узловыми для меньшевистской литературы. С наибольшей четкостью они были изложены в сборнике «Общественное движение в России в начале XX века»⁶². Первым, кто попытался осмыслить историю II съезда РСДРП, был П.Б. Аксельрод. Он писал о том, что российская социал-демократия не успела стать организацией рабочих масс и что ленинские идеи основываются на централистской модели построения партии. Авторский коллектив сборника «Общественное движение в России в начале XX века» попытался осмыслить предпосылки мировоззренческих позиций различных классов и партий в революции и проанализировать историю российских социал-демократов.

Н.Н. Маслов в работе «Некоторые тенденции развития советской историко-партийной науки в 20-е годы» выделил два больших периода большевистской историографии. Первый период, по мнению историка, включает работы, выпущенные до Октябрьской революции. Второй охватывает время с октября 1917 до 1934 г. Этот период Маслов делит на три этапа. К первому этапу он относит 1917–1923 гг. – время зарождения историко-партийной науки. Ко второму этапу историк причислял 1924–1930 гг., когда стали появляться первые советские учебники и монографии по истории партии, написанные на основе ленинской методологии. В третий этап Маслов включил 1931–1934 гг.: в это время окончательно утверждается сталинская теория «построения социализма в одной стране»⁶³. В 1917–

⁶¹ Аксельрод П.Б. Объединение российской социал-демократии и ее задачи // Искра. 1904. № 55, 57, 68; Троцкий Л.Д. Наши политические задачи. Женева, 1904; Мартов Л.О. Политические партии в России. СПб., 1906; Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа. Женева, 1905; он же. На два фронта (Сб. политических статей). Женева, 1905; Акимов-Махновец В. Очерки развития социал-демократии в России. 1-е изд. СПб., 1905; 2-е изд. СПб., 1906; Потресов А.Н., Аксельрод П.Б. (45 лет общественной деятельности). СПб., 1914.

⁶² Общественное движение в России в начале XX века. Т. 1–3. СПб., 1909–1914.

⁶³ Маслов Н.Н. Некоторые тенденции развития советской историко-партийной науки в 20-е годы // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Вып. 2. Л., 1973. С. 5–30.

1923 гг. история в советской России приобретает важное политическое значение в деле манипулирования общественным мнением со стороны партийных органов. Теоретическим обоснованием советского авторитарного строя должна выступать большевистская идеология, призванная защищать существующие устои в государстве. На протяжении 20-х – начала 30-х гг. руководство ВКП(б) занималось созданием именно такой идеологической теории.

В развитии историко-партийной науки большую роль сыграло открытие Социальной академии общественных наук (1918) и создание Комиссии для собирания и изучения материалов Октябрьской революции и истории коммунистической партии (1920), которая сыграла важную роль в сборе, публикации и изучении источников по истории партии большевиков. Истпарт состоял из ведущих партийных историков 20-х гг: М.С. Ольминского (председатель), В.В. Адоратского, Н.Н. Батурина, А.С. Быстрянского, В.И. Невского, С.А. Пионтовского, М.Н. Покровского. В 20-е гг. появляются первые публикации документов историко-партийного характера. В учебных заведениях вводится преподавание курса истории партии, выпускаются журналы «Историк-марксист», «Пролетарская революция», «Красная летопись» и др., на страницах которых печатаются статьи, в которых освещаются теоретические вопросы историко-партийной науки. Эти статьи отличались относительной свободой слова и постановкой дискуссионных вопросов.

Период развития историко-партийной науки того времени условно можно назвать «ленинским». Принципы ленинской методологии включали в себя утверждение марксизма в качестве единственно верной теории общественного развития, неизбежность смены капиталистической формации коммунистической и историческую миссию пролетариата, который обеспечивает развитие общества. Важным моментом ленинской методологии историко-партийной науки стало его отношение к революции как двигателю общественного прогресса. Данные методологические постулаты должны были оправдать вооруженный захват большевиками власти в России. В работе «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» (1920) Ленин выделил пять этапов истории ВКП(б): 1 этап – годы подготовки первой русской революции (1903–1905). Второй этап связан с революционными событиями 1905–1907 гг., когда большевикам приходилось сочетать легальные и нелегальные формы борьбы в условиях появления российского парламента и первых советов. 3-й период в истории большевистской партии приходился на так называемые годы реакции (1907–1910), когда революционные силы были разгромлены и революционным социал-демократам приходилось работать в Государственной думе,

профессиональных, кооперативных и др. общественных организациях, сохраняя свое нелегальное организационное ядро⁶⁴. Согласно ленинской периодизации четвертый этап приходился на годы революционного подъема (1910–1914), а пятый – на империалистическую войну, Февральскую и Октябрьскую революции, когда большевики достигли своей цели и захватили власть. Эту периодизацию следовало учитывать всем историкам при написании трудов по историко-партийной тематике. Один из идеологов партии, М.С. Ольминский, предложил свою периодизацию истории партии большевиков, в основе которой лежала проблема формирования кадров партийной бюрократии⁶⁵.

Согласно этой периодизации вся история РКП(б) делилась на три периода. Первый период – полной нелегальности или глубокого подполья – характеризовался тем, что существовало два мира: революционный и чиновническо-бюрократический самодержавный строй, которые враждовали друг с другом. Второй период (1905–1917) являлся периодом нелегального существования партии с использованием открывшихся легальных возможностей. В это время наблюдается укрепление связи подполья с массами, углубляется взаимное понимание – все это способствует укреплению руководящей роли подпольных большевистских организаций.

Третий период начинается в 1917 г., когда партия перешла к господствующему положению. С этого времени РКП(б) стала заполняться авантюристско-карьеристскими элементами, примазавшимися к партии. От таких людей, по мнению Михаила Степановича, надо избавляться. Кроме того, Ольминский неоднократно подчеркивал, что история коммунистической партии должна носить научный характер. В противном случае историко-партийная наука превращается в мифологию.

В начале 1920-х гг. перед руководством большевиков остро стояла проблема создания первых учебников по истории партии. В октябре 1920 г. было опубликовано извещение ЦК РКП(б) о написании учебников по истории партии. Для этой работы были назначены ответственные партийные литераторы и историки: А.С. Бубнов, Н.И. Бухарин, М.Н. Покровский, Е.А. Преображенский, Ю.М. Стеклов и др. Но эта работа не была выполнена в срок. Первые учебники по истории партии выходят в середине и второй половине 20-х гг.

⁶⁴ Ленин В.И. СС. Т. 41. С. 172.

⁶⁵ Ольминский М.С. О периодизации истории партии // Правда. 1921. 2 апр.

под редакцией В.И. Невского, М.Н. Покровского, Ем. Ярославского⁶⁶. В них делалась попытка отразить официальную идеологию советской власти. Значительным событием в изучении истории большевизма стал четырехтомник «История ВКП(б)» под общей редакцией Е.М. Ярославского, подготовленный за период с 1926 по 1929 г. Основное внимание в издании уделялось вопросам стратегии, тактики и организационным основам партии большевиков. Учебники должны были способствовать воспитанию масс на историческом опыте большевистской партии. Одни учебники были рассчитаны на массового читателя, другие готовились с расчетом использования их в партийных учебных заведениях для людей, обладающих определенным уровнем научной и политической подготовки. В целом ЦК ВКП(б) был недоволен выпущенными учебниками, так как в них не были выдержаны установленные теоретические и идеологические каноны.

В это время публикуются исследовательские работы по истории партии В.В. Адоратского, А.С. Бубнова, В.И. Невского, Ем. Ярославского и др. В них зачастую содержалась путаница в датах, наблюдалось искажение фактов и т. д. После смерти Ленина разворачивается работа над темой «Ленин как историк партии». На страницах журналов «Большевик», «Историк-марксист», «Красная летопись», «Пролетарская революция» разворачиваются дискуссии по вопросам истории партии. Одним из основных вопросов дискуссий являлась дата создания большевистской партии. М.С. Ольминский, П.Н. Лепешинский, Е.М. Ярославский, П.О. Горин, В.И. Невский считали началом создания партии I съезд РСДРП (1898). М.Н. Лядов утверждал, что создание партии следует отнести к образованию в 1904 г. газеты «Вперед» и Бюро комитетов большинства – первой чисто большевистской центральной организации или ко II съезду партии (1903). М.А. Савельев также точкой отсчета большевистской партии считал II съезд.

Вторым, вызывавшим дебаты среди историков, являлся вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Эту идею поддерживал Ленин. В период первой русской революции он отстаивал идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, которая впоследствии должна была перерасти в общеевропейскую. Но если Троцкий увязывал успех

⁶⁶ Невский В.И. Очерки по истории Российской коммунистической партии. Ч. 1. Пг., 1923; Попов Н.Н. Очерк по истории РКП(б). М., 1925; Покровский М.Н. Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. Лекции, читанные на курсах секретарей уездных комитетов РКП(б) зимою 1923–24 г. М., 1924; Ярославский Е.М. Партия большевиков в 1917 г. М.; Л., 1927 и др.

русской революции с победой пролетарской революции в Европе, то Ленин считал возможным победу социалистической революции в одной, отдельно взятой, отсталой России.

Несмотря на все преследования со стороны советской власти, Троцкий до конца своих дней остался верным теории «перманентной революции». Он считал бесполезной работу большевистских историков, выполнявших социальный заказ Сталина написать «правдивую» историю ВКП(б). Темой третьей дискуссии среди большевиков в 1920-е гг. послужила книга В. Астрова «Экономисты как предтечи меньшевизма»⁶⁷. Историко-партийные дискуссии, расхождения в подходах к изучению истории партии во многом отражали политические процессы внутри самой партии.

Одним из направлений деятельности Истпарта и его региональных и местных бюро и комиссий являлось изучение истории региональных партийных большевистских организаций. Для достижения этой цели была налажена подготовка книг и статей по истории местных организаций большевиков. Результаты исследований публиковались в более чем 30 испартовских журналах и сборниках. Особенно эта работа активизировалась в период подготовки празднования десятилетия Октябрьской революции. Однако в целом процесс подготовки работ на периферии шел медленно. И история местных организаций ВКП(б) к началу 1930-х гг. являлась одной из актуальных проблем историко-партийной науки.

Большим тормозом для развития историко-партийной науки 20-х гг. являлось отсутствие документальной базы. В 1925–1926 гг. Испартом были предприняты попытки издать материалы партийных съездов и конференций. Для этой работы ЦК были выделены специальные редакционные комиссии для подготовки текстов к печати, разработан общий план издания всех протоколов съездов и конференций. Выпуск должен был состоять из 30 томов. Редактирование томов возлагалось на редакционную комиссию в составе председателя В.М. Молотова и членов: А.С. Бубнова, М.С. Ольминского, М.Н. Покровского, И.И. Скворцова-Степанова, Ем. Ярославского и др.

Истпарт большое внимание уделял подготовке мемуаров историко-революционного характера. С целью объединения ветеранов коммунистического и рабочего движения организовывались общества и клубы, устраивались вечера воспоминаний. Для привлечения старых большевиков к написанию мемуаров были разработаны специальные

⁶⁷ Астрова В. Экономисты как предтечи меньшевизма. М., 1924.

вопросники, ответы на которые должны были дать достаточно цельную картину деятельности партийных организаций. Для проверки полноты и достоверности мемуаров Истпартом был налажен «метод коллективной проверки». Готовящиеся к выходу мемуары давались на отзывы членам местных большевистских организаций, участникам революционного движения и Гражданской войны. Воспоминания старых большевиков очень широко представлены на страницах истпартовской периодики.

Собирание и изучение источников по истории большевистской партии дало толчок к постановке историко-партийных источниковедческих проблем. В первой половине 1920-х гг. разгорелась дискуссия о классификации источников по истории партии. Н. Милютин предложил разбить источники на две группы: 1) достоверные, издаваемые самой партией; 2) материалы царской охранки, которые необходимо было проверять. Невский в статье «Замечания, источники, литература» подверг критике данную классификацию в силу ее односторонности. Н. Авдеев в статье «О научной обработке источников по истории РКП и Октябрьской революции» сделал попытку применить к историко-партийным источникам достижения мировой источниковедческой мысли. Историк предлагал для изучения источников по истории партии использовать методику одного из основателей источниковедческой науки немецкого историка Бернгейма. Авдеев подчеркивал необходимость проведения анализа происхождения и анализа содержания (внешней критики и установление внутренних достоинств) историко-партийных письменных источников и их классификацию.

Сами историки партии критически оценивали итоги развития историко-партийной науки в 1920-х гг. Покровский на I конференции историков-марксистов (конец 1928 – начало 1929 г.) подчеркнул, что в СССР истории партии как науки не существует и почти нет исследований, написанных на основе первоисточников. В тот период не удалось создать фундаментальный, отвечающий требованиям политики и идеологии ВКП(б) труд по истории партии. Но в тех политических условиях на базе ленинской идеологической концепции подобный труд не мог быть создан.

Во второй половине 1920-х гг. в ВКП(б) развернулась жесткая внутрипартийная борьба за власть. В 1925 г. Сталин выделил двенадцать основных условий большевизации компартий. По мнению Сталина, такая партия должна руководить государством и обществом. Партия должна формировать свой руководящий состав и вырабатывать железную дисциплину, подчинение вышестоящим руководящим органам. Серьезно ставится вопрос о подборе кадров. Для формирующе-

гося тоталитарного режима было характерно существование системы социальных стимулов, важнейшими из которых являлись карьерный рост и связанные с этим ростом материальные льготы. Не обладая еще неограниченной властью и абсолютным авторитетом, Сталин наметил пути установления диктатуры партии большевиков над государством и обществом под своим непосредственным руководством. Высказанные идеи и предположения о месте партии в обществе стали воплощаться в жизнь и помогать Сталину сформировать режим единоличной власти. В связи с этим в ленинскую периодизацию истории ВКП(б) вносятся коррективы, связанные с выдвижением новых принципов управления партией и государством, направленных на укрепление власти партийной номенклатуры и вождя.

На XVI съезде ВКП(б) было решено начать «социалистическое наступление по всему фронту». В стране развернулись пропагандистские кампании, которые подразумевали формирование общественного мнения в духе установок ЦК. Участники съезда пришли к решению, которое кардинально изменило статус общественных наук и поставило их в полную зависимость от идеологической задачи руководства ВКП(б), превратив научно-исследовательские учреждения в теоретический аппарат партии. Идеологическая политика правительства была направлена на пропаганду и защиту формирования культа личности Сталина. Миллионными тиражами выходят популярные брошюры, в которых простым и понятным языком объяснялись и доказывались основные положения идеологии советского руководства. Сталин в литературе 1930-х гг. изображался как первый ученик Ленина и ведущий теоретик истории большевизма.

В 1930-е гг. окончательно утверждается сталинская теория построения социализма в одной стране. В то время выпускаются труды о роли Ленина в создании коммунистической партии и советского государства. В 1930 г. открывается Историко-партийный институт Красной профессуры. Были созданы специальные научные учреждения, основной задачей которых являлась разработка теоретических основ марксизма-ленинизма-сталинизма. Институты Ленина, Красной профессуры и Общество историков-марксистов должны были развернуть большую научно-общественную работу по изучению важнейших вопросов истории ВКП(б). Ближайшей задачей перед историко-партийными научными учреждениями стояло создание идейного оружия, отражавшего все происходившие политические, экономические и социальные процессы в обществе и доказывавшего правильность выбранного большевистской партией пути управления страной.

Опубликованное в 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» письмо Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» стало рубежом в развитии исторической науки: вводится жесткая цензура, вырабатываются стереотипы написания исторических трудов, утверждается жесткая периодизация истории большевизма⁶⁸.

К началу 1930-х гг. сформировались большевистские научные кадры. ЦК производил отбор, оставляя только самых «послушных». В историческую науку пришли административные методы управления кадрами, жесткая сталинская схема освещения, не допускающая отхода от «большевистских» канонов. Одни историки сумели приспособиться к идеологическим требованиям, именно они и получали правительственные заказы. Свобода дискуссий по историко-партийной проблематике искореняется. Страх попасть в ряды оппозиционеров преследовал каждого историка, так как это грозило не только публичным бичеванием, исключением из партии и потерей работы, но и политическими репрессиями. Историки среднего звена боялись высказаться против ведущих партийных историков страны, а при публикации исторических трудов многие из них прикрывались именами влиятельных партийных научных кадров.

В 1930 г. Сталин предложит свою периодизацию истории ВКП(б), которая в дальнейшем составит основу «Краткого курса». К первому этапу относился период с создания «Группы освобождения труда» (1883) до Пражской конференции (1912). Второй этап охватывал 1912–1917 гг., когда большевистская партия боролась за диктатуру пролетариата. И третий период приходился на время, когда большевики захватили власть. В эту хронологию событий положена сталинская концепция строительства социализма в одной стране.

В 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» по поводу определения историками сущности истории партии в 1931 г. со статьей «К вопросу о содержании курса истории ВКП(б)» выступил В. Рахметов⁶⁹. Он выделил три основные проблемы, которые лежали в истории ВКП(б): 1) история программы большевистской партии; 2) история большевистской стратегии и тактики; 3) история организаций партии большевиков. Автор статьи подводил читателей к мысли, что до 1931 г. не было выпущено ни одного обстоятельного историко-партийного исследования. Все имеющиеся работы плохо отражали процессы, происходившие в период становления и разви-

⁶⁸ Сталин И. О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция. 1931. № 6 (113).

⁶⁹ Рахметов В. К вопросу о содержании курса истории ВКП(б) // Пролетарская революция. 1931. № 2–3 (109–110). С. 14–31.

тия большевистской партии, и не отвечали потребностям советской власти.

Сталин как дальновидный политик понимал необходимость создания единой государственной идеологии и роли историко-партийной науки в этом процессе. В начале 1930-х гг. задача написания нового учебника по истории ВКП(б) была поручена известному историку партии Ем. Ярославскому⁷⁰. Работу подготовки учебника контролировал Сталин. Для редактирования учебника была создана комиссия ЦК, куда входили Сталин, Молотов, Жданов и др. Новый учебник преследовал политические цели и должен был идеологически оправдать захват большевиками власти в октябре 1917 г. и Гражданскую войну, политику сталинизма и массовые репрессии 1920–1930-х гг. Понимая значение порученной работы, Ем. Ярославский три раза перерабатывал текст своего прежнего учебника. Руководство ВКП(б) пришло к выводу, что изданная книга, написанная путем приспособления прежнего учебника современным установкам Сталина и руководства партии, временно может служить пособием для изучения истории партии. Но в будущем необходимо подготовить учебник, который должен был стать единым руководством по истории ВКП(б).

С 1935 г. активно велась работа над изданием трудов о Сталине, о его роли в революционных событиях. Институт Маркса–Энгельса–Ленина проводил сбор документов о Сталине по всем центральным и местным архивам. Готовились к изданию томов 8–10 сочинений Сталина. Массовое появление литературы, пропагандирующей культ Сталина, его заслуги, неоспоримую политическую линию, подготовило почву для создания и выхода «Краткого курса по истории ВКП(б)».

В октябре 1935 г. отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Комитетом по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР было проведено совещание преподавателей Института красной профессуры, на котором обсуждалась проблема написания учебника по истории партии. ЦК ВКП(б) создал комиссию под руководством А.А. Жданова для его подготовки. С 1935 по 1937 г. коллективом авторов (П.Н. Поспелов, Ем.М. Ярославский, В.Г. Кнорин и др.) было предложено несколько вариантов конспектов будущего учебника. Сталиным была опубликована статья «Об учебнике истории ВКП(б)» (Письмо составителям учебника по истории ВКП(б)», в котором были даны конкретные указания о содержании,

⁷⁰ Ярославский Ем. История ВКП(б). Ч. 1–2. М., 1933.

структуре и объеме необходимого учебного пособия⁷¹. Несмотря на свою занятость государственными делами, Сталин много работал над текстом книги. Своими исправлениями он сумел до предела возвеличить большевистскую партию, признать ее деятельность единственно правильной, оправдать все жестокие методы достижения поставленной цели. Любое высказывание руководителей ВКП(б), вырванное из контекста, признавалось абсолютной истиной, независимо от тех исторических рамок, в которые оно втискивалось.

Перед выходом в свет учебник прошел последнюю редакционную комиссию, в которую входили И.В. Сталин, В.М. Молотов, А.А. Жданов, Ем. Ярославский и П.Н. Пospelов. Окончательный вариант титульного листа учебника был написан Сталиным: «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под редакцией комиссии ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). 1938»⁷². «Краткий курс» положил конец многообразию точек зрения и толкований важнейших проблем историко-партийной науки. Он популяризировал сталинскую концепцию партийной власти, для реализации которой была необходима идеологическая диктатура. История ВКП(б) сводилась к толкованию решений съездов, резолюций партийных органов, выступлений партийных руководителей, а самой исторической науке предписывалось единомыслие.

Изложенная в «Кратком курсе» концепция исторического развития партии большевиков оказала большое влияние на советское общество. Учебник не только определял с конца 1930-х до середины 1950-х гг. содержание преподавания и изучения истории ВКП(б), но и оказывал прямое воздействие на развитие советской исторической науки в целом, поскольку его концепция выходила далеко за рамки собственно истории партии и стала эталоном при освещении отечественной истории XIX–XX вв. В основу гражданской истории России легла концепция истории партии. Устанавливалась четкая периодизация, основные элементы которой затем были воспроизведены во всех советских изданиях вплоть до середины 1980-х гг.

Популяризации «Краткого курса» способствовала крупномасштабная кампания по внедрению его идей в сознание населения через среднюю и высшую школу. 14 ноября 1938 г. Центральный комитет ВКП(б) принял постановление «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”, которое

⁷¹ Сталин И. Об учебнике истории ВКП(б) (Письмо составителям учебника по истории ВКП(б)) // Правда. 1937. 6 мая.

⁷² История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М., 1938.

обосновывало издание учебника необходимостью иметь руководство, представляющее официальное толкование «основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований». С 1938 по 1953 г. «Краткий курс» издавался 301 раз в количестве 42 816 тыс. экземпляров на 67 языках. После смерти Сталина книга была переработана и издавалась под названием «Краткий курс истории КПСС».

С этого времени развитие советской историографии характеризуется жестким идеологическим давлением и контролем партийных структур над исследованиями, что предопределило их чрезмерный догматизм. Публикации носили ярко выраженный пропагандистский характер и были далеки от объективности. До второй половины 50-х гг. вопрос о методологии истории не стоял перед отечественными историками. Предполагалось, что сталинская характеристика диалектического материализма в «Кратком курсе» дает универсальную интерпретацию метода, который применим во всех областях знания. Главный лейтмотив историко-партийных работ тех лет заключался в обосновании идей непогрешимости высшего партийного руководства страны в своевременности и правильности принимаемых решений. Фактический материал нередко служил лишь иллюстрацией формулировок партийных документов и выступлений руководителей государства.

Победа в Великой Отечественной войне изменила общественно-политическую жизнь советского общества. Иным стал духовный облик советских людей. У солдат и офицеров, прошедших фронт, было новое мироощущение. В обществе стало больше недовольных, усилилась критика советского строя. Это подрывало основы тоталитарного режима. Ростки свободомыслия внутри страны подавлялись на корню. Теоретические выкладки Сталина о путях развития социалистического общества и строительства коммунизма были объявлены руководством к действию для советской пропаганды. Стали организовываться идеологические кампании. В их основе лежали постановления ЦК ВКП(б): «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (1946), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (1946), «О кинофильме “Большая жизнь”» (1948) и т. д., а также редакционные статьи газет «Правда», «Известия», «Культура и жизнь» и др.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. были поставлены вопросы о «чистоте марксизма», проводились кампании против «объективизма» и «буржуазного космополитизма». В этот период сформировалась идеологическая архитектура советского режима, которая определяла базовые принципы вплоть до начала перестройки.

В 1948 г. обстановка в советской науке значительно ухудшилась, во всех областях гуманитарного знания стали выискиваться «сторонники буржуазной идеологии». Историко-партийные работы служили своеобразным подкреплением идеологических концепций сталинского руководства СССР. Цензоры сверяли появлявшуюся научную продукцию с ориентирами официальной идеологии.

После смерти Сталина в руководстве партии и страны стали происходить изменения. Появилось убеждение, что общество находится на пороге прогрессивного обновления. Однако идеология продолжала оставаться под партийным контролем. Об этом свидетельствовали документы ЦК партии: тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией, постановления к 100-летию со дня рождения Г.В. Плеханова (1956), к 40-летию годовщины Февральской и Великой Октябрьской социалистической революций (1957), об издании полного собрания сочинений Ленина.

Показателем того, что партия не намерена отказываться от контроля над исторической наукой, можно считать постановление ЦК КПСС от 9 марта 1957 г. «О журнале “Вопросы истории”», в котором подчеркивалось значение принципа партийности в исторических исследованиях. А редакция журнала во главе с А.М. Панкратовой и Э.Н. Бурджаловым обвинялась в уступках проявлениям буржуазной идеологии. Стала выстраиваться новая схема, не менее жесткая, чем прежде. Историки лишались права исследовать вопросы теории. Только руководство КПСС могло развивать теоретические основы и оценивать, насколько практика адекватна теоретическим выводам.

Особым направлением историографии данного периода было историко-партийное направление. Во второй половине 1940-х – середине 1950-х гг. в СССР было издано около 700 исторических работ и более 2 тыс. названий партийной публицистики. Появилась новая разновидность историко-партийных работ – публикации стенограмм лекций по истории большевизма. Началось издание серии брошюр «Съезды и конференции ВКП(б)».

Среди монографических разработок по истории партии необходимо выделить книги О.В. Баренцевой «Северный рабочий союз и северный комитет РСДРП» (1948), И.В. Никитина «Первые рабочие союзы и социал-демократические организации в России» (1952). В массе своей историко-партийные работы носили описательный характер, а подбор фактов оставался тенденциозным. Значительные шаги были сделаны в изучении рабочего движения в России.

В работах середины 1950-х гг. был приведен существенный материал по связи рабочего движения с социал-демократией (Ю.З. По-

левой, И.Н. Васин, А.С. Рослова). Характерной чертой литературы того времени был интерес к истории первой российской революции 1905–1907 гг. В ознаменование 50-летия революции были изданы произведения В.В. Воровского, Ф.Э. Дзержинского, воспоминания Е.Д. Стасовой, М.Н. Лядова, О. Пятницкого и других видных деятелей большевизма.

В литературе об Октябрьской революции и Гражданской войне продолжалось восхваление Сталина и его роли в победе над белогвардейцами и интервентами. Однако в отличие от 1930-х гг. это делалось более тонко. На передний план в исследованиях стала выдвигаться политика ВКП(б) в области индустриализации страны. В основу ее разработки легла высказанная Сталиным мысль о коренных отличиях советского метода индустриализации от капиталистического. Данный тезис фактически иллюстрировался в работах: К.А. Петросяна, И.М. Бровера, Э.Ю. Локшина и др.

Исследование истории коллективизации сельского хозяйства основывалось на положениях «Краткого курса» и работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Поэтому тематика работ сводилась в основном к характеристике «года великого перелома» (Н.Н. Черноморский, П.Н. Шарова, Г.М. Овсянников и др.).

Начавшаяся в СССР в середине 1950-х гг. «оттепель» в общественно-политической жизни страны оказала влияние на условия развития исторической науки в СССР. XX съезд КПСС и опубликованное вскоре постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», положившие начало обновлению страны, стали знаменательной вехой для исторической науки. Началась борьба с догматизмом, стал восстанавливаться метод творческих дискуссий.

Во многом программным для исторической науки послужило выступление на съезде академика А.М. Панкратовой, которая говорила об уроне, нанесенном культом личности исторической науке, о серьезном отставании в развитии общественных наук, особенно в изучении советского общества. Аналогичные мысли с более глубокой аргументацией были высказаны заместителем главного редактора журнала «Вопросы истории» Э.Н. Бурджаловым в записке о состоянии исторической науки. Ее пять разделов охватили наиболее важные и требующие разработки проблемы. Среди них выделялась история КПСС. В записке содержалась критика стереотипов сталинизма и намечались пути их преодоления.

Но десталинизация в исторической науке проходила непоследовательно, прежде всего потому, что этому процессу противодействовало идеологическое руководство страны, которое по-прежнему видело в

исторической науке инструмент идейного воздействия на общественное сознание в интересах советской номенклатуры.

К середине 1960-х гг. наметилось восстановление многих догматов сталинского времени, нарастали реставрационные процессы. Отмечались факты противодействия десталинизации исторической науки со стороны отдельных историков и целых научных коллективов. На историческом факультете Московского университета и на кафедре истории КПСС Академии общественных наук при ЦК КПСС прошли обсуждения публикаций журнала «Вопросы истории», который наиболее активно выступал за ликвидацию последствий культа личности. В выступлениях звучали обвинения журнала в «национальном нигилизме» и «ревизионизме».

С 1950-х до начала 1970-х гг. историки партии, как и все обществоведы, по существу были вынуждены работать на основании прежних методологических доктрин. По существу, в эти десятилетия происходило лишь очищение сталинских идей от особенно одиозных формулировок. Во второй половине 1950-х гг. вышел учебник по истории КПСС, подготовленный коллективом под редакцией члена ЦК КПСС Б.И. Пономарева (с 1962 г. – академик). Его назначение заключалось в том, чтобы дать новую, антисталинскую, версию истории партии, которой должны были придерживаться все советские историки. Он являлся непререкаемым источником исторических и политических оценок истории КПСС. Подлежал обязательному изучению в качестве отдельного учебного предмета во всех высших учебных заведениях СССР. В его последних выпусках в значительной степени восстанавливалась модель «Краткого курса».

Все эти факторы оказывали влияние на историографическую ситуацию данного периода, которая характеризовалась исследованием ранее закрытых тем, возникновением новых направлений в советской исторической науке, развитием дискуссий по спорным вопросам истории. Фактом, влияющим на историографическую ситуацию этого времени, явилась подготовка к изданию коллективных трудов. В конце 1950-х гг. началась работа над многотомной историей партии, первые тома которой увидели свет в 1964–1967 гг.

Развитию историко-партийной науки способствовало расширение источниковой базы исследований. Стали открываться ранее закрытые архивные фонды. В 1957 г. в читальных залах государственных архивов работало свыше 23 тыс. чел., тогда как в 1947 г. – 4 тыс. чел. Активизировалась публикаторская работа Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В 1955 г. началась публикация второго собрания сочинений Маркса и Энгельса. Через два года принимается решение о публикации полного собрания сочинений Лени-

на. Во второй половине 1950-х гг. выходит пятитомник «Избранных философских произведений» Г.В. Плеханова, издаются протоколы ЦК РСДРП(б)–РКП(б), переписка секретариата ЦК партии с местными организациями, материалы мартовского совещания большевиков в 1917 г. и т. д.

Среди проблем политической истории России внимание историков привлекала проблема первой революции 1905–1907 гг. К 60-летию революции появились работы В.И. Бовыкина, Л.К. Ермана, Е.Д. Черменского, А. В. Пясковского, П.Н. Яковлева и др., в которых анализировалась роль большевиков в ней. В 1966 г., в ходе развернувшейся на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» дискуссии, историк А.Я. Аврех выступил против концепции, что зрелость предпосылок для социализма равнозначна непосредственной возможности совершения социалистической революции. Это являлось вкладом в исследование политической истории России начала XX в.

Центральной темой в исследованиях по истории советского времени по-прежнему оставалась Октябрьская революция. Прежде всего исследователи изучали деятельность РСДРП(б) в октябре 1917 г. Ее стратегия и тактика исследовались в работах И.Ф. Петрова, И.Я. Иванова, Е.Ф. Ерыкалова. В 1967–1972 гг. увидела свет монография «История Великого Октября», подготовленная академиком И.И. Минцем, в которой рассматривались проблемы деятельности партии большевиков в 1917–1918 гг.

Активно изучалась история Советов, в книге Б.М. Морозова рассматривалась деятельность большевиков в них. Продвинулось вперед изучение борьбы большевиков со своими политическими оппонентами. В 1958 г. издается сборник документов «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917–1921 гг.», а в 1960 г. – исследование П.Г. Софинова «Очерки истории ВЧК (1917–1922 гг.)». Поднимался также вопрос о закономерности применения большевиками силы против своих противников.

Значительным событием второй половины 1950-х гг. стала дискуссия по проблемам рабочего контроля и национализации. Поводом к ней стала статья В.П. Насырина в журнале «Вопросы истории», опубликованная в 1956 г. Там высказывалась идея о преобладании карательного характера национализации в первые месяцы советской власти. Против этой концепции выступили И.А. Гладков, Л.М. Спирин, С.М. Бабушкин.

В монографиях и статьях по истории социально-экономического развития деревни в 1917–1920-х гг. историки основное внимание уделяли ленинскому Декрету о земле. Особый вклад в исследование

проблем аграрных отношений первых лет советской власти внесла дискуссия об уравнительном землепользовании. Она началась в 1956 г. по инициативе Е.А. Луцкого. Он считал, что уравнительное землепользование соответствовало программе РСДРП(б) и являлось переходной ступенью к социализму. Г.В. Шарапов, А.Н. Лопаткин критиковали Луцкого и сводили уравнительный передел земли к маневру, целью которого было упрочение союза рабочего класса и крестьянства.

Существенные изменения приобрела тематика исследований по истории Гражданской войны в 1918–1920 гг. В первую очередь это было связано с переоценкой роли Сталина. Историки фактически отказались от сталинской периодизации Гражданской войны по «походам Антанты» (Ю.А. Поляков, Д.К. Шелестов и др.).

Большую роль в изучении нэпа второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. сыграли дискуссии в журналах «Вопросы истории» и «Вопросы истории КПСС». В них приняли участие Ю.А. Поляков, И.Я. Трифонов, И.Б. Берхин и др. Они утверждали преемственность экономической политики большевиков весны 1918 г. и весны 1921 г. Значительные изменения произошли в изучении политики компартии по индустриализации СССР. Издавались многочисленные документы, в том числе фундаментальная «Индустриализация СССР. Документы и материалы». Развернулась работа по изучению политики коллективизации. Исследовался ленинский кооперативный план (С.П. Трапезников, И.И. Сергеев, В.М. Селунская, Л.Е. Файн), особое внимание уделялось истории социальной борьбы в деревне и ликвидации кулачества как класса. Ведущим специалистом в этой области был Ю.С. Кукушкин. В книге «Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни 1929–1932 гг.» он рассматривал борьбу ВКП(б) по укреплению местных органов советской власти в деревне. Началось издание многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг.». В ИМЛ при ЦК КПСС был сформирован отдел истории Великой Отечественной войны. Появляются первые исследования по изучению политики ВКП(б)–КПСС по восстановлению народного хозяйства после Великой Отечественной войны.

После смены партийного руководства страны осенью 1964 г. в политике КПСС наметился процесс ресталинизации. Имя Сталина стало все чаще упоминаться в научной и публицистической литературе. Новое бюрократическое руководство партии во главе с Л.И. Брежневым охраняло идеологические догматы сталинской административно-командной системы. В 1967 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию общественных

наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», сыгравшее заметную роль в усилении догматизма и начетничества в духовной жизни СССР.

Осуждение монографии А.М. Некрича «22 июня 1941 года» как антисоветской и антипартийной явилось одним из первых шагов по зажиму исторической науки. Автор был исключен из партии и вскоре эмигрировал. Возрождался порочный метод подмены научных дискуссий проработочными кампаниями. Было разгромлено так называемое «новое направление» в советской исторической науке. Его представители – П.В. Волобуев, К.Н. Тарновский, А.Я. Аврех, Я.М. Иванов, В.В. Абрамов и др. – сделали вывод о том, что завышалась степень материальных предпосылок революционной ситуации в России. Взгляды этого направления были выражены в сборнике «Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности», который был подписан к печати в Свердловске в 1972 г.

Весной следующего года в отделе науки ЦК КПСС состоялось совещание, на котором известные советские историки А.И. Данилов, А.Л. Нарочницкий, Г.В. Шарапов, А.П. Косульников и др. охарактеризовали это направление как идеологическую диверсию. Член-корреспондент АН СССР П.В. Волобуев, директор Института истории СССР, был освобожден от должности, а исследования в данном направлении были запрещены.

Таким образом, в рамках существующей в СССР идеологии попытки самостоятельной исторической мысли были приостановлены административным образом, и разработка методологических проблем исторической науки отныне сводилась лишь к осмыслению отдельных вопросов. В исследовании практически любой проблемы истории советского общества можно увидеть влияние сильной идеологизированности отечественной исторической науки.

Наиболее заметно это в исследованиях П.А. Игнатовского, В.И. Старовойтова, В.И. Касьяненко, И.Б. Берхина по истории так называемого периода «развитого социализма». Теоретической базой историографической ситуации конца 1960-х – первой половины 1980-х гг. стала концепция «развитого социализма». Положение о «развитом социализме» впервые было сформулировано Брежневым в 1967 г. в докладе в связи с 50-летием Октябрьской революции. Эта концепция была объявлена важнейшим вкладом в теорию марксизма-ленинизма. Через призму этой теории стала рассматриваться вся проблематика истории партии. Некоторые советские историки активно выступили против поворота к сталинизму в исторической науке. В этом плане можно отметить выступление А.Я. Авреха в Институте истории АН СССР в 1966 г. Но такие выступления носили единич-

ный характер и не могли оказать большого влияния на историографическую ситуацию.

Развитие теоретической исторической мысли в этот период не наблюдается, историческая наука вращалась в кругу традиционных представлений. Выход из этой ситуации усматривался в актуализации уже известных идей. В частности, появляются десятки работ, где «восстанавливалась» ленинская концепция по тому или иному вопросу, хотя речь шла только о трансляции ленинских идей. Изучение истории КПСС велось вокруг традиционно сложившихся проблем на основе прежних подходов.

Важное место в историографии этого периода занимала ленинская тематика. А.М. Ковалев, Ю.А. Красин, М.А. Селезнев, М.М. Розенталь и др. активно изучали ленинскую теорию социалистической революции. Как и прежде, в основном изучалась деятельность партии большевиков. Этой проблематике были посвящены работы М.И. Капустина, А.Я. Грунта, В.Д. Поликарпова, Ю.К. Кириенко и др.

Для историографии конца 1960-х – первой половины 1980-х гг. характерно обращение к исследованию антибольшевистских политических сил. Из числа наиболее значительных работ следует выделить исследование Л.М. Спирина по истории мятежа левых эсеров летом 1918 г. В монографии Н.В. Рубана (1968) были проанализированы теоретические воззрения меньшевиков и их борьба с большевиками. Этот труд явился заметным вкладом в изучение истории политической борьбы в период Октябрьской революции и Гражданской войны.

Среди обобщающих работ по проблематике Гражданской войны следует назвать работы, где изучались общее руководство обороной Советской Республики и деятельность партийных органов на фронте (Н.Ф. Катков, Ю.И. Кораблев, И.Н. Азовцев, С.В. Липицкий). Проблемы «военного коммунизма» изучались в монографиях и статьях Е.Г. Гимпельсона. К 50-летию XV съезда ВКП(б) вышло в свет большое количество работ о коллективизации по регионам. Было опубликовано около 3900 книг, брошюр, журнальных статей и рецензий по истории Великой Отечественной войны. Во всех этих публикациях содержались разделы о руководящей роли КПСС в разгроме оккупантов.

Этот этап характеризуется дальнейшим расширением источниковой базы исследований. Вводились в научный оборот новые архивные документы. В связи с 50-летием Октябрьской революции были опубликованы сборники воспоминаний большевиков, активных участников революции. Было подготовлено многотомное издание «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника». Завершилась публикация

документов Петроградского ВРК. Значительный интерес для исследователей представляли подготовленные известным архивистом В.В. Аникеевым издания «Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. Хроника событий» (1969) и «Деятельность ЦК РСДРП(б)–РКП(б) в 1917–1918 гг. Хроника событий» (1974).

Историко-партийными проблемами активно занималась русская эмигрантская историография. Наиболее обстоятельными работами являются исследования бывшего работника аппарата ЦК КПСС, директора Боннского института советской действительности, профессора М.С. Восленского «Номенклатура»⁷³ и выпускника Института красной профессуры, бывшего работника обкомовского агитпропа ЧИАССР А. Авторханова⁷⁴. Работы обоих авторов написаны на основе широкой базы опубликованных источников и личных воспоминаниях авторов.

В переведенной на 14 языков книге «Номенклатура» М.С. Восленский доказывал, что результате октября 1917 г. в ходе политической борьбы новая власть конституировала и новый господствующий класс – номенклатуру. Он квалифицировал социалистическую собственность как собственность номенклатуры. Он отмечал, что номенклатура объективно выступает как тормоз любых прогрессивных социальных преобразований в СССР. Авторханов детально проанализировал формирование большевистской партийной бюрократии (партократии) и механизмы управления партократией советским обществом. Он пришел к выводу, что сталинская диктатура представляет советский режим в классическом виде.

Отдельным направлением в истории КПСС являлось изучение истории Коминтерна. Во многих странах мира издавались монографии и сборники документов по истории этой международной организации. Ее история являлась предметом споров, дискуссий и острой идейной борьбы. Работы, в которых раскрывались международное значение революции и Гражданской войны в России, история рабочего и коммунистического движения 1918–1943 гг., исследовали и различные стороны истории Коминтерна.

Советские и зарубежные историки изучали отдельные аспекты взаимоотношений руководства СССР и коммунистических партий.

⁷³ Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. Бонн, 1980.

⁷⁴ Авторханов А. Происхождение партократии. Т. 1–2. Франкфурт-на-Майне, 1973; он же. Технология власти. Франкфурт-на-Майне, 1976; он же. Сила и бессилие Брежнева. Политические этюды. Франкфурт-на-Майне, 1979; он же. Дела и дни Кремля. От Андропова к Горбачеву. Франкфурт-на-Майне, 1986 и др.

Исследователи занимались проблемой взаимосвязи между периодами в истории Коминтерна, условно называемые «ленинский и сталинский», отношениями между центральными органами Коминтерна и компартиями, связи между деятельностью Коминтерна и официальной советской внешней политикой, а также взаимоотношениями коммунистов и социал-демократов.

Советская историография Коминтерна может быть разделена на два этапа: до 1985 г. и после него. Первым историком Коминтерна являлся его основатель В.И. Ленин. Он написал ряд работ, в которых дал анализ программно-тактических и организационных основ этой организации. Советскими коминтерноведами были подготовлены монографии, в которых исследуются отдельные проблемы или этапы деятельности Коминтерна, работы, содержавшие краткий обзор его истории, и обобщающие коллективные труды, раскрывавшие в целостном виде историю этой организации. Исследованы многие проблемы, в том числе предыстория Коминтерна, этапы его развития, роль РКП(б)–ВКП(б) в выработке стратегии и тактики мирового коммунистического движения.

Особенно обстоятельно была изучена история первых лет его деятельности. В идеологической системе СССР история Коминтерна героизировалась, но оставалась напоминанием о недостижимости победы мировой революции. РКП(б)–ВКП(б) рассматривалась как руководящая часть этой организации. В конце 1960-х гг. был издан «краткий исторический очерк» Коммунистического интернационала, воплотивший официальную точку зрения на его историю. В нем воздействие ВКП(б) на Коминтерн сводилось к реализации ленинских указаний⁷⁵.

Работы советских и восточноевропейских историков, созданные до середины 1980-х гг., в целом были написаны в духе этого очерка. Зарубежными историками-марксистами история Коминтерна изучалась в тесной связи с исследованием истории компартии и рабочего движения данной страны. К числу таких работ относятся обобщающие труды по истории компартий, коллективные работы и монографии по истории коммунистического и рабочего движения.

Советская историко-партийная наука уделяла огромное внимание изучению теоретической и практической деятельности Ленина и большевистской партии по созданию и развитию Коммунистического Интернационала. В исследованиях советских авторов раскрывается политика компартии, разработка КПСС теоретических основ

⁷⁵ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969.

мирового коммунистического движения⁷⁶. Созданы труды, в которых анализировались этапы мирового революционного процесса после Октябрьского переворота в России, причины и закономерности возникновения и развития мирового коммунистического движения⁷⁷. Отличительной чертой этих исследований является анализ международных принципов деятельности коммунистов, традиций выработки коммунистическими партиями своей теории, стратегии и тактики⁷⁸.

Советские исследователи большое внимание уделяли предыстории Коминтерна, борьбе реформистской и радикальной тенденций в мировом рабочем движении. Работа по укреплению компартий и борьба против реформизма в международном коммунистическом движении являлись важнейшими сторонами деятельности этой организации. Указанные проблемы раскрывались в контексте процессов, развертывавшихся в рабочем и национально-освободительном движении⁷⁹. Значение конгрессов Коминтерна для коммунистического

⁷⁶ История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т. 2. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма 1914 – февраль 1917 года; Т. 3. Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны советской республики. Март 1917–1920 г. книга первая (март 1917 – март 1918 г.). М., 1967; Книга вторая (март 1918–1920 г.). М., 1968; Т. 4. Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР (1921–1937 гг.). Книга первая (1921–1929 гг.). М., 1970; Книга вторая (1929–1937 гг.). М., 1971; В.И. Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970; В.И. Ленин и международное коммунистическое движение. М., 1970; Александров В.В. Ленин и Коминтерн. М., 1972 и др.

⁷⁷ Великий Октябрь и мировой революционный процесс (Пятьдесят лет борьбы рабочего класса во главе революционных сил современной эпохи). М., 1967; Основные этапы развития мирового революционного процесса после Октября. М., 1968; Проблемы рабочего движения. М., 1968; Ленинизм и мировое революционное рабочее движение. М., 1969; Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. Т. 4. Великий Октябрь и международный рабочий класс (1917–1923). М., 1980; Мировое коммунистическое движение. М., 1982; Международное коммунистическое движение. М., 1983 и др.

⁷⁸ Гуревич А. Зарождение и развитие Коммунистического Интернационала. М., 1926; Тивель А. Краткий очерк истории Коммунистического Интернационала. Харьков, 1928; Кабакчиев Х. Как развивался Коммунистический Интернационал. М.; Л., 1929; Лозовский А. Десять лет Коминтерна. Харьков, 1929; Юзefович И.С. Основание Коммунистического Интернационала. М.; Л., 1940; Чернецовский Ю.М. Борьба В.И. Ленина против каутскианской ревизии марксизма. Л., 1965; Темкин Я.Г. Ленин и международная социал-демократия. М., 1968; Королев Н.Е. Ленин и международное рабочее движение. 1914–1918. М., 1968; Чернецовский Ю. Ленин и борьба против международного ревизионизма. Большеизм и реформизм. М., 1973; Темкин Я.Г., Туполев Б.М. От Второго к Третьему Интернационалу. М., 1978 и др.

⁷⁹ Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967; Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965; Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. М., 1967; Щербаков Ю.Н. Искры Великого Октября. Вклад интернациона-

движения показано в работах, посвященных их проведению⁸⁰. Коммунистический Интернационал выступал за то, чтобы компартии стали руководителями народных масс в борьбе за поддержку СССР. Указанной проблеме посвящены многие труды советских авторов. В них раскрывается борьба Коминтерна за распространение методов работы РКП(б) – ВКП(б).

Советскими историками был создан ряд трудов, посвященных выработке Коминтерном стратегии и тактики по национально-колониальному вопросу⁸¹. Разрабатывались вопросы, связанные с ролью Коминтерна в развитии международных массовых организаций трудящихся. В работах, посвященных истории Коммунистического Интернационала молодежи, Красного Интернационала Профсоюзов, Межрабпона, МОПР и т. п. раскрыты и проанализированы принципы взаимоотношений Коминтерна и примыкавших к нему массовых организаций⁸².

В многотомной истории КПСС много места отводилось истории Коммунистического интернационала. Во второй половине 1970-х гг. Институт всеобщей истории АН СССР стал выпускать многотомное издание «Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории». В пятом томе этого сборника исследовалась история Коминтерна в 1930-е гг.⁸³

листов и революционное рабочее движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1917–1921 гг.). М., 1982 и др.

⁸⁰ Кривогуз И.М., Молчанов Ю.Л. Ленин и борьба за единство рабочего движения. Л., 1967; Молчанов Ю.Л. Коминтерн: у истоков политики единого пролетарского фронта. М., 1969; Эльфонд Я.А. Разработка В.И. Лениным тактики единого фронта. Саратов, 1967; он же. Коммунистический Интернационал в борьбе за единый фронт. Саратов, 1968; Антивоенные традиции международного рабочего движения. М., 1972; Коммунисты Западной Европы в борьбе за единый фронт пролетариата 1920–1923 гг. М., 1977 и др.

⁸¹ Соркин Г.З. Первый съезд народов Востока. М., 1961; Пробуждение угнетенных. М., 1968; Коминтерн и Восток. Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении. М., 1969; Ленин и национально-освободительное движение в странах Востока. М., 1970; Ульяновский Р.А. Социализм и освободительные страны. М., 1972; Коминтерн и Восток. Критика критики. Против фальсификации ленинской стратегии и тактики в национально-освободительном движении. М., 1978; Шастико П.М. Ленинская теория национально-колониального вопроса (история формирования). М., 1979 и др.

⁸² Привалов В.В. Образование Коммунистического Интернационала Молодежи. Л., 1968; Адиевков Г.М. Красный Интернационал Профсоюзов. М., 1971; Зиновьев А.П. У истоков единства. Саратов, 1972; Мухамеджанов М.М. Молодежь и революция. М., 1972; Аврус А.И. МОПР в борьбе против террора и фашизма 1922–1939. Саратов, 1976; Привалов В.В., Мельников Е.А. Коминтерн и массовые организации рабочего класса. Л., 1978 и др.

⁸³ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1–6. М., 1963; Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. Т. 1–8. М., 1976–1984.

Поворот Коминтерна к стратегии народного фронта изучался в монографии Б.М. Лейбзона и К.К. Ширини. Данное исследование, внесшее заметный вклад в изучение этой организации, было опубликовано в 1965 г. и переиздано в 1975 г. Историки подробно рассматривали историю Коминтерна в середине 1930-х гг., но оставались в рамках официальной идеологии. В монографии «Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны. 1934–1939 гг.» Шириня достаточно полно осветил историю политики народного фронта⁸⁴.

Значительный интерес представляют монографии Ю.Л. Молчанова «Коминтерн: у истоков политики единого пролетарского фронта» и «Коммунисты Западной Европы в борьбе за единый фронт пролетариата», в которых было собрано максимальное количество доступных советскому исследователю документов. В них подробно прослеживается история единого фронта до VI конгресса Коминтерна⁸⁵.

Ключевую роль в выработке политики народного фронта играла Франция. Этим объясняется выбор проблематики исследований Ю.В. Егорова и Е.А. Кравченко. Их монографии посвящены истории народного фронта во Франции⁸⁶. Они показали зависимость между становлением народного фронта и сближением СССР и Франции. Работа Кравченко более политизирована. Советские исследователи изучали структуру организационных связей III Интернационала и историю отдельных секций Коминтерна.

Исследования отечественных авторов вносили значительный вклад в изучение биографий руководителей Коминтерна. Среди них надо выделить монографию Н.В. Кузнецова «В.Г. Кнорин: Страницы биографии» и книгу «Георги Димитров. Биография»⁸⁷. Большой вклад в изучение биографий руководителей мирового коммунистического движения внесли труды В.М. Гончарова, В.И. Ермолаева, Ю.Н. Королева. Они подготовили солидные работы, несмотря на то,

⁸⁴ Лейбзон Б.М., Шириня К.К. Поворот в политике Коминтерна. М., 1975; Шириня К.К. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны. 1934–1939 гг. М., 1979.

⁸⁵ Молчанов Ю.Л. Коминтерн: у истоков политики единого пролетарского фронта. М., 1969; Коммунисты Западной Европы в борьбе за единый фронт пролетариата. М., 1977.

⁸⁶ Егоров Ю.В. Народный фронт во Франции (Внутриполитическая борьба во Франции в 1934–1938 гг.). Л., 1972; Кравченко Е.А. Народный фронт во Франции. 1934–1938. М., 1972.

⁸⁷ Кузнецова Н.В. В.Г. Кнорин: Страницы биографии. Минск, 1979; Георги Димитров. Биография. София, 1972.

что испытывали дефицит информации об участии лидеров компартий в деятельности III Интернационала⁸⁸.

Вышедшие до Второй мировой войны первые зарубежные труды по Коминтерну носили во многом публицистический характер, и их отличал разоблачительный подход⁸⁹. Авторами этих трудов являлись политики, уделявшие главное внимание взаимоотношениям коммунистов с Москвой. Они стремились доказать «антинациональный» характер компартий и стремились отождествить коммунистическое движение с аппаратом Коминтерна⁹⁰. Первые работы зарубежных историков-марксистов по истории Коммунистического интернационала не представляют собой глубоких исследований. Но в них приводился фактический материал, который не был известен советским исследователям и не анализировался ими.

Троцкистская критика сталинского Коминтерна как бюрократической карикатуры на эту организацию лучше всего представлена в работах самого Троцкого, подготовленных в эмиграции. Исследование, написанное позднее в этом ключе Дунканом Элласом, представляет собой пересказ троцкистских схем. Автору не удалось избавиться от апологетики ленинского периода в истории Коминтерна, противопоставления движения революционных масс и бюрократического пережизнения руководства. Национал-реформистское направление историографии в 1930-е гг. было представлено идеологом Американского Народно-революционного альянса (АПРА) В.Р. Айя де ла Торре. В это время Айя стремился дистанцироваться от идеи мирового революционного взрыва, противопоставляя ей свою концепцию революции⁹¹. Зарубежную историографию Коминтерна и международного коммунистического движения после Второй мировой войны можно разделить на работы, вышедшие в странах Запада и странах так называемого «социалистического содружества». Работы «социалистической» историографии близки советской. Подчас в этих работах попадает интересный фактический материал, поскольку часть архивов их партий и соответствующих секторов аппарата Коминтерна была

⁸⁸ Ермолаев В.И., Королев Ю.Н. Рекабаррен – великий гражданин Чили. М., 1970; Родольфо Гиольди – ученый, революционер, коммунист // Родольфо Гиольди. Избранные статьи и речи. М., 1979; Гончаров В.М. Камарада Викторю (о Викторю Кодовилье). М., 1980; Goncharov V. El camarada Victorio, semblanza de V. Codovilla. Moscú, 1980 и др.

⁸⁹ Borkenau F. The Communist International. L, 1938; Kuentler F. Kommunistische Katastrophenpolitik. B., 1930 и др.

⁹⁰ Комор И. Десять лет Коминтерна. М.; Л., 1929; Mena Brito B. Bolchevismo y democracia en Mexico. S. I.: 1927 и др.

⁹¹ Haya de la Torre V.R. El Antiimperialismo y el APRA. IV edicion. Lima, 1972.

передана на хранение национальным компартиям⁹². Исследования коминтерноведов стран Запада, изданные в первые послевоенные десятилетия, способствовали закреплению довоенных стереотипов, что отчасти являлось реакцией на апологетику советской пропаганды. Исследователи продолжали обращать внимание на тотальный контроль Москвы за международным коммунистическим движением, включающий кадровые перетряски и финансовые вливания⁹³. Специфика работ этого периода заключалась прежде всего в противопоставлении «ленинского периода» в истории ВКП(б) и Коминтерна и последующим «извращениям» и поражениям.

Зарубежная немарксистская историография показывала искусственный характер возникновения компартий. Ф. Боркенау, Г. Ноллау, Ст. Поссоны, Б. Лазич, М. Драшкович, Ю. Браунталь, К. Джеймс, П. Франк, Ф. Клаудин отрицали историческую необходимость возникновения Коминтерна. В этих работах доказывается тезис о том, что Ленин и большевики раскололи рабочее движение, создавая Коминтерн в интересах советского государства. В исследованиях, посвященных проблемам коминтерноведения, утверждалась версия о том, что Коминтерн не отвечал реальным потребностям рабочего движения. Для этих исследований характерно отрицание интернационалистской основы Коминтерна и обоснование того, что Коминтерн в своей деятельности нередко игнорировал потребности коммунистического и массового рабочего движения различных стран⁹⁴. Так, Клаудин внушал мысль о том, что в основном коммунистическое

⁹² Die Kommunistische Partei Deutschlands und der VII Weltkongress der Kommunistischen Internationale. Dokumenten und Materialien 1933 bis 1936. Berlin, 1966; Power M. Der Kampf der Arbeiterbewegung Grossbritaniens gegen Faschismus und Krieg // Die Arbeiterbewegung europaischer Lander im Kampf gegen Faschismus und Kriegsgefahr in den zwanziger und dreissiger Jahren. Berlin, 1981 и др.

⁹³ Flechtheim O.K. Bolschewismus 1917–1967. Von der Weltrevolution zum Sowjetimperium. Wien u. a., 1967; Leonhard W. Voelker faehrt die Signale. Die Anfaenge des Weltkommunismus 1919–1924. Muenchen, 1981; Rosenfeldt N.E. Stalin's Secret Chancellery and the Comintern. Evidence about the Organisational Patterns. Copenhagen, 1991 и др.

⁹⁴ Nollau G.V. International Communism and World Revolution. London, 1961; Borkenau F. World Communism. A History of the Communist International. The University of Michigan Press, 1962; Braunthal J. Die Geschichte der Internationale. Hannover, 1963. Bn. 2; The Revolutionary Internationals, 1864–1943. Stanford, 1966; vol. I; Hulse J.W. The Forming of the Communist International. Stanford, 1964; Rosenberg A. Geschichte der Bolchewismus. Frankfurt a/M., 1966; The Comintern. Historical Highlights. Essays, Recollections, Documents. N. Y., 1969; Archives de Jules Humbert-Droz. I. Origines et debuts des partis communistes des pays latins (1919–1923). Dordrecht, 1970; Lazitch B., Drachkovitsh M. Lenin and the Comintern. Stanford, 1972.

движение действовало в интересах Советского Союза⁹⁵. Ряд авторов, имевших непосредственное отношение к деятельности Коминтерна в Латинской Америке, тщательно обходили интернациональную составляющую деятельности компартий⁹⁶.

Работы западных историков, написанные в академическом ключе, излагали историю Коминтерна либо как проекцию борьбы Сталина и оппозиции, либо как специфическую область внешней политики Советского Союза. Оригинальные подходы можно встретить в книгах, анализировавших влияние РКП(б)–ВКП(б) на международное коммунистическое движение⁹⁷. В написанной С. Коэном биографии Бухарина значительное внимание уделяется коминтерновскому аспекту его деятельности в 1926–1929 гг. Запрограммированность основных событий партийной истории решениями Москвы преобладала в ряде исследований, посвященных отдельным компартиям⁹⁸. Наиболее авторитетными западными специалистами по Коминтерну являлись известные британские историки Э.Х. Карр и Ф. Клодин. Карр к концу жизни написал две монографии, полностью посвященные проблемам Коминтерна. Прodelанная Карром огромная работа отличается широтой и детальностью эмпирического материала, но деятельность рядовых коммунистов по осуществлению политики Москвы фактически выпадает из поля его зрения. Что касается интерпретаций Клодина, то его главный аргумент состоит в том, что возглавившие Коминтерн большевики не смогли провести четкую грань между автократической политической культурой царской России и парламентскими системами Западной Европы.

Работы либеральных исследователей, вышедшие в эпоху холодной войны, в значительной степени предвзяты, кроме того, подчас более эмоциональны, чем продуктивны⁹⁹. Они пытались проанализировать доступные им источники по истории коммунистического движения, которые в основном были представлены опубликованными пропаган-

⁹⁵ Claudin F. *La crise du mouvement communiste. Du Komintern au Kominform*. Paris, 1972. V. 1.

⁹⁶ Weil F. *Die Arbeiterbewegung in Argentinien*. Leipzig, 1923.

⁹⁷ Daniels R.V. *The Conscience of the Revolution Communist Opposition in the Soviet Union*. Cambridge (Mass.), 1960; Schmirber G. *Die Strategie der Kommunistischen Bewegung. Die Verbindeung der sowjetrussischen Entwicklung mit der internationalen Strategie*. Muenchen, 1981 и др.

⁹⁸ Коэн С. Бухарин. Политическая биография 1888–1938. М., 1988. С. 317–324, 353–357; *The Secret World of American Communism* / ed. by H. Klehr, J.E. Haynes, F.I. Firsow. Yale University Press, 1995.

⁹⁹ Gross B. *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 1962. № 43; Pritt D.N. *Memoiren eines britischen Kronanwalts*. B., 1970; Brower B. *The Jacobins*. Cornell, 1972; Carr E.H. *The Twilight of Comintern, 1930–1935*. London, 1982 и др.

дистскими материалами Коминтерна и компартий. Наиболее серьезную попытку анализа истории Коминтерна из либеральных исследований представляет собой работа Л. Люкса. В своей монографии он анализирует деятельность компартий в отдельных странах Европы и на основании этого делает выводы о выработке политического курса руководящими органами Коминтерна. Он также проанализировал развитие антифашистской теории в III Интернационале¹⁰⁰.

Значительный вклад в разработку проблем коминтернеоведения внесли историки социал-демократической ориентации. В многотомной «Истории Интернационала» Ю. Браунталя Коминтерн выступает хотя и тупиковой ветвью социалистического движения Европы, но порожденной объективными условиями развития политического режима СССР¹⁰¹. Жесткий контроль руководства большевистской партии за национальными секциями Коминтерна был неизбежным следствием этой системы¹⁰².

Начиная со второй половины 1940-х и до середины 1950-х гг. международная деятельность ВКП(б)–КПСС была тесно связана с Информационным бюро коммунистических партий (Коминформ). Все относившееся к истории Коминформа сначала было предметом обсуждения текущей политической публицистикой, затем стало объектом политологического изучения, и только потом проблемы этой международной организации стали изучаться в исторических трудах.

В исследовательском плане тема Коминформа раньше стала разрабатываться на Западе. Первые работы о нем появились на рубеже 1940–1950-х гг. Особенно заметной среди них была монография А. Улама, анализировавшего создание и начальный этап деятельности Информбюро, главным образом в свете последовавшего вскоре его раскола в результате советско-югославского конфликта 1948 г.¹⁰³ Эта книга явилась на много лет вперед наиболее значительным исследованием, специально посвященным Коминформу.

Вместе с тем история Информационного бюро начала рассматриваться и в работах по более широкой проблематике. Среди них можно назвать очерки Ф. Боркенау о европейском коммунизме и Ф. Фейто –

¹⁰⁰ Luks L. Entstehung der kommunistischen Faschismustheorie: Die Auseinandersetzung der Komintern mit Faschismus und Nationalismus. 1925–1935. Stuttgart, 1984.

¹⁰¹ Braunthal J. Geschichte der Internationale Bd. 2. Hannover, 1978.

¹⁰² Timmermann B. Die Faschismus-Diafaisaon in der Kommunistischen Internationale 1920–1935. Koem, 1972; Luks L. Entstehung der kommunistischen Faschismustheorie 1921–1935. Stuttgart, 1984.

¹⁰³ Ulam A. Titoism and the Cominform. Cambridge (Mass.), 1952.

о советизации восточной Европы¹⁰⁴. Приступив к изучению истории Коминформа, западные авторы столкнулись с недоступностью основной массы документов, которые отражали закулисный процесс образования и деятельности Информбюро коммунистических партий. Первые исследователи Коминформа имели в своем распоряжении политически отретушированный материал в виде официальных документов трех совещаний Информбюро и его газеты «За прочный мир, за народную демократию!» После происшедшего в 1948 г. разрыва между Москвой и Белградом круг источников расширился за счет секретной переписки между Москвой и Белградом, изданной югославами в 1948 г.¹⁰⁵ В начале 1950-х гг. в западной историографии тема Коминформа затрагивалась в ряде работ, посвященных советско-югославскому конфликту¹⁰⁶.

С первой половины 1950-х гг. тема Коминформа стала предметом рассмотрения в югославской историографии. Югославские авторы обязаны были строго следовать официозной версии своих властей, которая в наиболее систематизированном виде была впервые изложена в биографии Тито, написанной Дедиером по заданию руководства Югославии и носившей откровенно политико-публицистический характер¹⁰⁷. Автор на основе данных, предоставленных в его распоряжение югославским руководством, впервые изложил многое из того, что происходило за кулисами Коминформа. Но в книгу попало лишь то, что подкрепляло официальную версию Белграда о роли Югославии в Коминформе. Установки, заданные этой книгой, сказались во всей последующей югославской литературе, касавшейся Коминформа, которая в своем большинстве повторяла их.

Западные исследования, написанные после роспуска Коминформа (1956), были различными по своему характеру. Преобладающим являлся тот тип работ, в которых тема Коминформа не представляла собой предмет самостоятельного изучения, а рассматривалась в более широких рамках разработки истории просоветского блока в Восточной Европе. Среди них известные монографии З. Бжезинского о советском блоке или Маккэга и Г. Раанана о советской политике, в которых проблематика Коминформа затрагивалась в широком

¹⁰⁴ Borkenau F. *Der europäische Kommunismus: Seine Geschichte von 1917 bis zur Gegenwart*. Bern, 1952. S. 488–520; Fejto F. *Histoire des démocraties populaires*. Paris, 1952. P. 187–195, 217–234, 237–251 etc.

¹⁰⁵ Письма ЦК КПСС и письма ЦК СКП(б). Белград, 1948.

¹⁰⁶ Seton-Watson H. *The East European Revolution*. London, 1950. P. 224–226, 313–314; Armstrong H. *Tito and Goliath*. N. Y., 1951; White L. *Balkan Caesar: Tito versus Stalin*. N. Y., 1951.

¹⁰⁷ Дедијер В. Јосип Броз Тито: Прилози за биографију. Beograd, 1953.

контексте анализа основных процессов политического развития и устремлений коммунистических элит в СССР и странах Восточной Европы¹⁰⁸. Значительно более обширное место было отведено Коминформу в исследованиях о коммунистическом движении. В этом смысле прежде всего выделяются также широко известные книги Ю. Браунталя и Ф. Клаудина, в которых большое внимание уделялось анализу создания Коминформа и его роли в конфликте с югославами¹⁰⁹.

Из работ, специально посвященных Коминформу, первым изданием после 1956 г. стала книга Л. Марку о бюро как коммунистической структуре периода холодной войны¹¹⁰. Однако появление таких исследований было скорее исключением, что было во многом связано с продолжавшей сохраняться очень серьезной нехваткой необходимого документального материала по истории Коминформа. В западных исследованиях эта тема продолжала затрагиваться в контексте конфликта между Москвой и Белградом¹¹¹.

Несмотря на недостаток источников, до начала 1990-х гг. западные исследователи сумели дать анализ политики Коминформа как инструмента советской внешней политики. Однако отсутствие необходимого архивного материала не позволяла западным исследователям выяснить многие важные закулисные стороны процесса создания Коминформа, его внутренней структуры и механизмов функционирования.

В странах советского блока изучение истории Коминформа оказалось надолго под запретом. В период существования Информбюро о нем писалось лишь в прессе и некоторых брошюрах откровенно пропагандистского характера. После роспуска этой организации в 1956 г. исследование деятельности Информбюро не проводилось. В частности, в советской историографии после 1956 г. о Коминформе лишь кратко упоминалось в «обобщающих трудах» по истории КПСС

¹⁰⁸ Brzezinski Z. *The Soviet Bloc: Unity and Conflict*. Cambridge (Mass.), 1960. P. 58–64; McCagg W. *Stalin Embattled, 1943–1948*. Detroit, 1978. P. 261–290, 297–309; Ra'anani G. *International Policy Formation in the USSR: Factional «Debates» during the Zhdanovschina*. Hamden (Connect.), 1983. P. 101–110 etc.

¹⁰⁹ Claudin F. *La crisi; du mouvement communiste. Du Komintern au Kommform*. Paris, 1972; Braunthal J. *Geschichte der Internationale*. 2 Aufl. Bd. 3. Berlin; Bonn, 1978. S. 179–219, 439–456; Claudin F. *The Communist Movement: From Comintern to Cominform*. Harmondsworth (Middlesex), 1975. P. 455–548.

¹¹⁰ Marcou L. *Le Kominform: le communisme de guerre froide*. Paris, 1977.

¹¹¹ Halperin E. *The Triumphant Heretic: Tito's Struggle against Stalin*. London, 1958; Banac I. *With Stalin against Tito: Cominformist Splits in Yugoslav Communism*. Ithaca; London, 1988; Heuser B. *Western «Containment» Policies in the Cold War: The Yugoslav Case, 1948–53*. London; N. Y., 1989.

и мирового коммунистического движения после Второй мировой войны и в справочно-энциклопедических изданиях¹¹². Анализ преимущественно сводился к пересказу опубликованных решений Коминформа и докладов на его совещаниях. В социалистических странах с более либеральными порядками, подобно Польше и Венгрии, исследовались важные эпизоды, связанные с образованием Коминформа и его деятельностью в период между первым и вторым совещаниями. Эти работы представляли заметный шаг в процессе проникновения в закулисную историю Коминформа¹¹³.

Отечественная историография середины 1980-х – начала 1990-х гг. развивалась в атмосфере возрождения научных дискуссий, при отказе от идеологического диктата. Формировались концептуально альтернативные точки зрения, значительно возрос высокий общественный интерес к истории, наметилось резкое падение престижа исторических трудов. Началось переосмысление марксизма-ленинизма как теоретической базы исторической науки. Стали публиковаться труды выдающихся отечественных философов и историков конца XIX – начала XX в. Обществоведы получили возможность ближе познакомиться с книгами Ф. Броделя, Л. Февра, М. Блока, К. Ясперса, А.Дж. Тойнби, Э. Карра и др. Развитие исторической науки в России поставило перед учеными задачу разработки нового теоретического и методологического инструментария, адекватного современной эпохе. Была расширена методологическая база отечественной исторической науки и стали складываться новые направления и школы.

Наметилось возрождение региональной историографии. Переосмысление истории СССР началось в публицистике во второй половине 1980-х гг. Ю.Н. Афанасьев, Ю.Ф. Карякин, Н.П. Шмелев, Г.Х. Попов и др. предложили новое понимание отдельных этапов советской истории. Исторической публицистике удалось наметить новые концептуальные подходы, поставить в повестку дня наиболее слабо разработанные проблемы и создать почву для новой исторической конъюнктуры.

Но она не могла подняться до уровня действительно новой историографии. Первые исследования по истории КПСС периода «пере-

¹¹² Советская историческая энциклопедия. Т. VI. М., 1965. Стлб. 163; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 2. М., 1980. С. 103–104; Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. Т. 6. М., 1981. С. 110–111.

¹¹³ Brzezinski B. Wpływ Biura Informacyjnego na politykę PPR. – 40-lecie Polskiej Partii Robotniczej: Materiały sesji 5–6 stycznia 1982 r. Warszawa, 1982; Idem. Gomułka a Kominform. Życie Literackie (Kraków), 7, 14 III 1982. Ptasinski J. Pierwszy z trzech zwrotów czyli rzecz o Władysławie Gomułce. Warszawa, 1984. S. 111–112; Werblan A. Władysław Gomułka. Sekretarz Generalny PPR. Warszawa, 1988. S. 15, 511–517, 520–524.

стройки» появились практически одновременно с реформой политической системы советского общества (1988 – август 1991 г.). Авторы останавливались на проблемах адаптации партийного аппарата к новым демократическим условиям¹¹⁴. Эта тема нашла отражение в монографиях В.И. Лукьяненко, А.И. Сажина, А.Г. Серегина и др.¹¹⁵

Обществоведы предлагали свои варианты выхода КПСС из кризиса. Эти монографии, статьи и диссертации, как правило, не содержали законченных и документально обоснованных концепций. В них присутствовали идеологические штампы, а изложение, как правило, носило публицистический характер, где доминировали погоня за сенсацией и разглашение «информации о белых тайнах в истории». Источниковой базой данных исследований являлись материалы партийных съездов, XIX Всесоюзной партийной конференции и плену-

¹¹⁴ Баткин Л. Возобновление истории // Иного не дано. М., 1988. С. 188; Крючков Г. Политический авангард общества: его место и роль в перестройке // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 414; Жуков В. На этапе обновления. КПСС в политической системе советского общества. М., 1989; Серегин А. КПСС: роль и место в перестройке. М., 1989; Баткин Л. Три сцены из первого акта // Через тернии. М., 1990. С. 412; Васильев Л. Кризис социализма // там же. С. 55–58; Водолазов Г. Формулы консолидации // там же. С. 736; На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / сост.: Л. Журавлев, Л. Гордон, В. Клопов. М., 1990. С. 104–105; Демократизация внутрипартийной жизни в условиях перестройки / сост. В.М. Бондарь. М., 1990; Ивлев И., Охотский Е. Партийный аппарат в условиях перестройки. М., 1990; Об историческом пути КПСС / В. Наумов, В. Рябов, Ю. Филиппов. М., 1990; Куприянов Н. Скоро ли развалится КПСС? Л.; СПб., 1990; Евлахов А. Кризис КПСС: истоки и уроки. М., 1991. С. 56; КПСС: проблемы обновления / сост. А. Анохин, П. Бурмистров. М., 1991. С. 9, 16; Вселенский М. Номенклатура. М., 1991. С. 117–118 и др.

¹¹⁵ Лукьяненко В.И. Организационно-партийная работа: опыт, проблемы. М., 1987; Сажин А.И. Кадровая политика КПСС: история и современность. М., 1989; Серегин А.Г. КПСС: роль и место в перестройке. М., 1989; Белов Г.А. Пути обновления партии // Судьбы партии: проблемы, перспективы, прогнозы. М., 1990. С. 86–90. Ильин В.В. КПСС и перестройка: итоги и перспективы // Судьбы партии: проблемы, перспективы, прогнозы. М., 1990. С. 15–26; Пашенко В.Я. Идеология партии: поиски, проблемы // Судьбы партии: проблемы, перспективы, прогнозы. М., 1990. С. 26–34; Гобозов И.А. Партия перестройки и перестройка партии // Судьбы партии: проблемы, перспективы, прогнозы. М., 1990. С. 34–44; Баткин Л. Три сцены из первого акта // Через тернии. М., 1990. С. 410–412; Васильев Л. Кризис социализма // Через тернии. М., 1990. С. 55–58; Водолазов Г. Формулы консолидации // Через тернии. М., 1990. С. 730–736; На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / сост. Л. Журавлев, Л. Гордон, В. Клопов. М., 1990. С. 100–105; Демократизация внутрипартийной жизни в условиях перестройки / сост. В. Бондарь. М., 1990; Ивлев И., Охотский Е. Партийный аппарат в условиях перестройки. М., 1990; Наумов В., Рябов В., Филиппов Ю. Об историческом пути КПСС. М., 1990; Куприянов Н. Скоро ли развалится КПСС? М., 1990; Евлахов А.А. Кризис КПСС: истоки и уроки. М., 1991; КПСС: проблемы обновления / сост. М. Алисов, А. Анохин, П. Бурмистров. М., 1991 и др.

мов ЦК КПСС. Они ввели в научный оборот данные о динамике численности и состава партийных кадров.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появилась возможность использования научного потенциала небольшевистской историографии и переосмысления традиционных тем. Исследователи Октябрьской революции освободились от идеологического давления. Это позволяло вписать события 1917 г. в контекст российской и мировой истории XX в. Стали более обстоятельно анализироваться социальные силы революции 1917 г. Среди работ по данной тематике необходимо выделить исследования В.В. Кабанова, который обосновал тезис о существенных потерях крестьянства в результате революции, у которого сначала Декрет о земле (1917) вызвал надежды, а затем разочарования.

Новые подходы к изучению Гражданской войны поставили вновь вопросы, не разрешенные в ходе предыдущего развития исторической науки в стране. Е.Г. Гимпельсон высказал мысль, что именно Октябрьская революция стала началом Гражданской войны. По его мнению, Гражданская война была неизбежна, потому что партия большевиков решила с помощью диктатуры пролетариата привести страну к социализму. Л.М. Спирин выделил несколько гражданских войн в России. Первая из них началась летом 1917 г. и завершилась Октябрьской революцией. Она была развязана большевистской партией.

Началось исследование влияния последствий Гражданской войны на политическую культуру большевизма, характеризующуюся свертыванием внутрипартийной демократии и восприятием широкой партийной массой установки на методы принуждения в реализации политических задач. С середины 1980-х гг. появились новые исследования о возможностях и перспективах нэпа. В.П. Данилов, В.П. Дмитриенко, В.С. Лельчук, Ю.А. Поляков, Н.С. Симонов подчеркивали, что в условиях нэпа политические интересы преобладали над экономическими, что всегда было свойственно большевистской власти.

Во второй половине 1980-х гг. историки, социологи и экономисты, среди них Г. Попов, О. Лацис, Ю. Голанд, Л. Пияшева и др., начали открыто обсуждать проблемы альтернативного развития советского общества и сущности власти большевиков. Серьезные дискуссии разгорелись по истории коллективизации, обсуждались возможности реализации альтернативной концепции Н.И. Бухарина на развитие крестьянской экономики 1930-х гг.

Активность этих дискуссий во многом стимулировалась изданием сборников документов под руководством В.П. Данилова: «Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллек-

тивизации. 1927–1932 гг.» (1989) и «Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923–1927 гг.» (1991) Пересматривались многие вопросы истории Великой Отечественной войны. Бурные обсуждения вызвало появление книги В. Суворова «Ледокол», в которой Сталин объявлялся одним из главных виновников развязывания Второй мировой войны.

Отечественные историки начали анализировать послесталинскую эпоху. В 1991 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС издал коллективную монографию «XX съезд КПСС и его исторические реальности». В ней были проанализирована экономическая и социальная, и идеологическая политика КПСС. В 1990 г. публикуется коллективная монография «На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе». В ней заметное место уделялось изучению негативных факторов в экономике, социальной сфере и т. д. На следующий год в издательстве «Прогресс» вышел сборник статей «Погружение в трясину (Анатомия застоя)». Среди его авторов были В. Тихонов, В. Попов, Н. Шмелев, А. Гуров, Г. Померанц и др. Они писали об эпохе «застоя» как о закономерном наследии насилия КПСС над народом. В сборнике содержались резкие оценки отечественной истории конца 1960-х – первой половины 1980-х гг.

Начиная с середины 1980-х гг. проводимая Горбачевым политика гласности способствовала освобождению советской историографии от партийной идеологической ортодоксии. Появившиеся в это время монографии и статьи знаменуют первые попытки переосмыслить историю Коминтерна без огульных оценок. Новые исследования, установление международных научных контактов, появление в 1989–1991 гг. целой серии публикаций архивных документов ознаменовали вхождение отечественного коминтерноведения в новый этап, где легенды и мифы соседствовали с глубокими научными трудами¹¹⁶. Почти через полвека после роспуска Коминтерна историки, журналисты и литераторы получили доступ к его архивам.

Попытки обобщить первые результаты исследований с использованием архивных документов Коминтерна были предприняты на «круглых столах» и симпозиумах, проведенных редакциями журналов «Латинская Америка» (Москва), «Клио» (Санкт-Петербург) и др.

¹¹⁶ Фирсов Ф.И. К вопросу единого фронта в 1921–1924 гг. // Вопросы истории КПСС. 1987. № 10. С. 118–119; Коминтерн: опыт, традиции, уроки. М., 1989; Н.И. Бухарин и Коминтерн. М., 1989; Ундасынов И.Н., Яхнмович З.П. Коминтерн: опыт борьбы за единство рабочего движения. Л., 1989; Шириня К.К. против упрощенного представления о коминтерновской концепции мировой революции и диктате Сталина в Коминтерне // Коминтерн: опыт, традиции, уроки. С. 54–67; Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн. 1923–1933. М., 1991.

Научный плюрализм способствовал поиску новых подходов к истории Коминтерна. В конце 1980-х гг. исследователи Коминтерна разделились на новаторов и консерваторов. Консерваторы отходили от апологетики «краткого очерка» и писали о ленинском базисе этой международной организации и извращениях сталинизма¹¹⁷. Новаторы начали писать о Коминтерне как об орудии большевистского режима¹¹⁸. В перестроечных дискуссиях была показана зависимость Коминтерна от внутренней эволюции СССР.

Постсоветский период историографии с 1990-х гг. характеризуется новым уровнем теоретического осмысления и практической направленности. Исследования стали более цельными, в них преобладают более взвешенные оценки в отличие от стереотипов бытовавших в работах прежних лет. В конце XX – начале XXI в., отвечая на вызовы общества, российские исследователи изучили три основные проблемы в истории КПСС. Эти проблемы либо не изучались ранее, либо их изучение носило тенденциозный, политизированный характер. Первая проблема касалась роли и места КПСС в советском обществе, формирования механизма партийной власти в советской политической системе. Этим вопросам посвящены монографии и диссертации А.Ю. Ильина, В.В. Кузнецова, В.И. Ткачева и др.¹¹⁹

Другой важнейшей проблемой, которую анализируют современные историки КПСС, является история партийного строительства со II съезда РСДРП до 1985 г. Владимирский историк А.Г. Аннин исследовал организационную структуру РСДРП(б) Центральной России в 1917 г. Научная новизна исследования заключается в изучении процесса взаимодействия, сотрудничества и соперничества социалистических партий в борьбе за лидерство в Советах. Н.О. Баранова изучила социал-демократические организации Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. Н.И. Бубличенко проанализировал партийную вертикаль власти Башкирии в период нэпа. В монографии И.Г. Иванцова раскрыта система партийно-государственного контроля РКП(б)–ВКП(б) на Кубани и Северном Кавказе в 1920–

¹¹⁷ Коминтерн: опыт, традиции, уроки. М., 1989.

¹¹⁸ Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. Кн. 2. М., 1994.

¹¹⁹ Ильин А.Ю. КПСС в политической системе советского общества в 50-е годы: На материалах советских органов, партийных и общественных организаций Центрального Черноземья: Дисс. ... к. и. н. Тамбов, 1993; Кузнецов В.В. Политические партии России в свете исторической хронологии. М., 2011; Ткачев В.И. Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917 – 1930-е годы: на материалах Поволжья: Дисс. ... д. и. н. Саратов, 2006; Ткачев В.И. Формирование механизма партийной власти в советской политической системе, октябрь 1917–1930-е годы: на материалах Поволжья. Саратов, 2006 и др.

1934 гт. Диссертация А.В. Сушкова посвящена структуре Президиума ЦК КПСС в 1957–1964 гт. Организация и деятельность контрольных комиссий РКП(б)–ВКП(б) в 1920-е гт. изучены в монографии В.А. Ускова¹²⁰. Ю.А. Абрамова раскрыла механизмы взаимоотношения руководства КПСС и Советской Армии в 1953–1964 гт.¹²¹

В ХХI в. наибольший интерес у отечественных историков и политологов, социологов вызвала проблема формирования кадров региональной партийной бюрократии. Изучалась эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП(б)–КПСС, социально-историческая характеристика региональной политической элиты, формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)–КПСС, социальный облик коммунистов. Ф.А.-А. Бытдаева, Д.И. Павлухин и др. писали о формировании комсомольской элиты как кадрового резерва КПСС. Г.С. Мирзоян исследовал партийный руководящий состав Армянской ССР и показал, что КП Армении сдала свои позиции без боя.

В диссертации В.А. Сахарова освещается борьба за лидерство в РКП(б)–ВКП(б) в 1920-е гт. Политолог М.С. Лысцев в диссертации показал политико-институциональную трансформацию номенклатуры КПСС. С.В. Воробьев, И.Г. Иванцов, Л.Н. Лютов, Н.В. Саранцев, Е.Н. Убушаев, А.Н. Чистиков изучили становление и развитие партийного руководящего состава в Поволжье, Калмыкии, Северо-Западном регионе СССР, на Кубани и Урале¹²². Чрезвычайно

¹²⁰ Аннин А.Г. Организация РСДРП(б) Центральной России в 1917 году. Владимир, 2001; Сушков А.В. Структура и персональный состав Президиума ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: Дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2003; Гросул В.Я. Вековой юбилей большевизма: (к 100-летию II съезда РСДРП и образования партии большевиков), 1903–2003 гг.: Крат. ист.-аналит. очерк. М., 2003; Сизов С.Г. Региональные органы ВКП(б)–КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946–1964 гг.: Дисс. ... д. и. н. Омск, 2004; Гузаров В.Н. Партийный аппарат Российской коммунистической партии большевиков. 1917–1925 гг. Томск, 2007; Иванцов И.Г. Система партийно-государственного контроля РКП(б)–ВКП(б) на Кубани и Северном Кавказе, 1920–1934 гг. Краснодар, 2008; Баранова Н.О. Социал-демократические организации Воронежской губернии: 90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: Дисс. ... к. и. н. Воронеж, 2010; Бубличенко Н.И. Партийная вертикаль власти БАССР в период нэпа. Уфа, 2011; Усков В.А. Контрольные комиссии РКП(б)–ВКП(б): замысел и опыт партийно-государственного управления в СССР. 1920-е гг. Тамбов, 2011 и др.

¹²¹ Абрамова Ю.А. Взаимоотношения руководства КПСС и Советской Армии в период хрущевской оттепели, 1953–1964 гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 2000.

¹²² Маковецкая Ю.Г. Формирование молодого поколения в условиях становления советской административной системы: Историческая практика и уроки, 1920–1930-е гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 2003; Воробьев С.В. Социальный портрет коммунистов Урала начала 1920-х гг.: источниковедческое исследование материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г.: Дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2004; Кирякова О.Г. Большевицкая элита на пути становления: формирование и эволюция: 1903–1917:

активно историки и публицисты изучали биографии руководящих партийных деятелей союзного и регионального масштаба: Ю.В. Андропова, Л.И. Брежнева, В.И. Невского, Л.Б. Каменева, Л.Д. Троцкого Н.С. Хрущева, Д.Т. Шепилова и др.¹²³ Но больше всего работ по-

Дисс. ... к. и. н. Саратов, 2004; Кузнецов И.В. Социальный облик коммунистов 20-х годов в Центрально-промышленном районе: По материалам всесоюзной партийной переписи 1927 года: Дисс. ... к. и. н. М., 2004; Лютов Л.Н. Партия правящей бюрократии в начале нэпа. Провинция. Симбирская губернская организация РКП(б) в 1921–1923 гг. Ульяновск, 2004; Сахаров В.А. Борьба за лидерство в РКП(б)–ВКП(б) и «Политическое завещание» В.И. Ленина: 1921–1929: Дисс. ... д. и. н. М., 2005; Павлухин Д.И. Комсомол в системе политического контроля: 1934–1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей: Дисс. ... к. и. н. Тамбов, 2005; Убушаев Е.Н. Советско-партийный аппарат Калмыкии: становление и развитие руководящего состава: 1917–30-е гг. XX в.: Дисс. ... к. и. н. Астрахань, 2005; Коновалов А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)–КПСС в регионах Сибири: 1945–1991: Дисс. ... д. и. н. Кемерово, 2006; Кузнецова П.Ю. Эволюция регионального аппарата КПСС как социальной группы: 1965–1985 гг.: Дисс. ... к. соц. н.: Пермь, 2007; Лысцев М.С. Политико-институциональная трансформация номенклатуры КПСС: региональный аспект: Дисс. ... к. пол. наук. Нижний Новгород, 2007; Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов. СПб., 2007; Аннин А.Г. Социалисты в Советах рабочих и солдатских депутатов Центральной России в 1917 году: Дисс. ... д. и. н. Иваново, 2009; Айрапетов В.А. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП(б)–КПСС: Тамбовская область, 1945–1982 гг.: Дисс. ... к. и. н. Тамбов, 2009; Саранцев Н.В. Элита РКП(б)–ВКП(б) Саратовского региона, 20–30-е годы XX века: историко-социологические аспекты / Н.В. Саранцев, А.А. Ракитин; под ред. А.Н. Николаева; Федеральное агентство по образованию, Саратовский гос. социально-экономический ун-т. Саратов: б/и., 2009; Некрасов В.Ф. Аппарат ЦК КПСС в погонах и без: некоторые вопросы обороны, госбезопасности, правоохранительной деятельности в ЦК КПСС (40-е – начало 90-х годов XX века). М., 2010; Алексеенко И.А. Социально-историческая характеристика региональной политической элиты Алтайского края: 1960-е – 1991 г.: Дисс. ... к. и. н. Барнаул, 2011; Потапов В.А. Центризм жизни и деятельности КПСС [Текст] / В.А. Потапов. Нижний Новгород: Нижегородский коммерческий ин-т, 2012; Мирзоян Г.С. Советские правители Армении. М., 2012; Иванцов И.Г. Некоторые вопросы истории Кубани в документах комиссий внутривнутрипартийного контроля ВКП(б), 1920-е – начало 1930-х гг. XX века. Краснодар, 2012; Бытдаева Ф.А.-А. Государственные и общественные организации: опыт и уроки воспитания рабочей молодежи в 60–80-е гг. XX века: На материалах Ставропольского и Краснодарского краев: Дисс. ... к. и. н. Черкесск, 2004; Ватлин А.Ю. История ВКП(б) в портретах и карикатурах ее вождей. М., 2012 и др.

¹²³ Балбышкин Ю.А. Партийно-государственная деятельность Л.Б. Каменева в 1901–1936 гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 2003; Поползунов Ю.А. Н.С. Хрущев как политический лидер: Дисс. ... к. полит. н. М., 2003; Родин А.М. Политическая, военная и государственная деятельность А.С. Бубнова в 1905–1937 гг.: Дисс. ... д. и. н. М., 2003; Глотова О.А. Андрей Александрович Жданов: Идеологическая деятельность в 1920–1940-е гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 2004; Королев Н.С. К.В. Рындин как типичный представитель партийного руководства 20–30-х годов XX века: Дисс. ... к. и. н. Челябинск, 2004; Кудашин А.С. Партийная и государственная деятельность А.Н. Косыгина: 1939–1980 гг.: Дисс. ... к. и. н.: 07.00.02. М., 2005; Кузнецова Т.Е. «...И примкнувший к ним.» – непримкнувший (К столетию со дня рождения Дмитрия Трофимовича Шепилова). М., 2005; Бучаев М.Г. Магомед-Салам Ильясович Умаханов – видный общественно-политический и государственный деятель Дагестана: Дисс. ... к. и. н. Махачкала, 2006; Белоусова Г.А.

священо биографии Сталина¹²⁴. Говоря об изучении деятельности КПСС, необходимо отметить, что в настоящее время наибольший интерес вызывает идеологическая и социальная политика партии. В современных условиях исследователи уделяют большое внимание изучению агитационно-пропагандистской деятельности КПСС по структурированию общественного мнения. В исследованиях В.А. Гижова, Э.Н. Сарваровой, Е.С. Сафроновой, В.А. Сахарова, М.Г. Шульман и др. анализируется постановка партийной агитации и пропаганды в годы революции и Гражданской войны, массовая агитация и пропаганда в послевоенное десятилетие (1945–1955), идеологические кампании 1946–1953 гг. в российской провинции, опыт партийно-государственной работы по созданию школьного учебника по истории во второй половине XX в., дискуссиям о перспективах развития советского общества в 1920-х гг., внешнеполитической пропаганде в СССР.

Монографии и диссертации Р.К. Газизова, Ю.А. Толочко, О.Д. Якимова и др. посвящены анализу деятельности средств массовой информации КПСС до 1917 г. и в советское время, условиям функционирования и тенденциям развития рабселькоровского движе-

В.И. Невский: государственный деятель, историк, человек. М.: [Московский автомобильно-дорожный ин-т (технический ун-т)], 2008; Прудникова Е.А. Хрущев. Творцы террора. М., 2009; Павлов М.Ю. Анастас Микоян. Политический портрет на фоне эпохи. М., 2010; Волкогонов Д.А. Троцкий. «Демон революции». М., 2011; Денисов Ю.П. Генсек Брежнев и царь Николай II: две исторические личности и две эпохи (сравнительная характеристика) [Текст]: Учеб. пособие. Ростов-на-Дону, 2011; Млечин Л.М. Фурцева. М., 2011; Млечин Л.М. Брежнев. М., 2011; Никонов А.В. Последний латышский стрелок (Ян Эрнестович Рудзутак). М., 2011; Рубцов, Ю.В. Мехлис. Тень вождя. М., 2011; Семанов С.Н. Юрий Андропов. Генсек из КГБ. М., 2011; Волкогонов Д.А. 10 вождей [Текст]: от Ленина до Путина. М., 2012; Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века [Текст]. М., 2012; Куценко И.Я. Народный трибун: кубанский большевик, врач И.П. Покровский в царской Государственной думе. Краснодар, 2012; Медведев Р.А. Они окружали Сталина. М., 2012; Медведев Р.А. Андропов. М., 2012 и др.

¹²⁴ Мухин Ю.И. Оболганный Сталин [Текст]. М., 2010; Славин Б.Ф. Ленин против Сталина [Текст]: последний бой революционера. М., 2010; Добрюха Н.А. Сталин и Христос [Текст]: неожиданное продолжение книги «Как убивали Сталина». М., 2011; Любутин К.Н. Российские версии марксизма: Иосиф Сталин [Текст]. Екатеринбург, 2011; Медведев Ж.А. Неизвестный Сталин [Текст] / Жорес Медведев, Рой Медведев. М.: Время, 2011; Мухин Ю.И. Убийцы Сталина. Главная тайна XX века [Текст] / Юрий Мухин. М., 2011; Млечин Л.М. Сталин [Текст]: наваждение России. М., 2012; Подгорнов Г.А. Философия Сталина [Текст]: видение через новую систему научных взглядов на мироздание и человека. Самара, 2011; Хлевнюк О.В. Холодный мир [Текст]: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011; Чигирин И.И. Отец [Текст]: «тайна» смерти И.В. Сталина и неизвестные документы об известных событиях. М., 2012 и др.

ния и т. д.¹²⁵ Историю подготовки «Краткого курса истории ВКП(б)» и его воздействие на общественное мнение показано в диссертации А.В. Гусевой¹²⁶. Исследовательница проследила условия, созданные в 1920–1930-е гг. для социального моделирования масс, изучила историю создания «Краткого курса истории ВКП(б)» и определила роль Сталина в его написании.

Историки активно изучали социальную политику КПСС и ее влияние на население СССР¹²⁷. Мимо внимания историков не прошла культурная политика партии¹²⁸. Разработка и реализация

¹²⁵ Володина Н.А. Идеологема коллективизма и ее внедрение в массовое сознание в 1930-е гг.: На материалах Средне-Волжского края: Дисс. ... к. и. н. Пенза, 2002; Газизов Р.К. Деятельность официальных средств массовой информации в условиях партийного реформаторства в области сельского хозяйства (середина и вторая половина 60-х годов XX века). Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003; Гижев В.А. Идеологические кампании 1946–1953 гг. в российской провинции: По материалам Саратовской и Куйбышевской областей: Дисс. ... к. и. н. Саратов, 2004; Глотова О.А. Андрей Александрович Жданов: Идеологическая деятельность в 1920–1940-е гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 2004; Сарварова Э.Н. Массовая политическая пропаганда в 1945–1956 гг.: на материалах Башкирской АССР: Дисс. ... к. и. н. Уфа, 2006; Толочко Ю.А. Леводемократическая периодическая печать в Сибири в 1907–1914 гг.: Условия функционирования, тенденции развития, общественно-политическая проблематика: Дисс. ... к. и. н. Омск, 2004; Шульман М.Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти: октябрь 1917 – 1920 гг.: По материалам Калужской и Тульской губерний: Дисс. ... к. и. н. Калуга, 2004; Сафронова Е.С. Идеологическая деятельность партийной организации Пензенской области в 1970-х – начале 1980-х гг.: Дисс. ... к. и. н. Пенза, 2006; Скребнев В.А. Становление местной партийно-советской печати и рабоче-крестьянского движения в Тамбовской губернии: 1917–1928 гг.: Дисс. ... к. и. н. Тамбов, 2006; Руднева Л.Е. Опыт партийно-государственной работы по созданию школьного учебника по истории во второй половине XX века. Курский гос. ун-т. Курск: КГУ, 2007; Якимов О.Д. Однопартийная печать Восточной Сибири: генезис и практика управляемой демократии. Якутск, 2010; Силина Л.В. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945–1985 гг. [Текст]: (по материалам Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)–КПСС). М.: РОССПЭН, 2011; Сахаров В.А. На распутье [Текст]: дискуссия по вопросам перспектив и путей развития советского общества (1921–1929). М., 2012 и др.

¹²⁶ Гусева А.В. «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание: Дисс. ... к. и. н. М., 2003.

¹²⁷ Шамигулов А.Р. Социальная политика большевиков в отношении городского населения в 1918–1920 гг.: На материалах Казанской губернии: Дисс. ... к. и. н. Казань, 2002; Куринова И.А. Исторический опыт советской партийно-государственной социальной политики: 1964–1985 гг.: Дисс. ... д. и. н. М., 2004; Пикалов Ю.В. Партийно-государственная политика в области социального развития Дальнего Востока РСФСР: Ноябрь 1922 – июнь 1941 гг.: Дисс. ... д. и. н. Хабаровск, 2004; Пикалов Ю.В. Влияние партийно-государственной политики на социальный облик населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 – июнь 1941 гг.). Хабаровск, 2004 и др.

¹²⁸ Подцатова И.В. Исторический опыт партийно-государственной политики в сфере культурного строительства в 1985–1991 гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 2004; Яшкова Л.А. Политика РКП(б)–ВКП(б) в сфере развития художественной культуры (1917–1930 гг.). Славянск-на-Кубани, 2009 и др.

научно-технической политики КПСС в Российской Федерации раскрыта в докторской диссертации Г.И. Быковской¹²⁹. Об антирелигиозной, национальной и женской политике КПСС писали Ю.П. Белов, И.В. Бобров, И.В. Алферова и О.А. Тарабарина и др.¹³⁰ Деятельности РСДРП(б) в 1917 – начале 1918 г. посвящены диссертации А.Е. Антонова и С.Н. Базанова¹³¹. Авторы пришли к выводу, что развал русской императорской армии начался задолго до февраля 1917 г. Приход к власти большевиков привел к окончательному развалу российских вооруженных сил. Особо следует выделить современные источниковедческие исследования по истории КПСС и деятельности Истпарта по собиранию историко-партийных документов¹³².

Авторы монографий, диссертаций, статей стремились применять различные принципы, подходы и методы (принцип историзма, системный подход, социокультурный подход, сравнительно-исторический метод, статистический метод и др.), использующиеся в исторических, политологических, социологических и культурологических исследованиях. Работы написаны на широком круге источников. Исследования

¹²⁹ Быковская Г.И. Исторический опыт разработки и реализации партийно-государственной научно-технической политики в Российской Федерации: 1917–1991 гг.: Дисс. ... д. и. н. М., 2005.

¹³⁰ Бобров И.В. Еврейский вопрос в идеологии и политической деятельности российских марксистов, конец XIX в. – февраль 1917 г.: Дисс. ... к. и. н. Тюмень, 2003; Шкурин А.В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)–ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской православной церкви в 1922–1929 гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 2005; Мамсиров Х.Б. Большеви́стская модернизация культурной сферы народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в 20-е годы XX века: На материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии: Дисс. ... д. и. н. Нальчик, 2005; Тарабарина О.А. Политика советского государства в решении «женского вопроса» в годы Гражданской войны (ноябрь 1917–1920 гг.): замыслы и реалии: Дисс. ... к. и. н. Самара, 2006; Алферова И.В. Эмансипаторский проект большевиков: миф или реальность... (по страницам женской большевистской печати). Брянск, 2009; Белов Ю.П. Коммунисты и русское православие [Текст]. М., 2011; Сонин А.С. Борьба с космополитизмом в советской науке [Текст]; Российская акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. М.: Наука, 2011; Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма [Текст]. Брянск, 2011 и др.

¹³¹ Антонов А.Е. Дело о германском шпионаже в России и партия большевиков в 1917 году: Источники и историография: Дисс. ... к. и. н. СПб., 2004; Базанов С.Н. Борьба за власть в российской армии на фронтах Первой мировой войны: Октябрь 1917 г. – февраль 1918 г.: Дисс. ... д. и. н. М., 2004; Мокеев А.Б. Участие социалистических партий в выборах во Всероссийское Учредительное собрание: Дисс. ... к. и. н. СПб., 2010.

¹³² Леушин М.А. Документы ВКП(б)–КПСС как источник по истории исторической науки в СССР, 1945–1955 гг.: Дисс. ... к. и. н. М., 2000; Дряблова Е.Е. Деятельность губернских истпартов в 1922–1929 годах: По материалам Иваново-Вознесенской, Костромской и Владимирской губерний: Дисс. ... к. и. н. Иваново, 2003; Тимофеева Л.А. Райком в системе местного городского управления в 1920-е годы: На примере источниковедческого изучения фонда Краснопресненского РК РКП(б)–ВКП(б) г. Москвы: Дисс. ... к. и. н. М., 2003 и др.

тели анализировали делопроизводственные документы центральных партийных и государственных органов советской власти (стенogramмы съездов, конференций, пленумов ЦК, региональных органов и первичных организаций КПСС, переписку руководящих органов партии с региональными партийными, советскими и общественными организациями), речи и статьи руководящих партийных и государственных деятелей СССР, центральную, региональную и местную партийную и советскую периодическую печать, статистические материалы, источники личного происхождения.

С конца 1991 г. появилось много работ по истории КПСС перестроечного периода (1985–1991) Значительное место в литературе этого периода занимали различные учебные пособия, написанные авторскими коллективами и посвященные новейшей политической истории СССР¹³³. Отличительной чертой подавляющего большинства этих пособий стало негативное отношение к КПСС, которая, по мнению многих авторов, в силу своей «консервативной» сущности не поддавалась сколько-нибудь заметной политической трансформации. Мало кто из исследователей смог удержаться от резкой критики в адрес некогда правящей коммунистической партии.

Другая группа работ представлена монографическими исследованиями о перестроечных процессах в СССР. Значительное внимание в этих работах уделяется изучению влияния демократических преобразований на партийные органы. А. Мигранян полагает, что перемены в системе властных отношений бывшего СССР привели к полной дискредитации КПСС как монополюльно правящей партии. Реформаторское руководство стало разрушать единственную эффективную в рамках старой системы институциональную основу. Этот разгром сопровождался дискредитацией ценностей, на основе которых была построена прежняя система и которые придавали легитимность КПСС¹³⁴.

¹³³ Политическая история России и СССР / под ред. Б.М. Леванова. 1991. Вып. 4. С. 93; История Отечества. Краткий курс / под ред. А.М. Данилова. 1991. Вып. 2. С. 46, 53; История политических партий России / под ред. А.М. Зевелева. 1994. С. 438, 440; Согрин В. Политическая история современной России 1985–1991 гг. М., 1994. С. 63; Политическая история России (1917 – начало 90-х гг. XX в.) / под ред. В.М. Кувшинова. 1995. С. 129; Политическая история: Россия–СССР–РФ / под ред. В.В. Шелохаева. 1996. Т. 2. С. 635; Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 до наших дней. Кн. 3. Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева. М., 1996. С. 57, 94, 349–350; Политическая история России / под ред. В. М. Журавлева. 1998. С. 633, 646, 650; Пихоя Р. Советский Союз: история власти (1945–1991 гг.). М., 1998. С. 463, 543, 716 и др.

¹³⁴ Мигранян А. Россия в поисках идентичности. М., 1997. С. 199–200.

В 1990-е – начале 2000-х гг. В.В. Согрин, А.В. Шубин, Д.Г. Красильников и А.С. Барсенков опубликовали монографии по истории перестройки. В своей совокупности они создают картину вызревания предпосылок Перестройки, ее развития и основных результатов. Перечисленные историки дали оценку влияния преобразований на КПСС. Наиболее значимые выводы сформулированы Д.Г. Красильниковым и А.С. Барсенковым. Красильников, анализируя процесс передачи властных полномочий от КПСС Советам, пришел к заключению, что снижение политической роли Коммунистической партии привело к возникновению эффекта «рассеивания власти», поскольку Советы не смогли сразу же обрести всю полноту функций, которые ранее имела партия¹³⁵. По мнению А.С. Барсенкова, уже в 1986 г. у руководства страны созрела идея политической реформы, которая предполагала уменьшение политической роли КПСС и наделение Советов всей полнотой власти. Непосредственный шаг к этой реформе на XIX Всесоюзной партийной конференции, выборы депутатов на альтернативной основе и гласность поставили партию в сложное положение. Партийные структуры оказались малопригодными для конкуренции с яркими непартийными претендентами на депутатские места. Процессы демократизации в партии отставали от демократизации общества.

С. Чешко, уделяя основное внимание этнополитическим процессам, приведшим к распаду СССР как единого многонационального государства, вскользь упоминает об изменениях, произошедших внутри руководящих инстанций КПСС¹³⁶. Г. Белоусова и В. Лебедев в книге «Партократия и путч», посвященной событиям 19–21 августа 1991 г., утверждают, что в начале 1990-х гг. в КПСС были определенные силы, настаивавшие на ее реформировании, изменении менталитета руководящих партийных работников. Но большинство членов КПСС составляли «реакционно настроенная номенклатура» и «пассивно выжидавшие коммунисты»¹³⁷.

В исследовании И. Земцова «Крах эпохи» говорится о взаимоотношениях Горбачева с властной элитой. Автор приходит к выводу, что руководство КПСС столкнулось с проблемой неуправляемости

¹³⁵ Согрин В.В. Политическая история современной России: 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. М., 1994; Шубин А.В. Истоки перестройки 1978–1984 гг. М., 1997; Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917–1918 гг., 1985–1993 гг.). Опыт сравнительного анализа. Пермь, 1998; Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства, 1985–1991. М., 2001.

¹³⁶ Чешко С. Распад Советского Союза. М., 1996. С. 169.

¹³⁷ Белоусова Г., Лебедев В. Партократия и путч. М., 1992. С. 20.

партийным аппаратом, которая была обусловлена не столько сознательным и организационным противодействием оппозиционных сил, сколько инертностью и нежеланием партийного руководства принимать горбачевские нововведения. По мнению автора, главное новшество, которое было привнесено Горбачевым во взаимоотношения с правящей элитой, заключалось в том, что оценка работы партийных функционеров отныне ставилась в прямую зависимость от результатов их деятельности, достижению которых зачастую препятствовала организационная система КПСС¹³⁸.

Свою версию перестроечных процессов в партии предлагает И. Фроянов. Все неудачи проведения комплексной внутрипартийной реформы исследователь объяснял подрывной деятельностью западных спецслужб, которым удалось вырастить целую плеяду «агентов влияния» и внедрить их в высшее руководство КПСС. В результате в середине 1980-х гг. правящая элита сделала «партийным курсом» антикоммунизм¹³⁹. В монографии А. Барсенкова «Реформы Горбачева и судьба союзного государства (1985–1991 гг.)» утверждается, что судьба провозглашенных в 1985 г. реформ во многом зависела от ведущего элемента советской политической системы – КПСС. Однако в период широкомасштабного общественно-политического реформирования традиционные партийные структуры оказались малопригодными для борьбы с политическими конкурентами.

Иерархическая структура КПСС постепенно приходила в прямое противоречие с новыми задачами совершенствования советского общества. В силу специфики компартии, организованной по принципу так называемого «демократического централизма», возможность реформирования КПСС связывалась с инициативой «сверху». Однако к 1990 г. КПСС вступает в стадию серьезного кризиса, когда ее руководство уклонялось от признания того факта, что внутрипартийные разногласия часто имели непримиримый характер¹⁴⁰. Масштабность, глубина и глобальные последствия перестройки обусловили ее активное изучение как отечественными, так и зарубежными исследователями. С.В. Передерни, Ю.И. Игрицкий, С.А. Величко изучили зарубежные и отечественные публикации по истории перестройки¹⁴¹.

¹³⁸ Земцов И. Крах эпохи. М., 1999. Кн. 2. С. 40, 45.

¹³⁹ Фроянов И. Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). СПб., 1997. С. 133.

¹⁴⁰ Барсенков А. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985–1991. М., 2001. С. 153, 162–164, 166.

¹⁴¹ Передерни С.В. Политологический анализ американской советологии периода «перестройки» в СССР. СПб., 1996; он же. «Перестройка» в СССР глазами советских и американских авторов. Опыт сравнительных политологических исследований. Питтсбург, 1997; Игрицкий Ю.И. Общественная трансформация в СССР и России по-

В 2009 г. В.И. Козодой опубликовал монографию, в которой представил историографический обзор исследований общественно-политической жизни в 1985–1991 гг. Он сделал вывод о том, что публикаций, в которых рассматривалось положение КПСС в условиях общественно-политических реформ, мало, а в имеющихся слабо раскрыта эта тема¹⁴².

Следующая группа работ представлена изданиями, авторы которых фиксируют основное внимание на изучении процессов, протекавших внутри КПСС в 1985–1991 гг. Например, И. Осадчий подчеркивал, что, взвалив на свои плечи руководство государственными делами, «КПСС взяла на себя ответственность за судьбу страны в целом и... надорвалась»¹⁴³. В. Казначеев, в прошлом партийный работник, в брошюре «Формирование внутри КПСС различных течений и групп» приходит к выводу о том, что во время перестройки была предпринята попытка реформирования правящей партии, что привело к ее гибели¹⁴⁴. Ф. Рудинский, представитель Коммунистической партии в Конституционном Суде, констатирует, что период перестройки 1989–1991 гг. означал, что «пробуржуазное крыло партийного руководства открыто приступило к захвату власти и отстранению от нее партии»¹⁴⁵. Ю.Ф. Зенин, Е.В. Охотский, Е.Н. Чадаев диссертационно исследовали кадровую политику партии и адаптацию партийного аппарата к условиям демократизации и гласности¹⁴⁶.

Вышеупомянутые труды подкреплены достаточно основательной источниковой базой. В них подробно представлен анализ партийно-политической элиты СССР. Авторы подвергли изучению политические биографии видных советских лидеров, выявили основные

сле 1985 г.: взгляды и концепции. М., 1998; Величко С.А. Освещение перестройки в СССР (1985–1991 гг.) в зарубежной историографии // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 162–166.

¹⁴² Козодой В.И. Общественно-политическая жизнь Сибири: Вторая половина 1980-х – середина 1990-х гг. (Историографический аспект). Новосибирск, 2009. С. 21.

¹⁴³ КПСС: взлет и крушение. Компартия России: начало биографии. Современный этап коммунистического движения в России / под общ. ред. И. Осадчего. М., 1999. С. 67.

¹⁴⁴ Казначеев В. Формирование внутри КПСС различных течений и групп. Ставрополь, 1996. С. 17.

¹⁴⁵ Рудинский Ф. «Дело КПСС» в Конституционном Суде. М., 1999. С. 463.

¹⁴⁶ Зенин Ю.Ф. Проблемы формирования партийного работника в современных условиях: Дисс. ... канд. истор. М., 1990; Охотский Е.В. Кадры КПСС и перестройка стиля их политической деятельности в условиях обновления советского общества: Дисс. ... д. и. н. М., 1991; Чадаев Е.Н. Работа с партийными кадрами в условиях обновления КПСС (1985–1990 гг.). (На материалах Приморской и Хабаровской краевых парторганизаций.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1991 и др.

факторы, оказавшие решающее воздействие на формирование их мировоззрения. Репрезентативно в историографии представлены различные статистические данные, отражающие изменения организационных параметров КПСС в годы перестройки.

В целом в 1990-е гг. история КПСС периода перестройки изучалась фрагментарно, историки не добились значимых результатов. Основное внимание исследователей было сосредоточено на изучении оппозиционных Коммунистической партии движениях и организациях. Данная историографическая ситуация в решающей мере обуславливалась тем, что в политико-идеологической сфере был распространён антикоммунизм.

В первое десятилетие XXI в. в России на официальном уровне формировалось мнение о необходимости сильного централизованного государства для успешного развития страны, что повысило актуальность изучения системы партийно-государственного управления в СССР, в том числе в годы перестройки. С начала XXI в. все больше отечественных исследователей вовлекаются в разработку различных вопросов истории КПСС.

В диссертации Е.И. Волгина представлен анализ основных функциональных, структурных и идейно-политических изменений, которые произошли в КПСС в годы перестройки. А.А. Лапин изучил проблему идейно-политического размежевания и формирования оппозиционных течений внутри коммунистической партии, И.Д. Короева исследовала роль КПСС в реформировании политической системы Советского Союза. Эти диссертации написаны на широкой источниковой базе, поставленные авторами темы рассмотрены главным образом на уровне центральных партийных структур¹⁴⁷.

В середине «нулевых» годов были защищены диссертационные исследования по истории местных организаций КПСС периода перестройки. В.В. Власова изучила Свердловскую областную парторганизацию. Она пришла к выводу, что в это время областное партийное руководство в своей деятельности в основном продолжало использовать прежние формы и методы. В диссертации К.М. Лежнева рассматривалась общественно-политическая деятельность Пермской областной парторганизации. Автор сделал вывод о том, что первые три года преобразований не изменили роль и место парторганизации.

¹⁴⁷ Волгин Е.И. Эволюция КПСС в 1985–1991 гг. (историко-политологическое исследование): Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2000; Лапин А.А. Идейно-политическое размежевание и формирование оппозиционных течений в КПСС в 1988–1991 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001; Короева И.Д. КПСС и трансформация общественно-политической системы СССР (1985–1991 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004 и др.

ции в жизни области. В 1988–1990 гг. в парторганизации проявились кризисные явления. В 1991 г. областная парторганизация погрузилась в глубокий кризис. О.В. Мельниченко, рассмотрев управленческий кризис Пензенской областной парторганизации, пришел к выводу, что его причиной стал глубокий разрыв между задачами общественного развития и старыми формами управления КПСС¹⁴⁸. История организаций КПСС Западной Сибири периода перестройки получила отражение в монографиях С.А. Величко, В.Н. Казьмина, В.И. Козодоя, С.В. Новикова, А.Г. Осипова, посвященных общественно-политическим процессам в регионе. Основным достижением этих работ стало освещение кризисных явлений в местных партийных структурах¹⁴⁹. Д.В. Сердюков изучил изменения, произошедшие в советской партийно-государственной системе в 1985–1991 гг. Эту проблему он рассмотрел в территориальных рамках Ханты-Мансийского автономного округа. Отдельная глава его исследования посвящена нарастанию кризиса в партийных организациях этой автономии. По мнению автора, на завершающем этапе перестройки со стороны парторганизаций округа не наблюдалось эффективных действий по блокированию кризисных процессов¹⁵⁰.

С начала 2000-х гг. историки существенное внимание уделяют изучению партийной номенклатуры как важнейшей части советской элиты. Большой вклад в изучение этой темы внес А.Б. Коновалов. В докторской диссертации и монографиях он раскрыл карьерный путь и управленческую практику партийных руководителей, возглавлявших Кемеровскую областную партийную организацию, в том числе в годы перестройки, проследил процесс послевоенного развития и функционирования партийной номенклатуры Сибири, рассмотрел

¹⁴⁸ Власова В.В. История общественно-политического развития Свердловской области в годы перестройки и становление новой российской государственности (1985–2000 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005; Лежнев К.М. Общественно-политическая деятельность Пермской областной организации КПСС в 1985–1991 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006; Мельниченко О.В. Кризис системы управления КПСС 1985–1991 гг. в Пензенской области: Дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006 и др.

¹⁴⁹ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимодействия (1988–1996 гг.). Омск, 2002; Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр (формирование многопартийности в Западной Сибири (1986–1996 гг.). Новосибирск, 2003; Козодой В.И. Формирование многопартийности в Сибири. 1985–1996 гг. Новосибирск, 2004; Величко С.А. Общественно-политическая жизнь Сибири (1985–1991 гг.). Омск, 2004; Казьмин В.Н. Идеино-политическая борьба в регионах Сибири. 1971–1991 гг. (На примере Западной Сибири). Кемерово, 2009 и др.

¹⁵⁰ Сердюков Д.В. Нарастание кризиса советской партийно-государственной системы в 1985–1991 гг.: региональный аспект (на материалах ХМАО): Дисс. ... канд. ист. наук. Сургут, 2006.

вопрос материального обеспечения и социальной защищенности региональной партийной элиты в 1985–1991 гг.¹⁵¹

В зарубежной историографии перестройки затрагивались процессы, происходившие в КПСС. Зарубежные историки создавали свои исследования, основываясь преимущественно на опубликованных источниках: материалах партийных съездов, XIX Всесоюзной партконференции, пленумах ЦК. Поэтому история местных парторганизаций ими практически не затрагивалась. Первые публикации иностранных исследователей по историко-партийной тематике появились в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В них авторы пытались объяснить смысл мер, предлагаемых Горбачевым по реформированию КПСС. Так, Дж. Хилл считал, что в связи с засоренностью партийных кадров карьеристами перед новым партийным руководством встала проблема выработки новых критериев приема в нее. Кроме того, в партии развилась коррупция. Для борьбы с этими явлениями, по мнению Хилла, Горбачев начал демократизировать партию¹⁵². Р. Саква интерпретировал политические шаги Горбачева как стремление преодолеть бюрократизацию партийной жизни, подмену партийным аппаратом советских хозяйственных органов¹⁵³.

Г. Хан считал, что к началу 1990-х гг. КПСС была во многом «делегатимирована», что вызвало размежевание внутри нее. Он проанализировал ход дискуссий на XXVIII съезде, определив содержание идейных течений внутри КПСС¹⁵⁴. Английские историки С. Уайт и Я. Макалистер изучили динамику состава КПСС в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Они констатировали, что в это время партия стремительно теряла политический авторитет и симпатии масс, что вызывало массовый выход из нее¹⁵⁵. С. Уайт видел причину провала попыток демократизации партии в сопротивлении аппарата¹⁵⁶. Американ-

¹⁵¹ Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991 гг.). Кемерово, 2004; его же. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991 гг.). Кемерово, 2006; его же. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)–КПСС в регионах (1945–1991): Дисс. ... док. ист. наук. Кемерово, 2006.

¹⁵² Hill R. Gorbachev and CPSU // The journal of Communist Studies. 1988. Vol. 4. № 4. P. 18–34.

¹⁵³ Sakwa R. Soviet Politic: An Introduction. London; N. Y., 1989. P. 125–150.

¹⁵⁴ Hahn. The politics of die XXVII CPSU Congress and the Central Committee open letter // Russian history = Histoire russe Irvine, 1995. Vol. 22. Pt. 4. P. 375–405.

¹⁵⁵ White S., Mackallister I. The CPSU and its members: between Communism and Postcommunism // British of journal of political science. Cambridge, 1996. Vol. 26. Pt. 1. P. 105–120.

¹⁵⁶ White S. The failure of CPSU democratization // Slavonic and East European review. London, 2002. Vol. 75. № 4. P. 457–474; White S. Communist and their Late Soviet Period // Slavonic and East European review. London, 2004. Vol. 75. № 4. P. 644–663.

ские исследователи Р. Митчелл и Р. Аррингтон пришли к выводу, что принцип демократического централизма, обеспечивая единство партии, не давал возможности коммунистам выработать идеологическую модель, адекватную перестроечным реалиям. Это, по мнению историков, подорвало легитимность партийной элиты и обрекло последнюю на поражение¹⁵⁷.

Частичное открытие архивов КПСС в 1990-х гг. и последовавшая за этим волна громких сенсаций обусловили возвращение традиционалистов на авансцену историографии Коминтерна. Примером стала подготовленная французскими историками «Черная книга коммунизма». Запрограммированность основных событий Коминтерна и компартий решениями Москвы преобладала и в ряде исследований 1990-х гг., посвященных отдельным компартиям¹⁵⁸. Оппозицию сторонникам тоталитарного подхода образовывали историки, подчеркивавшие наличие обратной связи между руководством ВКП(б) и Коминтерна¹⁵⁹.

Новое видение проблемы было связано с обращением к проблемам, которые оставались вне поля зрения исследователей. Взаимоотношения ВКП(б) и Коминтерна, а затем и правящих партий стран Восточной Европы рассматриваются в коллективной монографии немецких, чешских и российских историков сквозь призму кадровой политики и партийных чисток¹⁶⁰. Зарубежными историками проделана немалая работа по изучению отдельных аспектов взаимоотношений политического руководства СССР и коммунистических партий Европы¹⁶¹.

Работа ученых многих стран в архиве Коминтерна позволила в последние годы добиться важных результатов в исследовании биографий деятелей международного коммунистического движения.

¹⁵⁷ Mitchell R., Arlington R. Gorbachev, ideology, and the fate of Soviet communism // Communist and post-lies. Los Angeles, 2000. Vol. 33. № 4. P. 457–474.

¹⁵⁸ The Secret World of American Communism / ed. by H. Klehr, J.E. Haynes, F.I. Firsov. Yale University Press, 1995.

¹⁵⁹ Mahlmann H. Die Sozialgeschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. Muehlheim, 1996.

¹⁶⁰ Terror. Stabmstische Parteisauberungen 1936–1953 / hrsg. von H. Weber und U. Maehlert. Schoeningh Verlag, 1998.

¹⁶¹ Komintern: L'histoire et les hommes. Dictionnaire biographique de l'International communiste en France, en Belgique, au Luxembourg, en Suisse et à Moscou (1919–1943). Sous la direction de Jose Gotovitch, Mikhail Narinski, Michel Dreyfus, Claude Pennetier, Brigitte Studer, Henri Wehenkel, Serge Wolikow. Paris, 2001; Jeifets L., Jeifets V., Huber P. La International Comunista y America Latina, 1919–1943. Diccionario biografico. Ginebra, 2004 и др.

В итоге были реконструированы биографии ряда деятелей III Интернационала. Важным шагом в направлении изучения Коминтерна через судьбы людей было многолетнее исследование, проводимое немецкими и российскими учеными в рамках «Ганноверского проекта», задачей которого является создание большого биографического словаря деятелей международного коммунистического движения 1920–1930-х гг. и социологический анализ кадрового состава ИККИ и компартий. В новом ракурсе рассматриваются судьбы работников Коминтерна и партий в опубликованных в последние годы биографиях Л.К. Престеса, Х.А. Мельи, А. Гуральского и др., в которых использован значительный комплекс архивных материалов¹⁶². В последнее время предпринимаются попытки пересмотра роли некоторых исторических лидеров компартий, отстраненных от руководства в результате расколов и чисток.

В обобщающих работах российских историков 1990-х гг. по ключевым проблемам функционирования советской политической системы коминтерновский аспект затрагивался слабо. Дело ограничивалось общими заявлениями о верности парадигме мировой революции и ее извращении в период единовластия Сталина¹⁶³. Из монографических исследований этого периода следует отметить диссертацию А.Ю. Ватлина о взаимоотношениях ВКП(б) и Коминтерна в 1920-е гг. и монографию Г.М. Адиебова, Э.Н. Шахназаровой и К.К. Ширини об организационной структуре Коминтерна¹⁶⁴. Научная новизна диссертации Ватлина заключалась в том, что она является первой попыткой исследования взаимоотношений ВКП(б) и Коммунистического Интернационала в 1920-х гг. Автор проследил влияние идеологии и практики большевизма на Коминтерн как организацию, нацеленную на практическое воплощение советского опыта во всемирном масштабе. В начале XXI в. коминтерноведение получило развитие в многочисленных монографиях, где проанализированы причины и условия его создания, принципиальные повороты его стратегии и тактики¹⁶⁵.

¹⁶² Hatzky Ch. Julio Antonio Mella (1903–1929). Eine Biografie. Frankfurt am Main, 2004; Коваль Б.И. Трагическая героиня XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса. М., 2005; Пантелеев М. Агенты Коминтерна. М., 2005 и др.

¹⁶³ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997 и др.

¹⁶⁴ Адиебов Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997; Ватлин А.Ю. ВКП(б) и Коминтерн в 20-е годы: проблемы взаимоотношений. М., 1998.

¹⁶⁵ Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите Коминтерна. (Опыт биограф. слов.) М., 2000; История Коммунистического Интернационала, 1919–1943. Докум. очерки.

С начала 1990-х гг. быстрыми темпами пошла международная интеграция в сфере истории коммунистического движения, связанная с ликвидацией так называемой мировой системы социализма. В 1990-х гг. зарубежные историки исследовали проблему соотношения жесткой вертикальной иерархии и социальной солидарности коммунистического движения. Последним всплеском общественного интереса в западноевропейских странах стали международные научные встречи по Коминтерну. Они привели к образованию «Европейской рабочей группы по истории Коминтерна, коммунизма и сталинизма», издающей ежеквартальный бюллетень.

В начале XXI в. в западной историографии появляются обстоятельные исследования о III Интернационале. К ним относятся монографии Д. Агню, К. Макдермотта, К. Макензи, Чжао Цзяньбо и др. Авторы исследуют историю Коминтерна от образования в 1919 г. до роспуска в 1943 г. Анализируя опубликованные и архивные материалы по истории Коминтерна, они делают обоснованные выводы о причинах ключевых событий в его истории¹⁶⁶.

Условия для основательного исследования Коминформбюро возникли с рубежа 1990-х гг., когда с падением прежней власти в бывшем СССР и странах восточной Европы открылась возможность доступа исследователей к прежде засекреченной документации. В начале 1990-х гг. появились первые публикации, в том числе и газетные, с результатами фрагментарного использования материалов о Коминформе из российских и восточноевропейских архивов. Си-

М., 2002; Жумажанов М.Е. Подготовка VII конгресса Коммунистического Интернационала: переход от единого фронта к народному фронту, 1933–1935 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004; Линдер И.Б. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна, 1919–1943. М., 2005; Пантелеев М. Агенты Коминтерна: солдаты мировой революции. М., 2005; Новиков М.В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании, 1936–1939 гг. Ярославль, 2007; Фирсов Ф.И. Секретные коды истории Коминтерна, 1919–1943. М., 2007; Хейфец Л.С. Формирование и эволюция связей III Интернационала и латиноамериканского коммунистического движения: 1918–1929 гг.: Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2007; Войтова Я.Н. Македонский вопрос и политика Коминтерна: 1919–1925 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007; Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009; Образование Коммунистического Интернационала. Март 1919. Антология. СПб., 2009; Усов И.В. Роль троцкизма в национально-освободительной борьбе вьетнамского народа в конце 1920-х – 1930-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010; Фирсов Ф.И. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. М., 2011; Спичак Д.А. Китайский авангард Кремля: революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М., 2012.

¹⁶⁶ Макдермотт К., Агню Д. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000; Макдермотт К. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000; Чжао Цзяньбо Политика Коминтерна в Китае в 1927–1928 гг. и формирование «левого уклона» в КПК: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005; Макензи К. Коминтерн и мировая революция, 1919–1943. М., 2008 и др.

стематическое исследование Информационного бюро развернулось в связи с осуществлением крупных международных научных проектов, в рамках которых стали совместно работать российские и зарубежные историки и архивисты. Наиболее важным для разработки истории Коминформа явился проект по публикации архивных материалов Информбюро, предпринятый совместно РЦХИДНИ (ныне РГАСПИ) и Фондом Фельтринелли (Милан). Его непосредственным результатом был выход в свет в 1994 г. тома, содержавшего впервые опубликованные протоколы трех совещаний Коминформа, статьи российских и итальянских участников этой работы (Г.М. Адибекова, А. Ди Бьяджо, Л.Я. Гибинского, С. Понса) с анализом подготовки и проведения каждого из совещаний. В рамках того же проекта осуществлено российское издание со статьями этих же авторов¹⁶⁷.

Некоторые аспекты истории Коминформа, связанные с его созданием и его ролью в советской внешней политике и в деятельности Итальянской компартии, были рассмотрены на основе новых архивных материалов рядом российских и итальянских историков в рамках проектов, посвященных изучению холодной войны и процесса установления восточноевропейских коммунистических режимов¹⁶⁸. С архивными изысканиями, которые проводились в ходе реализации упомянутых проектов, было связано наиболее крупной современной монографии Г.М. Адибекова о Коминформе, охватившей всю его историю от возникновения до ликвидации¹⁶⁹. Появление всего круга перечисленных исследований, вышедших в поздние годы, обозначи-

¹⁶⁷ Adibekov G. How the First Conference of the Cominform Came About // *The Cominform: Minutes of the Three Conferens 1947/1948/1949*. Milano, 1994. P. 3–9; Di Biagio A. The Establishment of the Cominform // *Ibid.* P. 11–34; Gibianski L. The Beginning of the Soviet-Yugoslav Conflict and the Cominform // *Ibid.* P. 465–482; Gibianski L. The Last Conferens of the Cominform // *Ibid.* P. 645–667; Adibekov G. Something About the Sources // *Ibid.* P. 1029–1033; Pons S. The Twilight of the Cominform // *Ibid.* P. 483–503; Адибеков Г.М. Как готовилось первое совещание Коминформа // *Совещания Коминформа 1947, 1948, 1949. Документы и материалы*. М., 1998. С. 3–20; Ди Бьяджо А. Создание Коминформа // там же. 21–51; Гибанский Л.Я. От первого ко второму совещанию Коминформа // там же. С. 337–373; Гибанский Л.Я. Коминформ в зените активности: создание организационной структуры и третье совещание // там же. С. 509–542; Понс С. Сумерки Коминформа // там же. С. 374–398.

¹⁶⁸ Di Biadgio A. The Marshall Plan and the Founding of the Cominform, June–September 1947 // *Ibid.*; Gibianskij L. Informbyro a vychodni Evropa: Vzajemny pomer vnitrnich a vnejsich faktoru v procesu sovetizace // *Soudobe dejiny (Praha)*. 1994. № 4–5; Egorova N.I. Stalin's Foreign Policy and the Cominform, 1947–1953 // *The Soviet Union and Europe in the Cold War. 1943–1953*. London; N. Y., 1996; Az 1948-as szovjet-ugoszslav konfliktus es a Kominform // *Multunk (Budapest)*, 1994, 4 sz.; *The Soviet-Yugoslav Split and the Cominform // The Establishment of Communist Regimes in Eastern Europe, 1944–1949*. Boulder (Colo.), 1997 ets.

¹⁶⁹ Адибеков Г.М. Коминформ и послевоенная Европа. 1947–1956 гг. М., 1994.

до принципиально новый этап в его историографии. Этот этап характеризуется переходом к широкому изучению истории Информбюро на основе его делопроизводственной документации. Полученные результаты имеют важное значение для исследования роли этой коммунистической организации в качестве фактора советской внешней политики после Второй мировой войны. Эти результаты сказались на содержании новых крупных монографий о советской международной деятельности в годы холодной войны¹⁷⁰.

Глава 3. Источники

Начало формированию самостоятельной сети партийных архивов, в которых отложилась делопроизводственная документация КПСС, было положено постановлением СНК РСФСР от 21 сентября 1920 г. об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) (Истпарт). В 1921 г. был создан Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, а в 1923 г. – Институт В.И. Ленина. В апреле 1924 г. организуется архив Истпарта и его бюро на местах. Утвержденное Секретариатом ЦК ВКП(б) 29 июня 1929 г. «Положение о Едином партийном архиве» окончательно оформило самостоятельную систему архивов компартии. Указом Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 83 «О партийных архивах» центральные и местные архивы КПСС были переданы в ведение государственных архивных органов России и включены в состав Государственной части Архивного фонда РСФСР. В Государственную часть АФ РФ включены документы 79 архивохранилищ КПСС. Часть документов КПСС (Архив Политбюро) хранится в Архиве Президента Российской Федерации.

Программные и уставные документы. Репрезентативный корпус источников по истории КПСС составляют письменные и аудиовизуальные источники. Основными письменными источниками по истории КПСС являются программные и уставные документы, делопроизводственная документация партийных организаций, партийная публицистика и пресса, статистические материалы, мемуары. Именно в них ученые находят основной фактический материал для исторического построения по историко-партийной проблематике.

¹⁷⁰ Zubok V., Pleshakov C. Inside the Kremlin's Cold War From Stalin to Khrushchev. Cambridge (Mass.). London, 1996. Chapter 4; Mastny V. The Cold War and Soviet Insecurity: The Stalin Years. N. Y., 1996. P. 30–35; 1948 – Yugoslavia i Kominform: pedeset godina kasnije // [Studije Ranko Petković et al.] Beograd, 1998; Яжборовская И.С. 1948 год. Москва. Варшава. Югославский вопрос. М., 1998.

Важнейшими источниками для изучения КПСС являются ее программы и уставы. В них излагаются основные принципы, задачи, цели, тактика и организационное построение партии. На протяжении истории партии до 1991 г. действовали три программы: программа Российской социал-демократической партии, принятая II съездом РСДРП в 1903 г., программа РКП(б), принятая на VIII съезде в 1919 г., и программа КПСС, принятая в 1961 г. на XXII съезде. В 1986 г. на XXVII съезде КПСС была принята новая редакция третьей программы¹⁷¹.

Уставы представляют собой свод правил и положений, определявших задачи, устройство и деятельность компартии. Важным уставным вопросом являлось членство в партии, так как оно должно соответствовать целям, стоящим перед организацией. Устав устанавливал организационное строение, компетенцию, функции, направление деятельности партии, а также финансовые ресурсы, размер вступительных и членских взносов.

Уставы партии обеспечивали наиболее благоприятные условия для выполнения программных целей и устанавливали те организационные формы партийного руководства, которые позволяли наиболее успешно претворить ее в жизнь. Уставы коммунистической партии, принятые в советское время, давали юридическую основу деятельности КПСС.

Делопроизводственная документация представлена тремя основными группами материалов. Первая группа включает материалы, освещающие процесс выработки политики партии и разработки вопросов партийного руководства всеми областями жизни СССР, процесс обсуждения и принятия партийных решений. В эту группу входят документы высших органов коммунистической партии – протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций партии и пленумов ЦК и его выборных органов – Политбюро, Оргбюро и Президиума ЦК.

Во вторую группу входят директивные документы, на основе которых осуществлялось партийное руководство различными областями государственной и общественной жизни, а также партийное строительство. Сюда относятся резолюции и решения съездов и конференций партии и пленумов ЦК, постановления, письма и обращения Центрального Комитета КПСС.

¹⁷¹ Программа и устав РСДРП, принятые на II съезде партии 1903 г., с поправками, принятыми на объединенном съезде в Стокгольме. Пг., б. г.; Программа и устав ВКП(б). Изд. 4-е. М., 1928; Программа КПСС. Принята XXII съездом КПСС. М., 1973; Программа КПСС. Новая редакция. М., 1986; Устав КПСС. М., 1969 и др.

Третья группа включает материалы, освещающие осуществление партийного руководства на основе партийных директив. К этой группе относятся материалы, складывающиеся в практической деятельности центральных органов партии, республиканских, местных и первичных организаций партии.

Особое познавательное значение для изучения истории партии имеет делопроизводственная документация партийных учреждений. Значение делопроизводственной документации партийных органов и организаций для изучения истории КПСС состоит в том, что в них отражается непосредственная деятельность всей системы партийных учреждений. Документация высших органов коммунистической партии – съездов, конференций, центрального комитета – представляют собой источники, которые отображают процесс выработки политики КПСС, системы партийного руководства, разработки, обсуждения и принятия директивных документов.

Среди этих документов выделяются материалы партийных съездов – верховных органов партии. Они определяли политическую линию партии по всем вопросам партийного и государственного руководства. Наиболее полное собрание материалов съездов партии имеется в стенографических отчетах или (в тех случаях, когда не велось стенограммы) в подробных протокольных записях.

Стенографические отчеты или протоколы съездов состоят, как правило, из стенограмм заседаний – докладов и выступлений на съезде партии – и из приложений.

В приложениях к стенографическим отчетам публиковались резолюции и постановления съезда, состав вновь избранных руководящих органов партии, списки делегатов с правом решающего и совещательного голоса, составленные по алфавиту, с указанием организаций, их делегирующих, и года вступления делегата в партию. В отчетных докладах ЦК съездам рассматривались все вопросы борьбы партии, а после 1917 г. – и проблемы развития советского общества.

Материалы партийных конференций и пленумов ЦК по существу однотипны материалам съездов. Существенное отличие их заключается в компетенции этих органов и в характере вопросов, обсуждаемых на них. Важным источником для изучения КПСС являются документы партийных конференций, которые созывались для обсуждения актуальных вопросов политики партии и рассмотрения важнейших проблем внутреннего и внешнеполитического положения государства. Особое место среди документов партии занимали материалы совещаний в ЦК партии. Совещания в Центральном Комитете являлись формой обсуждения Центральным Комитетом со специалистами важнейших вопросов советского, хозяйственного и социально-культурного развития СССР.

Исследовательская практика показала, что делопроизводственная документация Центрального комитета КПСС и его выборных органов обладает особой ценностью, характеризует повседневную деятельность партии по руководству внутрипартийной жизнью, государственными и общественными организациями СССР. Протоколы заседаний выборных органов ЦК включали обсуждение и рассмотрение всех вопросов текущей политики партии, обсуждение и утверждение всех постановлений и решений ЦК. К протоколам давались различные приложения – проекты резолюций, постановлений и другие партийные документы, выработанные на основе решений Центрального Комитета, а также письма, заявления и другие материалы.

Особую группу партийной документации представляют решения высших органов компартии. Они представлены общими политическими директивами, на основе которых партийные организации осуществляли руководство общественными объединениями СССР. Резолюции и решения съездов определяли политику партии в целом, утверждали ключевые изменения в политике партии. ЦК принимал решения по всем текущим вопросам. По наиболее важным вопросам принимали решения пленумы ЦК и партийные конференции, решения которых утверждались Центральным комитетом. Решения, постановления и резолюции, как правило, имели вступительную часть, где в обобщенной форме указывались условия и причины, которые привели к необходимости постановки рассматриваемых вопросов, давалась характеристика обстановки ко времени выхода нормативного документа.

Во второй части решений и постановлений намечался круг мероприятий, которые должны были обеспечить осуществление поставленных задач. В основном они сводились к обеспечению руководства государственными органами, партийными организациями и общественными объединениями СССР. Давались директивные указания о способах проведения мероприятий в жизнь, указывались исполнители, срок выполнения и порядок проверки исполнения.

Директивные документы высших органов КПСС можно подразделить на четыре группы. Первая группа – это решения высших органов партии по вопросам руководства обществом. Сюда входят документы, касавшиеся партийного руководства социально-экономическим, политическим и культурным развитием советского общества. Вторая группа включает документы, касающиеся партийного руководства общественными организациями СССР. Третью группу составляют документы, отражавшие внутрипартийную работу: решения по партийно-организаторской и агитационно-пропагандистской работе, по общим вопросам оргработы, по вопросам регулирования роста и состава партии и пр.

Четвертая группа включает постановления и письма ЦК партии о деятельности республиканских и местных партийных организаций. Решения, постановления и резолюции являлись партийными директивами, которые направляли деятельность партийных организаций. В них определялась политика партии по тактическим вопросам партийного руководства. Одной из форм партийного руководства являлись совместные постановления ЦК партии и советского правительства, принимавшиеся по всем принципиальным вопросам.

Исключительно большое значение имеют источники, освещающие деятельность республиканских коммунистических партий в каждой из союзных республик. Высшие органы национальных коммунистических партий СССР были построены по типу высших органов КПСС, и все их документы однотипны с материалами и документами высших органов КПСС. Эти материалы являются важнейшими источниками при изучении политики партии в союзных республиках СССР.

Большой научный интерес представляют источники, которые возникали в результате практической деятельности партийных органов. В архивах России отложился большой комплекс этих документов. Данная группа документов складывается из руководящих материалов – постановлений, решений и распоряжений республиканских, краевых и областных органов партии, окружных, городских и районных организаций партии, из протоколов заседаний партийных органов, из отчетов о работе парторганизаций, материалов обследований, оперативной переписки между вышестоящими партийными органами и низовыми организациями и из других документов.

Первичные организации КПСС вели основную организаторскую, агитационно-массовую и пропагандистскую работу. Документы местных партийных организаций состоят из материалов партийных конференций: протоколов, стенограмм докладов и выступлений делегатов, резолюций и решений; материалов пленумов местных партийных организаций: резолюций, стенограмм основных докладов, а также протоколов заседаний рабочих органов местных партийных организаций; постановлений, писем и обращений местных партийных комитетов.

Документы первичек складывались из протоколов и решений общих собраний первичных партийных организаций, протоколов заседаний парткомов и партбюро. Во всех этих материалах освещена как внутрипартийная жизнь, так и в значительной степени практическое Руководство партийных организаций советским, хозяйственным и культурным строительством СССР.

Источники по истории Коминтерна. Особый интерес для историков представляет источниковая база по истории Коминтерна, вклю-

чающая в себя репрезентативный комплекс делопроизводственных документов. Делопроизводственная документация Информационного бюро коммунистических партий (Коминформа) откладывалась в текущем архиве международного отдела ЦК ВКП(б)–КПСС и в архиве канцелярии секретариата Информбюро в Бухаресте, которые после ликвидации Коминформа была также передана в международный отдел. В 1969–1970 гг. значительная часть документов фонда Коминформа была передана из международного отдела в тогдашний Центральный партийный архив (ЦПА) Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ныне – РГАСПИ.

Другие части отложились в бывшем архиве Политбюро ЦК КПСС, ныне – Архив Президента Российской Федерации, и в бывшем текущем архиве ЦК КПСС, ныне – РГАНИ. Большая часть документов Коминформа написаны на русском языке. В архивном фонде Коминтерна хранится большинство из сохранившихся во всем мире документов по истории мирового коммунистического движения 1920–1930-х гг.

На протяжении всего существования Коминтерна серьезно менялась структура его руководящих органов и принципы делопроизводства. Один и тот же человек мог совмещать несколько руководящих должностей. Ориентироваться в коминтерновских структурах и их реорганизациях сложно. В деятельности Коминтерна почти все было в той или иной степени секретным. В одном отделе зачастую не разрешалось знать, что делается в другом. Механизм принятия важнейших решений был покрыт тайной, многие решения принимались устно.

Значительная часть документов сохранилась только в копиях, нередко почти слепых, к тому же без дат, очень многие – только в переводе с английского на русский, с русского на английский и с немецкого на русский или английский. При этом имена собственные, названия организаций, а также географические названия в коминтерновских документах нередко искажены. Встречаются в архиве и документы, в которых упоминающиеся в тексте имена и подписи тщательно забелены. Документальная база для изучения Коминтерна до начала 1990-х гг. была в основном закрыта. В основном публиковались материалы конгрессов Коминтерна и выступления его руководителей¹⁷². Отличительной чертой коминтерноведения 1990-х гг.

¹⁷² Тезисы и резолюции III конгресса Коминтерна. М., 1921; III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1922; Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1922; Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Ч. 1–2. М., 1924; Стенографический отчет VI конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1929; XIII пленум

как внутри страны, так и за рубежом стал бум публикаций архивных материалов. 90 % копий из фондов Коминтерна было заказано иностранными историками.

История Коминтерна получила освещение в Интернете. База данных, созданная на основе его архива, стала одним из самых крупных отечественных научных архивных проектов 1990-х гг.¹⁷³ Среди этих публикаций выделяется сборник немецкого историка Бернхарда Байерляйна, который предлагает читателям своеобразный «коллаж» документов, связанных с деятельностью Коминтерна в 1939–1941 гг. и его отношениями с ЦК ВКП(б), желая «сделать наглядно понятными» механизмы принятия политических решений партийной элитой СССР. Фраза «Предатель – ты, Сталин!» принадлежит видному германскому коммунисту В. Мюнценбергу, порвавшему со сталинизмом¹⁷⁴.

Вызывают интерес позднейшие публикации избранных произведений и речей заметных деятелей коммунистического движения 1920–1930-х гг. Эти сборники составлялись идеологическими органами КПСС, и поэтому документы, содержащиеся в них, тщательно отобраны¹⁷⁵. Ценную информацию о деятельности Коминтерна и работе компартий разных стран содержат личные фонды российских

ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934; Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935; Деятельность Исполнительного комитета и Президиума ИК Коммунистического Интернационала от 13 июля 1921 г. до 1 февраля 1922 г. Пг., 1922; Коммунистический Интернационал. М., 1934; Коммунистический Интернационал в документах, 1919–1932. М., 1933; VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. Сб. документов. М., 1975; Пик В. Отчет о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. М., 1935.; Эрколи. О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. М., 1935; Кашен М. Компартия Франции высоко держит знамя коммунизма. Выступление на VII Конгрессе Коминтерна. М., 1935 и др.

¹⁷³ ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918–1941. М., 2007; ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941. М., 2001; Коминтерн и Африка. СПб., 2003; Коминтерн и Вторая мировая война. М., 1994. Ч. 1; М., 1998. Ч. 2; Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы. М., 2001; Коминтерн и идея мировой революции: Документы. М., 1998; Коминтерн и Латинская Америка: Сб. документов. М., 1998; Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1–2. М., 1994; Коминтерн против фашизма: Документы. М., 1999; Коминтерн и Финляндия 1919–1943. [Сб. документов]. М., 2003. «Правый уклон» в КПГ и сталинизация Коминтерна. Стенограмма заседания Президиума ИККИ по германскому вопросу 19 декабря 1928 г. М., 1996 и др.

¹⁷⁴ Байерляйн Б. «Предатель – ты, Сталин!»: Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941): утраченная солидарность левых сил. М., 2011.

¹⁷⁵ Димитров Г. Избранные произведения. Т. 1–2. М., 1957; Торез М. Избранные произведения. Т. 1–2. М., 1959; Тольятти П. Избранные статьи и речи. М., 1965.

руководителей Коминтерна (Зиновьев, Радек, Бухарин и др.) и их переписка.

В состав архива Информационного бюро входят документы собственно Коминформа: протоколы совещаний Информбюро, четырех заседаний его секретариата и канцелярии, информационно-аналитические справки, записки, доклады о деятельности компартий. В архиве отложились документы компартий, которые направлялись в Бухарест: протоколы съездов, пленумов ЦК, заседаний Политбюро, инструкции, бюллетени и т. д. К архивному фонду этой организации относятся материалы ЦК ВКП(б)–КПСС об организационных и политико-пропагандистских мероприятиях по созыву и проведению совещаний Коминформа и заседаний секретариата. Документы Коминформа позволяют раскрыть механизм принятия решений, касавшихся различных сторон жизнедеятельности Информбюро компартий.

Документы и материалы первого и третьего совещаний Коминформа публиковались отдельными книгами во второй половине 1940-х гг.¹⁷⁶ К обоим сборникам предпосланы обращенные к читателям оговорки о том, что материалы публикуются по тексту печатного органа этой организации – газете «За прочный мир, за народную демократию!» В книгах отсутствует ряд документов и выступлений участников совещаний Коминформа – руководителей компартий: В. Гомулки, Ж. Дюкло, М. Ракоши, П. Тольятти, Г. Георгиу-Деж и др., что объясняется цензурными установками того времени.

Следующие публикации документов Коминформа, подготовленные РЦХИДНИ (ныне – РГАСПИ) и Фондом Фельтринелли, увидели свет в 1990-х гг. В 1994 г. в «Анналах» фонда вышел сборник протоколов совещаний Информационного бюро 1947, 1948 и 1949 гг.¹⁷⁷ В 1998 г. протоколы этих совещаний были опубликованы московским издательством РОССПЭН¹⁷⁸. В целях дать читателям более полное представление о деятельности этой международной организации в примечаниях сборников приводятся извлечения из документов различных архивов Российской Федерации и других стран, а также свидетельства участников совещаний Коминформа, партийных и государственных деятелей стран «народной демократии».

¹⁷⁶ Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. М., 1948; Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года. М., 1949.

¹⁷⁷ THE COMINFORM. Minutes of the Three Conferences 1947/1948/1949. Milano, 1994.

¹⁷⁸ Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998.

Документы совещаний коммунистических и рабочих партий 1957, 1960, 1969 и 1976 гг. помещались в советской прессе и публиковались в Политиздате¹⁷⁹.

В федеральных государственных архивах Москвы и Санкт-Петербурга сосредоточены документы Ленина, материалы съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, Политбюро, Оргбюро, Секретариата, региональных бюро ЦК, бюро, комиссий и отделов ЦК КПСС, Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, руководящих органов ВЛКСМ, редакций центральных партийных издательств, материалы фракций и течений российской социал-демократии, документы участников революционного движения в России и деятелей КПСС; документы Центрального штаба партизанского движения за 1941–1944 гг., III Коммунистического интернационала и др.

Документы областных, краевых, губернских, окружных, уездных, волостных, городских, районных комитетов, комиссий партийного контроля, первичных партийных и комсомольских организаций, документы политуправлений министерств и ведомств, политотделов предприятий промышленности и транспорта, МТС и совхозов, партийных и комсомольских школ, подпольных партийных и комсомольских организаций, документы о деятельности партийных организаций до Октябрьской революции и т. д. хранятся в региональных государственных архивах.

В архивных фондах партийных органов и организаций содержится информация о повседневной жизни и биографиях советских коммунистов. Сведения о жизненном пути, трудовой и общественно-политической деятельности десятков миллионов советских коммунистов нашли отражение в личных делах работников партийных органов, документах персонального учета членов КПСС, списках слушателей партийных и комсомольских школ, наградных делах; списках участников партизанских отрядов; репрессированных ком-

¹⁷⁹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1961; Об итогах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 17 дек. 1957 г. // Правда. 1957. 19 дек.; Об итогах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 18 янв. 1961 г. // Партийная жизнь. 1961. № 2, 5; Об итогах международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 26 июня 1969 г. // Правда. 1969. 27 июня; Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5–17 июня 1969 г. М.: Политиздат, 1969; Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1976 г. М.: Политиздат, 1976.

мунистах; удостоверениях, характеристиках и анкетах членов партколлегий, делах о реабилитации незаконно репрессированных и др.

Фонды бывших партийных архивов существенно дополняют документальные комплексы государственных архивов и способствуют воссозданию цельной картины истории КПСС, советского государства и общества.

Делопроизводственные документы коммунистической партии появлялись в печати в сборниках документах и журнальных публикациях. Делопроизводственная документация КПСС публиковалась на страницах журналов «Большевик», «Коммунист», «Вопросы истории КПСС», «Вопросы истории» и др. ЦК партии осуществлял издание протоколов и стенографических отчетов материалов съездов и конференций партии, как правило, почти сразу после окончания их работы¹⁸⁰. Опубликованы материалы практически всех съездов и конференций партии. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. Институт Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б) предпринял издание под названием «Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Это издание представляет собой перепечатку ранее опубликованных протоколов и стенографических отчетов, заново сверенных с оригиналами.

Во второй половине 1950-х гг. началась работа по научному переизданию протоколов и стенографических отчетов дореволюционных и довоенных съездов, конференций и пленумов ЦК партии. При подготовке этого издания тексты документов были заново сверены с предыдущими изданиями и архивными материалами, дополнены значительным количеством новых, впервые публикуемых документов. Регулярно публиковались материалы текущих партийных съездов и конференций¹⁸¹, переизданы «Протоколы Центрального Комитета

¹⁸⁰ XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.; Л., 1931; XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934; XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939 и др.

¹⁸¹ I съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958; II съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959; XX съезд КПСС. Стенографический отчет: В 2 т. М., 1956; XXII съезд. Стенографический отчет: В 3 т. М., 1962; XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет: В 2 т. М., 1966; XXVI съезд. Стенографический отчет. М., 1981; XXVII съезд. Стенографический отчет: В 3 т. М., 1986; XXVIII съезд. Стенографический отчет: В 7 т. М., 1991; Протоколы VII конференции РСДРП(б). М., 1961; Стенографический отчет XIX Всесоюзной конференции КПСС: В 2 т. М., 1988; Стенографический отчет декабрьского 1958 г. пленума ЦК КПСС. М., 1958; Стенографический отчет июньского пленума 1958 г. ЦК КПСС. М., 1959; Стенографический отчет декабрьского пленума 1959 г. ЦК КПСС. М., 1960; Стенографический отчет июньского 1960 г. пленума ЦК КПСС. М., 1960; Стенографический отчет январского 1961 г. пленума ЦК КПСС. М., 1961 и др.

РСДРП(б) с августа 1917 г. по февраль 1918 г.»¹⁸² Важнейшей публикацией документов КПСС является издание «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»¹⁸³.

В него вошли все резолюции и решения съездов, конференций партии и пленумов Центрального комитета начиная с 1898 г., а также включены некоторые постановления Центрального комитета партии, имеющие большое историческое значение. В 1999 г. были опубликованы резолюции и решения съездов, конференций и пленумов ЦК КПРФ¹⁸⁴.

Постановления, письма и обращения Центрального комитета обычно публиковались в партийных газетах и журналах, особенно в журнале «Известия ЦК РКП(б)» (с 1926 г. – «Известия ЦК ВКП(б)», а с 1989 г. – Известия ЦК КПСС)¹⁸⁵.

После окончания Гражданской войны, с переходом к мирному строительству с 1921 г. выходило издание под названием «Справочник партийного работника»¹⁸⁶. В этих справочниках публиковались документы Коминтерна, Коммунистического интернационала молодежи, решения съездов, конференций и пленумов ЦК партии. Но основную массу документов, опубликованных в «Справочнике партийного работника», составляют постановления, письма и обращения Центрального комитета партии, которые систематизированы по вопросам, характеризующим основные направления деятельности Центрального комитета.

С середины 1950-х гг. ежегодное издание «Справочника партийного работника» было возобновлено¹⁸⁷. Основную массу материалов этого издания составляют решения ЦК КПСС, указы Президиума Верховного Совета СССР, руководящие материалы ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Помимо указанных изданий документов КПСС был выпущен ряд тематических сборников документов партии по вопросам партийного строительства, агитационно-пропагандистской работы, работы профсоюзов, комсомола и др. Особо следует выделить четырехтомное издание под названием «Директивы КПСС и Советского

¹⁸² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) с августа 1917 г. по февраль 1918 г. М., 1958.

¹⁸³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 15 т. Изд. 9-е. М., 1983–1989.

¹⁸⁴ КПРФ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992–1999 гг.). М., 1999.

¹⁸⁵ Известия ЦК РКП(б). М., 1919–1925; Известия ЦК ВКП(б). М., 1926–1929; Известия ЦК КПСС. М., 1989–1991.

¹⁸⁶ Справочник партийного работника. М., 1921–1935. Вып. 1–9.

¹⁸⁷ Справочник партийного работника. М., 1957–1991. Вып. 1–30.

правительства по хозяйственным вопросам», охватывающие период с 1917 по 1957 г.¹⁸⁸ Следует также отметить издание документов партии «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», «КПСС о культуре, просвещении и науке», «В.И. Ленин, КПСС о печати» и др.¹⁸⁹

Особенно много публикаций делопроизводственных документов издано в 1990-х и в 2000-х гг., когда были рассекречены фонды партийных архивов. Документы партийных архивов публиковались во всех регионах России. Но наибольший интерес представляют публикации документов Архива Президента РФ, РГАНИ, РГАСПИ: Красная армия в 1920-е годы; Историю – в школу: создание первых советских учебников; СССР–Германия. 1939–1941; Война. 1941–1945 гг.; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964 гг. Документы; История советской политической цензуры. Документы и комментарии; КПСС и советско-финляндские отношения. 1952–1962; Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и др.¹⁹⁰

Информация о составе и содержании документов бывшего Архивного фонда КПСС дана в справочнике «Государственные хранилища документов бывшего Архивного фонда КПСС», в котором введено в научный оборот почти 50 млн единиц хранения и где впервые в обобщенном виде представлена информация о документах всей системы бывших партийных архивов¹⁹¹.

Особый интерес для изучения истории КПСС имеют документы, представленные в Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) по делу о рассмотрении двух ходатайств: группы

¹⁸⁸ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. Сб. док: В 4 т. М., 1957–1958.

¹⁸⁹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1958; КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. док. М., 1963; В.И. Ленин, КПСС о печати. Сб. док. и мат. Изд. 2-е, доп. М., 1974; ВКП(б) и военное дело: в резолюциях съездов и конференций ВКП(б). Изд. 2-е, перераб. М., 1928 и др.

¹⁹⁰ Красная армия в 1920-е годы. М., 2007; Историю – в школу: создание первых советских учебников. М., 2008; СССР–Германия. 1939–1941. М., 2009; Война. 1941–1945 гг. М., 2010; Советский космос. Специальное издание к 50-летию полета Юрия Гагарина. М., 2011; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. М., 2001; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964 гг. Документы. М., 1998; История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997; КПСС и Компартия Греции. К истории взаимоотношений с 1953 по 1977 г.: Сб. документов. Салоники, 2000; КПСС и советско-финляндские отношения. 1952–1962. Сб. документов. Тампере, 2001; Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и др. док. М., 1999 и др.

¹⁹¹ Государственные хранилища документов бывшего архивного фонда КПСС. Справочник. Новосибирск, 1998.

народных депутатов РФ «О проверке конституционности Указа Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. "О деятельности КПСС и КП РСФСР"» и народного депутата РФ, члена Верховного Совета РФ и ответственного секретаря Конституционной комиссии РФ О.Г. Румянцева «О признании неконституционности КПСС и подтверждении в этой связи конституционности указов Президента РСФСР о приостановлении деятельности КП РСФСР и об объявлении государственной собственностью РСФСР всего принадлежащего КПСС и КП РСФСР имущества». Дело находилось в производстве в 1992 г. и получило в публицистике название «дело КПСС». Представленные материалы использовались в качестве письменных и вещественных доказательств для установления действительных правоотношений сторон.

По окончании судебного процесса копии документов были рассекречены Специальной комиссией по архивам при Президенте РСФСР, созданной в мае 1992 г., и составили большую часть коллекции рассекреченных документов № 89 РГАНИ. Общее число рассекреченных документов, затребованных для КС, составляет примерно 6000 единиц. Хронологически они охватывают 1919–1992 гг. Большая часть материалов относится к 1989–1991. гг. – приблизительно 1400 документов. Меньше всего документов имеется за 1930-е гг. и за период 1941–1945 гг. (соответственно 38 и 19). Около 140 дел комиссией не допущены к широкому использованию.

Рассекреченные материалы представляют собой ксерокопии, изготовленные с оригиналов, хранящихся в архиве Политбюро ЦК КПСС (ныне Архив Президента РФ), архиве Секретариата ЦК КПСС (ныне РГАНИ), ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (ныне РГАСПИ), архиве КГБ СССР (ныне Архив Федеральной службы безопасности), Архиве внешней политики СССР (ныне Архив внешней политики РФ), архиве Верховного Совета СССР, а также в Государственном архиве РФ (ГА РФ) и в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

Главное место среди документов занимают выписки из протоколов и рабочие записи заседаний, постановления и проекты постановлений Политбюро, Секретариата и Российского бюро ЦК КПСС, записки заведующих и заместителей заведующих отделами ЦК КПСС. В состав документации входит также переписка ЦК КПСС с государственными и партийными органами, общественными объединениями СССР и РСФСР, с руководством дружественных коммунистических и рабочих партий, общественных организаций за рубежом. Отдельную группу материалов составляют указы Президиума ВС СССР, постановления и распоряжения ВС СССР, их проекты, обсуждавшиеся

на заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, а также протоколы заседаний Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР и Государственной комиссии СССР по экономической реформе в стране. За 1990–1991 гг. имеется значительное количество резолюций, обращений, писем парторганизаций и отдельных коммунистов в адрес ЦК КПСС и лично генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.

Наиболее ценные сведения находятся в записках, справках и переписке ЦК КПСС. Многие постановления Политбюро и Секретариата ЦК КПСС без приложенных к ним материалов малоинформативны. В них указывается только на согласие или несогласие с предложениями авторов записок, содержание которых не раскрывается. Вследствие своего целевого отбора документы только иллюстрируют отдельные стороны работы ЦК КПСС, но в целом ряде случаев делают это подробно и обстоятельно. Они не дают полной картины деятельности руководства партии.

Их содержание охватывает прежде всего вопросы, являющиеся предметом расследования КС: о вмешательстве КПСС в управление государственными структурами, о распоряжении КПСС государственной собственностью, о бесконтрольном использовании партийным руководством государственных средств, о партийном бюджете, о привилегиях партийного аппарата, о материальной, финансовой и военной помощи КПСС иностранным партиям и организациям, странам так называемой социалистической ориентации и некоторым арабским режимам, об идеологическом контроле партии над средствами массовой информации, об участии партийных органов в репрессиях 1930-х – середины 1950-х гг. и в преследованиях инакомыслящих в 1960–1980-х гг., о вмешательстве КПСС в дела стран социалистического лагеря, о введении советских войск в Афганистан, Венгрию и Чехословакию, о советско-польских отношениях в 1980–1982 гг., о подавлении стихийных выступлений рабочих, включая события в Новочеркасске в 1962 г., и др.

Документы сведены в 52 перечня (описи), большинство из которых носят смешанный характер, так как в них включены материалы по разным проблемам деятельности ЦК КПСС. Однако в ряде описей материалы подобраны по конкретным вопросам: состояние сельского хозяйства в 1956–1964 гг., депортация жителей прибалтийских советских республик летом 1941 г., венгерские события 1956–1958 гг., «Катынское дело», загрязнение водного и воздушного бассейнов СССР, проекты и работы по переброске части стока северных и сибирских рек в южные районы страны и др. Состав и содержание документальных материалов переданы с помощью регестов в 1994 г.

В справочник «Архивно-информационный бюллетень», который является приложением к журналу «Исторический архив»¹⁹².

Статистические источники. Одним из важнейших источников для изучения истории КПСС являются статистические источники – материалы партийной переписи и текущей статистики КПСС. Партия исследовала состав, движение и численность партийных организаций, органов и коммунистов. В 1920 г. РКП(б) перешла на единый образец партбилета, с 1922 г. в ЦК РКП(б) начал осуществляться централизованный учет членов партии. В разное время централизованный учет в ЦК вели учетно-распределительный отдел (1919–1924), организационно-распределительный отдел (1924–1930), организационно-инструкторский отдел (1930–1939), управления кадров (1939–1948), отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов (1948–1954) и т. д. В райкомах и горкомах, обкомах, крайкомах и ЦК компартий вели повседневную работу по учету состава и движения коммунистов секторы партийного учета, единого партбилета и партийной статистики.

Периодическая отчетность нижестоящих партийных органов перед вышестоящими служила базой для изучения изменений, происходивших в составе КПСС. Источниками сведений при составлении статистических отчетов являлись учетные карточки членов и кандидатов КПСС, а также имеющиеся в партийных органах данные о первичных партийных организациях и партийных органах. Партбилет, учетная карточка члена КПСС, отчетная карточка на партбилет, регистрационный бланк и личное дело были основными документами первичного учета в КПСС. Номерной партийный билет члена РКП(б), с 1925 г. – ВКП(б), а затем – КПСС являлся основным средством партийного учета. Обмен партбилетов с введением новых образцов и форм осуществлялся в 1922, 1927, 1936, 1954, 1973 гг. При очередном обмене на каждого члена партии заполнялись регистрационные бланки и учетные карточки. Последний образец учетной карточки был установлен в 1973 г.

Бланк партбилета 1970-х гг. имел порядковый номер и включал в себя фамилию, имя и отчество, год рождения, дату вступления в партию, наименование партийного органа, выдавшего билет и дату его выдачи. В бланках партбилетов компартий союзных республик была страничка на языке той республики, в которой он выдавался. Странички с записями о суммах месячной зарплаты и партийных взносах в процентном исчислении от суммы месячной зарплаты были дву-

¹⁹² Архивно-информационный бюллетень. 1994. № 5, 6.

язычными. В партбилете была портретная, погрудная, черно-белая фотография члена партии, скрепленная печатью.

Первичная партийная организация составляла номерную учетную карточку, содержащую информацию о члене партии, начиная от года и места его рождения и заканчивая фактами трудовой биографии, наградами и участием в Великой Отечественной войне. Регистрационный бланк члена партии являлся упрощенной версией учетной карточки, состоявшей из 24 пунктов. Согласно статистической обработке первичных партийных документов по состоянию на 1 января 1989 г. насчитывалось 19 487 822 члена КПСС, что составляло примерно 6,75 % населения страны. Статистика КПСС содержит информацию о составе партии по полу, роду занятий, возрасту, партийному стажу и т. п.; сведения о передвижении коммунистов, их социальном положении, о первичных партийных организациях и партийных органах. В статистических отчетах проводился учет количественных и качественных изменений в сети партийных организаций.

Для получения более подробных сведений о составе партии проводились партийные переписи (1920, 1922, 1927, 1936 г.), результаты которых имеют исключительно большое значение для изучения количественного и качественного состава партийных организаций РКП(б)–ВКП(б). В их числе изданные к X съезду РКП(б) материалы по статистике личного состава партии за ряд лет¹⁹³, периода перехода от войны к миру, материалы всероссийской партийной переписи 1922 г. (5 выпусков)¹⁹⁴, всесоюзной партийной переписи 1927 г. (8 выпусков), результаты статистических обследований материалов партийного учета за ряд последующих лет. Наиболее известно издание «РКП(б) в цифрах»¹⁹⁵. Это издание имеет 11 выпусков. Первый выпуск издан в 1924 г., последний – в 1931 г. В XI выпуске дана динамика основных показателей роста партии за 1930 г. и первое полугодие 1931 г.

В опубликованных материалах этой партийной переписи приведены: численный состав ВКП(б) на 10 января 1927 г. как суммарно по СССР, так и по республикам, областям и губерниям; подробная характеристика социального состава по видам партийных организаций. Эти сведения даны как по отраслям производства, так и по социальным секторам и по районному делению. Рассматривается род занятий членов партии и кандидатов в члены партии, квалификация

¹⁹³ Материалы по статистике личного состава РКП(б). М., 1921.

¹⁹⁴ Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. Вып. 1–5. М., 1922–1924.

¹⁹⁵ РКП(б) в цифрах. Вып. I–XI. М., 1924–1931.

рабочих, партийный стаж и возраст членов и кандидатов в члены партии, состав коммунистов коренной национальности в национальных республиках и областях и др. Комбинационные группировки, разнообразный круг статистических сведений, приводимых по республикам, областям и губерниям, по отраслям народного хозяйства и социальным секторам позволяют получать обстоятельные статистические сведения о партийной прослойке СССР второй половины 1920-х гг.

Публицистика и пресса. Периодическая печать КПСС являлась одним из главных средств массовой информации и пропаганды в СССР. Поэтому партийные СМИ являются одними из важнейших источников по истории компартии. Сведения о годах издания, редакторах, периодичности, тиражах, объемах периодических изданий КПСС и их предшественников содержатся в многочисленных библиографических справочниках¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Большеви́стская периодическая печать в годы первой русской революции (1905–1907 гг.). Библиогр. указ. М., 1955; Периодическая печать СССР, 1917–1949. Библиогр. указ. М., 1955; Сазонов И.С. Большеви́стская печать в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Библиогр. указ. по фондам Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1956; Периодическая печать СССР. Библиогр. указ. М., 1956; Рогинский Я.С. Русская профсоюзная периодическая печать. 1905–1917. М., 1957; Большеви́стская периодическая печать в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Библиогр. указ. М., 1957; Периодическая печать СССР, 1917–1949. Библиогр. указ. Вып. 1–2. М., 1958; Библиография периодических изданий России, 1901–1916: В 3 т. Л., 1958–1960; Русская периодическая печать (1702–1894). Справочник. М., 1959; Периодическая печать СССР, 1917–1949. Библиогр. указ. М., 1959; Периодическая печать СССР, 1917–1949. Библиогр. указ. М., 1963; Русские, советские местные журналы и альманахи. 1919–1945. Рига, 1968; Кузнецов И.В., Шумаков А.В. Большеви́стская печать Москвы. М., 1968; Газеты СССР. 1917–1960: Библиогр. справочник: В 5 т. М., 1970–1984; Кузнецов И.В., Фингерит Е.М. Газетный мир Советского Союза. 1917–1970 гг.: В 2 т. М., 1972–1976; Богатырева Ю.Н. Детская журналистика СССР. (Периодические издания и литература о газетах, журналах и радио и телепередачах для детей). Библиогр. указ. Л., 1974; Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (1702–1916): Алфавитный каталог. Вып. 1–2. М., 1977; Русская сатирическая периодика, 1905–1907 гг.: Свод. Каталог. М., 1980; Гришина Н.А., Курицина Н.Н. Каталог отдела журналов на русском языке за 1917–1977 гг., хранящихся в фондах Государственной публичной исторической библиотеки. Вып. 1–4. М., 1981; Летенков Э.В. Легальная печать России периода империализма, 1895 – окт. 1917. Л., 1982; Кузьмин С.А., Яковлев Г.Н. Русские дореволюционные газеты в фондах библиотеки АН СССР, 1703–1916: Алфавитный каталог: В 2 кн. Л., 1984; Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (1702–1916): Алфавитный каталог. Изд. 2-е, исправ. и доп. Вып. 1–5. М., 1986; Сатирические журналы первой российской революции (1905–1907): Каталог. Минск, 1987; Каталог газет на русском языке, хранящихся в фондах отдела газет Государственной публичной исторической библиотеки (1801–1986 гг.). Вып. 1–3. М., 1987; Газеты первых лет советской власти, 1917–1922: Свод. библиограф. указ. Ч. 1–4. М., 1990; Сатирические журналы первой российской революции (1905–1907): Каталог. Новосибирск, 1990; Газеты, газеты, газет...: Справочник обо всех газетах России

Партийно-советская печать Советского Союза продолжала традиции дореволюционной большевистской печати, к которой относят всю партийную печать с момента появления большевизма, включая партийное книгоиздательское дело. Большевистская печать играла большую роль в создании и деятельности большевистской партии, в ней нашли отражение все аспекты деятельности КПСС. Первые попытки создать бесцензурную социал-демократическую рабочую печать в России предпринимались в 80–90-х г. XIX в. эмигрантскими организациями, рабочими кружками и группами. Издательской деятельности большевиков предшествовала работа российских революционных групп по выпуску бесцензурной печати. Так, группа «Освобождение труда» с 1883 г. начала систематически выпускать серию «Библиотека современного социализма» и сборник «Социал-демократ». В 80–90-х гг. книги, брошюры, листовки печатали первые марксистские организации.

Редакция «Искры», используя их опыт, стала первой политической марксистской нелегальной газетой, которой удалось сплотить социал-демократические организации и группы в партию. В редакцию газеты входили: В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, Л. Мартов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, А.Н. Потресов. Первый номер «Искры» вышел в Лейпциге в типографии социал-демократической партии Германии. В среднем тираж достигал 8 тыс. экз. Для перепечатывания отдельных номеров в России были организованы подпольные типографии. В первых 44 номерах газеты помещено около 500 корреспонденций рабочих из Петербурга, Москвы, Центрального и Южного промышленных районов страны. Корреспонденты «Искры» составили ядро большевистской партии. Кроме газеты редакция «Искры» издавала журнал «Заря» и за три года выпустила свыше 50 книг, брошюр и прокламаций. Редакция тенденциозно, но разносторонне освещала процесс становления РСДРП. II съезд РСДРП в 1903 г. объявил «Ис-

и др. стран СНГ: В 2 т. М., 1992; Каталог газет на русском языке (1917–1922 гг.), поступивших в основной фонд отдела печати Государственной публичной исторической библиотеки в 1990–1992 гг. М., 1992; Летопись периодических и продолжающихся изданий, 1986–1990: В 4 ч. М., 1994–1995; Однодневные газеты СССР, 1917–1984: По фондам Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ч. 1–3. Нью-Йорк, 1994; Российская пресса – 97: Аннот. каталог российских периодических изданий. М., 1996; Русская периодическая печать: Указ. содержания, 1928–1995. СПб., 1998; Исторические журналы XIX–XX вв. (По фондам отдела периодики). М., 2000; Политика, военное дело, история России: По материалам дореволюционной периодической печати НГОУНБ: Библиогр. указ. Нижний Новгород, 2001; Пресса для всех – 2002: Справочник. М., 2002; Грабельников Л.А., Минаева О.Д. История русской периодической печати (1703–2003). М., Библ. справочник: В 2 т. М., 2004; Газеты дореволюционной России, 1703–1917: Каталог. СПб., 2007 и др.

кру» центральным органом партии. Издание газеты прекратилось в октябре 1905 г.

Вопросам большевистской печати были посвящены специальные решения III съезда РСДРП, 1-й конференции военных и боевых организаций РСДРП, 5-й Общероссийской (1908) и 6-й (Пражская, 1912) конференций, пленумов ЦК партии 1908 и 1910 гг., двух совещаний с партийными работниками (1913), конференций заграничных секций РСДРП (1915) и Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б) (1917) и др.

После «Искры» главными органами большевиков являлись газеты «Вперед» и «Пролетарий». Центральным органом РСДРП с 1908 по 31 января 1917 г. была нелегальная газета «Социал-демократ». С марта 1917 г. центральным органом партии стала газета «Правда». В 1912–1914 гг. она выходила как ежедневная легальная, массовая рабочая газета. В числе организаторов, редакторов и сотрудников газеты были А.С. Бубнов, М.И. Калинин, Н.К. Крупская, В.Р. Менжинский, В.М. Молотов, В.И. Невский, М.С. Ольминский, Н.И. Подвойский, Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, А.И. Ульянова-Елизарова, Е.М. Ярославский и др. видные деятели партии большевиков. Из-за границы регулярно в «Правду» писали А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, Ф.А. Артем (Сергеев), Л.Н. Сталь, Ю.М. Стеклов. «Правда» издавалась на средства из добровольных взносов рабочих, многие из которых были ее активными сотрудниками, корреспондентами и распространителями. После свержения царизма «Правда» стала выходить как орган ЦК и Петербургского комитета РСДРП(б). Газета пропагандировала стратегию и тактику большевистской партии.

Большую научную ценность для изучения российской социал-демократии имеет большевистская военная и профсоюзная печать, возникшая в годы революции 1905–1907 гг. Большевистские военные организации РСДРП до октября 1917 г. издавали свыше 30 газет и около 50 профсоюзных периодических органов. В период революции 1905–1907 гг. большевистские газеты стали выходить во всех крупных промышленных центрах: «Архангельский рабочий», «Вятский листок», «Забайкальский рабочий» (Чита), «Известия Иваново-Вознесенской организации РСДРП», «Рабочий» (Казань) и др. В 1905–1908 гг. появилась местная военная и крестьянская большевистская пресса: «Брянский солдатский листок», «Солдатская воля» (Гродно), «Жизнь солдата» (Екатеринослав), «Солдат» (Севастополь) и др. После Февральской революции 1917 г. местная большевистская пресса получает широкое распространение. Местные партийные организации в России с декабря 1900 по октябрь 1917 г. выпускали более 300 газет и 30 журналов. Постоянными местами издания больше-

вистских изданий в России были крупные промышленные центры. В Петербурге до октября 1917 г. в разное время издавалось около 100 названий большевистских периодических изданий, в Москве – около 50, Баку – 23, Риге – 22, Тифлисе – 21 и т. д. Во время революции 1905–1907 гг. большевики получили возможность выпуска легальных изданий. В Петербурге выходили газеты «Новая жизнь», «Волна», «Эхо», «Новый луч» и др. Возникают легальные большевистские органы печати на Кавказе, Урале, в Сибири, Прибалтике.

После II съезда большевики продолжали расширять издательскую деятельность за рубежом. В 1904 г. в Женеве было организовано большевистское «Издательство Владимира Бонч-Бруевича», переименованное затем в «Издательство социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина». В годы реакции большевистская литература печаталась главным образом за границей. Бесцензурные издания большевиков печатались в 13 городах Франции, Швейцарии, Бельгии, Германии, Великобритании, Швеции, США.

Важное место в источниковой базе по истории КПСС занимают неперIODические публицистические издания РСДРП: книги, брошюры, листовки. Большевики систематически уделяли внимание их печатанию. II съезд РСДРП принял особое решение «О партийной литературе». Издательство «Знание», в котором сотрудничали М. Горький и ряд большевиков-литераторов, в 1905–1906 гг. выпустило серию марксистских брошюр. В это же время в Одессе появилось первое легальное большевистское издательство «Утро». Отдельные брошюры, которым грозила конфискация, выпускались под маркой фиктивных издательств. С 1907 до лета 1908 г. в Петербурге существовало издательство большевика М.С. Кедрова «Зерно», которое в 1907 г. предприняло выпуск трехтомного собрания сочинений Ленина под названием «За 12 лет». После Февральской революции издательская деятельность большевиков чрезвычайно расширилась. В Петрограде возобновили свою работу издательства «Жизнь и знание», созданы были издательства «Волна» (Москва), «Голос социал-демократа» (Киев), «Звезда» (Екатеринослав), «Донецкий пролетарий» (Луганск) и др.

На основании результатов проведенного анализа можно констатировать, что к октябрю 1917 г. большевики имели широко разветвленную сеть периодических изданий, которые систематически, в скрытой и открытой форме вели пропаганду большевистских идей на многих языках народов Российской империи. Всего в дооктябрьский период выходило около 500 периодических изданий и десятки миллионов экземпляров листовок. До октября 1917 г. свыше 60 большевистских газет и журналов издавалось на 10 языках народов

России и несколько на европейских языках: 21 печатное издание выходило на латышском языке, 16 – на эстонском, 16 – на армянском, 11 – на грузинском, 5 – на литовском и др. С условиями постоянных преследований связаны особенности большевистской печати: кратковременность выхода и частые изменения названий легальных периодических изданий, их эзоповский язык, подставные данные места и времени нелегальных изданий и т. д.

К Октябрьскому перевороту большевистская пресса имела большую корреспондентскую сеть. По мере развития большевистской печати в нее помимо профессиональных революционеров входили корреспонденты из рабочих, крестьян и солдат. Печатание нелегальной революционной литературы за границей, в подпольных типографиях России, хранение, транспортировка и распространение ее в условиях постоянных полицейских преследований требовало много усилий. Эту работу поручали профессиональным революционерам, опытным, проверенным членам большевистской партии. Газетная и журнальная работа во многом способствовала формированию и воспитанию кадров партийной бюрократии.

Круг авторов выпускаемой большевиками общественно-политической литературы был очень широким. Вышли переводы работ ряда западноевропейских марксистов: А. Бебеля, Ж. Лонге, В. Либкнехта, Р. Люксембург, К. Каутского, Ф. Меринга, К. Цеткин и др. В большом количестве выходили работы по важнейшим вопросам политэкономии, философии, классовой борьбы, учения о пролетарской партии и др. Были напечатаны работы российских социал-демократов, членов партии большевиков. Большевистская пропагандистская литература выходила преимущественно безымянной или под псевдонимами. В большевистской книжной публицистике публиковались документы руководящих органов партии и местных организаций, печатались отчеты зарубежных организаций РСДРП(б), издавались программа и устав РСДРП.

Выпускались учебные программы для рабочих марксистских кружков. Характер и содержание большевистской публицистики тенденциозен, богат и разнообразен. Издававшаяся массовая агитационная литература РСДРП содержала политическое, правовое, экономическое обличение российского самодержавия. Ряд изданий был посвящен событиям революционной борьбы трудящихся России и зарубежных стран, разъяснению стратегии и тактики партии. Выходили исторические исследования, хроники революционных событий, воспоминания революционеров, справочная литература, каталоги партийных издательств, инструкции о методах ведения уличных боев. Организации большевиков систематически выпу-

скали художественную литературу обличительного и революционного содержания. Был напечатан ряд произведений Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина, М. Горького, В.В. Вересаева, Л.Н. Андреева, В.Г. Короленко, Г. Гауптмана, В.К. Кюхельбекера и др. Выпускались народные и революционные песни («Четыре марсельезы», «Песни труда», «Песни революции» и др.)¹⁹⁷.

Традиции большевистской печати продолжала партийно-советская печать, которая создавалась и функционировала в СССР в условиях идеологизации всех сторон жизни российского общества. Идеологизация как наиболее экспансивная и навязчивая система агрессивно проникала в политику, нередко в формах идеологического экстремизма. Большевистское руководство проводило линию на монополизацию печатного дела. Эта политика являлась основой манипулирования общественным сознанием. Процесс создания системы партийно-советской печати начался сразу после завоевания власти партией большевиков. 27 октября 1917 г. Совнарком принял Декрет о печати, которым закрытию подлежали газеты и журналы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению советскому правительству¹⁹⁸.

Так как под эти формулировки можно было подвести любую критику действий правительства, то практически все издания, кроме большевистских, были закрыты. С этого времени большевистская партия начала повседневно руководить всеми звеньями партийно-советской прессы. В условиях авторитаризма и монопартийности был установлен жесткий контроль над прессой и подчиненность издательств и редакций СМИ партийным комитетам. Под непосредственным руководством КПСС за годы советской власти сложилась система управления печатным делом в СССР. К середине 70-х гг. XX в. в систему партийной прессы входили печатные органы ЦК КПСС; совместные органы – ЦК КП, Верховных Советов и Советов Министров союзных республик; обкомов КПСС, Верховных Советов и Советов министров автономных республик; органы краевых, областных, городских, районных партийных комитетов и местных Советов; органы печати предприятий и учреждений.

В союзных республиках издавались партийные журналы – органы ЦК КП республик. В краях, областях, округах, районах и городах издавались совместные газеты соответствующих партийных и советских органов, а также журналы местных комитетов КПСС. Издания

¹⁹⁷ Четыре марсельезы. Барнаул, 1905; Песни труда. Рыбинск, 1905; Песни революции. М., 1905 и др.

¹⁹⁸ О партийной и советской печати. Сб. док. М., 1954. С. 173.

Коммунистической партии и органов советской власти выпускались издательством «Правда», издательством «Известия», республиканскими, зональными и областными издательствами. Крупнейшим партийным издательским центром в СССР было издательство «Правда».

В середине 1970-х гг. издательством «Правда» огромными тиражами выпускались все газеты ЦК КПСС – «Правда» (тираж 10,3 млн экз.), «Советская Россия» (2,6 млн экз.), «Сельская жизнь» (7,7 млн экз.), «Комсомольская правда» (9,4 млн экз.) и др. Издательство выпускало все политические журналы ЦК КПСС – «Коммунист», «Партийная жизнь», «Агитатор», «Политическое самообразование»; научно-теоретические журналы – «Вопросы философии», «Вопросы экономики», «Вопросы истории», «Вопросы истории КПСС» и др.; массовые общественно-политические иллюстрированные журналы – «Огонек», «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина» (на 12 языках), «Советский Союз» (на 19 языках); научно-популярные журналы – «Наука и жизнь», «Здоровье», сатирический журнал «Крокодил» и др. Разовый тираж всех 32 журналов составлял 56 млн экз. Кроме газет и журналов издательство ежегодно выпускало свыше 20 млн книг и брошюр, свыше 50 млн открыток и 3 млн репродукций. Главной печатной продукцией издательства являлась газета «Правда» – центральный печатный орган ЦК КПСС. Редакционная коллегия «Правды» утверждалась ЦК КПСС. Главными редакторами «Правды» в разное время были известные партийные функционеры и публицисты: Л.З. Мехлис, П.Н. Поспелов, М.А. Суслов, Л.Ф. Ильичев и др. В конце 70-х гг. XX в. в штате газеты работали сотни постоянных и внештатных корреспондентов как внутри страны, так и за рубежом. Работало Пресс-бюро в целях подготовки материалов для местной печати. Ежедневно редакция получала более тысячи писем читателей. Абоненты более чем в 120 зарубежных странах выписывали «Правду».

На страницах «Правды» публиковались статьи, доклады и выступления руководителей Коммунистической партии и Советского государства, печатались старейшие деятели партии, видные деятели международного коммунистического и рабочего движения. С очерками и литературными произведениями в «Правде» выступали крупнейшие советские писатели. В газете помещались произведения лучших политических карикатуристов СССР.

В «Правде» публиковались советские ученые с мировым именем, выступления известных общественных деятелей, представителей зарубежной культуры: В.А. Карпинский, Г.М. Кржижановский, Д.З. Мануильский, Е.М. Ярославский, Г. Димитров, Д. Ибарру-

ри, П. Тольятти, М. Торез, В. Ульбрихт, М. Горький, В.В. Маяковский, М.А. Шолохов, А.А. Фадеев, К.М. Симонов, А.Т. Твардовский, С.Я. Маршак, И.Г. Эренбург, М.Е. Кольцов, И.В. Мичурин, С.И. Вавилов, О.Ю. Шмидт, Ф. Жолио-Кюри, П. Неруда и др. «Правда» широко пропагандировала материалы партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, сессий Верховного Совета СССР, постановлений ЦК КПСС и советского правительства, международных Совещаний коммунистических и рабочих партий. Публиковались циклы статей, посвященные знаменательным датам в жизни советского общества, внутрипартийной жизни, проблемам экономического строительства, развития промышленности и сельского хозяйства, народного образования и культуры.

После победы Октябрьской революции начала создаваться широкая сеть партийно-советских газет. Вопросы развития и совершенствования деятельности партийно-советских газетной прессы нашли свое отражение во многих директивных документах Коммунистической партии. На VIII (1919) и XI (1922) съездах РКП(б) были приняты постановления о печати, в которых главное внимание уделено газетам, усилению в них партийного руководства. Большую роль в укреплении партийно-советских газет оказали циркуляр ЦК РКП(б) от 4 апреля 1921 г. «О программе местной газеты», письмо ЦК РКП(б) от 7 июня 1922 г. «О плане местных газет», постановление Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1924 г. «О типе рабочих и крестьянских газет» и др. В соответствии с резолюцией XII съезда РКП(б) «По вопросам пропаганды, печати и агитации» (апрель 1923 г.), содержавшей указания о дифференциации печати, о создании для каждого основного слоя читателя особого типа газет. В послевоенные годы ЦК партии принял ряд специальных решений о газетах: «Об улучшении качества и увеличении объема республиканских, краевых и областных газет» (1945), «О мерах по улучшению областных газет “Молот” (Ростов-на-Дону), “Волжская коммуна” (г. Куйбышев) и “Курская правда”» (1946), «О создании редакционных коллегий в республиканских, краевых и областных газетах» (1948), «О 50-летию газеты “Правда”» (1962), «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся» (1968) и др.

В СССР сложилась следующая система газетной периодики: всесоюзные общеполитические; всесоюзные специализированные; местные общеполитические и специализированные, республиканские, краевые, областные, окружные газеты, газеты автономных республик и областей; городские, районные, низовые. В 1913 г. в России насчитывалось 856 газет с общим разовым тиражом 2,7 млн экз.

В годы советской власти газетная сеть и тиражи газет непрерывно возрастали. В 1940 г. в СССР издавалось 8806 газет разовым тиражом 38,4 млн экз. Особой страницей в истории партийно-советской газетной прессы СССР являются годы Великой Отечественной войны. Была развернута широкая сеть фронтовых газет. В 1943 г. на фронтах издавалось 728 газет, в том числе 128 ежедневных.

В 1960-е гг. Советский Союз превратился в одного из крупнейших в мире издателей газет. По темпам роста числа изданий газет СССР опередил многие страны. В начале 70-х гг. в СССР выходило 28 изданий всесоюзных (общеполитических и специализированных) газет, 153 республиканские, 284 краевых, областных и окружных, 93 газеты автономных республик и областей, 617 городских, 2825 районных, 3251 низовая и 1443 колхозные. Газеты выходили на 57 языках народов СССР и 9 языках народов зарубежных стран. В каждой союзной, автономной республике и области газеты издавались на языке коренной национальности, на русском языке и на языках других народностей, населяющих данную республику или область. В 1913 г. в России на 100 человек приходилось 2,1 экз. газет, в 1970 г. – 58 экз.

Большим разнообразием отличалась советская журнальная периодика. В 1913 г. в России было зарегистрировано 1331 журнальное издание, в том числе на русском языке – 1222, на языках др. народов Российской империи – 82, на иностранных языках – 27. После окончания Гражданской войны 1918–1920 гг. были созданы условия для развития журнальной периодики. Начинают выходить теоретические и общественно-политические, литературно-художественные и общественно-политические «толстые» и критико-библиографические журналы. Начинают издаваться «тонкие» иллюстрированные журналы. В 1937 г. на языках народов СССР (кроме русского) выходило около 400 партийных, общественно-политических, литературно-художественных, отраслевых и др. журналов. В середине 1950-х гг. появился ряд новых журналов: «Агитатор», «Политическое самообразование», «Вопросы истории КПСС», «Советы депутатов трудящихся», «Советские профсоюзы», «Советская печать» и др.

Система советских журнальных изданий включала журналы, блокноты агитатора, а также продолжающиеся издания: труды, ученые записки, бюллетени и т. п. В начале 1970-х гг. журнальные издания выходили на 44 языках народов СССР и 23 языках народов зарубежных стран: 737 политических и социально-экономических изданий, 851 естественно-научное, 1877 технических, 513 сельскохозяйственных, 208 изданий по культуре, просвещению и науке, 628 изданий по печати и книговедческим дисциплинам, 142 издания по искусству и др. Наибольшие разовые тиражи имели массовые общественно-

политические, литературно-художественные, сатирические, детские и научно-популярные журналы – до 10 млн экз.

Советская пресса использовала все жанры и формы газетно-журнальной периодики. Наибольшее место в газетах занимали оперативная информация и публицистические произведения. Публиковались также политические документы, художественные, научно-популярные, письма читателей и т. д. На страницах советских журналов использовались: информационные, публицистические и художественные материалы. В научных журналах преобладали статьи, рефераты, аннотации и т. д.

Важнейшими группами периодических изданий в СССР были стенные газеты и многотиражки. С их помощью руководство партии большевиков рассчитывало эффективно заниматься манипулированием общественным мнением непосредственно на рабочих местах. В этих газетах содержится уникальная информация. Стенгазетой в СССР являлась газета трудового, ученического или воинского коллектива, вывешиваемая на специальном стенде. Стенные газеты появились в первые годы советской власти одновременно с рабселькоровским движением. В резолюции XIII съезда РКП(б) «О печати» (1924) и постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) «О стенных газетах» (1924) отмечалось возрастающее значение стенной печати, указывалось на необходимость ее всемерного развертывания¹⁹⁹.

Значительное внимание вопросам стенной печати ЦК партии уделял также в постановлениях: «О рабселькоровском движении» (1925), «Очередные задачи партии в области рабселькоровского движения» (1926), «О перестройке рабселькоровского движения» (1931), «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» (1958) и др.²⁰⁰

Партийные комитеты и бюро обязаны были непосредственно направлять и контролировать деятельность редколлегий стенгазет. Периодичность выхода их номеров, как правило, была 1–4 раза в месяц. Выпуск газет осуществляла избранная на общем собрании коллектива или профсоюзной конференции редакционная коллегия, возглавляемая редактором. В середине 1970-х гг. в СССР издавалось около 2 млн стенных газет и оперативных приложений к ним – «боевых листков», «молний», сатирических листков и т. д. Методическую помощь и учебу активистов стенной печати осуществлял журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент». Материалы стенгазет отра-

¹⁹⁹ О партийной и советской печати. Сб. док. М., 1954. С. 305–312, 325–327.

²⁰⁰ Там же. С. 341–343, 361–363, 408–412 и др.

жали основные производственные проблемы и общественное мнение данного коллектива, которое должно было находиться под контролем партийного руководства предприятия или организации.

Опыт распространения стенных газет привел к появлению в 1922–1925 гг. первых печатных фабрично-заводских многотиражных газет. Среди первых печатных заводских многотиражек были «Наша газета» (ныне «Мартеновка», завод «Серп и Молот», Москва), «Светоч» (завод «Светоч», Ленинград) и др. К началу 1928 г. насчитывалось около 200 печатных газет трудовых коллективов. Выпуск многотиражек находился под контролем производственных партийных комитетов. В годы довоенных пятилеток многотиражки становятся массовым видом прессы. В 1933 г. существовало уже 2734 фабрично-заводские газеты. Среди них газеты «Днепрострой» (Днепрогэс), «Автогигант» (Горьковский автозавод) и др. В постановлении ЦК ВКП(б) 1932 г. «О фабрично-заводской печати» было подчеркнуто, что задачей газет является освещение жизни предприятия и что основными авторами газеты должны быть рабкоры²⁰¹. При многих редакциях многотиражек создавались литературные объединения, и начало творческого пути ряда советских писателей связано с этим видом советско-партийной прессы.

Позднее стали выходить в крупнейших колхозах и совхозах, а также на транспорте, в вузах, производственных и творческих объединениях и т. д. В начале 1970-х гг. выпускались 3852 многотиражные газеты (из них 955 колхозных), общий годовой тираж которых составлял более 424 млн экз. Периодичность этих изданий колебалась от 3–5 раз в неделю до 1 раза в месяц. Многотиражная газетная пресса являлась средством партийной агитации на рабочих местах, видом контроля над формированием общественного мнения в трудовых и учебных коллективах. На их страницах получили отражение такие факты из жизни трудовых коллективов, которые в других источниках встретить невозможно.

Уникальной особенностью советской партийно-советской прессы являлось рабселькоровское движение. Движение рабочих корреспондентов зародилось в дореволюционный период. В «Искре», «Правде» и других большевистских дореволюционных газетах активно печатались корреспонденции рабочих. В годы советской власти рабселькоровское движение использовалось партийным руководством для укрепления связи партийно-советской прессы с населением, для контроля над общественным мнением и за деятельностью местных партийных организаций и советов.

²⁰¹ Там же. С. 432–433.

Особенно большое значение рабселькоровское движение имело в годы революции и Гражданской войны, а также в 1920-е гг., когда происходило становление партийного и советского государственного аппарата, а партийно-советская пресса не имела в достаточном количестве корреспондентов и репортеров. Конкретные указания по руководству работой рабселькоров определены в специальных постановлениях ЦК партии: «О формах связей газет с рабочими и крестьянскими читателями» (1924), «О рабселькоровском движении» (1925), «Очередные задачи партии в области рабселькоровского движения» (1926), «О перестройке рабселькоровского движения» (1931), «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» (1958), «О дальнейшем развитии общественных начал в советской печати и радио» (1960), «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся» (1968) и др. Деятели партии и государства М.И. Ульянова, Н.К. Крупская, М.И. Калинин, С.М. Киров, В.В. Куйбышев; писатели М. Горький, А.С. Серафимович, В.В. Маяковский, А.А. Фадеев и др. непосредственно участвовали в становлении и развитии этого движения.

Организационное руководство движением осуществляла «Правда». В регионах и на местах его руководством занимались редакции региональных и местных коммунистических газет. В 1923 г. редакция «Правды» созвала 1-е Всесоюзное совещание рабкоров, на котором были выработаны единые рекомендации для всего движения. Особую исследовательскую значимость имеют заметки рабселькоров, содержавшие в себе такой фактический материал о повседневной жизни советских городских и особенно сельских населенных пунктов, который является уникальным для изучения общественного сознания муниципального сообщества, местных партийных организаций, региональной истории.

При изучении советско-партийной печати необходимо учитывать, что институциональным оформлением идеологизации общественной жизни в СССР являлось Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС), созданное в июле 1925 г. постановлением Президиума ЦИК и СНК СССР на базе Российского Телеграфного агентства (РОСТА), учрежденного в 1918 г. Оно обладало исключительным правом на распространение информации о событиях внутри и за пределами СССР²⁰².

Информационные агентства союзных республик – РАТАУ (Украина), БелТА, УзТАГ, КазТАГ, Грузинформ, Азербайджанформ и др. – органи-

²⁰² О партийной и советской печати. Сб. док. М., 1954. С. 347.

зационно входили в состав ТАСС. На его основе в 1992 г. учреждено Указом Президента Российской Федерации Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). Эти информационные агентства выполняли основную работу по информационному обеспечению газетных изданий и являлись основой глобального манипулирования общественным мнением со стороны партийных структур. Через них власти осуществляли монополию на получение, отбор, комментирование и распространение информации. Подавляющее количество информационных и аналитических материалов газеты получали от этих агентств, являвшихся мощными, хорошо финансируемыми организациями.

Особое значение для исследователей имеют условия существования партийной публицистики и прессы, которые определялись законодательством о печати, цензурными правилами и уставами, всей совокупностью мер практической реализации внутренней и внешней политики правительства. В 1865 г. были утверждены «Временные правила о печати», согласно которым различались предварительная цензура и особая система административных взысканий, налагаемых на издания. Провинциальная печать (кроме изданий правительственных и научно-учебных учреждений) оставлена была под предварительной цензурой²⁰³. Все главные распоряжения и узаконения по печати и по цензуре, появившиеся после 1882 г., введены были в издания цензурного устава, вышедшие в 1886 и 1890 гг.²⁰⁴ «Временные правила» 1865 г. с позднейшими дополнениями и изменениями определяли положение печати в России вплоть до конца 1905 г.

В период первой русской революции цензурные ограничения были значительно ослаблены. Манифест 17 октября 1905 г. радикально изменил положение печати. Временными правилами о печати 24 ноября 1905 г. предварительная цензура была отменена²⁰⁵. С 1907 г. к периодическим изданиям стала применяться система административных взысканий. Новая отмена цензуры произошла после Февральской революции весной 1917 г. Согласно постановлению Временного правительства от 27 апреля 1917 г. «печать и торговля произведениями печати» стали свободными²⁰⁶.

Что же касается советского времени, то, по мнению историка Г.В. Жиркова, можно выделить четыре периода цензурной истории СССР: 1917–1919 гг. – период комиссародержания (институт

²⁰³ Жирков Г.В. История цензуры в России. М., 2001. С. 144–146.

²⁰⁴ Русская журналистика в документах. История надзора. М., 2003. С. 202–211.

²⁰⁵ Там же. С. 216.

²⁰⁶ Там же. С. 243.

комиссаров печати); 1919–1922 гг. – Госиздат как основной центр цензуры (попытка централизовать цензуру в общегосударственном масштабе). В марте 1922 г. было принято постановление Политбюро «О военно-политической цензуре». Согласно этому постановлению было признано необходимым объединение «всех видов цензуры в одном центре»²⁰⁷. С этого времени начинается период цензуры Главлита (1922–1927), ставшего новым государственным учреждением цензуры; 1928–1980-е гг. – время господства партийной тоталитарной цензуры. Этот цензурный режим охватывал все сферы «социально-политической и культурной жизни народа, включая журналистику»²⁰⁸.

Партийные структуры, органами которых являлось подавляющее большинство средств массовой информации, использовали не только государственную, но и другие виды цензуры – общественное, экономическое давление, опираясь в этом на такие общественные организации, как Союз журналистов, Союз писателей и др. Главлит уже к 1930 г. разросся до огромных размеров и стал контролировать все – даже надписи на визитных карточках. По постановлению СНК РСФСР о реорганизации Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита) от 5 октября 1930 г. на него возлагался контроль за всеми предполагаемыми «к опубликованию или распространению произведениями, как печатными, так и рукописными»²⁰⁹. Цензуре подлежали материалы публицистики и периодики и источники их информирования. По способу осуществления цензурное наблюдение было предварительным. Цензурный контроль фактически лишал публицистов и журналистов возможности независимой оценки происходящих событий. В 1991 г. политическая цензура в России была отменена. В Законе РФ от 27 дек. 1991 г. «О средствах массовой информации» содержалась статья о недопустимости цензуры массовой информации²¹⁰.

Партийно-советская пресса выступала проводником политики и идеологии Коммунистической партии. Она стремилась на основе печатаемых материалов создать такую «информационную картину мира», которая предопределила бы отношение читателей к происходящему, их представления о жизни, содействовала бы формированию

²⁰⁷ Большая цензура. Писатели и журналисты в стране советов. 1917–1956. М., 2005. С. 42.

²⁰⁸ Жирков Г.В. Указ. соч. С. 330.

²⁰⁹ История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997. С. 55.

²¹⁰ Русская журналистика в документах... С. 377.

политических, экономических, нравственных идеалов и убеждений, а также определенных мотивов и стимулов поведения в соответствии с партийными установками. Партийная публицистика и периодика является культурным феноменом. Она играла ведущую роль в структурировании общественного сознания российского общества. Создаваясь и функционируя в условиях идеологизации всех сторон жизни общества, партийно-советская печать была основой манипулирования общественным мнением со стороны идеологических структур партийного руководства.

Содержание партийно-советской печати СССР носило мифопроизводящий характер. Читая газеты, советское общество далеко не всегда могло объективно судить о подлинных политических событиях. Редакции газет и журналов, выполняя волю своих идеологических руководителей, пытались создать на своих страницах изданий иллюзорные представления о политике Коммунистической партии и Советского государства. Журналисты стремились руководить читательской аудиторией, подсказывали ей ответы на актуальные политические проблемы, предлагали свои правила политического поведения, указывали врагов и союзников. Основным смысл газетно-журнальной пропаганды заключался в том, чтобы представить неудачи и поражения идеологических противников в качестве характерных черт их стратегии и тактики, а свои собственные – как случайные ошибки.

Публицистическая информация служила стимулятором образования мифов. Мифы устанавливали вымышленные причинные связи между реальными событиями и порождали ложные легенды. Партийная пресса и публицистика эксплуатировала социальные, религиозные и политические предрассудки населения СССР.

Задачи создателей мифов можно было считать выполненными, если ими удавалось заменить реальные знания мифическими. В целях их создания в газетном мифотворчестве активно использовалось упрощенное и искаженное толкование событий, нередко использовались недостоверные сведения. Однако чаще всего публицистические легенды соединяли действительность с вымыслом, что давало возможность более успешно формировать в общественном сознании идеологические установки. При яркой словесно-эмоциональной окраске оглашаемой легенды, при тесном сочетании правды, вымысла и подлинных интересов народа мифы создавали мироощущение, имеющее стойкость предрассудка.

Интересы достижения победы в борьбе за влияние на массы заинтересовывали руководство СССР в том, чтобы советская печать обе-

спечивали общество избыточной информацией. Поэтому содержание партийно-советской печати охватывало все стороны экономической, политической и духовной жизни СССР и основные события международного положения. Журналисты пытались понять не только то, что происходило, но и почему совершались события, какие политические установки лежали в основе правительственных решений и в силу каких причин российское общество их признавало или отвергало. Но пытаясь всесторонне осветить события, газеты и журналы дозировали информацию, чтобы проводить идейные принципы партийного руководства. Несмотря на то что содержание книг, газет и журналов в СССР было подчинено созданию политических мифов, они выполнили свои информационные и просветительские функции.

Огромную источниковедческую ценность имеет партийная печать второй половины 1980-х гг. В условиях перестройки КПСС изменила свою политику по отношению к СМИ, но пресса по-прежнему оставалась частью советской однопартийной политической системы. Перестроечные процессы привели к возрастающему авторитету СМИ, но гласность стала для последних мощным рычагом борьбы за демократизацию советского общества. В 1987 г. в стране выходило свыше 7,5 тыс. газет, в том числе около тысячи центральных, республиканских, краевых и областных, более 2,5 тыс. журналов. В ведении партийных комитетов находилось 114 издательств. Тираж «Правды» превысил 11 млн экз., «Комсомольской правды» – 17 млн экз. В 1989 г. Комплекс газетно-журнальной публицистики страны насчитывал 8800 газет, разовый тираж которых составлял 230 млн экз., и 1629 журналов тиражом свыше 220 млн экз. Через год тиражи газет возросли на 4,6 %, а журналов – на 4,3 %. В 1989 г. газеты выходили на 55 языках. Тираж республиканских газет увеличился на 1 млн 200 тыс. экз., на 700 тыс. – областных, на 1 млн 700 тыс. – районных и на столько же – городских. В июне 1990 г. в СССР была отменена цензура.

В годы перестройки значительно изменилась структура газетно-журнальных СМИ. По данным Госкомпечати бывшего СССР, на 15 марта 1991 г. в стране было зарегистрировано около 1800 газет и журналов, рассчитанных на общесоюзную аудиторию. Около 850 газет выходило впервые. В их числе 233 принадлежали редакциям и издателям, 291 – общественным организациям, 124 – ассоциациям, 99 – кооперативам, 55 – совместным предприятиям, 24 – партийным организациям, 25 – акционерным обществам, 19 – религиозным организациям. В привилегированном положении находились издания партийных комитетов КПСС, в руках которых оставались финансы, бумага и полиграфическая база. Во второй половине 1980-х гг. начал

меняться рынок оперативной информации. АПН было реорганизовано в информационное агентство «Новости», стали появляться независимые информационные агентства – «Интерфакс», «Постфактум», «ИМА-пресс» и др.

Рост политической активности, самосознания масс, политика гласности оказали влияние на книжную публицистику и прессы. То, что раньше было запрещено, теперь широко обсуждалось. На страницах газет и журналов печатались публицистические произведения Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, Ф.Ф. Раскольников, К.Б. Радека и др. В советской периодике рассматривались проблемы сталинизма, волюнтаризма и эпохи застоя. Центральное место в газетах и журналах занимали проблемы перестройки в СССР. Свои экономические программы предлагали видные партийные экономисты Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, Е.Т. Гайдар, С.С. Шаталин, Н.П. Шмелев, Г.А. Явлинский и др. Н.И. Рыжков на страницах периодической печати представил общественности государственную программу преобразования советской экономики. В СМИ печатались прогнозы социологов и экономистов о путях выхода СССР из экономического кризиса. Новое политическое мышление влекло за собой перестройку сознания масс.

В начале 1990-х гг. коммунистическая публицистика и пресса потеряли свои возможности и влияние. СМИ КПРФ (правопреемнице КПСС) выходит ограниченным тиражом. Среди изданий КПРФ необходимо выделить газеты: «Правда», «Советская Россия», журналы «Диалог», «Политическое просвещение» и др. Эти издания прежде всего рассчитаны на сторонников КПРФ. Содержание журнала «Политическое просвещение» рассчитано на секретарей партийных отделений, пропагандистов, лекторов, докладчиков, руководителей агитколлективов КПРФ. На страницах этих СМИ выступают функционеры КПРФ, известные ученые, деятели культуры, беллетристы и публицисты: Ж.И. Алферов, Ю.В. Бондарев, Г.А. Зюганов, В.И. Илюхин, И.П. Осадчий, В.И. Староверов и др. Современная печать КПРФ оказывает очень слабое влияние на общественное мнение российского общества, но в ней содержится ценная информация о внутрипартийной жизни. Публицистика и пресса КПСС является уникальным феноменом, и без привлечения материалов печати КПСС невозможно комплексное изучение ее истории.

Аудиовизуальные источники. Архивный фонд Российской Федерации располагает представительным по составу и содержанию объемом аудиовизуальных документов по истории КПСС. В материалах архивного фонда РФ отложились кинофотодокументы и фонозаписи В. Ленина, работы съездов КПСС и ВЛКСМ, международные встре-

чи государственных лидеров СССР, официальные празднования юбилейных и торжественных дат в истории КПСС и советского государства, XII Всемирного фестиваля молодежи в Москве и др.

Самостоятельное значение в комплексе кинофотофонодокументов занимают групповые и индивидуальные фотографии руководителей Коммунистической партии и советского государства, региональных и местных партийных и комсомольских организаций, делегатов всесоюзных и региональных партийных съездов и конференций, ветеранов партии и комсомола, участников Октябрьской революции 1917 г., героев Гражданской и Великой Отечественных войн, организаторов партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, героев Советского Союза и Социалистического Труда, коммунистов-передовиков и новаторов производства.

Фотодокументы публиковались в альбомах, где представлены портретные снимки руководителей РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, или они запечатлены на массовых праздниках, военных парадах, строительных площадках, в колхозах и т. п.²¹¹

Особую роль в изучении истории КПСС играют фоноисточники, которые представляют собой записи заседаний XVI, XVII, XIX, XX–XXVIII съездов КПСС, заседаний пленумов, Политбюро ЦК КПСС (1964–1968), XIX Всесоюзной конференции КПСС, Учредительного съезда КП РСФСР, совещаний коммунистических и рабочих партий, речей и выступлений генеральных секретарей ЦК ВКП(б)–КПСС, членов Политбюро (1935–1991) и др. В составе фонодокументов – записи региональных партийных и комсомольских конференций, пленумов, собраний и т. п. Говоря о фонодокументах по истории КПСС, нельзя обойти вниманием устные воспоминания членов партии о революционных событиях 1905 и 1917 гг. и гражданской войне, о работе партийных и комсомольских съездах, съездах советов, сессиях ЦИК СССР и ВС СССР, о Великой Отечественной войне, о руководстве партией социально-экономическим, политическим и культурным строительством СССР. Аудиовизуальные источники позволяют наглядно представить революционную и государственную деятельность коммунистической партии Советского Союза.

²¹¹ Россия. История в объективе. 1850–1940. История России в фондах РГА КФД. М., 2006; Оцуп П. Петр Оцуп. Пространство революции: Россия. 1917–1941. М., 2007; Москва в фотографиях, 1920–1930-е годы. М., 2008; Жизнь прекрасна... [1896–2008]: из фотоархива журнала «Огонек»: Дмитрий Бальтерманц, Олег Кнорринг, Рима Лихач, Семен Фридлянд, Лев Шерстенников, Марк Штейнбок, Юрий Феклистов и др. М., 2008 и др.

Источники личного происхождения. Важной составной частью источникового комплекса по истории КПСС являются источники личного происхождения, прежде всего мемуары. История КПСС представлена в библиографических научно-вспомогательных указателях мемуаристики²¹². Если «с XV по XVIII в. в России было издано более 860 мемуаров (считая только основные публикации)», а за XIX – начала XX в. – более 25 тыс., то количество мемуаров, изданных с 1917 по 1957 г. превышает 12–13 тыс.²¹³ В шеститомном указателе «Советское общество в воспоминаниях и дневниках...» в первых трех томах указателя отражено около 30 тыс. мемуаров. Из них большая часть (приблизительно 26 тыс.) опубликована в сборниках (их насчитывается около тысячи). В четвертом и пятом томах – более 7 тыс. мемуаров (свыше 260 сборников), в шестой том вошло около 4500 мемуаров (свыше 270 сборников)²¹⁴.

Мемуарная литература по истории партии представляет собой комплекс источников, имеющих свою специфику и приемы исследования. Мемуары являются своеобразным источником, внутренне присущая им субъективность является их свойством, и в этом прежде всего проявляется специфика этой разновидности источников. Особенности отражения действительности мемуарами состоят в том, что мировоззрение автора определяет концепцию описания событий на страницах воспоминаний, а память участника событий способна сохранить непосредственное восприятие действительности в том виде, в каком автор их наблюдал. Мемуары по истории КПСС позволяют восстановить колорит эпохи, раскрыть чувства и мысли людей, о которых они рассказывают.

Анализируя мемуары по истории КПСС, следует отметить, что в советское время мемуары являлись инструментом идейно-политической работы, которую проводили идеологические органы Коммунистической партии. Они готовились и издавались к массовым идеологическим кампаниям, постоянно проводившимся партийными органами в центре и на местах. Воспоминания во многом выполняли функции партийной публицистики и писались для печати.

²¹² История советского общества в воспоминаниях современников, 1917–1957: Аннот. указ. мемуар. лит. М., 1958–1967. Ч. 1–3; История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннот. указ. кн. и публ. в журн. М., 1976–1989. Т. 1–5; Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннотированный библиографический указатель книг, публикаций в сборниках и журналах. М., 1987–2006. Т. 1–6.

²¹³ Либерман А.А. Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннотированный библиографический указатель книг, публикаций в сборниках и журналах. М., 2006. Т. 6. С. 5–6.

²¹⁴ Там же. С. 7.

В советское время широкое развитие получила такая форма мемуаров, как литературная запись. Она возникала в результате записей литературным помощником устного рассказа мемуариста. Литературными помощниками, как правило, являлись либо профессиональные публицисты, либо профессиональные литераторы. В подавляющем большинстве случаев они были членами Союза журналистов СССР или Союза писателей СССР. Имели место различные формы создания литературной записи. В ряде случаев литературный помощник производил только литературную обработку уже имеющейся полноценной рукописи мемуариста. Литературная запись производилась в виде редактирования предоставленной авторской рукописи. Литпомощник правил текст, выделял в нем наиболее существенное и типичное, давал необходимые обобщения.

В 1960-х гг. стала распространяться запись мемуаров на магнитофонную пленку с ее последующей расшифровкой. Литературный помощник придавал расшифровке законченную литературную или публицистическую форму. Но наибольшее распространение получила форма литературной записи, возникавшая в результате сотрудничества и совместной работы автора воспоминаний и литературного помощника или группы помощников. Последние помимо расшифровки пленки собирали дополнительные источники, работали в архивах, изучали сохранившиеся у мемуариста дневниковые записи и другие документы, проверяли факты, изложенные в рукописи. Они не могли вносить свое толкование в описываемые события, неизбежно следовали за той последовательностью событий, которую давал автор воспоминаний, а также пользовались характеристиками людей в субъективной оценке автора.

Следует заметить, что мемуары, издававшиеся в СССР, также как и публицистика, носили подцензурный характер. Они проходили многоступенчатый цензурный контроль, который начинался с утверждения списка авторов намечаемых мемуаров. Идеологический инструктаж проводили с литературными помощниками. Попадая в издательство, рукописи направлялись на проверку в органы политической, военной, космической, атомной и др. цензуры. Все, что не соответствовало идеологическим установкам КПСС, из текста изымалось. Согласований с мемуаристом не требовалось. Если автор был не согласен с цензурными изъятиями, он должен был забрать рукопись из издательства и не печатать ее. Это необходимо учитывать при использовании в исследовательской практике мемуаров по истории КПСС.

Важнейшей проблемой исследования мемуарной литературы по истории КПСС является установление источников, которые привле-

кались для подготовки воспоминаний. Авторы воспоминаний привлекают дополнительные источники, для того чтобы уточнить восстановленный по памяти ход событий, для цельности изложения той части событий, о которых автор забыл или в которых непосредственного участия не принимал и для включения в воспоминания текста дополнительных источников в целях подкрепления своих доводов и аргументаций. Источники могут быть как устными (передачей рассказов третьих лиц), так и письменными (документальными материалами, письмами, дневниками и т. п.).

Из общей массы мемуаров, касающихся истории КПСС, следует выделить следующие основные группы. Первая группа – жизнеописания, охватывающие весь жизненный путь автора. Вторая группа воспоминаний охватывает только определенные события, в которых приходилось участвовать автору. Одну из многочисленных групп воспоминаний по истории КПСС представляют воспоминания о Ленине²¹⁵. Первые воспоминания о Ленине появились к пятидесятилетию юбилею со дня его рождения. В советское время ко дню рождения и дню памяти Ленина воспоминаниям отводились целые полосы газет, посвящались страницы журналов, они публиковались в многочисленных книгах и сборниках. К столетию со дня рождения Ленина было издано пятитомное издание воспоминаний о Ленине. Значительная часть воспоминаний о Ленине была написана его соратниками по партии, людьми, с которыми он вместе работал в Совнарком. Эта группа воспоминаний включает мемуары видных деятелей Компартии и Советского государства. Они посвящены участию Ленина в создании РСДРП, его деятельности в эмиграции, подполье, в подготовке партии к захвату власти в 1917 г., дают подробную характеристику его революционной и государственной деятельности. Среди них выделяются воспоминания В.Д. Бонч-Бруевича, А.С. Бубнова, М.И. Калинина, Г.М. Кржижановского, Г.И. Петровского, Г.К. Орджоникидзе, А.В. Луначарского, И.В. Сталина и др.²¹⁶

²¹⁵ Об Ильиче. Сб. статей, воспоминаний, документов и некоторых материалов. Л., 1924; Лозовский А. Великий стратег классовой войны. Памяти единственного. Изд. 2-е, доп. М., 1924; Встречи с Лениным. Воспоминания рабочих и старых большевиков. Л., 1933; Ленин и молодежь. Сб. воспоминаний. М., 1933; Ульяновы Д.И. и М.И. О Ленине (Отрывки из воспоминаний). М., 1934; Ленин и международное рабочее движение. Воспоминания. М., 1934; Ленин на хозяйственном фронте. Сб. воспоминаний. М., 1934; О Ленине. Воспоминания, рассказы, очерки. М., 1956; Воспоминания о В.И. Ленине. М., 1955; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 2 ч. М., 1956–1957; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. М., 1968–1969 и др.

²¹⁶ Луначарский А.В. В.И. Ленин. Л., 1924; Бонч-Бруевич В.Д. Нападение бандитов на В.И. Ленина в 1919 г. (По личным воспоминаниям). М., 1925; Бонч-Бруевич В.Д. Кровавое воскресенье Февральской революции (По личным воспоминаниям) //

Заметное место в мемуарной литературе по истории КПСС занимают воспоминания большевиков – участников Октябрьской революции и Гражданской войны. Публикация воспоминаний участников октябрьского переворота началась непосредственно после революции. Воспоминания большевиков – участников Гражданской войны стали печататься еще до ее окончания. Деятельность партии по проведению восстания и организации вооруженного отпора антибольшевистским силам отразили в своих воспоминаниях А.А. Андреев, В.А. Антонов-Овсеенко, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, В.М. Невский, Г.И. Петровский и др. Эти воспоминания публиковались как отдельными сборниками, так и в журналах типа «Красный архив», «Пролетарская революция» и др.²¹⁷

Несмотря на то что воспоминания большевиков – участников революции в СССР публиковались непрерывно, особенно широкий размах их издание приобретало в юбилейные даты. Можно выделить три основных этапа массовой публикации этих источников. Этап публикации воспоминаний о революционных событиях 1917 г. и Гражданской войне совпадает с десятилетней годовщиной революции в журналах «Красная летопись», «Каторга и ссылка» и др. Последующими этапами массовой публикации воспоминаний участников Октябрьского переворота и гражданской войны следует считать 40-летнюю и 50-летнюю годовщину Октябрьской революции²¹⁸. К этим юбилеям в

Семь дней. 1928. № 10. С. 4; Горбунов Н.П. Как работал Владимир Ильич. Сб. статей и воспоминаний. М., 1933; Калинин М.И. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1934; Бонч-Бруевич В.Д. В.И. Ленин в Петрограде и Москве (1917–1920 гг.). М., 1956; Кржижановский Г.М. Великий Ленин. М., 1956; Воспоминания участников Великого Октября // Исторический архив. 1957. № 5. С. 186–220 и др.

²¹⁷ Гражданская война. 1918–1921. Т. 1; Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 1–4. М., 1924–1933; Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. Отрывки из воспоминаний о работе в Саратове за время с 1915 г. До 1918 г. Т. 1. М.; Л., 1925; Яковенко В.Г. Записки партизана. М.; Л., 1925; Подвойский Н. Красная гвардия в Октябрьские дни. М.; Л., 1927; Боевая жизнь Красной армии. М., 1928; Антонов-Овсеенко В.А. На Украину! В борьбе против Директории // Літопись революції. 1929. № 4 (37). С. 173–212; № 5–6 (38–39). С. 142–186; Первая конная в изображении ее бойцов и командиров. М.; Л., 1930; Фрунзе М.В. Памяти Перекопа и Чонгара (страничка воспоминаний). М., 1934; Таежные походы. Сб. эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. Изд. 2-е. М., 1936; 20 лет освобождения Ставрополя от белых. 1920–1940 (Статьи, воспоминания, стихи). Пятигорск: Орджоникидзе, 1940; Ворошилов К. Воспоминания о взятии Ростова. Ростов-на-Дону. 1940; Андреев А.А. Тяжелая пушечная батарея на Северном фронте (Из воспоминаний старого артиллериста) // «Артиллерийский журнал». 1952. № 2. С. 42–49; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников. Л., 1956 и др.

²¹⁸ В дни Октября: сб. воспоминаний участников Октябрьской революции. М., 1957; Великая Октябрьская социалистическая революция: сб. воспоминаний участни-

каждой области России вышел сборник воспоминаний большевиков – участников революционных событий 1917 г. и Гражданской войны 1918–1920 гг. Особенностью публикаций этого периода является широкое переиздание ранее опубликованных воспоминаний, ставших библиографической редкостью. Первыми публикациями этого рода следует считать сборник «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде»²¹⁹.

Вслед за этими публикациями были переизданы в сборниках и отдельными книгами ранее напечатанные многочисленные воспоминания. К этой группе относятся воспоминания активных деятелей партии, руководителей захвата власти большевиками в центре и на местах. Эта группа включает воспоминания А.А. Андреева, Г.И. Петровского, Е.М. Ярославского, В.М. Невского, А.С. Бубнова, А.В. Луначарского, К.Е. Ворошилова, А.И. Микояна, В.Д. Бонч-Бруевича, Е.Д. Стасовой, К.С. Еремеева, Х.М. Шлихтера, Н. Крыленко, П.Е. Дыбенко, П.Г. Смидовича²²⁰. Эти воспоминания содержат упоминания о фактах и событиях, которые не нашли отражения в других источниках. Среди опубликованных воспоминаний следует выделить группу мемуаров, написанных партийными функционерами среднего и низшего звена, членами партии, передовиками производства,

ков революции в Петрограде и Москве. М., 1957; Борьба за власть советов в Симбирской губернии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.): сб. воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение сов. власти. Ульяновск, 1957; За власть советов: сб. воспоминаний участников борьбы за установление и укрепление советской власти в Мордовской АССР. Саранск, 1957; Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957; «Этих дней не смолкнет слава...» Воспоминания участников партизанского движения в Красноярском крае. Красноярск, 1957; Октябрь в Самаре: воспоминания. Куйбышев; За власть советов в Таджикистане: воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством. Сталинабад, 1958; За власть советскую: Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920 гг.). Кишинев, 1970; В защиту революции: Воспоминания участников борьбы за власть Советов и начала социалистического строительства в Киеве и на Киевщине. Киев, 1977; Октябрьские грозы: Сб. художественных произведений, очерков и воспоминаний о революционных событиях на Николаевщине. Одесса, 1977 и др.

²¹⁹ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Воспоминания активных участников революции. М., 1956.

²²⁰ Андреев А.А. О незабываемом: Очерки революционера-большевика. М., 1972; Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1964; Буденный С.М. Пройденный путь. М., 1959; Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы: Воспоминания и дневники. М., 1974; Куйбышев В.В. Эпизоды из моей жизни. Алма-Ата, 1972; Луначарский А.В. Силуэты. М., 1965; Мария Ильинична Ульянова. М., 1978; Микоян А.И. В начале двадцатых. Кн. 2. М., 1975; Незабываемые встречи: 100 лет со дня рождения Н.К. Крупской. 2-е изд., доп. и испр. Якутск, 1969; Петровский Г.И. Великое начало (Воспоминания старого большевика). М., 1957; Стасова Е.Д. Воспоминания. М., 1969 и др.

руководителями производства, колхозов и совхозов в СССР 1920–1930-х гг.²²¹

Воспоминания участников Великой Отечественной войны представляют собой очень многочисленный комплекс, который отобразил все периоды войны. К 30 и 40-летию Победы опубликовано несколько тысяч мемуаров участников Великой Отечественной войны. Они делятся на: воспоминания членов и представителей Ставки Верховного Главнокомандования, начальников Генерального штаба и работников его оперативного управления, а также фронтового командования²²², воспоминания участников военных действий на фронтах, среди которых особенно следует выделить воспоминания командующих, членов военных советов и начальников штабов армий, дивизий²²³, воспоминания участников партизанской борьбы²²⁴, воспоминания тружеников советского тыла²²⁵.

²²¹ Аджирков П.И. Родной колхоз. Записки председателя колхоза. М., 1954; Банов С.А. Моя жизнь и работа. Новосибирск, 1938; Борисов И.А. Рассказ орденосца. Новосибирск, 1936; Буянов И.А. Колхоз под Москвой. М., 1956; Годы мужания: Воспоминания участников социалистического строительства в Казахстане. Алма-Ата, 1969; Гудов И. Путь стахановца. Рассказ о моей жизни. М., 1938; Дорогой борьбы и побед: сб. воспоминаний и статей к 60-летию КПСС. Волгоград, 1963; Дубковецкий Ф.И. На путях к коммунизму. Записки зачинателя колхозного движения на Украине. Киев, 1951; Ефремов М.Е. Моя жизнь. Барнаул, 1950; История метро Москвы. Рассказы строителей метро. М., 1935; Коммунисты вспоминают... (Сб. воспоминаний участников борьбы за власть Советов и социалистическое строительство в Молдавии). Кишинев, 1974; Стаханов А.Г. Рассказ о моей жизни. М., 1938; Стахановцы сталинградского края. Сталинград, 1936; Шушпанников В.Я. Полвека труда и борьбы. М., 1931 и др.

²²² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1–2. М., 1968–1973; Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973 и др.

²²³ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1968; Мерецков К.А. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1968; Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М., 1975; Баграмян И.Х. Мои воспоминания. Ереван, 1979; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М., 1980 и др.

²²⁴ Медведев Д.Н. Отряд идет на Запад. Быль. Львов, 1948; Ковпак С.А. От Путивля до Карпат. М., 1949; Брянские партизаны. Брянск, 1951; Андреев В.А. Народная война. Л., 1952; Козлов И.А. В Крымском подполье. В городе русской славы. М., 1952; Араловец Н.Д. Наташа Ковшова. М., 1952; Становский С. Партизаны. Симферополь, 1954; Вершигора П. Люди с чистой совестью. М., 1955; Медведев Д.Н. Сильные духом. М., 1955; Федоров А.Ф. Подпольный обком действует. Кн. 1–3. М., 1955; Артозеев Г.С. Народная быль. М., 1956; Бакрадзе Д.И. Кровью героев. Кн. 1–2. Тбилиси, 1956; Цесарский А.В. Записки партизанского врача. М., 1956 и др.

²²⁵ Рябинин Б. Записки начальника цеха. М., 1943; Драгунов М. Это было на нашем заводе. Хроника 1941–1945 гг. М., 1948; Ливанов Н. Из дневника секретаря сельской парторганизации // Ярославцы в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов. Ярославль, 1960. С. 207–210; Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963; Олонец. Год 1944... Из записок парт. работника // На рубеже. Петрозаводск, 1964; Борисов Б.А. Записки секретаря горкома (1939–1945). М., 1964; Карахаев Н.Ф. Крав-

Источниковедческое значение первой и второй группы мемуаров состоит в том, что они раскрывают обстоятельства планирования военных операций стратегического характера. Мемуары показывают работу Коммунистической партии в мобилизации советского народа на разгром врага. Нет ни одного советского воспоминания, в котором не была бы показана деятельность КПСС по руководству борьбы с оккупантами. Третью группу мемуаров в своей основной массе представляют воспоминания секретарей подпольных обкомов и райкомов партии, командиров партизанских отрядов. Такой размах публикации воспоминаний о борьбе в тылу врага помогает рассмотреть вопрос об организации подполья и партизанских отрядов. Мемуары с достаточной полнотой раскрывают методы деятельности подпольных организаций и партизанских отрядов, формы их взаимодействия. Особенно ценным являлся широкий показ героев подполья и партизанского движения. Воспоминания раскрывают основные этапы развития партизанского движения в зависимости от тех специфических условий, в которых партизанам приходилось действовать.

За послевоенный период вышло значительное количество воспоминаний советских ученых, инженеров и конструкторов, деятелей литературы и искусства, участников освоения целины, передовиков и новаторов производства. Большинство из них были членами КПСС. Эти мемуары представляют интерес для историков позднего сталинизма, хрущевской оттепели и застоя. Уникальным явлением в мемуарной литературе 1970–1980-х гг. XX в. являются воспоминания генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, который около двадцати лет возглавлял Коммунистическую партию и Советское государство. Трилогия увидела свет в журнале «Новый мир» в 1978 г.²²⁶ В 1981 г. в одиннадцатом номере «Нового мира» были опубликованы дополнительные главы «Жизнь по заводскому гудку» и «Чувство Родины», а в первом номере за 1983 г. – главы «Молдавская весна», «Космический Октябрь» и «Слово о коммунистах»²²⁷. Тираж каждой из вышедших книг составлял 15 млн экз. Трилогия была переведена и разослана в библиотеки 120 стран мира. За эту трилогию в апреле 1980 г. Брежнев был удостоен Ленинской премии по литературе.

чук В.А. Тревожные мили. Владивосток, 1976; Фетисова Л.В. Мои воспоминания об эвакуации. М., 1976; Прохвятилов В.Т. Рядом с фронтом: Воспоминания партийного работника. Волгоград, 1980 и др.

²²⁶ Брежнев Л.И. Малая земля. Новый мир. 1978. № 1. С. 3–33; он же. Возрождение // Новый мир. 1978. № 5. С. 3–39; он же. Целина // Новый мир. 1978. № 11. С. 3–55.

²²⁷ Брежнев Л.И. Воспоминания // Новый мир. 1981. № 11. С. 3–26; он же. «Молдавская весна», «Космический Октябрь» и «Слово о коммунистах». Главы из книги «Воспоминания» // там же. 1983. № 1. С. 3–67.

Литературное чтение книг трилогии по Всесоюзному радио осуществлял известный актер Вячеслав Тихонов. Изучение этих воспоминаний было внесено в школьную и вузовскую программы.

До середины 1980-х гг. автором этих мемуаров считался Л. Брежнев. В годы перестройки в печати стали открыто говорить о том, что за Брежнева трилогию создали партийные публицисты. Как показывают документы Политбюро и воспоминания участников подготовки этих мемуаров, трилогия была создана по решению Политбюро в рамках мероприятий по повышению авторитета стареющего генсека. Инициативу создания трилогии приписывают К.У. Черненко, который в 1977 г. стал кандидатом в члены Политбюро, и генеральному директору ТАСС Л.М. Замятину. Контролирующие функции за этой работой осуществляли Замятин и его первый заместитель Виталий Игнатенко, получившие Ленинскую премию в 1978 г. за сценарий документального фильма «Повесть о коммунисте». Упоминают также, что консультировал публицистов помощник Брежнева по международным вопросам А.М. Александров-Агентов.

По воспоминаниям Замятина, Брежнев пером не владел и мемуары не писал. Они были написаны с его слов и литературно обработаны публицистами, которые обладали хорошим публицистическим стилем. «Возрождение» написал известный очеркист Анатолий Аграновский, «Малую землю» – публицист газеты «Известия» Аркадий Сахнин, а «Целину» – ведущий корреспондент газеты «Правда» Александр Мурзин. Высказывалось предположение, что награждение Александра Мурзина в феврале 1979 г. орденом Дружбы народов «за многолетнюю и плодотворную работу и в связи с 50-летием», а Аркадия Сахнина – орденом Октябрьской Революции, было своего рода гонораром за эту работу. По другим данным, всю трилогию написал Анатолий Аграновский. Авторство продолжения трилогии точно неизвестно. «Молдавская весна» и «Космический Октябрь», по воспоминаниям Мурзина, были написаны двумя журналистами «Комсомольской правды», оба из которых выступали под инициалами «В.Г.» Как вспоминал Мурзин, замышлялось и продолжение воспоминаний Брежнева под названием «На посту Генсека», автором которого должен был стать еще один журналист «Комсомольской правды» с инициалами «В.Д.».

В начале перестройки, летом 1987 г., мемуары Брежнева были изъяты из книжных магазинов и списаны в макулатуру. Они не сыграли большой роли в структурировании общественного мнения и повышении авторитета КПСС и ее Генерального секретаря Брежнева.

Особое место в источниковой базе по истории КПСС занимают мемуары, вышедшие в период перестройки и в постперестроечной

России. Переломный период реформирования и распада советского строя, формирование и развитие государственности Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. сопровождалось выходом огромного количества мемуарной литературы, в том числе и по истории Коммунистической партии. Главная причина, вызвавшая это явление, заключалась в возросшем интересе к отечественной истории советского времени и к истории Коммунистической партии, как внутри страны, так и за рубежом. Интерес к мемуарам постоянно усиливался тем, что публицисты поверхностно и зачастую односторонне освещали в своих работах ранее закрытые страницы советской истории. А общество стремилось и стремится знать правду о причинах, породивших в России социалистический эксперимент, о природе сталинизма, о причинах неудач перестройки и др. И воспоминания нередко являлись единственными источниками, способными удовлетворить читательский интерес. Первые мемуары, в которых по-новому стала освещаться советская история, начали появляться в 1987–1988 гг. с началом реформы политической системы советского общества.

Написанию мемуаров способствовала демократизация общественной жизни в стране, которая дала возможность политикам, военным, ученым, представителям творческой интеллигенции – членам КПСС – поделиться размышлениями о своей жизни, рассказать о личном участии в исторических событиях. Изданию мемуаров значительно помогла коммерциализация издательского дела. Книгоиздатели, заинтересованные в выпуске прибыльного товара, охотно выпускали мемуарную литературу, которая быстро расходилась, и цены на нее росли и растут быстрее, чем на другие виды печатной продукции.

В современных условиях воспоминания являются средством ведения политической борьбы. Написанные ярко и интересно, мемуары играют большую роль в манипулировании современным общественным мнением. Одними из первых изданные в этих целях были выпущены воспоминания Ельцина «Исповедь на заданную тему», вышедшие в ходе его противостояния с Горбачевым²²⁸. Сила воздействия мемуарных записей на общественное сознание активно используется в политической публицистике. Общественные и государственные деятели часто включают фрагменты мемуарного характера в свои публицистические и научно-публицистические сочинения, что делает их интереснее, острее и разнообразнее. Ценный мемуарный материал встречался на страницах книг и статей С. Говорухина, Г. Зюганова,

²²⁸ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М., 1990.

А. Яковлева²²⁹, конечно, в воспоминаниях президентов СССР и России Горбачева и Ельцина²³⁰.

Многие авторы брались за мемуары, твердо зная, что их работа будет иметь большое культурное и познавательное значение для читателей. Они общались с интересными, талантливыми людьми, были свидетелями или активными участниками важных событий, сохранили большое количество документов, представляющих общественную ценность. Многих авторов воспоминаний подтолкнуло заняться писательством недостоверное, тенденциозное освещение отечественными и зарубежными беллетристами и публицистами истории Коммунистической партии.

Говоря об использовании современных мемуаров по истории КПСС, следует отметить, что, как и в советское время, почти все современные мемуары создаются в форме литературной записи с участием целых групп литературных помощников, которые работают с текстом диктофонной записи и собирают дополнительные источники в архивах и библиотеках. Время написания современных мемуаров по истории партии разное – от нескольких месяцев до нескольких десятилетий. Так, Л.М. Каганович свои воспоминания начал писать вскоре после своей отставки со всех государственных и партийных постов в 1957 г. и продолжал работу над ними до самой смерти в 1991 г. Стремлением расширить масштаб повествования, подчеркнуть значение личных впечатлений, сознанием необходимости строгой аргументации своих позиций можно объяснить широкое использование в мемуарах дополнительных источников и литературы. Каганович при подготовке своих мемуаров работал в Ленинской (ныне Российская государственная) и Исторической библиотеках, архивах. Большим подспорьем в работе ему служили его собственная библиотека, насчитывающая 35 тыс. томов, и личный архив, который он держал в образцовом порядке.

Особое значение для исследователей имеет то, что содержание современных мемуаров включает в себя три уровня познания реальности, куда входят личные воспоминания автора, публикации документов (в ряде случаев уникальных) и свидетельства третьих лиц, а также логический анализ событий. «Мой рассказ – своего рода “триптих”, – подчеркивает бывший помощник Президента СССР

²²⁹ Говорухин С.С. Великая криминальная революция. М., 1993; Зюганов Г.А. Драма власти. Страницы политической автобиографии. М., 1993; Яковлев А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие (Критика марксистско-ленинской теории). М., 1992 и др.

²³⁰ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М., 2008; его же. Записки Президента. М., 2008; Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 т. М., 1995.

Г. Шахназаров. – Первая часть – повествование о событиях, свидетелем которых мне довелось быть, об их подоплеке. Вторая целиком состоит из записок, которые направлялись мной М. Горбачеву в качестве его помощника на протяжении 1988–1991 гг. Третья часть представляет собой попытку сделать теоретические выводы из происшедшего и предложить обновленную концепцию общественного развития».

Характеризуя современную мемуаристку в качестве исторического источника, необходимо отметить, что большинство мемуаристов не ограничиваются описанием фактов из истории партии, а подвергают их обстоятельному анализу. Широта мышления мемуаристов, глубина анализа, большой круг привлекаемых источников поднимают ряд воспоминаний до уровня политологических и социологических исследований. Фиксируя свои дела, мысли и чувства, авторы проводят исторические параллели, нередко используя философские, беллетристические, политологические, юридические работы представителей разных школ и направлений. Мемуаристы стремятся на широком социальном фоне раскрыть события, очевидцами или участниками которых они были, показать атмосферу и колорит времени. К такого рода мемуарной литературе можно отнести воспоминания известных государственных деятелей, ученых, членов КПСС: Л. Абалкина, Г. Арбатова, Г. Шахназарова и др.

Используя данные воспоминания, исследователям необходимо учитывать, что все современные мемуары субъективны, а во многих случаях тенденциозны. Степень тенденциозности зависит в первую очередь от мировоззренческих критериев, политической и социальной позиции мемуаристов, а также от той общественной обстановки, в которой воспоминания писались и издавались. Авторы мемуаров сами осознают субъективность своих сочинений. «Иначе и быть не может», – подчеркивает бывший член Политбюро ЦК КПСС и Президентского совета В. Медведев. Однако авторы считают, что субъективность, сопереживание событиям своего времени являются одной из самых сильных сторон их воспоминаний. Тенденциозность и социальная заданность многих мемуаров является одной из важнейших причин создания новых мифов по историко-партийной проблематике, которые в современных условиях получают широкое распространение.

Суммируя данные о современной отечественной мемуарной литературе по истории КПСС, необходимо оговориться, что в этой разновидности источников личного происхождения содержится информация, которую невозможно найти в других источниках. Современные мемуары не охватывают полностью тех явлений, о которых пишут ав-

торы. Мемуаристы понимают, что всесторонне осветить важнейшие явления истории и современную ситуацию в стране им не под силу. Мемуаристы лишь рассказывают об отдельных сторонах или более или менее важных эпизодах и явлениях. «Хочу сразу же оговориться, что не претендую на многое, – подчеркивал в свои воспоминаниях академик Г. Арбатов. – Эта книга – прежде всего рассказ о том, что я помню о некоторых важных эпизодах того поистине мучительного пути, которым шло после смерти Сталина и XX съезда КПСС раскрепощение нашей общественно-политической мысли и политики. Подчеркиваю – об эпизодах. Систематическая история развития политики и политических взглядов после смерти Сталина может быть написана лишь в результате многолетних усилий многих людей».

Большинство фактов в современных воспоминаниях достоверны. Это во многом является заслугой литературных помощников, которые при подготовке мемуаров проверяют факты, даты и цифры. Но все-таки недостоверные сведения встречаются в современных мемуарах, что требует критического отношения к их содержанию. Можно говорить о трех группах причин появления на страницах мемуаров недостоверных свидетельств. Во-первых, иногда авторы сознательно изменяли фамилии действующих лиц, места событий, конкретные ситуации. Сотрудники спецслужб – чтобы не подводить своих коллег и соблюдая служебный долг; политические деятели – чтобы субъективными оценками не вызвать на себя гнев друзей и, насколько возможно, смягчить критику оппонентов. «Почти все мои герои выводятся под собственными фамилиями, и лишь в некоторых случаях я изменил этому правилу, чтобы не обидеть никого своими субъективными замечаниями», – признается известный публицист Ф. Бурлацкий.

Во-вторых, в ряде случаев авторов подводила память. И если литературные помощники не могли поправить ошибки, то эти неточности оставались в тексте воспоминаний. Третья группа ошибок связана с тем, что мемуаристы использовали источники, свидетельства очевидцев, литературу, уже содержащие ошибочные данные. «Фактические неточности, которые были в моей журнальной публикации (а возможно, окажутся и в моей книге) – это прежде всего... неточности памяти других, неточности в опубликованном до меня», – отмечает сын крупного советского партийного и государственного деятеля А. Маленков.

Отечественная мемуаристка по истории КПСС представляет собой заметное явление культурной жизни России. Она включает в себя богатое собрание памятников, в которых содержатся неизвестные ранее эпизоды, по-новому оригинально анализируются события истории КПСС.

Раздел II. В РЕВОЛЮЦИЯХ И ВОЙНАХ. 1883–1920 гг.

Глава 1. От первых марксистских кружков до партии «переворота»: 1883–1916 гг.

Россия на рубеже XIX–XX вв. Страна вступила на путь стремительной модернизации, значительные результаты которой кажутся очевидными хотя бы ввиду весьма красноречивых численных показателей. Российская экономика была одной из наиболее динамично растущих в мире (а в начале XX в. самой быстро развивающейся). В 1885–1889 гг. темпы роста промышленной продукции составляли 6,1 % в год, в начале 1890-х гг. – 8,3 %, в 1894–1899 гг. – 9 %. Характерно, что в начале XX в. более 40 % промышленных предприятий были введены в строй как раз в 1890-е гг. К началу XX в. доля России в мировом промышленном производстве увеличилась с 3,4 до 5 %. По этому показателю Россия поднялась на пятое место в мире, лишь немного отставая от Франции. По протяженности железных дорог Россия уступала только США. По добыче нефти она вышла на первое место в мире, на 4–5-е – по выплавке стали и чугуна, по производительной мощности машиностроения¹.

Однако цифры, как это часто бывает, многое скрывают. Быстрый экономический рост неизбежно сопрягался с деформацией привычной социальной структуры. Новые реалии модернизированной страны соседствовали с повсеместно господствовавшей архаикой. Россия оставалась страной весьма ограниченных ресурсов. К началу XX в. доход на душу населения в Австралии превышал 50 фунтов стерлингов, в США – 44 фунта, в Англии – 38 фунтов, во Франции – 31 фунт, в Германии – 25, в Италии – 14, в России – 10 – 11². Соответственно и емкость рынка была невелика. Так, к 1903 г. в США приходилось 448 фунтов чугуна на душу населения, в Англии – 403,

¹ См.: Первая революция в России. Взгляд через столетие. М., 2004. С. 25–26.

² Озеров И.Х. Экономическая Россия. СПб., 1905. С. 34–35.

в Германии – 308, в России – 44. К 1896 г. в Англии потреблялось 237 пудов угля на душу населения, в США – 147, во Франции – 60, в России – 7³.

В силу этого промышленное развитие могло быть обеспечено прежде всего масштабными государственными инвестициями (например, в железнодорожное строительство). Эти «денежные вливания» правительства, гарантировавшие заказы заводам, обходили стороной социальные нужды деревни, что, естественно, не могло остаться без последствий. Так, в 1905 г. из 1000 родившихся 272 умирали до 1 года (для сравнения в Венгрии – 230, в Австрии – 215, в Германии – 185, во Франции – 143, в Англии – 133)⁴.

Наконец, в динамично менявшейся России вплоть до 1905 г. сохранялся авторитарный политический режим, вызывавший неприятие у многих высокопоставленных чиновников и даже у некоторых представителей Дома Романовых⁵. Столь дисгармоничное (хотя и весьма быстрое) развитие предвещало нарастающие социальные конфликты и политические кризисы. В этих условиях почти вековое противостояние власти и общества стало принимать новые формы.

Во-первых, перед обществом встала задача сформулировать программу выхода из ожидавшегося или, быть может, уже наступившего кризиса. Для этого следовало предложить детально разработанную модель будущего развития страны. Это интеллектуальное моделирование занимало умы сторонников самых разных взглядов: консерваторов, либералов и социалистов.

Во-вторых, представителям общественности пришлось задуматься о том, как осуществить свои планы. Самый очевидный путь предполагал необходимость захвата власти, которая позволила бы реализовать замыслы. Это, в свою очередь, подразумевало поиск иных форм самоорганизации, нежели те, что были привычны для русского общества XIX в. Прежде всего речь шла о партиях, которые в отличие от салонов, кружков, союзов требовали большей дисциплины от своих членов, подчинявшихся внутренней строгой иерархии. Мысль о создании партии овладела умами самых разных представителей общества, в том числе и социалистов.

Распространение марксизма. В 1872 г. усилиями Г.А. Лопатина и Н.Ф. Даниельсона на русский язык был переведен первый том «Капитала» К. Маркса. Марксизм, немедленно войдя в интеллек-

³ Там же. С. 47.

⁴ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. СПб., 1912. С. 46.

⁵ См.: Соловьев К.А. Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности, 1899–1905 гг. М., 2005. С. 207–211.

туальный обиход русского общества (на первом этапе прежде всего народников), основательно его перевернул⁶. Он внес экономическое измерение (взамен прежде господствующим – политическому и административному) в жизнь России. Он изменил повестку публичной дискуссии, заставив задуматься о перспективах капиталистического развития. Марксизм дал надежду на научное осмысление социальных и исторических процессов. Как писал один из основателей группы «Освобождение труда», а впоследствии – и Российской социал-демократической рабочей партии П.Б. Аксельрод, «современный социализм (т. е. марксизм. – К.С.) как совокупность понятий и воззрений, основанных на тщательном анализе исторического процесса развития человечества, включает в себе указания и на современную русскую жизнь... так наша современность представляет собой уже пройденную передовыми народами фазу развития, то не от всевозможных ошибок и крайностей могут предохранить нас учения научного социализма, но они предохранят от очень многих и очень важных. Только партия, вполне усвоившая точку зрения современного социализма, сумеет возвыситься до такого ясного сознания основных тенденций и условий их осуществления, что не станет преждевременно брать на свои плечи задачу, далеко превышающую его силы...»⁷

И кроме того, марксизм стал своего рода ответом народничеству с его верой в безграничные возможности человека совершенствовать социальную действительность, а также представлениями об уникальности русской крестьянской цивилизации. Марксизм вписал российские реалии в мировой (и прежде всего европейский) контекст, обозначил пределы возможного, а также выявил механику революционного процесса. По словам С.Л. Франка, марксизм стал «первым последовательным западничеством в России»⁸.

В 1883 г. в Женеве образовалась первая русская марксистская группа – «Освобождение труда», лидером которой был Г.В. Плеханов. В это объединение вошли П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, В.Н. Игнатов (а с 1888 г. – С.М. Ингерман). Свою основную задачу группа видела в распространении марксистских идей в России. В первую очередь речь шла о переводе на русский язык, публикации и популяризации работ К. Маркса и Ф. Энгельса⁹.

⁶ Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба. М., 1999. С. 129–142; Общественная мысль России XVIII – начала XX в.: Энциклопедия. М., 2006. С. 270–271.

⁷ Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1. 1883–1897. М., 2009. С. 31.

⁸ Франк С.Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М., 2001. С. 398.

⁹ Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997. С. 83–85.

Однако этим занятия группы не ограничивались. Уже в 1880-е гг. были сформулированы многие идеи, которые легли в основу будущей российской социал-демократии. Еще в те годы Г.В. Плеханов доказывал, что социалистическая революция не может произойти до демократического переворота, который придаст бы динамику социально-экономическому развитию России. Однако и на первом этапе революционных изменений роль гегемона должен был сыграть пролетариат¹⁰. В силу этого члены группы «Освобождения труда» были убеждены, что залог успеха борьбы с действовавшим режимом – постепенное и неуклонное повышение сознательности пока что малочисленного в России рабочего класса.

Группа «Освобождение труда» всячески способствовала консолидации сил российских социал-демократов. В 1888 г. по ее инициативе был основан «Русский социал-демократический союз». В 1894–1895 гг. во многом благодаря группе «Освобождение труда» возник «Союз русских социал-демократов за границей». Однако в «Союзе...» возобладали так называемые «экономисты», утверждавшие приоритетность борьбы за социальное благосостояние рабочих¹¹. Эта позиция получила теоретическое обоснование в работе Е.Д. Кусковой «Credo» (1899), а также в статьях петербургской газеты «Рабочая мысль» и журнала «Рабочее дело»¹². В итоге в 1900 г. группа «Освобождение труда», нацеленная на политическую борьбу, была вынуждена отказаться от сотрудничества с «Союзом русских социал-демократов...»¹³

Марксистские объединения возникали и в самой России (группы Д. Благоева, М.И. Бруснева, П.В. Точисского в Петербурге, Н.Е. Федосеева в Казани и др.)¹⁴. В 1890-е гг. марксизм становился все более популярным. В Петербурге, Москве разворачивались публичные дискуссии (очень часто на заседаниях Вольного экономического общества) между марксистами и неонародниками. Интеллектуальным лидером столичных марксистов многим казался П.Б. Струве, который, вопреки народнической традиции призывал Россию пойти «на выучку к капитализму». В ноябре 1895 г. в Петербурге образовался «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в работе которого приняли активное участие В.И. Ульянов (впоследствии Ленин) и

¹⁰ Плеханов Г.В. Соч. М., 1923. Т. 2. С. 83–84, 87–88.

¹¹ Мартов Ю.О. Избранное. М., 2000. С. 35–36.

¹² Там же. С. 46–47.

¹³ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 517.

¹⁴ Мартов Ю.О. Указ. соч. С. 11–12.

Ю.О. Мартов. Это новое объединение пыталось координировать стачечное движение в столице. Правда, уже 9 декабря 1895 г. многие его лидеры (в том числе и Ленин) были арестованы¹⁵.

Как бы эффективно ни работала полиция, свести на нет растущую популярность марксизма она не могла. Организации, аналогичные «Союзу борьбы...», возникли в Москве, Киеве, Вильне, Иваново-Вознесенске, Екатеринославе. Создавались и национальные социал-демократические группы. Так, в 1897 г. образовался Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд)¹⁶.

Еще в 1896 г. началась подготовка к созыву I съезда социал-демократической партии. Активную роль в его организации сыграла виленская группа марксистов, которая провела переговоры с киевскими и петербургскими социал-демократами, а также «Союзом русских социал-демократов за границей». Киевская организация «Рабочее дело» предлагала созвать съезд в Киеве в 1897 г. Однако собрать представительный форум тогда не удалось. Вместо него было организовано совещание, обсуждавшее созыв будущего съезда, на который были приглашены делегаты Петербургского, Московского, Киевского союзов, екатеринославской, литовской социал-демократической группы, Бунда. Вместе с тем многие социал-демократические группы не были приглашены. Так, о предстоявшем съезде не были оповещены члены редакции петербургской газеты «Рабочая мысль», делегаты иваново-вознесенской, николаевской и одесской группы, «Союза русских социал-демократов за границей»¹⁷.

Первые партийные съезды. Создание партии нового типа. I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) прошел 1–3 марта 1898 г. в Минске. На нем присутствовали 9 делегатов, которые провели 6 заседаний. На съезде был избран ЦК партии, в который вошли А.И. Кремер, И.С. Радченко, Б.Л. Эйдельман. Официальным органом партии была объявлена «Рабочая газета». Также съезд поручил ЦК составить Манифест партии, который в итоге был написан П.Б. Струве. Однако участники съезда так и не смогли принять ни программу, ни устав РСДРП¹⁸. К работе над столь значимыми документами они оказались не готовы. Ситуация осложнялась еще

¹⁵ Пейн Р. Ленин. Жизнь и смерть. М., 2002. С. 112–114.

¹⁶ Предисловие // Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010. С. 5–8.

¹⁷ Спиридович А.И. История большевизма в России. От возникновения до захвата власти. 1883–1903–1917. Париж, 1922. С. 28–30.

¹⁸ Первый съезд РСДРП, март 1898 г. Документы и материалы. М., 1948. С. 82–83.

и тем, что большинство делегатов (8 из 9) в скором времени после окончания работы съезда были арестованы полицией¹⁹.

Инициатива вновь перешла к эмиграции, и прежде всего к группе «Освобождение труда». В 1900 г. за рубежом (изначально в Лейпциге) начала издаваться газета «Искра», в редакцию которой вошли члены группы – Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич и А.Н. Потресов, а также приехавшие из России В.И. Ленин и Ю.О. Мартов. Газета должна была стать своего рода «лабораторией», в которой были бы выработаны основные документы для II съезда партии (прежде всего программа). Кроме того, «Искра» должна была способствовать дискредитации чрезвычайно популярного в социал-демократической среде «экономизма». И действительно, благодаря «Искре» «экономизм» вскоре оказался на периферии российского социал-демократического движения, что в полной мере продемонстрировал II съезд. Кроме того, «Искра» выявила главных действующих лиц на предстоявшем партийном форуме. Это были авторы, часто публиковавшиеся в газете. В 1900–1903 гг. вышел 51 номер «Искры». За это время в ней были опубликованы 54 статьи Ю.О. Мартова, 47 – В.И. Ленина, 26 – Г.В. Плеханова, 9 – А.Н. Потресова, 8 – В.И. Засулич, 5 – П.Б. Аксельрода²⁰.

С 16 июля по 10 августа 1903 г. сначала в Брюсселе (а затем в Лондоне) состоялся II съезд партии. Работа, проделанная группой «Освобождение труда», оказалась не напрасной. Из 51 участника съезда 33 были так называемые «искровцы» (т. е. они выступали против «экономизма» и солидаризировались с программными статьями авторов «Искры»). Лишь 8 делегатов им открыто оппонировали. 5 из них принадлежали Бунду, трое были «экономистами»²¹. Программа не вызвала больших споров и была принята почти единогласно. В ней подробно излагалась программа-минимум, т. е. задачи будущей буржуазно-демократической революции. По мнению социал-демократов, она должна была привести к установлению демократической республики, предоставлению гражданского равноправия всем народам России, гарантированию свободы слова, совести, собраний, союзов, проведению широкой социальной политики. А именно революционная власть должна была обеспечить 8 часовый рабочий день, запретить сверхурочные работы на заводах, принять закон о государственном страховании рабочих в случае утраты ими

¹⁹ Мартов Ю.О. Указ. соч. С. 27–28.

²⁰ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 229–230.

²¹ Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 г. Протоколы. М., 1959. С. 443–444.

работоспособности (по причине болезни или старости), вернуть «отрезки» крестьянам, отобранные у них в ходе реформы 1861 г., упразднить выкупные платежи. Программа-максимум социал-демократов могла быть реализована лишь в случае социалистической революции. Тогда была бы установлена диктатура пролетариата, необходимая для утверждения социалистического строя и подавления его вероятных противников²². При этом социал-демократы предполагали, что социалистическая революция будет мировой: т. е. произойдет повсеместно и почти одновременно. Вероятность успешной социалистической революции в одной отдельно взятой стране категорически отрицалась.

Наибольшие споры вызвал Устав партии: в первую очередь его 1-й пункт, определявший критерии членства в РСДРП. Согласно редакции Ю.О. Мартова членами партии должны были считаться сочувствовавшие и содействовавшие делу социал-демократии²³. В.И. Ленин считал, что член партии в обязательном порядке должен был принимать активное участие в работе местного отделения РСДРП²⁴.

С его точки зрения, в этом был залог создания партии «нового типа», которая бы основывалась на жесткой дисциплине, строгой иерархии и идеологической монолитности. Мартов, в свою очередь, настаивал на формировании партии, открытой для всех сочувствующих и объединяющей широкие слои населения. «Мы можем только радоваться, — объяснял он, — если каждый стачечник, каждый демонстрант, отвечая за свои действия, сможет объявлять себя членом партии»²⁵. При обсуждении первого пункта Устава партии редакция Ю.О. Мартова получила незначительное большинство (6 голосов при одном воздержавшемся). Характерно, что остальные пункты Устава были приняты в основном в ленинской редакции.

Перед выборами руководящих органов партии расклад сил на съезде изменился. Делегаты Бунда, настаивавшие на федерализации партии, и представители «Союза русских социал-демократов за границы» покинули форум²⁶. Прежде все они голосовали за мартовскую формулу первого пункта Устава. В итоге большинство осталось за Лениным и его сторонниками, чем последние и воспользовались. По требованию Ленина членами редколлегии «Искры» были из-

²² Там же. С. 418–424.

²³ Там же. С. 425.

²⁴ Там же. С. 717.

²⁵ Там же. С. 263.

²⁶ Там же. С. 428, 439–440.

браны Г.В. Плеханов, Ю.О. Мартов и сам В.И. Ленин²⁷. Таким образом, одни из основателей газеты – П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич и А.Н. Потресов – были «отсечены» от работы в редакции. В ЦК РСДРП были избраны лишь сторонники Ленина – Г.М. Кржижановский, Ф.В. Ленгник и В.А. Носков. За них было подано 24 голоса. 20 делегатов съезда воздержались от голосования²⁸. Так оформилось большинство, давшее название фракции РСДРП, – большевиков. Их оппоненты получили наименование меньшевиков. Спор имел отнюдь не схоластический характер. Речь шла о принципиально различных мировоззренческих подходах, получивших отражение как в программных предпочтениях, так и прежде всего в тактике.

Большевистская концепция была сформулирована еще до созыва II съезда В.И. Лениным в работе «Что делать?» (1902). Ленин не верил в стихийность революционного процесса. По его мнению, если бы рабочее движение было бы предоставлено самому себе, оно выродилось бы в профсоюзные выступления («трейд-юнионизм»), что на практике означало бы подчинение пролетариата буржуазии. «Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему только извне, т. е. извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам»²⁹.

По мнению большевиков, в полуфеодальной России противоречия между трудом и капиталом были столь острые, что они могли быть разрешены лишь посредством революции, которая требовала серьезной подготовительной работы. Вопреки канонам классического марксизма большевики делали ставку на активную роль политически сплоченной группы, способной исполнить историческую миссию, несмотря на инертность большинства населения. По словам Ленина, «авангардом революционных сил сумеет стать в наше время только партия, которая *организует* действительно *всенародные* обличения»³⁰. В этом сказывалось представление о рабочей массе как «неисторическом элементе истории», который не сможет сыграть какой-либо самостоятельной роли. Это с очевидностью роднило ленинские построения и радикальные народнические концепции, казалось бы, далекие от марксизма. В этой связи весьма характерно, что из 70 революционеров (преимущественно большевиков), чьи биографии были помещены в энциклопедическом словаре «Гранат» («Деятели СССР и революционного движения России»), 35 указали

²⁷ Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 г. Протоколы. М., 1959. С. 375.

²⁸ Там же. С. 383.

²⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 6. С. 79.

³⁰ Там же. С. 90.

на Д.И. Писарева как на мыслителя, повлиявшего на их мировоззрение, 30 – на Н.Г. Чернышевского, 19 – на Н.А. Добролюбова, 14 – на П.Л. Лаврова и лишь 13 – на К. Маркса³¹.

Для Ленина ведущая роль рабочего класса прежде всего должна была выражаться в интеллектуальном и организационном лидерстве партии профессиональных революционеров, выражавшей интересы пролетариата лучше любого объединения рабочих. «Организация революционеров должна обнимать прежде всего и главным образом людей, которых профессия состоит из революционной деятельности (потому я и говорю об организации *революционеров*, имея в виду революционеров-социал-демократов). Пред этим общим признаком членов такой организации *должно совершенно стираться всякое различие рабочих и интеллигентов*, не говоря уже о различии отдельных профессий тех и других. Эта организация необходимо должна быть не очень широкой и возможно более конспиративной»³².

Меньшевики в значительно большей степени, нежели их оппоненты по РСДРП, тяготели к «экономическому фатализму». По словам Ю.О. Мартова, представители партии были «сознательными выразителями бессознательного процесса»³³. Меньшевики были убеждены, что капитализм в России не мог быть заменен какой-либо иной формой, пока он не исчерпал весь имевшийся у него конструктивный потенциал. Они не были склонны разделять ленинскую веру в профессиональную партию, способную сыграть ключевую роль в будущих революционных событиях. Вместе с тем меньшевики рассчитывали на рост сознательности рабочих масс, которые и должны были стать главным действующим лицом при неизбежной смене власти и социально-экономических отношений. По мнению меньшевиков, подлинное народное восстание нельзя организационно подготовить. Это стихийное явление, которое не может управляться кучкой заговорщиков³⁴.

Партийный раскол. Раскол в партии многих социал-демократов поставил в тупик. Они не видели принципиальной разницы между двумя новообразовавшимися фракциями и часто предпочитали занимать нейтральную позицию. Некоторые решались примкнуть к той или иной группе, исходя из своих личных симпатий к партийным

³¹ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 84.

³² Ленин В.И. ПСС. Т. 6. С. 112.

³³ Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 г. Протоколы. М., 1959. С. 262.

³⁴ См.: Общественная мысль России XVIII – начала XX в.: Энциклопедия. М., 2005. С. 57–59, 281–282.

лидерам. Причем, будучи в рамках одной партии, социал-демократы нередко меняли свою фракционную принадлежность. Так, Г.Я. Аронсон, В.С. Войтинский, Б.И. Горев, А.Г. Зурабов, Б.И. Николаевский, Н.А. Рожков, Г.В. Чичерин первоначально были большевиками, а затем примкнули к меньшевикам. Впоследствии Б.И. Горев и Г.В. Чичерин вновь поменяли фракционную принадлежность, присоединившись уже к партии большевиков. В.А. Антонов-Овсеенко, А.М. Коллонтай, Ю. Ларин, М.С. Урицкий изначально были меньшевиками, а потом, еще до октября 1917 г., стали большевиками. После же прихода последних к власти многие бывшие меньшевики оказались членами партии Ленина (А.Я. Вышинский, И.М. Майский, А.С. Мартынов и др.)³⁵.

И все же при всей условности границ между фракциями с окончанием II съезда РСДРП началось организационное размежевание большевиков и меньшевиков. В октябре 1903 г. было составлено бюро меньшинства, в которое вошли П.Б. Аксельрод, Ф.А. Дан, Ю.О. Мартов, А.Н. Потресов, Л.Д. Троцкий. Тогда же в октябре 1903 г. Заграничная лига русской революционной социал-демократии приняла устав, который предоставлял ей автономный статус и позволял поддерживать сношения с местными отделениями партии, распространять и издавать литературу без санкции ЦК.

В итоге Заграничная лига стала организационным центром меньшевиков, чему сторонники Ленина не смогли помешать. В ноябре 1903 г. Г.В. Плеханов как председатель Совета партии принял решение кооптировать меньшевиков А.Н. Потресова и В.И. Засулич в состав редакции газеты «Искра», что обеспечило меньшевистский характер издания (в этих обстоятельствах Ленин был вынужден покинуть редакцию). Кроме того, Плеханов согласился включить меньшевиков в состав ЦК и Совета партии. В начале мая 1904 г. была сформирована Организационная комиссия (ОК) меньшевиков³⁶. В конце же 1904 г. образовалось и Бюро комитетов большинства.

Бескомпромиссная межфракционная борьба разворачивалась в преддверии скорых революционных потрясений, способствовавших существенному упрочению положения всех леворадикальных сил, в том числе и социал-демократов. К марту 1905 г. в России уже действовали 32 комитета и 35 групп большевиков и 23 комитета и 27 групп меньшевиков. 10 комитетов и 43 группы РСДРП не присоединялись ни к одной фракции. К лету 1905 г. общая численность РСДРП со-

³⁵ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С. 68–69.

³⁶ Мартов Ю.О. Указ. соч. С. 79–82; См.: Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 66–78.

ставляла 26,5 тыс. чел. Из них 14 тыс. были большевиками, 12,5 тыс. — меньшевиками. Ситуация осложнялась наличием разнообразных национальных социал-демократических групп (польско-литовских, еврейских, армянских, украинских), которые не желали координировать свои действия с РСДРП³⁷.

Чем слабее казался «старый порядок», тем больше было оснований мечтать о реализации своих планов. С января 1905 г. о необходимости скорейшего вооруженного восстания говорили и большевики, и меньшевики. Продумывались конкретные практические шаги, которые смогли бы спровоцировать беспорядки на улицах (нападения на здания правительственных учреждений, тюрем и т. д.)³⁸. Мнимая близость целей стала причиной ужесточения борьбы внутри партии. Представитель немецкой социал-демократии А. Бебель и лидер австрийских социал-демократов В. Адлер предлагали свою помощь в деле воссоединения российских марксистов. Однако большевики любое посредничество отвергли³⁹.

В апреле 1905 г. меньшевики созвали в Женеве собственную конференцию⁴⁰. В то же время с 12 по 27 апреля 1905 г. в Лондоне большевики проводили III съезд партии. Собравшиеся призывали к активному участию социал-демократии в революционном движении, которое в противном случае могло завершиться на полпути компромиссом буржуазии и действовавшей власти. Большевики высказались в пользу поддержки крестьянского движения, признали справедливым требование конфискации помещичьих земель.

Также на съезде был поставлен вопрос о необходимости организационно-технической подготовки вооруженного восстания (т. е. закупки оружия, создания боевых дружин и т. д.). Съезд избрал Центральный комитет партии, в которой вошли В.И. Ленин, А.А. Богданов, Л.Б. Красин, Д.С. Пестоловский, А.И. Рыков. Все новоизбранные члены ЦК (кроме Ленина) должны были координировать действия партийных организаций, непосредственно находясь в России. На съезде был принят и новый Устав партии, первый пункт которого (о членстве) был изложен, естественно, в ленинской формулировке⁴¹.

³⁷ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. С. 42.

³⁸ Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг. М., 1996. С. 98–100.

³⁹ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 45.

⁴⁰ См.: Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг. М., 1996. С. 107–129.

⁴¹ Третий съезд РСДРП. Апрель–май 1905 г. Протоколы. М., 1959. С. 460.

На съезде Ленин ставил вопрос о перерастании российской буржуазной революции в пролетарскую (с участием «мелкобуржуазных» элементов). «Раз речь идет о демократическом перевороте, то перед нами две силы: самодержавие и революционный народ, т. е. пролетариат, как главная борющаяся сила, и крестьянство и всякие мелкобуржуазные элементы... Революционный народ стремится к самодержавию народа, все реакционные элементы отстаивают самодержавие царя. Успешный переворот поэтому не может не быть демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, интересы которых против самодержавия царя совпадают»⁴².

Эта ленинская тактическая установка имела немало общего с концепцией перманентной революции, разработанной А. Парвусом и Л.Д. Троцким. По мнению последнего, перед русской революцией в первую очередь стояли буржуазные задачи, но она не могла на них остановиться. Революция могла состояться как таковая лишь в том случае, если бы ее возглавил пролетариат, а не политически инертная российская буржуазия. Пролетариат, в свою очередь, не мог стать лишь орудием в руках буржуазных политиков. У него были собственные цели. Воспользовавшись случаем, рабочий класс, конечно, упразднил бы не только пережитки крепостничества, но и ликвидировал бы буржуазную собственность. Успех этой акции был бы предопределен надвигающейся мировой социалистической революцией, которая стала бы следствием потрясений в России⁴³.

Эта позиция не соответствовала канонам классического марксизма, которых старались неукоснительно придерживаться меньшевики. Они были убеждены, что лидерами буржуазной революции должны быть представители буржуазии, а не пролетариата, соответственно не могло быть и речи о ведущей роли РСДРП в политической борьбе того времени. Социал-демократам оставалось лишь искать союза со сторонниками либеральных сил, которые, по мнению меньшевиков, были обречены историей на доминирование⁴⁴.

Поиск компромисса. Расширение численности партии в 1905 г. стимулировало и большевиков, и меньшевиков к поиску компромисса. Рабочие, недавно присоединившиеся к социал-демократам, чаще всего предпочитали не вникать в хитросплетения межфракционной дискуссии и требовали единства партии. В октябре–декабре 1905 г. многие местные большевистские и меньшевистские организации

⁴² Третий съезд РСДРП. Апрель–май 1905 г. Протоколы. М., 1959. С. 187.

⁴³ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 69–77.

⁴⁴ Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг. М., 1996. С. 123–124.

приняли решение о слиянии. В декабре 1905 г. образовался объединенный ЦК партии, в который вошли три большевика и три меньшевика. Возник и единый печатный орган РСДРП – «Партийные известия». Социал-демократы обоих направлений приняли активное участие в вооруженных столкновениях в Москве в декабре 1905 г. Из 1700 «вооруженных дружинников» второй столицы насчитывалось 600 большевиков и 250 меньшевиков⁴⁵.

Наконец, 10–25 апреля 1906 г. в Стокгольме прошел IV, объединительный съезд.

К этому моменту партия была уже весьма многочисленной. Ее составляли 18 тыс. меньшевиков, 13 тыс. большевиков, 26 тыс. польских и 14 тыс. латышских социал-демократов. Впоследствии к партии присоединятся и 33 тыс. членов Бунда⁴⁶.

На IV съезде партии встал вопрос и о разрешении всеми обсуждавшейся в России аграрной проблемы. Было очевидным, что будущему революционному правительству нельзя ограничиваться в решении крестьянского вопроса возвращением «отрезков». Ленин настаивал на национализации земли. Были популярны взгляды так называемых «разделистов», которые доказывали необходимость раздела помещичьих угодий между крестьянами, причем последние должны были получить землю на правах частной собственности. Характерно, что сам Ленин голосовал вместе с «разделистам», осознав непопулярность лозунга национализации. И все же верх взяли меньшевики, требовавшие муниципализации земли. В соответствии с этим предложением помещичьи земли должны были перейти в ведение органов местного самоуправления, которые, в свою очередь, распределяли бы угодья между крестьянами на правах аренды⁴⁷.

В состав ЦК были избраны семь меньшевиков (Б.А. Бахметьев, Л.И. Гольдман, П.Н. Колокольников, В.Н. Крохмаль, Л.Н. Радченко, В.Н. Розанов, Л.М. Хинчук) и три большевика – В.А. Десницкий, Л.Б. Красин, А.И. Рыков (которого впоследствии заменил А.А. Богданов)⁴⁸.

Один из узловых вопросов, обсуждавшихся социал-демократами, – отношение к новообразованному законодательному представительству. Ни учреждение Думы, ни тем более реформированного Государственного совета не могло удовлетворить социал-демократов. Тем

⁴⁵ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 42.

⁴⁶ Там же. С. 88.

⁴⁷ Четвертый (объединительный) съезд РСДРП, апрель (апрель–май) 1906 г. Протоколы. М., 1959. С. 174–191.

⁴⁸ Там же. С. 470.

не менее оставался вопрос: можно ли в тактических целях использовать эти органы власти? По словам Ф.И. Дана, сказанным в апреле 1906 г. на IV съезде партии, любой конституционный порядок мог послужить в революционных целях⁴⁹, даже «мнимоконституционный», как в России⁵⁰. Иными словами, Дума могла стать русскими Генеральными штатами, вокруг которых объединились бы все недовольные, как во Франции конца XVIII в.⁵¹ Ведь революция – сложный поступательный процесс, который нельзя свести к одномоментному силовому захвату власти⁵². «...Мы обязаны использовать... всякие уступки правительства напору оппозиционных и революционных сил, хотя бы они давались только на бумаге, с явной целью изолировать и ослабить революционные партии.

Никакими лжеуступками не сможет оно этого достигнуть до тех пор, пока азиатское самодержавие не очистит место для конституционных порядков. А до тех пор колебания и зигзаги правительства могут только обострить антагонизм всей нации с ним и не могут не служить на пользу революции», – разъяснял свою позицию П.Б. Аксельрод⁵³. По словам О.А. Ерманского, Дума должна была стать «хорошим бродилом» революционного движения⁵⁴.

Все это говорили противники тактики бойкота I Думы. Их оппоненты не сомневались: «новый строй» еще успеет дискредитировать себя. В Думу «еще верят, на нее возлагают надежды. Наша тактика бойкота еще теперь не принесла непосредственно всех своих плодов: она еще оправдывает себя в глазах народа, когда он прозреет», – убеждал однопартийцев Р.А. Абрамович. По его мнению, социал-демократы должны были пользоваться любым случаем, чтобы убедить народ в «негодности» Думы, подталкивая его к решительным действиям⁵⁵. Тогда, на IV съезде партии, В.И. Ленин аттестовывал политический режим, установившийся в 1906 г., как «дубасовский конституционализм» (по имени усмирителя декабрьского восстания в Москве). При этом он приводил весьма неожиданный аргумент в пользу бойкота Думы: не следовало мешать кадетам побеждать на выборах, дробя силы оппозиции. Причем спустя минуту Ленин определял

⁴⁹ Четвертый (объединительный) съезд РСДРП, апрель (апрель–май) 1906 г. Протоколы. М., 1959. С. 206.

⁵⁰ Там же. С. 299.

⁵¹ Там же. С. 209.

⁵² Там же. С. 216.

⁵³ Там же. С. 272.

⁵⁴ Там же. С. 287.

⁵⁵ Там же. С. 210.

«кадетскую Думу» как безусловного врага революции⁵⁶. По мнению Л.Б. Красина, не было смысла принимать участие в выборах, если не представлялось возможным провести в депутаты наиболее значимых членов партии⁵⁷.

И все же проект резолюции Ф.И. Дана на IV съезде взял верх. Было принято решение использовать Думу во имя дела революции⁵⁸. Эта тактика принесла свои плоды. В I Думе (1906) во фракции социал-демократов числилось 14 депутатов, 5 из которых представляли Грузию. А во II Думе социал-демократическая фракция уже насчитывала 64 депутата. Ее лидером был видный меньшевик И.Г. Церетели. Среди думских большевиков наибольшим авторитетом пользовался Г.А. Алексинский. И все же даже при наличии известных партийцев депутатская группа не была консолидирована и вполне дееспособна. 18 марта 1907 г. один из ее членов писал: «Работа фракции идет из рук вон плохо: депутаты нигде не показываются, сидят у себя на квартирах и обсуждают – осуждают тактику Думы. Это, конечно, не способствует жизни организации»⁵⁹. В конце марта 1907 г. депутат И.П. Марев констатировал дезорганизацию и анархию во фракции⁶⁰.

Группу раздирали и идейные разногласия. По словам большевика Г.А. Алексинского, фракция была «пропитана духом» оппортунизма⁶¹. самого Алексинского коллеги по фракции обвиняли в демагогии⁶². Весьма суровую характеристику дал своим однопартийцам депутат И.Р. Романов в письме от 11 мая 1907 г.: «Наша фракция... сама по себе влачит жалкое существование: чуть ли не половина членов отсутствует, в том числе и лучшие силы... Делами заправляют личности бесцветные, и деятельность получается такая же бесцветная»⁶³. Фракционные собрания социал-демократы предпочитали не посещать. Из 55 числившихся на тот момент членов объединения на них нередко присутствовало 20: долгие выступления представителей ЦК партии чрезвычайно утомляли депутатов⁶⁴. При этом даже наиболее активные члены фракции не были готовы к рутинной думской работе.

⁵⁶ Там же. С. 283.

⁵⁷ Там же. С. 297.

⁵⁸ Там же. С. 525.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 183. Л. 94.

⁶⁰ Там же. Д. 186. Л. 17.

⁶¹ Пятый съезд РСДРП, май–июнь 1907 г. М., 1935. С. 318.

⁶² Там же. С. 330.

⁶³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 204. Л. 90.

⁶⁴ Пятый съезд РСДРП, май–июнь 1907 г. М., 1935. С. 255.

Один из ее лидеров так определял круг вопросов, в которых он был компетентен: об общей политической ситуации он был готов говорить час, о программе – 20 минут, а о бюджете, правовых вопросах и т. д. – ни одной секунды⁶⁵. Однако именно социал-демократическая фракция оказалась в центре событий, предварявших роспуск Думы 3 июня 1907 г. В мае 1907 г. премьер-министр П.А. Столыпин потребовал лишения депутатской неприкосновенности 14 социал-демократов, обвинявшихся в подготовке вооруженного восстания. Дума отказалась выполнить это требование, что обусловило ее скорый роспуск, после которого 37 представителей фракции были арестованы и привлечены к судебной ответственности⁶⁶.

Действительно, социал-демократы не снимали с повестки дня задачи подготовки вооруженного восстания⁶⁷. Более того, именно в этой связи законодательное представительство могло оказаться небеспольным. Как раз в мае 1907 г., на V съезде, Г.В. Плеханов подчеркивал, что Дума могла сыграть немалую роль в столкновении с правительством⁶⁸. Задачи фракции социал-демократов отнюдь не сводились к законотворчеству. Как объяснял И.Г. Церетели, «мы будем смотреть на Думу как на агитационную трибуну; как на организационный центр», причем фракционные запросы и законопроекты нужны исключительно для дискредитации действовавшей власти⁶⁹.

Уже упомянутый выше V съезд РСДРП состоялся в Лондоне 30 апреля – 19 мая 1907 г. На нем доминировали большевики (хотя их было всего лишь на одного человека больше, чем меньшевиков – 89 против 88). Это преимущество обеспечивалось позицией национальных групп (поляков и латышей)⁷⁰. Во многом благодаря этому съезд занял конфронтационную линию в отношении либералов (в том числе и кадетов)⁷¹. На съезде были разрешены многие организационные вопросы. В ЦК были избраны 5 большевиков, 4 меньшевика, 2 представителя польской и 1 латышской социал-демократии. Также были избраны 10 кандидатов в члены ЦК от большевиков (в их числе В.И. Ленин, А.А. Богданов, Л.Б. Красин) и 7 – от меньшевиков (в том числе Ю.О. Мартов, М.И. Бройдо, П.А. Гарви).

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 186. Л. 70.

⁶⁶ Государственная дума Российской империи, 1906–1917 гг.: Энциклопедия. М.: 2008. С. 574.

⁶⁷ Пятый съезд РСДРП, май–июнь 1907 г. М., 1935. С. 526–527.

⁶⁸ Там же. С. 47.

⁶⁹ Там же. С. 218.

⁷⁰ Там же. С. 659.

⁷¹ Там же. С. 637–638.

Н.В. Рамишвили)⁷². Однако большевики, не довольствуясь этой победой, создали особый ЦК, который возглавил В.И. Ленин.

V съезд был созван на излете первой русской революции, когда стал более или менее очевиден расклад сил в партии. Весной 1907 г. в России насчитывалось 60 тыс. большевиков. Центрами большевизма были Москва (6,2 тыс. человек), Петербург (6 тыс.), Иваново-Вознесенск (5 тыс.), Кострома (3 тыс.), Киев (1,5 тыс.), Екатеринбург (1,5 тыс.). Меншевиков было 45 тыс. Больше всего их насчитывалось на Юге и Западе Европейской России и в Закавказье. Центрами меньшевизма были Тифлис, Петербург, Москва, Киев. Среди делегатов-меньшевиков V съезда партии было 34 % русских, 29 % грузин, 23 % евреев. 32 % делегатов были рабочими и 1 % – крестьянами. Среди делегатов-большевиков V съезда 78 % было русских и 11 % евреев. 36 % принадлежали к рабочим, а крестьян не было вовсе⁷³.

Леворадикальная партия, обретя мощь в революционные годы, неуклонно сдавала свои позиции после 1907 г., когда положение правящего режима вполне упрочилось. Кабинет П.А. Столыпина жестко боролся с проявлениями революционного насилия и вместе с тем проводил политику широких социально-экономических реформ⁷⁴. Все это прямым образом сказывалось на численности РСДРП. В 1907 г. в Петербургскую организацию партии входили 7,3 тыс. членов, а уже в начале 1908 г. – около 3 тыс. В 1909 г. в ней числилось менее 1 тыс. членов, в 1910 г. – 600 чел. В 1907 г. московскую организацию составляли 7,5 тыс. чел., а в 1909 г. – 1,5 тыс. К концу 1907 г. в киевскую организацию РСДРП входило только 80 чел. В 1907–1910 гг. в России действовали 180 групп партии (т. е. в три раза меньше, чем в период революции)⁷⁵.

Социал-демократы продолжали вести работы и на заводах, и в университетах, и в армии – однако без прежнего успеха. Положение о выборах 3 июня 1907 г. способствовало существенному сокращению численности социал-демократической фракции. В III Думе она объединяла лишь 19 депутатов, а в IV Думе – 14⁷⁶. В этой ситуации не могло быть и речи о созыве съезда РСДРП. Даже ЦК собирался чрезвычайно нерегулярно. Пополнялся же он посредством кооптирования

⁷² Там же. С. 624–625.

⁷³ Там же. С. 659–660.

⁷⁴ См.: Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин: личность и реформы. М., 2011. С. 26–137.

⁷⁵ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 144–145.

⁷⁶ Государственная дума Российской империи, 1906–1917 гг.: Энциклопедия. М., 2008. С. 572–575.

новых членов. Интеллектуальный центр партии вновь переместился в эмиграцию. Так, в конце 1907 г. В.И. Ленин, опасаясь правительственных репрессий, переехал в Женеву, а в конце 1908 г. – в Париж. Там же располагалась редакция большевистской газеты «Пролетарий». Меншевики издавали в эмиграции «Голос социал-демократа». В России же деятельность социал-демократов координировало Русское бюро, в которое входили как меньшевики, так и большевики⁷⁷.

Насущной задачей времени стала выработка тактики в условиях очевидного партийного кризиса. В конце декабря 1908 г. в Париже прошла V конференция РСДРП. На ней с докладом выступил В.И. Ленин, который заявил о неизбежности нового революционного кризиса, к которому следовало готовиться⁷⁸. Однако подобный оптимизм разделяли далеко не все. Многие видные социал-демократы (А.Н. Потресов, Н. Череванин, О. Левицкий и др.) отстаивали точку зрения так называемого «ликвидаторства». Они ставили под сомнение продолжение подпольной деятельности партии, были убеждены, что ключевая задача современной им политической борьбы – защита экономических интересов пролетариата⁷⁹. С резкой критикой этой точки зрения выступил Г.В. Плеханов, который доказывал перспективность прежней тактической линии, настаивал на необходимости сохранения сложившихся партийных структур⁸⁰. И все же, несмотря на точку зрения одного из основоположников русского марксизма, большинство меньшевиков, тяготевших к «Голосу социал-демократа», считали необходимым переосмыслить прежний партийный опыт.

Они уже не признавали возможным говорить о гегемонии пролетариата в политической борьбе, наибольшее внимание уделяли работе с профсоюзными организациями. Меншевики предвидели, что в скором времени в России действительно мог разразиться революционный кризис, в ходе которого основную роль должна была играть радикально настроенная буржуазия. Пролетариату (а соответственно, и социал-демократам) оставалось выступить ее союзником⁸¹.

Противоречия раздирали и большевиков. Левое крыло фракции (А.А. Богданов, Л.Б. Красин, А.В. Луначарский, Г.А. Алексинский, В.Р. Менжинский, Н.М. Покровский, Н.А. Рожков и др.) настаивало

⁷⁷ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 145.

⁷⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 17. С. 325–328.

⁷⁹ Николаевский Б.И. А.Н. Потресов. Опыт литературно-политической биографии // Потресов А.Н. Избранное. М., 2002. С. 433–434.

⁸⁰ Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. С. 280–281.

⁸¹ Общественная мысль России XVIII – начала XX вв.: Энциклопедия. М., 2005. С. 114–115.

на продолжении вооруженной борьбы с господствующим режимом, призывая не ограничиваться деятельностью в рамках официально дозволенного.

Среди сторонников этой точки зрения были так называемые «отзовисты», которые настаивали на отзыве депутатов III Думы, принадлежавших к социал-демократической фракции. В рамках этого направления было популярно так называемое богостроительство, сторонниками которого были А.А. Богданов, Н.В. Вольский (Валентинов), А.В. Луначарский и др. «Богостроители» призывали создать религию без бога. В ее основе должен был лежать культ народа и его передовой части – пролетариата, который должен был положить начало принципиально новой цивилизации⁸². В конце 1909 г. А.А. Богданов и А.В. Луначарский организовали собственную группу «Вперед», которая призывала уделять особое внимание боевым организациям партии.

Кроме того, в РСДРП существовала и группа Л.Д. Троцкого, который с 1908 г. в Вене издавал газету «Правда». Это объединение не присоединялось ни к большевикам, ни к меньшевикам⁸³.

Борьба за лидерство. В январе 1910 г. в Париже на пленуме ЦК РСДРП представители различных партийных групп (большевики, меньшевики, группы «Вперед», газеты «Правда» и др.) попытались договориться об общем курсе. Решения пленума не были благоприятны для большевиков. Так, ЦК потребовал роспуска большевистского центра, упразднения фракционных печатных органов (включая «Пролетарий» и «Голос социал-демократа»), передачу средств, имевшихся в распоряжении большевиков, в партийную кассу. Характерно, что и меньшевики не подчинились этим решениям и продолжали издавать свою газету⁸⁴. Надежд на сохранение единой партии становилось все меньше.

В январе 1912 г. в Праге состоялась VI конференция РСДРП, в которой приняли участие 16 большевиков, члены заграничного большевистского центра, а также 2 меньшевика-партийца (т. е. сторонники Г.В. Плеханова). Конференцией, необоснованно претендовавшей на значение общепартийного форума, указывалось, что меньшевики-«ликвидаторы» «поставили себя вне партии»⁸⁵. Таким образом, сторонники Ленина заявляли о себе как о подлинных представителях

⁸² Там же. С. 55.

⁸³ Чернявский Г.И. Лев Троцкий. М., 2010. С. 130–133.

⁸⁴ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 160.

⁸⁵ Конференция РСДРП 1912 года. Документы и материалы. М., 2008. С. 513–514.

партийной ортодоксии, правомочных бороться с различными «ересями».

Борясь за лидерство в социал-демократическом движении, большевистские лидеры должны были упрочить свои связи с ячейками РСДРП. Как раз по этой причине летом 1912 г. В.И. Ленин и Г.Е. Зиновьев – члены Заграничного бюро ЦК – поселились недалеко от границы России в Австро-Венгрии (в Кракове) для более эффективного координирования деятельности местных отделений партий⁸⁶. Сторонники Ленина пытались поставить под свой контроль и все легальные формы приложения политической активности социал-демократов.

В предвоенные годы все больше профсоюзов подчинялись влиянию большевиков, что вполне соответствовало настроению молодых рабочих. Последние не сомневались, что «скоро и неожиданно теперешняя скверная жизнь может встряхнуться, и все может стать совсем другим». Для них было характерно «пренебрежительное отношение к культурной и профессиональной работе, ибо грядет революция и надо готовиться к ней; ненависть не только к буржуазии, но и ко всякого рода интеллигенции, необычайное самомнение в таком стиле, что мы-де, рабочие, – соль земли, мы одарены правильным классовым чувством, которое нам помимо всяких книжек указывает правильный путь»⁸⁷.

В этой же связи следует рассматривать и демарш депутатов Государственной думы, принадлежавших к большевикам. В 1913 г. они под давлением Заграничного бюро ЦК вышли из состава социал-демократической фракции и образовали собственное объединение, которое возглавил тайный агент Департамента полиции Р.В. Малиновский (с 1914 г. Г.И. Петровский)⁸⁸.

В довоенное время у русских марксистов было немало легальных способов доносить широкой публике свои взгляды на различные проблемы современности. В те годы в России начал издаваться целый ряд легальных газет и журналов социал-демократического направления. В Петербурге выходил журнал «Просвещение», а в Москве – «Мысль». В 1910–1912 гг. в Петербурге печаталась партийная газета «Звезда». С 22 апреля 1912 г. издавалась большевистская газета «Правда». Тираж издания достигал 60 тыс. экземпляров. В 1912–1913 гг. в Петербурге выходила меньшевистская газета «Луч». Впо-

⁸⁶ Пейн Р. Ленин. Жизнь и смерть. М., 2002. С. 259.

⁸⁷ Цит. по: Введение // Конференция РСДРП 1912 года. Документы и материалы. М., 2008. С. 35.

⁸⁸ Розенталь И.С. Провокатор. Роман Малиновский: судьба и время. М., 1996. С. 122.

следствии меньшевики издавали газеты «Живая мысль», «Новая рабочая газета», «Наша рабочая газета», «Северная рабочая газета»⁸⁹. Все это меняло социал-демократическую среду, создавая предпосылки для будущего вероятного перерождения партии. По мнению С.В. Тютюкина, со временем в случае дальнейшей поступательной модернизации России соотношение сил в РСДРП могло бы все же склониться в пользу меньшевизма⁹⁰.

Первая мировая война. Начало Первой мировой войны знаменовало собой качественное изменение атмосферы в стране. Все прежние противоречия обострились; к ним же добавились новые. Война способствовала росту и так существенных разногласий, имевших место среди социал-демократов. Большевики вполне однозначно высказались против поддержки российского правительства в новых обстоятельствах. По мнению В.И. Ленина, Первая мировая война имела империалистический характер, что делало неуместным традиционное деление воюющих сторон на агрессоров и жертв агрессии. Все участники войны так или иначе отстаивали империалистические цели, предполагавшие прежде всего захват рынков сбыта. Соответственно не могло быть и речи о поддержке какой-либо воюющей стороны⁹¹. В сентябре 1915 г. большевики приняли участие в конференции социалистов в деревне Циммервальд (Швейцария). Это был форум сторонников антивоенного движения, на котором присутствовали и некоторые меньшевики (Ю.О. Мартов). Л.Д. Троцкий, также участвовавший в Циммервальдской конференции, видел выход из «военного тупика» в мировой революции, которая обозначала бы сокрушительное поражение господствовавшего империализма⁹².

И среди меньшевиков не было единодушного отношения к войне. Г.В. Плеханов, основавший группу «Единство», отстаивал точку зрения так называемого «оборончества», в соответствии с которым германский империализм был безусловным агрессором. Во имя победы над ним следовало оказать всемерную поддержку национальному правительству. Этой точки зрения также придерживались В.И. Засулич, Н.И. Иорданский, П.П. Маслов и др.⁹³ Многие меньшевики объясняли действия России необходимой самообороной,

⁸⁹ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 178–179.

⁹⁰ Тютюкин С.В. Меньшевизм как идейно-политический феномен // Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917. М., 1996. С. 23.

⁹¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 1–7.

⁹² Обзор деятельности Российской социал-демократической рабочей партии за время начала войны России с Австро-Венгрией и Германией по июль 1916 г. СПб., 1916. С. 48–58.

⁹³ Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. С. 312–313.

причем они отмечали, что ответственность за нее должны были нести буржуазия и пролетариат, а не царское правительство. Эта позиция была характерна для А.Н. Потресова, В. Левицкого и др.⁹⁴ Представлявший большинство меньшевиков Организационный комитет РСДРП выступал за «мир без аннексий и контрибуций», при этом не считал возможными активные противоправительственные акции в период военных действий⁹⁵.

Война создавала существенные трудности в осуществлении руководства разрозненными партийными структурами. В новых условиях большевистским лидерам было намного сложнее контролировать деятельность социал-демократов в самой России. Заграничное бюро ЦК было вынуждено переехать в Швейцарию. В июле 1914 г. была запрещена газета «Правда». В феврале 1915 г. депутаты-большевики были приговорены к поселению в Сибири⁹⁶.

Оснований для оптимизма у большевиков было немного. Казалось бы, не стоило рассчитывать на скорые потрясения в России. По этой причине В.И. Ленин наставлял своих швейцарских единомышленников в январе 1917 г.: «Подобно тому, как в России в 1905 году под руководством пролетариата началось народное восстание против царского правительства, с целью завоевания демократической республики, так ближайшие годы как раз в связи с этой хищнической войной приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата против власти финансового капитала, против крупных банков, против капиталистов, и эти потрясения не могут закончиться иначе, как только экспроприацией буржуазии, победой социализма. Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думаю, мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь... будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции»⁹⁷.

Глава 2. Из революционного 1917-го в Гражданскую войну: 1917–1920 гг.

Февральская революция. Февраль 1917 г. во многом стал неожиданностью для российской социал-демократии. Партия не была многочисленной и не могла существенно влиять на развитие революци-

⁹⁴ Потресов А.Н. Избранное. М., 2002. С. 176–179.

⁹⁵ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С. 282–283.

⁹⁶ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Энциклопедия. М., 1996. С. 80.

⁹⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 30. С. 327–328.

онных процессов в Петрограде. К февралю 1917 г. членами фракции большевиков были 24 тыс. человек, причем в столице их насчитывалось только 2 тысячи⁹⁸.

Однако плодами революции большевики не замедлили воспользоваться. Так, было возобновлено издание газеты «Правда». Русское бюро ЦК вышло из подполья. Большевики выдвинули обращавший на себя внимание лозунг создания Временного правительства на основе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. При этом руководители большевиков, присутствовавшие в Петрограде, были готовы поддержать и действовавший состав Временного правительства при условии неуклонного и нарастающего давления на него.

Ситуация во фракции в корне изменилась после возвращения В.И. Ленина в Россию. Еще в эмиграции, в марте 1917 г., он настаивал на том, что ближайшая цель революционного движения – не замена одних фигур другими, а изменение самой природы государственной власти: «Нам нужно государство, но не такое, какое нужно буржуазии, с отделенными от народа и противопоставляемыми народу органами власти в виде полиции, армии, бюрократии (чиновничества).

Все буржуазные революции только усовершенствовали эту государственную машину, только передавали ее из рук одной партии в руки другой партии. Пролетариат же, если он хочет отстоять завоевания данной революции и пойти дальше, завоевать мир, хлеб и свободу, должен “разбить”, выражаясь словами Маркса, эту “готовую” государственную машину и заменить ее новой, сливая полицию, армию и бюрократию с поголовно вооруженным народом»⁹⁹. В основе нового порядка должен был лежать принцип, что «источник власти – не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой “захват”, употребляя ходячее выражение»¹⁰⁰. Только в этом случае можно было добиться мира, т. е. решить, по мнению Ленина, важнейшую задачу современной России.

С точки зрения Ленина, столь необходимая победа пролетариата могла осуществиться лишь в союзе с крестьянством. Это вынуждало социал-демократов внимательно прислушаться к запросам этой многочисленной социальной группы. Причем «мелкобуржуазная» позиция крестьянства не должна была смущать марксистов, так как в России пока что не могло быть и речи об установлении социализма.

⁹⁸ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Энциклопедия. М., 1996. С. 81.

⁹⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 31. С. 40.

¹⁰⁰ Там же. С. 146.

«Русский пролетариат не может одними своими силами победоносно *завершить* социалистической революции. Но он может придать русской революции такой размах, который создаст наилучшие условия для нее, который в известном смысле *начнет* ее. Он может облегчить обстановку для вступления в решительные битвы своего *главного*, самого верного, самого надежного сотрудника, *европейского* и американского *социалистического* пролетариата»¹⁰¹. Это, в свою очередь, должно было привести к перерастанию империалистической войны в гражданскую.

В «Апрельских тезисах», с которыми Ленин приехал в Россию, лидер большевиков объявил о неминувости превращения буржуазно-демократической революции в пролетарскую. По мнению В.И. Ленина, власть должна была перейти к Советам, в которых большевики со временем обрели бы большинство. До этого момента большевикам следовало требовать скорейшего окончания империалистической войны, разоблачать лицемерие Временного правительства. Точка зрения Ленина не нашла однозначной поддержки в партии. На заседании ЦК большинство присутствовавших усомнились в правомерности позиции своего лидера. Так, по мнению Л.Б. Каменева, Ленин слабо представлял российские реалии, неверно оценивал исторический момент, был слишком оптимистичен в отношении перспектив мировой революции. А.Г. Шляпников отмечал отсутствие «практических лозунгов» в «Апрельских тезисах».

И.В. Сталин упрекал Ленина в голословности: «Схема, но нет фактов, а потому и не удовлетворяет»¹⁰². 24–29 апреля 1917 г. состоялась VII Апрельская конференция большевиков, на которой были представлены 78 партийных организаций (в них числилось уже 80 тыс. человек). Участники конференции вопреки скепсису многих большевистских лидеров поддержали «Апрельские тезисы» и обязали ЦК подготовить проект программы партии в соответствии с ленинским текстом¹⁰³. Кроме того, на этом форуме было принято решение прибавить слово «большевиков» к названию «Российская социал-демократическая рабочая партия»¹⁰⁴. Именно с этого момен-

¹⁰¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 31. С. 93.

¹⁰² Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г. Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003. С. 187.

¹⁰³ Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП. Апрель 1917 г. Протоколы. М., 1958. С. 241–245.

¹⁰⁴ Там же. С. 228.

та можно говорить о создании в полном смысле этого слова партии большевиков.

Выдвинутые Лениным лозунги «Вся власть Советам», «Земля крестьянам», «Долой войну» обретали все большую популярность. Партия привлекала новых сторонников. Однако на I Всероссийском съезде советов в июне 1917 г. делегатов-большевиков было лишь 12 %¹⁰⁵. Закономерно, что их позиция большинством (эсерами и меньшевиками) была проигнорирована.

Тем не менее большевики не отказывались от активных действий. 3–4 июля 1917 г. Военная организация при ЦК РСДРП(б) при поддержке некоторых частей Петроградского гарнизона предприняла неудачную попытку отстранить от власти Временное правительство. Эта акция большевиков имела следствием репрессии со стороны властей. Лидеры партии были вынуждены скрываться от ареста. По этой причине на VI съезде РСДРП(б), проходившем 26 июля – 3 августа 1917 г. в Петрограде, не было ни В.И. Ленина, ни Г.Е. Зиновьева. На съезде было принято решение отказаться от лозунга «Вся власть Советам», которые превратились в «фиговый листок» «контрреволюционной буржуазии». Диктатура же последней должна была быть в скором времени свергнута¹⁰⁶. Иными словами, большевики взяли определенный курс на вооруженный переворот и захват власти. Для последующих событий в революционной России немалое значение имело также и то, что на съезде большевиками стали так называемые «межрайонцы». Среди них был и Л.Д. Троцкий, которого избрали в ЦК партии¹⁰⁷.

Рост политического влияния. Захват власти. После «корниловского мятежа» (27–31 августа 1917 г.) положение большевиков стало неуклонно упрочиваться. Осенью 1917 г. членами партии большевиков были 350 тыс. человек (для сравнения: меньшевиков было около 200 тыс.). В Москве и Центральном районе их насчитывалось 70 тыс. В Петрограде – 60 тыс. Столько же было большевиков на Украине, учитывая также состав Юго-Западного и Румынского фронтов. 35 тыс. большевиков было на Урале, 30 тыс. – в Прибалтике (включая солдат Северного фронта), на Западном фронте – 30 тыс., в Поволжье – 20 тыс., на Кавказе и Дону – 20 тыс., в Сибири и на Дальнем Востоке –

¹⁰⁵ Социалисты о текущем моменте. Материалы Великой Революции 1917 г. М., 1917. С. 203.

¹⁰⁶ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 г. Протоколы. М., 1958. С. 255–257.

¹⁰⁷ Чернявский Г.И. Лев Троцкий. М., 2010. С. 178–184.

15 тыс.¹⁰⁸ У большевиков была особая социальная база, отличная от той, которая лежала в основе популярности других партий.

В этом отношении чрезвычайно характерны результаты выборов в Учредительное собрание. Среди членов фракции большевиков 44 % имели высшее образование, 15 % – среднее и 41 % – низшее. В то же время среди эсеров 52 % имели высшее образование, 17 % – среднее, 31 % – низшее. Среди меньшевиков 90 % имели высшее образование, 5 % – среднее, 5 % – низшее. Среди кадетов 91 % депутатов Учредительного собрания имели высшее образование, 9 % – среднее¹⁰⁹. При этом в данном случае наличие высшего образования – в определенном смысле условность, так как учитывались и те, кто по тем или иным причинам не закончил университет. Среди кадетов таких не было вообще. Среди эсеров лица с незаконченным высшим образованием составляли 41 % от числа бывших студентов. Среди социал-демократов (и меньшевиков, и большевиков) – около 45 %¹¹⁰.

Рост популярности сторонников Ленина естественным образом способствовал «большевизации» Советов. Показательно, что 4 сентября 1917 г. Петроградский Совет возглавил Л.Д. Троцкий. В конце сентября начал формироваться состав II Всероссийского съезда Советов, в котором также доминировали большевики. Теперь они вернулись к прежнему лозунгу «Вся власть Советам», подразумевавшему военный переворот. На заседаниях ЦК 10 и 16 октября 1917 г., вопреки мнению Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, было принято решение о вооруженном захвате власти¹¹¹.

24–25 октября 1917 г. большевики захватили власть в Петрограде, а в ночь на 26 октября члены Временного правительства были арестованы¹¹². II Всероссийский съезд Советов, начавший свою работу 25 октября, был лишь оповещен о случившемся. 26 октября съезд санкционировал создание нового Временного правительства – Совета народных комиссаров (Совнарком), в который вошли исключительно члены партии большевиков. Это правительство должно было принять на себя власть вплоть до созыва Учредительного собрания. Вместе с тем новая власть не собиралась откладывать до этого момен-

¹⁰⁸ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Энциклопедия. С. 82.

¹⁰⁹ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 84.

¹¹⁰ Там же. С. 87.

¹¹¹ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г. Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003. С. 515–521.

¹¹² См.: Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989. С. 286–321.

та принятие наиболее существенных решений. Тогда же, на II съезде Советов, был принят Декрет о мире, призывавший все «воюющие народы» начать переговоры о справедливом мире «без аннексий и контрибуций»; а также Декрет о земле, провозглашавший конфискацию помещичьих земель и передачу их в распоряжение волостных земельных комитетов с последующим распределением угодий между крестьянами¹¹³.

И все же ключевой проблемой того времени оставался вопрос о власти. В тот день, 26 октября, левые эсеры отказались входить в состав Совета народных комиссаров, пока не будет сформирована широкая социалистическая коалиция. Сложившееся положение вещей не устраивало многих членов ЦК партии большевиков, которые настаивали на включении социалистов иных направлений в состав Совнаркома. Этой позиции придерживался и чрезвычайно влиятельный исполнительный комитет Всероссийского союза железнодорожников (ВИКЖЕЛЬ), который 29 октября потребовал формирования однородного социалистического правительства. К этим проблемам присовокуплялось еще и то, что 28 октября государственные и муниципальные служащие отказались признавать власть Совнаркома, а отряды казаков под командованием генерала П.Н. Краснова приближались к Петрограду. 29 октября – 1 ноября Л.Б. Каменев, Д.Б. Рязанов и Г.Я. Сокольников провели переговоры о создании широкой социалистической коалиции.

Представители умеренных большевиков были готовы идти на значительные уступки, соглашаясь сохранить за своими однопартийцами лишь меньшинство мест в будущем правительстве. Более того, согласно воспоминаниям меньшевика Р.А. Абрамовича они не были даже против того, чтобы исключить из числа кандидатов в министры В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Однако эти вроде бы успешно складывавшиеся переговоры были прекращены как раз по настоянию Ленина и Троцкого. Такое решение вызвало резкое раздражение среди многих руководителей большевиков. 2 ноября подал в отставку с поста наркома просвещения А.В. Луначарский. 4 ноября пять членов ЦК (Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, В.П. Милютин, В.П. Ногин, А.И. Рыков) вышли из его состава, будучи убежденными сторонниками создания широкой социалистической коалиции. В ответ на это 8 ноября ЦК партии принял решение отстранить Каменева от председательствования во Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК) съезда Советов, заменив его Я.М. Свердловым. Тогда же по-

¹¹³ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 12–21.

дали в отставку четыре народных комиссара (всего их было одиннадцать): А.И. Рыков, В.П. Милютин, В.П. Ногин, И.А. Теодорович¹¹⁴. И все же в скором времени, в декабре 1917 г., правительство пополнилось представителями левых эсеров, которые 10 декабря согласились войти в состав Совнаркома¹¹⁵.

Перед новой властью стояли задачи поразительного масштаба. Еще летом 1917 г. В.И. Ленин говорил о необходимости создания в результате переворота принципиально новой общественно-политической среды, предполагавшей переосмысление всех традиционных категорий юридической и политической мысли. В работе «Государство и революция» Ленин предсказывал постепенное отмирание государства, упразднение его важнейших институтов (армии, полиции, бюрократии). Правда, на определенном этапе должен был сформироваться принципиально новый управленческий аппарат: «Революция состоит в том, что пролетариат *разрушает* “аппарат управления” и *весь* государственный аппарат, заменяя его новым, состоящим из вооруженных рабочих»¹¹⁶. Собственно, в этом и должна была заключаться диктатура пролетариата, которая позволила бы низвергнуть власть буржуазии и уничтожить буржуазное государство. После решения этих задач потребность в данном механизме насилия должна была отпасть.

Так, Ленин рисовал перспективы недалекого будущего. Пока же речь шла о практических шагах по пути формирования государственного уклада, соответствовавшего революционному времени. Новое общественное устройство требовало активного участия всех трудящихся в деле управления. В силу этого новая власть должна была способствовать повсеместному распространению рабочего контроля над производством и распределением, ограничению прав собственности коммерческими предприятиями.

Она должна была национализировать банковское дело, ввести всеобщую трудовую повинность, прекратить эмиссию бумажных денег¹¹⁷.

Учредительное собрание. Захватив власть, начав осуществлять программу широких преобразований, большевики тем не менее не

¹¹⁴ См.: Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2008. С. 46–87.

¹¹⁵ Леонтьев Я.В. Предисловие // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. М., 2000. Т. 1. С. 14.

¹¹⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 33. С. 114.

¹¹⁷ См.: Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 58–60.

обрели безусловной поддержки общества. На выборах в Учредительное собрание они получили 22,5 % голосов. У них было 175 мандатов из 715. 39,5 % голосов получили эсеры. 3,2 % – меньшевики, 0,9 % – народные социалисты, 14,5 % – национальные партии социалистического толка, 4,5 % – кадеты¹¹⁸. Соответственно самую большую фракцию должны были сформировать представители партии эсеров, что не могло устроить В.И. Ленина и его сторонников. 12 декабря ЦК РСДРП(б) потребовал от еще не созванного Учредительного собрания признания установившийся после октября 1917 г. власти и ее декретов о мире и земле.

Как и ожидалось, на первом и единственном заседании Учредительного собрания возобладала позиция правых эсеров. По требованию В.И. Ленина фракция большевиков покинула зал заседаний. То же сделали и представители левых эсеров. В ночь с 5 на 6 января 1918 г. Учредительное собрание было разогнано, что, по мнению ряда исследователей, стало подлинным началом Гражданской войны в России¹¹⁹. В марте 1918 г. из-за противоречий, возникших при обсуждении условий будущего Брестского мира с Германией, левые эсеры покинули правительство. Таким образом, весной 1918 г. окончательно установилась однопартийная диктатура, вполне соответствовавшая мировоззренческим установкам большевиков, для которых любой политический оппонент был безусловным врагом. Борьба с ним – важнейшая сторона политики большевиков. 29 июля 1918 г. ВЦИК принял резолюцию о реализации политики массового террора в отношении буржуазии. Большевистские репрессии обрели особый размах после 30 августа 1918 г., когда был убит глава Петроградского ЧК М.С. Урицкий и ранен В.И. Ленин¹²⁰.

Сколько бы ни были большевики уверены в своей исторической правоте, уже в январе–феврале 1918 г. им приходилось признавать свои ошибки, по крайней мере в сфере управления народным хозяйством. Политика Совнаркома осени 1917 г. дезорганизовала российскую экономику, и так находившуюся в состоянии глубочайшего управленческого кризиса. Правительство было вынуждено поставить вопрос о «продовольственной диктатуре», предполагавшей тотальное перераспределение всех ресурсов (прежде всего продовольствия) государственной властью. Естественно, эту политику нельзя было осу-

¹¹⁸ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 108.

¹¹⁹ Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 391–392.

¹²⁰ Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. С. 485–497.

шествить, не прибегая к жестким формам насилия, в первую очередь в отношении крестьянства.

Осознавая это, нарком продовольствия А.Д. Цюрупа 9 мая 1918 г. утверждал: «У нас нет другого выхода, как объявить войну деревенской буржуазии, которая имеет значительные запасы даже недалеко под Москвой и не дает их ни голодающей Москве, ни Петрограду, ни другим центральным губерниям... Я желаю с совершенной откровенностью заявить, что речь идет о войне, только с оружием в руках можно получить хлеб»¹²¹. 20 мая и 4 июня на заседаниях ВЦИК Я.М. Свердлов и Л.Д. Троцкий высказались за гражданскую войну в стране, подразумевая в качестве основного противника новой власти крестьянство¹²². С этих лозунгов и начиналась политика «военного коммунизма». Однако, замышляя «наступление на крестьянство», нужно было сначала приостановить наступление немецкой армии.

Партия в условиях гражданской войны. VII съезд РСДРП(б), теперь уже правящей партии, был созван в марте 1918 г. В условиях начинавшейся гражданской войны многие партийные группы не могли послать своих представителей на съезд. В итоге делегаты партийного форума представляли 170 тыс. человек (из предполагаемых 300 тыс. партийцев)¹²³. Ключевой вопрос, обсуждавшийся на этом форуме, касался проблемы Брестского мира. Ленин настаивал на скорейшем заключении мира с Германией, так как советское правительство жизненно нуждалось в передышке, а сохранить его представлялось чрезвычайно важным для дела мировой революции¹²⁴. Ленину оппонировали так называемые «левые коммунисты». Представлявший их Н.И. Бухарин настаивал на перерастании империалистической войны в революционную¹²⁵. Его поддержали А.С. Бубнов, Н. Осинский, Д.Б. Рязанов и др.¹²⁶ После долгих дискуссий точка зрения Ленина одержала верх¹²⁷.

Кроме того, на съезде было принято решение о переименовании партии в Российскую коммунистическую партию (большевиков) – РКП(б). Был поставлен вопрос и о принятии новой программы¹²⁸.

¹²¹ Цит. по: Павлюченков С.А. Указ. соч. С. 64–65.

¹²² Там же. С. 65.

¹²³ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 г. Стенографический отчет. М.: 1962. С. 3–4.

¹²⁴ Там же. С. 21–24.

¹²⁵ Там же. С. 24–40.

¹²⁶ Там же. С. 49–53, 73–76.

¹²⁷ Там же. С. 121.

¹²⁸ Там же. С. 158.

Делегатам был роздан «Черновой набросок проекта программы», подготовленный В.И. Лениным¹²⁹. Однако вопрос был отложен до следующего, VIII съезда, который был созван в марте 1919 г.

В программе утверждалось, что человечество вступило в новую историческую стадию – мировой пролетарской революции. В авангарде этого движения оказалась Россия, в которой уже установилась диктатура пролетариата. Это было лишь начало большого пути, который должно было пройти человечество¹³⁰. Важным шагом в этом направлении должна была стать консолидация усилий коммунистов всех стран. По этой причине съезд одобрил создание III, Коммунистического интернационала (Коминтерна), обосновавшегося в Москве как раз в марте 1919 г.¹³¹

Правящая партия не могла ограничиться лозунгами. От нее требовалась постановка конкретных задач на ближайшее будущее. Это как раз нашло отражение в программе РКП(б), в которой впервые российские марксисты декларировали необходимость постепенного *строительства* социализма. Решение этой задачи требовало тотального огосударствления промышленности, замены свободной торговли централизованным перераспределением продукции, упразднения денежного обращения. Наконец, особое внимание уделялось упрочению положения социалистических кооперативов в деревне. В этом виделся залог реализации принципов подлинно социалистической революции¹³². По словам В.И. Ленина, «в октябре 1917 г. мы брали власть вместе с крестьянством в целом. Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще не развернулась... Только летом 1918 г. началась настоящая пролетарская революция в деревне. Если бы мы не сумели поднять эту революцию, работа наша была неполна»¹³³.

Практика корректировала теорию. В условиях Гражданской войны приходилось отказываться от многих прежних теоретических построений. VIII съезд в полной мере продемонстрировал эволюцию взглядов, которую переживало партийное руководство. Если в 1917 г. ставился вопрос об упразднении постоянной армии как таковой, то в 1919 г. речь уже шла о регулярной Рабоче-Крестьянской Красной армии «с железной дисциплиной». При этом отмечались «пережитки добровольческих методов» в построении военных подразделений¹³⁴.

¹²⁹ Там же. С. 181–185.

¹³⁰ Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959. С. 370–375.

¹³¹ Там же. С. 411.

¹³² Там же. С. 402–408.

¹³³ Там же. С. 345.

¹³⁴ Там же. С. 412–421.

В конце 1919 – начале 1920 г. Красная армия одержала победы над армиями А.В. Колчака, А.И. Деникина и Н.Н. Юденича. Гражданская война подходила к концу. «Повестка дня» в РКП(б) менялась. IX съезд партии в марте–апреле 1920 г. поставил вопрос о создании уже другой армии – трудовой. В 1920–1921 гг. трудовые армии создавались из запасных частей Красной армии для решения определенных хозяйственных задач в местах своей дислокации. Казалось, их деятельность должна была предвещать возникновение нового экономического уклада Советской России.

С докладом по этой проблеме выступил Л.Д. Троцкий. Речь шла о формировании новых принципов организации массового труда, в основе которых лежала идея планового хозяйства. «Если мы серьезно говорим о плановом хозяйстве, которое охватывается из центра единством замысла, когда рабочая сила распределяется в соответствии с хозяйственным планом, на данной стадии развития рабочая масса не может быть бродячей Русью. Она должна быть перебрасываема, назначается, командироваема точно так же, как солдаты», – объяснял Л.Д. Троцкий¹³⁵. Иными словами, ставился вопрос о всеобщей милитаризации труда, которая должна была способствовать разрешению экономических проблем. В этом случае полномочия управленческого аппарата должны были лишь расширяться, об «отмирании» государства не могло быть и речи.

Ключевой вопрос, обсуждавшийся на съезде, – как раз проблема управления партией и страной. Члены группы «демократического централизма» («децисты») (Н. Осинский, Т.В. Сапронов, В.М. Смирнов и др.) критиковали неуклонную централизацию власти в Советской России, а также господствующий в управлении принцип единоначалия. Эта точка зрения поддержки съезда не нашла. Большинство высказалось как раз в пользу «единоначалия». По мнению В.И. Ленина, период повсеместного господства принципа коллегиальности прошел, так как эта модель управления доказала свою неэффективность. «Мы наглупили достаточно в период Смольного и около Смольного... Плыли по течению, потому что нельзя было выделить элемента правильного и неправильного, – на это надо время. Теперь это – недалекое прошлое, из которого мы вышли. Это прошлое, когда царил хаос и энтузиазм, ушло... Что такое был этот период? Это был период бессилия, из которого мы вышли победителями. Это был период сплошной коллегиальности. Из этого исторического факта

¹³⁵ Девятый съезд РКП(б). Март–апрель 1920 г. М., 1934. С. 100.

не выскочишь, когда говорят, что коллегиальность – школа управления... Нельзя же все время сидеть в подготовительном классе»¹³⁶.

Более того, на съезде ставился вопрос о «милитаризации» партийного аппарата и «сокращенной коллегиальности»¹³⁷. Это объяснялось тем, что партия и партийцы – основной ресурс действовавшей власти, который следовало эффективно использовать. «Нам надо переварить 600 тысяч членов партии, нам надо правильно разместить их, каждому найти место и поставить так, чтобы он там рос, поднимался, а не загнивал на этой работе. Надо, чтобы партия знала каждого члена партии, где и как он работает, каковы его функции, и чтобы поднимала его вверх по ступеням. Когда он исполнил маленькую задачу, расширить область, испытывать его, переводить с одной работы на другую», – объяснял присутствующим Л.Б. Каменев¹³⁸. Это было тем более важно, что управлять Россией можно было «только через коммунистов»¹³⁹.

Партийное строительство. Организационная перестройка партии началась за два года до этой дискуссии, еще в 1918 г. Уже в это время происходило становление строгой иерархической лестницы разноуровневых партийных структур. Создавались губкомы в губерниях, укомы – в уездах, волкомы – в волостях. В циркулярном письме ЦК партии от 21 сентября 1918 г. говорилось: «Наша партия должна создать организационный аппарат, могущий охватить самые глухие углы Советской России. Лишь при наличии такого аппарата мы сможем получить уверенность в быстром и правильном проведении в жизнь мероприятий, исходящих из центра»¹⁴⁰. Согласно решениям VIII съезда в рамках ЦК учреждались Политбюро, Оргбюро, ответственный секретарь ЦК, устанавливался порядок проведения пленумов ЦК. В партии был жесткий централизм. Показательно, что все выборы проходили по спискам, которые составлялись в ЦК. Это была партия военного времени, которое могло оказаться весьма продолжительным.

На VII съезде В.И. Ленин заявлял: «Марксисты никогда не забывали, что насилие неизбежно будет спутником краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества. И это насилие будет всемирно-историческим периодом, целой эрой самых разнообразных войн – войн империалистических, войн гражданских

¹³⁶ Там же. С. 28–29.

¹³⁷ Там же. С. 340.

¹³⁸ Там же. С. 322.

¹³⁹ Там же. С. 325.

¹⁴⁰ Цит. по: История политических партий России. М., 1994. С. 402.

внутри страны, сплетения тех и других, войн национальных, освобождения национальностей, раздавленных империалистами... Эта эпоха – эпоха гигантских крахов, массовых военных насильственных решений, кризисов – она началась, мы ее ясно видим, – это только начало»¹⁴¹. Партия должна была соответствовать требованиям военного времени, приобретая черты милитаристской организации. Ленин по этому поводу говорил: «Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо.

В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если он только хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»¹⁴².

Особое значение партийного аппарата обуславливалось неспособностью советских структур отвечать за принятие оперативных решений. Это было заложено и в идеологии советского государства, как будто бы исключавшего все традиционные формы управленческого и репрессивного аппарата. По словам Ленина, «Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией, – демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы»¹⁴³.

Уже в мае 1918 г. директивы ЦК предписывали большевикам, заседавшим в Советах, безусловно подчиняться решениям местных партийных организаций: «ЦК напоминает, что фракции [Советов] составляют часть общепартийной организации, руководящим центром которой является комитет партии»¹⁴⁴. В июне–июле 1918 г. все представители оппозиционных сил исключались из ВЦИК и местных Советов, которые теперь полностью состояли из большевиков, подотчетных комитетам партии. Решением VIII съезда РКП(б) (1919) партийным структурам предписывалось «завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся»¹⁴⁵.

¹⁴¹ Седьмой экстренный съезд РКП(б). С. 141–142.

¹⁴² Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959. С. 17.

¹⁴³ Седьмой экстренный съезд РКП(б). С. 144.

¹⁴⁴ Цит. по: История политических партий России. С. 402.

¹⁴⁵ Там же. С. 402–403.

Таким образом, партия обрела значение стового хребта всей складывавшейся политической системы. После 1917 г. численность партии постоянно росла. Согласно сведениям ЦК, оглашенным в организационном отчете на VII съезде партии, ее членами были 300 тыс. человек (в историографии назывались и большие цифры, например, 400 тыс.). Делегаты VIII съезда представляли 314 тыс. человек, IX съезда (март 1920 г.) – 612 тыс. С 1919 г. партийные ряды подвергались так называемым перерегистрациям, которые фактически становились «чистками» партии. Так, после перерегистрации весны 1919 г. из 211 тыс. коммунистов и 80 тыс. кандидатов в члены партии – в РКП(б) осталось соответственно 120 и 30 тыс. Тем не менее «ядро» РКП(б), сформировавшееся еще до 1917 г., постепенно «размывалось» представителями «нового призыва», которые вступили уже не в подпольную организацию, а в господствующую партию. К концу 1920 г. 70 % коммунистов вступили в нее в последние два года (в 1919–1920). Лишь 10 % имели дореволюционный стаж¹⁴⁶.

Характерна классификация советской управленческой элиты, которую предложил английский философ Б. Рассел, побывавший в Советской России как раз в 1920 г.: «Это, во-первых, старая гвардия революционеров, испытанных годами преследований. Эти люди занимают большую часть высоких постов. Тюрьмы и ссылки сделали их неслегкаемыми и фанатичными и до некоторой степени оторвали их от собственной страны. Это честнейшие люди с глубочайшей верой в то, что коммунизм возродит весь мир... Они безжалостны, преследуя коррупцию или пьянство, когда подобные вещи случаются среди чиновников, но они создали систему, при которой соблазн мелкой коррупции огромен, и их собственная материалистическая теория должна бы убедить их в том, что при такой системе коррупция должна быть безудержной». Группа управленцев состояла из «карьеристов, ставших ревностными большевиками по причинам материального успеха большевиков». Третью группу составляли лица, «не являющиеся ревностными коммунистами, но которые сплотились вокруг правительства, поскольку оно оказалось стабильным»¹⁴⁷.

В новых условиях именно профессиональные управленцы обрели большое влияние. Этот факт констатировал и В.И. Ленин: «Царистские бюрократы стали переходить в советские учреждения и проводить бюрократизм, перекрашиваться в коммунистов и для большей

¹⁴⁶ Политические партии России: история и современность. С. 399.

¹⁴⁷ Цит. по: Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917–1920 гг.) // Отечественная история. 1997. № 5. С. 44.

успешности карьеры доставать членские билеты РКП»¹⁴⁸. С этим ничего нельзя было поделать, так как общий культурный уровень населения оставался чрезвычайно низок. Соответственно партия была вынуждена делать ставку на тех, кто был способен к управленческой работе.

На IX съезде партии, в марте 1920 г., Ленин определял проблему так: «Для государственного устройства мы должны иметь людей, которые обладают техникой управления, который имеют государственный и хозяйственный опыт, а таких людей нам взять неоткуда, как только из предыдущего класса»¹⁴⁹. В том же 1920 г. Ленин ставил вопрос иначе, нежели три года назад: «Разве знает каждый рабочий, как управлять государством? Практические люди знают, что это сказки, что у нас миллионы рабочих профессионально организованных переживают то, что мы говорили, что профессиональные союзы есть школа коммунизма и управления. Когда они пробудут в школе эти годы, они научатся, но это идет медленно. Мы даже неграмотность не ликвидировали. Мы знаем, как рабочие, связанные с крестьянами, поддаются на непролетарские лозунги. Кто управлял из рабочих? Несколько тысяч на всю Россию, и только»¹⁵⁰.

Таким образом, «диктатура пролетариата» – своего рода идеологическая фикция. Не случайно начиная с июля 1919 г. Ленин уже говорил о «диктатуре партии»¹⁵¹. При этом речь шла не об активной политической роли всех многочисленных членов РКП(б), а о господстве ее наиболее компетентных, опытных представителей, о ее «вождях».

¹⁴⁸ Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. С. 61–62.

¹⁴⁹ Девятый съезд РКП(б). С. 28.

¹⁵⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 253.

¹⁵¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 187.

Раздел III. ПАРТИЯ СОВЕТСКИХ КОММУНИСТОВ В 1920–1930-е гг.

Глава 1. Трансформация партийной структуры и кадровых механизмов: 1921–1928 гг.

Политический кризис. С окончанием Гражданской войны большевики могли праздновать победу, но П. Сорокин писал о «пессимистическом и панически катастрофическом настроении общества»¹.

Ситуация в стране действительно была крайне тяжелая. Пережившая кровавую междоусобную схватку страна, где царили бандализм, жестокие реквизиции, повальные эпидемии, полный развал производства, голод и еще не утихшая ненависть, вышла из войны в состоянии, близком к коллапсу. «Положение России, – объективно оценил В.И. Ленин на X съезде РКП(б), – напоминает человека, которого избили до полусмерти и который, дай бог, чтобы мог двигаться с костылями»².

Главными политическими событиями стали: крестьянские восстания против политики военного коммунизма, важнейшим элементом которой была продовольственная разверстка; страшный голод в Поволжье, унесший более 5 млн жизней; Кронштадтское восстание военных моряков Балтийского флота, свидетельствовавшее об утрате большевиками прочной опоры даже в этой цитадели партии. Эти события свидетельствовали о тяжелейшем кризисе политики большевистской партии в условиях перехода от войны к миру, об ослаблении ее социальной опоры.

Но и после объявления о введении нэпа для В.И. Ленина и для РКП(б) важнейшим оставался вопрос сохранения власти. Завершенной концепции нэпа не имелось, и партийные споры об ее противоречивости (всерьез ли он и надолго?), по сути, были второстепенны.

¹ Сорокин П. Начало великой ревизии // Вестник литературы. 1922. № 2–3 (38–39). С. 1.

² Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта. ПСС. Т. 43. С. 57–73.

С объявлением новой политики механизм партийных властных рычагов усложнялся, обретая новые формы и расширяя направления внедрения в социальную ткань общества. Отказ от некоторых одиозных черт военного коммунизма в политической сфере, ряд уступок в экономической сфере лишь отвергли военно-коммунистическую модель с ее уравнительными практиками. Контроль над системой государственных институтов власти остался и требовал увязки линейного антагонистического миропонимания, перемещения его оценок в иной центр борьбы. Увязка воспринималась крайне сложно. Бойцам с опытом подпольной работы, тюрем и ссылок, волей к власти требовался кадровый механизм, не допускающий к этой работе случайных и ненадежных людей.

С переходом к нэпу волнения в стране не прекращались. Высылка интеллектуалов, ликвидация оппозиционных партий превратила РКП(б) в единственную партию власти. На заседании комфракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. В.И. Ленин заявил: «Нам нужны не новые декреты, не новые учреждения, не новые способы борьбы. *Нам нужна проверка пригодности людей...* Только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»³.

Трансформация аппарата и структуры ЦК РКП–ВКП(б). Внимание к партийным структурам, их функциям было огромным. Политбюро оставалось главным властным органом в стране. В 1921 г. в него входило 5 человек, ЦК партии состоял из 19 человек. Политбюро имелось и в ЦК КП(б) Украины. Положение о Секретариате ЦК РКП(б) как рабочем органе и ответственном секретаре (с 1922 по 1934 г. – генеральном) решением VIII съезда партии закреплено в Уставе РКП(б)⁴. В 1919–1921 гг. эту должность занимали Н.Н. Крестинский, в 1921–1922 гг. – В.М. Молотов, в 1922–1952 гг. – И.В. Сталин. К обязанностям генсека поначалу были отнесены организация пленумов ЦК, ведение съездов партии, заседаний Политбюро.

К началу 1921 г. аппарат ЦК РКП(б) состоял из структур, типичных для любого учреждения (управление делами, типография, шифровальное отделение, статистическая часть, библиотечный отдел и др.). Учетно-распределительный и организационно-инструкторский отделы выполняли функции партийного отдела кадров. Отделы строились для укрепления связей ЦК РКП(б) с провинциальными организациями и проведения кадровых перестановок. Обращает на

³ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 16.

⁴ После XVII съезда ВКП(б) в 1934 г. пост «генсека» переименован в «первого секретаря».

себя внимание функциональный принцип строения управленческого аппарата и его социальная направленность. Отделы «социального» характера (женский, отдел деревни, агитации и пропаганды, национальных меньшинств) лишь начинали работу среди молодежи, женщин, крестьянства. Никаких «промышленных» отделов не имелось (они возникнут позднее)⁵.

Парторганизации в отдаленных районах страны были слабы, не доставало опытных партийных руководителей, были расстроены средства связи. Полномочные представительства ЦК партии на местах – 8 областных (краевых) бюро ЦК РКП(б) – назначались ЦК для руководства отдельными группами губернских парторганизаций и для координации деятельности местных советских и хозяйственных органов. Сибирское, Кавказское (в 1921 г. разделено на Юго-Восточное и Кавказское бюро), Уральское, Туркестанское (с 1922 – Среднеазиатское), Дальневосточное, Северо-Западное, Киргизское (Казахское), Закавказское бюро ЦК объединяло под своим руководством около половины губернских парторганизаций. Их возглавляли старые большевики, которым доверяли в Москве: А.Е. Бадаев, А.С. Бубнов, К.Е. Ворошилов, Ф.И. Голощекин, С.М. Киров, С.В. Косиор, В.В. Куйбышев, С.С. Лобов, А.И. Микоян, Г.К. Орджоникидзе, Я.Э. Рудзутак, Д.Е. Сулимов, Ю.П. Фигатнер, М.В. Фрунзе, И.И. Ходоровский, Б.З. Шумяцкий и др. По мере решения задач бюро ЦК заменялись выборными областными, краевыми комитетами. В союзных республиках в 1920-е гг. бюро ЦК РКП(б), действуя наравне с республиканскими ЦК, наделялись большими полномочиями. В феврале 1925 г. прекратили существование Киргизское бюро ЦК, в ноябре 1925 г. – Дальневосточное, в ноябре 1927 г. – Северо-Западное, в 1929 г. – Закавказское и лишь в 1934 г. – Среднеазиатское⁶.

Отдел по работе в деревне (возглавлял В.И. Невский, бывший ранее наркомом путей сообщения и по совместительству заместителем председателя ВЦИК) первоначально состоял из 7 человек: заведующий, секретарь и 5 членов коллегии. Отдел собирал крестьянские съезды, собрания, настраивал их на линию ЦК в деревне. Деревенский мир, втянутый в водоворот революционных событий и Гражданской

⁵ Малейко Л.А. Партийный аппарат: становление и развитие (1917–1941 гг.). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1981. 135 с.

⁶ Мельников В.П. Областные бюро ЦК РКП(б): Из опыта КПСС по идейному и организационному укреплению местных партийных организаций (1920–1925 гг.). М.: Мысль, 1981.

войны, насмотревшись на «красных», и на «белых», и на «зеленых» постепенно прозревал⁷. Через год отдел вырос до 16 сотрудников. Появились бюро для связи с местными парторганизациями, советской информации, связи с комиссариатами, личного состава, отчетности, литературно-издательское. Отдел по работе среди женщин, образованный на базе комиссии ЦК по агитации среди работниц, возглавляла И.Ф. Арманд. Намечалось создание подотделов: партийного, советского, литературно-издательского и школьного. Многие идеологические функции перенаправлялись для их реализации в государственный аппарат (Наркомпрос, Наркомюст, НКРКИ, Наркомнац и др.). Общая численность партаппарата ЦК составляла 602 чел.⁸

С 1921 по 1930 г. аппарат ЦК состоял из учетно-распределительного отдела, организационно-инструкторского отдела, отдела агитации и пропаганды (Агитпроп), отдела прессы (подчинен Агитпропу с 1928 г.), отдела по работе среди женщин, отдела по работе среди крестьян, отдела статистики, отдела информации, управления делами. На правах отделов ЦК вошел Институт В.И. Ленина (образован в 1923 г., в 1928 г. слит с Истпартом, с 1932 г. объединен с Институтом Маркса, Энгельса). Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт Наркомпроса) с 1 декабря 1921 г. перешла в ЦК и преобразована в Институт истории партий⁹.

Существенные изменения партаппарата ЦК касались не столько его структуры, сколько наполнения ее правами и обязанностями. Они начались с марта 1921 г. Прежде всего изменился статус секретарей ЦК. На X съезде РКП(б) секретарями ЦК и членами Оргбюро ЦК стали В.М. Молотов, В.М. Михайлов и Е.М. Ярославский. Ведущую роль в прежде техническом и исполнительном органе – Секретариате ЦК играл Молотов. Секретариат ЦК приобрел организационно-политические функции. Он начал участвовать в работе Оргбюро и Политбюро. С 20 марта 1921 г. в заседаниях Секретариата ЦК участвовали секретари, заведующие отделами Секретариата, ответственные инструкторы, приглашенные секретари губкомов, наркомы и члены коллегий наркоматов – представители ЦК.

⁷ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Документы и материалы. Т. 1. 1918–1922 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 1998. С. 72, 73, 76–77.

⁸ Земляной С. Истоки и смысл сталинской номенклатуры // Отечественные записки. 2004. № 2.

⁹ Подробнее см.: Зеленов М.В. Становление аппарата ЦК и институт секретаря ЦК РСДРП(б)–РКП(б) в 1917–1922 гг. Электронный ресурс: URL: <http://www.webcitation.org/69TT8M7Ru/>; он же. Аппарат ЦК РКП(б)–ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород: Нижполиграф, 2000.

Образованный в июне 1920 г. агитационно-пропагандистский отдел ЦК согласно положению, утвержденному Оргбюро ЦК 27 ноября 1921 г., объединял и руководил устной и печатной агитационной и пропагандистской работой РКП(б). В состав коллегии агитпропа входили представители отделов ЦК, Наркомпроса, Политуправления РККА, ЦК РКСМ и др. X съезд предписал в течение года создать агитационно-пропагандистские отделы при губкомах, областкомах и крупных парткомах «с освобождением заведующих... от всех других регулярных работ»¹⁰. Заведующий агитотделом губкома, как правило, был членом губкома.

Стратегические и тактические директивы отдел получал от высших партийных органов и непосредственно от лидеров партии. В 1922–1923 гг. агитпропотдел курировал секретарь ЦК В.В. Куйбышев. Большое влияние на его работу оказывали В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский, Л.Б. Каменев. В 1920–1923 гг. отдел возглавляли Р.П. Катанян, Л.С. Сосновский, А.С. Бубнов, С.И. Сырцов. Когда отдел оставался без заведующего, руководство над ним брал и И.В. Сталин.

Отдел имел подотделы: агитационный, пропагандистский, печати, издательский и нацменьшинств. Ему подчинялись агитпропотделы губернских и уездных комитетов партии. Их оперативная деятельность включала подбор идеологических кадров, составление и рассылку руководящих циркуляров парторганизациям, проведение съездов работников печати и культурно-просветительских учреждений, анализ деятельности редакций газет и др. Особо важная роль отводилась пропаганде: устной и печатной, созданию партийных учебных заведений, контролю преподавания политграмоты во всех учебных заведениях.

Агитпропотделы комитетов РКП(б) руководили работой политико-просветительных комитетов губернских и уездных отделов народного образования (политпросветов), культотделов исполкомов советов, профсоюзов и др. Наиболее важную роль играл Главполитпросвет при Наркомпросе РСФСР как особое главное управление наркомата. Декрет СНК об его учреждении разработан на основе указаний Ленина и подписан им 12 ноября 1920 г.¹¹ Ему подчинялись и политорганы армии и флота. Бессменным председателем Главполитпросвета стала Н.К. Крупская. На ответственные должности в политпросветах всех уровней назначались члены РКП(б).

¹⁰ 10-й съезд РКП(б) (8–16 марта 1921 года): Протоколы. М.: Партиздат, 1933.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16140. Л. 1–4; Известия ВЦИК. 1920. 23 ноября; СУ. 1920. № 91. Ст. 475.

Резолюция X съезда РКП(б) «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» выстраивала основные контуры этой машины и определяла отношения внутри ее подразделений: между партийными агитпропотделами и советскими политпросветами, а также идеологическими органами в профсоюзных, комсомольских, военных и иных организациях¹². Выступая на Всероссийском совещании политпросветов в ноябре 1920 г., Ленин разъяснил: «В работе этого органа должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии.... Вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу»¹³. XI съезд РКП(б) утвердил «личную унию в руководящем составе агитпропов и политпросветов»¹⁴.

Система политпросветов имела свою сеть клубов, библиотек, изб-читален, советско-партийных школ, агитпунктов, школ политграмоты, пунктов по ликвидации безграмотности, красных уголков и т. д. Созданная в 1918 г. Коммунистическая академия начинала претендовать на роль противовеса Российской академии наук. С 1921 г. существовал Институт красной профессуры (ИКП). Через ИКП велась подготовка кадров для партийных и государственных органов¹⁵.

Согласно «Инструкции ЦК РКП(б) о работе среди национальных меньшинств» 26 февраля 1920 г. работа возлагалась на национальные бюро агитации и пропаганды Агитпропотдела¹⁶. Члены бюро назначались ЦК по соглашению с крупнейшими местными бюро или избирались на всероссийских конференциях представителей местных секций и утверждались ЦК. Инструкция указывала, что среди прочих бюро «также организуются бюро по работе среди русских». Однако ее взяли на себя общие агитпропы: специальное примечание к инструкции гласило, что «требования русских работников предъявляются к ближайшему партийному комитету и ЦК РКП»¹⁷.

¹² Партийное совещание по вопросу о взаимоотношениях политпросветов и отделов агитпропа РКП // Известия ЦК РКП(б). 1921. № 27. С. 4–5; Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927. Сб. документов. Т. I. М.: Советская Россия, 1984. С. 153.

¹³ Ленин В.И. ПСС. Т. 41.

¹⁴ Гурьев А. Как закалялся агитпроп: Система государственной идеологической обработки населения в первые годы НЭПа. СПб., 2010.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Известия ЦК КПСС. 1990. № 2. С. 221–222.

¹⁷ Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. М.: Наука, 1992; Дёнингхаус В. В тени «Большого брата». Западные национальные меньшинства в СССР. 1917–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2011.

Бюро коммунистических организаций народов Востока с 1921 г. реорганизовано в Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б)¹⁸. Оно занималось подготовкой изданий на языках тюркских народов с учетом особенностей их культуры и традиций, координацией работы государственных учреждений, связанных с тюркскими народами. Центральное бюро еврейских коммунистических секций при ЦК ВКП(б) до 1930 г. координировало работу парторганизаций районов концентрации еврейского населения, государственных структур (отделов) Наркомнаца, Наркомпроса, Главполитпросвета и других, занимавшихся вопросами просвещения, пропаганды, печати на языке идиш и общественных еврейских организаций.

Центральные национальные секции/бюро (немецкое, мордовское, чувашское и др.) осуществляли руководство аналогичными структурами в местных партийных комитетах, те же имели двойное подчинение: местному губкому и национальному бюро при ЦК РКП(б). Степень самостоятельности нацсекций была минимальной. Принципиальное значение имела незыблемость интернационального единства РКП(б) и недопустимость создания федерации национальных партийных организаций¹⁹. На прошедших более чем 150 национальных съездах местные большевики формировали на них советскую ориентацию. Те «не поняли и не могли понять формулы диктатуры пролетариата»²⁰.

Центральные иностранные бюро агитации и пропаганды при агитпропотделе ЦК РКП(б) (1920–1924) занимались координацией деятельности групп коммунистов-иностранцев в РКП(б) из числа военнопленных, эмигрантов, эвакуированных. Имелись Центральное бюро венгерских, немецких секций, чехословацкое и югославянское бюро²¹.

¹⁸ Сталин И.В. Соч. Т. 5. М.: ОГИЗ, 1947. С. 1–3.

¹⁹ Подробнее см.: Красовицкая Т.Ю. Власть и культура; Гурьев А. Как закалялся агитпроп: Система государственной идеологической обработки населения в первые годы НЭПа. СПб., 2010.

²⁰ Красовицкая Т. Национальные съезды по просвещению. 1917–1922 // Народное образование. 1972. № 8; «Они не поняли и не могли понять формулы диктатуры пролетариата». Документы российских архивов о национально-культурной политике на Северном Кавказе в 1920-е годы // Интернет-альманах «Россия. XX век. Документы Общественного фонда «Международный фонд «Демократия» (фонд Александра Н. Яковлева)». 5,5 п. л. Электронный ресурс: URL: www/alexandryakovlev.org/

²¹ Центральные иностранные бюро агитации и пропаганды при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) (1920–1924) см.: РГАСПИ. Ф. 549. Оп. 1–6.

Агитпропотдел ЦК управлял всей системой. Главполитпросвет с его вертикалью являлся «прямым аппаратом партии в системе государственных органов». Имелись и некоторые разграничения функций партийных и советских идеологических органов. Крупская в 1922 г. поясняла взаимоотношения этих органов: «Главполитпросвет не является сам по себе политическим центром... Он – простой исполнитель»²². Созданная единая централизованная система партийных агитационно-пропагандистских и подчиненных им государственных органов охватывала все уровни управления. Женские отделы и отделы по работе в деревне включались в реализацию общей политической линии.

Централизация. Главным организационным принципом была жесткая централизация системы агитационно-пропагандистских органов и их методической работы. Специфическими чертами стиля работы агитпропа было, во-первых, стремление «сверху» максимально регламентировать работу нижестоящих. Издавалось огромное количество циркуляров, инструкций, предписаний. 28 ноября 1921 г. Главполитпросвет согласовал с агитпропотделом ЦК РКП(б) единые сети и типы культпросветительных учреждений, их уставы, цели и формы работы, состав и обязанности членов, систему отчетности, структуру управления. По любому вопросу, начиная от формы записи получаемой литературы до организации вечеров воспоминаний, составлялась специальная инструкция. Количество руководящих циркуляров постоянно росло. В 1921 г. ЦК разослал 50, лишь за ноябрь–декабрь 1923 г. – 28 таких документов²³.

Другой чертой стиля работы аппарата агиторганов было все большее усложнение системы отчетности. Письмо ЦК от 19 февраля 1921 г. губкомам предписывало помимо копий протоколов и отчетов ежемесячно представлять ЦК сведения о проделанной работе согласно разработанной форме ежемесячного доклада²⁴.

В-третьих, агитационно-пропагандистская машина использовала армейские методы работы. Крупская объясняла: «Когда Гражданская война стала подходить к концу, в политпросвет вошли громадные кадры военных работников, перенесшие в политпросвет работу все методы работы на фронте»²⁵. Крупская сильно лукавила: то были не профессиональные военные, а сотрудники ВЧК–ОГПУ, агитпропов

²² Крупская Н.К. Нужны ли политпросветы / Крупская Н.К. Пед. соч.: В 10 т. Т. 7.

²³ Известия ЦК РКП(б). 1922. № 3. С. 18; 1924. № 1. С. 55.

²⁴ Там же. 1921. № 27. С. 5.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 458. Л. 22.

в частях особого назначения и т. п. Они вытесняли идеалистов (художников, поэтов и писателей), подрабатывавших на агитационно-пропагандистском фронте, талантливых и ярких, но отчаянно враждовавших друг с другом по поводу «имажинизма», «конструктивизма» и пр. Привлекая внимание к агитпропу талантом, граничащим зачастую с эпатажем, они злоупотребляли терпением власти, в первую очередь наркома Луначарского и самой Крупской²⁶. Характерны «перемещения» сотрудников из госаппарата в аппарат партийный, особенно в сферах, курируемых Наркомпросом, Наркомнацем и др. На XIII съезде партии Крупская подчеркнула: «Избачитальня – это не какая-нибудь культурная организация, это боевая организация»²⁷. Приказ не подлежал обсуждению, унифицировались любые действия. В выступлениях идеологических работников преобладала военная фразеология. В целом стиль работы аппарата стал обретать не только военно-бюрократические черты. Язык выступлений и документов превращался в канцелярит, наполнялся сокращениями и словосочетаниями, «новояз», требовавший разъяснения. Измученные разрухой люди практически его не воспринимали, как и то, что М. Мамардашвили остроумно назвал «фокусническим устранением реальности»²⁸.

Это касалось не только населения, но и управленческих кадров на местах. Еще сложнее обстояло дело в нерусских регионах. На одном из совещаний А.В. Луначарский предложил новую формулу реализации интернационалистской идеологии – «единство многообразия»: «национальному большинству» следует относиться «с нежностью» к культурам национальных меньшинств. Но представители автономий настаивали: «просвещение национальностей должно быть организовано в виде особых национальных комиссариатов». Башкирский лидер А.-З. Валидов писал секретарям ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинскому и Е.А. Преображенскому: «Наши мнения о путях достижения соответствия между принципами социализма и национального самоопределения, о возможности осуществления социализма в условиях продолжения господства (в видоизмененной форме) великих наций над малыми, к сожалению, серьезно разошлись». Особые претензии у него были к Сталину. Тот «любил насмехаться над татарами и кавказцами, которые работали под его началом». По поводу русских и

²⁶ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М.: РОССПЭН, 2012. С. 28.

²⁷ Крупская Н.К. Избачитальня – боевая просветительная организация в деревне // Крупская Н.К. Пед. соч.: В 10 т. Т. 7.

²⁸ Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1990. С. 205.

польских беженцев в Башкирии предлагал ему (тогда – главе Башревкома): «Вы просто уничтожьте этих людей, и не будет никаких проблем». Сталин провоцировал его, «обвинял русских в шовинизме и ругал их», пытался вернуть в Москву, даже льстил, говоря: Валидов «много умнее Султангалиева и много энергичнее», «человек практики», «умеет создать из басмачей армию». Валидов указал на «неискреннего, замаскированного диктатора, который играет людьми, их волей»²⁹.

Весной 1922 г. XI съезд РКП(б) впервые широко обсуждал механизм назначений на государственные должности. Важнейшие указания даны Лениным. Л.М. Каганович позднее подчеркивал «колоссальное впечатление», которое произвело «на всех делегатов съезда заявление Ленина»³⁰: «Загвоздка не в политической власти, а в том, чтобы... уметь *правильно расставлять людей*... Этого у нас нет – вот в чем ошибка»³¹. Ленин считал: «Если у ЦК отнимается право распоряжаться распределением людей, то он не сможет направлять политику»³². ЦК, «совершенствуя» коммунистическую «табель о рангах», впоследствии постоянно ссылался на это выступление.

За месяц до съезда Ленин «распек» куратора учраспредотдела В.М. Молотова за формализм Всероссийской переписи членов РКП(б) в феврале 1922 г. 59 вопросов в ней, создав видимость «тщательного» учета, по сути были «канцелярской» дотошностью. Вопрос о «военном стаже в качестве военного служащего и политического комиссара» сведен в таблицу из 11 граф. Следовало ответить, в скольких случаях человек участвовал отдельно «в перестрелках и рукопашных боях»?³³ Ленин «пришел к твердому убеждению, что... на важных постах сидят дураки и педанты», притом что «власть у ЦеКа громадная. Возможности – гигантские», но «коммунистическое дело вдрызг изгажено тупым бюрократизмом»³⁴. Жестко отчитав Молотова, Ленин напомнил, что тот является «*политсекретарем*» данного

²⁹ Ланда Р.Г. Мирсаид Султан-Галиев // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 55; Ишаков С.М. Ахмед-Заки Валидов: новейшая литература и факты его политической биографии // Там же. 2003. № 10. С. 147–159.

³⁰ Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профессора, партийного и советско-государственного работника. М.: 1997. С. 306 (далее: Каганович Л.М. Указ. соч.).

³¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 107.

³² Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 74–79; Земляной С. Истоки и смысл сталинской номенклатуры // Отечественные записки. 2004. № 2.

³³ Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 513. Текст заполненной Лениным анкеты см.: там же. Т. 44. С. 509–514.

³⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 392.

направления. Меньше нареканий у Ленина вызвало Политбюро: оно «за все время его работы сделало минимум ошибок»³⁵.

Секретариат ЦК. С XI съезда РКП(б) политический вес Секретариата ЦК усилен. Генеральным секретарем ЦК избран Сталин. Секретариат и Оргбюро ЦК при активном участии Сталина, Молотова (куратор отдела) и Куйбышева утвердили Положение об организационно-инструкторском отделе. Он стал составной частью Секретариата, через него Секретариат решал свои задачи. Изменилась его структура. Он состоял из информационно-инструкторского, учета и изучения местного опыта, транспортного подотделов. Отдел представлял сведения о здоровых и болезненных явлениях, проявлениях склочности, активности или упадочности в настроении членов партии; о работоспособности губкомов и укомов; успешности выполнения постановлений и указаний высших парторганов; общем политическом и экономическом положении региона; роли партийных органов в советской, профессиональной и кооперативной работе. На отдел возлагалась обязанность литературной обработки информационных материалов для печати. Л. Каганович признавал: в основном это были установки Сталина³⁶. Заведовал отделом кандидат в члены ЦК, секретарь и член Президиума ВЦИК П.А. Залуцкий. В 1922 г. отдел возглавлял Н.В. Лисицын, в 1923 г. – Л.М. Каганович, в 1924 г. – И.И. Коротков. Их заместителями в 1922–1924 гг. работали И.М. Охлопков и в 1923–1924 гг. – К.Я. Бауман.

Усилившийся Секретариат, его изменившиеся функции сразу стали объектом критики сторонников Троцкого, «рабочей оппозиции», «демократического централизма».

На специальном совещании в ЦК 1922 г. выработаны инструкции и единая форма учета партработников, учетные сетки и прикрепление к ним групп работников соответствующей квалификации и занимаемых должностей. Устанавливались «масштабы» сеток и групп работников: общероссийский, губернский и уездный (областной). Сетка каждого масштаба разбивалась на группы. Им присваивался номер. Группы разбивались на списки должностей. Выработаны пояснения прикрепления работников к той или иной группе в сетке³⁷. Своеобразной их предтечей стали списки резерва, согласно циркуля-

³⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 123.

³⁶ Зеленов М.В. Рождение партийной номенклатуры // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 3–25.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 151. Л. 192–197; подробнее см.: Богословская М.В. Советская государственная элита 1920-х гг.: механизм формирования и система назначений: Канд. дисс. ист. наук. М.: РГГУ, 2007.

ру ЦК в августе 1922 г. разделенные на «цековский» и губернский. Этой работой оргинструкторский отдел тесно связан с работой Центральной контрольной комиссии.

Учетно-распределительный отдел ЦК состоял из четырех подразделов: учетного, анкетно-мандатного, конфликтного и секретарского. Учетно-распределительные отделы, образованные в губкомах в 1920 г., стали первыми органами, занимавшимися выдвижением и перемещением ответственных партийных работников.

Кадровая политика. Создание новой системы назначений на должности стало важнейшим направлением кадровой политики ЦК. Каганович, сменив в 1922 г. Сырцова на посту заведующего учраспредотделом ЦК, сыграл решающую роль в разработке механизма и процедуры назначений. Каганович объяснял: «Проведенное ЦК и ЦКК обследование ряда ведомств и хозорганов показало, что многие, если не большинство их руководителей... даже не могут определить своих потребностей. Отсюда – назначения людей, часто непригодных с деловой и политической стороны... Такое положение не гарантировало не только обеспечение влияния партии на командные узловые пункты государственной и хозяйственной работы, но и просто ограждение их от злоупотреблений жуликов, карьеристов и хапуг»³⁸.

По мнению ЦК, в губкомах учетно-распределительные отделы оставались самыми захудалыми и неавторитетными, они или существовали на бумаге, или владели жалкое существование³⁹. Бывшие ранее двойного подчинения – своему губкому и учраспредотделу ЦК – решением ЦК они реорганизованы в губкомовские учетно-статистические подотделы орготделов и лишены функций распределения. Лишались их и бюро, и секретарь губкома. Выступая на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г., Сталин настоял на «специальном внимании» к укреплению органов учета и распределения «как в верхах, так и в низах». Они «приобретают теперь колоссальное и перво-степенное значение, ибо это наиболее реальное средство держать в руках партии все нити хозяйства и советского аппарата»⁴⁰. Сталина поддержал Микоян, заявив, что «дать хозяйственным органам не

³⁸ Каганович Л.М. Указ. соч. С. 311. Березкина О. Революционная элита переходного периода (1921–1927) // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 56–79; Наумов О.В., Филиппов С.Г. Руководящий партийный работник в 1924 и 1937 гг. Попытка сравнительного анализа // Социальная история: Ежегодник 1997 г. М., 1998. С. 123–136.

³⁹ Отчет Учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б) // Известия ЦК РКП(б). Март. 1922. № 3. С. 28.

⁴⁰ Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М., 1968. С. 206.

только формальное право, но и фактическую возможность самостоятельно передвигать хозработников по-своему, без руководства партии, мы не можем»⁴¹.

Редактирование резолюции поручено Молотову⁴². Редактируя сталинскую поправку, он усилил политический вес аппаратных структур ЦК: «Разделение труда между партийными органами и государственными органами... необходимо, но без малейшего ущерба для руководящей роли партии»⁴³. Молотов отвел важную роль и ЦКК. Она «через свой Президиум вносит в ЦК партии – Пленум, Полит- и Оргбюро» предложения. Дзержинский подчеркнул роль ЦКК как важнейшую для «содействия государству и партии в подборе личного руководящего состава»⁴⁴. Съезд поручил учраспредотделам в центре и на местах «играть... *особо большую роль* для обеспечения за партией действительного руководства во всех без исключения областях управления»⁴⁵.

Учраспредотдел формировал специальные списки должностей, назначения на которые проводились только постановлением ЦК РКП(б). Местные подотделы готовили материал о составе, возрасте, выполняемой работе, партстаже, пребывании в других партиях, социальном происхождении, национальности и профессии ответственных работников всероссийского, областного, губернского и уездного масштаба. Всего было получено 26 000 личных листков. Материал разбит на три группы: I группа – работники губернского и выше масштаба; II группа – работники уездного масштаба; III группа – не занимавшие в момент переписи должностей, но, по мнению губкома, могли вести ответственную работу⁴⁶.

В 1923 г. ЦК созвал специальное совещание заведующих местными учетно-статистическими подотделами для разработки схем, форм и инструкций по технике учета и особенно по персональному изучению ответственных руководящих работников разных масштабов. «Положение ЦК по изучению ответственных работников» установило различные категории: закрепленные на выполняемой работе, годные для выдвижения, подлежащие замене как слабые, подлежащие посылке

⁴¹ Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М., 1968. С. 636.

⁴² Там же. С. 206, 352.

⁴³ Там же. С. 637; Зимин А. У истоков сталинизма 1918–1923. Париж: Слово, 1984.

⁴⁴ Там же. С. 647.

⁴⁵ Там же. С. 705.

⁴⁶ Перепись ответственных работников. Результаты // Известия ЦК РКП(б). 1922. № 3. С. 37–39.

на учение, подлежащие переброске к станку или к плугу, на массовую работу, в другую организацию без понижения масштаба и т. п.

В 1923 г. Каганович начал ревизию списков должностей в государственных и хозяйственных органах, назначения и смещения на которые производятся постановлением ЦК РКП(б)⁴⁷. Вырабатывалась единая схема распределения работников по должностям. Вводились номенклатуры должностей центральных учреждений и их местных органов. Определялось количество штатных должностей⁴⁸.

Народные комиссариаты выделены как «важнейшие узловые пункты»⁴⁹. Они располагали своими списками должностей, в назначении их и до 1923 г. важную роль играли ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б). Это касалось назначений наркомов, их заместителей, членов коллегий. С 1923 г. они поставлены на отдельный учет в учраспреде ЦК. Оргбюро ЦК разработало положение «О постановке учета ответственных работников в наркоматах и других центральных учреждениях РСФСР»⁵⁰. Учетные подотделы в наркоматах заполняли особые личные листки, специальные карточки и бланки.

В 1923 г. все наркоматы изучались «с точки зрения насыщенности их коммунистами, целесообразности» их использования, «необходимости соответствующей перегруппировки партийных сил». Учраспредотдел начал с Совнаркома, затребовав 24 октября 1923 г. через Оргбюро ЦК соответствующие перечни должностей⁵¹. 26 октября 1923 г. требование учраспредотдела СНК выполнил, включив 18 должностей, начиная от председателя СНК СССР и СНК РСФСР до их секретарей⁵². Указывалось, что на данные должности и ранее назначение, смещение и перемещение производилось постановлением ЦК⁵³.

Из присланных наркоматами и ВСНХ перечней должностей видно, что работники уже назначались и смещались с должности либо самим ЦК, либо ведомство предварительно согласовывало назначение в ЦК. Но во вновь присланных наркоматы увеличили число должностей, подлежащих утверждению ЦК. Список 412 должностей

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 95. Л. 1–282; Богословская М.В. Указ. соч.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л. 240–242.

⁵⁰ Там же. Д. 106. Л. 218–220.

⁵¹ Там же. Л. 287; Богословская М.В. Указ. соч.

⁵² Там же. Л. 288.

⁵³ Там же. Л. 288.

в НКПС, чье назначение производилось ЦК⁵⁴, дополнил списком из 612 должностей (начальников служб дорог, линейных отделов железных дорог и др.)⁵⁵. Нарком продовольствия СССР Н.П. Брюханов также считал необходимым увеличить список номенклатурных должностей⁵⁶. Каганович их частично учел.

Правда, Брюханов считал: назначения, смещения, перемещения «руководителей хозорганов *несоюзного* значения и начальников основных управлений Наркомпрода, находящихся на сметном содержании», должны производиться коллегией наркомата, с последующим «немедленным и обязательным сообщением о них в Учраспред ЦК РКП(б)»⁵⁷.

Нарком иностранных дел Г.В. Чичерин указал на путаницу, которая может возникнуть в процедуре назначений, предложенной Кагановичем. Он писал Молотову и Кагановичу: «Это неясно и неточно. Прежде всего, все перемещения членов партии происходят по соглашению с Учраспредом. Что касается назначений Центральным Комитетом, таковые бывают от Оргбюро и от Политбюро»⁵⁸. В новой процедуре формулировка выглядела расплывчатой. «В прежнее время, – подчеркнул Чичерин, – *Политбюро* назначало наркома, замнаркомов, членов коллегии, полпредов и уполномоченных в союзных республиках. Недавно к этому были прибавлены советники... Общий признак этих должностей есть самостоятельная работа самого ответственного характера. Консула назначает *Оргбюро*». Чичерина волновало снижение внимания к профессиональным качествам сотрудников и ограничение прав наркома: «В Вашем списке... прибавлены вторые секретари наших полпредств, заведующие отделами и заведующие подотделами. Все эти должности являются несамостоятельными... не вижу нужды для обременения ЦК назначением этих должностных лиц... Заведующие отделами и подотделами должны быть абсолютно исполнительными в отношении директив наркома, замнаркома и членов коллегии. Если они вместо этого будут заниматься полемикой с последним, со ссылкой на то, что они назначены ЦК, это сделает функционирование комиссариата невозможным»⁵⁹.

⁵⁴ Там же. Л. 158.

⁵⁵ Там же. Л. 159.

⁵⁶ Там же. Л. 303.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Л. 283.

⁵⁹ Там же. Л. 284.

Каганович вычеркнул заведующих отделами и подотделами из номенклатуры должностей НКВД. Обработав все предложения, Каганович составил таблицу – сводку «поступивших ответов на запрос ЦК о номенклатуре должностей». В ней он не разделил союзные и республиканские органы исполнительной власти⁶⁰.

Разработку номенклатуры осложнило образование СССР. Ленин считал, что в его основу должен быть положен союз суверенных республик. Ленинский подход формально предоставлял национальным образованиям существенно большие права и полномочия. В основе же номенклатуры лежал принцип централизма партийных органов. В этой связи номинальные полномочия декоративного фасада государственности – Советов представлялись малозначительными.

Такой подход имел существенный недостаток, поскольку в политическом аспекте был скреплен цементом всевластия партии. С утратой партией своей роли существование Союза в условиях отсутствия мощной центростремительной силы становилось невозможным.

Образование СССР. В декабре 1922 г. съезды Советов России, Украины, Белоруссии и Закавказья высказались за объединение и избрали полномочных представителей на I съезд Советов Союза ССР, который открылся 30 декабря 1922 г. Съезд утвердил Декларацию об образовании СССР и одобрил в основном проект Союзного договора.

Однако союзный договор ратифицирован не был. Образование Союза ССР в декабре 1922 г. де-факто не было закреплено де-юре. Процесс разграничения полномочий союзных и республиканских органов государственного управления сопровождали непростые дискуссии⁶¹. В соответствии с Союзным договором об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. создавалось 10 общесоюзных и 11 республиканских наркоматов⁶². Республиканские наркоматы активно отстаивали свою самостоятельность. Нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский пытался придать Наркомпросу РСФСР союзный статус. Аналогичная борьба велась в Наркомюсте, Наркомздраве, других наркоматах. За нее стояла и проблема статуса наркомов, из которых одни войдут в состав Совнаркома СССР (НКВД, НКПС, НКВМ и др.), а вопрос с другими (НКП, НКВД, НКСО, НКЮ, НКЗ и др.)

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 95. Л. 304–305.

⁶¹ Красовицкая Т.Ю. Идеалы и практики ранней советской государственности (1917–1929) // Роль этнического и религиозного фактора в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012.

⁶² Договор об образовании СССР. П. 11. С. 194, 196; Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 г. М., 2004. С. 194, 196.

оставался открытым. Дискуссии носили острый характер и получили разрешение с принятием Конституции СССР в 1924 г. Найден механизм координации общесоюзных проблем в форме регулярных совещаний наркомов⁶³.

В Конституции СССР 1924 г. народные комиссариаты разделены на общесоюзные и объединенные⁶⁴. В союзных республиках создавались республиканские наркоматы: просвещения, социального обеспечения, здравоохранения, внутренних дел, земледелия и юстиции. Они входили в состав СНК союзных республик⁶⁵.

Процесс отделения аппарата правительства РСФСР от аппарата правительства СССР затянулся до 1927 г. Не указывались и должности в наркоматах ЗСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Бухарской и Хивинской народных республик. Четкое разделение списков должностей союзного и республиканского уровней учраспредотдел провел только к концу 1925 г. 1 февраля 1926 г. Оргбюро утвердило список важнейших должностей союзных республик, подлежащих утверждению ЦК⁶⁶.

8 ноября 1923 г. Каганович на заседании Оргбюро ЦК подчеркнул: «Мы свою работу строим на основе «закрепления влияния партии на государственный аппарат... В газетах случайных извещений о *назначении без ЦК* уже не бывает...» *Мы предлагаем установить твердую номенклатуру в три тысячи должностей...* Из этих трех тысяч мы имеем по существу только две тысячи должностей в госорганах, причем мы берем 500 крупнейших предприятий, сто крупнейших трестов, 50 крупнейших синдикатов»⁶⁷. Каганович подчеркнул: утверждение ЦК для них имеет еще и «громадное воспитательное значение»: «Мы будем не только назначать и не только регулировать, а *они будут чувствовать, что они связаны с партией, что партия их назначает и выдвигает*»⁶⁸.

8 ноября 1923 г. Оргбюро создало комиссию ЦК. В нее вошли Сталин, Молотов, Каганович, Томский, Рудзутак, Коротков, Буб-

⁶³ Красовицкая Т.Ю. Сталин и Луначарский: борьба за административный ресурс школьной политики для нерусских народов (1917–1929 гг.) // Rozprawy z dziejow oswiaty. 2001. Т. XLVIII.

⁶⁴ Конституция СССР 1924 г. Гл. 8. М., 1924.

⁶⁵ Там же. Гл. 10. Ст. 67.

⁶⁶ Красовицкая Т.Ю. Идеалы и практики ранней советской государственности (1917–1929) // Роль этнического и религиозного фактора в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф. 2012; ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 161. Л. 4.

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 494. Л. 11–13, 17.

⁶⁸ Там же. Л. 17.

нов, Зеленский, Яковлев и Кнорин⁶⁹. 12 ноября ее доклад заслушан на заседании Оргбюро. Принято постановление «О назначениях». 16 ноября утверждены и списки должностей, разделенные на два – № 1 и № 2⁷⁰. Самые значимые должности помещены в список № 1. Их назначение производилось исключительно постановлением ЦК. Любопытна последовательность помещения в нем учреждений и должностей. Возглавляли список государственные структуры, связанные с промышленностью и финансами: ВСНХ, Госплан, Промбанк, Наркомат финансов, Госбанк. За ними следовали отвечавшие за связь с регионами: НКПС и Наркомпочтель. Третьими – государственный контроль, судебно-следственная и карательная структуры: НКВД, ГПУ, наркоматы юстиции и РКИ. Четвертыми – внешняя политика: наркоматы иностранных дел и внешней торговли.

Наконец, пятыми шли учреждения, отвечавшие за социальную политику: наркоматы труда, здравоохранения, социального обеспечения, просвещения. Для должностей в этих наркоматах выделено наименьшее количество штатных позиций, что свидетельствует об их «весе» в системе власти. Лишь в конце списка помещены учреждения, связанные с информацией: РОСТА, Центральная печать. Это была особая группа – руководители самого высокого ранга, так называемая «верхушка», которая и олицетворяла власть в стране. Троцкий вспоминал: Ленин был твердо убежден: руководство должно быть «неприкосновенным», не допускать в отношении себя никакого риска⁷¹.

Замыкали номенклатуру № 1 должности в Совнаркоме. Далее шли акционерные и торговые общества, что отражало реальное отношение партии к новой экономической политике, затем должности в ВЦСПС и отраслевых профсоюзах. Все списки должностей подписаны Молотовым и Кагановичем. Сила этого «гениального» изобретения заключалась в их изначальной незаконности. Списки в открытой печати никогда не публиковались.

Порядок назначений озаменовал окончательный переход назначений на государственные должности в СССР не только под контроль, но и в исключительное ведение Секретариата ЦК. Он должен осуществляться «в кратчайший срок и без волокиты»⁷².

В апреле 1924 г. учраспред был слит с оргинструкторским отделом в организационно-распределительный отдел. При обсуждении

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 494. Л. 3.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Берлин, 1930. Т. 2. С. 120.

⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 95. Л. 2.

членами Оргбюро «Положения об орграспреде ЦК РКП(б)» Томский считал необходимым сократить контингент учитываемых и распределяемых, «иначе это будет расти и, значит, извратит смысл партраспределения сил в канцелярскую формальность». Но Ворошилов, Калинин, Николаев, Смирнов, Чаплин, Угланов отвергли это предложение⁷³.

Подобный механизм назначения вводился и в местных учреждениях. В конце 1925 г. ЦК ВКП(б) в «Инструкции о формах согласования, назначения и перемещения руководящих работников местными учреждениями» усилил роль отдела: «Все предложения местных партийных органов о назначении работников, перечисленных в номенклатуре № 1 и № 2, должны ставиться через Орграспред ЦК на решение ЦК партии. Самостоятельно назначать и перемещать этих работников местные партийные организации не могут».

Орграспредотдел стал фактически главным отделом в аппарате ЦК. В период с XII по XIII съезд распределено 6088 человек (из них 4569 ответственных работников, 1519 рядовых). С XIII по XIV съезд – уже 12 227 (9419 ответственных и 2858 рядовых). Штат орграспредотдела ЦК увеличен в 3 раза: 143 работника, из них 73 ответственных. Количество личных дел в ЦК к концу 1923 г. составило около ста тысяч⁷⁴. Но справиться с объемом работы было практически невозможно. С конца 1925 г. до 1927 орграспредотдел произвел 8761 назначение, из них только 1222 в партийные органы. Подбор и назначение на должности, не входившие в номенклатуры № 1 и № 2, производились по спискам, устанавливаемым для каждого учреждения по согласованию с орграспредотделом ЦК. Так появилась ведомственная номенклатура № 3. Руководители местных учреждений назначались и смещались постановлениями местных парторганов⁷⁵.

Институализация номенклатуры. 16 ноября 1925 г. Оргбюро приняло новое положение о порядке подбора и назначения работников и переработанные номенклатуры должностей. Списки номенклатуры № 1 и № 2 дополнили перечни «выборных должностей», утверждение их проводилось через «специальные комиссии, выделяемые ЦК для проведения соответствующих съездов и собраний». Введение списка выборных должностей в номенклатуру уничтожа-

⁷³ Нефедов В.Н. Номенклатура империи: исследования кризиса. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятского кадрового центра, 1994 (далее – Нефедов В.Н. Указ. соч.)

⁷⁴ Нефедов В.Н. Указ. соч.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 58. Л. 22; Оп. 34. Д. 31. Л. 28; Д. 30. Л. 60.

⁷⁵ Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1917–1920-х гг.: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2007.

ло провозглашенные Конституцией СССР 1924 г. демократические принципы формирования органов власти и управления. По номенклатурам проходили и общественные организации: профсоюзы, кооперативные центры, банки и др. Номенклатурные списки подменили выборность назначенством, превратив ее в формализм.

В республиканских компартиях секретари ЦК, заведующие отделами ЦК и отделами окружкомов (обкомов) партии, первые секретари ГК, РК с конца 1920-х входили в номенклатуру ЦК ВКП(б). Кандидаты на эти посты подбирались в республике, но за ЦК ВКП(б) оставалось последнее слово. Их вызывали в Москву на собеседование и только после этого утверждали в должностях. Ни один работник, назначенный ЦК ВКП(б), без его решения не мог быть снят с работы, переведен на другую должность, в другой город, район и т. д. Чем больше партия узурпировала власть, тем больше номенклатурных должностей она старалась держать под своим контролем. В 1923 г. в номенклатуру ЦК КП(б) Белорусской ССР входило 963 должности, в конце 1925 г. на учете ЦК числилось 1774 ответственных работника, в 1931 г. соответственно – 11 788, в 1935 г. – 13 869, из них в 1938 г. 15 секретарей обкомов, 40 заведующих отделами обкомов, 15 секретарей горкомов, 9 секретарей городских райкомов, 270 секретарей райкомов партии утверждались только ЦК ВКП(б). В предвоенный период номенклатура ЦК ВКП(б) в Белорусской ССР включала 1462 должности⁷⁶.

К концу 1920-х гг. выстроена иерархическая структура властных органов, уровень каждой обладал определенной компетенцией. Характерными особенностями ее были сосуществование государственной и партийной ветвей власти, формально параллельных, но фактически взаимопроникающих с очевидным приоритетом партийных органов. На первый план выдвинуты исполнительные, а не представительные органы, что свидетельствовало об определенном отчуждении аппарата от масс. Но по своей функциональной направленности партийная и советская структуры пока еще различались.

Наиболее типичным видом информационной связи оставалась письменная информация в различных формах (декреты, циркуляры, отчеты, доклады, сводки). Определяющими формами информации о кандидатах в ответственные работники служили анкеты, автобиографии, справки-рекомендации – документы формального характера. Стремление к всеобщему контролю, используя «бумажные рычаги»,

⁷⁶ Великий А. Партийная номенклатура в коммунистической Беларуси: 1917–1991 гг. Создание. Развитие. Крах. Электронный ресурс: URL: newsletter.iatp.by/ctr8-9.htm/

привело, во-первых, к формализации процесса, а во-вторых, к тому, что информация превращалась в самоцель. Впрочем, личные знакомства также нередко являлись основанием для выбора кандидатуры.

Номенклатура из способа структуризации общества, с помощью которого достигалась управляемость им, контроль вертикальных и горизонтальных связей руководителей различного ранга, согласованность действий, внутреннее упорядочение господствующей политической силы, *превратилась в политический институт*. Своеобразие системы номенклатур заключалось в ее всеохватности. Право на всеохватность принадлежало политической организации. Вводились не только централизованные правила назначений, правила рекрутирования в нее, но и формальные и неформальные правила политического поведения, внутренние моральные нормы, образ жизни. Суть номенклатуры отражала глубинную природу партии, стереотипы мышления и поведения.

Созданная на базе ленинских идей номенклатура формировала *элиту положения*. За вхождение в нее развернулась борьба. Номенклатура как замкнутая кастовая общность становилась собственником власти, управления, идеологии. Номенклатурный принцип руководства обществом сложился и окончательно утвердился к концу 30-х гг. и лишь модернизировался⁷⁷.

Резко увеличилось число тех, кто стремился попасть в номенклатуру. «Это обстоятельство толкает в ряды нашей партии многие мещанские и полумещанские элементы, которые, несмотря на все рогатки... ухитряются проникать в ее ряды в значительном количестве. В итоге на 600 слишком тысяч нынешних членов партии мы имеем некоторый процент социально чуждых нам элементов»⁷⁸, – констатировал ЦК уже в 1922 г.

Партаппарат 1920-х гг. отличался известной пестротой, объясняемой наличием разных источников для рекрутирования руководящих работников. Наряду со старой партийной гвардией в руководящих структурах оказались новые управленцы и из числа рабочих и крестьян, и старые чиновники, и «буржуазные специалисты». Менялось соотношение между ними, персональный состав, но представительство их оставалось на центральном и на региональном уровнях.

Основными направлениями кадровой политики ЦК РКП(б) в отношении региональных управленцев были учет и распределение, в течение первой половины 1920-х гг. оформленные в универсальную

⁷⁷ Некрич А.М. Золотой век номенклатуры // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма. М., 1997.

⁷⁸ Справочник партийного работника. М., 1922. Вып. 2. С. 75.

систему. В основе ее лежала унифицированная иерархическая сетка руководящих должностей.

На губернском уровне распределением ведали «первые лица» в губкомах, но они имели весьма ограниченную самостоятельность. Состояние же с кадрами ответственных работников в первой половине 1920-х гг. во всех губерниях, за исключением Москвы и Петрограда, оставалось неблагоприятным. В Мурманской губернии в 1923 г. секретарь губкома совмещал 9 ответственных постов, включая должность председателя губисполкома. Хотя на региональном уровне проблема насыщения ответственными кадрами решена к середине десятилетия, но и к началу 1927 г. 19 руководителей, входивших в номенклатуру Северо-Западного бюро, имели по 2–5 должностей, в сумме всего 80 должностей из 1111.

Не всегда совместительство вызывалось дефицитом ответственных работников. С начала 1920-х гг. частые мобилизации, носившие хаотический характер, заменили плановые переброски – групповые мобилизации коммунистов для работы в разных регионах. Нередко ответственные работники перемещались для ликвидации «групповщины», разного рода конфликтов и столкновений на личной почве, пьянства, «хозобрастания» и «онэпивания». Сама схема одобрялась многими руководителями высшего и среднего звена. Секретарь Череповецкого губкома партии Б.В. Емельянов признавал ее необходимой и целесообразной «с целью освежения и поднятия работоспособности организации»⁷⁹. За редким исключением работники находились на постах непродолжительное время.

С введением номенклатурных списков распределительная работа приобрела более упорядоченный характер и процент случайного распределения заметно снизился.

Безотказно действовали две системы – система агитационно-пропагандистского воздействия и система номенклатур. Принимаемые меры не искоренили взяточничества и коррупции в РКП(б). Среди членов партии они распространились еще в Гражданскую войну, когда отдельные функционеры, используя властные полномочия в личных, корыстных целях, присваивали материальные ценности, брали взятки, совершали должностные злоупотребления и другие правонарушения.

Государственная служба нередко сводилась к протекционизму – «пристраиванию по разным запискам» на доходные должности на основе земляческих, партийных, родственных и иных отношений

⁷⁹ Подробнее см.: Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1917–1920-х гг.

«своих людей», от которых ждали отдачи в виде «благодарностей» коррупционного характера.

Коррупционная деятельность характеризовалась: высоким социальным положением субъектов ее совершения; изощренно-интеллектуальными способами действий; огромным материальным, физическим и моральным ущербом; снисходительным и даже «бережным» отношением властей к этой группе преступников. На решение проблемы направлены регулярные чистки членов партии.

Кадровые чистки. Первую кадровую чистку ЦК РКП(б) провел после X съезда РКП(б). В постановлении ЦК от 18 января 1922 г. говорилось, что от результатов ее «зависит *все*»: «Мы производим... именно генеральную чистку... чтобы в наших рядах не осталось ни одного сомнительного тоже – “коммуниста”». В опубликованном 27 июля 1921 г. в «Правде» обращении ЦК ко всем партийным организациям «Об очистке партии» сформулирована цель: чтобы «наша партия более, чем когда бы то ни было, была вылита из одного куска». Ставилась задача освободиться от кулацко-собственнических и мещанских элементов, проявить особую строгость по отношению к советским служащим – выходцам из буржуазной интеллигенции⁸⁰.

Чистка партии 1921 г. была беспрецедентна по своим результатам за всю историю большевизма⁸¹. Проверке подлежали все члены РКП(б). Политбюро создало Центральную комиссию. На местах партийные органы образовывали городские и районные комиссии. Разработан ритуал чистки: коммунист выходил перед «комиссией по чистке» из нескольких человек, присланной вышестоящей организацией и прошедших чистку ранее, клал на стол партбилет и личное оружие (если таковое было), отвечал на вопросы. Прежде всего уточнялись социальное происхождение и участие в революции, идеологическая грамотность и морально-бытовой облик партийца.

Если он признавался достойным оставаться в рядах партии, партбилет и револьвер возвращались. Согласно Всероссийской переписи коммунистов весны 1922 г. численность партии за год сократилась с 732 тыс. до 410 тыс. человек. Более 1/3 исключено за «нестойкость», «лодырничество», «как ненужный элемент» («сомнительный», «колеблющийся», «балласт», «неподготовленный»). Из них почти 25 %

⁸⁰ Правда. 1921. 27 июля; Ленин В.И. ПСС. Т. 43. С. 460; Справочник партийного работника. М., 1922. Вып. 2. С. 77; Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998.

⁸¹ Подробнее см.: Маслов Н.Н. РКП(б)–ВКП(б) в годы нэпа (1921–1929 гг.) // Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. С. 414–430.

«вычищено» за «дискредитацию советской власти», «шкурничество», «карьеризм», «пьянство», «буржуазный образ жизни», «разложение в быту», религиозные убеждения, взяточничество, шантаж. «Вычищено» 33,8 % «пассивных элементов». 3,1 % покинули партию добровольно, в том числе в знак протеста против введения нэпа⁸².

Проведенный затем обмен партийных билетов на единые билеты образца 1922 г. помог рационализировать расстановку партийных сил и наладить строгий учет членов партии. Чистки проводились регулярно. Были и «местные» (губернские), чистки советских, вузовских, деревенских ячеек. Всего между 1921–1929 гг. в них «вычищено» 260 000 партийцев. Стараясь решить проблему повышения эффективности работы аппарата РКП(б), большевистские лидеры сталкивались с еще более ощутимой для них проблемой недостатка профессиональных партийных функционеров как «передаточного звена» для реализации идеи всеохватной коммунистической диктатуры. Но снижение численности аппарата всегда носило кратковременный, ограниченный, противоречивый характер. Осенняя (1923) чистка высшего и среднего эшелонов управления РКП(б) от излишних штатных единиц сопровождалась увеличением количества платных функционеров низового звена – организаторов (секретарей) ячеек с 1599 до 2576 чел. (на 61 %) к XIII съезду⁸³.

На съезде член Центральной ревизионной комиссии Курский заявил о необходимости удвоения числа партработников, «которые находятся на работе ежедневно по 12–13 часов, отказываясь от личной жизни, от отдыха и т. д.»⁸⁴. В послесъездовский период численность партаппарата увеличилась на 5051 чел., причем только по волостным комитетам более чем на 4 тыс. чел. (примерно 80 %)⁸⁵. Количественная регенерация партийной бюрократии развертывалась «снизу» «вверх», имея тенденцию к ускорению.

Партийные лидеры балансировали на грани непрерывного кризиса квалифицированных кадров партийных функционеров. Кризис этот был обусловлен усилением контроля над экономической, соци-

⁸² Наумов О.В., Шепелев В.Н. Материалы Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. // Вопросы истории КПСС. 1986. № 4. С. 48–62; Литвак К.Б. К вопросу о партийных переписях и культурном уровне коммунистов в 20-е годы // Вопросы истории КПСС. 1991. № 2. С. 79–92; Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История советской России. СПб., 2001.

⁸³ Известия ЦК РКП(б). 1924. № 5. С. 15.

⁸⁴ Тринадцатый съезд РКП(б)... С. 132.

⁸⁵ Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск: НГИ, 1995. С. 62–100; Малейко Л.А. Партийный аппарат: становление и развитие (1917–1941 гг.). Ростов-на-Дону, 1981. С. 48.

альной, политической, культурной и прочими сферами. Между тем образованные и сведущие люди в партии были наперечет.

В 1929 г. прошла вторая общепартийная («генеральная») чистка. Она проходила по решению XVI партийной конференции (1929), исключено более 100 тыс. коммунистов (7,8 %) ⁸⁶. По постановлению объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (январь 1933) прошла третья генеральная чистка. Подвергнуто чистке 25 территориальных партийных организаций; исключено 18,3 %. Остальные 17 территориальных партийных организаций прошли чистку во время проверки и обмена партийных документов в 1935–1936 гг. ⁸⁷

Чистка 1929 г. была первой, которой руководил Сталин. При принятии решения о ней был нарушен устав партии. По уставу чистку мог объявлять только съезд ⁸⁸. Вторым нарушением устава было то, что чистке подвергались лица, избранные на партийные должности на съезде (т. е. члены ЦК и ЦКК). Таким образом, комиссии, создаваемые для проведения чистки, могли ставить под сомнение и отменять решение съезда – высшего органа партии. Бухарину, Рыкову, Томскому и др. пришлось унижительно оправдываться и каяться в своих «ошибках». Бывшие члены «рабочей оппозиции» (Шляпников и др.) исключены из партии. Но чистки создавали видимость решения проблем. Они исчерпали свои возможности к началу 1930-х годов. Нормой стало другое мероприятие – массовые репрессии.

«Пролетаризация» партийного аппарата. Чистки не оздоравливали атмосферу внутри партии. Ее формировали стимулы работы партийцев и особые критерии оценок их самих. От занявшего важный пост требовалось соответствовать ленинским представлениям об «идеальном коммунисте». Важны были *активность, революционность и полная самоотдача* на «благо партии и благо пролетарской революции» ⁸⁹. Ценились *надежность и обладание «конспиративной умелостью»* ⁹⁰. Эти качества станут неотъемлемыми в содержательных оценках кандидатов на ответственные должности.

«Конспиративная умелость», особо ценимая Лениным задолго до прихода большевиков к власти, стала одной из специфических

⁸⁶ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Книга вторая. С. 35.

⁸⁷ XVI конференция ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970. Т. 4; Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 7–12 янв. 1933 г. // Там же. М., 1971. Т. 5; Пленум ЦК ВКП(б) 21–25 дек. 1935 г. // Там же.

⁸⁸ Геллер М., Некрич А. История России: 1917–1995: В 4 т. М., 1995. Т. 4.

⁸⁹ Справочник партийного работника. М., 1922. Вып. 2. С. 77.

⁹⁰ Ленин В.И. СС. Т. 7. С. 11.

черт «особо секретной страны». Активное вмешательство партии в государственную жизнь привело к возникновению секретности партийно-государственного типа. Режим секретности с течением времени распространялся на сферы и общественной жизни. Засекречивание определялось интересами партийно-государственной бюрократии. Практически на всех партийных документах стоял гриф «особо секретно», «совершенно секретно», «весьма секретно». Создавались секретные особые архивы⁹¹, секретные телефонные линии: «вертушки», «кремлевки»⁹². Тайна проводила границу отчуждения «посвященных» от «непосвященных». Атмосфера секретности отражалась на формировании личностных черт большевиков.

Их политическая и личная жизнь проходила под грифом секретности. Характерная для секретности стратификация партийных и советских ответственных работников делила и их самих по степени приобщения к тайне.

Непростым оказалось делом соответствовать важнейшему направлению кадровой политики РКП(б) – пролетаризации аппарата. «Отныне только преданность интересам рабочего класса и пролетарской революции должна являться мерилom при оценке качеств каждого члена партии»⁹³, – гласила резолюция XI Всероссийской партконференции (1921). В 1920-е гг. многие старательно «подчищали» социальное происхождение. Автобиографии 289 деятелей были опубликованы в 41-м томе Энциклопедического словаря Гранат⁹⁴.

В автобиографиях, написанных в те годы, партийная верхушка старательно «доказывала» свою связь с пролетариатом. Но «рабочий стаж» многих членов ЦК был эпизодичен, по сути случаен даже у тех, кто родился в семье рабочих. Секретарь ЦК Л.П. Серебряков работал на пивоваренном заводе, затем – на металлургическом заводе токарем. Член Оргбюро ЦК А.Г. Белобородов – ученик газозаэлектрического цеха, затем – рассыльный, затем – электромонтер. Член ЦК и ЦКК А.С. Киселев был слесарем на ситценабивной фабрике.

⁹¹ Бывший партийный архив, ныне РГАСПИ, был одним из самых закрытых и засекреченных в СССР. В начале существования он так и назывался «Секретный архив ЦК ВКП(б)». Печати с таким названием можно найти на многих документах, хранящихся в архиве. См., напр.: Ф. 17. Оп. 112. Д. 496. Л. 3.

⁹² См., напр.: Правительственная электросвязь в истории России. М., 2001. Ч. 1. С. 68–69.

⁹³ Справочник партийного работника. Вып. 2. С. 38. М., 1922.

⁹⁴ См.: Свод автобиографий и авторизованных биографий деятелей СССР 11 Октябрьской революции. Т. 41. Ч. 1–3. М., 1927–1929. См. также: Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 1. С. 30–48.

Член ЦК и Оргбюро А.И. Догатов – ученик в литейном цехе. Начальник политуправления РВС В.А. Антонов-Овсеев, сын поручика, указал, что работал в порту чернорабочим, затем кучером. Сын чиновника финансового ведомства А.Н. Винокуров (Наркомсобес) организовывал фабрично-заводскую медицину. Н.П. Глебов-Авилов (Наркомпочтель) работал в типографии. Заместитель председателя СНК РСФСР А.М. Лежава, сын приказчика, работал на железнодорожном телеграфе столяром. Заместитель председателя Совнаркома, секретарь ЦК А.П. Смирнов (из крестьян), – ученик на ткацкой фабрике. Член Оргбюро, кандидат в члены Политбюро ЦК Н.А. Угланов работал по «железно-инструментальной и москательной» специальности.

Многие отметили работу лишь в рабочих кружках (Ф.Э. Дзержинский, Н.В. Крыленко, А.И. Рыков, Н.А. Семашко, Г.Я. Сокольников, И.В. Сталин, А.В. Луначарский, Л.Д. Троцкий). Член Политбюро Л.Б. Каменев лишь указал, что «товарищи детства – заводская детвора, связь с заводом не порвалась и тогда», когда он учился в Виленской гимназии. Труднее было указать связь с рабочими А.М. Коллонтай, она тем не менее нашлась. Указала, что изучала в Англии «социальные противоречия» и «бессилие тред-юнионизма». Нарком юстиции РСФСР, крестьянский сын П.И. Стучка, будучи присяжным поверенным, отражал «марксистские взгляды» «городского пролетариата». Сын инженера и украинской помещицы председатель ЦРК ВКП(б) Д.И. Курский «изучал рабочее законодательство» и выступал в «рабочих процессах». Особняком держался Г.В. Чичерин из известнейшего дворянского рода. Его авторизованная биография фактов ни о работе на заводах, ни о пропагандистской работе где бы то ни было не содержит⁹⁵.

Обоснование малейших «связей» с рабочими кругами легитимировало их как «полноправных членов» системы власти, «соответствие» критериям, формулируемым ЦК РКП(б). Происхождение же многих было далеко «не безупречным». Многие члены Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК были из дворян: В.И. Ленин, В.А. Антонов-Овсеев, Ф.Э. Дзержинский, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, Н.В. Крыленко. Дочерью царского генерала была и дворянка А.М. Коллонтай. Из купцов были Богданов, Каганович, Молотов.

На протяжении 1920-х гг. критерии «кого следует относить к рабочим» менялись в сторону расширения формулировки. В 1928 г.

⁹⁵ См. репринтное издание: Деятели СССР и революционного движения России. М., 1989. С. 356, 363, 365, 387, 398, 407, 411, 427, 438, 442, 444, 460, 465, 472, 489, 494, 511, 515, 517, 544, 636, 661, 665, 676, 681, 698, 708, 720, 727, 752.

в классификационных справочниках расширен список «рабочих» профессий. Но практика пополнения партии по социальному происхождению и по социальному положению служащими оставалась устойчивой. Большевики должны были *«уметь соответствовать»* формальным требованиям. В 1930-е гг. эти «умения» им припомнят.

Не менее важной характеристикой идеального члена РКП(б) была его идейность⁹⁶. ЦК регулярно принимал особые резолюции «в области партийно-воспитательной». Как старательные студенты, партийные деятели 1920-х гг. перечисляли в автобиографиях произведения марксизма, Ленина, ими изученные, описывали, как Маркс и Ленин «открыли им глаза», «перевернули» их, «заставили порвать» с прежними представлениями⁹⁷.

Выделим еще два качества – *героизм и мученичество*, проявленные во время борьбы с царизмом, за идеи партии. Предъявлять подобные факты призвала резолюция XI Всероссийской конференции РКП(б) (1922): требовалось заполнить каждый день «как отчетами, так и докладами и беседами на тему о текущих задачах партии, а равно об ее истории, победах, поражениях, *героях и мучениках*»⁹⁸. К изданию «Деятели СССР и революционного движения России» отдельно приложен «Указатель тюрем, мест каторги и ссылки», включивший в себя 265 адресов, где они отбывали заключение⁹⁹.

В 1921 г. по инициативе Дзержинского, Рудзутака, Ем. Ярославского образовано Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Оно имело свыше 50 филиалов, оказывало своим членам материальную помощь, организовывало лекции и доклады, занималось собиранием, хранением, изучением и изданием материалов по истории царской тюрьмы, каторги и ссылки. В 1921 г. общество насчитывало 200 членов, в 1931 – уже 2759¹⁰⁰. В 1922 г. создано Общество старых большевиков. Оно существовало до 1935 г. при Истпарте, затем при Институте Ленина при ЦК ВКП(б). В 1922 г. в Обществе состояло 64 чел., в январе 1934 – свыше 2000 чел. В 1935 г. оба общества ликвидированы.

Номенклатурные работники стимулировались *материально* (блага и привилегии или их отсутствие), *политически* (возможность про-

⁹⁶ Справочник партийного работника. Вып. 2. С. 39. М., 1922.

⁹⁷ См.: Деятели СССР и революционного движения России...

⁹⁸ Справочник партийного работника. Вып. 2. С. 39. М., 1922.

⁹⁹ См.: Деятели СССР и революционного движения России. М.: 1989. С. 802–804.

¹⁰⁰ Политическая каторга и ссылка: Биогр. справочник членов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934.

движения или репрессии), *духовно* («великая идея»). Конкуренция за вхождение в номенклатуру сопровождалась негативными оценками коммунистами друг друга, поисками виновных, появились двойные стандарты. Объективность оценки «полной самоотдачи» работе подменялась субъективными оценками «ненадежности», интеллекта, формальным критерием социального происхождения. Партийные «низы» брали пример с «верхушки». «Ну, туда умного не надо, пошлем туда Сталина», говаривал Ленин, принимая решение о главе Наркомнаца¹⁰¹. В 1921 г. заместитель Сталина в Наркомнаце А.З. Каменский подчеркивал «нетоварищеское сведение счетов» и самим Сталиным¹⁰². Молотов имел кличку «каменная жопа». Л.Б. Красин, по Молотову, «всего лишь» «хороший инженер-электрик», а А.Д. Цюрупа ранее был лишь «управляющим помещьем». С.М. Киров – всего-то «журналист в маленькой провинциальной газете» и «с нами не участвовал». Н.С. Хрущев «в партию вступил только в 1918 г., когда все стало ясно»¹⁰³.

Коммунистическое «равенство». О несоответствии идеальной социальной модели и реальной жизни свидетельствовали специальные меры по организации жизни «ответственных работников» в нищей, разоренной, голодающей стране, выделении валюты, золота, реквизированных у народа и церкви драгоценностей для лечения партийных сановников.

Впервые вопрос о «верхах» и «низах» возник на пленуме ЦК РКП(б) в июле 1920 г. В Петрограде дискуссия продолжена 19 августа на закрытом партсобрании членов Петербургского комитета. В итоге Зиновьев, отметив, что коммунистическое равенство придет только после победы мировой революции, предложил продолжить прения «в тесном кругу определенных выдержанных товарищей». Но проблема несколько раз обсуждалась на общероссийском уровне: на IX Всероссийской партконференции, XI съезде РКП(б), XII Всероссийской партконференции. «Дискуссия о “верхах” и “низах”» в партийных кругах длилась около двух лет (1920–1922 гг.)¹⁰⁴. XII партконференция закрепила сложившуюся систему привилегий для ответственных работников.

¹⁰¹ Бажанов В. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. «Третья волна». Париж, 1980. С. 111.

¹⁰² Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. М., 1992. С. 53.

¹⁰³ Чувев Ф. Молотов. Полудержавный властелин. М., 2002. С. 237.

¹⁰⁴ Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1917–1920-х гг.: Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. СПб., 2007.

Она ознаменовала собой окончание поиска оптимального с точки зрения партаппарата способа оплаты их труда. К середине 1920-х гг. принципы оплаты в основном установлены и корректировались в зависимости от разных условий. Оплата труда уступала в это время и немногим позже заработной плате специалистов, но превышала оклады и зарплату остальных групп советских граждан.

Служебное положение в условиях всеобщего дефицита использовалось для получения незаконных льгот. В годы нэпа усилилась практика пополнения партийного бюджета из государственных средств, с 1923 г. она приняла системный характер¹⁰⁵. Парторганы «безвозвратно» изымали необходимые им средства из местных бюджетов государственной казны. Решения принимались президиумами (пленумами) комитетов РКП(б) и проводились через комфракции исполкомов Советов. Большая часть денег шла на выплату жалования партчиновникам. Регулярные поборы «узаконил» циркуляр ЦК от 22 июля 1923 г. за подписью секретаря ЦК Рудзутака. Предписывалось переложить тяжесть субсидирования партийных учреждений на плечи местных государственных структур, но «без проведения по сметам в качестве отпуска парторганам», камуфлируя субсидии легальными статьями расходов¹⁰⁶.

Преодоление финансового кризиса в середине 1920-х гг. сняло остроту проблемы, но принцип оказался живуч. Система привилегированного обеспечения дефицитными продовольственными и промышленными товарами дифференцирована сообразно номенклатурной стратификации партийной бюрократии, право на определение и размер льгот с течением времени полностью централизовано.

Оставались специальные закрытые столовые для руководящих лиц даже после стабилизации экономического положения и отмены карточного и иных видов государственного снабжения. Они обеспечивали свой контингент качественными и дешевыми обедами. Распределение продовольственных и промышленных товаров служило дополнительным символом принадлежности к власти.

При сравнительно частых служебных поездках партийным функционерам, как правило, отводились места в вагонах международного класса либо специального назначения. Сибирское бюро ЦК 12 сентября 1922 г. постановило: при командировках членов Сиббюро и членов президиумов губкомов проезд оплачивать из партийной кассы в мягком вагоне. Багаж ответработников досмотру органами транс-

¹⁰⁵ Подробнее см.: там же.

¹⁰⁶ Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. С. 62–100.

портной ЧК не подвергался, стоимость перевозки личных вещей и предметов обихода возмещалась партией. При откомандировании партрубочников в распоряжение ЦК «по неопределенным заданиям» они получали командировочные по 300 руб. в сутки не менее чем на 10 дней; семьям выплачивался месячный оклад жалования кормильца, они закреплялись за отделом соцобеспечения «в общем порядке для дальнейшего удовлетворения». При «определенном» откомандировании выдавались суточные в размере 1/30 оклада жалования, билет, деньги на извозчика, подъемные в размере оклада; жене полагалась половина оклада жалования мужа, каждому ребенку – четверть оклада.

Водораздел в получении льгот относительно жилья, отдыха и лечения проходил не только между ответственными и рядовыми партийцами, но и внутри группы ответственных работников. Резко различались возможности отдыха в местных санаториях, в южных здравницах или в заграничных домах отдыха.

Возник «гнездовой» принцип расселения: в Москве партийное и советское руководство размещалось в Кремле, гостиницах «Националь» и «Метрополь». 24 июня 1927 г. принято решение о строительстве дома для ответственных работников. В 1931 г. построен 12-этажный Дом на набережной с 505 квартирами (24 подъезда). Это был один из самых крупных домов в Европе. В квартирах был дубовый паркет, художественная роспись на потолках. Фрески делали специально приглашенные из Эрмитажа реставраторы.

Дом включал в себя клуб (ныне Театр эстрады), кинотеатр на полторы тысячи мест, спортивный зал, универмаг, прачечную, амбулаторию, сберкассу, отделение связи, детский сад и ясли. В столовой жители дома бесплатно получали готовые обеды или сухие пайки. Жильцы, въезжая, подписывали акт приемки, в котором учитывалось все – вплоть до шпингалетов¹⁰⁷. В Петрограде партийное руководство размещалось в Смольном и гостинице «Астория», а в годы нэпа переехало в образованный тремя домами жилой комплекс в Петроградском районе¹⁰⁸.

Имелся и Дом-коммуна Общества политкаторжан. Он располагался на старейшей площади города и предназначался для почет-

¹⁰⁷ Из истории Дома на набережной: Сб. ст. / сост. Т.А. Тер-Егизарян. М.: МОСЭРО, 2001. 108 с.

¹⁰⁸ Чистиков А.Н. «Остров» Смольный (Жизнь и быт петроградской бюрократии в 1918–1920 гг.) // История Петербурга. СПб.: Нестор, 2001. № 3. С. 72–76; Измозик В.С., Лебина Н.Б. Петербург советский: «Новый человек» в старом пространстве. 1920–1930-е годы. СПб., 2010.

ного контингента жильцов. В семейных квартирах разной площади кухни заменяли электрифицированные шкафы для подогрева готовой еды. В нижних этажах устроены музей каторги и ссылки, зал на 500 мест с киноустановкой и эстрадой, столовая-ресторан, детский сад, механизированная прачечная. Выделялись и дома ответственных работников в губернских центрах и столицах республик. В 1935 г. из Дома-коммуны Общества политкаторжан выселены и подвергнуты репрессиям 132 семьи. Критерии «героизма и мученичества за дело партии» заменил партийный стаж.

Чрезвычайно болезненной оказалась проблема установления судебных привилегий для ответственных работников. В материалах заседаний партийных коллегий отражены две особенности при вынесении партийных взысканий. Во-первых, отношение к ним было более щадящим, нежели к рядовым. Во-вторых, среди ответственных работников тоже наблюдалась дифференциация. На протяжении 1920-х гг. высшие партийные инстанции неоднократно принимали документы взаимоисключающего характера: либо устанавливающие подобные привилегии, либо запрещающие их. С появлением номенклатурных списков кандидатуры губернских прокуроров утверждались партийными органами, что дало партии дополнительный рычаг давления на судебные органы¹⁰⁹.

Обособление ответственных работников от основной массы населения модифицировалось и дополнялось новыми элементами. Привилегии носили дифференцированный характер и тесным образом увязывались с должностным уровнем ответственного работника. В качестве критерия выступал партийный стаж или географическое положение, но существеннее при получении бытовых привилегий был личностный фактор, чаще он оказывался сильнее формальных правил.

Соблазны и гримасы нэпа. В первые годы нэпа наиболее большой стала проблема пьянства, всплеск его, констатировали сводки губкомов, пришелся на 1922 г. Факты неблагоприятного поведения стекались в ЦК со всех сторон. Налицо двойной стандарт отношения к ним у самого Ленина: «Т. Серго! Получил сообщение, что Вы + командарм 14¹¹⁰ пьянствовали и гуляли с бабами неделю. ...А я-то Вас направо-налево нахваливал!! И Троцкому доложено... Ответьте тотчас: 1) Кто дал Вам вино? 2) Давно ли в РВС 14 у вас пьянство? С кем еще пили

¹⁰⁹ Чистиков А.Н. «Остров» Смольный...; Измозик В.С., Лебина Н.Б. Петербург советский...

¹¹⁰ Речь идет об И. Уборевиче.

и гуляли? 3) То же – бабы? 4) Можете по совести обещать прекратить или (если не можете) куда Вас перевести?»¹¹¹ ...Привет»¹¹². Командир белого отряда А.П. Ливен вспоминал: «На фоне всеобщего бедствия ярко выделялась картина празднества в дворянском доме по поводу свадьбы дочери главного комиссара Стучки. Масса гостей съехались... со всех концов России, и... никогда еще и нигде, ни в одном зале не видано было такого ослепительного количества дорогих камней и драгоценностей, как на гостях товарища Стучки»¹¹³.

Как писал А.В. Амфитеатров о Н. Розенель, жене Луначарского, «европейски прославившейся обладательницей самых ценных мехов в Москве»: «Почему-то бог Гименей приводил к Луначарскому избранниц его многолюбивого сердца всякий раз в драгоценной шубе с чьего-либо плеча!»¹¹⁴

«Соблазны нэпа» породили еще одну проблему, которая распадалась на три взаимосвязанные: «онэпивание, хозобрастание и излишества». Ситуация оставалась напряженной до конца десятилетия. С взяточничеством, растратами, использованием в личных целях государственных средств ответработниками борьба велась активно. Однако стремлений к «залезанию в государственный карман» изжить не удалось. В борьбе использовались как административные, так и партийные, и судебные рычаги, практика же применения носила противоречивый характер¹¹⁵.

Среда, психофизические особенности и особенности воспитания, социальные и бытовые условия формирования личности в целом не могли не повлиять на складывание личностных качеств партийцев. Самостоятельные и решительные действия и поступки (подчас на грани экстремизма), обостренное самолюбие, честолюбие, стремление реализовать себя в социально-политической сфере формировали психологическую ориентацию на резкое неприятие не только богатства, но даже социального благополучия одних в сравнении с другими. Налицо были неадекватность, избирательность нравственно-этических норм в отношении к представителям различных классов

¹¹¹ 17 января 1920 г. решением Политбюро Орджоникидзе назначен членом Реввоенсовета Кавказского фронта.

¹¹² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 231.

¹¹³ Ливен А.П. Основание отряда // Белая борьба на Северо-Западе России. М.: Центрполиграф, 2003. С. 41.

¹¹⁴ Амфитеатров А.В. Блажен муж Анатолий // Сегодня. 1934. № 19. 19 января.

¹¹⁵ Орлов И.Б. «Соблазны НЭПа» и политическая система 1920-х годов // Отечественная история. 2002. № 1; Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов. СПб.: Европейский Дом, 2007. 292 с.

и социальных слоев; видение общественных проблем в контрастном, черно-белом варианте.

Открывая 12 января 1920 г. заседание коммунистической фракции ВЦСПС, Ленин признался: «У меня есть одно чрезвычайно проклятое ремесло, которое состоит в том, что я председательствую в Совнарком, и мне приходится страдать почти на каждом его заседании от отвратительной ведомственной драчки... Сцены бывают таковы, что после многократных испытаний я говорю, что я когда-нибудь после одного из наших заседаний утоплюсь»¹¹⁶.

Нэп был в самом разгаре, когда по партии прокатилась волна самоубийств. Это была реакция на феномен расходящихся идеологических ножиц. Коммунист, прошедший войны и революции, бесстрашно строчивший из пулемета, не мог понять новой советской действительности. Но и изменить ее он тоже не мог – борьба закончилась, стрелять «буржуев» никто не приказывал. Огромное число работников партаппарата страдали неврастениями, о чем свидетельствуют диагнозы врачей. Практически вся «верхушка» Сиббюро ЦК РКП(б) (секретарь И.И. Ходоровский – «общее нервное переутомление при явлениях резкой возбудимости»; член Сиббюро М.М. Лашевич – «неврастения с быстрой утомляемостью, забывчивостью, периодические головные боли»; заведующая орготделом М.О. Черняк – «неврастения в резкой степени»; заместитель заведующего агитпропотделом Д.Г. Тумаркин – «малокровие с упадком питания, неврастения»; заведующий орготделом Новониколаевского губкома РКП(б) А.И. Равдель – «больной страдает... повышенной возбудимостью нервной системы»; заведующий агитпропотделом того же губкома М.Г. Веркутис – «резко выраженная неврастения с потерей самообладания» и др.) стали неврастениками¹¹⁷. Всплеск самоубийств зафиксирован в 1925 г., в некоторых партийных организациях они принимали «чуть ли не массовый характер».

Каждый случай вызывал обсуждения и толки, формировалось отношение к самоубийце как к предателю революции, пораженцу. Официальное осуждение на собрании сопровождалось внутренним сомнением, личным состраданием, шоком от происшедшего. Идейные мотивы суицидального поведения настораживали высшее руководство, пугал индивидуальный характер протеста «рядовой партийной массы».

¹¹⁶ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12500. Л. 10–14.

¹¹⁷ Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. С. 62–100.

Изучением причин резкого увеличения самоубийств занимались сотрудники статистического, организационно-распорядительного, секретного и информационного отделов ЦК. В справке статистического отдела ЦК ВКП(б) «О числе самоубийств среди коммунистов» говорится, что «в числе 616 умерших в первом квартале текущего года коммунистов оказался 81 (13 %) самоубийца – 50 членов и 31 кандидат. Возможно, что число самоубийств больше, ибо многие организации не дают сведений о причинах смерти». Из покончивших с собой в 1925 г. доля коммунистов была 7 %.

Главным мотивом самоубийств было тяжелое материальное положение, недовольство жизнью и службой, семейные неурядицы, преступления по службе, тяжелые болезни (нервные, венерические и т. п.), моральное разложение (систематическое пьянство, разврат, половое извращение и т. п.)¹¹⁸. «Самоотравление гневом» как физиологическое состояние подметил еще в 1921 г. М. Горький, выделив эту тенденцию у партийцев-рабочих.

Фоном суицидального поведения была неврастения. Комиссия Алтайского губкома выявила главную закономерность – с повышением уровня работы возрастала доля больных. Неврастениями и прочими нервными заболеваниями болели: среди работников губернского масштаба – 82,2 %, уездного – 76,6 %, среди прочих – 58 %. Врач И.В. Григорьев отметил специфику: «Мне не пришлось зарегистрировать ни одного случая застарелой (“хронической”) неврастении. Наоборот, все неврастеники... носители свежих, молодых форм неврастении различной силы и характера, появившихся вследствие реактивного перенапряжения нервно-психической сферы и выражающие собой непосредственный результат влияний революционной работы и связанных с нею биопсихологических мытарств». Участник Гражданской войны И.М. Горелов объяснял причины «молодой» неврастении: «Я безусым 18-летним мальчишкой с беззаветной преданностью добровольно бросился защищать завоевания революции...

¹¹⁸ Тяжелникова В.С. Самоубийства коммунистов в 1920-е годы // Отечественная история. 1998. № 6. С. 163, 165; Протоколы партийных собраний хранятся вместе с материалами обследований см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 953. Л. 36–40. Дискуссия в партийной печати касалась не столько случаев самоубийств, сколько поиска их причин, выхода из кризиса и главным образом концентрировалась на вопросах состояния здоровья, загрузки партийного актива и молодежи, бюджета времени. См.: Известия ЦК ВКП(б). 1925. № 9(84), 10(85), 11–12 (86–87), 17–18 (92–93), 19–20 (94–95). Точку в дискуссии поставил Ем. Ярославский на XII Ленинградской губернской конференции ВКП(б) в декабре 1925 г. См.: Партийная этика. Документы и материалы. М., 1989. См. также: Тяжелникова В.С. Ленинский призыв 1924–25 годов: новые люди, новые модели политического поведения // Социальная история. Ежегодник. 2008. СПб., 2009. С. 123.

Нужно было во имя партии и революции производить массовые расстрелы – расстреливал. Нужно было сжигать целые деревни на Украине и в Тамбовской губ. – сжигал, аж свистело. Нужно было вести в бой разутых и раздетых красноармейцев – вел, когда уговорами, а когда и под дулом “нагана”»¹¹⁹.

И. Эренбург в романе «Жизнь и гибель Николая Курбова» (1922) рассказывал о демоническом коммунисте «с поломанным крылом». Эмигранты же считали: «Их взгляд на мораль слишком примитивен, и поэтому посягнуть на любое право человека и даже на самое святое – право на жизнь не представляет затруднений... Безумие передавать почти неограниченные полномочия в руки людей, у которых слабо работают сдерживающие центры и у которых к тому же разжигают классовую ненависть, понимаемую ими довольно своеобразно»¹²⁰. Оставшаяся в стране интеллигенция считала, что нынешние правители при всей управленческой бездарности «собаку съели в подкупе и растлении нравов»¹²¹. Сталин (был в числе 6 здоровых из 89 обследованных видных партийцев¹²²) считал самоубийц предателями, «прозорливо» усмотрев в суициде своеобразную форму политического протеста¹²³.

Повышенная утомляемость и измотанность слоя партийных функционеров побуждали особое внимание обращать на поправление их здоровья. В середине 1921 г. циркуляром секретаря ЦК РКП(б) В.М. Михайлова и наркома здравоохранения Н.А. Семашко «О предоставлении ответственным партработникам возможности использовать отпуск» на территориях губерний выделялись обособленные дома отдыха и здравницы «для лучшего отдыха». Они снабжались губпродкомами по полной санитарной норме. На каждую губернию полагалось 30–50 «парткоек». Отборочная врачебно-контрольная комиссия из представителей губкома РКП(б), губздравотдела и губпрофсовета давала назначения в эти дома отдыха, определяла очередность и наблюдала за режимом в них.

Срок лечения ограничивался одним месяцем; его продление находилось в компетенции отборочной комиссии как и допущение в партийные дома отдыха рядовых коммунистов, а также членов семей ответработников. Циркуляр обязывал Наркомздрав выделять на каждую губернию места на курортах Крыма, Кавказа и Черноморья

¹¹⁹ Цит. по: Тяжельникова В.С. Указ. соч. С. 163, 165.

¹²⁰ Цит. по: там же.

¹²¹ Шапорина Л.В. Дневник. Т. 1. М., 2011. С. 91.

¹²² Шишкин В.А. Россия в годы «Великого перелома». СПб., 1999. С. 74.

¹²³ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. М., 2001. С. 206.

(в пропорции 3:1:1): для губкомов – по 5 мест, для обкомов, а также для Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска (сверх губернских) – по 10, для ЦК КП(б)У (сверх губернских) – 20. Партийные комитеты направляли в учраспредотдел ЦК РКП(б) списки отправляемых на курорты. Выезжающие для лечения на основании решения отборочной комиссии снабжались удостоверениями, подписанными секретарем комитета РКП(б), обеспечивались зарплатой за два месяца вперед и суточными¹²⁴. В период между XI и XII партсъездами через специальные санатории прошло более 10 тыс. «ответработников». Создан специальный фонд «для лечения товарищей за границей», 517 отправлено туда для лечения, из них почти 50 % страдали нервными болезнями¹²⁵.

К депрессивному состоянию и самоубийствам в годы нэповского относительного затишья вел общий примитивный взгляд на мораль. В. Чернов оценивал номенклатуру как результат «восходящей системы диктатур, и фактически ее увенчивал – и не мог не увенчивать диктатор просто, каким Ленин и был. Его теория диктатуры пролетариата была... целой системой диктаториальных кругов – подобно кругам Дантова ада»¹²⁶.

Но партийная элита оберегала образ вождя (засекречивая тем самым его оценки их самих). После смерти Ленина тщательно извлекались из всевозможных хранилищ документы о Ленине, они сосредоточивались в специальном архиве. Контролировалось содержание публикаций его документов, особенно бросавших тень на «право» держать в своих руках всю страну. Структуры, занимавшиеся делопроизводством Политбюро и хранением документов, начали обособляться от других подразделений ЦК. Первоначально делопроизводством и хранением документов занималось бюро Секретариата ЦК. 19 марта 1926 г. вместо бюро создан секретный отдел.

В 1929 г. по предложению заведующего секретным отделом И.П. Товстухи (поддержали секретари ЦК Сталин и Молотов), «в целях большего законспирирования функций секретного отдела, а также во избежание злоупотреблений названиями, как “Политбюро”,

¹²⁴ Известия ЦК РКП(б). 1921. № 32. С. 19; Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск: НГИ, 1995. С. 62–100; Метьюз М. Становление системы привилегий в Советском государстве // Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 56–57.

¹²⁵ Родина. 1991. № 10–11. С. 73; РГАСПИ. Ф. 572. Оп. 1. Д. 5. Л. 11; Булдаков В.П. Указ. соч. С. 98.

¹²⁶ Штурман Д. О вождях российского коммунизма. Париж; Москва: «Русский путь» YMCA-Press, 1993. 342 с.; Социум. 1991. № 1. С. 86–87.

«Оргбюро», «Шифрбюро»»¹²⁷, все входящие сектора отдела вместо названий получили номера: секретариат, занимавшийся делопроизводством Политбюро – II сектор, V сектор – учета и контроля за возвратом конспиративных документов; VI сектор – секретный архив ЦК. В 1933 г. из секретного отдела выделен «аппарат, обслуживающий Политбюро ЦК». Он именовался «секретным отделом с прямым подчинением Сталину»¹²⁸.

Во власти оказались три «слоя» большевиков (по времени их вступления в партию): с дореволюционным стажем, 1917 г. и «периода Гражданской войны». «Вхождение» последней группы, наиболее многочисленной, во власть объясняется распространением партийного влияния на все сферы государственной и общественной жизни. Требовалось насытить новые «руководящие должности» новыми кадрами. Новоиспеченный ответработник имел невысокое образование (в равной степени низшее и среднее). На развитие властно-управленческой структуры влияли также географический и национальный факторы.

Хотя жесткий механизм зависимости пребывания на должности номенклатура подчиняла указанным критериям, имморализм практики отбора свидетельствовал, что в аппарат подбирались члены партии, которыми можно управлять, преданные начальству. В 1920-е гг. шел ускоренный, внутренне противоречивый процесс кристаллизации партийного чиновничества как компактной, замкнутой группы с узкокорпоративными интересами, принимающими самодостаточный характер. Вместе с тем сама эта группа не была однородна и делилась на несколько подгрупп по кругу полномочий, уровню доходов, набору льгот и пр. Отношения между подгруппами выстраивались в зависимости от должностного положения участвующих в них лиц и служили ясным признаком утвердившейся жесткой субординации¹²⁹.

Внутрипартийные дискуссии. Многочисленные внутрипартийные дискуссии нэповского времени и их острота не раз ставили ВКП(б) фактически на грань раскола. Внутрипартийная борьба охватывала руководящие верхи, проникала на уровень первичных парторганизаций. Она затрагивала важные и болезненные вопро-

¹²⁷ Афиани В.Ю. Документы Политбюро ЦК КПСС: архивоведческие и источниковедческие проблемы // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений на Третьей Всероссийской конференции. 25–26 февраля 1999 г. М., 1999. С. 156–163.

¹²⁸ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сб. док. / сост. О.В. Хлевнюк, А.В. Квашонкин. Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М.: АИРО-XX, 1995. С. 27.

¹²⁹ Чистиков А.Н. Указ. соч.

сы развития советского государства. Резкими дискуссиями отмечен X съезд РКП(б), на котором принималось решение о переходе к нэпу. В.И. Ленин, превращая партию в надежный инструмент власти, пошел на радикальные изменения. В первую очередь они коснулись руководящих органов партии. Контроль над несколькими ключевыми постами позволил Сталину сконцентрировать в руках такие организационные возможности, которыми в партии не обладал никто.

На X съезде партии была принята резолюция о единстве партии. На ее основе в дальнейшем развернулась борьба против внутрипартийной оппозиции. Резолюция направлена против фракционных «заблуждений» нескольких старых большевиков, лидеров «рабочей оппозиции», обвиненных в «анархо-синдикализме». Ленин опасался начавшейся борьбы в верхах партии. К 1922 г. сложилось несколько группировок. Идеи, изложенные в последних работах Ленина, полностью не совпадали с позицией ни одной из них. Первоначально борьба развернулась вокруг так называемого «ленинского завещания». Судьба его складывалась драматично. Замалчивалось его существование, отдельные части «завещания» если и попадали в печать, то с запозданием и в сокращениях.

Левая оппозиция начала формироваться в ходе внутрипартийной борьбы в период болезни и особенно после смерти Ленина в январе 1924 г. 8 октября 1923 г. Троцкий в письме членам ЦК и ЦКК РКП(б) указал на узурпацию Политбюро права решать хозяйственные вопросы, связав с отсутствием внутрипартийной демократии¹³⁰. Экономика находилась в глубоком кризисе. Резко увеличились цены на промышленные товары. Рост цен на продовольственные товары оставался незначительным. Начались многочисленные забастовки по всей стране. Линия борьбы проходила между Троцким и его сторонниками, подписавших в октябре 1923 г. «Заявление 46-ти»¹³¹, с одной стороны, и триумвиратом в составе Зиновьева, Сталина и Каменева и их сторонниками – с другой. В «Заявлении» говорилось об установлении в партии режима фракционной диктатуры, о подавлении любого инакомыслия под благовидным предлогом сохранения единства партии и о том, что самонадеянные узурпаторы не-могут «свести концы с концами в экономической области». Октябрьский пленум ЦК и ЦКК РКП(б) осудил это выступление¹³².

¹³⁰ Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 172.

¹³¹ Там же. № 6.

¹³² Подробнее см.: Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М.: Изд-во МГУ, 2003.

Но в «партийных низах» складывались оппозиционные группировки («Рабочая группа РКП», группа «Рабочей правды» и др.). Правящая фракция вынуждена открыть дискуссию о внутрипартийной демократии (статья Зиновьева «Новые задачи партии»)¹³³. В «Правде» (редактор Бухарин) публиковались статьи сторонников большинства ЦК и представителей оппозиции. 5 декабря 1923 г. Политбюро ЦК и Президиум ЦКК приняли резолюцию «О партстроительстве». Она повторяла многие положения «Заявления 46-ти» и октябрьского письма Троцкого: указывалась необходимость установления режима рабочей демократии, под которым понималась свобода открытого обсуждения всеми членами партии важнейших вопросов партийной жизни, выборность должностных лиц снизу доверху¹³⁴.

Троцкий принимал непосредственное участие в выработке резолюции, отстоял ряд ее положений, но считал, что правящая фракция «бросила лишь кость» недовольным «низам» в момент кризиса и не предназначена для исполнения. В декабре 1923 г. он опубликовал в «Правде» цикл статей под названием «Новый курс». В них он пытался объяснить своим оппонентам, что внутрипартийная демократия – необходимое условие связи партийных «верхов» с партийными «низами» и возможность избежать дорогостоящих ошибок в политической и экономической сферах.

Одновременно на партийных собраниях шло голосование – «за ЦК» (как именovala себя правящая фракция) или «за оппозицию» (хотя в ее составе были и члены ЦК). «Правда» публиковала разрозненные сообщения с мест, но окончательные итоги голосования не подводились¹³⁵.

В январе 1924 г. XIII партконференция осудила взгляды Троцкого, Преображенского, Пятакова, Радека и других членов оппозиции. Их обвинили в нарушении резолюции X съезда «О единстве партии», а также в «социал-демократическом» (т. е. меньшевистском) уклоне¹³⁶. Борьба с троцкистами (сторонниками левой оппозиции) продолжена и в мае 1924 г. на XIII съезде РКП(б). Осенью 1924 г. Троцкий опубликовал статью «Уроки Октября». Он описал историю разногласий

¹³³ Правда. 1923. 7 ноября.

¹³⁴ Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм». Взгляд через годы. М.: Терра, 1992.

¹³⁵ Подробнее см.: Наше Отечество (опыт политической истории, часть II). М.: РГГУ, Терра, 1991.

¹³⁶ Сталин И.В. Доклад об очередных задачах партийного строительства 17 января // Сталин И.В. Соч. Т. 6; XIII съезд РКП(б) (май 1924 года): Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963.

внутри большевистской партии в дооктябрьский период 1917 г. В ответ на нее в «Правде» вышла статья Бухарина «Как не нужно писать историю Октября (по поводу выхода книги т. Троцкого “1917”)».

В конце января 1925 г. состоялся пленум ЦК и ЦКК, который подвел итоги этой борьбы, известной под названием «Литературная дискуссия». Статья Троцкого признана извращением истории большевизма и Октябрьской революции, автор обвинен в попытке подмены ленинизма троцкизмом¹³⁷.

Возглавляя левую оппозицию, Троцкий опирался на старую партийную интеллигенцию с дореволюционным стажем, бывших межрайонцев, влившихся в ВКП(б) бундовцев и представителей некоторых других партий, а также на студенческую молодежь и часть рабочих. Помимо мировой революции Троцкий и его сторонники выступали за свободу дискуссий в партии, развитие промышленности, плановый контроль над рыночными отношениями.

В 1922–1924 гг. в противостоявшей Троцкому «тройке» (Каменев, Зиновьев и Сталин) идейно Каменев и Зиновьев были близки к левой оппозиции, но не доверяли Троцкому. Тот напомнил об их соглашательской тактике накануне взятия власти в 1917 г. Между Троцким и Сталиным существовала давняя личная неприязнь. Причины их соперничества имели глубокий и принципиальный характер. К тому же они же сводили личные счеты в борьбе за единоличную власть. В 1924 г. Сталин, формулируя взгляды на природу переживаемых СССР проблем, утверждал, что возможно не только строительство, но и построение социализма в одной отдельно взятой стране. Аналогичную позицию занял в тот момент и Бухарин. Троцкисты предполагали использовать ресурсы СССР для подталкивания революции в других странах.

На почве общности позиций Сталина и Бухарина сформировано своеобразное «теневое Политбюро» («семерка»). По свидетельству Зиновьева, «семерка» стала складываться в начале 1924 г., окончательно сформировалась во время августовского 1924 г. пленума ЦК. В нее входили члены «большого» Политбюро: Сталин, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков, Томский, а также председатель ЦКК Куйбышев. «Семерка» объединяла всех высших руководителей партии, за исключением Троцкого. Объединенными усилиями центристов и правых в партийном руководстве к 1925 г. троцкистская оппозиция разбита. Троцкий и его сторонники лишились важных постов в

¹³⁷ Каганович Л.М. Памятные записки. Ч. 1. М.: Вагриус, 1996.

партийном, хозяйственном и военном руководстве¹³⁸. Шельмование Троцкого произвело угнетающее впечатление на многих большевиков. Некоторые из них писали, что оказались «на распутье, у двух дорог»¹³⁹.

Усиление позиций Сталина вызвало опасения у Зиновьева и Каменева. В 1925 г. они совместно с Крупской и наркомом финансов Сокольниковым возглавили «новую оппозицию», которая носила территориальный характер. Троцкий не присоединился к ней, считая ее сугубо аппаратной, бюрократической. Один из лидеров ее, Зиновьев, – глава ленинградских коммунистов, контролировал административную машину. Делегация от Ленинграда на XIV съезде ВКП(б), будучи целиком на стороне оппозиции, спустя одну неделю включилась в кампанию поддержки ЦК и травли оппозиционеров. Причиной «резкого прозрения» явились аппаратные перестановки в руководстве ленинградской парторганизации. В 1926 г. Зиновьев отстранен от руководства Ленсоветом и Исполкомом Коминтерна, выведен из Политбюро. «Зиновьевский монолит» стал сталинским.

Потерпев поражение на XIV съезде ВКП(б), левая оппозиция не сложила оружие. В 1926–1927 гг. троцкистская и «новая» оппозиции объединились под идейным лидерством Троцкого. Противники сталинской линии стали называть себя «оппозицией большевиков-ленинцев», подготовили альтернативную официальной программу реформ. Главным ее положением стало отрицание возможности построения в СССР социализма. Подчеркивалось: «теория социализма в одной стране теперь играет уже прямо разлагающую роль». Платформа оппозиции, размноженная в подпольной типографии, нелегально распространялась среди сторонников¹⁴⁰.

Кульминацией легальной деятельности левой оппозиции стала демонстрация, проведенная оппозицией в день празднования 10-й годовщины Октябрьской революции. На XV съезде (декабрь 1927 г.) оппозиционеры подверглись «идейному разгрому». В резолюции съезда утверждалось, что троцкистско-зиновьевская оппозиция «идейно разорвала с ленинизмом... стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры». Сторонники «генеральной линии» обрушили на оппозицию всю карающую мощь номенклатурной системы. Виднейшие

¹³⁸ Подробнее см.: Роговин В.З. Указ. соч.

¹³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1027. Л. 172.

¹⁴⁰ Там же.

оппозиционеры изгнаны из партии, оказались под арестом, Троцкий выслан в Алма-Ату.

Расправившись с левой оппозицией, Сталин и Бухарин перестали нуждаться в поддержке друг друга. Бухарин возглавил внутрипартийное течение, получившее название «правого уклона». Правые выступали за более медленные темпы развития тяжелой промышленности, отдавая приоритет легкой промышленности и сельскому хозяйству. Они были против чрезмерного нажима на кулака и перекачки средств из деревни на нужды индустриализации. Правые пользовались поддержкой ряда деятелей антибольшевистской ориентации внутри страны и за рубежом. Н.В. Устрялов, Е.Д. Кускова, А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев были готовы видеть в усилении бухаринцев тенденцию перерождения советского режима. Сталин же залог независимости СССР на внешнеполитической арене и победы социализма внутри страны видел прежде всего в развитии тяжелой промышленности. Он выступал за большую независимость советской экономики от внешнего рынка, полагаясь на внутренние ресурсы страны, втиснув их в жесткие «военно-коммунистические» структуры¹⁴¹.

Правые упрекали Сталина в идейной смычке с левой оппозицией. Они не учли недовольство нэпом, которое к концу 1920-х гг. возобладало в партии, силу административного ресурса, которым активно пользовался Сталин. Все это делало позиции Бухарина и его сторонников уязвимыми. Открытые столкновения начались в период хлебозаготовительного кризиса 1928 г. Бухарин настаивал на пагубности постоянного применения против деревни чрезвычайных мер. В апреле на пленуме ЦК Сталину еще пришлось считаться с позицией Бухарина. Но на очередном пленуме ЦК в июне он уже открыто говорил о том, что нэп зашел в тупик и нужно пересматривать приоритеты хозяйственного развития. 30 сентября Бухарин опубликовал в «Правде» статью «Заметки экономиста»¹⁴², подвергая критике платформу Сталина и излагая свои представления о нэпе. Однако, обвиняя Сталина в идейной смычке с левыми, Бухарин летом 1928 г. попытался вести переговоры с Каменевым и Сокольниковым. Каменев сообщил о них Сталину, что серьезным образом подорвало позиции Бухарина.

Ответной мерой Сталина стало принятое на пленуме ЦК в ноябре 1928 г. решение осудить образовавшийся в партии правый уклон.

¹⁴¹ Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). СПб., 1997.

¹⁴² Бухарин Н.И. Заметки экономиста. К началу нового хозяйственного года. Правда. 1928. 30 сентября.

Его лидеры пока открыто не назывались, однако Бухарину, Рыкову и Томскому пришлось присоединиться к осуждению правого уклона и отмежеваться от него. Но борьба продолжилась. Томскому пришлось оставить пост руководителя советских профсоюзов. Потеряли правые и контроль над московской парторганизацией, от руководства ею отстранен их сторонник Угланов. В выписке из сводки Нижегородского губкома ВКП(б) от 30 марта 1929 г., направленной Сталину, Молотову, Кагановичу, Ежову, приведены слова одного из партийцев: «Демократия переешагивается. У нас нет ни одного выборного секретаря губкома и укома – все назначенцы. Бухарин в этом прав»¹⁴³. На заседании пленума ЦК в апреле 1929 г. Сталин открыто раскритиковал позицию Бухарина¹⁴⁴. Окончательно правый уклон разгромлен в ноябре 1929 г. На пленуме ЦК лидеры оппозиции подвергли себя унижительной самокритике, их лидер Бухарин исключен из Политбюро. Сталинская фракция окончательно взяла вверх во внутрипартийной борьбе, что по времени совпало с фактическим окончанием нэпа¹⁴⁵.

Осенью 1928 г. Троцкий воспользовался тем, что Сталин занят борьбой с правым уклоном, и вновь напомнил о себе. 21 октября он обратился с воззванием к коммунистам всех стран подняться на борьбу со сталинским режимом. Но к тому времени Троцкий уже не мог опереться даже на своих прежних сторонников. В рядах левой оппозиции также наметился раскол. Часть троцкистов во главе с Раковским призвала продолжить борьбу. Другая часть во главе с Каменевым и Радеком – сложить оружие и поддержать курс Сталина на индустриализацию и коллективизацию. Но обращение Троцкого не осталось незамеченным. Принято решение о его высылке, и 21 января 1929 г. на пароходе «Ильич» он направился в изгнание¹⁴⁶.

Глава 2. База, структура и технологии нового курса: 1929–1930 гг.

Идеологическое обоснование. Политический дискурс Сталина был нацелен на внутреннюю реконструкцию страны (индустриализация любой ценой!). Неизбежны были изменения и в деревне.

¹⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 345. Л. 55; Нефедов В.Н. Номенклатура империи: исследования кризиса. Нижний Новгород: Изд-во ВВКЦ, 1994.

¹⁴⁴ Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 1–18.

¹⁴⁵ Подробнее см.: Нефедов В.Н. Указ. соч.

¹⁴⁶ Подробнее см.: Роговин В. Власть и оппозиция. М.: Товарищество «Журнал "Театр"», 1993.

Усиливались процессы архаизации и натурализации крестьянских хозяйств, снижение урожайности в сравнении с дореволюционным уровнем. Серьезные разногласия Сталина с Бухариным не касались принципиальных изменений трактовки пути к социализму, регулирования социально-классовых процессов. Большие разногласия сводились к форме социалистического преобразования деревни. Сталин сделал ставку на колхоз как более контролируемую форму деятельности. К концу 1930 г. число раскулаченных составляло свыше 700 000 человек, к концу 1931 г. – более 1 800 000¹⁴⁷.

Важно было добиться и международного признания: СССР воспринимался и за рубежом и, что важнее, внутри страны уязвимым, хрупким государством. Необходима была консолидация страны изнутри. В этом и заключался смысл тезиса о построении социализма в одной стране.

Главное внимание сосредоточивалось на кадрах. Неписаное правило, сложившееся в годы Гражданской войны, – попавшие в систему власти работники из нее уже практически не выпадали, перемещаясь либо по горизонтали, либо по вертикали, наверх или вниз, но в пределах системы – сохранялось. В 1920-е гг. практика заметно расширилась. Даже деятели «новой оппозиции» в 1926 г., потеряв посты, оставались на руководящих должностях, пусть и менее высокого уровня. Средние и нижние этажи управленческой пирамиды еще нуждались в опытных администраторах. Поворот обозначился в 1927–1928 гг.: «оппозиционеров» начали арестовывать и отправлять в ссылку, но практически все вакансии ответственных должностей на ближних к вершине этажах власти оказались заполненными. Подросли новые кадры, требовавшие карьерного роста. Партаппарат занимался заполнением ответственных политических постов своими сторонниками, но встал вопрос: как выводить «лишних» ответработников из властной сферы?¹⁴⁸

Первые пятилетки. На рубеже 1920–1930-х гг. Политбюро ЦК приняло курс на «подхлестывание» индустриального развития, форсированное создание социалистической промышленности. Наиболее полное воплощение политика «Великого перелома» получила в пятилетних планах развития народного хозяйства. Первый пятилетний план (1928/29–1932/33) вступил в действие с 1 октября 1928 г. Главная задача пятилетки заключалась в том, чтобы превратить аграрно-индустриальную страну в индустриальную. Началось сооружение

¹⁴⁷ Земсков В.Н. Кулацкая ссылка в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 3–20.

¹⁴⁸ Подробнее см.: Чистиков А.Н. Указ. соч.

предприятий металлургии, тракторо-, автомобиле- и авиастроения (в Сталинграде, Магнитогорске, Кузнецке, Ростове-на-Дону, Керчи, Москве и других городах). Однако скоро начался пересмотр плановых заданий индустрии в сторону их повышения. Были «откорректированы» задания по производству строительных материалов, по выплавке чугуна и стали, по выпуску сельскохозяйственных машин. Пленум ЦК в ноябре 1929 г. утвердил новые контрольные цифры развития промышленности в сторону их резкого увеличения. Выдвинут лозунг – в кратчайший срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Промышленная отсталость и международная изоляция СССР предопределили выбор курса форсированного развития тяжелой промышленности. Второй пятилетний план (1933–1937), утвержденный XVII съездом ВКП(б) в начале 1934 г., сохранил тенденцию на приоритетное развитие тяжелой индустрии в ущерб отраслям легкой промышленности¹⁴⁹.

Коллективизация. Новые планы форсированного развития привели к насильственной коллективизации деревни. Обобщественные в колхозы крестьянские хозяйства должны были обеспечить львиную долю поставок сельскохозяйственных продуктов для городов, строящихся заводов и пр. Каждой осенью кампания по коллективизации превращалась в настоящее испытание на прочность отношений между контролировавшими процесс поставок партийными органами и крестьянством, которое всеми средствами старалось утаить часть своего урожая. Чем более плодородным был регион, тем большей сдачи сельхозпродукции от него требовали. При этом крестьяне продавали только 15–20 % своей продукции, оставляя 12–15 % собранного зерна на семена, 25–30 % – на корм скоту, остальное – для собственных нужд. В 1930 г. забрано 30 % колхозной продукции на Украине, 38 % – в богатых районах Кубани и Северного Кавказа, 33 % – в Казахстане. В 1931 г. при получении более низкого, чем в предыдущем году, урожая эти проценты поднялись соответственно до 41,5 %, 47 % и 39,5 %. Крестьяне, которые пытались сохранить хотя бы часть своего урожая, и местные власти, обязанные выполнять нереальный план хлебозаготовок, неизбежно вступали в конфликт¹⁵⁰.

¹⁴⁹ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934.

¹⁵⁰ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы // под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы: В 5 т. Т. 4. 1934–1936. М.: РОССПЭН, 2002.

Колхозники стали прятать хотя бы малую часть своего урожая. Зачастую их поддерживали и секретари местных партбюро. Чтобы «взять зерно», в деревню направлялись «ударные комиссии», состоявшие из городских коммунистов и комсомольцев. В деревне установилась атмосфера войны и противостояния: «Арестовывают и обыскивают все кому не лень: и члены сельсоветов, и уполномоченные, и члены штурмовых бригад... За этот год осуждено судами в районе 12 % хозяйств, не считая раскулаченных высланных хозяйств, оштрафованных и т. д. По подсчетам... помощника краевого прокурора... за год репрессировано 15 % взрослого населения... Не говоря о массовости репрессий, репрессировании тех, кого надо, эффективность мер принуждения снижается... Все домзаки и арестные дома переполнены... Есть только один вид “массовой работы” – штурм. “Штурмуют” семена, заем, животноводство, выход на работу и т. д. Без “штурма” ничего не делается... “Штурмуют” ночью... каждого по списку, за ночь несколько раз. То же повторяется и в следующую ночь»¹⁵¹.

7 августа 1932 г., в момент наиболее напряженного противостояния власти и крестьянства, издан закон, названный в народе законом «о трех колосках». Закон устанавливал осуждение на 10 лет лагерей или смертную казнь за «кражу и расхищение колхозной собственности». По нему с августа 1932 по декабрь 1933 г. осуждены более 125 000 человек¹⁵². Несмотря на драконовские меры, зерно не собиралось в нужных количествах. В середине октября 1932 г. общий план главных зерновых районов страны выполнен на 15–20 %.

22 октября 1932 г. с целью «ускорения хлебозаготовок» Политбюро направило на Украину и Северный Кавказ две чрезвычайные комиссии, под руководством Молотова и Кагановича¹⁵³. 2 ноября комиссия Кагановича в Ростове-на-Дону для подавления «сопротивления сельских коммунистов и председателей колхозов, возглавляющих этот саботаж», составила «черный список» округов. В них предписано возвратить всю продукцию из магазинов, полностью остановить торговлю, закрыть текущие кредиты, обложить высокими налогами, арестовать саботажников, «социально чуждых и контрреволюционных элементов» и судить их по ускоренной процедуре, которую должно обеспечить ОГПУ¹⁵⁴. Если саботаж будет продолжаться, население предполагалось подвергнуть массовой депортации. В ноябре 1932 г.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 2. Д. 1521. Л. 71–78.

¹⁵² Там же. Ф. Р-3316. Оп. 2. Д. 1254. Л. 4–7.

¹⁵³ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. М., 1994. С. 32–49.

¹⁵⁴ Там же. С. 195; Земсков В.Н. Кулацкая ссылка в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 3–20.

5000 сельских коммунистов обвинены в «преступном сочувствии» «подрыву» кампании хлебозаготовок, арестованы, а вместе с ними – еще 15 000 колхозников. В декабре началась депортация целых сел.

На Украине комиссия Молотова приняла аналогичные меры. Вскоре эти меры распространились и на другие зернопроизводящие регионы страны. Число спецпоселений стало быстро расти. Если в 1932 г., по данным администрации ГУЛАГа, прибыли 71 236 поселенцев, в 1933 г. зарегистрирован приток в количестве 268 091 спецпоселенца¹⁵⁵.

Аппаратная перестройка. В связи с выдвинутыми задачами с 1930 г. аппарат ЦК ВКП(б) начал дублировать в своей структуре все ветви исполнительной и законодательной государственной власти. Он строился по функциональному и по производственно-отраслевому принципу. Номенклатурный принцип назначения применялся настолько широко, что в 1930 г. орграспредотдел ЦК разделен на два отдела. Оргинструкторский отдел ведал только партийной номенклатурой, а отдел назначений, состоявший из секторов по отраслям народного хозяйства, формировал номенклатуру государственных учреждений и общественных организаций. Номенклатуры различных уровней совершенствовали многослойную, многомерную сеть, сходящуюся в политическом Центре. Важнейшими свойствами сети были: 1) наличие нескольких узлов власти на каждом уровне и по каждой «вертикали» власти, роль узлов власти различалась в зависимости от положения в сети; 2) множественность внутренних взаимосвязей между членами номенклатурной сети и дублирующих каналов зависимости от власти¹⁵⁶.

Численность номенклатуры постоянно подвергалась дополнениям, уточнениям, сокращениям, вызванным потребностями дня. Но средние и нижние звенья системы не выполняли директивы, срывали народно-хозяйственные планы, демонстрировали некомпетентность в решении экономических, технических и социальных задач, блокировали номенклатурную ротацию кадров. «Овельможивание» местных руководителей существенно затрудняло расстановку «своих» людей на ключевых постах, исполнение задач, называемых генеральной линией партии¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Голод 1932–1933 годов: Сб. статей и документов / под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1995.

¹⁵⁶ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: 1996.

¹⁵⁷ Колдушко А.А. Кадровая революция в партийной номенклатуре на Урале в 1936–1938 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006; Бухараев В.М., Аккура-

Дублирование структур исполнительной власти не уменьшило кризисных явлений, напротив, их усилило. В ЦК ВКП(б) работали отделы: культуры и пропаганды, административных дел, тяжелой промышленности, легкой промышленности, транспортный, сельскохозяйственный, заграничных кадров, финансово-планово-торговых органов. Создан отдел советского управления. Секретный сектор преобразован в особый сектор¹⁵⁸. Многочисленные комиссии ЦК спешно направлялись на «проблемный» участок работы или в проблемный регион. Комиссию ЦК ВКП(б) по переустройству деревни возглавляли по государственной линии нарком земледелия Я. Яковлев, по партийной линии – генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины С. Косиор. Комиссию ЦК по политэмиграции в 1936 г. возглавил Ежов¹⁵⁹.

Для создания округов на национальных окраинах, и прежде всего на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке образованы временные комиссии ЦК. Секретари ЦК одновременно возглавляли те или иные отделы ЦК ВКП(б) или координировали работу нескольких отделов. Выделялись секретари, курировавшие промышленность, сельское хозяйство, кадровую работу, военно-промышленный комплекс. Множилось совмещение государственных и партийных постов. Орджоникидзе с 1930 г. – председатель ВСНХ, затем нарком тяжелой промышленности одновременно был членом Политбюро, куратором отдела тяжелой промышленности ЦК. Член Политбюро Каганович возглавил сельскохозяйственный отдел ЦК. Один секретарь мог курировать культуру, науку, образование, печать¹⁶⁰.

В 1934 г. ликвидирован Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, изначально действовавший совместно с Центральной Контрольной Комиссией ВКП(б) как советско-партийный орган. Члены его коллегии входили в президиум ЦКК, избиравшейся съездом партии. В 1920–1923 должность руководителя ЦКК занимал нарком РКИ Сталин как член Политбюро. В 1921 г. ЦКК разделена на ЦРК (ответственную за финансовый контроль) и ЦКК (ответственную за контроль партийной дисциплины). Согласно Уставу состав ЦКК избирался съездом партии, члены ЦКК не могли быть одновременно

тов Б.С. От неприятия скопидомства до борьбы с «контрреволюцией» быта // Отечественная история. 2002. № 1.

¹⁵⁸ Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. Прил. 3. Аппарат ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС (хроника изменения структуры). Электронный ресурс: URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/03499.asp/

¹⁵⁹ Хлевнюк О.В. Указ. соч.

¹⁶⁰ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010.

членами ЦК. Местными контрольными органами были областные, окружные, районные и городские контрольные комиссии. С избранием Сталина генеральным секретарем руководил ЦКК Цюрупа (1922–1923), Куйбышев (1923–1926), Орджоникидзе (1926–1930), Андреев (1930–1931), Рудзутак (1931–1934). До 1934 г. член Политбюро назначался на должность председателя ЦКК сроком на 2–3 года.

В 1934 г. образована Комиссия советского контроля, работавшая под руководством СНК, но ее состав формировал партийный съезд. Партия официально взяла на себя роль контролера¹⁶¹. С 1934 г. вместо ЦКК существовала Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б), председатель ее был по совместительству секретарем ЦК и членом Оргбюро ЦК. Председателями КПК были Каганович (1934–1935), Ежов (1935–1939) (фактически до 1938). Рекордно большой состав (около 120 членов) ее избран на XV съезде ВКП(б) в 1927 г. С 1934 г. пленумы ЦКК избирали Президиум ЦКК. Изменения, произведенные в 1934 г., особенно после убийства С.М. Кирова, свидетельствовали о кризисе и на «партийном олимпе».

С XVII съезда партии пленум ЦК избирал Секретариат ЦК в составе 4 человек. Они имели равные властные полномочия: право подписи под документами, равные права при ведении заседаний пленумов ЦК и Политбюро в случае отсутствия «первого» секретаря ЦК. В Секретариат вошли Жданов, Каганович, Киров и Сталин. Никто не подписывал документы как «генеральный секретарь». Только «секретарь ЦК». Формального правила относительно иерархии в руководстве Секретариатом ЦК не имелось.

С 1934 по 1939 г. структура аппарата ЦК включала отделы: сельскохозяйственный, промышленный, транспортный, финансово-планово-торговых органов, политико-административный, руководящих партийных кадров, культуры и пропаганды ленинизма, особый сектор, управление делами, Институт Маркса–Энгельса–Ленина. Структура аппарата ЦК подвергалась частым слияниям и разделениям.

С начала 1930-х гг. Сталин всерьез взялся за подготовку собственного «идеологического кадрового резерва». Вместо Бухарина партийным идеологом стал Жданов. В Нижегородской парторганизации он выказал личную преданность Сталину «решительным боем политическому охвосту–Троцкому и всему правому уклону». Жданов

¹⁶¹ Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы ЦКК–НК РКК в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923–1934 гг.). М., 1964.

введен в состав секретариата ЦК в 1934 г. и отвечал за подготовку идеологического аппарата¹⁶².

Отдел культуры и пропаганды ленинизма образован в феврале 1934 г. в результате объединения отдела агитации и массовых кампаний с отделом культуры и пропаганды. Уже в мае 1935 г. он разделен на отделы: партийной пропаганды и агитации, печати и издательств, школ, культурно-просветительской работы, науки, научно-технических изобретений и открытий. В отделах работали газетный, журнальный, издательский сектора. В апреле 1934 г. добавились сектора здравоохранения и социального обеспечения, искусств, культурного обслуживания рабочих и колхозных масс, массовой пропаганды марксизма-ленинизма.

Тогда же сектор научно-исследовательских учреждений слит с сектором научной литературы в сектор научно-исследовательских учреждений и научной литературы. Образованы сектора: партучебников и политической грамоты, преподавания марксизма-ленинизма, производственно-технической пропаганды, художественной литературы. С мая 1935 г. при них работали кабинет редакторов и пресс-бюро. Отделом культуры и пропаганды ленинизма ЦК заведовал А.И. Стецкий, часто сменяемыми заместителями были В.И. Зеймаль, М.Г. Макаровский, А.С. Щербаков, П.Ф. Юдин, Я.С. Жезлов¹⁶³. Б. Пастернак писал о «руководителях культуры», нахватавшихся «партийных лозунгов, марксистских схем, газетных фразеологий». Они «чувствовали себя вождями и диктаторами... со спокойной совестью поучали ученых и были искренне убеждены, что для правильной систематизации знаний ("методологии") не нужны самые знания»¹⁶⁴.

Перестройки аппарата были связаны и с тем, что коммунисты были недовольны тяжелыми условиями жизни, устали от ударнических вахт и бесконечных партийных собраний, не посещали собрания, отказывались от партийных нагрузок и заданий. На XVII съезде ВКП(б) Сталин отметил: «В партию проникают нередко извне нездоровые настроения»¹⁶⁵. Жданов напрямую обвинил в этом аппарат пропаганды: «Довольно значительное количество людей... представляют собой отходы нашей собственной работы»¹⁶⁶. Аппарат, по мнению Жданова, должен «объявить беспощадную войну против тех, кто

¹⁶² Жданов А.А. Уроки политических ошибок Саратовского крайкома. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 68 с.

¹⁶³ Подробнее см.: Невежин В.А. Если завтра в поход... М.: Эксмо, 2007.

¹⁶⁴ Переписка Бориса Пастернака. М., 1990. С. 121.

¹⁶⁵ Правда. 1934. 28 января.

¹⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3с. Д. 115 Л. 17.

считает... что уже не нужно агитировать за партию, за коммунизм», обеспечить политическую благонадежность основной массы членов партии.

Агитация и пропаганда охватывали различные сферы нового государства. Предпринимались радикальные меры унифицировать пропагандистскую машину, превратить ее в надежный инструмент для проведения курса на укрепление правящего режима. В 1931 г. организован Институт массового заочного обучения партийного актива при ЦК. В 1935 г. открылся Институт усовершенствования педагогов и руководящих работников высших коммунистических сельскохозяйственных школ. Он подчинялся сельскохозяйственному отделу ЦК. С 1936 г. работала Высшая школа партийных организаторов при ЦК, готовившая работников аппаратов ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов ВКП(б). Они стали организационными и программно-методическими центрами сети заочного партийно-политического просвещения партийных и комсомольских работников.

15 августа 1931 г. постановлением ЦК ВКП(б) перестроена издательская система: из ОГИЗа выделены Издательство массовой партийной литературы и Издательство партийной литературы и подчинены отделу культуры и пропаганды ЦК. Они выпускали литературу по общественно-политическим вопросам¹⁶⁷.

В 1931 г. объединены научно-исследовательские структуры институтов красной профессуры (ИКП) и Комакадемии. Страстной монастырь стал первым пристанищем ИКП, символизируя эксперимент в формировании генерации интеллектуалов, в силу своего классового и партийного происхождения предуготовленных к пониманию «подлинно научных закономерностей развития природы и общества». На их базе созданы несколько самостоятельных ИКП: аграрный; мирового хозяйства и мировой политики; естествознания; советского строительства и права; философии, литературы, истории.

Партийное просвещение. Система партийного просвещения оставалась сложной. До 1938 г. ее условно можно разделить на восемь ступеней: 1) кружки политграмоты пониженного типа; 2) кружки политграмоты нормального типа, 3) кружки по истории партии для начинающих; 4) кружки, изучающие историю партии по учебникам; 5) кружки повышенного типа, изучающие историю партии по первоисточникам; 6) кружки по изучению основ ленинизма; 7) кружки по изучению отдельных произведений классиков марксизма-

¹⁶⁷ Невежин В.А. Указ. соч.

ленинизма; 8) вечерние партшколы для коммунистов. Работали районные вечерние партшколы (вечерние комвузы) с общеобразовательным двухлетним курсом обучения. За исключением низшего звена, основными пособиями для учащихся выступали работы Сталина «Об основах ленинизма» и «Вопросы ленинизма». Возглавлявший Агитпроп Стецкий подчеркивал: кружок, работающий по книге «Об основах ленинизма», – «высшая ступень обязательного объема политических знаний»¹⁶⁸. Однако использовались учебники В. Карпинского «Борьба за социализм», «Беседы по ленинизму» (для деревни), С.Б. Ингулова «Политбеседа», Б. Волина и С. Ингулова «Политграмота» (для города); «История ВКП(б) в съездах», под ред. П. Лепешинского, «История ВКП(б)» под ред. Е. Ярославского, отдельные работы Ленина. Сеть кружков была дифференцирована в городе и деревне.

Существовало огромное количество предметных кружков по историческому материализму, политэкономии, отдельным этапам истории партии¹⁶⁹. Но их тяжело было контролировать и следить за качеством преподавания. Программа на курсах и кружках, как правило, не выполнялась. Поступавшие из ЦК требования заканчивать обучение в срок давали противоположный результат: преподаватели стремились выполнить программу, не добиваясь качественного усвоения материала. Кампания по борьбе со «школярскими» методами при изучении партийных дисциплин эффекта не дала¹⁷⁰.

14 ноября 1938 г. Политбюро утвердило решение «О постановке партийной пропаганды» в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»¹⁷¹. Задачи изучения его сводились к необходимости изменить структуру партаппарата всех уровней, изжить бесконтроль-

¹⁶⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 120. Д. 234. С. 21.

¹⁶⁹ Там же. С. 56–62.

¹⁷⁰ Невежин В.А. Указ. соч.

¹⁷¹ По случаю десятилетия выхода в свет «классического труда товарища И.В. Сталина» – книги «Краткий курс истории ВКП(б)», изданной 1 октября 1938 г., газета «Культура и жизнь» 30 сентября 1948 г. писала, что только в СССР книга вышла в количестве 34 млн 219 тыс. экземпляров на 63 языках, а также переведена «почти на все языки мира». Постановления об издании «Краткого курса истории ВКП(б)» принимались Политбюро ЦК и в дальнейшем. 10 января 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило «разрешить Госполитиздату отпечатать в 1950 году книгу “История ВКП(б). Краткий курс” дополнительным тиражом в 1 млн экз. с матриц 1945 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1079. Л. 53). 20 июля 1950 г. принято постановление «Об издании дополнительных тиражей Краткого курса истории ВКП(б) и Краткой биографии И.В. Сталина» – соответственно тиражом 1 млн и 500 тыс. экз. (Там же. Д. 1083. Л. 36); 11 января 1951 г. – «О выпуске дополнительных тиражей Краткого курса истории ВКП(б) и Краткой биографии И.В. Сталина» – тиражом по 1 млн экз. (Там же. Д. 1086. Л. 99); 26 декабря 1951 г. – «О выпуске дополнительными тиражами Краткого

ность системы партийного просвещения: «Обилие кружков... привело к тому, что партийные организации выпустили из своих рук руководство пропагандой... Кружки превратились в автономные и бесконтрольные организации»¹⁷².

Новые требования направлены на обязательное знание членами партии сталинской идеологии. Отделы пропаганды и агитации, печати и издательств объединялись в один отдел пропаганды и агитации (ОПиА). «Краткий курс истории ВКП(б)» должен стать основой мировоззрения новых руководящих кадров. Жданов отметил: «Сталин редактирует учебник по истории партии. Вокруг этой книги должны воспитаться целые поколения новых молодых большевиков... Когда я читал этот учебник, я испытывал величайший восторг и наслаждение». Он считал необходимым развернуть пропагандистскую работу, как только первые главы опубликует «Правда», и «записать в решении, что партия будет проверять всех коммунистов»¹⁷³.

Отказавшись от практики «валового» обучения пропагандистов, с появлением «Краткого курса истории ВКП(б)» ЦК сосредоточился на контроле качества их подготовки. С введением индивидуального принципа обучения утверждался и индивидуальный принцип ответственности членов партии за свою политическую грамотность, одновременно упрощена и задача контроля идеологической работы партийных органов.

Развитие тоталитарного режима во всех областях общественной жизни способствовало возрастанию партийной экспансии и тотальной цензуре. ОПиА контролировал всю печать в стране, следил за литературой и искусством. В его подчинении находился теоретический центр ЦК – Институт Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ), а также ИМЭЛ в союзных республиках. 3 августа 1939 г. создано управление пропаганды и агитации ЦК (УПА).

Политические управления в наркоматах и других государственных учреждениях, упраздненные в 1922 г. (их функции переданы профсоюзам и организациям РКП(б)), с расширением применения чрезвычайных мер для проведения индустриализации, коллективизации, развития оборонной промышленности постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в июле 1933 г. восстановлены. Уставом ВКП(б) 1934 г. на них возложены «ударные» задачи: поднять уровень управления и политического руководства отстающей отрасли хозяйства. Полит-

курса истории ВКП(б) и Краткой биографии И.В. Сталина» – соответственно 2 млн и 1 млн экз. (Там же. Д. 1091. Л. 27).

¹⁷² ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Изд. 6-е. М., 1940, Ч. 2. С. 678–689.

¹⁷³ Невежин В.А. Указ. соч.; РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 14. С. 9–11.

управления занимались укреплением дисциплины и порядка на предприятиях, овладением новой техникой и технологией, налаживанием материально-технического и продовольственного снабжения.

Политическая цензура. 5 октября 1930 г. постановлением СНК РСФСР «О реорганизации Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита)» значительно расширен список запрещенных для публикации в открытой печати и на радио сведений, негативно характеризовавших положение внутри СССР¹⁷⁴. Усилилась политическая цензура центральной и местной периодической печати, подбирались и проверялись кадры для редакций газет и журналов, Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) и Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита, работавшего под двойным руководством – ОГПУ и ЦК ВКП(б)¹⁷⁵), рассматривались тематические планы издательств, осуществлялся контроль тиражной политики.

Главлит занимался просмотром предназначенных к опубликованию или распространению рукописных и печатных периодических и неперiodических изданий, снимков, рисунков, карт, реализацией распоряжений и инструкций по делам печати, издательств, типографий, библиотек и книжных магазинов. Комитет по контролю над зрелищами и репертуаром (Главрепертком) Главлита (26 февраля 1934 г. переименован в Главное управление – ГУРК). Он контролировал помимо драматического, кинематографического и музыкального репертуара любые публичные зрелища и выступления, начиная с лекций, докладов и заканчивая эстрадными и цирковыми представлениями и даже музыкально-танцевальными вечерами.

Им был подготовлен трехтомный «Репертуарный указатель»¹⁷⁶, регламентировавший исполнение пьес и других произведений в зависимости от «подготовки аудитории». В первый том вошел разрешенный и запрещенный вокальный репертуар, во второй – драматический, в третий – кинематографический. Все драматические произведения были разнесены по трем литерам: А, Б и В – в зависимости от «идеологической выдержанности и приемлемости». «Репертуарный указатель» быстро устаревал, но постоянно обновлялся с помощью многочисленных циркуляров, которые время от времени сводились

¹⁷⁴ СУ РСФСР. 1930. № 50. Ст. 599.

¹⁷⁵ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть... С. 33.

¹⁷⁶ Репертуарный указатель: В 3 т. М., 1929–1931; Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД в Сибири в 1929–1941 гг. М., 2008; Зима В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920–1930-е годы: политика репрессий. М., 2010.

в единые списки запрещенных авторов и их произведений¹⁷⁷. Поощрялась беллетристика на темы, «спускаемые» как политический заказ Госиздатом. Он издавал до 80 % продукции. Преобладанием тем «Ленин и Октябрь», «Ленин на заводе Михельсона (сцена покушения)», «Буденновцы», «Чапаев», «Партия на Колчака» и т. п., культивировалась революционная героика, чтобы «заслонить грязь постреволюционных реалий»¹⁷⁸.

С конца 1930-х гг. отдел печати НКВД отбирал зарубежные статьи, предназначавшиеся для публикации в центральной советской прессе. В ноябре 1934 г. постановлением ЦК ТАСС наделен исключительным правом распространять внутри страны иностранную и общественную информацию.

Средства массовой информации настраивали значительные контингенты людей на восприятие партийных установок. Дополнительно проводилась устная агитационно-пропагандистская работа. В конце 1930-х гг. ею постоянно занимались более 112 тыс. чел.

Центральное радиовещание, республиканские и местные программы с общим объемом радиовещания 383 часа в сутки, включая передачи на 14 иностранных языках, ежедневно передавали в эфир свыше 30 печатных листов текста. Сталин и его ближайшие соратники осуществляли тщательный контроль производства кинофильмов и устанавливали «нужные» темы¹⁷⁹.

В 1930-е гг. Сталин лично, Политбюро ЦК решали различные вопросы, связанные с засекречиванием разной информации. В 1933 г. нарком военных и морских дел СССР К. Ворошилов и его заместитель М. Тухачевский в записке ЦК ВКП(б) отмечали, что в союзных и автономных республиках, краях и областях РСФСР «абсолютно неудовлетворительно» поставлено дело охраны государственных и военных тайн¹⁸⁰. Постановлением Политбюро ЦК «Об усилении охраны государственных тайн» 15 сентября 1933 г. начальник Главлита Б.М. Волин стал «уполномоченным СНК СССР по охране государственных тайн». В союзных республиках при Главлитах создавались соответствующие структурные подразделения¹⁸¹. Их сотрудники

¹⁷⁷ Блюм А.В. Закулисами «Министерства правды». Советская цензура эпохи большого террора. 1929–1953. СПб.: Гуманит. агентство «Академ. Проект», 2000.

¹⁷⁸ Булдаков В.П. Указ. соч. С. 32.

¹⁷⁹ Невежин В.А. Указ. соч.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Зеленев М.В. Главлит внутри власти. Июнь 1931 – июнь 1935 гг. Б.М. Волин. Электронный ресурс: URL: <http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov/>

считались состоящими на действительной военной службе. 21 октября 1937 г. постановлением Оргбюро в номенклатуру работников, утверждаемых ЦК, включены цензоры центральных газет. Цензоры республиканских, краевых и областных газет утверждались ЦК компартий союзных республик, крайкомами и обкомами, а цензоры районных газет – райкомами партии.

К январю 1938 г. утверждено 1600 цензоров районных и 230 цензоров областных и республиканских газет. В 1938 г. учрежден специальный институт политредакторов, которые проверяли работу цензоров, строго следя за соблюдением «Перечня сведений, составляющих государственную тайну». В 1938–1939 гг. штат Главлита увеличился с 5800 до 6027 чел., из них 4279 чел. являлись цензорами. К концу 1930-х гг. контроль Главлита распространялся на 70 000 библиотек, 1800 журналов. Цензоры проверили содержание почти 40 000 названий книг общим тиражом порядка 700 млн экземпляров¹⁸².

Расчет высшего партийного руководства страной был направлен на создание абсолютно послушной и управляемой страны. Но он приводил к многократному умножению доносов, обвинений в «политической неблагонадежности». Доносы стали эффективным средством «устранения» (иногда – в буквальном смысле) оппонентов. То и дело межличностные конфликты «достигали уровня внутриведомственной истерики».

Пролог Большого террора. Уже через несколько часов после убийства С. Кирова (1934) Сталин подготовил постановление ЦИК СССР, получившее название «закон от 1 декабря». Чрезвычайный акт Политбюро формально одобрило только 3 декабря¹⁸³. Предписывалось заканчивать следствие по делам о террористических актах в десятидневный срок, обвинительные заключения вручать обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде, слушать дела без участия сторон, не допускать кассационных обжалований и ходатайств о помиловании, приговоры о расстреле приводить в исполнение немедленно после оглашения. Закон означал разрыв с порядком судопроизводства: его нормы особенно активно использовались в 1937–1938 гг. 18 января 1935 г. разослано на места закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова». Его автором был Сталин¹⁸⁴.

¹⁸² Невежин В.А. Указ. соч.

¹⁸³ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы...

¹⁸⁴ Подробнее см.: там же.

В письме утверждалось, что террористический акт против Кирова подготовлен ленинградской группой зиновьевцев, именовавшей себя «ленинградским центром». Идейным вдохновителем объявлен «московский центр» зиновьевцев, во главе которого стояли якобы Каменев и Зиновьев. Оба «центра» названы «замаскированной формой белогвардейской организации, вполне заслуживающей того, чтобы с ее членами обращались как с белогвардейцами».

Сталин напомнил в письме: в истории партии существовали и другие «антипартийные группировки»: «троцкисты», «демократические централисты», «рабочая оппозиция», «правые уклонисты», «праволевацкие уроды»¹⁸⁵. Названы адреса, по которым предстояло разыскивать «врагов» и «вредителей». Местные органы должны были поставить под подозрение всех коммунистов, когда-либо проявлявших малейшее инакомыслие.

20 апреля 1935 г. Политбюро утвердило секретное разъяснение органам суда и прокуратуры о том, что к числу мер уголовного наказания, предусмотренных законом от 7 апреля 1935 г. по отношению к несовершеннолетним, начиная с 12-летнего возраста, «относится также и высшая мера уголовного наказания (расстрел)». В октябре отменены старые положения Уголовного кодекса, запрещавшие применять расстрел к лицам, не достигшим 18-летнего возраста¹⁸⁶.

Продолжением террористических акций начала 1935 г. была проверка партийных документов. Формальным поводом для проведения акции стал факт проникновения убийцы С.М. Кирова Николаева в здание горкома по партийному билету. Требовалось навести порядок в партийном хозяйстве и исключить возможность проникновения в партию чуждых элементов. Инициатором акции был Сталин. В мае 1935 г. подготовлено и письмо ЦК ВКП(б) о беспорядках в учете, выдаче и хранении партийных документов. 13 мая 1935 г. парторганизациям разослана директива ЦК. Проверкой занимались партийные органы совместно с НКВД. Доклады руководителей республиканских и областных управлений НКВД направлялись руководившему чисткой Ежову. НКВД Украины за несколько месяцев проверки предоставил партийным органам досье на 17 368, управление НКВД

¹⁸⁵ См.: Сталин И.В. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) 18 января 1935 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8: И.В. Сталин. Соч. Т. 16; Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов / сост.: Курилов И.В., Н.Н. Михайлов, В.П. Наумов; под общ. ред. А.Н. Яковлева. М.: Политиздат, 1991. С. 191–195; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы.

¹⁸⁶ Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 144–145; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы.

по Ивановской области – на 3580, по Западной области – на 3233 коммунистов. Партийные органы передавали НКВД данные на исключенных в ходе проверки.

Многие исключенные, как сообщил Ежов на пленуме ЦК в конце декабря 1935 г., арестованы. По неполным данным, на 1 декабря 1935 г. оказалось 15 218 «врагов» и разоблачено свыше ста «вражеских организаций и групп»¹⁸⁷. На совещании в ЦК по итогам проверки партдокументов 25 января 1936 г. Ежов предупредил: «чистка» не завершена, еще остались «враги», не привлеченные к судебной ответственности: «Надо обязать первых секретарей крайкомов, чтобы они связались с органами НКВД и дали нам персональный список, кого надо в административном порядке высылать из края немедленно». Всего за время кампании проверки отобрано почти 250 тыс. партийных билетов¹⁸⁸.

Акции примирения. Но карательные акции по «очистке» страны от «социально чуждых» и «антисоветских элементов» в декабре 1934 – начале 1935 г. были постепенно свернуты. Репрессированы преимущественно члены партии, имевшие отношение к прошлым оппозициям.

Широким массам ВКП(б) демонстрировала стремление к «примирению». В 1935 г. предпринимались попытки преодолеть последствия «раскулачивания», борьбы с «вредителями» и «социальными чужаками». 31 января 1935 г. Политбюро по предложению Сталина решило внести изменения в избирательную систему: заменить не вполне равные выборы равными, многостепенные – прямыми, открытые – закрытыми. Вопрос стал объектом широкой пропагандистской кампании. Обещая новую конституцию, сулившую полноценные гражданские права многим «бывшим» и «социально чуждым», предпринимались акции, реально облегчавшие положение миллионов людей.

Важным шагом на этом пути было постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 июня 1935 г. «О порядке производства арестов». Постановление предусматривало, что «аресты... органы НКВД впредь могут производить лишь с согласия соответствующего прокурора». Устанавливался порядок согласования арестов руководящих работников, специалистов и членов партии с руководителями наркоматов, ведомств и партийных комитетов. Аресты членов и кандидатов ВКП(б) согласовывались с секретарями районных, краевых, област-

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

ных комитетов, ЦК нацкомпартий, коммунистов, занимавших руководящие должности в наркоматах СССР, – с председателем КПК. Новые порядки создавали какую-то гарантию от массового произвола¹⁸⁹.

26 июля 1935 г. Политбюро приняло решение «О снятии судимости с колхозников», оформленное как постановление СНК и ЦИК СССР от 29 июля. Это касалось «осужденных к лишению свободы на сроки не свыше 5 лет либо к иным, более мягким мерам наказания и отбывших данное им наказание или досрочно освобожденных до издания настоящего постановления, если они в настоящее время добросовестно и честно работают в колхозах». Постановление затрагивало интересы сотен тысяч крестьян. Снятие судимости освобождало крестьян от правоограничений, связанных с ней. В районах, краях, областях и союзных республиках создавались комиссии в составе прокурора, председателя суда, начальника управления НКВД, во главе с председателем исполкома. Работу по снятию судимости с колхозников предполагалось закончить к 1 ноября 1935 г.¹⁹⁰

В срок решение не было выполнено. На 5 декабря 1935 г., сообщал Политбюро прокурор СССР А.Я. Вышинский, судимость снята со 125 192 колхозников, но только в Челябинской области надлежало рассмотреть 40 000 дел. Политбюро продлило сроки до 1 марта 1936 г. 25 апреля 1936 г. Вышинский подвел итоги кампании. С 29 июля 1935 г. по 1 марта 1936 г. по СССР судимость снята с 556 790 колхозников. Кроме этого, решением правительства УССР освобождены от судимости 212 199 колхозников. Вышинский предложил дополнительно проверить регионы, где наблюдался высокий процент отказов в снятии судимости. Политбюро утвердило это предложение.

Одновременно проводилось освобождение из заключения, снятие судимости с должностных лиц, осужденных в 1932–1934 гг. за «саботаж хлебозаготовок» и выпуск денежных суррогатов (местных трудовых займов и т. п.). 10 августа 1935 г. Политбюро утвердило постановление ЦИК по этому поводу. Учитывалось отсутствие связи с «корыстными мотивами» и «неправильное понимание осужденными своих служебных обязанностей». Освобождено 54 тыс. и представлено к освобождению более 24 тыс. чел.¹⁹¹

¹⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 4 81. Л. 178–179.

¹⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 969. Л. 21; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы.

¹⁹¹ Там же. Д. 970. Л. 144–145; Там же.

В конце 1935 г. начался пересмотр дел осужденных по закону от 7 августа 1932 г. Некоторые ограничения на применение чрезвычайно жестокого закона были введены уже через несколько месяцев после его принятия. Постановления Политбюро от 1 февраля 1933 г. и Президиума ЦИК СССР от 27 марта 1933 г. требовали прекратить привлечение к суду «лиц, виновных в мелких единичных кражах общественной собственности, или трудящихся, совершивших кражи из нужды, по неосознанности». 11 декабря 1935 г. Вышинский, обращаясь в ЦК, СНК и ЦИК, утверждал: требования не выполняются. Политбюро рассмотрело вопрос 15 января 1936 г. 16 января ЦИК и СНК СССР предписали Верховному суду, Прокуратуре и НКВД проверить правильность применения закона в отношении лиц, осужденных до 1 января 1935 г. 20 июля 1936 г. Вышинский доложил Сталину, Молотову и Калинину, что пересмотр дел завершен. Проверено более 115 тыс. дел и более чем в 91 тыс. случаях применение закона признано неправильным. Из заключения освобождены 37 425 человек (32 % проверенных)¹⁹².

Но многочисленная категория «лишенцев» – «социально чуждые элементы» («кулаки», казачество, представители правящих до революции классов) оставалась лишенной основных гражданских прав, подвергалась репрессиям и дискриминации. Только «раскулаченных» с семьями ссыльных крестьян весной 1935 г. насчитывалось более миллиона.

Сталинское руководство медленно и непоследовательно восстанавливало «лишенцев» в правах. В 1935–1936 гг. истекал пятилетний срок высылки сотен тысяч «кулаков», репрессированных в первый период коллективизации (1930–1931), остро встал вопрос об их дальнейшей судьбе. НКВД предложил восстановление в правах ссыльных крестьян сопроводить запретом на отъезд из мест ссылки. Основная масса бывших «кулаков» получала формальные «гражданские права».

Миллионы детей «лишенцев» носили клеймо гражданской неполноценности. Это не только противоречило официальным лозунгам о коренном изменении социальной структуры общества и грядущей демократизации конституционных норм, но и грозило постоянным «воспроизводством» «социально чуждых» слоев населения. На совещании комбайнеров в декабре 1935 г. Сталин бросил ставшую знаменитой фразу: «Сын за отца не отвечает». Последующие акции

¹⁹² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 12. Д. 896. Л. 52; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы.

показали: он обозначил, что является автором послаблений, которые получают сотни тысяч «социально чуждых».

23 декабря 1935 г. Политбюро одобрило подготовленный Вышинским и наркомом внутренних дел Ягодой циркуляр об использовании лиц, высланных в административном порядке, и приеме их детей в учебные заведения. Разрешалось использовать по специальности в учреждениях и на предприятиях (кроме оборонных) инженеров, техников, врачей, агрономов, бухгалтеров, квалифицированных рабочих, сосланных в административном порядке по постановлению Особого совещания при НКВД. Научные работники получали право работать по специальности в местах ссылки или высылки, «если они высланы или сосланы... в порядке очистки... местностей от социально-опасных элементов». Их дети подлежали «приему в учебные заведения по месту ссылки или высылки в порядке перевода»¹⁹³. Циркуляр имел декларативное значение (в отдаленных районах не существовало необходимых рабочих мест), но в определенной степени облегчил положение многих ссыльных и высланных.

Такое же значение имело постановление ЦИК и СНК СССР о новых правилах приема в вузы и техникумы. Проект постановления, подготовленный Вышинским, Политбюро утвердило 29 декабря 1935 г. Отменялись ограничения при приеме, связанные «с социальным происхождением лиц... или с ограничением в правах их родителей». Ссыльная молодежь в большинстве не могла воспользоваться законом, так как не имела права выезда из ссылки. Но некоторые категории «социально чуждой» молодежи получали возможность относительно свободного передвижения по стране или в отдельных регионах¹⁹⁴.

28 февраля 1936 г. Политбюро утвердило постановление СНК и ЦК об отмене высылки. Разрешено свободное проживание на территории Союза ССР учащимся вузов, «высланным в 1935 г. из Ленинграда в административном порядке вместе с их родителями, в связи с социальным происхождением и прошлой деятельностью последних, но лично ничем не опороченных». 14 марта Вышинский доложил Сталину: пересмотру подлежит около 6 тыс. дел.

29 марта 1936 г. постановлением Политбюро по делу колхозницы Обозной осуждался незаконный отказ в приеме ее на курсы трак-

¹⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 551. Л. 88–90; ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 57. Д. 38. Л. 190; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы.

¹⁹⁴ Там же. Д. 1098. Л. 7; ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 70. Л. 231; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы.

тористов как «нарушение указаний партии и правительства». Оно опубликовано в газетах. 21 апреля 1936 г. газеты поместили постановление ЦИК (днем ранее утвержденное Политбюро) о казаках Северокавказского и Азово-Черноморского краев. Отменялись ограничения на службу казачества в Красной армии.

Определяющее значение для «умиротворения» общества имело продолжение в 1935–1936 гг. «умеренной» экономической политики. Значительные уступки сделаны крестьянству. Документы II съезда колхозников-ударников (февраль 1935 г.), утвержденные правительством в качестве закона, давали определенную гарантию на ведение и расширение личных подсобных хозяйств. Они стали развиваться в годы второй пятилетки быстрыми темпами, что способствовало некоторому подъему сельскохозяйственного производства и улучшению продовольственного положения страны. В 1937 г. в общем объеме валовой продукции колхозного сектора удельный вес приусадебных хозяйств составил по картофелю и овощам 52,1 %, по плодовым культурам – 56,6 %, по молоку – 71,4 %, по мясу – 70,9 %. Во второй половине 1930-х гг. наблюдалась передача колхозных земель в аренду крестьянам в размерах, превышающих установленные законом нормы приусадебных хозяйств. Нередко крестьяне их продавали, дарили, сдавали в аренду.

Схожие «рыночные» процессы проявились в индустриальных отраслях. Права хозяйственных руководителей дополнялись горизонтальными отношениями между предприятиями. Разрешались неплановые обмены и соглашения, сглаживавшие противоречия жесткого централизованного планирования. Большую дееспособность экономической системе придала политика материального стимулирования труда. Пик реализации лозунгов о «зажиточной жизни» пришелся на 1935–1936 гг.: отменялась карточная система, поощрялась выплата сверхвысоких стахановских зарплаток. Относительно сбалансированная экономическая политика способствовала тому, что 1935–1936 гг. были одними из успешных периодов довоенных пятилеток.

Казалось, наученная печальным опытом предшествующих кризисов сталинская партийная верхушка осознала, какие экономические проблемы создают политическая неустойчивость в стране, издержки каждой репрессивно-политической кампании. Свою роль играли внешнеполитические расчеты – надежды на «полевение» западноевропейских стран, одним из главных факторов которого Сталин считал образ «процветающего» и «демократического» СССР. В записке к проекту решения о создании конституционной комиссии, принятом Политбюро 31 января 1935 г., Сталин писал: «Дело с конституцией Союза ССР состоит куда сложнее, чем это может показаться на

первый взгляд... Реформа обязательно должна сыграть роль сильнейшего орудия, бьющего по международному фашизму»¹⁹⁵.

Но над всем царили приоритеты, фиксируемые максимум на два-три года и реактивный подход. Основополагающие инициативы шли от сталинских импульсов, всем приходилось приспосабливаться к ним, срочно находить решение возникающим проблемам в промышленности, сельском хозяйстве, культуре, работать в пожарном порядке. Росли аварийность и травматизм на производстве, массовые перебои со снабжением населения основными продуктами питания. Уровень репрессий оставался высоким (в 1935 г. по делам, расследуемым НКВД, осуждено 267 тыс., в 1936 г. – 274 тыс. человек). Однако он не достиг чрезвычайных размеров периода «раскулачивания» начала 1930-х гг. Репрессивные акции совмещались с относительно «умеренной» политикой. Равновесие «умеренной» и репрессивной политики оставалось шатким.

Смягчение нажима на «социально чуждые» слои населения и демонстративное «примирение» с молодым поколением по принципу «сын за отца не отвечает» время от времени руководство страны продолжало провоцировать репрессивными акциями, способными стать детонатором нового усиления террора.

Особую роль сыграло стахановское движение – кампания за повышение производительности труда, начавшаяся в сентябре 1935 г. с рекорда донецкого шахтера А. Стаханова. Движение породило немало проблем. Оно откровенно использовалось для организации очередного «большого скачка» резкого повышения производительности труда. На предприятиях начали внедрять «сплошную стахановизацию», требовать, чтобы достижения отдельных рабочих-«маяков» превращались в норму для целых коллективов. Достичь этого было невозможно: стахановцам для рекордов готовили особые условия. Подхлестывание «сплошной стахановизации» порождало массовую штурмовщину, вело к дезорганизации управления производством.

«Козлами отпущения» за провал сделаны «саботажники» и «консерваторы» из хозяйственных руководителей, якобы мешавшие работать стахановцам. Их искали повсюду: и среди рабочих, и особенно среди инженерно-технических работников. Поводом для преследования становились неосторожное слово в адрес стахановцев, производственные неполадки, невыполнение плана. Технические, организационные проблемы оценивались как политические. «Товарищ Ста-

¹⁹⁵ Цит. по: Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы.

лин, – разъяснял журнал «Советская юстиция», – говорил, что стахановское движение является в основе своей глубоко революционным, а поэтому Прокуратура Республики считает, что сознательный срыв стахановского движения является действием контрреволюционным». Знаменитый Беломорканал строили 150 тыс. заключенных, Кировский гидроузел – 90 000¹⁹⁶.

Не прекращались чистки в ВКП(б) от и террор против бывших оппозиционеров. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 июня 1935 г. «О порядке производства арестов», создававшее какую-то гарантию от массового произвола, в 1937–1938 гг. фактически отменено. Охватывая первоначально сравнительно незначительную часть общества, акции достигали такого ожесточения, что грозили всеобщей дестабилизацией. Не успела закончиться проверка партийных документов, как началась кампания их обмена, также сопровождавшаяся массовыми исключениями из партии и арестами. С начала 1936 г. НКВД начал активную «разработку» бывших троцкистов и зиновьевцев, как находящихся на свободе, так и отбывающих заключение или ссылку.

Под предлогом активизации троцкистско-зиновьевского террористического подполья проводились новые репрессии. Под непосредственным контролем Сталина в НКВД фабриковали материалы для проведения первого «большого» московского процесса над Каменевым, Зиновьевым и их сторонниками. Начавшись с троцкистов и зиновьевцев, репрессии стремительно охватывали все более широкие ряды партийно-государственной номенклатуры, а затем обрушились на все общество.

Кадровые перегруппировки. После убийства Кирова в руководстве ВКП(б) произошла определенная кадровая перегруппировка. В Политбюро избраны Микоян и Чубарь, кандидаты в члены Политбюро Жданов и Эйхе. Некоторое изменение обязанностей старых соратников Сталина создавало впечатление о существовании в Политбюро «фракций» «умеренных» и «радикалов». После убийства Кирова в Политбюро усилились позиции «умеренных». Достаточно осторожным и «умеренным» политиком был Чубарь, обвиненный в 1938 г. в связях с Рыковым и в «правых» настроениях. Скорее, к «умеренным» можно отнести также Эйхе, репрессированного в 1938 г.

Но перестановки в Политбюро не имели особого политического значения, а предопределялись формальной процедурой заполнения

¹⁹⁶ Торчинов В.А., Леонтьев А.М. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. СПб., 2000; Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 57–58.

вакансий. Микоян и Чубарь – старейшие кандидаты в члены Политбюро (с 1926 г.) – избраны взамен Кирова и умершего Куйбышева. Они занимали и важные государственные посты. Микоян был наркомом пищевой промышленности СССР, Чубарь – заместителем председателя Совнаркома СССР. Эйхе занял должность кандидата в члены Политбюро как секретарь крупнейшей Западносибирской партийной организации. Постоянно находясь за тысячи километров от Москвы, реально он не мог участвовать в работе Политбюро.

Гораздо большее значение для реального распределения ролей в высших эшелонах власти имело решение Политбюро от 27 февраля 1935 г. о перестановках на руководящих партийно-государственных постах. В соответствии с ним член Политбюро Андреев освобожден от поста наркома путей сообщения и назначен секретарем ЦК. На его место в Наркомат путей сообщения переведен Каганович. Он сохранил пост секретаря ЦК, но освобожден от обязанностей председателя КПК и секретаря Московского областного комитета партии. Председателем КПК назначен Ежов, ставший незадолго до этого секретарем ЦК. Другую часть «наследства» Кагановича – пост секретаря Московского обкома ВКП(б) – получил другой выдвиженец – Н.С. Хрущев¹⁹⁷.

10 марта 1935 г. Политбюро утвердило постановление «О распределении обязанностей между секретарями ЦК», которое во многом объясняло истинный смысл постановления от 27 февраля. Новый секретарь ЦК Андреев фактически стал руководителем Оргбюро. Однако подготовка повестки Оргбюро возлагалась на двух секретарей ЦК – Андреева и Ежова. Андрееву поручено заведование промышленным отделом ЦК, им ранее руководил Ежов, а также наблюдение за работой транспортного отдела и управления делами ЦК. Ежов возглавил важнейший отдел руководящих парторганов.

Наблюдение за работой остальных отделов ЦК, «особенно за отделом культуры и пропаганды», поручалось Сталину. Каганович, оставшийся секретарем ЦК, получил (дополнительно к новой должности наркома путей сообщения) «партийное поручение» – наблюдение за работой Московской областной и городской парторганизаций. Наблюдение за Москвой, оговаривало Политбюро, не должно проходить «в ущерб работе в НКПС»¹⁹⁸.

Кадровые перемещения в начале 1935 г. нацелены на рассредоточение влияния ближайших сталинских соратников. Каганович, в

¹⁹⁷ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры.

¹⁹⁸ Там же.

течение нескольких лет – первый заместитель Сталина в партии, в значительной мере утратил это положение. Формально на его место попал Андреев. Однако влияние Андреева на деятельность Оргбюро ограничено равной ответственностью Андреева и Ежова. Роли Андреева и Ежова уравнивали перестановки в руководстве отделами ЦК. Андреев – руководитель Оргбюро и член Политбюро, заведовал относительно второстепенным промышленным отделом. Ежов не был членом Политбюро, но заведовал ключевым отделом в аппарате, курировал кадровую политику партии и проведение важнейших политических кампаний. Каганович же оставался секретарем ЦК и членом Оргбюро.

Не входя формально в состав Политбюро, Ежов принимал активное участие в его работе. Ему Сталин поручал наиболее существенные задания, связанные с деятельностью НКВД, организацией политических чисток и решением кадровых вопросов. После успешного выполнения приказа Сталина об организации судов над зинovieвцами Ежов фактически стал партийным куратором НКВД. Контролируя в течение полутора лет деятельность НКВД, Ежов назначен руководителем этого наркомата.

Секретарем ЦК остался назначенный в Ленинград Жданов. В отличие от Кирова, который, секретарствуя в Ленинграде, почти не принимал участия в московских делах, Жданов выполнял многочисленные обязанности секретаря ЦК в Москве. 20 апреля 1935 г. Политбюро постановило: «Для облегчения работы Секретариата ЦК обязать т. Жданова из трех десятидневек месяца одну десятидневку проводить в Москве для работы в Секретариате ЦК».

Согласно новому распределению функций фактически исчез пост могущественного второго секретаря ЦК, заместителя Сталина по партии, который занимал Каганович. Власть разделена между несколькими функционерами¹⁹⁹. Как и прежде, во время отпуска Сталина в августе–сентябре 1935 и 1936 гг., Каганович руководил работой Политбюро. Он продолжал активную деятельность как один из руководителей партии, хотя основная часть вопросов, выносимых им на рассмотрение Политбюро, касалась теперь проблем железнодорожного транспорта. Усилились лишь льстивые панегирики Сталину: «Я и Микоян сказали т. Калинин, когда он поехал в Сочи: ...передай, что “страна и партия так хорошо заряжены, что стрелок отдыхает, а дела идут – армия стреляет”... С хлебозаготовками этого года – это совершенно небывалая ошеломляющая наша победа – победа

¹⁹⁹ Там же.

Сталинизма»²⁰⁰, «назначение Ежова... замечательное мудрое решение нашего родителя назрело и встретило прекрасное отношение в партии и стране»²⁰¹ и т. п. Растущая лесть Кагановича и других отражала сокращение самостоятельности Политбюро и возрастание единоличной власти Сталина. В 1935–1936 гг. нарушалась регулярность созыва заседаний Политбюро. Большинство решений принимались опросом. Широкое распространение получили встречи отдельных членов Политбюро, подменявшие регулярные официальные заседания.

Сталин в 1935–1936 гг. детальным образом вникал в деятельность Политбюро. Его пометки и визы сохранились на большинстве принятых решений. Даже находясь в отпуске, он тщательно контролировал деятельность Политбюро, получал и правил все принципиальные постановления. Время от времени к Сталину в Сочи приезжали отдельные члены Политбюро для согласования ведомственных вопросов. По телеграммам Сталина утверждались различные решения Политбюро²⁰².

Сталинские списки. Обновление партийного аппарата почти не затронуло его верхушку – лиц, которые с начала 1920-х гг. группировались вокруг Сталина, поддерживали его в борьбе со всеми оппозициями, связанных с ним тесными узами совместной работы и личной, бытовой близости. Сталин умело создавал впечатление, что он опирается на прежнюю большевистскую партию. В верхах партии сохранялась группа старых большевиков, официальной пропагандой им создан образ «верных ленинцев», выдающихся политических деятелей. Без их опыта времен революции и Гражданской войны Сталин не смог бы обеспечить руководство страной в условиях тотального уничтожения партийных, государственных, хозяйственных и военных кадров. Сталин, опираясь на свой личный авторитет и авторитет «ленинского ЦК», их руками осуществил расправу над партийным руководством республик, краев и областей. После 1928 г. он ни разу не выезжал в рабочие поездки по стране. Как и в период коллективизации, для осуществления карательных мероприятий на места он направлял ближайших приспешников. Они разделяли со Сталиным не только политическую, но и идеологическую ответственность за массовый террор²⁰³.

²⁰⁰ Сталинское политбюро в 30-е годы. Сб. документов. М., 1995. С. 146; Сталин и Каганович Переписка. 1931–1936 гг. / сост. О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л.П. Кошелева. Э.А. Рис, Л.А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2001.

²⁰¹ Сталинское политбюро в 30-е годы. С. 148.

²⁰² Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры.

²⁰³ Там же.

Изложив на февральско-мартовском пленуме 1937 г. отправные установки по «ликвидации троцкистских и иных двурушников», Сталин публично не выступал по этим вопросам²⁰⁴. В его статьях и речах 1937–1938 гг., напротив, содержались высказывания о ценности каждой человеческой жизни. Идеологическое обоснование массовых репрессий Сталин «доверил» своим «ближайшим соратникам». Но какой была их реакция на нараставшие репрессии, пытались ли они противостоять арестам и расстрелам хотя бы в самой партии?

В годы репрессий все – четыре секретаря ЦК и десять членов Политбюро – получали списки подлежащих репрессированию. Чтобы обеспечить их беспрекословное послушание, Сталин собирал на каждого из них досье, содержащее сведения об их ошибках, промахах, личных грехах²⁰⁵. Досье пополняли показания на них, добытые в застенках НКВД. 3 декабря 1938 г. Ежов направил Сталину «список лиц (в основном из числа членов и кандидатов в члены Политбюро) с характеристикой материалов, хранившихся на них в секретариате НКВД». В личном архиве Сталин хранил подготовленные ежовским аппаратом порочащие досье на Хрущева, Маленкова, Берию, Вышинского. «Вожди» деловито сообщали друг другу о полученных в НКВД показаниях как об абсолютно достоверных и не вызывающих сомнения доказательствах вины арестованных. Как свидетельствует переписка Сталина с Молотовым, даже в доверительном общении между кремлевскими вождями действовал своего рода негласно установленный шифр²⁰⁶.

Каждого члена Политбюро Сталин ставил по возможности в такое положение, когда он должен был предавать вчерашних друзей и единомышленников и выступать против них с бешеной клеветой. Их покорность Сталин проверял и по их реакции на аресты родственников. Не все члены Политбюро посвящались в наиболее острые вопросы, связанные с великой чисткой. Как вспоминал Молотов, в Политбюро всегда была «руководящая группа... При Сталине в нее не входили ни Калинин, ни Рудзутак, ни Косиор, ни Андреев»²⁰⁷.

Официально она оформлена постановлением Политбюро от 14 апреля 1937 г. как «постоянная комиссия» Политбюро: ей поручалось готовить для Политбюро, а «в случае особой срочности» самой

²⁰⁴ Стенограмма февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) // Вопросы истории. 1992. № 2–12; 1993. № 2–9.

²⁰⁵ Роговин В. Партия расстрелянных. Приложение II. Статистика жертв массовых репрессий. М.: Аргументы и факты, 1997.

²⁰⁶ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры.

²⁰⁷ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 424.

решать «вопросы секретного характера». Только члены этой комиссии (Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов и Ежов) разрабатывали стратегию и тактику великой чистки и имели полное представление об ее масштабах. О. Хлевнюк подсчитал, что в 1937–1938 гг. Молотов провел в кабинете Сталина 1070 часов, Ежов – 933, Ворошилов – 704 и Каганович – 607 часов²⁰⁸.

Молотову, Кагановичу и Ворошилову (значительно реже – другим членам Политбюро) Сталин разрешал знакомиться с донесениями, направляемыми ему Ежовым. Первая группа донесений представляла списки людей, чей арест требовал личной санкции Сталина. На одном из списков, включавшем имена лиц, которые «проверяются для ареста», Сталин оставил резолюцию: «Не “проверять”, а арестовывать нужно». К этой группе донесений примыкали присылаемые Сталину протоколы допросов арестованных с показаниями на лиц, которые находились еще на свободе. На одном из таких протоколов Сталин написал: «Т. Ежову. Лиц, отмеченных мною в тексте буквами “ар.”, следует арестовать, если они уже не арестованы»²⁰⁹.

Вторая группа реляций включала сообщения о ходе следствия. На таких документах Сталин, Молотов и Каганович часто оставляли указания типа: «Бить и бить».

Третья группа включала списки лиц, приговоры которым должны быть санкционированы Сталиным и его ближайшими приспешниками. Некоторые из списков именовались «альбомами». В альбомах, включавших по 100–200 имен, на отдельных листах кратко излагались дела обвиняемых. Под каждым делом отпечатаны имена членов верховной «тройки» – Ежова, Ульриха и Вышинского, пока еще без их подписей. Сталин на этих листах ставил цифру «1», означавшую расстрел, либо цифру «2», что означало «10 лет лишения свободы». Судьбой лиц, о которых Сталин не оставил таких пометок, «тройка» распоряжалась по своему усмотрению. В августе 1938 г. Ежов послал на утверждение четыре списка (313, 208, 208 и 15 имен, последний список включал имена жен «врагов народа»). Ежов просил санкции на осуждение всех к расстрелу. В тот же день на списках Сталин и Молотов написали: «За».

Как сообщил на XX съезде Хрущев, только Ежовым было послано 383 списка, включавшие тысячи имен лиц, приговоры которым требовали утверждения членами Политбюро. Из этих списков Сталиным подписано 362, Молотовым – 373, Ворошиловым – 195, Кагановичем – 191, Ждановым – 177. В 11 томах списков, утвержденных

²⁰⁸ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 424.

²⁰⁹ Вопросы истории КПСС. 1964. № 2. С. 19.

членами высшего партийно-государственного руководства, значатся имена 38 848 коммунистов, приговоренных к расстрелу, и 5499 – к заключению в тюрьмы и лагеря. Таким образом, судьба значительной части репрессированных предreshалась Сталиным и его приспешниками, затем оформлялась приговором «тройки», Особого совещания или Военной коллегии.

Четвертая группа донесений и сводок, посылавшихся Сталину Ежовым и Ульрихом, отражала бюрократический учет численности репрессированных. Так, Ульрих сообщал, что с 1 октября 1936 г. по 30 сентября 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР и выездными сессиями военных коллегий на местах осуждено 36 157 человек, из которых 30 514 приговорены к расстрелу.

С руководителями местных партийных организаций Сталин осуществлял связь лично. Получив сообщение о пожаре на Канском мельничном комбинате, он послал телеграмму Красноярскому крайкому: «...Примите все меры к раскрытию поджигателей. Виновных судить ускоренно. Приговор – расстрел. О расстреле опубликовать в местной печати»²¹⁰. Подобные телеграммы Сталина направлялись в обкомы в шифрованном виде, под грифом «Строго секретно. Снятие копий воспрещается. Подлежит возврату в 48 часов».

Поначалу некоторые партийные секретари не верили в наиболее чудовищные директивы и обращались к Сталину за разъяснением по поводу них. Первый секретарь Бурятского обкома Ербанов, получив директиву об учреждении «троек», послал Сталину телеграмму: «Прошу разъяснения, пользуется ли утвержденная ЦК тройка по Бурят-Монголии правами вынесения приговора». Сталин незамедлительно ответил: «По установленной практике тройки выносят приговоры, являющиеся окончательными»²¹¹.

О подлинной роли Сталина в организации массовых репрессий знал узкий круг высших партийных секретарей, большинство их сгорели в пожаре великой чистки. Перед партийным активом на местах в роли верховных карателей представляли «ближайшие соратники», посланные туда Сталиным.

Характеризуя моральный и политический облик приспешников Сталина, резидент разведки НКВД в Греции А. Бармин в 1938 г. писал, что все они «допустили обвинение в шпионаже и предательстве, а затем и убийство одного за другим своих трех или четырех заместителей и лучших своих основных сотрудников, не только не пытаюсь

²¹⁰ Известия. 1992. 10 июня; Красноярский рабочий. 1937. 8, 10 сентября; 20 декабря.

²¹¹ Известия. 1992. 10 июня.

их защищать... но трусливо восхваляя эти убийства, славословя учинивших их палачей, сохраняя свой пост ценой этого предательства и унижения, купив ими свою карьеру и свое положение первых людей в государстве. К нашему стыду и позору, в этом положении пока находится ряд советских наркомов»²¹².

Люди, которые организовывали и направляли великую чистку, не были изначально кровожадными монстрами. Троцкий назвал их «на-смерть перепуганными и в то же время осатаневшими слепцами»²¹³. Даже Ежов, как отмечали многие, до середины 1930-х гг. производил впечатление незлобивого и бесхитростного человека. Но всех их отличали бесхарактерность и послушание, которые были неизбежным следствием сломленности, вызванной непрекращающимся давлением безжалостной воли Сталина.

В отношениях Сталина с приближенными в полной мере сказались его психологические особенности, описанные Троцким: «Хитрость, выдержка, осторожность, способность играть на худших сторонах человеческой души развиты в нем чудовищно. Чтоб создать такой аппарат, нужно было знание человека и его потайных пружин, знание не универсальное, а особое, знание человека с худших сторон и умение играть на этих худших сторонах... Нужна была полная свобода от принципов, и нужно было отсутствие исторического во-ображения. Сталин умеет неизмеримо лучше использовать дурные стороны людей, чем их творческие качества. Он циник... Он может быть назван самым великим деморализатором в истории... Годы тоталитарного всемогущества» придали «этим преступным чертам поистине апокалиптические размеры»²¹⁴.

К общественности Запада прозрение насчет сущности сталинизма пришло с большим опозданием. Л. Фейхтвангер в книге «Москва, 1937-ой год» писал: «Я присутствовал на процессе, слушал. Если все это выдуманно или подстроено, то тогда я не знаю, что такое правда. Сталин – умный, рассудительный человек. Он никогда не мог совершить такую чудовищную глупость, как поставить с помощью бесчисленных соучастников такую грубую комедию»²¹⁵.

Следивший за советским экспериментом с надеждой другой западный интеллектуал француз Андре Жид в конце 1930-х гг. смотрел

²¹² Бармин А. Отрывки из воспоминаний. Архив Троцкого. № 15865. С. 53.

²¹³ Цит. по: Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры.

²¹⁴ Троцкий Л.Д. Сталин. Т. II. С. 203–204.

²¹⁵ Из главы «Сто тысяч портретов человека с усами». См.: Фейхтвангер Л. Москва 1937: Отчет о поездке для моих друзей. М., 1937; Правда. 1937. 9 января; Блюм А. За-рубежная литература в спецхране // Иностранная литература. 2009. № 12.

на вещи иначе: «В СССР решено однажды и навсегда, что по любому вопросу должно быть только одно мнение. Когда говоришь с русским, то говоришь словно сразу со всеми. Всеобщая в СССР тенденция к утрате личного начала – может ли она рассматриваться как прогресс? Здесь установлена диктатура одного человека, а не диктатура пролетариата»²¹⁶. В СССР имя А. Жида попало под строгий запрет. Понравившуюся Сталину книгу Фейхтвангера, изданную тиражом 200 000 экз., постигла вскоре та же участь: она оказалась в спецхране.

Сталин играл на худших сторонах не только людей, принадлежавших к его ближайшему окружению, но и тех, кого он лично не знал, но которые становились исполнителями его зловещих замыслов. В годы великой чистки в стране создана обстановка вседозволенности в деле выискивания «врагов народа», доносов и провокаций. Ответственный руководитель ТАСС Я.Г. Долецкий 10 февраля 1937 г. в письме Сталину считал своего заместителя Я.С. Хавинсона «психически больным» «либо ненормальным». В свою очередь, Хавинсон в июне 1937 г. уверял Сталина: большинство заграничных корреспондентов и работников центрального аппарата ТАСС не внушают политического доверия²¹⁷.

В 1937 г. фактически узаконены пытки: бессонница, карцер, многодневное стояние у стены, жестокие побои. На психику людей влияли угрозы расправиться с родными и близкими. В шифротелеграмме от 10 января 1939 г. говорилось: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заклятых врагов рабочего класса и колхозников?

Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманной в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружившихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК

²¹⁶ Жид А. Возвращение из СССР. Гипертекстовая версия. Электронный ресурс: URL: <http://www.pseudology.org/chtivo/fromUSSR.htm/>

²¹⁷ Костырченко Г. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: РОССПЭН, 2010.

ВКП требует от секретарей обкомов, райкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим объяснением»²¹⁸.

В ход шли клевета, домыслы, публичные оскорбления, сведение личных счетов, все, что означало свободу от нравственных норм, моральных тормозов. Людей, способных на это, Сталин лично поднимал на пьедестал. Об этом свидетельствует, например, его отношение к киевской аспирантке Николаенко, прославленной им на февральско-мартовском пленуме 1937 г. в качестве «маленького человека», умеющего бестрепетно «разоблачать врагов». Вдохновленная сталинскими словами Николаенко после беседы с одним из старых большевиков заперла его на ключ и позвонила в НКВД: «У меня в кабинете сидит враг народа, пришлите людей арестовать его». Отправляя Хрущева на Украину, Сталин посоветовал ему использовать в борьбе с врагами народа помощь Николаенко. Познакомившись с ней, Хрущев пришел к выводу, что она психически больна. Во время своего приезда в Москву он сказал об этом Сталину, тот «вскипел и повторял: “10 % правды – это уже правда, это уже требует от нас решительных действий, и мы поплатимся, если не будем так действовать”».

В 1938 г. на январском закрытом пленуме ЦК ВКП(б)²¹⁹ Маленков выступил с критикой «ежовщины». В пленарном докладе 14 января, в частности, он сказал: «Проведенная в Москве проверка исключений из партии и арестов обнаружила, что большинство осужденных вообще ни в чем не виноваты»²²⁰.

О репрессиях. Непросто оценить размах репрессий 1937–1938 гг. Впервые данные о числе жертв великой чистки приведены на июньском пленуме ЦК 1957 г.²²¹, где сообщалось, что в 1937–1938 гг. арестованы свыше полутора миллионов человек, из которых 681 692 чел. расстреляны. Более точные данные о числе арестованных (1 372 329 человек) содержались в справке председателя Комиссии Президиума ЦК Н.М. Шверника, составленной в начале 1963 г.²²²

²¹⁸ Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

²¹⁹ Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков: Постановление Пленума ЦК ВКП(б) (январь 1938 г.). М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1938. 22 с.

²²⁰ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры.

²²¹ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева и др. М.: МФД, 1998. 848 с.

²²² См.: Источник. 1995. № 1. С. 120.

Около трети актов политических репрессий, осуществленных за все годы советской власти, приходится на эти два страшных года. Еще более поразительной выглядит динамика приговоренных к высшей мере наказания (по делам ВЧК–ОГПУ–НКВД). За 7 лет нэпа (1922–1928) их численность составила 11 271 чел. В 1930 г. число расстрелянных увеличилось до 20 201 чел. и затем стало снижаться, составив 10 651 чел. в 1931 г. и 9285 чел. за пять последующих лет (1932–1936). В 1936 г. по политическим обвинениям расстреляно 1118 человек.

В 1937 г. число расстрелянных увеличилось по сравнению с предшествующим годом в 315 раз (!), составив 353 074 чел. Почти такое же количество расстрелянных (328 618 чел.) пришлось на 1938 г., этот показатель за 1939 и 1940 гг. резко упал, составив 4201 чел.

Число расстрелянных в 1937–1938 гг. более чем в 7 раз превышает число расстрелянных за остальные 22 года господства сталинизма (за 1930–1936 и 1939–1953 гг. расстреляно 94 390 человек). Масштабы государственного террора в годы великой чистки не имеют аналога в человеческой истории. В 1936–1939 гг. арестовано более 1,2 млн коммунистов, что составило половину общей численности партии. Из них вышли на свободу 50 тыс. чел., остальные были расстреляны (600 тыс. чел.) или погибли в лагерях²²³.

²²³ Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946. М., 2006; АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145–146; Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 13; Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. С. 320; История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: В 7 т. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2004; Роговин В. Партия расстрелянных. Приложение II. Статистика жертв массовых репрессий. М.: Аргументы и факты, 1997.

Раздел IV. НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1939–1945 гг.

Глава 1. Предвоенные годы: 1939 – июнь 1941 г.

Периодизация. В рамках деятельности ВКП(б), относящейся к периоду кануна и хода Великой Отечественной войны, можно выделить четыре этапа. При этом основанием для периодизации является изменение задач и тактики деятельности коммунистической партии большевиков.

Первый этап охватывает период с марта 1939 г., когда состоялся XVIII съезд ВКП(б), до конца июня 1941 г., когда был образован Государственный комитет обороны и началась непосредственная адаптация политики партии к условиям военного времени. На этом этапе, несмотря на связанные с советско-германскими переговорами и соглашениями изменения внешней политики советского государства, при организационном участии партийных структур шла постепенная, хотя и замедленная, подготовка к военным действиям против Германии. В частности, она проявлялась в строительстве и организации деятельности на территории Уральского и Западно-Сибирского регионов промышленных предприятий военного назначения, которые должны были выполнять функции дублеров предприятий Центральной России.

Второй этап деятельности ВКП(б), уже непосредственно относившийся к военному времени, длился с конца июня 1941 г. до начала июня 1942 г. На его протяжении оформились основные направления работы руководящих органов ВКП(б), связанные с расширением численности первичных партийных организаций и членов партии на фронтах и в тылу, взаимодействием в данной сфере с комсомольскими организациями; стимулированием высокой производительности труда, в том числе в режиме апробированной в условиях индустриализации 1930-х гг. практики социалистических соревнований; организацией идеологической – агитационной и пропагандистской – работы.

Также на данном этапе на основании директивных документов Центрального комитета ВКП(б) была определена действовавшая с

небольшими изменениями до конца Великой Отечественной войны структура первичных партийных организаций, тесно связанная с региональными подразделениями и административными институтами Государственного комитета обороны.

Третий этап деятельности ВКП(б), достаточно четко прослеживающийся в директивных документах и организационных решениях органов центрального аппарата партии, охватывает период с июня 1942 до конца 1943 г. В условиях уже сформировавшихся направлений организационной, экономико-политической, идеологической работы он характеризовался приоритетным вниманием к развитию партизанского движения. В соответствии с нормативно-правовыми документами руководящих органов СССР партийные организации тесно взаимодействовали с созданным 30 мая 1942 г. Центральным штабом партизанского движения, а партийные работники должны были интегрироваться в штабы партизанского движения, затем в партизанские отряды.

Необходимость идеологической и организационной работы в партизанских отрядах была вызвана как недостаточной контролируемостью со стороны государства партизанской борьбы в течение первого года Великой Отечественной войны, так и стремлением привлечь активистов партизанского движения, в том числе на руководящие должности в региональных партийных организациях. Также на рассматриваемом этапе под руководством Центрального комитета ВКП(б) шло создание подпольных партийных комитетов республиканского и на внутриреспубликанском уровне областного и городского уровней, что являлось наряду с партизанским движением приоритетной задачей политики ВКП(б) на территориях, оккупированных германскими войсками.

Высшей точкой данного этапа, безусловно, стали организованные при участии партийных организаций партизанскими отрядами диверсионные кампании на железнодорожном транспорте – «Рельсовая война» и «Концерт». Они в значительной мере послужили важным фактором коренного перелома (ноябрь 1943 – январь 1944 гг.) войны, начавшегося со Сталинградской битвы и завершившегося событиями Курской, Днепровской операций, операции «Багратион» и окончательного снятия блокады Ленинграда.

Четвертый этап деятельности ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны начинается в январе 1944 г. и завершается в мае 1945 г., фактически совпадая с капитуляцией Германии. С одной стороны, он характеризуется продолжением уже апробированных форм работы партийных организаций на фронтовой территории и на предприятиях тыла. С другой стороны, его важной чертой является восстановле-

ние деятельности партийных организаций в западных республиках СССР по мере того, как они освобождались от германской оккупации. Также в контексте событий заключительного периода Великой Отечественной войны руководители ВКП(б), занимавшие, как уже отмечалось выше, руководящие должности в политическом руководстве СССР, проводили работу по обеспечению максимально успешного для будущего развития и авторитета страны решения дипломатических и территориальных вопросов на переговорах с другими странами антигитлеровской коалиции.

Пятый этап деятельности ВКП(б) – с июня 1945 г. – можно считать переходным между окончанием Великой Отечественной войны и периодом второй половины 1940 – начала 1950-х гг. Он характеризовался прежде всего приобретаемым ожесточенные формы обсуждением бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции будущего территориально-политического статуса Германии и европейских стран, освобожденных от оккупации. Проходившие на Потсдамской конференции дискуссии и принятые на ней решения соответствовали внешнеполитическим интересам СССР, но при этом стали основным фактором развертывания холодной войны. Кроме этого, на данном этапе сочетаются противоречивые тенденции в административно-идеологической и экономической политике ВКП(б), которые уже к концу 1945 – началу 1946 г. преобразовались в целенаправленный политический курс, для которого были свойственны тоталитаризм и административно-командная система управления производственными отношениями.

Таким образом, представленная периодизация деятельности ВКП(б) в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн совпадает, с одной стороны, с наиболее важными событиями политического развития и военных действий советского государства и, с другой стороны, базируется на происходивших эволюционных изменениях в политике ВКП(б) накануне и в период войны.

Внешнеполитическая деятельность: 1939 – май 1941 г. В период с начала 1939 г. до нападения германских войск на территорию советского государства политическая деятельность ВКП(б) соответствовала тем стратегическим задачам, которые были определены применительно к развитию государства в целом. Во внешнеполитическом и внутривнутриполитическом аспектах эти задачи были напрямую связаны со стремлением партийных и государственных структур достичь главной цели – обеспечить на максимально длительный и выгодный срок безопасность страны от внешнего нападения и, в свою очередь, достигнуть готовности к ведению превентивной наступательной войны.

С учетом данной цели внешнеполитическая деятельность, осуществлявшаяся представителями общесоюзного руководства ВКП(б), была сконцентрирована на западном направлении. После завершения проходивших в Москве с 15 по 23 августа 1939 г. советско-германских переговоров подписанием советско-германского пакта о ненападении¹ партийное руководство СССР стало решать задачу включения в сферу своего влияния регионов, которые были в соответствии с дополнительно заключенным секретным протоколом отнесены к сфере территориальных интересов СССР. Механизм ее решения должен был обеспечить создание ситуации, в которой вхождение западных территорий в состав Советского Союза могло быть представлено прежде всего на идеологическом уровне как результат добровольного волеизъявления большинства жителей данных территорий.

Для этого ВКП(б) с конца 1939 г. стала оказывать интенсивную помощь имевшим социалистическую и социал-демократическую ориентацию политическим партиям, которые, в свою очередь, должны были организовать массовое движение рабочих и крестьян против правящих кругов и в пользу вхождения в состав СССР. Именно подобным образом партия обеспечивала определенное идеологическое прикрытие для возможных экспансионистских действий со стороны вооруженных и в особенности правоохранительных сил.

Данный сценарий внешнеполитической деятельности ВКП(б), реализованный в конце 1939 – первой половине 1940 г., оказался достаточно успешным. Летом 1940 г. на фоне существовавших в прибалтийских государствах социально-экономических трудностей коммунистические партии добились победы на парламентских выборах и при поддержке значительной части рабочих организовали народные фронты. Эти организации, в свою очередь, дали согласие на вступление советских войск на территории Латвии, Литвы и Эстонии, что фактически обозначало вхождение этих государств в состав СССР².

К этому времени создание региональных комитетов ВКП(б) уже началось на других территориях, оккупированных советскими войсками в соответствии с содержанием секретного протокола³. Данные процессы шли либо при координирующем участии активно действовавших региональных партийных организаций, как это происходило

¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы: В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 319–321.

² Полпреды сообщают: сб. документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 – август 1940 г. М., 1990.

³ Год кризиса, 1938–1939. С. 321–322.

на аннексированных еще в сентябре 1939 г. территориях Западной Украины и Западной Белоруссии; либо под прямым непосредственным руководством общесоюзного Центрального комитета – как на присоединенной в соответствии с советско-финляндским договором от 12 марта 1940 г. территории Карелии.

В целом успешная политика ВКП(б) по созданию комитетов коммунистической партии в новых советских республиках имела существенные издержки, которые стали источником организационных трудностей в первые годы Великой Отечественной войны. Они вытекали из того, что утверждение коммунистической идеологии – особенно на территориях Западной Украины и Молдавии – осуществлялось в принудительном режиме, в том числе с осуществлением борьбы против инакомыслящих граждан. При этом, ориентируясь в поисках социальной опоры преимущественно на работников фабрик и заводов, региональные коммунистические организации зачастую игнорировали интересы крестьян, что в связи с перспективами массовой коллективизации хозяйств стало основной предпосылкой продолжавшегося практически вплоть до середины 1950-х гг. партизанского движения.

Обозначенные издержки привели к тому, что положение региональных партийно-коммунистических структур оказалось крайне неустойчивым. В прибалтийских республиках после оккупации их территорий германскими войсками антикоммунистическое движение приобрело последовательный и острый характер не только со стороны оккупантов, но и со стороны большей части местного населения, не призванной для участия в боевых действиях на стороне Советской армии.

Обстоятельства присоединения новых территорий в ходе реализации советско-германского договора 1939 г. существенно изменили отношения ВКП(б) с коммунистическими и социалистическими партиями стран Западной Европы и США. Данная тенденция объяснялась фактом установления формально и внешне союзнических отношений с нацистской Германией. Подобный выбор политического курса, как известно, кардинальным образом отличался от внешнеполитической стратегии, реализовавшейся советским государством на протяжении большей части 1930-х гг., в том числе в рамках деятельности международного объединения коммунистических партий. Только с началом нападения германских войск на территорию СССР международные контакты ВКП(б) активизировались на основе единого стремления коммунистических партий выступать против оккупационных действий со стороны Германии и ее союзников.

Внутренняя политика. В своей внутривластной деятельности Центральный комитет ВКП(б) и региональные партийные организации принимали активное участие в осуществлении органами государственной власти военно-технической политики. Организационно-административной основой данной политики являлся план развития и реорганизации Рабоче-крестьянской красной армии, принятый на период 1937–1942 гг.

Данный план предусматривал комплекс мероприятий, направленных на экономическое и техническое обеспечение подготовки советских вооруженных сил к участию в потенциальных военных действиях против нацистской Германии. Усилия партии были сконцентрированы на создании государственных запасов сельскохозяйственной продукции (прежде всего зерна, овса, муки и круп) на случай наступления военного времени. Но главными объектами государственной политики были промышленные предприятия.

Административные решения, определявшие содержание данной политики, принимались в большинстве случаев по согласованию между Советом народных комиссаров СССР и Центральным комитетом ВКП(б). В течение 1939–1940 гг. их частота возрастала.

Уже в январе 1939 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное решение о разделении Народного комиссариата обороны СССР на четыре наркомата⁴, профиль деятельности которых соответствовал избраным стратегическим направлениям развития советских вооруженных сил. В соответствии с данным решением были созданы Наркомат авиационной промышленности, Наркомат судостроительной промышленности, Наркомат промышленности вооружения и Наркомат боеприпасов. Цель данного решения и дальнейших директив, разрабатывавшихся руководством партии и органами исполнительной власти, заключалась в том, чтобы обеспечить постоянное координирующее участие партийных организаций в руководстве деятельностью всех промышленных предприятий страны, добиваясь контроля партийных структур над работниками административного аппарата фабрик и заводов.

Эта цель достаточно четко проявилась в середине 1939 г. в результате обсуждения Центральным комитетом ВКП(б) опыта работы Тульского областного комитета партии, представлявшего, как известно, один из важнейших военно-промышленных центров Европейской территории России. Итогом обсуждения стало разосланное

⁴ СНК СССР – ЦК ВКП(б). Постановление о реорганизации структуры Народного комиссариата обороны СССР. Январь 1939 г. М., 1939.

во все региональные партийные организации РСФСР и других республик СССР указание принимать конкретное участие в руководстве деятельностью заводов военно-индустриального назначения. В качестве первых объектов для обеспечения подобного контролирующего по своим целям участия были избраны предприятия авиационной отрасли.

Различные организационно-распорядительные документы, направленные на координацию работы этих промышленных объектов со стороны региональных и первичных партийных организаций, были приняты в конце 1939 г. на уровне Политбюро Центрального комитета ВКП(б). Это были решения «о реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов», принятое в сентябре, и затем подготовленное на его основании постановление ЦК ВКП(б) «О развитии авиамоторных заводов»⁵.

Основные положения данных документов были связаны с установлением и обеспечением достижения двукратного роста мощности предприятий, а также с определением плановых показателей по строительству новых и реконструкции старых авиастроительных предприятий. В результате реализации данных положений к началу 1941 г. было построено девять предприятий и такое же количество авиационных заводов подверглось реконструкции. Благодаря этим мероприятиям за период с 1937 по 1941 г. число авиационных предприятий на территории СССР выросло на 78 %.

Обеспечение данного показателя стало возможным не только за счет собственного ресурсного потенциала авиационной промышленности, но и в связи с совместно принятым и реализованным партийными и государственными органами решением о включении в систему производства авиационной техники значительной части предприятий тяжелого машиностроения.

После организационно-административного обеспечения развития авиационной промышленности Центральный комитет ВКП(б) совместно с СНК СССР обратился к решению проблемы интенсификации производства танковой техники. В качестве механизма решения был избран проявивший свою эффективность процесс перепрофилирования предприятий гражданского назначения на производство военной техники. Согласно принятому в июне 1940 г. решению ЦК ВКП(б) производство танковой техники было организовано на Челябинском тракторном заводе, после чего данная практика была

⁵ ЦК ВКП(б). Постановление «О развитии авиамоторных заводов в СССР». Сентябрь 1939 г. М., 1939.

распространена на другие крупные предприятия сельскохозяйственной техники и прежде всего на Сталинградский тракторный завод.

Осуществлявшиеся мероприятия по изменению направленности производственной деятельности машиностроительных заводов и других объектов тяжелой индустрии в сторону обеспечения военно-технической безопасности государства были важны не только для достижения роста текущих показателей по изготовлению военной техники и боеприпасов, но и для выработки самого механизма регулирования экономики в преддверии активных боевых действий.

Большое значение имела, в частности, организация новых предприятий в Уральском и Сибирском регионах, естественным образом повышавшая военно-технический потенциал советского государства. Итогом постепенной работы в данном направлении стало создание к середине – второй половине 1941 г. стабильной практики руководства развитием оборонной промышленности в восточных районах СССР, обеспечивавшегося в результате взаимодействия административно-исполнительных структур и партийных организаций.

С середины 1939 г. регулярный характер приобрела практика принятия Центральным комитетом ВКП(б) и Советом народных комиссаров СССР совместных постановлений «О плане накопления государственных резервов и мобилизационных запасов». На протяжении всего периода Великой Отечественной войны данные постановления принимались в середине каждого года и содержали плановые показатели для предприятий, достижение которых должно было обеспечиваться к концу текущего календарного года. Объектами накопления и производства для военных нужд являлись прежде всего объекты металлургической продукции (чугун, сталелитейный прокат), так и добывавшиеся полезные ископаемые, среди которых наибольшее значение имели медь и свинец.

Производительность труда в сфере выполнения плановых показателей была, несмотря на постоянный контроль со стороны административных органов и партийных организаций, неравномерной. В период 1939–1941 гг. наиболее значительный рост резервов был отмечен в производстве чугуна – в 5 раз и стали – в 2 раза. При этом имели место существенные трудности в сфере пополнения запасов угля и нефтепродуктов (в особенности высококачественного бензина и авиационных масел). Эта неоднородность в результатах производства, а также относительно небольшие резервы продовольствия и фуража, достигнутые к середине 1941 г. (их объем был рассчитан максимум на шесть месяцев) стали причиной существенных трудностей в сфере мобилизации материально-производственных ресурсов в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Еще более заметную роль по сравнению с координацией деятельности промышленных предприятий структуры ВКП(б) играли в сфере формирования кадрового состава Вооруженных сил. В основе всех проходивших мобилизационных мероприятий и организации военной подготовки в период 1939 – первой половины 1941 г. лежали положения Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности»⁶, принятого 1 сентября 1939 г. Его важной особенностью по сравнению с предыдущими советскими законодательными актами в данной сфере являлось установление воинской обязанности для всех слоев населения без существовавших ранее ограничений и запретов. Закон увеличивал срок службы в армии до трех лет и на флоте – до пяти лет, повышая также срок пребывания в запасе до пятидесятилетнего возраста.

Данные положения обеспечили постепенное и существенное увеличение численности советских Вооруженных сил, в частности в формировании к 1941 г. ста двадцати пяти новых дивизий. Региональные и первичные организации ВКП(б), а также постоянно взаимодействовавшие с ними комсомольские организации принимали активное участие в реализации данного закона на уровне организации регулярной военной подготовки. В частности, координации деятельности повсеместно организованных отделений Общества содействия армии, авиации и флоту (Осоавиахима). К концу 1930-х – началу 1940-х гг. активное и в том числе руководящее участие в работе этих общественных организаций принимали до 35 % членов ВКП(б) и 31 % членов ВЛКСМ. В соответствии с директивными решениями Центрального комитета ВКП(б) осуществлялась переподготовка руководящих военных кадров.

В апреле 1940 г. в Москве состоялось расширенное заседание Главного военного совета, в котором приняли участие руководящие работники ВКП(б) и органов государственной власти. В его ходе были выработаны и затем утверждены рекомендации по организации и обучению служащих всех видов Вооруженных сил СССР. Содержание рекомендаций относилось как к сфере оперативно-тактической подготовки войск, так и к оптимизации деятельности штабов. Их выполнением занимались Народный комиссариат обороны, главой которого после событий советско-финской войны вместо К.Е. Ворошилова стал С.К. Тимошенко, и находившееся под непосредственным контролем Центрального комитета ВКП(б) Главное управление политической пропаганды Красной армии и Флота.

⁶ Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. М., 1939.

Определяя роль ВКП(б) в сфере переподготовки рядовых военнослужащих и офицеров, необходимо подчеркнуть, что именно идеологическая подготовка имела зачастую приоритетный, наиболее массовый и организованный характер. Еще после январского (1938) пленума ЦК ВКП(б) было принято постановление ЦК ВКП(б) «О приеме красноармейцев в партию»⁷, что облегчало идеологическую подготовку военных кадров. Реализация данного постановления была чрезвычайно интенсивной во всех родах сухопутных войск, вследствие чего к началу 1941 г. членами партии уже были 559 тыс. солдат, что втрое превышало показатель 1938 г., а каждый второй рядовой военнослужащий был комсомольцем.

Для организации отбора и приема в состав ВКП(б) новых членов, а затем для обеспечения постоянной работы первичных партийных организаций в воинских частях в армию в 1939–1940 гг. было направлено 5,5 тыс. политработников из числа членов ВКП(б), к которым после начала Великой Отечественной войны были присоединены политработники, находившиеся в запасе.

Организационное и кадровое обеспечение данной работы было достигнуто в результате создания в СССР к 1941 г. системы военных учебных заведений, занимавшихся подготовкой специалистов целенаправленно для комплектования идеологического аппарата Вооруженных сил.

К моменту начала Великой Отечественной войны таких учебных заведений насчитывалось более семидесяти, а в их состав входили Военно-политическая академия имени В.И. Ленина и сеть размещенных в различных регионах страны военно-политических училищ и курсов. В этих учреждениях шла не только подготовка новых кадров, но и регулярная переподготовка политработников запаса с последующей переаттестацией. Интенсивная деятельность в данном направлении объяснялась, естественно не только наличием планов подготовки к военным действиям, но и последствиями массовых репрессий среди политработников второй половины 1930-х гг., которые охватили все уровни представителей офицерского корпуса. Для обновления состава представителей военного командования в рядах высшего партийного руководства на XVIII партийной конференции кандидатами в члены Центрального комитета ВКП(б) были избраны И.Р. Апанасенко, А.И. Запорожец, М.П. Кирпонос, И.В. Тюленев, Я.Т. Червиченко, И.С. Юмашев и назначенный в 1941 г. начальником Генерального штаба Красной армии Г.К. Жуков.

⁷ ЦК ВКП(б). Постановление «О приеме красноармейцев в партию». М., 1938.

Большое значение среди мероприятий кануна войны стали организованные по решению Центрального комитета ВКП(б) в декабре 1940 – январе 1941 гг. учебные сборы для представителей командного состава армии и флота. Их проведение осуществлялось в рамках расширенных заседаний Главного военного совета Народного комиссариата обороны СССР. С докладами о состоянии и перспективах развития различных видов войск на них выступали крупнейшие советские военачальники – адмирал И.С. Исаков, заместитель Народного комиссара обороны СССР по военной подготовке К.А. Мерецков и др.

Глава 2. В годы тяжелых военных испытаний: 1941–1942 гг.

Последние предвоенные дни. В период с 16 по 21 июня 1941 г., несмотря на отсутствие у представителей высшего политического руководства СССР убежденности в скором начале наступления германских войск, были предприняты некоторые организационные действия. Так, совместным постановлением Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР «Об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов» от 16 июня⁸ было дано дополнительное ускорение перестройке промышленных предприятий и охранявших эти предприятия воинских частей. На основании данного постановления предполагалось завершение строительства укрепленных районов по линии государственной границы СССР, сформировавшейся в результате присоединения новых территорий, обозначенных в секретном советско-германском протоколе 1939 г.

Для обеспечения оборонного прикрытия находившихся в пограничной зоне военно-промышленных районов в период с 16 по 20 июня в соответствии с указаниями Политбюро ЦК ВКП(б) были образованы укомплектовавшиеся дивизиями Северо-Западный, Западный, Юго-Западный, Южный и Северный фронты. В этот же период при координирующем участии партийных организаций на территории укрепленных районов принимались меры по маскировке аэродромов, а командование Балтийского и Северного флотов получило указание о повышении готовности подчиненных им кораблей. Итогом всех перечисленных мероприятий стала направленная вече-

⁸ ЦК ВКП(б) – СНК СССР. Постановление «Об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов». 16 июня 1941 г. М., 1941.

ром 21 июня 1941 г. народным комиссаром обороны СССР С.К. Тимошенко и начальником Генерального штаба НКО СССР Г.К. Жуковым директива командующим фронтами о возможности начала нападения со стороны германских войск 22 или 23 июня 1941 г.

Начало войны. Сразу после объявления 22 июня 1941 г. о нападении Германии на СССР Политбюро Центрального комитета ВКП(б) приняло решение о введении военного положения во всех приграничных регионах страны, а также в некоторых центральных областях РСФСР, примыкавших к этим регионам.

Однако в целом первые организационные решения, необходимые для обеспечения эффективного противостояния противнику, начали приниматься только в конце июня. Так, 29 июня Центральным комитетом ВКП(б) и Советом народных комиссаров СССР была принята директива⁹, содержащая конкретные указания по мобилизации организационных, людских и материальных ресурсов для успешного сопротивления германским войскам и достижения конечной победы над ними.

Одной из центральных идей директивы являлась перестройка деятельности ВКП(б) в условиях военного положения, в частности обеспечение максимально централизованного управления деятельностью региональных и первичных партийных организаций в армии и на флоте. В короткие сроки после принятия данной директивы аналогичные по содержанию документы, обеспечивавшие контроль функционирования партийных организаций на уровне областей, городов и сельских районов, были приняты Центральными комитетами ВКП(б) всех республик СССР.

Еще одним направлением перестройки деятельности партии, обозначенным в директиве от 29 июня, являлось усиление организационной и политико-идеологической работы в первичных партийных организациях сухопутных и военно-морских боевых подразделений. Оно предполагало направление на фронт наиболее проявивших себя с положительной стороны и имевших опыт пропагандистской работы членов ВКП(б). В директиве также указывалось на необходимость обеспечения руководящей роли партийных организаций в милитаризации деятельности всех находившихся в тылу хозяйственных объектов. В качестве отдельного направления было обозначено налаживание сотрудничества с коммунистическими партиями иностранных государств, необходимость которого мотивировалась обозначенным

⁹ Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) организациям прифронтовых областей // Великая Отечественная война. 50 лет. Приложения к календарю дат и событий. Вып. 1. М., 1991. С. 48–49.

в директиве империалистическим характером начавшейся Великой Отечественной войны.

Приоритетной организационной задачей партийных организаций на всех административно-территориальных уровнях было увеличение и укрепление численности членов ВКП(б). Максимальный рост численности, составивший 201 тыс. человек, пришелся на 1943 г., когда военные успехи Советской армии стали очевидными.

Следующим, имевшим ключевое значение организационным решением, обеспечивавшим максимально быструю адаптацию партийного и государственного аппарата к условиям военного времени, стало создание в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 г. Государственного комитета обороны СССР¹⁰. В состав данного органа, получавшего весь объем полномочий по руководству страной, вошли руководящие работники ВКП(б): И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия и несколько позднее – Н.А. Булганин, Н.А. Вознесенский, Л.М. Каганович и А.И. Микоян.

Для обеспечения оперативной реализации решений ГКО более чем в шестидесяти городах страны (прежде всего в прифронтовых территориях) были созданы комитеты обороны, во главе которых стояли уполномоченные Государственного комитета обороны. Кроме этого, мобильность и эффективность деятельности ГКО определялась обозначенной в постановлении возможностью создавать по решению руководства комитета любые специальные комитеты и комиссии, профиль деятельности которых определялся нуждами координации функционирования Вооруженных сил и тыловых структур.

Следующей задачей для представителей руководящего аппарата Центрального комитета ВКП(б) стало создание повсеместной тотальной системы контроля деятельности всех структур, участвовавших в обеспечении оборонных и в перспективе наступательных действий. На решение этой задачи было направлено постановление Государственного комитета обороны от 23 октября, 3 ноября и 18 ноября 1941 г.¹¹

Согласно этим документам в течение второй половины июля и августа 1941 г. во всех полках, дивизиях, на кораблях, в штабах, военно-учебных заведениях и непосредственно подчинявшихся Народному комиссариату обороны административных учреждениях создавались

¹⁰ Политбюро ЦК ВКП(б). Постановление «О создании Государственного комитета обороны СССР». 30 июня 1941 г. М., 1941.

¹¹ Горьков Ю.А. Государственный комитет обороны СССР постановляет (1941–1945 гг.). М., 2002.

должности военных комиссаров. В меньших по численности боевых подразделениях – ротах, батареях, эскадронах – по представлению военных комиссаров назначались политруки, которые должны были заниматься идеологической работой и контролировать участие подшефных подразделений в боевых действиях. При этом в отличие от периода Гражданской войны военные комиссары не осуществляли руководство деятельностью представителей командного состава, а должны были вести непосредственную работу с бойцами.

Постановления Государственного комитета обороны предусматривали создание системы партийных организаций во всех административных учреждениях и на всех стратегически значимых хозяйственных объектах. В рамках исполнения данных постановлений при 14 народных комиссариатах СССР были созданы политические управления, а при краевых и областных земельных управлениях было организовано более 200 секторов политической работы.

На всех заводах и фабриках, производивших продукцию для военных нужд, создавались первичные партийные организации, а в совхозах и на машинно-тракторных станциях – политотделы. Руководители всех этих структур назначались в зависимости от уровня своего административного подчинения комитетами ВКП(б) союзного или республиканского уровня, а в сферу обязанностей руководителей городских комитетов обороны входило постоянное содействие деятельности первичных политических и партийных организаций.

Для обеспечения взаимодействия партийных и административных структур во всех регионах страны как в указанных, так и в дальнейших постановлениях Государственного комитета обороны подчеркивалась необходимость постоянного повышения идеологической ответственности руководителей органов государственной власти и хозяйственных объектов.

Коммунистические организации присоединенных территорий. Уже в первые месяцы Великой Отечественной войны оказавшиеся в подполье коммунистические организации прибалтийских республик были выявлены и уничтожены германскими оккупантами при частичной поддержке местного населения. Их восстановление, организованное под руководством руководящих структур ВКП(б) партийными работниками из числа представителей коренного населения, оказалось возможным только в 1944 г.

Аналогичные трудности в обеспечении деятельности первичных партийных организаций были на территории Западной Украины. Оккупация данного региона германскими войсками также привела к разгрому легально действовавших комитетов ВКП(б), восстано-

ленных только после освобождения Западной Украины советскими войсками. Именно эти обстоятельства объясняют репрессивную национальную политику союзного партийного и государственного руководства во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., когда подзреваемая в антикоммунистических убеждениях и действиях часть населения западных республик СССР была подвергнута массовой депортации.

Партизанское движение. Институт назначавшихся руководящими органами ВКП(б) и комитетами обороны военных комиссаров был внедрен в партизанские отряды и соединения. Данному участку их работы руководители советского государства придавали особое значение, вследствие чего только в системе партизанского движения данный институт действовал до завершения Великой Отечественной войны.

Назначение военных комиссаров в партизанские отряды и соединения стало осуществляться в соответствии с принятым 18 июля 1941 г. постановлением Центрального комитета ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск»¹². Согласно этому постановлению ответственность за обеспечение контроля над деятельностью партизанских подразделений и организаций, создававшихся в системе антигерманского подполья, возлагалась на республиканские и низестоящие региональные комитеты ВКП(б).

Это означало, что система централизованной координации партизанского движения в отличие от других участков организационного и идеологического контроля в середине 1941 г. не была сформирована. Это усложняло условия деятельности партизанских отрядов и подпольных организаций на оккупированной германскими войсками территории.

Наиболее активная работа региональных партийных организаций по координации партизанского движения велась в Белоруссии. 30 июня 1941 г. Центральный комитет коммунистической партии Белоруссии утвердил директиву «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом». В ней указывалось, что формы партизанской борьбы должны утверждаться и применяться по согласованию с партийными комитетами республики, областей и районов. Целью согласования являлось не только обеспечение постоянного контроля за деятельностью партизанских отрядов, но и выбор форм народного сопротивления – диверсий, восстаний,

¹² ЦК ВКП(б). Постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». 18 июля 1941 г. М., 1941.

открытых и скрытых забастовок – с учетом местных организационных условий и потребностей. Более распространенной формой деятельности региональных партийных организаций в течение первого года Великой Отечественной войны являлась организация добровольных народных ополчений, которые присоединялись к структурам регулярной армии и вносили существенный вклад в ведение боевых действий, несмотря на краткосрочную и нередко поверхностную боевую подготовленность.

Политико-идеологическая работа. Приоритетным направлением деятельности Центрального комитета ВКП(б) с первых дней Великой Отечественной войны являлась политико-идеологическая работа, ориентированная как на все население страны, так и целенаправленно на военнослужащих и жителей городов, находившихся в состоянии блокады, оккупации или затяжной обороны.

На уровне Центрального комитета ВКП(б) в июне и в последующие месяцы 1941 г. были приняты решения об обеспечении систематического информирования советских граждан о ходе военных действий на всех фронтах.

Уже 24 июня 1941 г. на основании решения Политбюро Центрального комитета ВКП(б) для решения информационно-просветительской и идеологической задачи при Совете народных комиссаров было создано Советское информационное бюро (Совинформбюро). Руководителем данной организации стал кандидат в члены Центрального комитета ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б) А.С. Щербаков. Совинформбюро получило право иметь постоянных корреспондентов не только в тыловых районах, но и на территориях ведения боевых действий наравне с Телеграфным агентством Советского Союза и Всесоюзным радиокомитетом.

Центральный комитет ВКП(б) предоставил право иметь постоянных военных корреспондентов также нескольким центральным газетам. В их число вошли «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Красный флот», «Комсомольская правда» и «Сталинский сокол». Наиболее значимыми среди этих изданий с точки зрения информационной политики государства являлись «Правда», являвшаяся официальным печатным органом ЦК ВКП(б), и «Красная звезда» – печатный орган Народного комиссариата обороны. Несмотря на условия военного времени и необходимость экономии финансовых средств, тираж этих двух газет был в годы Великой Отечественной войны увеличен.

Большое значение Центральный комитет ВКП(б) придавал обеспечению прямого общения руководителей региональных партийных организаций с населением. В Москве за проведение данной работы

отвечал первый секретарь городского комитета ВКП(б) А.С. Щербаков¹³, а в оказавшемся в состоянии блокады Ленинграде – совмещавший должности руководителя Ленинградского горкома и Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданов¹⁴. Ответственные партийные работники, отвечавшие за связь с жителями, были во всех крупных городах: Смоленске, Севастополе, Одессе и др.

Летом 1942 г. по инициативе Центрального комитета ВКП(б) были осуществлены дополнительные мероприятия по усилению информационной и идеологической работы в системе Вооруженных сил и в партизанских объединениях. Начальником образованного на основе Главного управления политической пропаганды Главного политического управления Красной армии, получившего статус военного отдела ЦК ВКП(б), был назначен А.С. Щербаков. При этой новой организации на основании указания ЦК ВКП(б) был сформирован Совет военно-политической пропаганды, который возглавлялся А.С. Щербаковым и в состав которого вошли имевшие опыт идеологической работы А.А. Жданов, Д.З. Мануильский, Л.З. Мехлис, Е.М. Ярославский и др.

Под руководством ЦК ВКП(б) и Главного политического управления на всех организационных уровнях Вооруженных сил была создана централизованная система органов, отвечавших за обеспечение идеологической работы в войсках. При фронтах и военных округах создавались политические управления, которые осуществляли руководство политическими отделами армий; в рамках входивших в армии полков, а внутри полков – в составе батальонов и рот – также создавались политические отделы. Во всех военных подразделениях были предусмотрены должности назначавшихся вышестоящими структурами заместителей командиров по политической части и руководителей первичных партийных организаций (парторгов).

В связи с повсеместным распространением данной системы политико-идеологических организаций к концу 1944 г. численность политработников составила 138 тыс. человек. Помимо информационной работы в войсках задачей политработников являлось привлечение и последующий отбор военнослужащих в ряды членов ВКП(б). Для ускорения процесса роста рядов партии во второй половине 1941 г. срок обязательного кандидатского стажа для вступления в ВКП(б) был сокращен с одного года до трех месяцев.

¹³ Пупышев Н.А. А.С. Щербаков // Комиссары. М., 1988. С. 348–397.

¹⁴ Борисов С.Б. Андрей Александрович Жданов: опыт политической биографии. Шадринск, 1998.

Дисциплина на промышленных предприятиях. В конце 1941 – начале 1942 г. на уровне политического руководства СССР было принято решение усилить работу по повышению дисциплины и уровня организации труда на промышленных предприятиях. В соответствии с принятым в декабре 1941 г. указом Президиума Верховного совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий»¹⁵ отказ от трудовой деятельности и иные грубые формы нарушения трудовой дисциплины приравнивались к дезертирству с обязательным привлечением к уголовной ответственности.

Для конкретизации и эффективного исполнения данного указа в феврале 1942 г. Президиумом Верховного совета СССР был принят еще один указ – «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве»¹⁶. В соответствии с ним обязательной мобилизации для работы на предприятия подлежали все проживавшие в городах мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины в возрасте от 16 до 45 лет. Контроль за исполнением этих указов, а также за обеспечением высокого уровня производительности труда по решению Государственного комитета обороны СССР был возложен на республиканские центральные комитеты партии, а на внутриреспубликанском уровне – на областные комитеты партии. В частности, их представители должны были вести учет объема и качества выпускавшихся боеприпасов и средств вооружения.

Партийное управление Вооруженными силами. Система координации деятельности высших органов управления Вооруженными силами была организована на кадрово-административном уровне путем постоянной работы членов Политбюро ЦК ВКП(б) в ставке Главного (с 10 июля 1941 г. – Верховного) командования Вооруженными силами СССР.

10 июля ставку Верховного главнокомандования возглавил И.В. Сталин, а в ее руководящий состав вошли С.К. Тимошенко (руководивший до 10 июля ставкой Главного командования), С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, Н.Г. Кузнецов и В.М. Молотов. С этого времени роль И.В. Сталина в руководстве Вооруженными силами неизменно возрастала: 19 июля 1941 г. он возглавил Народный

¹⁵ ВС СССР. Указ Президиума «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Декабрь 1941 г. М., 1941.

¹⁶ ВС СССР. Указ Президиума «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». Февраль 1942 г. М., 1942.

комиссариат обороны СССР, а с 8 августа стал Верховным главнокомандующим Вооруженными силами СССР.

Таким образом, к середине 1942 г. сложилась система полномочий и практика обеспечения координирующей деятельности структур Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Кроме этого, была сформирована централизованная система партийных организаций, действовавших на всех уровнях, от общесоюзного руководства до первичных партийных организаций в воинских частях и на различных видах предприятий, работавших в тылу. В качестве основных направлений деятельности структур ВКП(б) были: организационно-распорядительная работа, идеологическая работа, координация работы экономических объектов и связанных с ними научно-технических организаций, руководство партизанским движением и функционированием структур антигитлеровского подполья.

Реализация данных направлений со второй половины 1942-го – начала 1943 г. осуществлялась уже в условиях, когда советские Вооруженные силы и работавшие в тылу предприятия полностью адаптировали свою повседневную деятельность к условиям военного времени. Также на центральной части Европейской России была отражена первая, представлявшая наибольшую опасность наступательная операция германских войск, а победное завершение 2 февраля 1943 г. Сталинградской битвы создало условия для коренного перелома в ходе боевых действий Великой Отечественной войны.

Глава 3. Победы на фронтах и в тылу:

1943–1945 гг.

Кадровые реорганизации 1943 г. В 1943 г. Центральный комитет ВКП(б) постановлением «Об организационном упорядочении работы горкомов, обкомов, крайкомов и Центральных комитетов компартий союзных республик»¹⁷ восстановил сложившуюся в первой половине 1930-х гг. систему партийного контроля за работой экономических объектов. С этой целью в системе секретариатов партийных комитетов на уровне республик и входивших в состав республик меньших административно-территориальных единиц – краев, областей, районов, крупных городов были созданы отраслевые отделы.

Таким образом, была усилена роль партийных структур как на промышленных предприятиях, так и в сельскохозяйственном секто-

¹⁷ ЦК ВКП(б). Постановление «Об организационном упорядочении работы горкомов, обкомов, крайкомов и Центральных комитетов компартий союзных республик». Август 1943 г. М., 1943.

ре экономики. В том же году были ликвидированы должности назначавшихся региональными комитетами обороны военных комиссаров на машинно-тракторных станциях и в совхозах, а их функции были переданы региональным партийным комитетам.

Значительно расширилась деятельность партийных органов по информационной и идеологической работе с населением. Новыми формами работы стали партийные конференции, на которых руководители отчитывались перед рядовыми членами партии. За период с 1942 по 1945 г. число таких конференций существенно возросло в городах – с 13 до 147, в городских районах с 5 до 131 и в сельских районах – со 110 до 396.

С 1943 г. наметился рост численности партии. В целом за весь период Великой Отечественной войны членами ВКП(б) стали 3 млн 300 тыс. рядовых и офицеров, а статус кандидатов в члены партии получили более 5 млн военнослужащих.

Некоторое снижение числа вступивших в партию кандидатов в 1944 и начале 1945 гг. объяснялось установлением системы более тщательного отбора будущих партийных работников, к приему которых стал применяться индивидуальный подход. В 1943–1944 гг. была полностью восстановлена созданная в довоенный период система подготовки и повышения квалификации представителей руководящего состава партийных организаций. Статус высших учебных заведений общесоюзного статуса в данной системе имели Высшая партийная школа и Высшая школа партийных организаторов, а также восстановленная в 1944 г. заочная Высшая партийная школа. В республиках СССР создавались партийные школы, которые заменили действовавшие во второй половине 1941–1943 гг. ленинские курсы с полугодовым сроком обучения. На уровне областей, крупных городов, фронтовых штабов, крупных экономических объектов создавались школы политического воспитания (политшколы), в которых в интенсивном режиме изучались история ВКП(б) и события Великой Отечественной войны. Укрепление кадрового состава первичных партийных организаций шло за счет мобилизации резервного потенциала политических и партийных работников. Они направлялись на предприятия тяжелой промышленности, а с конца 1943 г. – в освобождавшиеся от германской оккупации территории западных республик СССР.

Координирующая и контролирующая деятельность комитетов ВКП(б) не ограничивалась сферой первичных партийных организаций, а включала в себя также руководство работой избираемых органов самоуправления и общественных организаций. В соответствии с принятым специальным решением Политбюро Центрального

комитета ВКП(б) была установлена система контроля партийными комитетами за работой Советов депутатов трудящихся в сфере ведения патриотической работы, организации содействия местного населения армии и флоту, оказания помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны. Еще в сентябре 1941 г. на основании опубликованной в газете «Правда» программной статьи «Война и профсоюзы»¹⁸ осуществлено масштабное укрупнение профсоюзных организаций на различных региональных уровнях, что облегчило партийным комитетам решение задачи по координации их деятельности.

В частности, была оказана существенная поддержка контактов всесоюзного объединения профсоюзов с профсоюзными организациями зарубежных стран, в развитии которых руководство ВКП(б) проявляло активную заинтересованность и высшей точкой которых стало участие советской делегации во Всемирной профсоюзной конференции в Лондоне, которая состоялась в феврале 1945 г.¹⁹

Среди контролировавшихся партийными структурами общественных организаций приоритетное положение также занимал Коммунистический союз молодежи. В директивных документах ЦК ВКП(б) подчеркивалась необходимость усиленного внимания к работе комсомольских организаций в сельской местности, а также к восстановлению их работы в открытом режиме на территориях, освобожденных от германской оккупации.

С начала 1944 г. региональные партийные организации стали организовывать регулярные культурно-просветительские и спортивные мероприятия. В клубах и домах культуры возобновилось проведение лекций и концертов агитационно-пропагандистской направленности, что обеспечивалось, с одной стороны, увеличением числа квалифицированных партийных кадров и, с другой стороны, восстановлением разрушенных зданий культурно-просветительских учреждений, которых к концу 1944 г. насчитывалось уже около семисот на всей территории страны.

Культурно-просветительская работа была неразрывно связана с сохранявшей основное значение идеологической работой, осуществлявшейся на всех уровнях руководящей деятельности органов ВКП(б) на основе повсеместно провозглашавшихся и внедрявшихся в массовое сознание принципов патриотизма и интернационализма.

Агитационно-пропагандистская работа. Еще осенью 1942 г. состоялись межреспубликанские, межобластные и другие территориаль-

¹⁸ Правда. 1941. 21 сентября. С. 1.

¹⁹ Белоносов И.И. Советские профсоюзы в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.

ные совещания по вопросам агитации и пропаганды среди населения. В соответствии с решениями этих совещаний началась систематическая подготовка работников агитационно-пропагандистской сферы на региональных курсах, курсах партийных школ и с 1944 г. – на Центральных газетных курсах.

Под руководством Секретариата Центрального комитета ВКП(б) были организованы двенадцать пропагандистских групп с участием представителей гражданского и военного руководства, деятелей науки, которые должны были выезжать в крупные города для проведения лекций и встреч с местными жителями. Список тем при этом утверждался Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). С начала 1943 г. в регионах на базе постепенно восстанавливаемых домов культуры, клубов, библиотек и изб-читален стали проводиться регулярные антифашистские мероприятия и информационно-политические встречи, обеспечивавшиеся кадрами региональных партийных организаций.

В соответствии с постановлениями, принимавшимися центральными партийными комитетами освобождавшихся от германской оккупации республик, шло налаживание систематической идеологической работы и на этих территориях. В 1944–1945 гг. приоритетными направлениями данной работы стала организация выпуска местных газет, являвшихся печатными органами республиканских партийных комитетов; сбор книг для восстановления собраний разрушенных или разграбленных библиотек и проведение различных мероприятий по борьбе с влиянием местных, действовавших после освобождения оккупированных территорий в подполье националистических организаций. В республиках Прибалтики, где такое влияние было особенно сильным, под руководством местных партийных организаций созывались народные собрания и съезды крестьян.

Применительно к подготовке книг, соответствовавших потребностям государственной политики в период Великой Отечественной войны, наиболее активной деятельностью занимался созданный при Центральном комитете ВКП(б) Институт Маркса – Энгельса – Ленина. Помимо продолжавшейся еще с начала 1920-х гг. работы по переизданию работ классиков марксизма-ленинизма сотрудники Института подготовили к публикации новую биографию В.И. Ленина под названием «В.И. Ленин. Краткий очерк жизни и деятельности»²⁰. Опубликованная книга широко распространялась среди политработников на фронтах, а также на предприятиях тыла для демонстрации

²⁰ В.И. Ленин. Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1942.

примера созидательной деятельности основателя советского государства.

Широко издавались и распространялись в годы Великой Отечественной войны периодические издания, выпускавшиеся под руководством коммунистической партии. На центральном общесоюзном уровне это были газета «Правда»; журналы «Большевик», «Пропагандист», «Спутник агитатора», а также печатный орган Главного политического управления Красной армии «Агитатор и пропагандист Красной Армии». Свои печатные органы создавали и региональные комитеты ВКП(б), а одним из самых массовых периодических изданий такого типа был журнал «Блокноты агитатора».

В партийных печатных изданиях публиковались статьи как советских, так и поддерживавших борьбу СССР с германскими войсками зарубежных авторов, что указывало на единство целей и интересов сторонников антифашистской и в значительной мере коммунистической идеологии в разных странах мира. Отдельной задачей, ставившейся руководителями коммунистической партии, являлось обеспечение массового распространения выпускавшихся газет и журналов среди населения. С целью ее решения еще в декабре 1942 г. Центральный комитет ВКП(б) принял постановление «О газетных витринах на станциях железных дорог»²¹, на которых должны были вывешиваться тиражированные выпуски газеты «Правда».

Еще одним важным каналом обращения представителей центральных и региональных партийных организаций к населению, а также сообщения прошедшей редакторскую проверку информации о происходивших военных действиях являлась система радиовещания, имевшая на территории СССР централизованный характер. В годы Великой Отечественной войны канал Всесоюзного радиовещания работал 18 часов в сутки. В течение этого времени помимо литературных и музыкальных программ главным образом патриотического содержания выходили 14 выпусков «Последних новостей» и четыре выпуска «Писем с фронта».

В 1943 – первой половине 1945 гг. Центральным комитетом ВКП(б) был подготовлен и обнародован целый ряд директивных документов по вопросам идеологического обеспечения литературно-художественной жизни, первым из которых стало принятое в декабре 1943 г. постановление «О литературно-художественных изданиях». В соответствии с ним была обеспечена в первоочередном порядке

²¹ ЦК ВКП(б). Постановление «О газетных витринах на станциях железных дорог». 1942. Декабрь. М., 1942.

публикация произведений советских поэтов и писателей о событиях Великой Отечественной войны²², а почти пятьсот авторов этих произведений были награждены Сталинскими премиями и боевыми наградами. Первичные партийные организации художественных организаций под руководством региональных комитетов ВКП(б) сыграли существенную роль при организации выступлений на фронтах и в тыловых районах театральнo-концертных бригад из различных творческих коллективов²³.

В целом за период Великой Отечественной войны было организовано 1 млн 330 тыс. таких выездных выступлений, в которых принимали участие ведущие деятели советского искусства.

Основные направления экономической и научно-технической политики. В сфере экономического развития страны ВКП(б) в этот период продолжала деятельность, направленную на обеспечение контроля за всеми наиболее значимыми направлениями производственной деятельности. Как и в первый год Великой Отечественной войны, региональные партийные организации сотрудничали с республиканскими и городскими комитетами обороны в сфере координации производства предметов тяжелой и в ее рамках военной промышленности, а также в области производства сельскохозяйственной продукции для нужд Вооруженных сил и городов²⁴.

Для обеспечения такого рода деятельности в 1943–1944 гг. была существенно активизирована работа по увеличению численности членов ВКП(б) на промышленных предприятиях, что обеспечило рост кадрового состава первичных партийных организаций почти на 60 % в течение указанных двух лет.

Одной из ключевых задач этих организаций, как и в первый год Великой Отечественной войны, являлось постоянное повышение уровня дисциплины и производительности труда. Еще с середины 1942 г. в соответствии с указаниями Центрального комитета ВКП(б) возобновилась начатая в ходе реализации второго пятилетнего плана, 1933–1937 гг., практика проведения социалистических соревнований трудящихся. Наиболее активной она стала на предприятиях авиационной и металлургической промышленности, а также в периоды активных сельскохозяйственных работ в совхозах. Участие в сорев-

²² Немировский Е.Л. Книгоиздательство и полиграфия в годы Великой Отечественной войны // Полиграфия. 1965. № 10. С. 8–11.

²³ Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 1995.

²⁴ Куманев Г.А. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1985.

новании обеспечивалось принятием бригадами, во главе которых, как правило, стояли члены ВКП(б) и всесоюзной комсомольской организации, повышенных обязательств по производству различных видов продукции. К концу 1943 г. о принятии таких обязательств объявили тридцать шесть тысяч бригад, а к концу 1944 г. число фронтовых партийных и комсомольско-молодежных бригад в промышленности и на транспорте выросло до 145 тыс.

Система социалистического соревнования трудовых коллективов распространялась с конца 1943 г. на территории, освобожденные от германской оккупации. В сельской местности усилия ударных бригад были сконцентрированы на возвращении в освобожденные регионы эвакуированной сельскохозяйственной техники и на обеспечении условий для восстановления поголовья скота. В индустриальной сфере социалистическое соревнование стало особенно активным при восстановлении производственных объектов на Восточной Украине, и прежде всего предприятий Донецкого угольного бассейна.

В области инженерно-технической деятельности, а также проведения фундаментальных и прикладных исследований органы ВКП(б) играли на протяжении всего периода Великой Отечественной войны заметную роль в сфере координации научных исследований²⁵. Под руководством центральных партийных структур и ряда региональных партийных комитетов была организована деятельность двух комиссий, осуществлявших целевые научные исследования по утвержденным на уровне Центрального комитета ВКП(б) темам.

Это были возглавлявшаяся академиками А.М. Иоффе и И.В. Курчатовым Комиссия по использованию научных достижений в Вооруженных силах, занимавшаяся, в частности, реализацией уранового проекта, и возглавлявшаяся президентом Академии наук СССР В.Л. Комаровым Комплексная комиссия по мобилизации ресурсов Урала, деятельность которой распространилась после завершения Сталинградской битвы также на изучение природных ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья.

На протяжении 1943–1945 гг. Центральный комитет ВКП(б) совместно с Государственным комитетом обороны утвердил около двухсот тем научно-исследовательских проектов, реализация которых планировалась, координировалась, финансировалась и контролировалась партийными организациями на внутриакадемическом и внешнем – региональном и центральном – уровнях. Под контролем

²⁵ Кондакова Н.И., Куманев Г.А. Ученые-гуманитарии России в годы Великой Отечественной войны. М., 2005.

этих организаций находилась и сфера внедрения научных открытий и инженерных достижений на предприятиях, которая была естественным образом связана с производственно-техническим и политическим обучением трудящихся.

Деятельность комитетов ВКП(б) на оккупированных территориях СССР. С октября 1942 г. на оккупированных территориях западных советских республик началась работа по организации подпольной деятельности комитетов ВКП(б).

Первая система данных организаций была создана на территории Украинской ССР. Ее возглавлял Центральный комитет республики во главе с Д.С. Коротченко. Основной функцией ЦК КП(б) Украины, выполнявшейся в нелегальных условиях, было налаживание систематической деятельности областных комитетов партии, а на внутри-областном уровне – партийных комитетов в округах и районах²⁶.

К концу 1943 г. на различных административно-территориальных уровнях было сформировано пятнадцать региональных партийных комитетов, между ними и Центральным комитетом налажена подпольная связь, а для практического руководства деятельностью партийных организаций использовались инструктора, которые обеспечивали координацию деятельности подполья и оказывали поддержку партизанскому движению.

По аналогичному принципу была организована деятельность органов ВКП(б) на оккупированной территории Белорусской ССР. В октябре 1942 г. на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) был утвержден новый состав членов Центрального комитета Коммунистической партии Белоруссии. Отличие деятельности данного руководящего органа, во главе которого стоял Н.Е. Авхимович, от работы Центрального комитета Компартии Украины заключалось в том, что он осуществлял свою деятельность в Москве вплоть до освобождения территории Белорусской ССР от оккупации. Из Москвы руководители ЦК КП(б) Белоруссии координировали работу всей системы подпольных партийных организаций, находившихся на оккупированной территории Белоруссии²⁷. В данную систему входили подпольный Центральный комитет, областные комитеты (к концу 1943 г. их было создано десять), районные и городские комитеты.

Более медленными темпами шло восстановление руководящих органов Коммунистической партии на территории Молдавской ССР, Карело-Финской ССР и республик Прибалтики. Это объяснялось

²⁶ Старожилов Н.В. Партизанское движение Украины в Великой Отечественной войне. Киев, 1983.

²⁷ Брюханов А.И. В штабе партизанского движения. Минск, 1980.

значительными кадровыми потерями среди работавших в подполье партийных и комсомольских организаций, которые были особенно ощутимыми в Прибалтийских республиках.

ВКП(б) и партизанское движение. Одним из приоритетных направлений и задач деятельности Всероссийской коммунистической партии большевиков и региональных партийных комитетов являлась координация партизанского движения. Несмотря на постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г., качественные сдвиги в данной работе начали ощущаться только в конце 1942 – начале 1943 г.

Их основой стало принятое 30 мая 1942 г. Государственным комитетом обороны СССР решение о создании при Ставке Верховного главнокомандования Центрального штаба партизанского движения²⁸, руководителем которого был назначен член Центрального комитета ВКП(б), секретарь Центрального комитета компартии Белорусской ССР П.К. Пономаренко. Свои решения Центральный штаб партизанского движения принимал в соответствии с постановлениями и указаниями Государственного комитета обороны СССР и Центрального комитета ВКП(б).

Перед Центральным штабом был поставлен весь комплекс задач, который было необходимо решать при организации достаточно стихийно развивавшегося в течение первого года войны партизанского движения. Среди задач стояли: налаживание постоянной связи с партизанскими формированиями во всех регионах СССР; координация деятельности данных формирований; обобщение и распространение эффективных форм партизанской борьбы во всех оккупированных районах; контроль за постоянным снабжением партизанских отрядов необходимыми ресурсами для деятельности; подготовка руководящих кадров для партизанских формирований; обеспечение взаимодействия партизанских отрядов с другими организациями, действовавшими в подпольном режиме²⁹.

Подготовка кадров для координации партизанского движения в оккупированных районах была поручена политическому отделу, который был создан в структуре Центрального штаба партизанского движения и руководителем которого был назначен секретарь Центрального комитета Компартии Белорусской ССР В.Н. Малин. Помимо подготовки руководящих работников для партизанских

²⁸ ГКО СССР. Постановление «Вопросы партизанского движения». 1942. 30 мая. М., 1942.

²⁹ Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944 гг. М., 1986.

отрядов сотрудники этого отдела выезжали в пункты размещения конкретных отрядов для ведения идеологической работы среди партизан.

Вслед за созданием на всесоюзном уровне Центрального штаба партизанского движения начали формироваться республиканские и в их рамках областные штабы партизанского движения. Для обеспечения постоянной координации их деятельности со стороны органов коммунистической партии руководителями штабов назначались секретари или рядовые члены региональных центральных комитетов партии. В частности, к концу 1943 г. система штабов во главе с руководителями региональных партийных организаций была создана в Украинской ССР, Молдавской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, Карело-Финской ССР, Ставропольском крае и некоторых других регионах.

После окончания Великой Отечественной войны некоторые руководители региональных штабов партизанского движения заняли высшие руководящие должности на центральном уровне (как, например, руководитель штаба Ставропольского края М.А. Суслов) и республиканском уровне (например, руководитель штаба партизанского движения Литовской ССР А.Ю. Снечук).

В конце августа – начале сентября 1942 г. в Москве с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) состоялось совещание представителей подпольных партийных организаций, командиров и военных комиссаров партизанских формирований Украинской ССР, Белорусской ССР, Орловской и Смоленской областей РСФСР. На нем были подведены итоги первых трех месяцев работы Центрального штаба партизанского движения. Итогом совещания стал выпуск 5 сентября 1942 г. приказа председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина «О задачах партизанского движения»³⁰. В этом приказе были намечены основные необходимые формы ведения партизанской борьбы против немецких оккупантов.

К их числу были отнесены: проведение глубоких рейдов в тыл противника; проведение диверсий на захваченных оккупантами промышленных предприятиях и транспортных объектах; осуществление террористических актов против представителей командного состава германской армии и сотрудников германской оккупационной полиции; укрепление действующих и создание новых партизанских отрядов. Кроме этого, в приказе были определены задачи и формы

³⁰ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1947. С. 11–14.

деятельности Центрального штаба партизанского движения и республиканских штабов, которые последовательно решались вплоть до полного освобождения территорий СССР от германской оккупации.

К числу основных задач были отнесены дальнейшее развитие агитационно-пропагандистской работы в партизанских отрядах и создание в них первичных партийных организаций.

Первая из этих задач была поставлена перед политическим отделом Центрального штаба партизанского движения. Основной формой ее решения стали выпуск и последующее распространение в партизанских отрядах малотиражных газет (их к концу 1944 г. насчитывалось около четырехсот) и листовок. Для ускорения работы в данном направлении наиболее крупные партизанские объединения были оснащены портативными типографиями.

Для решения второй задачи, связанной с созданием первичных партийных организаций, в середине 1943 г. началась работа по реструктуризации партизанских формирований. Они объединялись по территориальному принципу с целью создания централизованной системы партийного руководства партизанскими отрядами в республиках СССР. Данный проект был впервые реализован летом 1943 г. в Украинской ССР, где отряды были объединены в республиканское соединение партизанских отрядов.

Для координации его боевой деятельности было создано объединенное партийное бюро, во главе которого встали С.А. Ковпак, А.Ф. Федоров и А.И. Сабуров. Оно, так же как и созданные в других союзных республиках во второй половине 1943 и в 1944 г. объединенные партийные организации, координировало деятельность первичных партийных организаций в партизанских отрядах и бригадах. В частности, на республиканском уровне по согласованию с региональными комитетами обороны подбирались кандидатуры руководителей этих партийных организаций. Далее отобранные кандидатуры вносились военными комиссарами на утверждение действовавших во всех партизанских формированиях партийных бюро. Первичные партийные организации имели исключительные полномочия по приему в члены ВКП(б) и исключению из состава ВКП(б) участников партизанских отрядов.

Республиканские штабы партизанского движения занимались формированием списков мероприятий, направленных на подрыв военного потенциала германских войск. Далее эти мероприятия осуществлялись после их утверждения республиканскими центральными комитетами ВКП(б).

Наиболее масштабные действия партизанских отрядов были организованы и осуществлены на территориях Украинской ССР и Бело-

русской ССР с мая по ноябрь 1943 г. В результате первой крупной операции партизанских объединений под названием «Рельсовая война», в которой приняли участие более 100 тыс. человек, путем подрыва железнодорожных рельсов было осуществлено 3600 крушений немецких поездов. Не менее эффективно была проведена осенью 1943 г. операция «Концерт», в которой приняли участие 120 тыс. партизан³¹.

Помимо подрыва транспортных магистралей партизанскими отрядами и боевыми подпольными группами в 1943–1944 гг. осуществлялись такие формы сопротивления германским оккупационным властям, как подготовка массовых восстаний, организация побегов военнопленных, распространение листовок коммунистического и антивоенного содержания на иностранных языках в военных подразделениях противника, отказ работать на занятых оккупантами промышленных предприятиях, скрывание имущества предприятий. Все эти мероприятия осуществлялись в массовых масштабах не только в Украинской и в Белорусской ССР³², но также в прибалтийских республиках и Ленинградской области вплоть до их освобождения от германских оккупантов.

Проблемы коллаборационизма и военнопленных в политике ВКП(б). Политика ВКП(б) по проблемам коллаборационизма и определения статуса военнопленных в период Великой Отечественной войны являлась продолжением политического курса советского партийного руководства, определившегося на рубеже 1920–1930-х гг. При этом она была обусловлена как внутривнутриполитическими факторами, так и особенностями политики СССР в сфере международного права и международных отношений.

К внутривнутриполитическим факторам относилось прежде всего сохранение среди части населения СССР и тем более среди находившихся в эмиграции представителей бывшего офицерского корпуса устойчивого неприятия итогов революционных событий 1917 г. и установления социалистической системы общественных отношений. Именно поэтому к началу 1940-х гг. сохранился слой представителей «непримиримой оппозиции», готовых даже к сотрудничеству с германской армией и руководителями Третьего рейха для обеспечения их победы над советским государством и свержения советского политического руководства, возглавлявшегося деятелями ВКП(б). Также

³¹ Куманев Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941–1945 гг. М., 1988.

³² См.: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3 т. Т. 1–3. Минск, 1967–1982.

ощутимые последствия для формирования коллаборационистского движения на части Европейской территории России (в Центрально-Черноземном районе) и в западных республиках СССР имело такое определяющее внутрисполитическое явление конца 1920 – начала 1930-х гг., как принудительная коллективизация крестьянских хозяйств. Пострадавшие от этой репрессивной и конфискационной по своей направленности политики, проводившейся совместно партийными и государственными органами, сельские жители Белорусской и особенно Украинской ССР испытывали глубокое латентное недовольство по отношению к союзным руководящим органам. В начале 1940-х гг. к ним присоединились многие представители крестьянского населения из прибалтийских республик, а также присоединенных в соответствии с секретным протоколом к советско-германскому пакту о ненападении Западной Украины, Западной Белоруссии и образовавшейся по итогам советско-финской войны Карело-Финской ССР. Они обоснованно испытывали чувство опасения по поводу неизбежного проведения политики коллективизации и по отношению к ним в случае победы советских войск над германской армией.

Внешнеполитические факторы развития коллаборационистского движения были связаны прежде всего с последствиями реализации советским партийным и государственным руководством положений секретного протокола к советско-германскому пакту о ненападении. Прошедший достаточно легко процесс включения в состав СССР территорий прибалтийских государств, Западной Украины, Западной Белоруссии, Карелии, Молдавии не привел к быстрому установлению на их территории того политического режима, который складывался на протяжении более двух десятилетий на остальной территории страны. Поэтому партийные и комсомольские структуры, а также органы государственной власти были свергнуты при активной поддержке внутренних сил в первые месяцы войны. В частности, в Эстонии после ее захвата германскими войсками была создана коллаборационистская администрация во главе с Х. Мяз, которая при помощи созданных и действовавших под ее руководством «отрядов самообороны» стала проводить целенаправленную политику по уничтожению как партийных и комсомольских работников, так и других жителей, подозревавшихся в сочувствии к новому большевистскому руководству³³.

С другой стороны, важным внешнеполитическим фактором, повлиявшим на политику ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны

³³ Эстония: Кровавый след нацизма, 1941–1945 гг. М., 2006.

по отношению к военнопленным и представителям коллаборационизма, являлось провозглашенное даже на официальном уровне отрицание приоритета норм международного права над нормами советского права и «социалистической законности». По инициативе советского партийного и политического руководства во главе со И.В. Сталиным СССР не присоединился к числу участников принятой еще в 1864 г. Женевской конвенции по обращению с военнопленными, а также к последующим международным актам в области гуманитарного права (в частности, Женевской конвенции о правовом статусе военнопленных 1929 г.). Также руководители советского государства в течение длительного времени отказывались от сотрудничества с Международной организацией Красного креста, что делало практически бесконтрольным для внешнего влияния положение иностранных военнопленных на территории СССР, а также в определенной мере советских военнопленных на территории Германии и оккупированных ею стран Центральной Европы. В результате после кратковременного смягчения политики контролировавшихся коммунистической партией органов НКВД по отношению к германским военнопленным, проявившегося в 1945–1949 гг. в возвращении на родину более миллиона больных и нетрудоспособных узников, наступило резкое ужесточение политического курса в данном направлении³⁴. Со ссылкой на необходимость продолжения работы германских военнопленных в сфере восстановления советских промышленных предприятий и транспортных магистралей было принято решение о лишении многих из них свободы на двадцатипятилетний срок по обвинению в военных преступлениях. Только в 1955 г. Верховный Совет СССР принял указ «О досрочном освобождении и репатриации немецких военнопленных, осужденных за военные преступления»³⁵.

На всем протяжении Великой Отечественной войны и затем с небольшими структурными изменениями до 1953 г. политика органов советского государственного и партийного руководства по отношению к иностранным военнопленным определялась внутренними нормативно-правовыми актами. К ним относились прежде всего утвержденная приказом НКВД № 001067 «Инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» от 7 августа 1941 г. и приказ заместителя народного комиссара внутренних дел СССР И.А. Серова от 5 июня 1942 г. «Об объявлении временного положения о лагерях-распределителях НКВД для военнопленных и времен-

³⁴ Конасов В.Б. Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941–1956 гг.): Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1998.

³⁵ Верховный Совет СССР. Указ «О досрочном освобождении и репатриации немецких военнопленных, осужденных за военные преступления». М., 1955.

ного положения о пунктах НКВД по приему военнопленных». Этими и другими документами регулировалась деятельность действовавшего в 1939–1945 гг. и затем в послевоенный период Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных.

После окончания Сталинградской битвы, в результате которой было взято в плен более 100 тыс. германских военнослужащих³⁶, данное управление совместно с представителями Главного политического управления Красной армии начало проводить работу по организации антифашистского движения среди взятых в плен солдат и офицеров. Итогом данной работы стало создание в июне 1943 г. Национального комитета «Свободная Германия», в который вслед за многими солдатами и офицерами 14 августа 1944 г. вступил фельдмаршал Ф. Паулюс.

С середины 1943 г. ожесточенные и достаточно широкие формы приобрело коллаборационистское движение против представителей ВКП(б) и советского политического руководства³⁷. Его основными формами стали выступления значительных вооруженных формирований из числа представителей славянского населения (прежде всего воевавшей на территории Брянской области и организовавшей там Локотскую республику Русской освободительной народной армии под командованием Б.В. Каминского и Войска Донского под командованием бывшего полковника царской армии С.В. Павлова); боевая деятельность входивших в структуру Ваффен СС латвийских дивизий; карательные акции литовских стрелковых батальонов самообороны (шутцманшафтбатальонов); военно-политическая деятельность националистических формирований на территории Украины³⁸ и в несколько меньших масштабах на территории Белоруссии³⁹.

Массовое участие представителей обозначенных и ряда других коллаборационистских формирований в репрессиях германской армии и войск СС против комсомольских и партийных деятелей, гражданского (прежде всего еврейского) населения вызвало в период второй половины 1940-х – начале 1950-х гг. целенаправленную репрессивную политику со стороны органов ВКП(б), также приобретавшую во многих ситуациях неоправданные формы и масштабы (на-

³⁶ Конасов В.Б. К вопросу о численности немецких военнопленных в СССР // Вопросы истории. 1994. № 11.

³⁷ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Новгород Великий, 2009.

³⁸ Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. М., 2009.

³⁹ «Уничтожить как можно больше»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии. 1942–1944. М., 2009.

пример, «эстонское» дело). При этом очевиден тот факт, что именно органы ВКП(б) в противостоянии со своими идеологическими и политическими оппонентами занимали в годы Великой Отечественной войны последовательную позицию, связанную с защитой населения СССР от германской оккупации.

Международная деятельность ЦК ВКП(б). На протяжении всего периода Великой Отечественной войны Всероссийская коммунистическая партия большевиков вела работу по обеспечению международных связей.

При этом ставившиеся внешнеполитические задачи и связанные с ними направления организационной деятельности подвергались изменениям, в связи с содержанием которых можно выделить два этапа: с 22 июня 1941 до 1 декабря 1943 г., когда в Тегеране завершилась конференция глав правительств США, Великобритании и СССР, и с начала декабря 1943 г. до окончания Великой Отечественной войны, дипломатические итоги которой были подведены на Потсдамской конференции глав правительств стран антигитлеровской коалиции и международной конференции в Сан-Франциско, на которой было принято решение о создании Организации Объединенных Наций.

На первом обозначенном этапе основной задачей представителей руководства Всесоюзной коммунистической партии большевиков стало объединение в качестве союзников СССР западноевропейских стран и США на основе практического отстаивания антифашистской идеологии. Уже 22 июня 1941 г. о солидарности с ВКП(б) и Советским государством в сопротивлении агрессивному нападению германских войск заявили руководящие органы коммунистических партий Великобритании, Франции и США, которые особенно в период 1920-х и первой половины 1930-х гг. пользовались организационной, идеологической и в отдельных случаях материальной поддержкой со стороны СССР.

24 июня с заявлением о поддержке Советского государства выступила Коммунистическая партия Германии, которая во главе со своим председателем В. Пиком стала после начала Второй мировой войны работать как на территории Германии в режиме подполья, так и на территории СССР в рамках Исполнительного комитета Коммунистического интернационала.

Именно Исполком Коминтерна совместно с руководством ВКП(б) играл ключевую организационную роль в обеспечении объединения рабочих и коммунистических партий на основе антифашистской идеологии⁴⁰. Данная цель работы была определена на VII конгрессе Ко-

⁴⁰ Коминтерн против фашизма. Документы. М., 1999.

минтерна, который состоялся в 1935 г. в Москве и на котором в состав Исполкома были выбраны В. Пик, О.В. Куусинен, К. Готвальд, П. То-
льятти, Д.З. Мануильский и избранный руководителем Исполкома
Г. Димитров. В Москве была организована деятельность не только
Исполкома Коминтерна, но также заграничные бюро коммунисти-
ческих партий стран, оказавшихся в зоне оккупации, – Болгарии и
Чехословакии. Эти бюро должны были осуществлять координацию
деятельности центральных комитетов коммунистических партий
данных государств, продолжавших работать в подпольном режиме.

Кроме этого, Исполнительный комитет Коминтерна стал органи-
затором создания коммунистических и рабочих партий в отдельных
оккупированных странах⁴¹. В частности, в ноябре 1941 г. Коммунисти-
ческая партия была создана в Албании, а в Польше в январе 1942 г.
была основана Польская рабочая партия, представители которой во
главе с В. Гомулкой организовали при поддержке СССР и вопреки
сопротивлению со стороны Великобритании в начале 1945 г. Времен-
ное польское правительство. В период с конца 1941 до апреля 1943 г.
Исполком Коминтерна оказывал главным образом идеологическую
поддержку создававшимся в оккупированных европейских странах
национально-освободительным армиям (например, Национальному
фронту во Франции, Народно-освободительной армии Греции, Гвар-
дии Людовой в Польше, Народно-освободительной армии в Юго-
славии).

15 мая 1943 г. Президиум Исполнительного комитета Коминтер-
на принял решение о самороспуске данной организации. В качестве
основания для этого решения были указаны необходимость обнов-
ления организационных форм координации коммунистического и
рабочего движения и важность изменения приоритетов такого рода
координации в направлении организации деятельности коммунисти-
ческих и рабочих партий в конкретных странах. В качестве объекта
такого рода деятельности были обозначены профсоюзные объедине-
ния трудящихся.

В июне 1943 г. для организации взаимодействия с коммунистиче-
скими и рабочими партиями зарубежных стран был образован отдел
международной политики Центрального комитета ВКП(б), первым
руководителем которого был назначен Г. Димитров. Именно этот от-
дел, структура и наименование которого подверглись впоследствии
некоторым изменениям, осуществлял работу по координации меж-
дународного коммунистического и рабочего движения со стороны

⁴¹ Ватлин А.Ю. Коминтерн: Идеи. Решения. Судьбы. М., 2005.

ВКП(б) и затем КПСС по существу до августа 1991 г., когда деятельность КПСС была запрещена и ее структуры подверглись расформированию.

Получая главным образом моральную поддержку со стороны коммунистических и рабочих партий зарубежных стран, руководители ВКП(б) со своей стороны также оказывали поддержку организациям, осуществлявшим акции сопротивления против германских оккупационных сил. В частности, в 1942 г. возглавлявшийся И.В. Сталиным Совет народных комиссаров выступил с заявлением о поддержке стремления Албании к независимости и на основании запроса возглавлявшегося Ш. де Голлем Национального комитета свободной Франции признал статус Франции как сражающегося государства. Впоследствии СССР признал властные полномочия Французского комитета национального освобождения, что стало основанием для заключения 10 декабря 1944 г. договора между СССР и Францией о союзе и взаимной помощи.

Аналогичные договорные отношения были установлены Советским государством со странами Центральной и Юго-Восточной Европы, освобожденными советскими войсками от оккупации. Первое соглашение о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве было подписано 12 декабря 1943 г. между СССР и Чехословацкой республикой, руководителем которой стал К. Готвальд. В апреле 1945 г. советское руководство заключило договоры о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве с Югославией, которую возглавил И. Броз Тито, и Польшей, руководителем которой стал В. Гомулка. Подписанию этих договоров предшествовало заключение специальных соглашений о взаимодействии командования советских войск, принимавших во многих случаях определяющее участие в освобождении данных государств, с местными органами государственной власти.

Подписание соглашений о сотрудничестве и союзнических отношениях с рядом государств Центральной и Юго-Восточной Европы, а также заключение в сентябре 1944 г. перемирия с Румынией являлось важной частью программы участия СССР в организации послевоенного мирового устройства, которая была разработана Политическим бюро ЦК ВКП(б) и изложена 6 ноября 1943 г. в речи И.В. Сталина⁴².

В данной программе были определены цели внешнеполитического курса СССР на период завершения Великой Отечественной войны

⁴² Сталин И.В. Доклад на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся 6 ноября 1943 года // Правда. 1943. 7 ноября. С. 1–2.

и ведения переговоров с другими странами антигитлеровской коалиции по вопросу о территориальных рамках и политическом устройстве европейских государств, освобожденных от германской оккупации. К числу этих целей были отнесены: освобождение народов Европы от фашистских захватчиков и оказание им содействия в создании независимых национальных государств; предоставление освобожденным народам полной свободы в решении вопроса о будущем государственном устройстве и общественном строе; принятие мер к наказанию военных преступников, участвовавших в оккупационной деятельности и массовых репрессиях против населения; обеспечение невозможности новых агрессивных военных действий со стороны Германии; установление длительного всестороннего сотрудничества для восстановления экономики и культуры в странах, подвергшихся оккупации и разграблению.

Организационные мероприятия, направленные на достижение этих целей, начали осуществляться руководителями ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР уже с начала 1942 г. В январе этого года по решению Политбюро ЦК ВКП(б) была создана Комиссия Народного комиссариата иностранных дел по проектам послевоенного государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира, работу которой возглавил В.М. Молотов. Затем в сентябре 1943 г. также в соответствии с решениями Политбюро ЦК ВКП(б) были образованы Комиссия по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства во главе с М.М. Литвиновым и Комиссия по вопросам перемирия под руководством К.Е. Ворошилова, которая в июне 1944 г. была разделена на Комиссию по перемирию с Германией и Комиссию по перемирию с Финляндией, Венгрией и Румынией. Эти совещательные органы, в работе которых принимали участие наряду с руководящими работниками Советского государства эксперты в области военной истории и международного права, осуществляли под руководством Политбюро ЦК ВКП(б) подготовку предложений и договорных инициатив советской делегации на встречах с руководителями Великобритании и США.

Эти встречи, а также систематическая переписка, происходили на протяжении всего периода Великой Отечественной войны и соответствовали ее основным этапам. Вплоть до второй половины 1943 г. руководство СССР стремилось ускорить принятие руководителями США во главе с президентом Ф.Д. Рузвельтом и особенно Великобританией во главе с премьер-министром У. Черчиллем решения об оказании Советскому государству военной помощи путем открытия второго фронта на побережье Атлантического океана.

Только после завершения основных боевых действий союзников СССР на территории Северной Африки против итальянских войск и окончательного перехода военно-стратегической инициативы в борьбе с германскими войсками к СССР, на Московской конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США, проходившей с 19 по 30 октября 1943 г., было принято решение об открытии второго фронта в Нормандии 6 июня 1944 г.⁴³

Впоследствии оно было утверждено на первой конференции глав правительств в Тегеране, проходившей с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. и ставшей поворотным событием во внешнеполитической деятельности руководства ВКП(б) и Советского государства в период Великой Отечественной войны⁴⁴.

Проблемы глобальной безопасности во внешнеполитической деятельности ЦК ВКП(б). После завершения Московской и Тегеранской конференций была принята и утверждена «Декларация четырех государств (СССР, Великобритании, США и Китая) по вопросу о всеобщей безопасности». Данный документ предусматривал начало работы по созданию в целях обеспечения глобальной международной безопасности Международной организации, участники которой будут пользоваться правом суверенного равенства в принятии решений.

Переговоры о создании данной организации, которая должна была стать гарантом стабильности и безопасности в международных отношениях после окончания Второй мировой войны, начались на международной конференции в пригороде Вашингтона Думбартон-Оксе, проходившей с 21 августа по 28 сентября 1944 г.⁴⁵

На эту конференцию с директивами, утвержденными 10 августа 1944 г. Политическим бюро ЦК ВКП(б), была направлена делегация Народного комиссариата иностранных дел СССР во главе с А.А. Громыко. В директивах были определены рекомендации советского руководства по вопросу о структуре и характере деятельности будущей международной организации. Эта организация виделась советскому руководству как гарант мира и сотрудничества. В структуре организации определяющую роль должен был играть Совет Безопасности. Переговоры, связанные с обсуждением данных рекомендаций и выработанных с частичным учетом их содержания компромиссных предложений США, завершились на проходившей с 4 по 11 февраля

⁴³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны: В 6 т. Т. 1. М., 1984.

⁴⁴ Там же. Т. 2.

⁴⁵ Там же. Т. 3.

1945 г. в Ялте Крымской конференции глав правительств СССР, Великобритании и США⁴⁶.

Итогом данной конференции стало принятие наиболее важных решений, относившихся к организации послевоенного устройства международных отношений и развития освобождаемых от германской оккупации стран Европы. Первое из этих решений было закреплено в «Декларации об освобожденной Европе» и предусматривало готовность стран антигитлеровской коалиции оказывать всестороннюю помощь освобожденным от оккупации народам при условии принятия их суверенными органами государственной власти политических и экономических решений на основе демократических стандартов. Второе решение было связано с созданием Организации Объединенных Наций, завершающим этапом подготовки которого стала начавшаяся 25 апреля в Сан-Франциско международная конференция. На ней в соответствии с согласованными предложениями стран антигитлеровской коалиции были утверждены тексты Декларации и Устава ООН⁴⁷.

По мере завершения переговоров о будущем послевоенном устройстве освобожденной от германской оккупации территории Европы между странами антигитлеровской коалиции нарастали противоречия. Их усиление имело форсированный характер, поскольку возвращало практику развития международных отношений к ситуации 1920–1930-х гг., когда вопросы глобальной безопасности и тем более перспективы сотрудничества государств североамериканского и европейского регионов рассматривались в контексте идеологического противостояния СССР как страны с коммунистическими целями развития и его политических оппонентов, ставивших перед собой задачу укрепления капиталистического строя.

Кульминацией данного латентно существовавшего, но не проявлявшегося в период Великой Отечественной войны противостояния в 1945 г. стала международная конференция стран антигитлеровской коалиции, которая проходила в период с 17 июля по 2 августа 1945 г. в Потсдаме⁴⁸. Основной темой состоявшихся на данной конференции переговоров стали будущее развитие и определявший это развитие территориально-политический статус германского государства.

Вокруг обсуждения данной темы между делегациями развернулась дискуссия по более общему вопросу о разделе сфер влияния в осво-

⁴⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны: В 6 т. Т. 4. М., 1978.

⁴⁷ Там же. Т. 5.

⁴⁸ Там же. Т. 6.

божденных от оккупации странах Центральной и Юго-Восточной Европы. В связи с невозможностью для бывших союзников Советского государства отрицать решающий вклад Вооруженных сил СССР в процесс освобождения, а также выполнявшимися в период конференции обязательствами СССР по завершению борьбы с японскими войсками, решения Потсдамской конференции были максимально выгодными для советской делегации.

Они заключались в разделении территории бывшего единого германского государства на сферы военно-административного контроля для СССР, с одной стороны, и американо-британской коалиции с другой стороны, а также в признании части стран Восточной и Юго-Восточной Европы сферой влияния Советского государства. Однако в перспективном плане решения, принятые на Потсдамской конференции, стали источником длительного и более затратного для политико-экономического потенциала СССР противостояния, которое на идеологическом и дипломатическом уровнях было стержневым процессом холодной войны. Границы данного противостояния распространились после капитуляции Японии перед СССР и другими странами антигитлеровской коалиции 2 сентября 1945 г. на территорию азиатского региона, охватив ставший на некоторое время союзным для СССР Китай, а также Корейский полуостров.

Победные итоги Великой Отечественной войны оказали неоднозначное влияние на общественно-политическое развитие в рамках Советского государства.

С одной стороны, в общественном сознании закономерно проявился рост патриотических настроений. Этому способствовало, в частности, содержание тоста председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина, произнесенного им на организованном 24 мая 1945 г. в Государственном кремлевском дворце приеме в честь командующих войсками Красной армии. В нем подчеркивались заслуги советского народа, проявившего мужество и стойкость не только при обороне территории СССР, но и при оказании доверия военному и политическому руководству страны, которое, по словам И.В. Сталина, допустило в 1941–1942 гг. определенные ошибки и просчеты⁴⁹.

С другой стороны, в стране активизировалась деятельность органов репрессивного аппарата, среди которых следует особо отметить созданный на основе отдела специальных лагерей в январе 1945 г. отдел проверочно-фильтрационных лагерей Народного комиссариата

⁴⁹ Невежин В.А. «За русский народ!» / Прием в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года // Наука и жизнь. 2005. № 5.

та внутренних дел СССР под руководством Н.И. Шитикова. В его подчинении находилось около 100 проверочно-фильтрационных лагерей, из которых уже во второй половине 1945 и 1946 гг. в места заключения было отправлено более 900 тыс. человек. Таким образом, во второй половине 1945 г. под руководством взаимосвязанных партийных и государственных органов сформировались новые тенденции общественно-политической жизни в СССР, заключающиеся в усилении репрессивного контроля государства за всеми слоями общества и новом этапе укрепления «культы личности» И.В. Сталина.

Экономическая политика органов ВКП(б) и Советского государства во второй половине 1945 г. также сочетала в себе достаточно противоречивые черты, которые, однако, по аналогии с развитием политической системы привели к усилению роли государства в сфере руководства экономическими процессами.

С одной стороны, завершение Великой Отечественной войны сделало неизбежным определенную реструктуризацию развития страны в хозяйственной сфере. В связи с этим 23 июня 1945 г. был подписан Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава»⁵⁰, предусматривавший перемещение бывших военнослужащих и выплату им денежного содержания за счет государственного финансирования. Далее после капитуляции Японии, обозначившей окончание Второй мировой войны, 4 сентября 1945 г. Президиумом Верховного совета СССР был принят указ об упразднении Государственного комитета обороны СССР⁵¹, функции которого были переданы Совету народных комиссаров СССР. С другой стороны, в осуществлявшейся экономической политике, содержание и перспективы которой были определены в принятом пятилетнем («восстановительном») плане развития народного хозяйства на 1946–1950 гг., была предусмотрена приоритетная поддержка предприятий тяжелой промышленности, работавших в сфере военно-промышленного комплекса. Данное направление развития экономики, неразрывно сочетавшееся с интенсивной реализацией проектов создания и внедрения оружия массового поражения, определило во многих отношениях специфику социально-экономического развития СССР в период второй половины 1940-х и первой половины 1950-х гг.⁵²

Таким образом, Всесоюзная коммунистическая партия большевиков сыграла важную координирующую роль в обеспечении Победы

⁵⁰ Закон СССР «О демобилизации старших возрастов личного состава». М., 1945.

⁵¹ Президиум ВС СССР. Указ «Об упразднении Государственного комитета обороны СССР». М., 1945.

⁵² Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. М., 2002.

СССР в Великой Отечественной войне. Ее руководители, совмещавшие работу в партийных структурах с управленческой работой в органах государственной власти и прежде всего в комитетах обороны, активно участвовали в планировании и контроле работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий, создании и функционировании региональных и первичных партийных организаций. При активном участии партийных организаций всех уровней была сформирована система идеологической подготовки военнослужащих и работников предприятий тыловых районов, которая не только способствовала подъему уровня патриотических настроений, но и обеспечила существенный рост численности членов ВКП(б) в военные годы.

Под руководством ВКП(б) и региональных партийных организаций велась партизанская война, работало антифашистское подполье. Безусловно, на обеспечение и реализацию всех рассмотренных выше направлений деятельности партии наложили отпечаток сложившиеся в 1920–1930-е гг. негативные аспекты развития партийного аппарата, связанные с практикой насилия и репрессий, нараставшим культом личности И.В. Сталина. Однако нельзя отрицать того очевидно-го факта, что именно централизованность общесоюзного и регионального аппаратов ВКП(б), опыт их административно-командной деятельности, акцентирование деятельности первичных партийных организаций на обеспечение внутренней организационной и идеологической дисциплины стали существенным фактором мобилизации необходимых политических, экономических и людских ресурсов для Победы СССР над германскими и затем над японскими войсками.

Раздел V. В УСЛОВИЯХ МИРНОЙ ЖИЗНИ: 1946–1984 гг.

Глава 1. Первое послевоенное десятилетие. 1946–1955 гг.

Переход к мирной жизни. 9 февраля 1946 г., подводя итоги войны, Сталин отдал должное советскому общественному строю, государству и Красной армии. И только затем сказал о роли партии, которая обеспечивала «материальную возможность Победы» и разрабатывала планы восстановления экономики. Сталин, таким образом, несколько принижал роль в Победе партийных структур, которые действовали, конечно, не только в тылу. В центре его внимания находилось государство, а партийные структуры стали лишь подсистемой, ответственной за свой участок работы. Но с переходом к мирному строительству это был все еще обширный участок: определение стратегии государства (в реальности это было прерогативой высших партийных руководителей, Политбюро), подбор кадров и контроль за их работой, мобилизация масс на осуществление решений, принятых высшим руководством.

В период Великой Отечественной войны КПСС в максимальной степени сосредоточилась на своей мобилизационной функции. После Победы над нацизмом роль этой функции стала постепенно уменьшаться, сменяясь функцией согласования различных интересов через партийные структуры. Эти интересы в системе власти были представлены различными бюрократическими группировками, формировавшимися в форме кланов вокруг влиятельных партийно-государственных лидеров. Однако процесс ослабления тоталитарных механизмов управления шел постепенно, и время от времени тоталитарный центр наносил удары по социальным группам, лоббирующим свои интересы и раскалывающим тем самым партийный монолит, разрушающим единство стратегического курса. Каким бы он ни был в данный момент, сталинская модель требовала, чтобы государство-партия действовала как единый механизм. Однако уже во второй половине 1940-х гг. структуры КПСС занимались не только мобилизацией рабочих, крестьян и интеллигенции на осуществление указаний партии и правительства, но и занимались согласованием различных

процессов и интересов во все усложняющемся советском обществе. А это предопределяло переход к более плюралистической модели принятия решений, которая сначала прорастала в виде «подковерной», иногда кровавой борьбы кланов, а затем, с конца 50-х гг., – в поиске компромисса между бюрократическими группировками и стоявшими за ними социальными слоями.

В апреле 1946 г. была оформлена новая структура центрального аппарата мирного времени. Кадровыми вопросами и контролем за выполнением партийных решений снова ведали Секретариат и Оргбюро. Были созданы управления кадров и пропаганды и агитации, а также два отдела – оргинструкторский и внешней политики. Отдел внешней политики имел очевидные задачи взаимодействия с компартиями и другими прокоммунистическими «братскими партиями». Структура управлений соответствовала основным задачам партии, за исключением стратегического планирования, которое сохранялось в руках высшего «ареопага», который теперь стал государственно-партийным (наряду с Политбюро ВКП(б) существовало еще и Бюро Совета министров, пересекавшееся с Политбюро по составу). Узкий состав наиболее влиятельных членов Политбюро и Бюро СМ формировал внеуставной орган («шестерка», семерка» и т. п.), который имел право принимать решения от имени Политбюро. Само Политбюро в 1947–1952 гг. собиралось лишь 13 декабря 1947 г. и 17 июля 1949 г. Члены Политбюро «низшего ранга» оставались могущественными чиновниками, с ними согласовывали решения по их ведомственной принадлежности, но они не входили в сталинский кабинет, где обсуждался весь круг вопросов руководства страной. В реальности все важнейшие решения, которые готовились в недрах аппарата и выносились наверх одним из влиятельных партийных деятелей, должны были быть в конечном итоге санкционированы одним человеком – Сталиным.

Несмотря на то что с октября 1945 г., после инсульта, его здоровье ослабло, Сталин продолжал контролировать основные решения и ревниво реагировать на принятие решений, которые считал важными и которые не были с ним согласованы. Это было основанием для резкой критики в адрес соратников, которая ослабляла позиции то одного, то другого. Так, Сталин написал из отпуска Маленкову, Микояну и Берии: «Я убедился в том, что Молотов не очень дорожит интересами государства и престижем нашего правительства, лишь бы добиться популярности среди некоторых иностранных кругов». Молотов, признав ошибки, даже прослезился¹.

¹ Цит. по: Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 202–203.

В 1948 г. укрупненную структуру управлений 1946 г. отменили, вернувшись к системе отраслевых управлений, которые должны были более плотно контролировать работу государственно-хозяйственных отраслей и подбор кадров в них. В дальнейшем время от времени происходили реорганизации, которые то усиливали такое дублирование государственно-хозяйственного управления, то вновь отдаляли партию от хозяйственной текучки.

Восстановление экономики. Денежная реформа. Сразу после войны государственно-партийной структуре пришлось решать грандиозные задачи восстановления народного хозяйства, регулирования колоссальных людских потоков демобилизованных, эвакуированных и репатриированных.

Война выдвинула новую генерацию кадров с опытом военно-командной работы, которые теперь следовало переподготовить для решения новых задач. Для этого были созданы Высшая партийная школа и система переподготовки кадров на местах.

В 1946 г. высшее образование имели 7,3 % членов партии. Незаконченное высшее – 2,2 %, среднее – 23,3 %, неполное среднее – 24,6 %, начальное – 34,4 %. 8,2 % не имели и начального образования. В 1952 г. высшее образование имели уже 8,9 % членов партии. Незаконченное высшее – 2,8 %, среднее – 22,2 %, неполное среднее – 27,6 %, начальное – 31,9 %. 7,1 % не имели и начального образования².

Благодаря энтузиазму трудящихся, стремившихся как можно скорее преодолеть послевоенную разруху, организационному таланту послевоенного поколения руководителей за годы четвертой пятилетки (1946–1950) удалось полностью восстановить основные промышленные предприятия, включая Днепрогэс, Сталинградский тракторный завод, Кировский завод в Ленинграде и др. На месте разрушенных строились, по сути, новые городские центры. В 1947 г. было принято решение о строительстве в Москве высотных зданий, соответствующих ее роли как столицы сверхдержавы. К 1954 г. в столице возведены семь высотных зданий.

Восстановление промышленности и городов тяжелым прессом легло на плечи деревни. Государство, как и в период ускоренной индустриализации, изымало из деревень все «излишки» хлеба.

В 1946 г. Молдавию, юго-западную Украину и Центральную Черноземную зону поразила засуха. Если в 1945 г. валовой сбор зерна составлял 47,3 млн, то в 1946 г. – 39,6 млн. В стране разразился голод.

² Здесь и далее данные по численности КПСС и ВЛКСМ, руководящих органов КПСС, образовательному составу членов КПСС даются по: Коммунистическая партия Советского Союза (Справочные материалы). Май 1989 г.

В то же время продовольственные резервы были выделены также голодающим народам Восточной Европы. В 1946–1947 г. за рубеж было отправлено 2,5 млн тонн продовольствия³. На этот раз помощь была оказана и собственному населению. При этом в СССР в 1946–1948 гг. от голода и вызванных им болезней скончалось более миллиона человек.

19 сентября 1946 г. ЦК ВКП(б) (вместе с Советом министров) принял грозное постановление «О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах», в котором обрушился на «растаскивание колхозной собственности», нарушения дисциплины и расхищение земель во время войны⁴. Ослабление контроля за сельскими жителями должно было остаться в прошлом. Мерам подъема сельского хозяйства был посвящен специальный пленум ЦК 21–26 февраля 1947 г., который, с одной стороны, продолжил завинчивание дисциплинарных гаек, а с другой – выступил против «уравниловки в начислении трудодней и распределении доходов вне зависимости от результатов работы...»⁵ 30 мая 1950 г. было принято постановление ЦК об укрупнении колхозов – партийные лидеры надеялись превратить их в крупные продовольственные фабрики. «Восходящая звезда» партийной иерархии Н. Хрущев надеялся создать агрогорода: «Вот и давайте их строить не по-деревенски, со всеми удобствами, с перспективой на будущее». Но эти планы требовали слишком больших затрат и были осуждены в письме Политбюро от 2 апреля 1951 г. как «подмена главной, а именно производственной задачи задачей немедленного переустройства быта колхозников...»⁶

14 декабря 1947 г. партия и правительство отменили карточную систему и провели денежную реформу. Масштаб цен снижался в 10 раз вместе с зарплатами. Старые деньги можно было обменять на новые 1 к 10, но в очень короткие сроки. В выигрыше оказались лишь те, кто хранил деньги в сберкассах (обмен производился по номиналу для вкладов до 3000 рублей и далее в пропорции 3:2 до 10 тыс. и 2:1 свыше этой суммы). Денежная реформа, сильно сократившая сбережения граждан, предотвратила массовую скупку продовольствия после отмены карточек. На продукты были введены единые

³ Россия и Украина на перекрестках истории. М., 2012. С. 259. См. также: Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 годов // История СССР. 1991. № 4; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996.

⁴ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., 1971. С. 173.

⁵ Там же. С. 213.

⁶ Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Реформатор. М., 2010. С. 72–73.

государственные цены, которые повысились по сравнению с ценами по карточкам. В дальнейшем проводилось снижение цен на потребительские товары, и соотношение цен и зарплат стало приближаться к довоенному.

Внешнеполитический курс КПСС и Коминформа в условиях начала холодной войны. Во второй половине 1940-х гг. СССР укреплял свое влияние в Восточной Европе и поддерживал коммунистические движения в Азии и других регионах. США вступили в борьбу за установление своей гегемонии в Европе и Азии. Это вызвало нарастание напряженности в отношениях между союзниками по Антигитлеровской коалиции и привело к холодной войне. Это ставило перед КПСС как пропагандистские задачи борьбы с западным влиянием, так и поддержки внешнеполитического курса СССР по каналам «братских» партий.

После Второй мировой войны маневр с превращением коммунистических партий в «самостоятельные» от СССР субъекты уже принес свои как положительные, так и отрицательные для Кремля плоды. Ориентация партий на решение проблем национальной политики способствовала росту их влияния, особенно в таких странах, как Франция и Италия. В то же время управление западноевропейскими партиями из СССР носило нерегулярный характер, многие вопросы коммунистам приходилось решать «на местах» в соответствии с собственным опытом, как считали в Кремле – недостаточным.

Восточноевропейские партии работали в тесном контакте с советскими советниками и ЦК ВКП(б), так как Восточная Европа отошла к советской сфере влияния. Но у восточноевропейских коммунистов существовали собственные интересы, отличные от интересов руководства КПСС. В этих условиях перед Сталиным и советским руководством встала проблема упорядочения руководства компартиями без восстановления их формального подчинения единой организации, подобной Коминтерну.

Новая форма «обмена опытом» и координации действий первоначально была задумана в виде региональных совещаний компартий и теоретического органа. Однако по мере подготовки первого совещания нескольких компартий Европы усложнялась международная ситуация, происходил переход к холодной войне, что ставило перед КПСС и ее зарубежными товарищами новые задачи.

Сталину приходилось учитывать как внешнеполитические факторы, так и серьезные различия в специфике работы компартий, которые порождали значительные различия в их позиции. «Конституционность» борьбы за власть коммунистов и само сохранение юридической независимости восточноевропейских государств было

результатом компромисса СССР с западными державами. В период подготовки совещания необходимость в компромиссе с Западом постепенно ослабевала. Соответственно менялось и отношение к «парламентскому мирному пути», которым увлекались итальянские, французские, польские и чехословацкие коммунисты. Это определило и первоначальный замысел совещания, и направление анализа международной ситуации представителем ВКП(б) А.А. Ждановым. Сталин, Жданов и идеологические структуры ВКП(б) находились под впечатлением неудачи парламентской тактики во Франции и Италии, трудностей политического маневрирования в Восточной Европе, а также плана Маршалла.

Сталин, несколько переоценив угрозу самостоятельности французских и итальянских коммунистов, недооценил стремление югославских коммунистов к региональной автономии. При подготовке документов к совещанию советское руководство отказалось от планов критики коллег «на два фронта» – как правого уклона итальянцев и французов, так и левого уклона югославов. Напротив, было решено использовать радикализм югославов для удара по западноевропейским коммунистам, что позволяло Жданову выглядеть строгим, но справедливым судьей в конфликте левых и правых.

Первое совещание Коминформа состоялось в Шклярской Порембе (Польша) 22–28 сентября 1947 г. Приглашение было направлено представителям восьми партий (ВКП(б), ФКП, ИКП, КП Югославии, КП Чехословакии, КП Болгарии, КП Венгрии, КП Румынии). Из предварительного списка были исключены компартии Бельгии, Финляндии и Греции и с учетом Польской рабочей партии обеспечивался Восточной Европе очевидный перевес над представителями Западной Европы.

В своем выступлении «хозяин» совещания В. Гомулка отстаивал линию на мирную интеграцию некоммунистических сил (прежде всего социалистов) в новую систему, что предполагало более длительный и эволюционный путь к социализму. О том, что обстановка полностью изменилась, Гомулка уже мог догадаться по реакции СССР на план Маршалла, но окончательно все точки над «і» поставил доклад члена Политбюро ВКП(б) А. Жданова 25 сентября 1947 г.

Доклад Жданова обосновывал новую картину раздела мира на два лагеря – империалистический агрессивный и демократический антифашистский. Таким образом, поворот от уступок прежним союзникам, отказ от идеи «буферных» стран получил официальное идеологическое закрепление. Риторика Жданова формировалась с учетом традиций 30-х гг., периода борьбы против фашизма и войны, которые отождествлялись, бросая фашистскую «тень» на государства Запада.

Если Запад враждебен демократии, то нет смысла оглядываться на его стандарты при определении форм «народной демократии» в Восточной Европе.

ИКП и ФКП были обвинены в увлечении «парламентским мирным путем» к социализму, который в сложившейся обстановке не оправдал себя. Советскую критику особенно решительно, до грубости, поддержали югославские представители М. Джилас и Э. Кардель. Критика была неожиданной, Ж. Дюкло и Л. Лонго встали перед альтернативой – порвать с Москвой или покаяться. В условиях угрозы полной изоляции они предпочли признать ошибки.

Отныне коммунисты должны были покончить с национальными экспериментами и сплотиться вокруг Москвы в сложной и драматичной борьбе с агрессивным напором США и их западных союзников. Для этого необходимо было постоянно согласовывать свои политические решения с центром – фактически – с Москвой, формально – с Информационным бюро коммунистических партий (Коминформом), состоящим из представителей ЦК партий-участниц. Это решение было принято 27 сентября.

Югославы казались наиболее близкими союзниками ВКП(б) даже среди коммунистических партий. Ничто, казалось, не предвещало скорого советско-югославского конфликта. Сталин даже намекал на то, что именно Тито может стать его преемником в мировом коммунистическом движении. Однако, несмотря на кажущееся единодушие, лидеры ВКП(б) и КПЮ представляли собой разные поколения коммунистического движения, пришедшего к власти с опорой на собственные силы. Югославские коммунисты были своего рода большевиками, вдруг увидевшими свое будущее. Их смущали некоторые реалии, которые они наблюдали в послевоенном СССР, – слишком сильная зависимость от геополитических интересов Москвы.

Почетная роль, отведенная югославам в Шклярской Порембе, лишь стимулировала их дальнейшую борьбу за автономию, укрепление региональной балканской системы, в которую должны были войти Югославия, Болгария, Албания и Греция. Когда Сталин потребовал от Тито такого же проявления лояльности, на которое в 1947 г. согласились итальянские и французские коммунисты, югославское руководство стало отстаивать свое право на суверенитет. Это привело к разрыву советско-югославских отношений в июне 1948 г., а основным направлением работы Коминформа на пике его активности в 1948–1949 гг. стала борьба с «титоизмом», которая привела к обширным репрессиям в Восточной Европе.

Став политической надстройкой над репрессивной консолидацией коммунистического лагеря, Коминформ не пережил сталинской

системы. Он прекратил существование после XX съезда КПСС в 1956 г.

В 1948–1949 гг. в странах Восточной Европы под давлением СССР были установлены тоталитарные режимы. Подконтрольные СССР страны Восточной Европы объединились в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ, 1949 г.) и Организацию Варшавского договора (ОВД, 1955 г.). В 1949 г. власть коммунистической партии установилась также в Китае, который стал важнейшим союзником СССР.

В условиях начавшейся во второй половине 40-х гг. холодной войны мотором научно-технического развития стал военно-промышленный комплекс.

Вопросом выживания СССР и коммунистического режима стало создание атомного оружия. Благодаря концентрации материальных и человеческих ресурсов на этом направлении, успешной координации усилий науки и разведки эта задача была решена.

В августе 1949 г. на Семипалатинском полигоне успешно прошли первые испытания отечественной атомной бомбы, в августе 1953 г. – водородной.

Партийно-государственная борьба в последние годы правления Сталина. Оптимистическое ощущение после завершения войны, возвращение с фронта инициативных и повидавших мир фронтовиков – все это способствовало свободолобивым настроениям. Сталинское руководство жестоко пресекало любые проявления инакомыслия. В 1946–1950 гг. было репрессировано несколько групп военных руководителей («дело авиаторов», дело генералов В.Н. Гордова, Ф.Т. Рыбальченко и Г.И. Кулика). Маршал Жуков 9 июня 1946 г. был снят с поста командующего сухопутными войсками, обвинен в личной нескромности и направлен командовать Одесским военным округом.

Одновременно сталинское руководство решило вернуть интеллигенции роль послушного проводника установок партии. 14 августа 1946 г. вышло разгромное постановление ЦК «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», а затем ряд других постановлений по вопросам культуры. Острой критике был подвергнут ряд произведений искусства, литературных журналов и конкретных литераторов (М.М. Зощенко, А.А. Ахматова и др.).

Под идеологический пресс попала даже музыка. Партийной критике подверглось исполнение в декабре 1947 г. трех произведений, заказанных к тридцатилетию Октябрьской революции: Шестой симфонии С.С. Прокофьева, «Поэмы» А.И. Хачатуряна и оперы В.И. Мурадели «Великая дружба». Этих композиторов, а также Д.Д. Шостаковича, Н.Я. Мясковского и других обвинили в приверженности «формалистическому, антинародному направлению».

Новая волна преследований интеллигенции развернулась, когда удар был нанесен по «космополитам», по всем, кто имел или мог иметь связи с Западом, прежде всего по деятелям еврейской культуры.

Обращение к национальной теме позволило сплотить народ в су-ровые военные годы. Теперь Сталин решил использовать националистические чувства для дальнейшего укрепления своего режима и борьбы с ростками инакомыслия в среде интеллигенции. Начались чистки партийно-государственного аппарата, учреждений науки и культуры от евреев, а также тех их знакомых и друзей, которые осмеливались возмущаться этой кампанией. Антисемитская кампания достигла пика в 1952 – начале 1953 г., когда были расстреляны члены Еврейского антифашистского комитета и развернулось «дело врачей».

В тесной связи с преследованием «космополитов» начались преследования ученых-«низкопоклонников». Такие обвинения выдвигались против ученых, которые считали, что зарубежная наука может в чем-то превосходить отечественную и что поэтому необходимо развивать культурные связи с Западом. Преследованиям подверглись биологи, физики, психологи, филологи и экономисты. На место объективных ученых стали приходить люди, для которых «патриотическая идея» о превосходстве Советского Союза во всех областях была важнее научной истины.

Несмотря на прочность авторитета Сталина, политическая борьба в СССР после войны обострилась. В условиях тоталитарного режима такая борьба неминуемо приводила к вспышкам террора. Новая волна террора была слабее, чем в 30-е гг., но все равно затронула десятки тысяч людей.

За влияние на вождя боролись две основные группировки в партийном руководстве. Первая – выдвиженцы Жданова, в большинстве своем из Ленинграда (секретарь ЦК А.А. Кузнецов, предсовмина РСФСР М.И. Родионов и др.). С «ленинградцами» был тесно связан руководитель Госплана, заместитель председателя Совета министров, член Политбюро Н.А. Вознесенский – ведущий экономист СССР, имевший большое влияние на Сталина.

«Ждановцам» противостояли члены Политбюро Г.М. Маленков и Л.П. Берия с их сторонниками в партийном аппарате и органах безопасности. Главной причиной обострения противоречий было соперничество бюрократических кланов за позиции в высшем руководстве. Однако возникли и политические разногласия. Ряд инициатив «ленинградцев» мог быть воспринят как стремление создать автономный российский центр власти в составе СССР.

Сталин попеременно то возвышал своих соратников, то подвергал их резкой критике, снимал с постов и назначал на другие, обеспечивая этим свою роль арбитра в межклановой борьбе.

В 1946 г. в связи с «делом авиаторов» в опалу попал член Политбюро Маленков, «ленинградский» клан воспользовался этим, ему удалось продвинуть Кузнецова на пост секретаря ЦК, курирующего кадры и силовые структуры. У конкурентов «ленинградцев» возникли опасения, что Жданов и его команда могут полностью сокрушить других претендентов на «наследство» Сталина. Вернувшись к работе в ЦК, Маленков стал искать возможности для реванша, вызывая сочувствие таких членов Политбюро, как Берия, Булганин и др.

Тем временем Жданов и Кузнецов активно расставляли ленинградские кадры на руководящие посты в разных регионах России. Родионов возглавил РСФСР, «ленинградцы» возглавили Псковский, Ярославский, Мурманский, Крымский обкомы партии, также продвигая свои кадры на ответственные посты в подведомственных регионах. Это вызвало растущее раздражение в среде бюрократии, разговоры о засилье «ленинградцев». В свою очередь, «ленинградцы» обсуждали возможность создания Бюро ЦК по РСФСР и даже компартии РСФСР. 27 сентября 1947 г. Родионов обратился к Сталину с предложением создать Бюро ЦК по РСФСР. Это предложение тогда не получило поддержки, но Сталин согласился создать бюро для более оперативного управления отдаленными регионами СССР.

Атаки на ленинградскую организацию и ее выдвиженцев следовали по разным поводам, но до 1949 г. не были сокрушительными. В августе 1946 г. ленинградский горком подвергся критике за то, что «проглядел» недостатки в работе журналов «Звезда» и «Ленинград». Хотя инициатива в разгроме журналов исходила от Маленкова, Жданову по указанию Сталина пришлось согласиться с проведением этой кампании. Затем последовала «проработка» Ленинграда за недостатки в проведении денежной реформы, в работе с молодежью. Сильным ударом по самолюбию А. Жданова стала неудача его сына Юрия в попытке атаковать президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) Т.Д. Лысенко, отличавшегося сверхпатриотизмом и недостаточной культурой. Ю. Жданов, возглавлявший отдел науки Управления пропаганды и агитации ЦК, подверг Лысенко критике на совещании лекторов, опираясь на аргументы оппонентов академика. Но Сталин сохранил поддержку Лысенко, и Ю. Жданову пришлось публично извиняться за свое выступление. Сессия ВАСХНИЛ 31 июля – 7 августа 1948 г. завершилась триумфом Лысенко и гонениями на его оппонентов.

Летом влияние Жданова стало падать. Одновременно ухудшалось состояние его здоровья. В июле Жданов отбыл на лечение, а Маленков был избран секретарем ЦК.

31 августа 1948 г. Жданов умер, что предопределяло ослабление позиций «ленинградцев». Но они и не подозревали, что падение влияния их клана обернется полной катастрофой.

Маленков усиленно собирал компрометирующие материалы на «ленинградцев», одновременно убеждая Сталина, что они создают «фракцию». Прежний опыт убедил его, что любые группировки в высшем руководстве ВКП(б) несут опасность для его власти, поэтому он был податлив к «разоблачениям», исходившим от Маленкова и руководителя МГБ В. Абакумова, стремившегося освободиться от контроля со стороны Кузнецова.

В этих условиях Сталин решил ослабить Кузнецова, чтобы таким образом снять напряжение и восстановить равновесие сил в своем окружении. 28 января 1949 г. Политбюро приняло решение для улучшения связи с отдаленными регионами создать три бюро ЦК – по Закавказью, Средней Азии и Дальнему Востоку. Главой последнего был назначен Кузнецов. Он стал готовиться к переезду во Владивосток. Таким образом Сталин ослабил клан «ленинградцев», лишив их важной кадровой позиции секретаря ЦК.

Но для Маленкова и других членов советского руководства этого было недостаточно. Они опасались, что со временем Сталин может опять приблизить «ленинградцев» за счет позиций их противников, и тогда уже «ленинградцы» смогут отомстить Маленкову.

«Ленинградское дело». В качестве повода для более серьезной атаки против «ленинградцев» было избрано проведение 10–20 января 1949 г. в «северной столице» оптовой ярмарки по продаже товарных излишков. Решения о проведении межобластных ярмарок были приняты 14 октября и 11 ноября 1948 г. Бюро Совмина СССР под председательством самого Маленкова. Но стоило провести ярмарку в Ленинграде, как Маленков обрушился на нее с критикой на заседании Политбюро – ленинградские руководители «самовольно превратили» ее из российской во всесоюзную. Впрочем, ярмарка была только поводом поговорить о более серьезных преступлениях «ленинградцев». Им было вменено в вину формирование «закулисных», нелегальных связей между собой, которые используются для проталкивания через Кузнецова, Родионова, а возможно, и Вознесенского более выгодных для членов группы («рваческих») решений. Располагая опорой в лице ленинградского клана, его лидеры («шефы») могли противопоставить свою политику общепартийной, сделать своей опорой РСФСР, которую противопоставить союзному центру. Проводились параллели между нынешними «ленинградцами» и группой Зиновьева, с которой Сталин боролся в 20–30-е гг. и которая в СССР считалась террористической и контрреволюционной. Сталин считал выдвинутые Маленковым обвинения серьезными, и постановление Политбюро 15 февраля 1949 г. было выдержано в крайне резких тонах. Само название фиксировало, что группа ленинградских руково-

дителей совершала именно «антипартийные действия» (эти действия характеризовались также и как «противогосударственные»). Особенно опасным было сравнение Кузнецова и его коллег с Зиновьевым, который «пытался превратить Ленинградскую партийную организацию в опору своей антиленинской фракции»⁷. Как и в 30-е гг., Сталин был готов самым суровым образом пресекать образование автономных от партийного центра кланов, да еще и со своими лидерами («шефами») в Политбюро и ЦК.

Однако Маленкову не удалось на этом этапе добиться «наказания» соответствующего «преступлению» – обвиняемых сняли с постов, но аресты и даже исключения из партии пока не последовали. Кузнецову всего лишь объявили выговор.

У Маленкова был подготовлен компромат на ленинградскую парторганизацию и по партийной линии: после прошедшей в декабре 1948 г. партийной конференции Ленинграда и Ленинградской области в ЦК пришли жалобы о подтасовках итогов голосований (вполне обычное для того времени замалчивание 2–15 голосов «против» из тысячи делегатов, голосовавших «за»). Это нарушение было представлено как преступление всего ленинградского руководства против «внутрипартийной демократии».

Чтобы закрепить успех, Маленков срочно выехал в Ленинград специальным поездом (он так и остался жить в спецвагоне, вместо того чтобы остановиться в гостинице). 21 февраля Маленков собрал бюро горкома и обкома, где «гости» из Москвы несколько часов согласовывали с ленинградскими руководителями содержание их покаянных речей. На следующий день состоялся объединенный пленум Ленинградских обкома и горкома. С установочной речью выступил сам Маленков, который подверг ленинградское руководство разносторонней критике. В своей речи он заострял и усиливал положения постановления ЦК, направленные против «групповщины», обособления ленинградской парторганизации от партии и страны. Несколько раз звучала зловещая фамилия Зиновьева. Первый секретарь Ленинградского райкома П.С. Попков был обвинен в том, что стремился перенести в Ленинград столицу РСФСР и создать компартию России.

В своих покаянных речах первый секретарь горкома Попков и второй секретарь Капустин признали «ошибки», но тут же попытались свалить основную вину за них друг на друга, на Кузнецова и других коллег, что облегчило задачу Маленкова по сбору компромата

⁷ Цит. по: Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991 гг. М., 1998. С. 66.

на группу «ленинградцев». Но в то же время Попков пытался объяснить, что ленинградцев обвиняют в том, чем занимаются и руководители других регионов. Попков также категорически отрицал, что у «ленинградцев» была какая-то групповая дисциплина, отличная от общепартийной.

Конференция проголосовала за отставку «проштрафившихся» руководителей, но фигура нового главы парторганизации Ленинграда В.М. Андрианов вызвала глухой ропот – он был «чужаком» в Ленинграде. Андрианов с помощью Маленкова и органов МГБ принялся выкорчевывать «групповщину». С работы было снято около двух тысяч руководителей. В дело пошел самый разнообразный компромат от хозяйственных злоупотреблений до неосторожных высказываний. Теперь уже Попкова, Капустина и других ленинградских руководителей исключили из ВКП(б).

13 августа при выходе из кабинета Маленкова были арестованы Кузнецов, Родионов, Попков, а также председатель ленинградского горисполкома П.Г. Лазутин и бывший председатель облисполкома, а ныне первый секретарь Крымского обкома Н.В. Соловьев.

Важной задачей, которую ставили перед собой архитекторы «ленинградского дела» – устранение Вознесенского, который еще недавно рассматривался в качестве потенциального наследника Сталина. В январе 1949 г. началось расследование деятельности Госплана, который возглавлял Вознесенский. Ему были предъявлены обвинения в подгонке цифр, обмане правительства с целью «замазывания» недостатков, патронаже над одними отраслями и регионами в ущерб другим, в искусственном занижении планов.

7 марта Вознесенский был снят с поста заместителя председателя правительства, отстранен от других должностей, выведен из Политбюро.

В условиях обострения холодной войны Сталин был особенно раздражен реальными и воображаемыми утечками информации. Вознесенский пал жертвой этой шпиономании. Он был обвинен в халатности, из-за которой в Госплане исчезло около 200 документов, в том числе стратегической важности – записки и материалы о развитии тяжелой и нефтяной промышленности в 1947 г., о плане производства цветных металлов, о производстве радиолокационных станций и др.

9 сентября Комитет партийного контроля предложил исключить Вознесенского из партии и предать суду за утрату документов Госплана. 27 октября Вознесенский был арестован. По всей стране шли аресты чиновников-«ленинградцев» и их родственников. При этом отдельные выходцы из ленинградской парторганизации могли про-

должать работать на ответственных постах – А.Н. Косыгин оставался заместителем председателя правительства.

Арестованных допрашивали по много часов, с применением избиений. «Ленинградское дело» должно было не просто ослабить формирующиеся в номенклатурной иерархии кланы, но необратимо уничтожить один из них, слишком усилившийся с точки зрения Сталина и его окружения.

На процессе, который начался 29 сентября 1950 г., все обвиняемые признавали свою вину – тексты их выступлений были согласованы с обвинением и следователями. Только Вознесенский посмел отклониться от версии следствия. Резко отмежевываясь от подельников, он назвал их «бонапартиками», «кем-то вроде Тито». Признав остальные обвинения, Вознесенский просил сохранить ему жизнь, чтобы можно было продолжить научную работу.

Обвиняемые надеялись, что им сохранят жизнь, так как формально смертная казнь была отменена в 1947 г., а за утрату секретных документов Вознесенский мог получить максимально 15 лет лагерей. Но специально для того, чтобы уничтожить «ленинградцев», 12 января 1950 г. была восстановлена смертная казнь за измену Родине, шпионаж и диверсии. Несмотря на то что такие обвинения к «ленинградцам» не предъявлялись, в ночь на 1 октября 1950 г. Вознесенский, Кузнецов, Попков, Родионов, Лазутин и Я.Ф. Капустин были приговорены к расстрелу. Еще трое обвиняемых были приговорены к 10–15 годам лишения свободы. И это было только начало – в октябре после закрытых процессов в разных городах страны было уничтожено еще 17 руководителей из Ленинграда. В 1950–1952 гг. более 200 человек из «ленинградского» клана были приговорены к различным срокам заключения.

Усилившаяся группа Маленкова развернула борьбу за контроль над органами безопасности. В 1951 г. был обвинен в «сионизме» и арестован министр госбезопасности В.С. Абакумов. В 1949 г. со своих постов были смещены Молотов, Каганович, Микоян и другие члены старой сталинской гвардии. Сталин отошел от непосредственного руководства партией и государством (что прежде всего было связано с ослаблением его здоровья), обратился к вопросам теории социализма и даже языкознания.

ХІХ съезд КПСС и завершение эпохи Сталина. На ХІХ съезде партии 5–14 октября 1952 г. был изменен устав партии. Она стала называться Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), что звучало более стандартно в ряду других национальных компартий, которые не были теперь секциями Коминтерна, и в то же время не будило лишний раз воспоминаний о большевизме. Было упразднено

но Оргбюро, которое в значительной степени дублировало функции Секретариата ЦК. Вместо Политбюро был учрежден более широкий Президиум ЦК (это название просуществовало до 1966 г., когда было восстановлено Политбюро), Комиссия партийного контроля была переименована в Комитет партийного контроля. Впрочем, широкий Президиум ЦК сразу же перестроился под привычную иерархическую структуру, так как в нем было образовано Бюро Президиума из 9 человек.

Между XVIII и XIX съездами ВКП(б) количество членов партии выросло с 1 588 852 членов и 888 814 кандидатов в члены до 6 013 259 членов и 868 886 кандидатов в члены.

Если на XVIII съезде было избрано 71 член и 68 кандидатов в члены ЦК, то на XIX съезде – уже 125 членов и 111 кандидатов в члены.

На XIX съезде Сталин ограничился кратким выступлением, чтение основного доклада было доверено Маленкову как наиболее влиятельному после Сталина руководителю, усилившемуся после разгрома ленинградской группы. Маленков критиковал «ухудшение качественного состава партии» в результате быстрого роста ее рядов, говорил об опасности превращения партийных органов «в своеобразные административно-распорядительные учреждения, не способные противостоять всяким местническим, узковедомственным и иным антигосударственным устремлениям»⁸. Расправившись с ленинградцами, сталинское руководство все еще надеялось, что сможет остановить «разложение» партийной пирамиды на кланы. Однако сохранение монолитности партийной иерархии было возможно только путем продолжения войны кланов на уничтожение.

Эпоха Сталина подходила к концу. В январе 1953 г. Министерство государственной безопасности воспользовалось заявлением одного из врачей о том, что кремлевские врачи неправильно лечили Жданова, и обвинило большинство медиков, лечивших Сталина и других «вождей», в сознательном вредительстве. Часть арестованных по «делу врачей» были евреями. Таким образом антиеврейская кампания, набиравшая силу в СССР, получила новый импульс. Газеты были наполнены антиеврейскими материалами.

«Дело врачей» имело и еще одно важное последствие. Сталин остался без медицинской помощи. К тому же были арестованы преданный ему начальник охраны Сталина Н.С. Власик и заведующий Секретариатом А.Н. Поскребышев.

⁸ Маленков Г.М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального комитета ВКП(б). М., 1952. С. 24–26.

2 марта 1953 г. Сталину стало плохо. Но его прежние лечащие врачи были арестованы. Охрана тоже не сразу решила войти к Сталину без приглашения. Когда высшие руководители партии узнали о произошедшем, они также не предприняли срочных мер по оказанию Сталину медицинской помощи. Когда наконец к Сталину были допущены медики, они уже не смогли спасти его. 5 марта 1953 г. Сталин скончался.

Весть об этом потрясла страну. Тело Сталина было выставлено для прощания, и миллионы людей двинулись посмотреть на «Вождя». Очередь к телу загромодила центральные улицы Москвы. Возникла давка, в которой погибли люди.

Сталин был похоронен в Мавзолее Ленина рядом с основателем СССР. Там Сталин оставался до 1961 г., после чего, уже осужденный собственной партией, был перезахоронен у Кремлевской стены.

Смерть Сталина не могла привести к немедленному переходу от тоталитаризма к авторитаризму. Тоталитарные институты имели собственную жизненную силу, и потребуются несколько десятилетий их эрозии, прежде чем они «переродятся», изменят свои функции с мобилизационно-репрессивных на охранительно-согласовательные. Обстановка холодной войны требовала дополнительного сплочения рядов. Сталинская шпиономания была связана не только с особенностями его психологии, но и с реальными утечками информации, цена которых в ракетно-ядерный век была критически велика.

Сталин умер, а его наследники, воспитанные кровавой эпохой, продолжали борьбу не на жизнь, а на смерть между собой («дело Берия» и т. д.). Может быть, тоталитаризм и террор могли существовать дальше? Но страх перед неизбежной гибелью после очередного поражения довлел над вождями. И это стало одним из механизмов перехода к более гибкой системе.

Другим источником перехода от тоталитаризма к авторитаризму было общество, которое в глубоких запасниках хранило разномыслие.

Мог ли тоталитаризм сохраняться и после смерти Сталина? Он и сохранялся некоторое время. Но если в тоталитарной мобилизации общества на индустриальный рывок и выживание перед лицом внешнеполитических угроз был какой-то исторический смысл, то в 1950-е гг. он был уже исчерпан. А для решения новых задач нужны были иные методы. Требовалась более творческая, а значит, и более свободная и защищенная личность, уверенная в завтрашнем дне. Бюрократия могла, конечно, проигнорировать это требование времени. Но ведь и любой чиновник хотел быть уверенным в завтрашнем дне и боялся, что любая ошибка может привести к аресту. Необходимость

перемен ощущали утомленные тяжким трудом массы, на это намекала интеллигенция, это чувствовали руководители страны.

Борьба за власть в руководстве КПСС в 1953 г. После смерти Сталина власть перешла к коллективному руководству. Прежние члены Политбюро распустили избранный XIX съездом Президиум ЦК и оставили в новом Президиуме вместо двадцати пяти только десять человек: в том числе Г.М. Маленкова, Л.П. Берия, Н.С. Хрущева, В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, К.Е. Ворошилова, А.И. Микояна, Н.А. Булганина, М.З. Сабурова и М.Г. Первухина. По сути, бюро Президиума было переименовано в Президиум ЦК и несколько расширено. Никто не препятствовал этому внутрипартийному перевороту, поскольку авторитет сталинской гвардии мог быть оспорен только Сталиным.

Председателем правительства был назначен Маленков. Пост председателя Совета министров считался наиболее важным в советском руководстве. Это означало, что стало возможным постепенное ослабление роли партийного аппарата в государстве. Эту тенденцию поддерживал и министр внутренних дел Л. Берия, который стал одним из «первых» заместителей Маленкова. Другими «первыми» заместителями председателя Совета министров были Молотов, отвечавший за внешнюю политику, Каганович, возглавлявший промышленность, и Булганин, отвечавший за оборону. Президиум Верховного совета СССР, т. е. формально высший государственный орган, возглавил Ворошилов. Хрущев контролировал партийный аппарат.

Наиболее активным членом коллективного руководства был Берия. В его власти было начать постепенный отход от репрессивной практики сталинизма. Берия прекратил «дело врачей», запретил пытки, начал частичную амнистию. Планировалось разгрузить тюрьмы от миллионов заключенных, попавших туда за мелкие провинности. Но тюремное начальство позволило освободиться и некоторым опасным уголовникам.

Одновременно с амнистией была начата постепенная реабилитация политических заключенных, которая пока проводилась тайно, чтобы скрыть сам факт сталинского террора. Негласная реабилитация продолжалась до 1956 г., когда она приобрела более открытый характер. К этому времени было освобождено около 10 тыс. человек.

В июне 1953 г. Хрущев и Маленков договорились об устранении Берия и сумели привлечь к заговору авторитетных маршалов, включая Жукова. 26 июня 1953 г. маршалы арестовали Берия прямо на заседании Президиума ЦК. Министр был объявлен английским шпионом, а его политические планы на июльском пленуме ЦК были осуждены как вредительские и контрреволюционные. Методы поли-

тической борьбы показывали, что тоталитарный режим сохранялся. 23 декабря 1953 г. Берия был приговорен к расстрелу.

В соответствии с традициями того времени, вслед за начальником были расстреляны несколько его ближайших подчиненных, включая министра Госконтроля СССР, бывшего министра Госбезопасности СССР В. Меркулова, министра внутренних дел Грузии, бывшего начальника одного из управлений НКВД СССР В. Деканозова и др. Расправа над руководителем органов «безопасности» повлекла за собой процессы над организаторами некоторых «дел» позднесталинского периода. В частности, был расстрелян бывший министр госбезопасности Абакумов.

«Дело Берии» стало последним актом внутренней борьбы в КПСС, который привел к казни высшего руководителя партии. В дальнейшем из чувства самосохранения партийные лидеры стали отходить от террористических методов политической борьбы.

На июльском пленуме ЦК, осудившем Берия, было решено усилить роль партии в руководстве страной. На сентябрьском пленуме ЦК был создан пост первого секретаря ЦК КПСС (фактически – генерального секретаря). 7 сентября 1953 г. первым секретарем ЦК был избран Хрущев, до этого курировавший партийную структуру.

Новая социально-экономическая политика. Таким образом, руководство партией оказалось в руках Хрущева, а экономикой руководил Маленков. Был взят курс на поддержку сельского хозяйства и промышленности «группы Б», т. е. легкой промышленности, производящей товары и продукты, потребляемые непосредственно населением. Этот курс должен был повысить уровень жизни населения.

Налоги с крестьян были уменьшены в два раза, а закупочные цены на продовольствие увеличены в два раза. Это позволило в два раза увеличить оплату труда в колхозах. Крестьянство получило стимулы к лучшей работе.

2 марта 1954 г. по инициативе Хрущева было принято постановление ЦК об освоении целинных и залежных земель в северном Казахстане и других регионах азиатской части страны. Распашка целины принесла в 1956 г. миллиард пудов хлеба. Целина давала от четверти до половины хлеба страны. Но вслед за первыми успехами пришли засухи и пылевые бури. Оказалось, что природа этих регионов требует иных методов земледелия, чем в европейских регионах. Чтобы привлечь дешевую рабочую силу для преодоления трудностей освоения целины, КПСС через структуру ВЛКСМ мобилизовала молодежь «на целину».

В 1946 г. в комсомоле состояло 7 480 182 юношей и девушек. Война повыкосила юное поколение – в 1941 г. в комсомоле было 10 387 052

человека. Комсомол содержал в себе «партийное ядро» – в 1946 г. 2,9 % членов. В дальнейшем оно понижалось до конца 1950-х гг., составив менее процента, после чего снова стало расти. В 1950 г. численность комсомола превысила довоенную и в 1952 г. составила 14 397 077 человек.

Авторитет Маленкова в стране вырос. Но одновременно борьба в партии за лидерство не прекращалась. В 1954 г. «ленинградское дело» было признано провокацией Берии. Оно скомпрометировало Маленкова, который участвовал в фабрикации дел против «ленинградцев». 8 февраля 1955 г. Маленков был заменен на посту председателя Совета министров Булганиным. После этого реальное руководство страной перешло к Хрущеву, и он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы совершить существенный поворот в политическом курсе партии.

Глава 2. «Оттепель»: 1956–1964 гг.

XX съезд КПСС и начало разоблачения «культа личности». 14–25 февраля 1956 г. прошел XX съезд КПСС. Съезд представлял 6 795 896 членов КПСС и 419 609 кандидатов в члены. В 1956 г. высшее образование имели уже 11,2 % членов партии. Незаконченное высшее – 3,6 %, среднее – 22,2 %, неполное среднее 29,6 %, начальное 28,4 %. 5% не имели и начального образования. Численность комсомола составила в 1956 г. 18 512 449 человек (а через 10 лет – 22 649 653 человека).

Первый секретарь КПСС Хрущев зачитал отчетный доклад, в котором говорилось о необходимости предотвращения мировой войны, о возможности совершить социалистическую революцию мирными средствами.

Большое внимание на съезде было уделено социальным вопросам. Съезд одобрил реформы «по наведению надлежащего порядка в оплате труда, по усилению личной материальной заинтересованности работников в результатах своего труда». В осуществление линии съезда сразу после него было сокращено рабочее время в предвыходные дни, приняты меры к «авансированию» труда колхозников (крестьянам стали выплачивать часть денег до сбора урожая), к упорядочению систем зарплат, что привело к ее постепенному повышению.

На XX съезде избрано 133 члена и 122 кандидата в члены ЦК.

Но главным событием съезда по праву считается секретное выступление Хрущева 25 февраля 1956 г. «О культе личности Сталина и его последствиях». Впервые с 1920-х гг. руководитель коммунистической партии подверг Сталина публичной критике. «Сейчас

речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии, речь идет о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определенном этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности»⁹. Хрущев обвинил Сталина в сознательном уничтожении старых большевиков, которые вовсе не были заговорщиками, а на самом деле честно служили делу коммунизма.

Хрущев говорил не о миллионах крестьян, интеллигентов и рабочих, загубленных в результате политики коммунистов, а о казненных и оклеветанных партийных функционерах. Но именно опасность сохранения системы террора заставила даже старых сталинских соратников, таких как Молотов и Каганович, согласиться на осуждение «культа личности». По утверждению Хрущева, «культ личности» привел к такому положению, когда все важные решения принимал только один человек, которому, как и всем людям, свойственно ошибаться. Крупнейшей из таких ошибок стала политика накануне Великой Отечественной войны, когда Сталин отказался верить в возможность гитлеровского нападения. Это позволило Германии нанести внезапный удар по СССР и привело к огромным жертвам, превосходящим жертвы террора.

При этом ни Хрущев, ни другие коммунистические руководители не подвергли сомнению политику Сталина в период индустриализации и коллективизации.

Сложнейшие социальные процессы были сведены к ошибкам одного человека. Делался вывод, будто отход Сталина от правильного ленинского пути начался в 1934 г., а все сделанное им до этого находилось в русле марксизма. «Ошибки» Сталина отделили от деятельности партии, что позволяло вывести из-под критики сложившийся строй и деятельность КПСС.

На большинство присутствующих слова Хрущева произвели впечатление, которое трудно понять последующим поколениям. Была подорвана одна из основ мировоззрения типичного советского коммуниста, для которого истина отождествлялась с мудрыми решениями Сталина. Элита партии подбиралась по принципу безусловной преданности Сталину и партийному руководству. Теперь мир раздвоился. Партийное руководство объявило, что Сталин совершал тягчайшие ошибки.

⁹ Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Реабилитация. Политические процессы 30–50-х гг. М., 1991. С. 19.

И Хрущев, и другие вожди партии понимали, что разоблачение Сталина как преступника нанесет огромный удар по авторитету коммунистического движения. Доклад первого секретаря ЦК КПСС был засекречен, но изложен на партийных собраниях. Таким образом, именно коммунисты стали источником новой истины, постепенно распространявшейся среди населения и в мире.

Официальная позиция КПСС по поводу «культа» стала плодом новых аппаратных согласований и компромиссов. 30 июня 1956 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», в которой оценка Сталина была уже не столь резкой, как в докладе Хрущева. Сообщив «граду и миру», что решения XX съезда «вызывали смятение в империалистических кругах США и других государств», постановление признало, что «реакционные круги пытаются использовать некоторые факты, связанные с осужденным Коммунистической партией Советского Союза культом личности И.В. Сталина» (авторы постановления как бы «забыли», что публично XX съезд не принимал решения по культу личности).

В постановлении говорилось, что речь идет о «пройденном этапе в жизни Советской страны», что партия уже более трех лет (т. е. с самой смерти вождя) «ведет последовательную борьбу против культа личности И.В. Сталина», и нечего здесь «мутить воду». В постановлении даже говорилось, что Сталин «активно боролся за претворение в жизнь ленинских заветов». Конечно, «обнародованные партией факты нарушений социалистической законности и других ошибок, связанных с культом личности И.В. Сталина, естественно, вызывают чувство горечи и глубокого сожаления», но «партия, внутренние силы которой теперь ничто не сковывает, еще более сблизилась с народом и находится сейчас в состоянии небывалой творческой активности». Причины культа постановление выводило из трудностей задач, которые решала КПСС, а также и прежде всего из личных качеств и ошибок самого Сталина. Их усугубило то обстоятельство, что во главе «органов» оказалась «преступная банда агента международного империализма Берии». В отличие от последнего Сталин – не преступник, а человек, допускавший «недостойные методы» в борьбе за СССР и коммунизм. «В этом состояла трагедия Сталина»¹⁰.

Это двойственное постановление, осуждавшее культ Сталина, но во многом оправдывавшее самого Сталина, способствовало дискуссиям в обществе: только ли в Сталине коренится причина отклоне-

¹⁰ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. М., 1986. С. 112–120.

ния от социалистических принципов, изначально подразумевавших демократизм и социальную справедливость. Советское общество перестало быть политически монолитным, оно раскололось на сталинистов и антисталинистов. И это означало завершение тоталитарного периода развития. В СССР возник полуправовый плюрализм, который в дальнейшем усугублялся не только в обществе, но и в партии.

XX съезд сделал необратимым процесс, первые признаки которого стали проявляться уже после смерти Сталина.

Начало «оттепели». Уже в 1954 г. литература просигнализировала: грядет «Оттепель» (так называлась повесть И. Эренбурга). Историк А.Д. Степанский вспоминает: «И конечно, ощущение оттепели нарастало в 1955 г.; этому ощущению соответствовало даже отстранение Маленкова с поста премьер-министра... Начинается процесс реабилитации. Не знаю, помнит ли кто-нибудь из коллег, как мы вообще узнали из газет о том, что началась реабилитация? В начале 1955 г. в «Литературной газете» в разделе «Хроника» мелким шрифтом было напечатано сообщение о том, что правление Союза писателей образовало комиссию по творческому наследию Михаила Кольцова – хотя Кольцов не проходил по открытым процессам, но это было начало. И в течение всего 1955 г. на страницах «Литературки» то одного писателя поднимали, то другого. Вообще 1955 г. – взрыв культурной жизни. Выход журналов «Юность», «Иностранная литература» и некоторых других...»¹¹

Поскольку доклад Хрущева оставался секретным, решение по нему съезд не вынес, то в стране и партии возникли ажиотаж и недоумение. Все хотели быть причастными к тайне, и мало кто понимал – что теперь верно, а что нет.

Люди, слышавшие доклад и готовые рассказать о нем, оказались популярнее народных артистов СССР. Вот историк академик А.М. Панкратова выступала перед ленинградской интеллигенцией на тему: «XX съезд КПСС и задачи исторической науки». Залы были переполнены. На этих встречах присутствовали более 6000 представителей интеллигенции, было подано свыше 800 записок, подавляющее большинство которых посвящено политическим вопросам.

Среди вопросов, которые задавались Панкратовой, были и такие: «Чем было наше государство в продолжение почти 30 лет: демократической республикой или тоталитарным государством с неограниченным единовластием или, может быть, это совместимо?»

¹¹ 50-летие XX съезда КПСС. «Круглый стол» 22 февраля 2006 г. М., 2006. С. 53.

«Не способствует ли культу личности однопартийность и почти полное слияние органов власти и партийных органов?»

«Нездоровые настроения прозвучали в записках некоторой части ленинградской интеллигенции, по-видимому, плохо разобравшейся в исторических условиях борьбы за коллективизацию в СССР и кооперирования крестьян в Китае и других странах, – пишет в отчете Панкратова. – Так, авторы некоторых записок ставят под сомнение вопрос о необходимости ликвидации кулачества как класса в нашей стране: “У определенной группы товарищей, в связи с материалами XX съезда и опытом социалистического строительства в других странах, сложилось мнение, что в проведении политики ликвидации кулачества как класса в СССР была допущена ошибка – игнорирование возможности привлекать кулака к социалистическому строительству”»¹².

Неудобные вопросы задавали представителям партии и коммунисты столичных «кузниц кадров» – Академии общественных наук при ЦК КПСС, Высшей партийной школе и Московском государственном университете: «Чем объяснить, что на XX съезде ограничились заслушиванием доклада т. Хрущева по вопросу о культе личности и его последствиях. Почему не был обсужден этот вопрос? Не есть ли это нарушение демократического централизма? Не есть ли это навязывание воли отдельных людей большинству партии? Не есть ли это форма зажима критики? (только в утонченной форме)»¹³.

На партийных собраниях 1956 г. высказывались взгляды, которые на будущий год уже будут восприниматься как преступление (особенно если их высказали беспартийные, и тем более – в виде листовки). Это – критика нынешнего партийного руководства, утверждение, что в СССР нет демократии. Эту «правду-матку» решались сказать одиночки, но такие выступления по своему риску и воздействию на власть были эквивалентны демонстрациям 1960–1980-х гг. и сидению на баррикадах в начале 1990-х гг.

Радикальные ораторы партсобраний 1956 г. говорят о том, что наболело, часто наивно и бессистемно. Но их роднит общий замысел: сказать сегодня обо всем. Завтра такой возможности может не быть. Ведь это первые за десятилетия открытые политические выступления, идущие вразрез с официальной позицией. Каждое из этих выступлений было неожиданным и производило фурор в отдельно взя-

¹² Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности Сталина» на XX съезде КПСС. Документы. М., 2002. С. 436.

¹³ Там же. С. 526.

том учреждении. Слухи о выступлениях потом передавались из уст в уста, информация – по инстанциям.

Наибольшую тревогу в аппарате ЦК вызвали события в теплотехнической лаборатории АН СССР 23 и 26 марта. Здесь на партсобрании в присутствии более ста коммунистов с зажигательными речами выступила группа молодых ученых-физиков, младших научных сотрудников (мэнээсов). Мэнээс Р. Авалов потребовал провести обсуждение доклада Хрущева «О культе личности и его последствиях» и выявить причины этого культа. Авалов обвинил окружение Сталина в двуличии. Например, и тов. Хрущев, и тов. Булганин в своих выступлениях на XIX съезде так же, как и другие, восхваляли Сталина. Они не высказывали своего мнения тогда. Теперь мы узнали, что у них о Сталине было почти противоположное мнение тому, что раньше высказывалось. Дело не только в Сталине, а в режиме, который сохранился и после его смерти: «Народ был бессилён, поэтому удалось небольшой группе людей установить свою диктатуру. Не культ личности привел к тем явлениям, которые в докладе т. Хрущева характеризуются как последствия культа личности, а, скорее, наоборот. Именно то, что в руках небольшой группы была сосредоточена вся полнота власти, и всякий, кто не поддерживал эту группу, рисковал жизнью, именно это и привело к тому, что стали восхвалять Сталина». Что же делать, чтобы восстановить силу народа в противостоянии бюрократии? Есть один забытый рецепт из «Государства и революции» Ленина: «Самой радикальной мерой изжития вредных явлений в нашей жизни может быть вооружение народа». Не успели коммунисты прийти в себя после революционной речи Авалова, как слово взял Ю.Ф. Орлов (в будущем – член-корреспондент Академии наук Армении и один из лидеров диссидентского движения 1970-х гг.). Молодой коммунист Орлов заявил: «Наша страна социалистическая, но не демократическая, неправильно делаем, когда сравниваем социализм с капитализмом, тогда почему не сравнить с рабским строем? Нужно не сравнивать с капитализмом, а говорить о недостатках у нас, в социалистическом обществе. У нас такое положение, когда ответственность принадлежит народу, власть какой-то кучке прохвостов. Наша партия пронизана духом рабства...»¹⁴

Обозвав руководство страны прохвостами, Орлов в заключение речи на всякий случай спросил: «Тов. Платонов, Вы как начальник 1 отдела скажите, за выступления сейчас репрессируют или нет?»¹⁵

¹⁴ Там же. С. 450.

¹⁵ Там же. С. 451.

Мэнээс Нестеров закончил выступление словами американского писателя Марка Твена: «Господь бог наделил американцев тремя свободами: свободой совести, свободой слова и благоразумной решимостью не пользоваться ими». И добавил: «Эти слова относились к капиталистическому обществу, но, к сожалению, относятся и к нам. Нужно, чтобы так больше не было...»¹⁶

Е. Третьяков конкретизировал демократические требования своих товарищей: «Только тогда можно будет сказать, что с последствиями культа личности (диктатуры) мы справились, когда и на съездах партии, и в Верховном Совете будут разногласия, будет серьезное обсуждение»¹⁷.

Казалось бы, такая резкая критика режима, требования фракционности и даже всеобщего вооружения народа должны были возмутить правых партийцев. Но нет.

Выступление мэнээсов вызвало скорее интерес и симпатию. Молодежь выступила откровенно, равнодушно. Ну, погорячились, не все продумали, можно поправить, поспорить.

26 марта руководство парторганизации попробовало устроить идейный разгром «критиканов». Но после первых резких осуждений выяснилось, что коммунисты-физики не собираются участвовать в расправе.

Даже те выступавшие, кто не был согласен с резкостью выступлений мэнээсов, не считали нужным как-то их наказывать, а хвалили за искренность и осуждали ортодоксов, которые обрушились на радикалов: «Я думаю, не будем осуждать и запугивать, разъясним и поправим товарищей, укажем на их ошибки»¹⁸.

В итоге было принято относительно мягкое постановление с осуждением политической ошибочности выступления мэнээсов. Следовало провести с ними разъяснительную работу.

Вышестоящие партийные чиновники были возмущены. Закрутилось дело об увольнении инакомыслящих. В ходе расследования выяснилось, что выступление мэнээсов не было спонтанным, что они договорились действовать вместе. Но главная угроза заключалась в том, что радикалы могут рассчитывать на благожелательное отношение большинства коммунистов.

Под увольнение подвели Орлова, Авалова, Нестерова и примкнувшего к ним старшего техника Щедрина.

¹⁶ Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности Сталина» на XX съезде КПСС. Документы. М., 2002. С. 451.

¹⁷ Там же. С. 455.

¹⁸ Там же. С. 456.

5 апреля события в теплотехнической лаборатории были удостоены постановления Секретариата ЦК и охарактеризованы как выступление «антипартийных элементов», на которое большинство коммунистов ответили «недопустимым для коммуниста либерализмом»¹⁹.

Информация о событии быстро распространилась, и уже в апреле физики электрофизической лаборатории в Калининской области обсуждали, что в МГУ идет сбор подписей за восстановление уволенных физиков на работе в теплотехнической лаборатории²⁰.

Но хорошие специалисты нужны отечественной науке – и уже в 1960-е гг. физикам будут прощать любые разговоры «между своими». Своеобразным выражением этой перемены стал фильм «Девять дней одного года» (1961), где физики обсуждают острые социально-политические темы, которые «в прежние времена» могли дорого стоить вольномыслящему (при упоминании этого обстоятельства герой И.М. Смоктуновского говорит: «А в прежние времена я помалкивал»). В 1956 г. были еще «прежние времена», и те, кто не помалкивал, могли пострадать. В 1961 г. времена были уже «нынешние», и репрессивная санкция наступала для «ценных специалистов» лишь в случае демонстративных публичных политических выступлений.

В 1966 г. парторганизация Курчатовского института уже не боится приглашать в свое учреждение опального (и потому интересного) писателя А.И. Солженицына для чтения «Ракового корпуса»²¹.

В 1956 г. молодые физики не были одиноки. Не сговариваясь, партийные смельчаки повторяют аргументы друг друга. Аппарат ЦК с тревогой фиксировал их: «На собрании парторганизации Института востоковедения Академии наук СССР с антипартийными заявлениями выступили члены партии Мордвинов и Шаститко».

Старый большевик Мордвинов утверждал, что и нынешние вожди партии «отвечают за расстрелы», обвинил Хрущева в трусости в сталинскую пору. «Руководители партии, по его словам, должны были поставить перед съездом вопрос о своей ответственности». К очередному пленуму ЦК необходимо провести дискуссию по докладу Хрущева, а по ее итогам созвать внеочередной XXI съезд партии²².

Старшее поколение было поддержано младшим. Аспирант Шаститко говорил и о неискренности Микояна, который раньше восхва-

¹⁹ Там же. С. 289.

²⁰ Там же. С. 520.

²¹ Кремлевский самосуд. Секретные документы Политбюро о писателе А. Солженицыне. М., 1994. С. 40.

²² Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности Сталина» на XX съезде КПСС. Документы. С. 511.

лял Сталина, о том, что Советы ничего не решают, о манере Хрущева всех перебивать во время выступлений.

И в Институте востоковедения парторганизация не захотела «давать решительный отпор», ограничившись затем вынесением выговоров²³. Процесс становился неконтролируемым. Смутьяны получали фактическую поддержку молчаливого большинства партийцев, а значит – в дальнейшем могли повести его за собой.

В то же время и сталинистские настроения, наложившись на национальную гордость, несли большую угрозу.

7–10 марта 1956 г. – в годовщину смерти Сталина начались стихийные демонстрации и митинги в его честь в Тбилиси; власти применили силу, чтобы убрать народ с улиц. В ночь с 9 на 10 марта в Тбилиси были введены войска, погибли люди. Подавив выступление, компартия развернула антисталинскую агитационную кампанию, сообщая, сколько честных грузин погибло от незаконных репрессий. Потрясенные грузины меняли свое отношение к Сталину. Но не все.

Страна продолжала бурлить, и партийно-государственное руководство не контролировало этот процесс.

В международном коммунистическом движении доклад Хрущева также вызвал разногласия, аналогичные спорам советских коммунистов. Лидеры компартии Италии сочли его недостаточным, а КП Китая были недовольны не только самим разоблачением, но и тем, что КПСС поставила коммунистическое движение перед фактом. Отход от политики Сталина позволил в 1955 г. нормализовать межгосударственные отношения с Югославией, но дружбы не получилось, и продолжилась межпартийная полемика, особенно после того, как Союз коммунистов Югославии принял в 1958 г. «ревизионистскую» программу, близкую по своим положениям к размышлениям «ревизионистов» в СССР. Развернулись широкие антисталинские движения в Польше и Венгрии, в которой произошло восстание, подавленное в ноябре 1956 г. советскими войсками. Югославия выступила против этой акции. Чтобы сохранить единство коммунистического движения в новых условиях, было решено распустить Коминформ и перейти к формату Совещаний коммунистических и рабочих партий (проводились в 1957, 1960 и 1969 гг.) и аналогичных региональных совещаний.

В результате XX съезда КПСС началась открытая реабилитация людей, казненных или отправленных в лагеря при Сталине. Их вос-

²³ Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности Сталина» на XX съезде КПСС. Документы. С. 512.

становили в правах и возвращали доброе имя, часто посмертно. Но реабилитация не коснулась политических оппозиционеров, несмотря на то, что они не совершали преступлений. Не были пересмотрены дела Бухарина, Рыкова и других «уклонистов» и фракционеров. Не были реабилитированы также «кулаки» и значительная часть солдат, попавших во время войны в плен и считавшихся «предателями».

Одновременно были восстановлены автономные республики, произвольно ликвидированные при Сталине, и их жителям (чеченцам, ингушам, калмыкам и др.) было разрешено вернуться в родные места. Но и здесь руководители КПСС были непоследовательны. Так, крымским татарам не вернули их прежние права.

Руководство партии подвело итоги подъема общественного движения 1956 г. и борьбы с ним в письме ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов» 19 декабря 1956 г. В документе с тревогой констатировалось, что «ревизионисты» получают молчаливую поддержку части партии: «Есть немало примеров, когда коммунисты и партийные руководители решительно не пресекают антисоветскую пропаганду, не дают отпора вражеским вылазкам, плетутся в хвосте событий. Более того, есть и такие “коммунисты”, которые, прикрываясь партийностью, под флагом борьбы с последствиями культа личности, скатываются сами на антипартийные позиции, допускают демагогические выпады против партии, подвергают сомнению правильность ее линии. Следует подчеркнуть, что опасны не только сами по себе эти враждебные вылазки и антипартийные выступления, опасно и недопустимо, когда партийные организации ведут себя пассивно, нередко проходят мимо этих фактов, не проявляют ленинской принципиальности и партийности в их оценке, не дают организованного отпора антипартийным и демагогическим выступлениям и не принимают решительных мер к пресечению деятельности антисоветских, враждебных элементов»²⁴.

Действительно, возникла опасная для режима ситуация, когда именно партийные организации становятся благодатной почвой для пропаганды ревизионизма, т. е. такой трактовки коммунизма, которая выходит далеко за дозволенную планку свободы.

Разумеется, от партийных смутьянов не отстаёт интеллигенция: «Стали выдвигаться требования “освободить” литературу и искусство от партийного руководства, обеспечить “свободу творчества”, понимаемую в буржуазно-анархистском, индивидуалистическом

²⁴ Там же. С. 396.

духе»²⁵. Этот индивидуалистический дух и сам по себе неприемлем, но стоит литераторам отбиться от рук, как они начинают «охаивать и очернять», ставить под сомнение партийные постановления 1946–1948 гг., т. е. указывать партии, что ей делать. За это досталось К.Г. Паустовскому и О.Ф. Берггольц, но имелся в виду более широкий круг литературных прогрессистов.

Вызывала опасения и молодежь: «Центральный Комитет считает необходимым обратить внимание всех партийных организаций на имеющиеся у нас крупные недостатки в работе с молодежью. Нельзя пройти мимо того, что среди некоторой части студенчества имеют место нездоровые настроения, высказываются неправильные взгляды на нашу советскую действительность. За последнее время в ряде высших учебных заведений Москвы, Свердловска, Каунаса, Таллина и некоторых других городов были прямые антисоветские и националистические выступления»²⁶.

Таким образом, постановление фиксирует четыре угрозы: коммунисты-ревизионисты, вольномыслящие интеллигенты, молодежь с оппозиционными идеями, национализм.

Казалось бы, зараза выявлена и должна быть искоренена. Но в 1960–1970-е гг. все эти тенденции окрепнут, усложнятся, найдут новые пути борьбы за расширение рамок легальной свободы. Власть метала громы и молнии, но не могла выкорчевать то, что осуждала. Без сталинского террора общественную почву можно было только выборочно пропалывать.

Советский писатель И.Г. Эренбург назвал ситуацию в СССР после смерти Сталина «оттепелью». Это название закрепилось за периодом второй половины 1950-х – начала 1960-х гг., который характеризовался активизацией легальной общественной жизни.

Социально-экономическая политика КПСС во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Во второй половине 1950-х гг. руководство КПСС снова направило основные капиталовложения в группу «А», т. е. в производство средств производства, а не средств потребления. Таким образом лидеры КПСС надеялись предотвратить опасность научно-технического отставания СССР. Начался новый этап модернизации советской экономики. Была укреплена энергетическая база страны, созданы новые ГЭС – Братская, Куйбышевская и др. Происходил переход с угольного топлива на нефть и газ, их добыча в 1960-е гг. выросла соответственно в 2,4 и 4,3 раза. Производитель-

²⁵ Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности Сталина» на XX съезде КПСС. Документы. С. 396.

²⁶ Там же. С. 398.

ность труда в первой половине 1960-х гг. росла в год на 5,8 %²⁷. Это позволило в конечном итоге увеличить также производство продукции группы «Б», т. е. товаров народного потребления.

Бюрократизация управления народным хозяйством препятствовала росту экономики. Между ведомствами развернулась борьба за ресурсы. Размещение новых предприятий часто было непродуманным – предприятия-смежники располагались за тысячи километров друг от друга, и продукцию приходилось возить через всю необъятную страну. Чтобы справиться с «ведомственностью», руководство СССР решилось на рискованные реформы. Еще в 1954 г. в связи с аппаратной борьбой против Маленкова хрущевский аппарат ЦК начал «подкоп» под министерскую структуру. 14 октября было принято постановление «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата», где говорилось, что министерства и ведомства «неудовлетворительно занимаются вопросами совершенствования производства, плохо руководят делом внедрения в жизнь новейших достижений науки и техники, делом распространения передового опыта. Раздувая управленческий аппарат, министерства и ведомства в ущерб делу отвлекли из производства в канцелярии значительное количество квалифицированных специалистов»²⁸. Уже в этом постановлении определена антиведомственная направленность будущих реформ, к которым КПСС приступила в 1957 г.

Основные направления реформы были определены уже на пленуме ЦК 13–14 февраля 1957 г.: «Выработать такие формы руководства хозяйственным строительством, при которых более полно сочеталось бы конкретное и оперативное руководство по экономическим районам со строгим соблюдением централизованного планового начала в масштабах страны»²⁹.

В условиях относительной открытости «оттепельного» режима реформе предшествовала дискуссия в советской прессе о тех формах управления, которые могли бы обеспечить решение этих задач.

Авторы статей и писем в редакции приветствовали сокращение бюрократического аппарата, требовали сократить число звеньев управления (тресты, находящиеся между предприятием и ведомством), а иногда позволяли себе критику идеи территориального управления

²⁷ XX век. Краткая историческая энциклопедия. Т. 1. М., 2001. С. 147.

²⁸ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., 1971. С. 509.

²⁹ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. М., 1986. С. 172–173.

промышленностью. В «Правде» со смелыми предложениями выступил директор Уралмашзавода Г. Глембовский. Он предупредил Хрущева, что переход к совнархозам не решит проблему, ради которой делается вся реформа: «Следует учитывать, что элементы ведомственности, проявляемые сейчас различными министерствами, могут в известной степени иметь место и в экономических районах при новой форме управления»³⁰. Как ни пересаживай чиновников – по отраслям или по территориям, а их бюрократическая сущность не меняется. Выход: «Трудности, связанные с необходимостью оперативного и конкретного руководства большим количеством предприятий истроек, могут быть значительно уменьшены за счет дальнейшего расширения прав предприятий»³¹.

Завязалась дискуссия. Глембовский пытался предложить более плавную перестройку структур управления, и за это его критиковали оппоненты. Но вот идею освободить предприятия от чиновничьей опеки – приветствовали и критики. Директор Московского электролампового завода Г. Цветков вторит Глембовскому, которого по другому поводу ругал: «Перестройка управления промышленностью будет наиболее эффективна, если одновременно будут расширены права предприятий и строек»³². А директор камвольно-суконного комбината «Советская Грузия» Н. Тушишвили и статью свою назвал так: «Расширить права предприятий». Как и все, всецело поддержав доклад Хрущева, он тоже пишет «о своем»: «Надо предоставить директору завода, начальнику цеха больше самостоятельности, резко сократив те ограничения, которые сейчас для них установлены»³³. Директора продолжали лоббировать свой вариант реформы всю весну. Вот директор металлургического завода И. Ектов из Сталино, даже забыв выразить ритуальную поддержку докладу Хрущева, напоминает – структура совнархозов похожа на министерства, «громоздкий аппарат приведет к повторению старых недостатков», так что нужно расширить права предприятий³⁴.

Хрущев не пошел на поводу у директорского корпуса, но дискуссия 1957 г. стала только первым шагом в лоббировании другой эко-

³⁰ Глембовский Г. О некоторых вопросах перестройки хозяйственного руководства // Правда. 4 апреля 1957.

³¹ Там же.

³² Цветков Г. По поводу предложений тов. Глембовского // Правда. 7 апреля 1957.

³³ Тушишвили Н. Расширить права предприятий // Известия. 9 апреля 1957.

³⁴ Ектов И. Руководство должно быть конкретным, не бумажным // Известия 26 апреля 1957.

номической реформы, состоявшейся в 1965 г. и получившей название «косыгинской».

10 мая 1957 г. был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»: если раньше предприятия подчинялись министерствам, организованным по отраслям, то теперь они поступали в ведение территориальных органов управления – совнархозов. Министерства распускались, и на их месте оставались только небольшие комитеты, отвечавшие за общее планирование, научно-техническую политику в той или иной отрасли и общую координацию работы предприятий одной отрасли.

На базе 141 союзного, союзно-республиканского и республиканского министерства создавались 105 совнархозов.

Переход от министерств к совнархозам обеспечил более рациональное расходование ресурсов регионов и размещение предприятий. Но поскольку политическая система СССР оставалась авторитарной, не удалось приблизить чиновников к нуждам населения, сделать их зависимыми от общества. Зато теперь хозяйственные органы попали в полную зависимость от территориальных партийных организаций. Подчинение экономики регионам ослабляло межрегиональные связи в СССР, способствовало местничеству, т. е. преобладанию региональных интересов над общенациональными. Но Хрущев считал, что еще большей опасностью является ведомственность, т. е. преобладание интересов центральной отраслевой бюрократии.

XXI съезд КПСС 27 января – 5 февраля 1959 г. перешел от пятилетнего планирования к контрольным цифрам семилетки – до 1965 г. (после отставки Хрущева были восстановлены пятилетки).

СССР, как официально провозглашалось – «под руководством КПСС», добился многочисленных успехов в научно-техническом соревновании с Западом. В июне 1954 г. началась работа атомной АЭС в Обнинске. В 1958 г. была пущена Сибирская АЭС. В 1957 г. был отправлен в плавание первый в мире атомный корабль ледокол «Ленин».

4 октября 1957 г. в Советском Союзе был осуществлен запуск первого искусственного спутника земли. 12 апреля 1961 г. СССР запустил в космос корабль с человеком на борту. Первым космонавтом стал Ю.А. Гагарин.

Большое значение уделялось развитию химической промышленности, которой были посвящены майский 1958 г. и декабрьский 1963 г. пленумы ЦК КПСС. Февральский пленум 1964 г. рассматривал вопросы внедрения химических удобрений. Развитие химии позволило не только повысить эффективность других отраслей промышленности, но и менять быт советских людей. В обиход стали вхо-

дить пластмассовые вещи, искусственные ткани, болоньи и другая бытовая продукция.

В конце 1950-х гг. экономика быстро развивалась. Это позволило обеспечить значительный рост зарплаты – почти на треть. Было введено бесплатное среднее образование. Была принята серия постановлений Совета министров и ЦК КПСС (иногда – с участием также ВЦСПС), направленная на решение острых социальных проблем. 8 сентября 1956 г. постановление повысило заработные платы низкооплачиваемых работников. 4 июля 1957 г. постановление отменило обязательственные госпоставки продуктов индивидуальными хозяйствами, а по итогам июньского пленума 1958 г. были ликвидированы обязательные госпоставки колхозов. Теперь колхозы продавали продукцию государству. 31 июля 1957 г. было принято постановление о развитии жилищного строительства.

Большие средства были направлены в жилищное строительство – четверть населения получила бесплатные квартиры и переселилась в многоэтажные здания из старых неблагоустроенных домиков или коммунальных квартир, в которых жили по несколько семей. В новых квартирах миллионы людей впервые получили горячую воду, газовое оборудование и другие привычные в наше время бытовые преимущества. В те же годы массовое распространение получили телевизоры и телефоны. Жизнь качественно улучшалась.

В 1960 г. был введен 6–7-часовой рабочий день. Повышалась и оплата труда колхозного крестьянства. В 1964 г. на колхозников были распространены меры социальной защиты – пенсии и страхование по болезни. Крестьяне получали паспорта, что теперь позволяло им свободно перемещаться по стране.

Решением февральского 1958 г. пленума ЦК КПСС были ликвидированы машинно-тракторные станции, и сельскохозяйственная техника продана колхозам. Поскольку лишних средств у колхозов не было, техника продавалась в долг, и затем колхозникам длительное время приходилось платить за нее государству, пока эти долги не были наконец прощены. Несмотря на эти трудности, колхозы получили выгоду от продажи им техники, так как они перестали зависеть от произвола руководителей машинно-тракторных станций и смогли теперь лучше планировать свою работу.

В 1963 г. впервые в истории страны СССР закупил за границей 12 млн тонн зерна. Теперь доходы от экспорта промышленной продукции позволяли закупать хлеб, хотя до середины 1970-х гг. это делалось время от времени, в случае неурожая.

Рост промышленности и городов привел к завершению перехода большей части СССР от аграрного общества к индустриальному.

большинство граждан страны в 1960-е гг. жили уже в городах. Но некоторые республики все еще были преимущественно аграрными.

Борьба в руководстве КПСС и «антипартийная группа». В 1957 г. курс Хрущева стал встречать сопротивление консервативной части партийного руководства. Недовольство вызывало и стремление к более широкому разоблачению «культа личности», и создание совнархозов, и нежелание Хрущева советоваться с коллегами при принятии важных решений. Шаг за шагом Хрущеву удалось ослабить позиции своих противников. Маленков потерял пост председателя Совета министров (1955), а Молотов – министра иностранных дел (1956). Но они сохраняли положение членов Президиума ЦК. В мае уже большинство членов Президиума ЦК стало склоняться к идее ликвидации поста первого секретаря ЦК КПСС и перемещения Хрущева на должность министра сельского хозяйства. Консультации по этому поводу велись и с министром обороны Жуковым. Но, склоняясь к идее ограничения власти Хрущева, Жуков считал нужным продолжать отход от сталинизма, и это обстоятельство оказалось более важным.

18 июня группа членов Президиума ЦК потребовала собрать его заседание. На нем преобладали противники Хрущева, он был обвинен коллегами по Президиуму ЦК в волюнтаризме и создании нового культа личности. С этим были согласны члены президиума Молотов, Маленков, Булганин, Ворошилов, Первухин и Сабуров. Маленков нашел у Хрущева «зиновьевские» идеологические ошибки. Однако председательствовавший на заседании Булганин вел его нерешительно, и Хрущеву удалось перенести обсуждение на следующий день, когда соотношение сил стало меняться. О конфликте стало известно в верхах партийной элиты.

19 июня 1957 г., несмотря на возражения Микояна и большинства кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК, Президиум ЦК вынес постановление о снятии Хрущева с поста. И ЦК, и съезды, начиная со сталинских времен, всегда подчинялись решению высшего партийного руководства – Политбюро и затем Президиума.

Но Хрущев и его сторонники, затягивая время, продолжали полемику до 21 июня. Пока шли прения, Секретариат ЦК оповещал о происходящем конфликте членов ЦК – сторонников Хрущева. Важную роль сыграло решение министра обороны Жукова поддержать Хрущева. Большая группа членов ЦК – партийных работников и генералов явилась к дверям Президиума и потребовала принять их. Это вызвало шок у членов Президиума, которые стали сравнивать действия чэкистов с военным переворотом. Хрущев возразил: «Это – не танки, это – члены ЦК... Мы – слуги пленума, пленум – хозяин»³⁵.

³⁵ Цит. по: Пихоя Р.Г. С. 175.

Были собраны подписи 42 членов ЦК, которые потребовали провести пленум в связи с обнаружившимися разногласиями в Президиуме. Под давлением нескольких десятков членов ЦК в условиях отсутствия единства своего состава Президиум ЦК был вынужден согласиться на проведение пленума. Его собрали на следующий день – теперь сторонники Хрущева должны были торопиться. Некоторых членов ЦК, готовых поддержать Хрущева, в Москву перебрасывали военными самолетами.

Секретариат ЦК готовил пленум, формировал повестку дня и определял докладчиков. В итоге 22 июня с информацией о конфликте в прохрущевском ключе выступил М.А. Суслов. Это задало тон пленуму. Большинство было на стороне Хрущева.

Хрущев подчеркнул, что Президиум – слуга пленума ЦК, а Жуков – что армия подчиняется ЦК. Таким образом членам ЦК объяснили, что они теперь – верховные судьи в конфликте «вождей».

Жуков в своем выступлении подробно рассказал об участии Молотова, Маленкова и Кагановича в организации сталинских репрессий. Были приведены документы, в которых участники нынешней борьбы против «культа личности Хрущева» санкционировали расправы с советскими военачальниками в 1937–1938 гг. Компромат на «оппозицию» был предъявлен и в других выступлениях.

Маленков в ответном слове не решился рассказать об аналогичных преступлениях Хрущева. Вместо критики Хрущева ему пришлось потратить значительную часть выступления на самооправдание. Попытки Маленкова выступить с демократических позиций «коллективного руководства» выглядели неубедительно и противоречили представлениям номенклатуры о порядке управления. С места ему не давали говорить, обвиняя даже в «заговорщической деятельности». Маленков ссылаясь на «вспыльчивый характер» Хрущева, который затем был «предъявлен» ему и на октябрьском пленуме 1964 г. Но, выбирая между личными недостатками и политическими недостатками Маленкова и Молотова, влиятельные члены ЦК предпочли многое простить Хрущеву – как оказалось, временно.

Перекидывая то и дело перебивавших его противников, Молотов сформулировал скромные требования оппозиции: «Во-первых. Для постановки вопроса о нарушении коллективного руководства имелись серьезные основания. Во-вторых. Что касается дальнейшего, то интересы партии требуют – не допустить репрессий за критику недостатков Первого секретаря. В-третьих. Необходимо конкретными мерами укрепить коллективное руководство в Президиуме ЦК»³⁶.

³⁶ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998. С. 132.

Мотивы Молотова объясняет и такая его реплика: «Когда мы его выбирали Первым секретарем, я думал, что он был тем же человеком, каким был до назначения его Первым секретарем. Получилось не так, и чем дальше, тем больше»³⁷.

Критикуя Хрущева, Каганович сбился на оправдания Сталина, что также уже не нравилось ЦК, избранному на XX съезде. Хрущев, споря с ним, обвинил своих противников в стремлении захватить власть, чтобы уничтожить компрометирующие их документы. Разоблачение культа личности Сталина действительно стало пружиной внутрипартийной борьбы.

Затем в работе пленума был объявлен перерыв на субботу и воскресенье, во время которого с членами ЦК Секретариат провел дополнительную разъяснительную работу.

25 июня разгром противников Хрущева был довершен. Оценив соотношение сил, первоначально поддерживавшие Маленкова Булганин, Ворошилов, Первухин и Сабуров изменили позицию и покаялись на пленуме в ошибках. Консервативную позицию решительно защищал только В. Молотов. За возрождение «явлений культа личности» и «нарушение коллективности руководства» Хрущева критиковал и кандидат в члены Президиума Д.Т. Шепилов. Но он пытался представить разногласия не как политические, а как технические.

Оппонентов постоянно прерывали репликами из зала, по существу не давали говорить. «Ты прохвост!» – кричали Шепилову. Ветераны сталинских чисток А.А. Андреев и С.М. Буденный, поняв конъюнктуру, даже пытались применить к очередной группировке терминологию 1920–1930-х гг., сравнивая Молотова и Маленкова с лидерами фракций 1920-х гг.

Большинство членов ЦК, которые были избраны после войны и на XX съезде, выступили против антихрущевского выступления. Пленум ЦК продолжался до 29 июня 1957 г. На этом этапе в защиту реформ выступали будущие влиятельные консерваторы, такие как Л.И. Брежнев и М.А. Суслов.

В результате на июньском пленуме ЦК КПСС 1957 г. могущественные сталинские соратники Молотов, Каганович, Маленков и «примкнувший к ним» Шепилов были объявлены «антипартийной группой». Они были сняты с постов и назначены на второстепенные должности. Молотова отправили послом в Монголию, Маленкова – директором ГЭС в Усть-Каменогорск, Кагановича – директором калийного комбината на Урал, Шепилова – директором Института эко-

³⁷ Там же. С. 108.

номики Киргизии. Но в отличие от прежних времен, к ним не были применены уголовные репрессии. Это стало еще одним свидетельством перехода от тоталитаризма к более мягкому авторитарному режиму после XX съезда КПСС.

Покаявшиеся консерваторы также лишились реального влияния, в 1958 г. Булганин потерял пост председателя правительства, который занял сам Хрущев. Первухин и Сабуров были пленумом понижены в должности.

Постановление ЦК «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.» воспевало успехи политики ЦК КПСС, на фоне которых недовольство «группы» должно было быть представлено как фракционная деятельность. «Придравшись» к отдельным высказываниям членов группы, с помощью которых они надеялись защититься от обвинений в намерениях развалить СССР (выдвигавшихся четырем годами ранее против Берии), постановление обвинило их в ущемлении прав республик. Но за «придирками» стояли и более существенные разногласия между прежним централизмом сталинской эпохи и попытками найти более гибкие формы управления советской системой. Отсюда обвинения «антипартийной группы» в поддержке бюрократизма, саботаже экономических реформ и миролюбивой внешней политики. И главное: «Т.т. Маленков, Каганович и Молотов упорно сопротивлялись тем мероприятиям, которые проводил Центральный Комитет и вся наша партия по ликвидации последствий культа личности, по устранению допущенных в свое время нарушений революционной законности и создания таких условий, которые исключают возможность повторения их в дальнейшем». В той части постановления, которое не планировалось публиковать, говорилось: «Как теперь установлено, т.т. Маленков, Каганович и Молотов несут персональную ответственность за необоснованные массовые репрессии...» и хотели скрыть следы своих преступлений путем захвата власти³⁸.

Готовность довериться среднему партийному звену в борьбе против «равных по рангу» спасло Хрущева, но выдвинуло вперед партийных чиновников, которые сделали теперь гораздо более влиятельными, чем при Сталине. В то же время роль Президиума ЦК на время ослабла, что укрепило режим личной власти Хрущева.

При этом партийные руководители стали опасаться, что теперь власть у них могут отобрать популярные военные лидеры, и прежде всего Жуков. Поддержав Хрущева дважды – в борьбе с Берией и с

³⁸ Молотов, Маленков, Каганович. 1957... С. 565.

«антипартийной группой», Жуков приобрел почти такой же авторитет в стране, как и сам Хрущев. При этом он показал, что готов вмешиваться во внутрипартийную борьбу, опираясь на военную силу. 26 октября 1957 г. Жуков был внезапно снят со всех постов и отправлен на пенсию. В отличие от подобной практики Сталина Хрущев сохранил опальному маршалу комфортную жизнь и почет.

27 марта 1958 г. Хрущев отстранил и Булганина, заняв важный государственный пост председателя Совета министров. Это было необходимо Хрущеву, чтобы представлять СССР на международной арене, где правительственные посты считались более важными, чем партийные.

Последним из опальных членов Президиума высокий государственный пост потерял Ворошилов – в 1960 г. он был снят с поста председателя Президиума Верховного совета СССР.

Победив своих противников-консерваторов, Хрущев ускорил разоблачение культа личности. На XXII съезде КПСС 17–31 октября 1961 г. Сталин и его соратники были подвергнуты резкой критике за их преступления. Тело Сталина было вынесено из мавзолея, Молотов и Каганович были исключены из партии за причастность к репрессиям.

Курс на строительство коммунизма и международные проблемы. XXII съезд КПСС стал триумфом политики Хрущева. До этого момента она была в целом успешна. Хрущев заявил, что, поскольку социализм построен, начинается развернутое строительство коммунизма, который наступит уже при жизни современного поколения, к началу 1980-х гг. В новой программе партии, принятой съездом, было дано определение коммунизма: «Коммунизм – это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип “от каждого – по способностям, каждому – по потребностям”». Коммунизм – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа»³⁹.

³⁹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 366.

Курс на коммунизм был связан и с ходом холодной войны – ведь в соответствии с идеями Маркса коммунизм должен был победить в мировом масштабе. Экономические успехи позволили СССР решать широкие внешнеполитические задачи – сохранять свою сферу влияния (в том числе военным путем, как при подавлении Венгерской революции 1956 г., или без вооруженного конфликта, как при возведении Берлинской стены в 1961 г.) и расширять «социалистический лагерь». В 1950–1960-е гг. коммунисты и их союзники пришли к власти в ряде стран Азии и Африки, и даже в непосредственной близости от США на Кубе. В итоге Карибского кризиса 1962 г., поставившего мир на грань термоядерной войны, все же удалось добиться взаимных уступок СССР и США (вывод американских ракет из Турции в обмен на вывод советских ракет с Кубы). Но в 1963 г. произошел раскол «социалистического лагеря», связанный с советско-китайским конфликтом.

В первой половине 1950-х гг. отношения между СССР и КНР казались нерушимыми и братскими. Но за видимым единством скрывались глубинные противоречия. Если Советский Союз и КПСС начали преодолевать наследие ускоренной индустриализации и тоталитарной системы сталинизма, то КПК во главе с Мао Цзэдуном как раз в это время создавала тоталитарную систему господства над Китаем. Китайское руководство с недовольством отнеслось к разоблачению культа личности Сталина на XX съезде КПСС, добивалось гораздо большей помощи СССР в индустриализации Китая, чем мог оказать Советский Союз. В то же время Мао Цзэдун не хотел подчиняться руководству КПСС в международном коммунистическом движении, считая, что Хрущев отходит от первоначальных принципов коммунизма. Китай обладал огромными человеческими и природными ресурсами, и Мао Цзэдун считал, что лидерство в коммунистическом движении должно со временем перейти к нему. Китай претендовал на свою сферу влияния в Азии, предпринимал авантюристические шаги на международной арене, за которые приходилось нести ответственность и СССР. Так, в 1958 г. Китай обстреливал острова, контролировавшиеся Тайваньским режимом. Это могло привести к столкновению не только между «двумя Китаями», но и между их союзниками. СССР и США.

С 1957 г. отношения между СССР и КНР стали ухудшаться. 15 декабря 1962 г. газета КПК «Жэньминь Жебао» начала публикацию серии статей, направленных против идеологии КПСС. Первую половину 1963 г. в закрытой переписке руководители КПСС еще пытались умиротворить КПК, подчеркивая, что во взглядах двух партий много общего. Но в середине года терпение Хрущева лопнуло.

и 14 июля 1963 г. было опубликовано открытое письмо ЦК КПСС о политике КПК, которое положило начало открытой полемике двух компартий. Китайские коммунисты обвиняли советских в «ревизионизме». КПСС отвечала обвинениями в левачестве, авантюризме и экстремизме. Мао Цзэдуну удалось расколоть несколько коммунистических партий, на его сторону встало руководство Албании во главе с Э. Ходжей. Советско-китайский конфликт ослабил позиции СССР и замедлило расширение «мировой системы социализма».

КПСС и «оттепель» в культуре. «Оттепель» ярко проявилась в общественной и культурной жизни страны. Люди чувствовали себя более свободными, чем раньше. Несмотря на то что критиковать политику КПСС и ее лидеров было по-прежнему запрещено, в обществе шли споры между сталинистами и антисталинистами, между «физиками» (технократами) и «лириками» (гуманитариями).

28 мая 1958 г. было принято постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”». В нем были признаны несправедливыми разгромные оценки творчества Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна и др. Шла реабилитация литераторов, развернулись литературные дискуссии.

Но «оттепель» в культуре нередко сменялась «заморозками» – аппарат КПСС опасался свободомыслия интеллигенции. В 1958 г. гонениям подвергся Б.Л. Пастернак за то, что опубликовал за рубежом роман «Доктор Живаго» с умеренно-критической картиной Гражданской войны. За этот роман Пастернаку была в 1958 г. присуждена престижная международная Нобелевская премия в области литературы. Но в СССР произведение Пастернака было осуждено как антисоветское, и под давлением властей он был вынужден отказаться от премии.

В то же время с санкции Хрущева в 1962 г. был опубликован рассказ Солженицына «Один день Ивана Денисовича» о жизни в сталинских лагерях.

В 1962–1963 гг. Хрущев под давлением консерваторов в руководстве КПСС решил поставить творческую интеллигенцию под более жесткий контроль.

1 декабря 1962 г. Хрущев посетил художественную выставку в Манеже, где среди прочего многообразия советского искусства демонстрировались и абстракционистские произведения. Художественные вкусы Хрущева были консервативны, и произведения Э.И. Неизвестного, Н.И. Андропова, П.Ф. Никонова, Б.И. Жутовского и других вызвали у него гнев своей «бессмысленностью» и антиэстетичностью. Хрущев был возмущен тем, что государство тратит средства на ху-

дожников, а они «халтурят». Хрущев наглядно увидел подтверждение угроз «охранителей» о том, что вседозволенность в искусстве и литературе ведет к пошлости, цинизму и халтуре.

Визит Хрущева на выставку и последующий скандал иногда рассматривается как провокация консервативных партаппаратчиков во главе с членом президиума ЦК Сусловым или секретарем ЦК и руководителем Идеологической комиссии при ЦК КПСС Л.Ф. Ильичевым, которые «настроили» Хрущева против художников. Разумеется, Суслов и Ильичев были рады получить такой повод поставить интеллигенцию в рамки социалистического реализма. Но говорить о провокации с их стороны не приходится – ведь художники-абстракционисты сами бросали вызов официальным вкусам.

Обругав увиденные произведения, Хрущев дал сигнал кампании против абстракционизма и решил плотнее заняться отбившейся от рук творческой интеллигенцией.

17 декабря прошла встреча руководителей партии с творческой интеллигенцией. На ней Хрущев очень грубо ругал Неизвестного и абстракционистов вообще: «Теперь вот этот Неизвестный нечто неизвестное выставил. И думает, что он теперь известный... Этот Неизвестный довольно известный, если посчитать, сколько он стоит государству. Вот... Дорогой мой, вы знаете, сколько надо поработать шахтеру, чтобы добыть такое количество меди? Вы знаете? Нет, не знаете. А я знаю. Потому что сам шахтер был». Он настаивал, что, глядя на портрет, «простой человек должен видеть, что это нормальный человек, красивый человек»⁴⁰.

26 и 29 декабря 1962 г. секретарь ЦК Ильичев провел заседание Идеологической комиссии с участием представителей творческой интеллигенции, где молодым литераторам позволили выступить с признанием ошибок.

21 декабря Неизвестный поблагодарил Хрущева за «отеческую критику»⁴¹, а вот Никонов и Андронов (авторы возмущивших Хрущева «Геологов» и «Натюрморта») продолжали упорствовать. Альтернативные художественные течения продолжили свое развитие в СССР.

7–8 марта 1963 г. Хрущев провел итоговые встречи с творческой интеллигенцией. В своем выступлении на встрече А.А. Вознесенский

⁴⁰ Минченков Д. Как нам было страшно! Найден подлинник речей Хрущева перед советской интеллигенцией. Электронный ресурс: URL: <http://www.ogoniok.com/archive/2002/4734/08-08-11/>

⁴¹ Письмо Э.И. Неизвестного Н.С. Хрущеву 21 декабря 1962 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 213.

упомянул, что, как и Маяковский, не является членом КПСС, желая продолжить о своей приверженности коммунистическим идеалам. Хрущев перебил его: «Это не доблесть, товарищ Вознесенский. Почему вы афишируете, что вы не член партии? А я горжусь тем, что я – член партии и умру членом партии!» Увидев в словах Вознесенского противопоставление литераторов и партии, Хрущев пришел в ярость: «Сотрем! Сотрем!» Растерянный Вознесенский взмолился: «Никита Сергеевич, простите меня...» Но Хрущева уже было трудно остановить: «Я не могу спокойно слышать подхалимов наших врагов. Не могу! (Аплодисменты.) Я не могу слушать агентов... Мы создали условия, но это не значит, что мы создали условия для пропаганды антисоветчины! Мы никогда не дадим врагам воли. Никогда!!! Никогда!!! (Аплодисменты.) Ишь ты какой, понимаете! "Я не член партии!" Ишь ты какой! Он нам хочет какую-то партию беспартийных создать. Нет, ты – член партии. Только не той партии, в которой я состою. Товарищи, это вопрос борьбы исторической, поэтому здесь, знаете, либерализму нет места, господин Вознесенский... Можете сказать, что теперь уже не оттепель и не заморозки – а морозы. Да, для таких будут самые жестокие морозы... Не по словам судим, а по делам. А ваше дело говорит об антипартийной позиции. Об антисоветчине говорит. Поэтому вы не являетесь нашим другом»⁴².

В итоге встреч «Правда» заклеимила молодых уклонистов как «анархистствующих либералов», которые ставят талант выше идейного содержания и проповедуют общечеловеческий гуманизм.

Но устроив «головомойку» интеллигенции, Хрущев вскоре сменил гнев на милость. Хрущеву прочитали новый вариант «Теркина на том свете», и это критическое произведение А. Твардовского понравилось. Хрущев хохотал, ему пришлось по вкусу остроумное издевательство над чиновниками. 17 августа 1963 г. поэма А.Т. Твардовского «Теркин на том свете» была опубликована в «Известиях».

Подводя итоги 1963 г., Твардовский изложил суть стратегии прогрессистов: «Какой тяжелый год мы прожили! Но надо, не поддаваясь эмоциям, возмущению, брать метр за метром, уступчик за уступчиком...»⁴³

Кризис политики Хрущева. В начале 60-х гг. СССР стал испытывать серьезные экономические трудности. Большие затраты на оборону и производство средств производства, новая ломка сельско-

⁴² Минченков Д. Как нам было страшно! Найдены подлинники речей Хрущева перед советской интеллигенцией.

⁴³ Лакшин В.Я. «Новый мир» во времена Хрущева: дневник и попутное (1953–1964). М., 1991. С. 176.

хозяйственного быта, связанная с политикой укрупнения колхозов, наступление на приусадебное крестьянское хозяйство, существование которого противоречило представлениям Хрущева о коммунизме — все это привело к кризису сельского хозяйства и трудностям с продовольствием. Правительство стало готовиться к повышению цен. Цены на продовольствие в СССР были стабильными, в послевоенный период даже снижались. Чтобы смягчить психологический эффект от повышения цен и выявить незаконные накопления денег, в 1961 г. была проведена денежная реформа. Деньги были обменены один к десяти, и если раньше цены повышались бы на рубли, то теперь — на копейки. 1 июня 1962 г. впервые со времен войны были повышены цены на мясо, молоко и масло. Повышение цен вызвало социальные волнения.

Неустроенность жизни, особенно в небольших городах, и прежде порождала протесты. Однако в условиях авторитарного режима легальная оппозиция отсутствовала, и эти протесты принимали форму стихийных бунтов и жестоко подавлялись. В 1959–1963 гг. возмущение рабочих и других горожан произволом администрации, милиции и партийного руководства приводило к многотысячным выступлениям в Темиртау, Краснодаре, Муроме, Александровске и других городах.

Наиболее крупное и организованное выступление рабочих произошло в Новочеркасске 1–3 июня 1962 г. Как только были повышены цены на продовольствие, во многих городах страны происходили стихийные митинги, обсуждавшие это событие. Но на Новочеркасском электровозостроительном заводе стихийный митинг перерос в выступление против политики Хрущева. Возмущенные работники сорвали портреты Хрущева и коммунистические плакаты, сожгли их и перекрыли железнодорожные пути, чтобы довести требование отмены повышения цен до жителей других регионов. В Новочеркасске были введены войска, «зачинщики» выступления были арестованы, но рабочие не успокоились. 2 июня десятки тысяч трудящихся нескольких предприятий двинулись в центр города. Они несли портреты Ленина и красные знамена. На центральной площади Новочеркасска состоялся митинг, на котором простые работники рассказывали о своих бедах. Митингующие ворвались в здание горкома партии.

Прибывшие в Новочеркасск члены Президиума ЦК КПСС А.И. Микоян, Ф.Р. Козлов, А.Н. Шелепин и другие руководители согласились вступить в переговоры с делегацией демонстрантов. Однако они не привели к соглашению. Войска открыли огонь по демонстрантам. По секретным официальным данным, погибли 23 человека.

Руководство КПСС пыталось усилить контроль над обществом с помощью административных мер. По решению ноябрьского 1962 г. пленума ЦК КПСС партийные организации, вплоть до областных, были разделены на промышленные и сельскохозяйственные. Ими руководили отдельные бюро ЦК по руководству промышленностью и сельским хозяйством. Это разделение «продержалось» до ноября 1964 г., когда было отменено. Также на пленуме Комитет партийного контроля был преобразован в партийную комиссию при ЦК (на апрельском пленуме 1966 г. ему вернули прежнее название). Тогда же был создан Комитет партийно-государственного контроля во главе с Шелепиным.

Хрущев предпочитал принимать решения самостоятельно, часто не советуясь со своим окружением. Далеко не все эти решения были продуманными и удачными. Человек увлекающийся и импульсивный, Хрущев не был склонен уступать возражениям, тем более что открыто спорить с лидером партии было не принято. Этот политический стиль получил название «волюнтаризм». Усиление «волюнтаризма» в политике Хрущева, грубость первого секретаря в общении приводили его к изоляции, подрывали авторитет Хрущева как в народе, так и в партийном руководстве.

Социальная поддержка политики Хрущева и его лично сокращалась. Население было недовольно повышением цен и продовольственными трудностями.

Резкие нападки Хрущева на деятелей культуры вызвали недовольство в среде интеллигенции. Программа сокращения вооружений вызывала недовольство военных, особенно в условиях обострения конфликта с Китаем. Реформы Хрущева, непредсказуемость и «волюнтаризм» его политики (особенно ссоры с коммунистическими лидерами и административные реорганизации) вызывали недовольство партийно-государственной номенклатуры. В этих условиях ближайшее окружение Хрущева решилось отстранить его от власти.

Отстранение Хрущева от власти. Идея отстранения Хрущева обсуждалась с весны 1964 г. в двух группах аппаратчиков. Первая – окружение секретаря ЦК и недавно – председателя Президиума Верховного совета Брежнева, тесно связанного как со старшим поколением номенклатурных верхов, так и с военно-промышленным комплексом. Другая группа – более молодые «выдвиженцы» – председатель Комитета партийно-государственного контроля Шелепин и председатель Комитета государственной безопасности (КГБ) В.Е. Семичастный, известные как группа «комсомольцев» (в прошлом оба возглавляли ВЛКСМ). Высказанную в частных разговорах идею снятия Хрущева с поста поддержали первый заместитель

председателя Совета министров А.Н. Косыгин, член Президиума Н.В. Подгорный и другие члены Президиума ЦК. Противникам Хрущева удалось договориться с министром обороны маршалом Р.Я. Малиновским и главным идеологом партии Сусловым.

Каждый из этих людей был чем-то обижен на Хрущева либо опасался непредсказуемости его политики. По мнению высших руководителей партии, Хрущев допустил множество ошибок. Некоторые консервативно настроенные деятели не могли простить Хрущеву разоблачения Сталина, который для них по-прежнему оставался грозным полубогом и политику которого они считали правильной. Используя возможности Комитета партийно-государственного контроля, Шелепин оказал давление на колеблющихся членов ЦК.

Неясной оставалась позиция последнего из старых большевиков, оставшихся в Президиуме ЦК, – Микояна. Он пользовался уважением Хрущева и всей партии за политический опыт. Микоян был противником сталинизма, но и «волютаризм» Хрущева также вызывал его неудовольствие.

Хрущев получал предупреждения о подготовке отстранения его от власти. В частности, об этом через сына Хрущева Сергея сообщил бывший начальник охраны председателя Верховного Совета РСФСР Н.Г. Игнатов Голуков. По решению Хрущева Голуков даже встретился с Микояном, но эта беседа не имела последствий.

Когда Хрущев и Микоян отправились в отпуск в Пицунду, Президиум ЦК собрался 12 октября и решил провести пленум ЦК в связи с тем, что предложения Хрущева к запланированному раньше ноябрьскому пленуму ЦК «вызывают много вопросов». Это был формальный повод вызвать Хрущева в Москву.

Хрущев был изолирован в Пицунде. Поняв, что его власти угрожает опасность, Хрущев мог вылететь в одну из столиц союзных республик и попытаться заручиться там поддержкой преданных ему аппаратчиков и военных. Но угроза раскола партии с катастрофическими последствиями для СССР остановила его. Он подчинился Президиуму ЦК.

13–14 октября 1964 г. Президиум ЦК провел заседание, на которое вызвали Хрущева. Коллеги Хрущева по Президиуму обрушились на него с критикой. Сначала Брежнев критиковал Хрущева по второстепенным вопросам, но затем первого секретаря стали обвинять по всем пунктам его политики. Все эти претензии сводились к тому, что Хрущев нарушил коллегиальный характер руководства, принимает важнейшие, и не всегда удачные решения, не советуясь с товарищами. Наиболее подробный разбор политики Хрущева произвел Шелепин, который предъявлял претензии не только личного, но и политического характера, доказывая, что курс Хрущева направлен против

интересов советского народа. Он доказывал, что Хрущев во многом унаследовал авторитаризм Сталина, вел авантюристичную политику, будь то Карибский кризис или «чехарда» в сельском хозяйстве. Брежнев обвинил Хрущева во властолюбии, самообольщении своей личностью, создании культа своей личности.

14 октября заместитель председателя правительства Д.С. Полянский, зачитав доклад с подробным разбором недостатков политики Хрущева, прямо поставил вопрос о снятии его со всех постов. Это решение было одобрено. Только Микоян высказался за сохранение Хрущева у власти, но с ограниченными полномочиями. Хрущев защищался осторожно. Отстаивая правильность своих решений, он в то же время признавал правомерность части критики и выражал готовность ее учесть. Но это уже не могло изменить окончательное решение «вопроса о власти». В конце концов во избежание большей кары Хрущев вынужден был подать заявление об отставке. Оно было удовлетворено на состоявшемся 14 октября пленуме ЦК КПСС. В отличие от 1957 г., когда Хрущев сумел противопоставить большинству Президиума большинство ЦК, на этот раз члены ЦК были «подготовлены» противниками Хрущева. Как и в 1957 г., с докладом выступил Сулов, который на этот раз обличал Хрущева. Без обсуждения было принято решение о снятии его с постов и избрании Брежнева первым секретарем ЦК КПСС, а Косыгина – председателем Совета министров СССР. Хрущев был отправлен на пенсию.

Постановление пленума, ссылаясь на «ленинские принципы коллективного руководства», утверждало, что Хрущев создал «ненормальную обстановку», которая затрудняет выполнение своих обязанностей другими членами Президиума. Почти цитируя ленинский упрек Сталину, противники Хрущева констатировали, что он «сосредоточил в своих руках большую власть».

После октябрьского пленума Хрущев грустно говорил, что Сталин бы их расстрелял, а я дал им себя снять с поста. Но и Хрущев, проигравший схватку за власть, не был уничтожен, а лишь отправлен на пенсию. Возможно, изменение политического стиля, отказ от мести и борьбы на уничтожение стало одним из важнейших итогов «оттепели». С отставкой Хрущева период «оттепели» закончился. У власти утвердились консервативные круги номенклатуры.

Глава 3. «Застой»: 1964–1984 гг.

Курс на стабильность и хозрасчет. К власти снова пришло коллективное руководство. Первым секретарем ЦК стал Брежнев, председателем правительства – Косыгин, а председателем Президиума Верховного совета – Микоян. Но Шелепин и Семичастный, претен-

довавшие на лидерство в партии и рассматривавшие Брежнева как переходную фигуру, были постепенно отстранены «стариками» от реальной власти. 6 декабря 1965 г. Комитет партийно-государственного контроля был распущен, и Шелепину пришлось сосредоточиться на работе в профсоюзах.

9 декабря 1965 г. Микоян ушел в отставку по возрасту, и формальным главой государства стал Подгорный. Верховная власть была сконцентрирована в руках Брежнева, который был избран на восстановленный XXIII съезд КПСС (29 марта – 8 апреля 1966 г.) пост генерального секретаря ЦК КПСС. 12 апреля 1967 г. после смерти маршала Малиновского Министерство обороны возглавил личный друг Брежнева А.А. Гречко. 18 мая 1967 г. Семичастный был заменен на посту председателя КГБ Ю.В. Андроповым.

29 марта – 8 апреля 1966 г. прошел XXIII съезд КПСС. Он вернул «исторические» названия партийных органов, существовавшие до 1952 г., и структура партии приобрела вид, который сохранялся уже до перестройки. Во главе партийной иерархии стоял генеральный секретарь ЦК КПСС, который председательствовал на Политбюро ЦК КПСС (в нем по-прежнему существовало неуставное узкое руководство из нескольких наиболее авторитетных членов). Исполнение важнейших решений отслеживал Секретариат, руководивший аппаратом ЦК (отделами во главе с секретарями ЦК). Основные решения, подготовленные отделами, выносились на Секретариат и Политбюро, но принимались от имени Центрального комитета КПСС. Важнейшие решения принимались на пленумах ЦК, где формально обсуждались. Высшим органом партии считался съезд, где оглашался доклад генерального секретаря ЦК, описывающий основные направления политики партии, и доклад председателя Совета министров о плане социально-экономического развития. После XXIII съезда остальные съезды брежневской эпохи не содержали никаких сюрпризов и проводились рутинно. 30 марта – 9 апреля 1971 г. прошел XXIV съезд КПСС, 25 – 24 февраля 1976 г. – XXV съезд КПСС, и 23 февраля – 3 марта 1981 г. – XXVI съезд КПСС. Партконференции КПСС не проводились до 1988 г.

На местах коммунисты объединялись в республиканские (во главе с ЦК и первыми секретарями ЦК КП), областные и краевые (во главе с обкомами и крайкомами и их первыми секретарями и бюро) организации. Иерархия парторганизаций далее вниз копировала в миниатюре устройство центральных и региональных органов (горкомы, райкомы, первичные организации – в основном на производстве).

За десять лет между XX и XXIII съездами КПСС партия выросла с 6 795 896 членов и 419 609 кандидатов в члены КПСС до 11 673 676

членов и 797 403 кандидатов в члены. При этом дооктябрьский стаж имели всего 1,4 тыс. человек – 0,01 % коммунистов. А ведь прошло всего 50 лет – пенсионный возраст. Но бурные события 1930–1940-х гг. «омолодили» партию. После 1937 г. в партию вступили всего 5,4 % ее состава. 24,7 % относились к выдвиженцам бурного периода 1937–1946 гг. Остальные вступили в партию после войны.

В 1966 г. высшее образование имели 15,7 % членов партии. Незаконченное высшее – 2,5 %, среднее – 30,9 %, неполное среднее 27,5 %, начальное 23,4 %.

На XXIII съезде было избрано 195 членов и 165 кандидатов в члены ЦК.

После отставки Хрущева в партии активизировались сталинисты, которые стремились ликвидировать последствия «оттепели» и добиться реабилитации Сталина. По мнению некоторых консервативных деятелей партии, это могло послужить восстановлению единства как советского общества, так и коммунистического движения – в частности, улучшению отношений с Китаем и Албанией. Но против сталинизма активно выступали лидеры влиятельных коммунистических партий Европы, а также видные представители советской интеллигенции. Осторожные политики Брежнев, Суслов и Косыгин предпочли не обострять споры вокруг имени Сталина, и проблема культа личности стала просто замалчиваться. В официальных изданиях Сталина и Хрущева стремились упоминать как можно реже.

Руководители советской экономики во главе с Косыгиным пытались повысить гибкость и эффективность хозяйствования. Пленум ЦК 27–29 сентября 1965 г. отменил хрущевскую реформу управления, восстановив полновластные министерства. Но руководители предприятий получили широкую самостоятельность, вводился хозрасчет (хозяйственный расчет, зависимость доходов от затрат и прибыли). Предприятия должны были строить свои отношения с центром на основе показателя «прибыли». Но в реальности отечественный рынок работал по иным законам, нежели западный, и попытка ввести в него элементы классического рынка давали не те результаты, которые ожидались. Советские предприятия не принадлежали ни директорам, ни трудовым коллективам. Государство так и не предоставило им настоящую самостоятельность, продолжая принимать обязательные планы, в том числе и по «прибыли». Ресурсы для государственных предприятий были почти даровыми, директора не заботились об их экономии, а старались получить как можно больше сырья и оборудования. Ресурсы распределялись государственными комитетами, министерствами и другими ведомствами. Поэтому успех предприятия часто зависел от способности директора договориться со столичным

чиновником. Это открывало широкие возможности для коррупции. Многие советские предприятия были построены как монополисты – тот или иной вид продукции производили всего несколько предприятий на всю страну. В результате предприятия могли устанавливать любые цены, а жители все равно вынуждены были бы покупать продукцию, потому что в данный регион ее не поставлял никто другой. Поэтому государство вынуждено было директивно назначать цены, чтобы не вызвать всеобщего и быстрого подорожания, которое могло привести к социальным волнениям. Государственные предприятия не могли разориться, так как в случае неудачи на рынке они получали дотации. Это позволяло избежать заметной безработицы в СССР, но практически лишало работников и директоров заинтересованности в «хозрасчете». Те руководители предприятий, которые пытались действовать как капиталисты, нарушая многочисленные государственные инструкции, арестовывались и осуждались судами за «экономические преступления».

Первоначально реформа придала импульс экономическому развитию. В 8-й пятилетке рост производительности труда достиг 6,8 %, но затем стал снижаться от пятилетки к пятилетке – 4,4 % в 9-й пятилетке и 3,8 % в 10-й⁴⁴. К концу 1960-х гг. реформа зашла в тупик. Несмотря на то что «хозрасчет» формально сохранялся, главными оставались привычные плановые показатели по объемам производимой продукции, почти независимые от ее качества. Низкое качество советской продукции вызвало недовольство населения, но большинство советских людей готовы были мириться с этим, потому что лишь недавно вышли из бедности и были еще готовы потреблять не самые лучшие товары. Советская экономика оставалась неэффективной, но обеспечивала социальную стабильность, неизменность условий жизни.

Более консервативный курс советского руководства выразился и в подавлении реформ в ЧССР («Пражская весна») путем военной интервенции ОВД 20 августа 1968 г. Эту акцию не поддержали уже несколько компартий, и с некоторым трудом их удалось собрать на очередное Совещание коммунистических и рабочих партий в 1969 г. (КПК и КП Албании в нем не участвовали).

Наступил период, который позднее получил название застоя.

Успехи и начало кризиса «застоя». 16 декабря 1975 г., обсуждая с помощниками текст отчетного доклада ЦК КПСС к XXV съезду, Л. Брежнев отвлекся от шлифовки официальных формул и стал рас-

⁴⁴ XX век. Краткая историческая энциклопедия. Т. 1. С. 158.

суждать об итогах политики за десятилетие, прошедшее со времени Хрущева: «Какая была обстановка? В Большом театре мы пригласили английского посла с женой; он нам рассказывал, как Хрущев говорил, что ничего не стоит попасть в Белый дом ракетой, о том, что ему птичка нашептала... Теперь же совершенно другое. 12-й год мы ведем одну линию. В принципе все правильно изложено, но надо быть всегда осторожным. Если бы мы продолжали линию с самого начала, то, наверное, и Аденауэр не удержался бы столько, и весь процесс до 1964 года был бы лучшим, чем он остался нам в наследство. Мне это больше всех чувствительнее.

С Кубой, Бирюзов говорил, у них там пальмы есть, я под пальмы ракеты поставлю. Но если бы вы видели, что делалось на даче в Огареве, когда Америка объявила блокаду!

Вы помните, какие усилия и способности ЦК и Политбюро приложили в 1964 году. Мы разъединенную партию соединили. В 1969 году казалось невозможным провести международное Совещание, а мы его провели. Одно дело, конечно, в столовой шутить, побасенки рассказывать, а другое дело – нанизать факты и события, саму жизнь. Она самотеком не идет»⁴⁵.

В отличие от хрущевской «непредсказуемости» динамичной рискованной игры начала 1960-х гг. политика СССР в 1970-е гг. стала солидной. Это «сплотило ряды» и партийной номенклатуры, и мирового коммунистического движения (Брежнев умалчал о сохраняющемся расколе с Китаем). Эта осторожность, умеренность и аккуратность сделали обстановку в мире безопасней, что не мешало постепенно наступать на позиции империализма. Брежнев мог гордиться успехами своего курса. Но в ноябре 1974 г. здоровье генерального секретаря резко ухудшилось. Перед партийным руководством встал выбор: менять лидерство и стиль руководства или сохранить все, как есть, воспользоваться нынешними успехами, чтобы дать стране отдых от перемен и рывков. Солидный брежневский стиль уже принес множество положительных плодов. В 1975 г. выбор был сделан в пользу царствования «лежа на боку». 16 апреля на пленуме ЦК из этого органа был выведен старый конкурент Брежнева Шелепин.

«Двум вопросам Леонид Ильич уделял всегда приоритетное внимание – аграрному сектору и военным делам... – вспоминает Горбачев. – Помню, как-то в Ореховой комнате перед началом заседания

⁴⁵ Л.И. Брежнев. 1964–1982. Вестник Архива Президента. Специальное издание. М., 2006. С. 178.

Политбюро зашла речь об очередном выделении армейских автомашин на уборку урожая. Устинов посетовал на то, что каждая полевая страда выводит из строя значительную часть техники. Тем самым он заранее нацеливался на то, чтобы выжать из Госплана новое пополнение автопарка вооруженных сил.

Толкуя об этом, Дмитрий Федорович как бы между прочим заявил, что понимает значение жатвы, ибо «оборона и хлеб – это главное и это неразделимо». Я счел нужным внести свои коррективы и заметил, что больше склоняюсь к формуле: «хлеб и оборона». Брежнев поддержал меня и улыбаясь сказал:

– Наверное, тут Горбачев прав.

Но Устинов стал говорить:

– Леонид Ильич, уж вы-то знаете, что оборона – это жизнь.

– А хлеб? – посмеиваясь, ответил Брежнев. – Разве это не жизнь?

Так что вроде бы действительно получалось – «хлеб и оборона». Увы, это была лишь видимость. Из года в год военно-промышленный комплекс усиливал позиции и наращивал свою мощь. И дело тут было не только в личных пристрастиях Брежнева, Устинова или других членов Политбюро. Железная логика развития биполярного, расколотого надвое мира, смертельно опасная для человечества гонка дорогостоящих вооружений делали свое дело»⁴⁶.

В 1970-х гг. бюрократизированная экономика СССР постепенно втягивалась в состояние кризиса. Он характеризовался падением темпов роста производства в результате отсутствия заинтересованности в эффективном труде, старения оборудования, неспособности перейти к новым технологиям и успешно завершить НТР, нехватки расточительно расходуемых ресурсов, неспособности обеспечить запросы населения, растущие и усложняющиеся по мере урбанизации и роста уровня культуры. Все труднее было обеспечивать и решение внешнеполитических задач. Господство консервативной бюрократии препятствовало началу назревших перемен.

Однако в 1970-х гг. нарастающий кризис был еще незаметен, так как СССР мог воспользоваться высокими ценами на энергоносители. Советский Союз успешно разрабатывал нефтяные и газовые месторождения в тот период, когда страны Запада страдали от энергетического кризиса. В 1980 г. было добыто 603 млн т нефти, 435 млрд куб. м газа и 716 млн т угля. Это положение обеспечивало СССР доходы, составлявшие около половины валютных поступлений страны⁴⁷. Однако расходование этих средств оказалось недостаточно эффектив-

⁴⁶ Горбачев М. Жизнь и реформы. Т. 1. М., 1995. С. 206–207.

⁴⁷ XX век. Краткая историческая энциклопедия. Т. 1. С. 159.

ным. Вместо того чтобы обновить технологическую базу экономики, средства были направлены на поддержку отстающих производств, на поддержание неизменности экономической структуры СССР.

На стабилизацию был направлен и внешнеполитический курс СССР. В 1970-е гг. проводится политика «разрядки международной напряженности», кардинального улучшения советско-американских отношений. Только в 1979–1980 гг., после ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г., конфликта с НАТО из-за ракет средней дальности в Европе и рабочих волнений в Польше политика «разрядки» снова сменяется обострением холодной войны.

Партийно-государственная стабильность. При Брежневе смена руководителей шла очень медленно. Выражая интересы бюрократического класса («номенклатуры», как его называли по наименованию системы отбора и учета чиновников в СССР), руководители КПСС признавали право чиновника на его место почти независимо от эффективности его деятельности. Смена кадров происходила, как правило, по мере старения бюрократов. Чтобы быть снятым с поста и уйти на нижестоящую должность, чиновник должен был всерьез проштрафиться или начать действовать против своего руководителя. Поэтому «номенклатурные работники» предпочитали не проявлять инициативу, а лишь выполнять указания сверху и жить в свое удовольствие, пользуясь номенклатурными привилегиями, которые полагались им в зависимости от должности.

Поскольку чиновники, как правило, не были заинтересованы в более эффективном производстве, их нужно было строго контролировать. Руководители обязаны были выполнять планы социально-экономического развития, которые разрабатывались ведомствами и утверждались партийными органами.

Однако планы позволяли контролировать только количество произведенной продукции, но не ее качество.

Период правления Брежнева получил впоследствии наименование «застой», так как характеризовался отсутствием видимых социально-политических перемен после 1965 г. Это был один из самых стабильных периодов в истории страны.

В центре политической системы СССР по-прежнему находилась КПСС. Задачи партии значительно изменились по сравнению с первой половиной XX в. Теперь партийные структуры должны были не мобилизовывать массы на революционные изменения общества, а поддерживать равновесие, разрешать конфликты между социальными слоями и группами, «местными» и «ведомственными» интересами.

Руководящая роль партии была закреплена в 6-й статье Конституции СССР, принятой 7 октября 1977 г. Это была Конституция «раз-

витого социализма», т. е. устойчивого общества государственного «социализма». Указание на «развитость» означало отказ от ускоренного движения к коммунизму, за которое выступал Хрущев. Позиция Брежнева и идеолога партии Суслова была более реалистична, но лишала советское общество очевидных перспектив развития. Советские люди теперь заботились прежде всего о своих частных интересах и все меньше интересовались официальными заявлениями и лозунгами.

Реальная власть была сосредоточена в высшем партийном руководстве – Политбюро ЦК КПСС. Но важнейшие решения при Брежневе принимал еще более узкий круг наиболее авторитетных членов Политбюро. В него помимо самого Брежнева входили председатель Совета министров Косыгин, министр обороны (с апреля 1976 г.) Д. Устинов, министр иностранных дел А.А. Громыко, председатель КГБ Андропов, заведующий общим отделом ЦК (фактически канцелярия Брежнева) К.У. Черненко и др. При Брежневе вновь выросла роль КГБ, особенно после того, как в 1969 г. офицер В.И. Ильин, враждебно относящийся к существующему режиму, совершил покушение на жизнь Брежнева.

Брежнев символизировал стабильность бюрократической системы. Партийное чиновничество развернуло кампанию культа личности Брежнева. Прославление руководителя, который с 1974 г. заметно терял трудоспособность из-за возраста и болезней, вызвало насмешки населения. Но большинство людей не испытывали враждебности к Брежневу. Благодаря стабильной работе советских предприятий и поступлениям от экспорта энергоносителей удалось добиться уровня жизни, которого наша страна прежде не знала.

Брежнев говорил на Политбюро в сентябре 1982 г.: «Ведь вы помните, что XXVI съезд партии указал на необходимость улучшать работу аппарата управления, сокращать расходы на его содержание, решительно устранять излишние и дублирующие звенья. Что же у нас происходит на деле?»

В десятой пятилетке имел место неоправданный, по существу неуправляемый, рост численности работников аппарата управления. В результате аппарат вырос на два миллиона двести тысяч человек, или на 14,2 процента. В то же время общая численность работающих увеличилась только на 9,8 процента.

Таким образом, темпы прироста численности управленческого персонала почти в полтора раза превысили темпы прироста общего числа рабочих и служащих. В результате удельный вес этого персонала вырос с 14,5 процента в 1975 году до 15 процентов в 1980 году и достиг 17 миллионов человек.

Если такая тенденция сохранится, численность работников аппарата управления к 1985 году достигнет девятнадцати с лишним миллионов человек, то есть увеличится на два с половиной миллиона человек. Тогда как прирост общей численности рабочих и служащих, по расчетам Госплана СССР, составит 5,7 миллиона человек.

За годы десятой пятилетки расходы на содержание аппарата управления увеличились на 30 процентов и составили в 1980 году более 32 миллиардов рублей, или 7 процентов национального дохода.

Совет Министров СССР принял решение по ограничению роста и сокращению численности работников аппарата управления в некоторых отраслях народного хозяйства. Однако эти меры не направлены непосредственно на сокращение центрального аппарата министерств и ведомств СССР и союзных республик.

В результате этого за истекшие годы общая численность центрального аппарата министерств и ведомств СССР увеличилась на пять тысяч двести человек, а расходы государства на его содержание только за последнее пятилетие увеличились более чем на 24 процента и составили в 1980 году более 330 миллионов рублей. Увеличение численности аппарата министерств и ведомств СССР сопровождается, как правило, ростом начальствующего состава. Так, например, из общего прироста численности центрального аппарата министерств и ведомств СССР одна треть приходится на начальников управлений и самостоятельных отделов и их заместителей»⁴⁸.

Противоречия в социально-политической элите. Центральная олигархия партии-государства пыталась сдерживать рост численности класса, который возглавляла. Но ее лидеры не знали, как решить эту задачу. Ведь каждый начальник был заинтересован в росте числа своих подчиненных. А в условиях резкого снижения вертикальной мобильности при Брежневе аппарат мог расти только вширь. Поскольку все стоявшие перед обществом проблемы так или иначе должны были разрешаться через бюрократию, то усложнение общества также создавало объективную необходимость в росте численности чиновников.

Медленное обновление кадров подрывало основной принцип бюрократической иерархии – принцип карьеры, который гарантировал бюрократу со временем продвижение по службе. «Застой» вертикальной мобильности парализовывал и другие механизмы бюрократического общества. Без карьерного стимула чиновники и директора не

⁴⁸ Брежнев Л.И. 1964–1982. Вестник Архива Президента. Специальное издание. С. 186.

только теряли желание развивать порученное им дело, но и все больше раздражались отсутствием перемен. Накопление недовольства против стариков, занимавших высшестоящие посты и не дававших дорогу следующей генерации номенклатуры, становилось мощной бомбой, заложенной под режим брежневского равновесия.

Противоречия в правящей элите имели и важную социально-экономическую подкладку – порядок доступа к собственности и власти. Стремление директората и нижних этажей бюрократии к независимости от высшестоящих инстанций было обратной стороной стремления чиновников преодолеть личное отчуждение от собственности. Народное хозяйство страны находилось в коллективном распоряжении правящего класса, но не принадлежало никому конкретно, не давало возможности «полноправно» пользоваться плодами «своей» части хозяйства. Получение номенклатурных привилегий и благ регламентировалось множеством иерархических правил, и значительная часть чиновников считала, что получает свою долю не в соответствии с собственными талантами. Официально на содержание органов власти и управления в первой половине 1980-х гг. уходила относительно скромная сумма в 3 млрд рублей, т. е. менее процента расходов бюджета⁴⁹. Перспектива карьеры еще давала чиновнику надежду дожидаться своего времени, когда доля привилегий будет значительно выше средней. Но карьерная стагнация брежневского времени подрывала эти надежды и заставляла задуматься о возможности приобщиться к плодам «своего» участка экономики уже сейчас, использовать монопольную власть в личных целях. «Помимо вульгарной взятки, подношений и подарков существовали и более “тонкие” – взаимная поддержка и мелкие личные услуги различного свойства, совместные пьянки под видом охоты или рыбалки»⁵⁰, – со знанием дела пишет М.С. Горбачев. Кадровая стагнация способствовала сращиванию бюрократии с определенными участками экономики, которые тот или иной чиновник контролировал в течение многих лет. Такое положение способствовало развитию коррупции.

Возможности, открывавшиеся перед взяточниками, еще не доказывают распространенной версии о том, что взяточниками были чуть ли не все без исключения чиновники. В системе принятия решений были люди, по-разному относившиеся к мзде, и вокруг них складывались кланы, в которых подношения также были приняты в большей или меньшей (вплоть до нуля) степени. Психологический слой

⁴⁹ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 16.

⁵⁰ Горбачев М. Указ. соч. С. 186.

элиты, тяготевший к нулю, можно условно называть «пуританами». Поддерживая идею «очищения» социализма от наслоений коррупции и «мещанской мелкобуржуазности», «пуритане» категорически отрицали отход от каких бы то ни было официально провозглашенных принципов системы. Другой круг чиновников, которых условно можно назвать «консерваторами», действовал по принципу «живешь сам – давай жить другим». Поскольку «консерваторы» могли проводить такую политику в существующих условиях, то они и противодействовали переменам как могли. Третий психологический слой элиты – «реформисты» – был готов пересматривать «принципы социализма». Он смыкался с «консерваторами» в своем прагматизме, а с «пуританами» – в стремлении к частичным переменам. За каждым из этих слоев стояли особые социальные интересы. «Пуритане» стремились сохранить за бюрократией ее коллективную собственность – государственное хозяйство. «Консерваторы» снимали «рентные платежи» со своих участков этой собственности, реализуя стремление номенклатуры к слиянию с собственностью. «Реформисты» наиболее полно выражали стремление правящей элиты к преодолению отчуждения от собственности, но в силу сложившихся условий и опасности реформирования системы вынуждены были камуфлировать свои, пусть еще смутные, планы под осторожный реформизм «пуритан» и прагматическую лояльность «консерваторов». Это усложняло и запутывало социальную расстановку в правящем слое, приводило к замысловатому переплетению интересов и группировок, которое к тому же накладывалось на противоречия чиновников, ориентированных на отраслевые («ведомственность») и территориальные («местничество») интересы.

Широкие возможности партийного аппарата и директорского корпуса, получившего некоторую автономию после реформы 1965 г., вступали в противоречие с полномочиями ведомств. Доминирование отраслевых структур вызывало недовольство у тех слоев элиты, которая была организована по территориальному принципу, т. е. у среднего партийного звена, включая руководство значительной части обкомов. Все эти экономические противоречия лежали в основе формирования социально-политических коалиций – «ведомственной» и «местнической». К поддержке последней постепенно стали склоняться все более широкие слои директората, недовольного «диктатом» министерств при распределении ресурсов. Впервые с середины 1960-х гг. противоречия директоров крупных предприятий со своими министерствами накапливались быстрее, чем с областным руководством.

Начиная с конца 1970-х гг. в правящей элите стали усиливаться «местнические» тенденции. Региональные элиты и их лоббисты в

центральных органах все в большей степени заручались поддержкой не только аграрной элиты, традиционно служившей преобладающим кадровым источником для областных руководителей, но и директорского корпуса промышленных предприятий.

Эти противоречия уже открыто проявлялись на областных и республиканских партийных конференциях, которые все же не были чисто парадными мероприятиями. Хозяйственные и партийные руководители критиковали здесь хозяйственные органы за слишком большие планы и слишком скупое выделение ресурсов, за отсутствие средств на социальную инфраструктуру (что вызывало проблемы с привлечением рабочей силы), за «канцелярско-бюрократический стиль работы»⁵¹.

Коллегиальные органы играли важную роль как место встречи заинтересованных сторон. Кулуары пленумов и сессий играли в СССР не меньшую роль, чем парламентские и партийные кулуары в других странах мира. Общение начиналось уже в преддверии заседания. «Провинциальная элита уже вся здесь. И все как обычно: целовались взасос, громко, через ряды приветствовали друг друга, делились “новостями”: о снеге, о видах на урожай, словом, шел партийный толк между своими, чувствующими себя хозяевами жизни»⁵², – вспоминает об одном из пленумов ЦК А. Черняев. Здесь «хозяева жизни» могли предварительно согласовать решения, представляющие «взаимный интерес». На XXVI съезде КПСС было избрано 319 членов и 151 кандидат в члены ЦК.

ЦК был и важнейшей инстанцией, к которой советские люди могли апеллировать в случае конфликтов с властями. В 1971 г., например, в ЦК пришло 482 100 письменных обращений.

Центрами окончательного согласования интересов ведомств и функциональных ниш были высшие органы партийной и государственной власти – Политбюро и Секретариат Центрального комитета, Верховный совет, Совет министров и их «подразделения». Реальные решения «готовили» нижестоящие чиновники, согласовывали их с заинтересованными слоями бюрократии. Часто эти решения инициировали снизу – с уровня предприятий, местных партийных комитетов и Советов. В центре считалось важным подкрепить проект «записками» региональных и отраслевых организаций в поддержку

⁵¹ См.: Шубин А.В. Золотая осень или период застоя. СССР в 1975–1985 гг. М.: 2007. С. 135.

⁵² Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 11.

решения. Даже если поток таких «записок» инициировался снизу, он отражал мнение соответствующего слоя правящей элиты.

Таким образом, хотя Советское государство и сохраняло авторитарный характер, в нем выработался механизм обратной связи, который делал систему внутренне устойчивой. Из структур мобилизации общества на осуществление проектов высшего руководства (как это было в 1930–1950-е гг.) органы КПСС превратились в инстанции согласования интересов – причем на всех уровнях от ЦК до парткомов предприятий и учреждений. Парткомы могли сами становиться средством лоббирования низовых интересов в вышестоящих партийно-хозяйственных органах, но в то же время оставались проводниками указаний «сверху» до производственного «базиса». Объединяя политически и карьерно активных, лояльных системе людей, партия в 1970–1980-е гг. постепенно расслаивалась идейно. Но до 1987 г. открытое выражение неофициальных взглядов могло привести к исключению из КПСС и потому происходило крайне редко.

К XXVI съезду КПСС в начале 1981 г. число членов партии достигло 16 763 009, а кандидатов в члены – 717 759. Они объединялись в 414 048 первичных организаций, 457 053 цеховых организаций и 618 127 партгрупп.

В 1984 г. высшее образование имели 30,3 % членов партии. Незаконченное высшее – 2,1 %, среднее – 43,6 %, неполное среднее – 15 %, начальное – 9 %. В 1984 г. в комсомоле 42 010 065 человек – практически вся молодежь страны.

Несмотря на трудности, связанные с мелочным бюрократическим контролем, благодаря устойчивому финансированию в 1970-е гг. в СССР успешно развивались наука и культура.

Между тем в конце 1960-х гг. политика власти в области культуры стала более жесткой. Более строгой стала цензура, в результате ряд уже снятых фильмов не были выпущены на экран, зритель не увидел некоторых театральных спектаклей.

В 1970 г. под административным нажимом ушел с поста главного редактора журнала «Новый мир» Твардовский. В 1974 г. из СССР был выслан Солженицын.

Вынужденная эмиграция ждала многих представителей творческой интеллигенции. Из страны пришлось уехать писателям В.П. Аксенову, В.Н. Войновичу, литератору А.А. Галичу, режиссеру Театра на Таганке Ю.П. Любимову и др.

В то же время советская творческая интеллигенция позволяла себе скрытую полемику с официальной идеологической линией. КПСС в новых условиях была вынуждена терпеть и немногочисленную открытую оппозицию – диссидентское движение, которое, хотя и под-

вергалось репрессиям, но продолжало развиваться до начала 80-х гг., когда было все же подавлено.

Политика Андропова. После смерти 25 января 1982 г. Суслова в мае на место секретаря по идеологии и наиболее вероятного преемника Брежнева был перемещен Андропов (что привело к его «отрыву» от КГБ). Но Черненко стал саботировать выдвижение Андропова, продолжая вести заседания Политбюро в отсутствие генсека, Брежнев вмешался и активно поддержал Андропова: «По свидетельству А. Бовина, он был как раз в гостях у Андропова, когда раздался сигнал правительственной связи, и Юрий Владимирович поднял трубку. Говорил Брежнев. “Кто сейчас ведет Политбюро? – неожиданно спросил Леонид Ильич”. – “Сейчас ведет заседания Черненко,” – ответил Андропов. – “Для чего же мы избрали тебя секретарем ЦК? – сказал Брежнев. Теперь уж ты должен вести все эти заседания”. Повернувшись к Бовину, своему ученику и другу, Андропов сделал неопределенный жест, выражающий явное удовлетворение. “Власть меняется”, – сказал он»⁵³. После звонка Брежнева Андропов решился действовать более решительно. Вспоминает Горбачев: «Хотя Юрия Владимировича после Пленума посадили в сусловский кабинет, поручение ему вести Секретариат ЦК так и не было зафиксировано. Преднамеренно это сделали или нет, не знаю, но, воспользовавшись данным обстоятельством, Черненко, а иногда и Кириленко по-прежнему вели заседания Секретариата. Так продолжалось примерно до июля 1982 года, когда произошел эпизод, поставивший все на свои места. Обычно перед началом заседания секретари собирались в комнате, которую мы именовали “предбанником”. Так было и на сей раз. Когда я вошел в нее, Андропов был уже там. Выждав несколько минут, он внезапно поднялся с кресла и сказал:

– Ну что, собрались? Пора начинать. – Юрий Владимирович первым вошел в зал заседаний и сразу же сел на председательское кресло... Этот Секретариат Андропов провел решительно и уверенно – в своем стиле, весьма отличном от занудной манеры, которая была свойственна Черненко...»⁵⁴

10 ноября 1982 г. Брежнев скончался. Генеральным секретарем стал Андропов. На пленуме ЦК КПСС 22 ноября он наметил программу ускорения научно-технического прогресса. Андропов довольно далеко зашел в разборе причин торможения интенсификации. Среди них назван и святая святых – механизм планового хозяйства:

⁵³ Медведев Р. Личность и эпоха. Политический портрет Л.И. Брежнева. Кн. 1. М., 1991. С. 110.

⁵⁴ Горбачев М. Указ. соч. С. 213.

«Чтобы внедрить новый метод, новую технику, нужно так или иначе реорганизовать производство, а это сказывается на выполнении плана. Тем более что за срыв плана производства спрашивают, а за слабое внедрение новой техники – ну самое большое, что пожурят»⁵⁵. Чтобы решить эту ситуацию, нужно было что-то изменить в социальной структуре СССР, но Андропов не знал – что. Он выступил со статьей «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР». Основная идея статьи, которая была замечена всеми, ставила крест на обещаниях скорого пришествия коммунизма, которые лишь дискредитировали официальную доктрину. Говоря о переходе к коммунизму в ходе совершенствования развитого социализма, Андропов заявил: «Наша страна находится в начале этого длительного исторического этапа, который, в свою очередь, будет, естественно, знать свои периоды, свои ступени роста»⁵⁶. В частном порядке Андропов высказывался еще более радикально: «По крайней мере дважды в моем присутствии он говорил примерно так: какой там, к черту, развитой социализм, нам до простого социализма еще пахать и пахать»⁵⁷. Более того, Андропов, который, конечно, сам определял ключевые положения статьи, подписанной его именем, сделал еще один заметный шаг по пути прагматизации идеологии: «Концепция развитого социализма означает, что понадобится определенное время, чтобы подтянуть отставшие тылы и двинуться дальше. Нам надо трезво представлять, где мы находимся...»⁵⁸

Андропов считал, что необходимо обеспечить ускорение социально-экономического развития СССР, преимущественно путем наведения дисциплины на каждом рабочем месте, борьбы с коррупцией. При Андропове был дан ход уголовным делам, которые раньше тормозились окружением Брежнева. Однако если рядовых руководителей могли расстрелять за взятки, то члены ЦК отделялись исключением из партии. Но при этом около пятой части высших партийных и государственных руководителей были смещены со своих постов. Особенно широкая чистка прошла в Узбекистане, где вскрылись крупные аферы при поставках хлопка. Первый секретарь республики Ш.Р. Рашидов избежал ареста, так как внезапно умер.

Наиболее громкое дело в Москве было связано с разоблачением злоупотреблений в торговле – были арестованы директор «Елисейев-

⁵⁵ Материалы пленума ЦК КПСС 22 ноября 1982 г. М., 1983. С. 10.

⁵⁶ Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. № 3. С. 20.

⁵⁷ Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 1994. С. 232.

⁵⁸ Андропов Ю.В. Указ. соч. С. 20.

ского» магазина (гастронома № 1) в Москве Ю.К. Соколов и его сотрудники. Соколова в ноябре 1983 г. приговорили к смертной казни и в 1984 г. расстреляли. По делу Главторга проходили сотни сотрудников. Начались аресты в Ростовской области, в Одессе, Краснодарском крае и других регионах.

«Наведение порядка» коснулось каждого советского человека. Теперь начальство тщательно следило за выполнением каждой инструкции, даже самой абсурдной. Милиция устраивала облавы в магазинах, кинотеатрах и парикмахерских, задерживая всех, кто не мог объяснить, почему находится здесь в рабочее время. Все советские люди должны были трудиться каждый час рабочего дня.

Но Андропов понимал, что таким образом можно лишь на короткое время мобилизовать трудовую активность работников. Для более продолжительного ускорения нужно было как-то заинтересовать трудящихся и в то же время не выпустить из-под контроля рыночную стихию.

Летом 1982 г. для подготовки экономической реформы в ЦК был создан специальный отдел под руководством Н.И. Рыжкова. В начале 1983 г. Андропов поручил Горбачеву и Рыжкову начать разработку экономической реформы. К разработке партийно-государственного курса были привлечены видные ученые: академики А.Г. Аганбегян, Г.А. Арбатов, Т.И. Заславская, О.Т. Богомолов, доктора экономических наук Л.И. Абалкин, Н.Я. Петраков и др. Их взгляды были преимущественно рыночными. В июне 1983 г. был принят «Закон о трудовых коллективах», формально предоставивший работникам права на участие в управлении делами предприятия. Но реальный механизм осуществления этих прав не предусматривался. Время реальных реформ наступит позднее.

Чтобы более точно определить, как расширение рыночной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда скажется на социалистической экономике, Андропов решил провести широко-масштабный экономический эксперимент. Для этого были выделены некоторые отрасли в ряде республик СССР и отдельные крупные предприятия. На них вводилась зависимость зарплаты от прибыли, причем предприятия сами могли устанавливать цены и разрабатывать образцы продукции. Это был расширенный вариант «хозрасчета».

Правление Черненко и выдвижение реформаторов к руководству партии. 9 февраля 1984 г. Андропов скончался. Политбюро выдвинуло на пост генерального секретаря К. Черненко, состояние здоровья которого не оставляло надежд на его долгое правление. Это была переходная фигура, необходимая претендентам на высшую

власть в стране, чтобы выиграть время для укрепления своих позиций.

Большинство «стариков» Политбюро, сохраняя пока за собой власть, понимало необходимость готовить молодую смену. Новый раздел власти был осуществлен на заседании Политбюро 23 февраля 1984 г. Черненко предложил, чтобы Горбачев вел Секретариат, а в отсутствие генсека – и Политбюро. «На предложение Генсека немедленно откликнулся Тихонов:

– Ну, Горбачев превратит заседания Секретариата в коллегию Минсельхоза, будет вытаскивать туда сплошь аграрные вопросы...»⁵⁹

Тихонов сам рассчитывал на второе место в партии. Он только что способствовал восшествию на престол Черненко, а тут столкнулся с такой неблагодарностью: «Ленин поступил бы иначе»⁶⁰, – бросил премьер горькую реплику. «Тихонову возразил Устинов, – вспоминает В. Медведев. – “Но ведь Горбачев уже имеет опыт ведения Секретариата, да и вся предыдущая практика говорит, что ведущий Секретариат всегда имел какой-то участок работы, и это не оказывало негативного влияния на работу Секретариата»⁶¹.

«И тогда, – вспоминает Е.К. Лигачев, – используя свой дипломатический опыт, слово взял Громыко. Чтобы снять возникшую напряженность, он предложил соломоново решение:

– Давайте подумаем, не будем сейчас торопиться и позднее вернемся к этому вопросу»⁶². По воспоминаниям Воротникова, Громыко предложил назначить Горбачева временно»⁶³.

Баланс сил между «стариками» и «молодыми» был необходим и Черненко, и при разделе власти 23 февраля он вставил свое веское слово:

«Однако несколько флегматичный, слабый здоровьем Черненко неожиданно проявил характер и твердо сказал:

– Я все-таки настаиваю, чтобы вы поддержали мое предложение доверить ведение Секретариата товарищу Горбачеву»⁶⁴.

Окончательное решение так и не приняли, Горбачев был вынужден на заседаниях сидеть на своем прежнем месте, что сильно переживал. Встретившись в конце февраля с Черненко, он говорил ему, «что позиция Тихонова внесет разлад в Политбюро.. Можно ли до-

⁵⁹ Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992. С. 27.

⁶⁰ Интервью В. Воротникова в фильме «Вторая русская революция». ВВС. 1991.

⁶¹ Медведев В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М., 1994. С. 17.

⁶² Интервью В. Воротникова в фильме «Вторая русская революция».

⁶³ Там же.

⁶⁴ Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 27.

пустить такое, чтобы к председательству на Политбюро придет сегодня один, завтра другой и... Это же хаос, – рассказывал сам Горбачев об этом разговоре Воротникову. – Разговор повлиял на Черненко, и тот успокоил меня: позиция де ясная, не переживай»⁶⁵. Де-факто Горбачев стал ведущим Секретариата ЦК, и в мае по настоянию Устинова его также и формально пересадили на место второго секретаря⁶⁶.

Так сложилась формула черненковского правления: власть «старой гвардии» плюс «реформизм», динамичное начало Горбачева и связанного с ним крыла андроповской команды.

Черненко был опытным аппаратчиком КПСС. Многие видели в нем продолжателя дела Брежнева, ставленника консервативного крыла Политбюро. Но на деле Черненко осуществлял многие начинания Андропова. При нем были продолжены расследования коррупции и злоупотреблений чиновников.

Больной и на глазах слабеющий Черненко возложил решение текущих политических и хозяйственных вопросов на других членов Политбюро. По мере приближения кончины очередного генсека между его «соратниками» обострилась борьба за власть. Сторонники продолжения курса Андропова Устинов и Громыко поддерживали кандидатуру Горбачева на пост руководителя партии. Горбачев добился назначения на важный пост в аппарате ЦК – он должен был вести заседания Политбюро в отсутствие Черненко. Вокруг «второго секретаря» ЦК сложилась мощная коалиция региональных кланов номенклатуры, аграрного лобби, представителей директорского корпуса и силовых структур. Но были и другие влиятельные претенденты на пост генсека – председатель Совета министров Н.А. Тихонов (старый товарищ Брежнева, 22 октября 1980 г. сменивший на посту главы правительства Косыгина, скончавшегося 18 декабря 1980 г.), а также Г.В. Романов, отвечавший за военно-промышленный комплекс. Позиции каждой из группировок не были устойчивы.

Черненко умер 10 марта 1985 г. По предложению Громыко Политбюро предложило избрать генеральным секретарем Горбачева. Другие члены Политбюро не решились перечить самому влиятельному члену брежневской команды. Кандидатура относительно молодого и энергичного партийного лидера вызвала поддержку ЦК и большие надежды в обществе.

⁶⁵ Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: 1995. С. 40.

⁶⁶ Болдин В.И. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 60–61; Горбачев М. Указ. соч. С. 253.

Раздел VI. В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: 1985–1991 гг.

Глава 1. Крушение партийной монополии: 1985–1990 гг.

Накануне реформ. Советская политическая система вступала в период глубоких трансформаций второй половины 1980-х гг., будучи достаточно устойчивой. В отличие от политических систем западных демократий доминирующее значение имела партийная структура власти КПСС, закреплённая в 6-й статье Конституции СССР 1977 г.

Численно КПСС к середине 1980-х гг. составляла около 19 млн человек. Они были разбиты на номенклатурную элиту и основную массу ее членов. Деятельность партийных структур формально регламентировалась Уставом КПСС, но в практическом плане существовал незафиксированный набор правил.

ЦК КПСС подбирал кадры на должности республиканских, краевых, областных и пр. партийных организаций, редакторов центральных издательств, газет и журналов, высших военных чинов, других государственных структур, председателей творческих союзов, общественных организаций.

Со времен Л.И. Брежнева утвердился принцип присутствия в составе Политбюро (в качестве членов или кандидатов) секретарей крупных республик и отсутствие секретарей ряда таких республик, как Латвия, Литва, Эстония, Молдавия¹, что сыграло свою роль в годы перестройки.

Характерно, что происхождение и социальный статус чинов ЦК был практически неизменяем: примерно 55–60 % – выходцы из сельской местности². В момент начала горбачевских реформ средний воз-

¹ Крыштановская О.В. Партийная элита в годы перестройки // Политические процессы в условиях перестройки. Вып. 1. М., 1991. С. 5–9.

² Подробно социологический и статистический портрет КПСС см.: Крыштановская О. Указ соч.; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / сост. В.И. Ивкин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999; Чернев А.Д. 229 кремлевских вождей. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК Коммуни-

раст членов и кандидатов в члены Политбюро составлял 68,5 года. Каждый второй член высшего руководства страны начинал партийную карьеру при Сталине.

Механизм деятельности партии образно представлен в романе Д. Оруэлла «1984»³ через понятия «внешняя» и «внутренняя» партии, которые позволяют отделять основную массу рядовых коммунистов от партийной номенклатуры (примерно 1 млн членов), состоявшую из освобожденных и полуосвобожденных партийно-хозяйственных работников всех уровней, обладавших реальной властью⁴.

«Внешняя» партия к середине 1980-х гг. охватывала практически все сферы жизни советского общества: от руководителей различных учреждений до рядовых сотрудников. Партийный билет открывал большие возможности для карьерного роста и даже попадание в состав «внутренней» партии, а значит, попадание в список номенклатуры районного, городского, областного, краевого, республиканского или цеховского уровня.

Наряду с КПСС в СССР действовал как младший партийный партнер комсомол, в принципе, организованный по подобию КПСС. Эти структуры находились под контролем аппарата КПСС благодаря его монопольному положению в партийной иерархии и официальной пропаганде «руководящей роли КПСС», в которой дело представлялось как руководство всей многомиллионной партии советским государством и обществом.

Со второй половины 1970-х гг. в верхах КПСС начало формироваться *реформаторское крыло*. Оно опиралось на значительную часть региональной элиты и развивалось по мере обновления кадров. Но при Л.И. Брежневе процесс этот шел чрезвычайно медленно. «Застой» в карьере парализовывал все механизмы бюрократического общества. Накопление недовольства против «стариков», занимавших вышестоящие должности, становилось мощной бомбой, заложенной под режим брежневского равновесия⁵.

Характерная черта принятия решений в период «позднего Брежнева» – нарастающий разрыв между экспертным уровнем осмысления информации (служба помощников в ЦК, высокая образованность и

стической партии в лицах и цифрах. Справочник. М.: Редакция журнала «Родина»: Научный центр «Руссика», 1996.

³ Оруэлл Дж. 1984 // Новый мир. 1989. № 2. С. 132–172; № 3. С. 140–189; № 4. С. 92–130.

⁴ Сунгуров А.Ю. Функции политической системы: от застоя к постперестройке // Приложение к журналу «Северная Пальмира». СПб., 1998. С. 41.

⁵ Подробнее см.: Шубин А.В. Золотая осень или период застоя. СССР в 1975–1985 гг. М., 2007; Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свободы в СССР. М., 2008.

относительная молодость этой категории номенклатуры, привлечение к анализу проблем ученых академических институтов и т. д.) и «этажом», где принимались решения (Политбюро ЦК, заведующие отделами ЦК). Аналитические доклады и справки не принимались в расчет, а иногда и не доходили до высших звеньев руководства, оседая в средних звеньях власти. Негативный эффект умножался и усугублялся, что открывало простор для принятия непродуманных, волюнтаристских и даже опасных решений.

Когда вечером 10 марта 1985 г. скончался генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко, вопрос о его преемнике в Политбюро ЦК КПСС уже был, в принципе, решен.

Третья смерть за три года одного за другим уходивших из жизни лидеров Советского Союза не оставляла сомнений в верхах руководства СССР в необходимости прервать череду похорон. Значит, на пост нового генерального секретаря должен вступить молодой и энергичный представитель партийной номенклатуры из состава Политбюро, имеющий определенный опыт работы в нем. Этим характеристикам М.С. Горбачев соответствовал полностью.

Его политическая карьера началась в 1950 г., когда после окончания МГУ он приехал работать в Ставропольский край в качестве секретаря райкома комсомола, затем секретаря райкома и горкома партии, заведующего отделом и второго секретаря крайкома партии. В 1970 г. он был избран первым секретарем краевого комитета партии, а в 1980 г. переведен в Москву и стал членом Политбюро.

В многочисленных мемуарах из окружения М.С. Горбачева и в его собственных подчеркивается, что задолго до прихода к власти он пришел к выводу о необходимости серьезных преобразований в стране, фактически разделял взгляды реформаторского крыла в партии и еще при Ю.В. Андропове теоретически готовился к реформам, знакомился с аналитикой, обсуждал предстоящие реформы с представителями советской научной и культурной интеллигенции.

К середине 1980-х гг. даже для консервативно настроенной партийной элиты стала очевидной необходимость реформирования советской экономики, либерализации внешнеполитического курса.

Втянутый в изнурительную войну в Афганистане, СССР серьезно обострил свои отношения с мировым сообществом. Экономически разорительный характер «второго Вьетнама» (так называли аналитики эту ситуацию по аналогии с США), влиял на внутреннее положение в стране, моральный и психологический климат.

Тенденции сокращения ВВП грозили нарастанием экономического отрыва от стран Запада, сложности с государствами социалистического блока в вопросах политико-партийного сотрудничества

подрывали возможности сохранения лидерства в мировом коммунистическом движении, падение авторитета КПСС внутри страны, особенно среди интеллигенции, объективно содействовали росту аполитичности в широких кругах советского общества.

Принимая в расчет все эти обстоятельства, М.С. Горбачев уже с первых дней своего генсекства заявил о намерении приступить к реформам.

Образ этих реформ в первых программных выступлениях М.С. Горбачева был обозначен словом «ускорение». Из текстов, озвученных на апрельском (1985) пленуме ЦК КПСС, и ряда других выступлений генерального секретаря следует, что необходимо создать условия для роста темпов производства и ускоренного внедрения в него достижений научно-технической революции. В течение 1985–1986 гг. в Политбюро, ЦК КПСС и Совете министров задачи «ускорения» обсуждались 28 раз⁶.

Главной действующей силой выполнения намеченных задач объявлялась КПСС как руководящая партия и авангард советского народа. Ее идейным «оружием», теоретической базой и идеологическим кредо рассматривался марксизм-ленинизм в той его версии, которую зафиксировал XXVI съезд КПСС (1981). Конечной целью будущих преобразований намечалось значительное возрастание роли КПСС в советском обществе, усиление ее влияния в мировом масштабе, достижение экономического и социального превосходства СССР в развитии по отношению к странам капитализма и доказательство бесспорных преимуществ социализма как общественно-политической системы.

Центром принятия политических решений в СССР выступали Политбюро ЦК КПСС и Секретариат ЦК. Сведения о деятельности этих органов до начала 1980-х гг. практически не освещались в СМИ, они не отчитывались ни перед пленумами ЦК, ни перед съездами партии, которые без обсуждения одобряли работу этих органов. Лишь с декабря 1982 г. в печати стали публиковаться сообщения о заседаниях Политбюро ЦК с кратким изложением содержания рассмотренных на них вопросов.

Это правило осталось в силе и при новом генеральном секретаре, и судя по его первым заявлениям, он не предполагал менять закрытый характер функционирования высших органов власти и основные направления внутренней и внешней политики в целом.

⁶ Земцов И. Крах эпохи. Книга вторая. Горбачев... бросок через пропасть. М.: Наука, 1999. С. 104.

Первые кадровые обновления. Несмотря на заявление о неизменности внутренней политики, М. Горбачев начал масштабную перетряску партийно-государственных чиновников. Только за первые 100 дней М.С. Горбачев ввел в Политбюро 4 новых члена, а в Секретариат ЦК – 3. Согласно существующей партийной традиции кадры он черпал из той же номенклатуры, к которой принадлежал сам. Однако, как отмечают его помощники, принцип личной преданности сначала делу реформ, а позднее персонально партийному лидеру соблюдался неукоснительно.

Два назначения сыграли ключевую роль в истории КПСС и реформ – А.Н. Яковлева и Е.К. Лигачева. А.Н. Яковлев представлял в партии реформаторское крыло той части советского истеблишмента, которое само себя относил к коммунистам-реформистам, настроенным на преобразования по западным социал-демократическим образцам. Яковлев создал идейную атмосферу, способствовавшую возникновению в обществе антикоммунистической оппозиции. В общественном мнении рассматривался как «архитектор» реформ.

Феномен личности А.Н. Яковлева – в превращении верного социалистическим идеалам члена партии – с 1944 г., члена и секретаря ЦК КПСС (1986 по 1990), члена Политбюро ЦК КПСС (1987 по 1990), выпускника Академии наук при ЦК КПСС, специалиста в области американской литературы и внешнеполитических доктрин США, получившего все мыслимые научные звания (академик АН СССР, 1990 г.) и одновременно – успешного партийного функционера (1946), дослужившегося до члена Политбюро ЦК КПСС – в *яростного антикоммуниста*.

Характеризуя сотрудников отдела пропаганды, куда он был поставлен заведующим, Яковлев написал: «Деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я – в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святошным, истинные убеждения держали при себе»⁷.

Именно Яковлев возглавил мозговой центр М.С. Горбачева и, как пишет помощник М.С. Горбачева В.И. Болдин, «привлек многих специалистов и, обобщив материалы, сформулировал систему понятий перестройки общества, а также обозначил те практические меры, которые необходимо было осуществить, чтобы добиться реальных перемен в стране»⁸.

⁷ Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии / пер. с франц. М., 2001. С. 13.

⁸ Болдин В.И. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 101.

Е.К. Лигачев представлял умеренно-консервативное крыло в КПСС. На начальном этапе он выступал активным сторонником преобразований. Будучи ответственным за идеологию, уже в 1987 г. понял и не одобрил путь ревизии основ марксизма-ленинизма, по которому пошел М.С. Горбачев. Фактически выступил как лидер оппозиции в КПСС и обществе под лозунгом «верности социалистическому выбору».

Феномен личности Е.К. Лигачева – *в преданности КПСС и социализму, в искренней убежденности в коммунистических перспективах развития СССР*. Биография Лигачева, так же как и Яковлева, достаточно типична для представителя высшего партийного звена КПСС. Член партии с 1944 г., выпускник МАИ по специальности «самолетостроение», с 1945 г. секретарь райкома комсомола, затем первый секретарь Новосибирского обкома ВЛКСМ, выпускник Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), первый секретарь Томского обкома партии (1965–1983), заведующий отделом ЦК КПСС (1983–1985), секретарь ЦК КПСС (1983–1990), член Политбюро в 1985–1990 гг.

Роль Яковлева и Лигачева в ходе всего периода реформ во многом определялась возможностями влиять на кадровую политику. Лигачев имел большой властный ресурс еще в 1983–1984 гг., и ему удалось расставить на ключевые посты первых секретарей обкомов и крайкомов КПСС (около 70 % своих людей), чем обеспечить количественное большинство при голосованиях на пленумах ЦК.

Яковлев воспользовался своим властным ресурсом уже в ходе реформ и в 1985–1986 гг. поменял очень многих главных редакторов центральных СМИ, творческих союзов писателей, кинематографистов и т. д.

Наряду с другими представителями «политического ядра» КПСС эти две фигуры во многом определили судьбу реформ и КПСС, вынуждая генсека лавировать между двумя крайними точками зрения, занимать центристскую позицию. После 1987 г. этот политический «треугольник» постепенно трансформировался в «четыреугольник». Позицию республиканской (российской) политической силы занял также номенклатурный партийный функционер – Б.Н. Ельцин.

Успешность реформ М.С. Горбачев и другие коммунисты-реформаторы связывали со своим безусловным влиянием на партийные кадры в основных центрах власти – в Политбюро, ЦК КПСС, его аппарате, в Совмине СССР и республиканских органах этого ранга, в ключевых министерствах, армии и КГБ.

По признанию бывших сотрудников аппарата ЦК, мощными властными возможностями обладали два крупнейших отдела Секре-

тариата ЦК: отдел организационно-партийной работы, игравший роль своеобразного «отдела кадров» КПСС, и общий отдел ЦК КПСС.

В истории реформ важнейшую роль играют так называемые «мозговые центры», «интеллектуальные штабы» и т. п. Речь идет о ближайшем окружении реформатора, которое формирует концепцию, определяет стратегию, разрабатывает тактику проводимых мероприятий и «доводит» всю эту идейную продукцию до исполнительных структур. Именно это окружение оказывает решающее воздействие на реформатора, даже если реформатор представляет собой интеллектуально и профессионально сильного лидера.

Вопрос о М.С. Горбачеве как политическом лидере партии заслуживает отдельного рассмотрения. Источников для изучения этой темы достаточно много. Мемуаристка позволяет основательно проанализировать качества Горбачева с позиций современных подходов в рамках теории лидерства, теории элит и др. Краткий обзор этого вопроса позволяет сделать пока только одно заключение: М.С. Горбачев был типичным представителем партийной элиты, сформировавшимся в послесталинское время, следовательно, носителем конформистской, ревизионистской идеологии.

Безусловно, он был человеком системы (другого на этом посту быть не могло по определению). Это обстоятельство стало решающим в ходе подбора и смены «команды», на которую он ориентировался. Все члены этой команды были коммунистами, как правило, из аппаратной среды и советской гуманитарной науки.

Мозговой центр, по воспоминаниям самого Горбачева, начал складываться задолго до прихода его к власти. К 1985 г. в состав этого неофициального центра входили: В.И. Болдин, Н.Б. Биккенин, В.А. Медведев, А.И. Лукьянов. Помощники М.С. Горбачева – философ И.Т. Фролов, историк Г.Х. Шахназаров, экономисты – Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, С.С. Шаталин, Н.Я. Петраков и др. Это были люди с разными идеологическими установками, интеллектуальным и образовательным багажом.

Среди них выделялся Анатолий Сергеевич Черняев, ставший помощником генсека в феврале 1986 г. Занимая пост заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС, он представлял ту часть партийной элиты, которая сама о себе говорила как о «внутренних диссидентах». Иными словами, эти люди были склонны скептически относиться к партийной риторике и не верили в идеалы коммунизма. При этом они занимали важные посты в партийной иерархии и были хорошо информированы об истинном положении дел в тех сферах, где работали. Роль Черняева, возможно, преувеличенная, потому что он оставил многочисленные мемуарные записи и много вы-

сказываний по разным сюжетам, представляется важной в деле формирования концепции реформ.

«Анатолий Черняев, – написал о нем А.Н. Яковлев, – один из тех современников Реформации России, который внес неоценимый вклад в разработку важнейших международных и внутривластных концепций перехода общества в новое качество»⁹. А.С. Грачев назвал людей, подобных Черняеву, «первоначальным интеллектуальным “капиталом” первых лет перестройки, первым горбачевским “десантом” в глубоком номенклатурном тылу под командованием Александра Яковлева»¹⁰. Сам о себе Черняев написал следующее: «У меня не то, что принципов, у меня убеждений никогда не было. Да, я был 48 лет членом партии, но никогда – убежденным коммунистом»¹¹.

Сконцентрировавшись на кадрах в высших партийных и государственных органах СССР, Горбачев осуществил перестановки в государственных и партийных структурах, связанных с международной деятельностью. После июльского пленума ЦК КПСС (1985) Верховный Совет утвердил А.А. Громыко председателем Президиума Верховного Совета. На освобожденное место министра иностранных дел был поставлен Э.А. Шеварднадзе. Будучи неискушенным в международных делах и несвязанным с дипломатической службой, Шеварднадзе легко освободился от наследия предыдущего министра иностранных дел – А.А. Громыко, недостаток которого и он, и Горбачев видели в привычке этого ведомства вести достаточно самостоятельную от Политбюро и Секретариата КПСС внешнеполитическую деятельность. Внешним поводом для чисток в аппарате МИДа и других ведомствах этого типа стали прямые и косвенные обвинения ряда высокопоставленных сотрудников в причастности к подпольному бизнесу – скупке на Западе дефицитных Правка ЦК КПСС товаров и перепродаже их в СССР¹².

Назначение нового министра Министерства внешней торговли – Б.И. Аристова – сопровождалось решением идеологической задачи: урегулировать в понятиях интернационализма нарастание трения между СССР и соцстранами в связи с сокращением поставок нефти и газа, вызванным недостатком валютных средств после падения цен на нефть и перераспределения экспортных потоков нефти в пользу капиталистических стран.

⁹ Яковлев А. Сумерки. М., 2005. С. 412.

¹⁰ Грачев А.С. Кремлевская хроника. М., 1994. С. 62.

¹¹ Черняев А.С. Хочу сказать правду // Еврейское слово. 2005. № 18 [(241)].

¹² См.: Земцов И. Крах эпохи. Книга вторая. Горбачев... бросок через пропасть. С. 33.

Б.Н. Пономарев (заведующий международным отделом и отделом по работе с коммунистическими рабочими партиями) был заменен А.Ф. Добрыниным, бывшим послом в США, и избран секретарем ЦК. Были обновлены руководящий состав Госкомитета по внешнеэкономическим связям (ГКЭС), структуры, связанные с международными делами в Совете министров, отделы международной информации и пропаганды ЦК КПСС (Л.М. Замятин заменен А.Н. Яковлевым). Новые назначения послов были произведены в Вашингтоне, Лондоне, Бонне и многих других западных столицах (по подсчетам исследователей, было заменено 35 послов).

Серьезное обновление верхушки армии было обусловлено тем обстоятельством, что уже тогда у генсека зрела идея о пересмотре позиции СССР в вопросах разоружения. В это время в СССР армия, в лице ее высшего руководства, отстаивала принципы силового превосходства в переговорных процессах.

Была принята отставка маршала А.А. Епишева – политического комиссара армии, адмирала С.Г. Горшкова (на пост командующего Военно-морским флотом был назначен его заместитель – адмирал В.Н. Чернавин). В отставку отправлен В.Ф. Толубко – командующий стратегическими ракетными войсками. Таким образом, М.С. Горбачев осуществил масштабную кадровую чистку в высшем руководстве Советской армии.

Значительно обновлен высший слой государственных чиновников, начиная с отправки на пенсию в сентябре 1985 г. председателя Совета Министров СССР 80-летнего Н.А. Тихонова (заменен Н.И. Рыжковым), затем Председателя Госплана и заместителя председателя Совета министров Н.К. Байбакова (заменен Н.В. Талызиным).

Кадровые пертурбации продолжились на XXVII съезде КПСС (февраль–март 1986 г.): было избрано 5 новых секретарей ЦК, обновлено более одной трети ЦК КПСС (147 чел.)¹³. Возрастной состав этого съезда свидетельствует, что явных и потенциальных пенсионеров в ЦК осталось 185 человек – 61 % состава¹⁴. Поэтому, следуя линии «омоложения партийных кадров», которая не была озвучена, но ею руководствовалось высшее руководство страны, «практически сразу после съезда началось оформление персональных пенсий

¹³ Там же. С. 39.

¹⁴ Сазонов. ЦК КПСС и перестройка // Аргументы и факты. 1990. № 5. 3–9 февраля.

членам вновь избранного ЦК: в 1986 г. их было 7, в 1987-м – 13, в 1988-м – 31, в 1989-м (к апрельскому пленуму) – 21»¹⁵.

Среди 281 члена КПСС, избранного на этом съезде, партийных и государственных управленцев было 91,5 %, и только 8,5 % членов ЦК принадлежали к квалифицированным рабочим. Партийные лидеры составляли 36,6 % всех членов ЦК (в том числе члены Политбюро и секретари ЦК – 8,9 %). Секретари же первичных организаций вообще не были представлены¹⁶.

Сразу же после съезда началась мощная отчетно-выборная кампания по обновлению первичных партийных организаций (175 тыс.), прошли партийные конференции районного, городского, областного, краевого, республиканского уровней.

Характерно, что перемены практически не затронули первых секретарей республик. Исключение составили первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. Усубалиев, которого заменил А.М. Массалиев (октябрь 1986 г.)¹⁷ и первый секретарь Компартии Казахстана Д.А. Кунаев, которого заменил Г.В. Колбин¹⁸.

Если выйти за рамки рассматриваемых 1985–1986 гг., то картина масштабных партийных «чисток» на всех других уровнях партийного аппарата поражает.

В 1986–1989 гг. сменилось 82,2 % секретарей райкомов, горкомов и окружкомов КПСС, почти 90 % секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. «Рекорд был поставлен в сфере кадров корпуса инструкторов райкомов, горкомов и окружкомов. Здесь за четыре года сменилось 123,1 % работников»¹⁹.

Одновременно развернулась чистка государственного аппарата. По утверждению А.С. Черняева, за три года «на 80 процентов сменили прокуроров, на 60 процентов – судей. 400 тыс. новых людей влили в милицию»²⁰.

XXVII съезд КПСС. XXVII съезд КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) продемонстрировал противоречивость политики нового руководства партии и Советского государства, сложный и запутанный

¹⁵ Сазонов. ЦК КПСС и перестройка // Аргументы и факты. 1990. № 5. 3–9 февраля.

¹⁶ Шкаратан О.И., Фигатнер Ю.Ю. Старые и новые хозяева России // Мир России. 1992. Т. 1. № 1. С. 67–90.

¹⁷ Ежегодник БСЭ. М., 1986. С. 563.

¹⁸ Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. В контексте истории Казахстана. Алматы. 1994. С. 290.

¹⁹ Трушков В. Фальшивый мед перестройки // Правда России. 1995. 18 мая.

²⁰ Черняев А. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2008. С. 725.

теоретический контент текстов самого доклада генерального секретаря ЦК КПСС и выступавших на нем делегатов.

С одной стороны, на съезде звучали старые лозунги об ускорении социально-экономического развития страны. На партийных съездах со времен И. Сталина и термин, и его содержание включались в программные документы разного уровня как сигналы для общества и партии, призывающие к модернизации.

С другой стороны, в разделе доклада, посвященном международной тематике, делались весьма радикальные с точки зрения официальной идеологии выводы о взаимосвязанности, взаимозависимости, целостности мира²¹. Ярый антикоммунист Г. Киссинджер также нашел в этом докладе замечательной идею о «глобальной взаимозависимости»²².

Новым в докладе, но затушеванным, стал и другой тезис, который лег в основу практики сокращения управленческих функций партии в сфере государственного регулирования, положивший начало практике отстранения КПСС от власти. М.С. Горбачев сформулировал его как необходимость «разгрузки» партийного аппарата. «Партия решительно выступает против смещения функций партийных комитетов с функциями государственных и общественных органов»²³. Подтверждением значимости этого тезиса служил факт отказа М.С. Горбачева занимать одновременно и пост генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Экономическая политика. Экономическая политика 1985–1986 гг. шла под знаком улучшения качества выпускаемой продукции создания условий для ускорения темпов развития предприятий. В 1985 г. в центральной печати была опубликована комплексная программа повышения качества товаров широкого потребления. В октябре – проект новой программы КПСС, в котором также освещались экономические вопросы. В ноябре появился текст «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и до 2000 года». В сумме эти документы можно рассматривать как системную экономическую программу партии по ускорению социально-экономического развития страны и НТР. Но в ней не было главного программного элемента: методов достижения целей.

²¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 293.

²² Киссинджер Д. Дипломатия. М., 1997. С. 718.

²³ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля – 6 марта 1986 года. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1986. С. 105.

Практика экономической политики того времени подтверждает это. В течение 1985–1986 гг. было осуществлено несколько крупных мероприятий в социально-экономической сфере, окончившихся полной неудачей.

Среди них: реорганизация министерств, антиалкогольная кампания, борьба с коррупцией, меры по улучшению трудовой дисциплины.

Смысл реорганизации системы управления народным хозяйством по своему содержанию смахивал на дезорганизационные реформы Н.С. Хрущева. Так, в ноябре 1985 г. были ликвидированы шесть сельскохозяйственных ведомств и учрежден Госагропром СССР – монстр, сконцентрировавший в своих руках всю аграрную сферу. Еще один управленческий монстр – Государственная комиссия по внешней торговле, созданная в 1986 г., – сконцентрировал в своих руках контроль над экспортом (20 министерств и 79 крупных объединений).

Прямо в противоположном направлении было осуществлено разукрупнение Министерства строительства СССР. На его основе создается 4 министерства, ведающих строительством в разных районах СССР (упразднены в 1989 г.). Одновременно формируются новые управленческие структуры: Бюро Совмина СССР по машиностроению, Государственный комитет по вычислительной технике и информатике, Главное управление по созданию и использованию космической техники для народного хозяйства и научных исследований и др.

Все эти реорганизации сопровождались призывами бороться за качество выпускаемой продукции. С этой целью на предприятиях стали создаваться специальные комиссии, на которые была возложена задача контроля – госприемка. Неэффективность госприемки обнаружилась очень быстро. Во-первых, к работе в комиссиях привлекались самые квалифицированные специалисты, что не содействовало улучшению самого производства, во-вторых, в условиях дефицита качество не имело никакого смысла: востребовано было все, что производилось.

Большой ошибкой, по поздним признаниям реформаторов, оказалась антиалкогольная кампания, развернувшаяся с мая 1985 г.

Запреты и ограничения продажи спиртных напитков, сокращение их производства, демонтаж специального оборудования, сокращение рабочих мест привели к возникновению целого букета проблем, в том числе бурному росту коррупции, опустошению казны.

Вполне обоснованная с морально-нравственной и медицинской точек зрения антиалкогольная кампания дала старт процессу перекачки финансовых средств из государственной сферы в теневую

экономику. К тому же эта кампания породила в обществе сомнения в компетентности, политическом и государственном здравом смысле нового руководства.

Правда, ЦК одобрил постановление «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» (от 23 мая 1986 г.), призванное бороться с теневиками, но на практике от него пострадали как раз те слои населения, которые своим трудом пополняли потребительский рынок недостающими продуктами, товарами, услугами, а не масштабные экономические аферисты.

А между тем в 1985 г. под грифом «для служебного пользования» в ЦК для ознакомления с ситуацией высшего руководства был представлен научный доклад И.В. Бестужева-Лады. Автор писал о формировании в СССР «черных рынков»: квартирного, автомобильного, репетиторского и т. д. «Сигналы» поступали и от компетентных органов – КГБ, МВД.

Однако М.С. Горбачев и его окружение были убеждены, что в СССР нет каналов перелива теневых капиталов в сферу политики, поэтому борьба с теневой экономикой велась фрагментарно, путем демонстративных арестов особо зарвавшихся теневиков и взяточников с привлечением сил КГБ, МВД, громких газетных разоблачений.

Компанейский характер борьбы с коррупцией с очевидностью проявился на примере среднеазиатских республик СССР, где политические капиталы заработали руководители следственной группы Т.Х. Гдлян и Н.И. Иванов. Политическая составляющая таких дел еще не рассмотрена в исследовательской литературе, хотя некоторые оценки предложены. С правовой точки зрения, как пишет, например, Р. Пихоя, эти дела были полной нелепостью «когда *уголовное* по характеру обвинений расследование оказалось зависящим от *политических* решений»²⁴.

Но даже «уголовная составляющая» борьбы с коррупцией нанесла непоправимый ущерб репутации КПСС. Большая группа чиновников высоко и среднего управленческого звена с партийными билетами была подвергнута публичной обструкции, против многих были заведены уголовные дела, многие были отданы под суд и получили сроки. Негативных последствий от этой кампании было куда больше, чем позитивных. Во-первых, освещение этих проблем в СМИ продемонстрировало масштабность этого явления и касалось непосредственно партии. Еще в 1980 г. в общем числе осужденных только за

²⁴ Пихоя Р. Советский союз. История власти. 1945–1991. Сибирский хронограф, 2000. С. 280.

взяточничество почти треть составили члены и кандидаты в члены КПСС.

Во-вторых, поскольку среди коррумпированных чиновников было много представителей национальных республиканских элит, вследствие выдвинутых против них обвинений и снятия с постов оказался нарушенным национальный консенсус позднесоветского общества. Более того, некоторые дела, связанные с коррупцией, обнаружили латентную конфликтность самого партийного устройства союзного государства, на которую ни Горбачев, ни его советники не обратили внимания. Так, назначение на должность первого секретаря ЦК компартии Казахстана 16 декабря 1986 г. партаппаратчика Г. Колбина было негативно воспринято партийной элитой республики и спровоцировало массовые беспорядки в Алма-Ате, причем, по некоторым исследованиям, организованные номенклатурными партийными чиновниками этой республики.

Наконец, развернутая борьба с коррупцией от лица партии затронула всю партийно-государственную элиту, изменив тем самым естественное состояние огромной моноэкономики. Напрашивается важный вывод о том, что реформаторы-коммунисты не отдавали себе отчета в том, что искореняют не столько социальное зло, сколько создают фронду своему курсу на периферии огромного многонационального государства, усиливают неприятие перемен в среде консервативно настроенной партийно-государственной номенклатуры в целом.

Малоэффективной оказалась и борьба реформаторов за улучшение трудовой дисциплины, которая с переменным успехом велась в СССР на протяжении всей его истории и поколению времен перестройки была памятна большевистскими методами Ю.В. Андропова.

Теперь масштаб этой борьбы вышел на республиканский уровень и, следовательно, коснулся руководителей высшего и среднего звена, которое через СМИ и в выступлениях Горбачева было подвергнуто критике за низкий уровень организации производства и, как следствие, слабость трудовой дисциплины. Первыми подверглись критике Молдавия, Украина, Казахстан. Руководителей этих областей обвиняли в «показухе», «пристрастии к устаревшим методам управления», «подмене дел словами»²⁵.

Авария (25–26 апреля 1986 г.) на Чернобыльской атомной электростанции (Украина) продемонстрировала наряду с другими факт серьезных дисциплинарных нарушений даже на таком сложном и

²⁵ Правда. 1985. 2 июля.

опасном объекте, как атомная электростанция. Но методы, которыми был осуществлен разбор этого события, вызвали неоправданную негативную реакцию ряда ведомств в отношении атомной энергетики и дискредитировали целые научные коллективы в АН СССР и других учреждений.

Гласность: кадры решают все. Реформаторские инициативы «оздоровления ситуации» в социально-экономической сфере сопровождались расширением политики гласности. Главную роль на этом фронте перестройки играл возглавлявший отдел пропаганды ЦК КПСС А.Н. Яковлев. Как и М.С. Горбачев, он начал с обновления руководящих сотрудников, в данном случае средств массовой информации. В главном партийном журнале «Коммунист» от обязанностей главного редактора был освобожден Р.И. Косолапов (назначен И.Т. Фролов). После этого начал обновляться состав редакционной коллегии людьми, которые были хорошо знакомы А.Н. Яковлеву и работавшими в разное время в журнале «Проблемы мира и социализма» в Праге. Это само по себе примечательно тем, что в этом журнале процветали реформистские нравы и критицизм в отношении КПСС²⁶.

Новым директором Агентства печати «Новости» был назначен В. М. Фалин²⁷, к тому времени – личный друг В. Брандта²⁸. В конце 1985 – начале 1986 г. в «Московскую правду» на должность главного редактора пришел М.Н. Полторанин, в «Московские новости» – Е.В. Яковлев, в журнал «Огонек» – В. Коротич²⁹, в «Новый мир» – С. Залыгин, в «Знамя» – Г. Бакланов. Летом 1986 г. А.Н. Яковлев сообщил членам Политбюро, что «руководящие кадры в этой сфере на 90 процентов заменены»³⁰.

Значительно обновлено было руководство творческих союзов. В мае 1986 г. с трибуны Пятого съезда кинематографистов СССР новым председателем Союза кинематографистов стал Э. Климов, первым секретарем правления Союза писателей СССР – В.В. Карпов, Союз театральных деятелей РСФСР возглавил артист М.И. Ульянов.

²⁶ Из редколлегии вышел А. Черняев, были введены: К.Н. Брутенц, Н.Б. Биккенин, В.И. Кадулин, П.Н. Федосеев (Коммунист. 1986. № 4, 5, 6, 7). –

²⁷ Инициатор изучения «катынского дела». См.: Фалин В.М. Без скидки на обстоятельства. М. 1999. С. 371–379.

²⁸ В. Брандт – в то время председатель Социалистического интернационала. См.: Грачев А.С. Кремлевская хроника. М., 1994. С. 65.

²⁹ Примечательно, что В.Коротич уже летом 1986 г. убрал с первой страницы журнала орден Ленина.

³⁰ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2006. С. 55.

В условиях перестройки резко менялся характер тех информационных задач, которые выполнял ЦК КПСС и его идеологические отделы пропаганды и международной информации. Чаще стали проводиться совещания на Старой площади с главными редакторами центральных газет и журналов, информационных агентств, Гостелерадио. «Кроме информации по самым актуальным вопросам внутренней и внешней политики, – пишет М. Ненашев, – шел и разбор полетов. Становились достоянием всех СМИ оценки публикаций печати, программ радио и телевидения, подготовленные отделом пропаганды»³¹.

В течение 1986 г. в журналах начали публиковаться литературные произведения, до этого считавшиеся идеологически невыдержанными («Плаха» Ч. Айтматова, «Пожар» В. Распутина). Так коммунисты-реформаторы дали сигнал, в основном советской интеллигенции, что партия допускает свободу мнений и сама идет навстречу идеологическому плюрализму. Если добавить к этому, что 25 сентября 1986 г. Политбюро приняло решение о снятии глушения «радиоголосов» (у 50 % населения к этому времени была возможность их слушать)³², можно констатировать, что партия начала информационную революцию в умах своих граждан.

К 1986 г. относится партийное решение о сокращении приема слушателей в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Такое решение расходилось с заявлениями реформаторов о возрастающей роли КПСС в условиях реформ³³.

Накануне XXVII съезда в пока еще единых с идеологической точкой зрения «Советской России», «Московской правде», «Литературной газете» зазвучала критика некоторых партийных и советских организаций³⁴, в печати начали публиковаться статьи об экономическом опыте восточноевропейских стран, Китая.

Однако собственной программы экономического характера у реформаторов не было. Неясный лозунг «ускорения» реализовывался административно-командными методами. Особо архаичным выглядело опубликованное в июне 1986 г. постановление «О социалистическом соревновании». «В колесницу ускорения запрягалась старая

³¹ Ненашев М. Иллюзии свободы. Российские СМИ в эпоху перемен (1985–2009). М., 2010. (М.Ф. Ненашев – председатель Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли; председатель Гостелерадио СССР: с 1981 по 1991 г. – член ЦК КПСС).

³² Воронников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 110.

³³ Сунгуров А.Ю. Указ. соч. С. 90.

³⁴ См., напр.: Самолис Т. Очищение // Правда. 1986. 13 февраля.

лошадь, скомпрометировавшая себя в многочисленных советских гонках за экономический прогресс. Видимо, очень уж неблагополучным было положение дел с ускорением, если Горбачеву пришлось прибегать к столь скандальному средству для повышения производительности труда», – написал историк И. Земцов³⁵.

Тогда М.С. Горбачев делает вывод, что в пробуксовке реформ виноват гигантский партийно-государственный аппарат, который «плахой» стал на их пути³⁶.

В ноябре 1986 г. вступил в действие Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Единственный путь получения экономических показателей роста партийная команда реформаторов СССР видит в активизации негосударственного сектора экономики. Опыт децентрализации, взятый из времен позднего В.И. Ленина (не случайно теоретики КПСС начали обращаться к истории нэпа, реабилитировали Н. Бухарина и др.), реформ А. Косыгина 1965 г. начал робко применяться в практике «ускорения».

Но даже на уровне Политбюро при обсуждении этого закона обнаружилось серьезное идейное расхождение. Несколько его членов, в частности М. Соломенцев и В. Чебриков, высказали опасения, что поощрение индивидуального хозяйства подорвет колхозы и вообще «бросит тень» на коллективизацию. Действительно, бомба замедленного действия была заложена в действия этого закона, так как под словом «индивидуальная» (трудовая деятельность) на практике рождалась частная, предпринимательская деятельность, за которой следовало появление и частной собственности, что совершенно расходилось с установками идеологии.

На практике частная инициатива столкнулась с бюрократическими препонами, дефицитом материальных ресурсов, враждебными идеологическими установками населения. Но главное, управленцы-коммунисты, в основной своей массе воспитанные на неприятии «буржуазных» ценностей, бойкотировали любые инициативы «частников».

КПСС на международной коммунистической сцене. Более динамично от лица КПСС М.С. Горбачев и его соратники развивали реформаторский процесс в международной сфере.

Расчистка «снежных завалов с Западом» (по выражению Горбачева), образовавшихся в годы холодной войны, сопровождалась дискансированием от стран-союзников в этой войне. Линия водораздела, наметившаяся уже в первые годы горбачевского генсекства, прохо-

³⁵ Земцов И. Указ. соч. С. 107.

³⁶ Горбачев М. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М., 2006. С. 81.

дила по партийным отношениям КПСС с коммунистами соцстран и международному коммунистическому движению в целом.

В марте 1985 г. на совещании с прибывшими в Москву лидерами стран – членов Варшавского договора Горбачев заявил: «...мы за равноправные отношения, уважение суверенитета и независимости каждой страны, взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах. Признание этих принципов означает одновременно полную ответственность каждой партии за положение в своей стране»³⁷.

В политическом докладе на XXVII съезде партии в разделе, посвященном международным делам (готовил А.Н. Яковлев), практически ничего не говорилось ни о революционном движении, ни о росте численности коммунистов в мире. Это резко контрастировало с докладами предшествующих партийных съездов, где важнейшей была проблематика «КПСС и мировой революционный процесс». Дистанцирование Москвы от коммунистов Запада проявлялось и в факте редкости встреч Горбачева с представителями западных компартий. За 1985–1986 гг. состоялись только три встречи с тремя генсеками: Альваро Куньял (27 июля 1985 г.), Жорж Марше (КПФ, 2 сентября 1985 г.) и Алессандро Натта (27 января 1986 г.).

Одновременно усилилось внимание со стороны международных отделов ЦК КПСС к связям с Социалистическим интернационалом, который до этого официально рассматривался советским руководством как идеологический противник. В сентябре 1985 г. Горбачев дал интервью французскому телевидению, в котором подчеркнул намерение КПСС установить дружеские отношения с партиями социтерна (президент В. Брант).

В апреле 1986 г. Горбачев возглавлял делегацию КПСС на XI съезде СЕПГ (ГДР), в июне – на X съезде ПОРП (Польша) в июле принимал участие в заседании Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора в Будапеште (Венгрия). Кардинальные проблемы развития и обновления сотрудничества между соцстранами были обсуждены на состоявшейся в Москве 10–11 ноября встрече руководителей партий соцстран – членов СЭВ. Однако все в большей мере партийные дела становились проходными, важнее для партийных единомышленников казались экономические трудности стран.

Лето 1986 г. Начало раскола. К лету 1986 г. наметились серьезные негативные явления – скрытая инфляция, бюджетный дефицит. Последний был обусловлен суммой факторов. Во-первых, экономической политикой ускорения, провозглашенной правящей пар-

³⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 311.

тей. В частности, увеличением объемов капитальных вложений со 179,5 млрд. руб. в 1985 г.³⁸ до:

194,4 млрд руб. – в 1986 г.;

205,4 млрд руб. – в 1987 г.;

218,2 млрд руб. – в 1988 г.;

228,5 млрд руб. – в 1989 г.

Во-вторых, падением мировых цен на энергоносители:

на нефть – на 56,4 %;

на бензин – на 45,8 %;

на газ природный – на 41,4 %;

на руду железную – на 26 %.

В частности, только доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов сократились в 1986 г. против 1985 г. на 20 % (с 28,2 до 22,5 млрд руб.), а против 1984 г. – на 27 %.

В-третьих, от благой по содержанию, но коммунистической по исполнению антиалкогольной кампании, начатой в мае 1985 г. (1987 г. – минимум, сокращение против 1984 г. в 2,5 раза). В итоге поступления налога с оборота в бюджет сократились в 1986–1987 гг., по самым скромным подсчетам, на – 10 млрд руб. в год, или 1 % ВВП³⁹.

Дополнительные удары бюджету были нанесены аварией на Чернобыльской АЭС, землетрясением в Армении. Общий итог: если в 1985 г. дефицит государственного бюджета СССР составлял 13 млрд руб., или 3,6 %, то в 1989 г. – 90 млрд руб., или 18,6 % его расходов.

Все годы перестройки дефицит бюджета покрывался за счет эмиссии и примерно на 80 % притока вкладов населения в Сбербанк⁴⁰. (Данные о дефиците бюджета впервые были опубликованы только в 1989 г.)

Сказывались и реформаторские просчеты: усиленное ассигнование на машиностроение привело к сокращению закупок товаров и продовольствия за рубежом, возрастанию товарного и продовольственного дефицита. Более того, машиностроительная отрасль не смогла «переварить» увеличение капиталовложений в 1,8 раза. Пропаля зря миллионы, изъяты из других сфер экономики.

Однако объективные обстоятельства и просчеты реформаторов не заслоняли главной проблемы. КПСС как политическая сила, ее лидеры как стратеги намеченных реформ не знали, в каком направлении

³⁸ Статистика здесь и далее см.: Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. М.: ГУ ВШЭ, 2002.

³⁹ Синельников С.Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы. М., 1995.

⁴⁰ Ясин Е.Г. Указ. соч.

двигаться, исходили из неверных теоретических выводов о социализме как эффективной социально-экономической системе, которую достаточно подкорректировать старыми способами децентрализации и предоставления большей свободы частной инициативе.

Обновление кадров, носившее достаточно масштабный характер, не дало серьезных положительных результатов. В среде реформаторов обозначился идейный кризис. Начали вырисовываться противоречия внутри КПСС.

Столкнувшись с этими вызовами, горбачевцы взяли курс на форсирование реформ без определения конечной цели развития страны.

Первое направление их деятельности было связано с ослаблением управленческих функций партии. Для этого ЦК КПСС принял ряд постановлений о мерах по повышению роли Советов народных депутатов. Объективно это вело к ослаблению партийного администрирования на местах, правда, в это время такие меры еще слабо проявляли свою направленность перекачки власти в параллельные КПСС структуры управления.

Эту же цель преследовала и новая практика утверждения союзного бюджета и плана развития народного хозяйства на предстоящий год. С 1986 г. ни Политбюро, ни пленум ЦК КПСС не рассматривали и не утверждали эти документы. Их утверждал теперь только Верховный Совет СССР⁴¹.

23 августа в «Правде» была опубликована статья К. Варламова «Революционный характер перестройки». Учитывая подконтрольность прессы в тот период, можно утверждать, что статья носила программный характер, объявив о революционности предстоящих действий коммунистов-реформаторов. В ход была запущена гласность, теперь уже как фактор общественного мнения. М.С. Горбачев полагал, что бойкотировать реформы партийно-государственному аппарату будет сложно, если он будет подвергаться критике как сверху, так и снизу.

С целью расширения критики гласность распространили в производственную сферу: на производственные собрания и совещания в трудовые коллективы, а также в среду многочисленных неформальных групп и объединений. По стране развернулась дискуссия о привилегиях и о проблемах производства и производственных отношений, об общественной инертности, падении нравов, алкоголизме, недостатках образования и воспитания.

⁴¹ Островский А.В. Кто поставил М.С. Горбачева. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 125.

На встрече с руководителями театральных коллективов Е.К. Лигачев предупредил, что партия ждет от работников искусства отражения правды, и одной только правды. Она должна быть в духе XXVII съезда КПСС – «рисующей и наши достижения, и сложности коммунистического строительства, героизм тяжелых трудовых буден, победы и неудачи, всю многогранность жизни с ее величием и драматизмом»⁴².

В течение 1986 г. в многочисленных выступлениях М.С. Горбачева усиливался критический тон в отношении бюрократии, которая «сопротивляется» инициативам партии. Он часто стал повторять, что ему нужны результаты, а для этого необходимы прагматичные и динамичные кадры. Подобные заявления настораживали партийно-государственных чиновников всех уровней, ведь они свидетельствовали о намерении генсека отказаться от одного из главнейших принципов номенклатурной практики – заботы о кадрах.

В конце года разразился первый кризис в Политбюро. 4 декабря при обсуждении предложения повысить цены на мясо (предложение Совмина, Н.И. Рыжкова) Политбюро раскололось на сторонников и противников этого предложения (дискуссия между Лигачевым и Рыжковым). Было решено отложить обсуждение данного вопроса на потом⁴³. Следующий конфликт произошел на заседании Политбюро 11 декабря при рассмотрении проекта закона о предприятии. Он также был отложен⁴⁴.

Становилось очевидно, что дальнейшая судьба планировавшейся М.С. Горбачевым и его ближайшим окружением реформ требует разгрома сил сопротивления этим реформам.

«Механизм торможения». К концу 1986 г. реформаторам-коммунистам стало ясно, что дальнейшее продвижение по пути намеченного ускорения столкнулось с «сопротивлением материала» – бюрократическими управленческими структурами.

Не были готовы к серьезной реформаторской работе и *номенклатурные органы КПСС*. Партийные функционеры на всех уровнях власти имели массу привилегий, формировали кланы интересов и часто были связаны с теневыми структурами в экономике. Их социальная стабильность была главным препятствием обновления любого типа, они не были заинтересованы (в основной своей массе) в глубоких преобразованиях страны.

⁴² Правда. 1986. 20 апреля.

⁴³ В Политбюро ЦК КПСС... С. 116–117.

⁴⁴ Воротников В.И. Указ. соч. С. 116–117.

Консервативность, инертность, а также сверхсекретность деятельности высших органов партии – *Политбюро, Секретариата*, верхушки аппарата ЦК КПСС, в первую очередь *орготдела ЦК и общего отдела* – центров власти партии – мешали исполнению важных реформаторских решений⁴⁵.

О *партийных и государственных чиновниках регионального уровня* написал сам Горбачев: «Секретари горкомов, обкомов все так же зыркали на подчиненных, определяя “допустимую меру” общения народа с генсеком. Жестом останавливали людей... пресекали “ненужные”, на их взгляд, разговоры... я стал свидетелем огромного желания перемен у людей и равнодушия руководящих кадров...»⁴⁶

Отсутствие потенциала реформ объясняется и состоянием самой *партийной массы*. К середине 1980-х гг. КПСС по своему социальному, образовательному и культурному составу была неоднородным конгломератом. Причина этого – в официальной концепции социальной базы КПСС. Превратившись в 1970-е гг. из партии диктатуры пролетариата в партию «всего народа», она сохранила принцип формирования своего состава неперменным «рабочим ядром партии», руководствовалась тремя категориями: «рабочие», «крестьяне» «служащие»⁴⁷.

Партийная политика пополнения рядов КПСС была направлена на искусственное представительство рабочих, на самом деле далеко не соответствовавшее реальностям. Это обстоятельство свидетельствовало о крайней консервативности политики партийного строительства и об отсутствии связи теоретиков партии с современностью, послужило причиной перерождения партии, пополнение ее новыми по социальному статусу элементами, появление в партии конформистски настроенных людей, использовавших свою партийную принадлежность (не без исключений) в карьерных целях. Да и сами «рабочие» в этот период не проявляли рвения вступать в ряды КПСС, если не преследовали целей войти в другую социальную группу – управленцев⁴⁸.

⁴⁵ Оников Л. КПСС: анатомия распада. Взгляд изнутри аппарата ЦК. М.: Республика, 1996. С. 6. «Сталинская доминанта секретности, – пишет автор, – была доведена Д.У. Черненко (он был при Брежневле заведующим Орготделом) до шизофренической степени». С. 29.

⁴⁶ Горбачев М. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. С. 81.

⁴⁷ Легостаев В. Целлулоид ГКЧП // «Завтра». 2002. № 33–35.

⁴⁸ Пермяков Ю.А. Изменение социально-классового состава КПСС в 1985–1991 гг. Электронный ресурс: URL: <http://prometej.info/new/history/2325-sostav-kpps.html/>

Таким образом, уже с первых лет реформ было ясно, что широкой политической опоры реформаторским намерениям сравнительно небольшой группы советских коммунистов во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС нет. КПСС на всех уровнях своего представительства не являет собой той политической и заинтересованной силы, которая могла бы стать действительно авангардом прогрессивных перемен, что ее надо реформировать, отказавшись от наиболее консервативного и не способного к инновациям сегмента. Хотя это вовсе не означало, что в составе КПСС отсутствовали силы, желавшие перемен и готовые идти за Горбачевым. Следовательно, КПСС сама нуждалась в реформировании.

В окружении Горбачева вопрос о необходимости реформы КПСС поднимал А.Н. Яковлев. Свою позицию он изложил в записке под названием «Императивы политического развития», которая была представлена им Горбачеву в конце 1985 г.⁴⁹

Эту версию подтверждает А.И. Лукьянов, работавший тогда в аппарате ЦК КПСС, «в 1985 г.» при подготовке документов апрельского пленума ЦК А.Н. Яковлев поставил вопрос «о введении двухпартийной системы, фермеризации сельского хозяйства и внедрении основ парламентаризма»⁵⁰. М.Н. Полторанин также пишет о рождении идеи реформы партии в 1985 г., в период разработки концепции перестройки⁵¹.

Склонялся к этой идее и сам Горбачев. Летом и осенью 1986 г. он говорил: «Время переломное. Предстоит огромная перестройка во всех сферах, но начинать надо с партии... И не потому только, что у нас такой принцип, а потому также, что иначе ничего не сделаешь, все надо перестроить. И партию тоже. Это задача исторического масштаба. И последствия огромные. Начался новый этап в развитии общества. Не надо бояться этого слова»⁵². Однако сам боялся смелости идеи расколоть партию по замыслу А.Н. Яковлева.

Идея же Яковлева состояла в следующем. Нужно трансформировать КПСС в Союз коммунистов из двух партий, одна из которых сохраняется на основе традиционной (марксистско-ленинской) идеологии, вторая – на социал-демократических реформистских по-

⁴⁹ Документ был впервые опубликован в: Яковлев А.Н. Горькая чаша. Большевизм и реформация в России. Ярославль, 1994. С. 205–212.

⁵⁰ Лукьянов А. Современные Геростраты. За кулисами перестройки // Правда. 1995. 27 марта.

⁵¹ Полторанин М.Н. Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2010. С. 107–115.

⁵² Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М., 1993. С. 91.

зияциях. При таком раскладе Горбачев мог сохранить за собой пост председателя Союза коммунистов, гарантируя тем самым плавность перехода к фактической двухпартийности, а также занять новый пост Президента СССР.

Как известно, М. Горбачев реализовал вторую часть предложенного ему плана уже в 1990 г., но не учел того факта, что ни одно крупнейшее политическое свершение XX в., – а реформы второй половины 1980-х гг. были таковыми, – не могло осуществляться без опоры на политическую организацию.

Он сделал ставку на КПСС в целом, полагая, что партия станет опорой его реформаторского курса. При этом идеология этого курса в начальный период реформ не несла в себе ничего нового и не была понятна не только рядовым коммунистам, но и большинству соратников М.С. Горбачева. В четвертом проекте программы КПСС, принятой на XXVII съезде КПСС, перспективы общественного развития страны по-прежнему связывались с коммунизмом, понимание которого несколько не изменилось по сравнению с предыдущей редакцией, что свидетельствовало о полном отсутствии у реформаторов на момент принятия этой программы сколько-нибудь обновленной теории. Ни Горбачев, ни другие реформаторы-коммунисты не допускали мысли о создании действительно реформистской партии из числа тех членов КПСС, которые могли бы воспринять, например, социал-демократическую идеологию как идейно наиболее близкую КПСС для перспективного развития страны.

Вопрос же о более широкой *социальной* базе реформ в 1985–1986 гг. вообще не стоял перед М.С. Горбачевым и его единомышленниками, так как они руководствовались представлениями об однородности советского общества и отсутствии в нем групп интересов.

Рубежный 1987 год: перестройка. Рубежом в истории КПСС стал 1987 г. К этому времени сложилось четыре силовых полюса власти: 1. Руководство КПСС во главе с Генсеком. 2. Партийный и государственный аппарат, сопротивлявшийся переменам. 3. Многомиллионная партийная масса, приученная к подчинению. 4. Народ, который не сделал свой выбор.

Несколько событий позволяют утверждать, что собственно «перестройка», которой обозначают реформы в СССР 1985–1991 гг., началась именно в этот год.

В январе прошел пленум ЦК КПСС. В докладе М.С. Горбачева «О перестройке и кадровой политике партии»⁵³ было констатирова-

⁵³ О перестройке кадровой политики. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Правда. 1987. 28 января.

но, что итоги предшествующих двух лет ускорения неутешительны. Были названы главные причины: внутри советской политической системы еще в предыдущее время сформировался механизм торможения, который предстояло сломать. Такая формулировка проблемы не оставляла сомнения у партийно-государственной номенклатуры в том, что дальнейший курс реформ поставлен в зависимость от масштабных кадровых пертурбаций, отставок и новых назначений. Еще более угрожающе воспринималось в высших эшелонах партийного аппарата заявление о намерении реформаторов приступить к разработке реформы политической системы СССР, в которой главным элементом была КПСС, ее руководящие органы.

В своем выступлении на пленуме генсек разъяснил цель предстоящей реформы: освободить партию от функций хозяйственного управления и передать их Советам, усилив и Советы, и партию путем организации полноценных выборов. Было названо и средство достижения этих целей – гласность. Прозвучали в выступлении М.С. Горбачева идеи об обеспечении независимости судебной власти, реализации принципов демократии – свободы слова, совести, собраний и т. д.

Тезис о полноценных альтернативных (из нескольких кандидатов) выборах кардинально менял сложившуюся систему единовластия КПСС в жизни страны. Превращение Советов в реально, а не номинально действующие органы лишало КПСС власти. К тому же новая процедура выборов, объявленная генеральным секретарем в качестве составляющей реформы политической системы, лишала партию возможности формирования планового состава Советов, который регулировался и контролировался партийными структурами на всех уровнях и лишал $\frac{4}{5}$ населения страны возможности реально-го, а не декларативного выбора⁵⁴.

Кроме того, по замыслу М.С. Горбачева Советы должны превратиться в постоянно действующие органы во главе с председателями-коммунистами, избираемыми не только на альтернативной основе, но и тайным голосованием. Такая модель должна работать на всех уровнях власти – от центральной до местной.

Альтернативность и тайное голосование – центральная идея реформы политической системы – кардинально меняли положение партийных управленцев, лишали их главной привилегии – стабильности и независимости от «низов».

⁵⁴ Подробнее см.: Медведев В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. М.: Былина, 1994.

Реализация идей, высказанных на январском пленуме ЦК КПСС, в своей дальней перспективе означала лишение КПСС ее монополии на власть во всех сферах жизни, а значит, смену общественного устройства СССР. О значении заявленных Горбачевым идей позднее А.Н. Яковлев написал: «В сущности, перестройка в изначальном ее смысле завершилась. Она не могла не завершиться, ибо уже в 1987–1988 годах практически встал вопрос о смене общественного уклада»⁵⁵.

Во многом этим неприятием, сопротивлением со стороны верхушки партии столь кардинальным намерениям преобразований в политической сфере объясняется кадровая политика М.С. Горбачева.

Количество номенклатурных работников ЦК КПСС не было постоянным, оно менялось в зависимости от изменения структур управления. Кроме того, играли роль и политические решения. Январский 1987 г. пленум ЦК КПСС положил начало некоторому сокращению номенклатурных должностей на всех уровнях, численность которых только в Московском обкоме КПСС составляла 3052 человека, а в горкомах и райкомах Московской области – более 19 тыс.⁵⁶

На июньском пленуме ЦК М.С. Горбачев перегруппировал силы в политическом руководстве страны.

В течение 1987 г. тотальному сокращению были подвергнуты государственные органы власти. В 1988 г. М.С. Горбачев озвучил цифры: 66 % новых министров, 61 % – первых секретарей обкомов и председателей облисполкомов, 63 % – первых секретарей горкомов и райкомов партии⁵⁷.

Тогда же был практически «вычищен» генералитет, упорно сопротивлявшийся «неадекватным» уступкам Горбачева Западу в вопросах разоружения.

Провокация М. Руста 28 мая 1987 г. позволила М.С. Горбачеву осуществить эту сильнейшую кадровую чистку в армии. С поста министра обороны был снят маршал С.Л. Соколов (на его место назначен Д.В. Язов). К концу 1988 г., за исключением двоих, были заменены все заместители министра обороны, все первые заместители начальника Генерального штаба. Отправлены в отставку командующий и начальник штаба Вооруженных сил Варшавского договора.

⁵⁵ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 587.

⁵⁶ Пермяков. Ю.А. Указ. соч.

⁵⁷ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 208; Через демократизацию к новому облику социализма. Встреча в ЦК КПСС // Правда. 1988. 12 мая.

все командующие групп войск и флотов, а также командующие военных округов Советского Союза.

А.С. Черняев пишет, что в отставку было отправлено 150 генералов⁵⁸, О. Гриневский называет цифру 300 генералов и офицеров⁵⁹. М.С. Горбачев пишет, что «на пенсию отправили 1200 генералов»⁶⁰.

Коммунисты и рыночные отношения. На том же январском пленуме рассматривался вопрос о крупномасштабной экономической реформе, идеология которой была сформулирована М.С. Горбачевым как «новое экономическое мышление» и дан сигнал обществоведческим наукам теоретически обосновать экономическую ситуацию под эту идеологию. Началось публичное обсуждение социализма как общественно-экономической формации.

25–26 июня состоялся пленум ЦК, на котором рассматривался вопрос о коренной перестройке экономики. В своем докладе на пленуме М.С. Горбачев предложил формулу новой экономической реформы «больше социализма, больше демократии». Центральной идеей стал перевод предприятий на госзаказ сверх которого предприятие могло произведенную продукцию реализовывать на основе договорных цен. Действуя в рамках «социалистического выбора», генеральный секретарь Коммунистической партии пытался обеспечить производственную демократию на предприятии, легализовав через «Закон о предприятии (объединении)» выборность руководителей, чем сильно подорвал производственную дисциплину. Вообще процессы, запущенные новой реформой, привели в конечном счете к началу демонтажа планово-распределительной системы, и разрушению управления экономикой как таковой. По поводу принятых решений впоследствии А. Черняев напишет: «Отход от советских методов планового хозяйства и инициированные Горбачевым нововведения резко ухудшили экономическую ситуацию, а с нею и всю психологическую атмосферу в стране». «А закон о предприятии, наверное, стал первым толчком к развалу экономики»⁶¹.

В практическом плане были предприняты беспрецедентные решения: перевод на самостоятельное осуществление экспортно-импортных операций 20 министерств и 70 крупных предприятий (январь 1987 г.), начата разработка законов о предприятии и кооперации, развернута дискуссия о повышении розничных цен. Реформаторы переводили страну в русло рыночной экономики, концепция

⁵⁸ Черняев А. Шесть лет с Горбачевым. С. 160.

⁵⁹ Гриневский О.А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М., 2004. С. 560.

⁶⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 358.

⁶¹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 129.

которой была зафиксирована в постановлении Верховного Совета СССР (30 июня 1987 г.).

Фактически экономическая реформа теперь основывалась на идеологии западного социал-реформизма, принципе «демократического социализма» и признании в рамках социализма смешанной экономики, разнообразных форм собственности. Уже во второй половине 1987 г. была введена аренда предприятий, что объективно содействовало перераспределению полномочий владения и распоряжения собственностью.

Тогда же вступил в действие закон о создании совместных предприятий (СП). Поразительным фактом было то, что закон разрешал деятельность по созданию предприятий не только с социалистическими и развивающимися странами, но и со странами капиталистического Запада. Для управления этим направлением экономики была создана Ассоциация совместных предприятий, которую возглавил Л. Вайнберг, член Консультационного совета при М.С. Горбачеве.

Первые совместные предприятия, зарегистрированные Министерством юстиции СССР, имели непосредственную связь с КПСС. Так, первое советско-американское предприятие «Диалог» создавалось под патронажем партии. Через свои «уполномоченные организации» партия внесла в уставной капитал 12 млн рублей. Через 6 месяцев СП «Диалог» стал учредителем другого СП – «Перестройка», президентом которого стал А. Строев – родственник Е. Строева, тогдашнего секретаря ЦК КПСС⁶².

Вполне осознавая направленность экономического реформирования, коммунисты-реформаторы начали активную деятельность в новых экономических условиях, при этом выигрышность их положения в этот период – в осведомленности, доступности информации, знаниях законов и возможности воспользоваться ситуацией.

Именно в партийной среде возникает и так называемая «альтернативная экономика». Под патронажем Е.К. Лигачева она еще называлась «комсомольской экономикой». В 1987 г. при ЦК ВЛКСМ под руководством КПСС был организован Координационный совет центров научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ) и сеть аналогичных организаций при райкомах КПСС в Москве. Как пишет исследовательница О. Крыштановская, эти первые коммерческие организации в стране имели привилегию: превращать безналичные деньги в наличные, заниматься посреднической деятельностью и извлекать до 30 % прибыли (из которых 5 % перечисляли в

⁶² Крыштановская О. Указ. соч. С. 86.

ЦК КПСС)⁶³. Все сотрудники этих центров были комсомольскими функционерами, впоследствии ставшими первыми постсоветскими миллионерами и олигархами.

В этот период возникла новая система привилегий для партийной номенклатуры: разрешение на прибыль, свободное обналичивание денег, льготные кредиты, операции с партийной недвижимостью по льготным ценам, привилегии в экспортно-импортных операциях, наконец, приватизация в ходе создания еще советских концернов, а точнее, превращение министерств в концерны с собственником – бывшим министром-коммунистом, приватизация банковской системы (промстройбанк, жилсоцбанк).

К концу 1989 г. после многочисленных дискуссий в правительстве было принято решение о новом этапе экономической реформы, предполагавшей переход страны к многоукладной экономике. Концепция реформы стала предметом обсуждения на специальной научной конференции, состоявшейся 13–15 ноября⁶⁴, а 18 ноября в печати появился проект закона о собственности, в котором допускалось многообразие ее форм, в том числе, частной, акционерной, кооперативной. План перехода к рыночной экономике был одобрен на II Съезде народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.).

Таким образом, КПСС в лице коммунистов-реформаторов и многих других членов КПСС номенклатурного уровня приступила к строительству капитализма, еще будучи в рядах КПСС и еще задолго до той приватизации, которая началась после запрещения КПСС и распада СССР.

Навстречу социал-демократии. Экономические преобразования такого рода требовали идеологического обоснования. Весь 1987 г. был подчинен этой задаче. Еще летом 1986 г. в выступлениях М.С. Горбачева зазвучала мысль об издержках однопартийной системы⁶⁵. Наряду с кадровым обновлением партии и государства в политике реформаторов обозначились серьезные идеологические сдвиги.

В сентябре 1987 г. Политбюро ЦК КПСС создало «Комиссию по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х годов и начала 50-х годов». Было положено начало пересмотра советской истории этого периода⁶⁶.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Материалы Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы. 13–15 ноября 1989. М., 1990.

⁶⁵ Черняев А.В. Шесть лет с Горбачевым. С. 90. В Политбюро ЦК КПСС... С. 53.

⁶⁶ В октябре 1988 г. председателем комиссии стал А.Н. Яковлев. Была принята серия постановлений (ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению спра-

В докладе, посвященном 70-летию Октябрьской революции, М.С. Горбачев обозначил задачу придания «большого социализма» всем властным институтам. К этому времени на страницах СМИ развернулась полномасштабная критика сталинского периода истории. Практический вопрос, однако, лежал не столько в переоценке прошлого, сколько в выборе позитивного периода этого прошлого с тем, чтобы оттолкнуться от него для обоснования реформаторского курса. Таким, по мнению Горбачева и его окружения, мог стать период нэпа – время, когда под контролем государства получили развитие кооперация, иностранные концессии, рынок, частное предпринимательство. Очертив круг возможной критики сталинским и брежневским периодами советской истории, Горбачев призвал обратиться к альтернативным личностям – Н. Бухарину, экономистам 1920-х гг.

Особое значение имело заявление М.С. Горбачева о том, что никто не знает истины в последней инстанции, поэтому следует отказаться «от монополии на истину»⁶⁷.

Если учесть, что до этого в качестве последней инстанции выступала КПСС, в КПСС ее роль играл ЦК, в ЦК – Политбюро, в Политбюро – Генеральный секретарь, получается, что осенью 1987 г. устами М.С. Горбачева КПСС заявила об отказе от монополии на идеологию и провозгласила идеологический плюрализм. Более того, перестройку каждый член КПСС должен был рассматривать как главную цель, отметил Горбачев 25 сентября на заседании Политбюро в выступлении «Об актуальных вопросах перестройки», переключив, таким образом, внимание на идеологический аспект реформ⁶⁸.

В 1987 г. в партийных кругах было принято окончательное решение отмечать 1000-летие крещения Руси! Атеистическая идеология СССР, таким образом, отменялась, что также свидетельствовало об идеологической смене.

Все эти события отражали расстановку сил в Политбюро, в ЦК КПСС, в среде рядовых коммунистов, в советском обществе в целом. По сути, намечался раскол всего советского общества по вопросу о социализме как общественно-политической системе. Если сталинский социализм есть искажение ленинских и марксистских идей, то что же строилось после Сталина, ведь его ниспровержение не было

ведливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов», указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г., Указ Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов»).

⁶⁷ Горбачев М.С. Понять перестройку... С. 118.

⁶⁸ Воротников В.И. Указ. соч. С. 109.

доведено до конца и осталось волюнтаристской выходкой сумбурного Н. Хрущева?

В партийных рядах не было единства по взглядам на это сравнительно недавнее прошлое. Да и сама партия не проявляла особой активности в делах перестройки. С упреками в адрес партии Горбачев многократно говорил на заседаниях Политбюро ЦК на протяжении осени 1987 г. Даже консервативный Е. Лигачев вынужден был констатировать, что «партия отстала от событий», что «неожиданные события в Прибалтике» (имелся в виду усиливавшийся сепаратизм в республиках) не нашли ответа у членов КПСС. «Ни один член КПСС не выступил в защиту Советской власти!» – восклицал Егор Кузьмич, а «в области истории» актив партии оказался и вовсе неподготовленным⁶⁹.

На этом фоне теоретических баталий среди реформаторов-коммунистов обозначились разногласия и по вопросам практического реформирования. Первым «сигнал» о кризисе реформаторства подал Б.Н. Ельцин – партийный чиновник, еще недавно возглавлявший Свердловский обком КПСС – одну из самых крупных российских областей. Востребованный Горбачевым (пригласил в Москву Ельцина Е.К. Лигачев) как успешный партийный функционер, не связанный с московской элитой и по характеру способный осуществить чистки наследия В.В. Гришина, в декабре 1985 г. Б.Н. Ельцин получил назначение на пост первого секретаря Московского горкома КПСС. При этом он стал кандидатом в члены Политбюро. Ельцин с воодушевлением взялся за новое дело и с желанием покончить с «перерождением столичного руководства» и восстановить «ленинские нормы и стиль работы» перетряхнул партийные кадры столичного горкома, заслужив у москвичей имидж борца с привилегиями.

Однако, столкнувшись с сопротивлением части столичной номенклатуры и явным неприятием своих методов кадровых чисток в аппарате ЦК КПСС, он на октябрьском пленуме ЦК КПСС (1987) выступил с обвинениями в адрес партийных комитетов, партии в целом, Секретариата ЦК и Е. Лигачева в намеренном саботаже реформ и попросил освободить его с поста кандидата в члены Политбюро⁷⁰. Из текста этой речи следует, что основные проблемы неэффективности перестройки Ельцин связывал именно с самой партией: «Я бы считал, что прежде всего нужно было бы перестраивать работу именно пар-

⁶⁹ В Политбюро ЦК КПСС. С. 231.

⁷⁰ Стенограмма этого пленума была опубликована во втором номере журнала «Известия ЦК КПСС» за 1989 г. Публикация прений на пленумах ЦК КПСС началась в 1990 г.

тийных комитетов, партии в целом, начиная с Секретариата ЦК... ничего не изменилось с точки зрения стиля работы Секретариата Центрального Комитета партии, стиля работы товарища Лигачева...»⁷¹

В истории перестройки «октябрьский бунт Ельцина» чаще всего интерпретируется как личностный фактор, хотя многие современники в нем уже тогда заметили ростки нарождавшейся оппозиции курсу М.С. Горбачева. Выходка эта, даже по оценкам проельцински настроенных авторов, выглядела «прозаично и не отличалась глубоким содержанием»⁷².

Однако бурная реакция однопартийцев Ельцина на пленуме, обвинения его в антипартийной линии, разразившиеся споры о самой перестройке, ее «вседозволенности, дискредитации партии, славных страниц истории страны», порожденные в обществе слухи придали имиджу Ельцина черты «народного героя» в схватке с консерваторами в ЦК КПСС.

Это дело не способствовало авторитету КПСС, ее лидерам. 11 ноября состоялся пленум МГК КПСС, материалы которого были опубликованы в московской печати. Открывая пленум, М.С. Горбачев, лаконично изложив суть дела, охарактеризовал выступление Ельцина как политически незрелое, крайне запутанное, противоречивое и демагогическое. В соответствии с партийной этикой обвинил Ельцина в том, что он «поставил личные амбиции выше интересов партии».

В итоге Б.Н. Ельцин был снят с поста первого секретаря Московского горкома и отлучен от большой политики. С этого момента политический статус Б. Ельцина изменился: он стал открытым противником номенклатуры и альтернативным М. Горбачеву лидером. Так из горбачевской обоймы выпал коммунист Борис Ельцин. Как пишет А. Грачев, небрежно отмахнувшись от обид Ельцина, изложенных в просьбе об отставке, Горбачев пробудил дремавший внутри Ельцина ядерный реактор неудовлетворенного самолюбия, которое после унижительной экзекуции на пленумах сначала ЦК, а потом Московского горкома начал принимать политическую форму⁷³.

Новые времена. К концу 1987 г. М.С. Горбачев сформулировал приверженность КПСС демократическим ценностям и фактический отход от марксизма-ленинизма в книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира». Главная идея его книги, ка-

⁷¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 212.

⁷² Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: Вагриус, 2001. С. 49.

⁷³ Подробнее см.: Медведев В.А. Указ. соч.; Грачев А. Горбачев. Человек, который хотел, как лучше... М., 2001.

сающаяся и понимания мира, и социализма в СССР, состояла в признании преимуществ общечеловеческих ценностей над классовыми.

В течение последнего месяца уходящего 1987 г. М.С. Горбачев провел целую серию встреч и совещаний с партактивом, с руководителями средств массовой информации, деятелями науки и культуры. Речь шла об их работе на новом этапе перестройки, который Горбачев трактовал как демократизацию общества и радикальную экономическую реформу.

На исходе 1987 г. с очевидностью обнаружилось, что в рядах КПСС есть по меньшей мере два взгляда на перестройку: эволюционный – М.С. Горбачева и радикальный – Б.Н. Ельцина. Свой, третий взгляд на перестройку имел к этому времени и А.Н. Яковлев. По его собственным высказываниям и по заключениям исследователей в 1987 г., ему стало ясно, что советское общество, построенное на насилии и страхе, реформировать невозможно – требуется демонтаж всей системы социализма. Чуть позже Яковлев понял, что на «усовершенствование социализма» было потрачено слишком много времени и перестройка «съела себя»⁷⁴.

Именно эти мотивы лежали в организационной разработке новой идеологии, которой А.Н. Яковлев уделял много внимания. Под его кураторством и по его рекомендациям главный теоретический журнал партии – «Коммунист» – начал публикацию серии статей, призванных обеспечить смену идеологического курса КПСС.

Принципиальное значение имела статья В.А. Медведева «Великий Октябрь и современный мир», в которой, как и в новой редакции программы КПСС, была заложена идея, что «капитализм не исчерпал себя»⁷⁵. Этот тезис был прямо противоположен догме марксизма-ленинизма о нарастании кризиса капитализма. Не менее значимой стала и статья директора ИМЭМО академика Е.М. Примакова – «Ленинский анализ империализма и современность», в которой утверждалось, что «тенденция к загниванию капитализма на высшей стадии не исключает его неизмеримо более быстрого в целом роста, чем прежде»⁷⁶.

Переворот в идеологии отметил в своем дневнике А. Черняев: «Журнал “Мировая экономика и международные отношения” под руководством Дилигенского систематически и открыто разрушает теорию империализма и ортодоксального революционного процесса.

⁷⁴ Земцов И.Г. Крах эпохи: В 2 кн. М., 1999. Книга вторая. С. 69.

⁷⁵ Медведев В.В. Великий Октябрь и современный мир // Коммунист. 1988. № 2.

⁷⁶ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? М., 2010. С. 187.

Теперь к этому присоединилась книга самого Примакова и Мартынова, которую “высоко” оценила “Правда” на днях»⁷⁷.

Наращение антикоммунистических явлений в обществе и в реформаторских партийных кругах, в ширившемся демократическом движении (1987 г. – это общественно-политические дискуссионные клубы – Ленинградский и Московский клубы «Перестройка», на базе которых была создана Федерация социалистических общественных клубов (ФСОК) и – «КОИ» – кольца общественных инициатив) радикализировало обстановку.

Февральский пленум 1988 г. был посвящен реформе школы, которая не была актуальна, но запланирована, и Е.К. Лигачев готовил по этой проблематике доклад. В нем отразилось кредо той части партийных верхов, которое стали называть «консерваторами» в КПСС. Классовое воспитание, идейность, недопустимость притупления идеологической бдительности – основной мотив доклада.

Фактически с противоположных позиций было сделано выступление М.С. Горбачева. Призывая к реформе политической системы, М.С. Горбачев заявил: «Коренной вопрос реформы политической системы касается разграничения функций партийных и государственных органов», при этом добавил: «Направляющая и руководящая роль партии – непереносимое условие функционирования и развития социалистического общества». В этом же выступлении Михаил Сергеевич указал на необходимость произвести «коренную перемену всей точки зрения на социализм». Понимая, что его высказывания в отношении партии противоречивы, он добавил: «Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предложениями»⁷⁸.

Не улучшать, а реформировать. Публичным ответом на заявление генерального секретаря ЦК КПСС о верности принципам стала статья преподавательницы химии одного из ленинградских вузов Н. Андреевой, с созвучным и прямым использованием формулы Горбачева – «Не могу поступаться принципами», опубликованная 13 марта 1988 г. в газете «Советская Россия». В статье категорически отвергались основные тезисы партийного реформаторства с позиций

⁷⁷ Черняев А.С. Совместный исход. С. 790. Имеется в виду: Современный империализм: тенденции и противоречия / под ред. Е.М. Примакова и В.А. Мартынова. М., 1988.

⁷⁸ Революционной перестройке – идеологию обновления. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. // Правда. 1988. 19 февраля.

той части КПСС, которая сохранила приверженность И.В. Сталину и сталинскому периоду советской истории⁷⁹.

Публикация статьи связывалась с именем Е. Лигачева. Сам Е.К. Лигачев не скрывал, что идеи Н. Андреевой ему близки, но отверг и отвергал позже свою причастность к появлению этой статьи в прессе. При этом в своей книге «Предостережение» (М., 1999) он высказался о резонансе по поводу этой статьи как продуманной акции радикалов, направленной на разжигание политических страстей и «поиск врагов», главным из которых радикалы называли его, Лигачева.

Безусловно, концептуально статья Н. Андреевой расходилась с оценками советской истории, сделанными М.С. Горбачевым в докладе, посвященном 70-летию Октября и принятом по партийной традиции как некое кредо для обществоведов. В условиях плюрализма и гласности, казалось бы, и эти интерпретации имели право на существование. Но демократические силы восприняли статью как выпад против перестройки, а члены Политбюро несколько раз на своих заседаниях возвращались к ее обсуждению. Характер этих обсуждений показал, насколько разошлись его члены в своих представлениях о будущем страны. Многие члены Политбюро не усмотрели в статье никакой крамолы против проводимой политики, многим статья понравилась. Среди последних был и Е.К. Лигачев.

Через несколько дней в газете «Правда» в редакционной статье под названием «Принципы перестройки: революционность мышления и действий» позиция неосталинистов была осуждена. В поддержку этой статьи выступили известные публицисты, деятели культуры, ученые: А. Гельман «Время собирания сил», Ю. Черниченко «Две тайны», Ф. Бурлацкий «Какой социализм народу нужен?», Л. Шевцова «Гарантии народовластия», А. Стреляный «О сухарях и газетах». «Советская Россия» затрубила отбой: 6 апреля перепечатала «правдинскую» статью, а 12 апреля поместила подборку «Из почты этих дней», где явно присутствовало раскаяние редакции газеты.

Оценивая значение статьи Н. Андреевой для размежевания в партии, впоследствии М.С. Горбачев напишет: «Мои оппоненты, почувствовав на февральском Пленуме, куда “гнет” генсек, всполошились и засуетились. А где суета, там всегда и ошибки. Так они “засветились”. Сама того не желая, объективно нам помогла Нина Андреева.

⁷⁹ Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. 13 марта.

В этом смысле ей надо бы какой-то приз учредить или по крайней мере памятную доску – “За вклад в прояснение позиций”»⁸⁰.

«Случай» с Ниной Андреевой показал, что несмотря на то, что основной состав Политбюро был назначен самим М.С. Горбачевым, большинство в нем не было против идей статьи, а многие считали высказанные в ней соображения линией партии. Для Горбачева было очевидно, что сменой кадров не обеспечить перестройку, что задуманная реформа политической системы – путь к преодолению консервативных тенденций в партии.

Поразительным историческим феноменом является то, что смысл задуманной политической реформы не отвечал интересам партии, и сама эта реформа была направлена на лишение КПСС власти.

Свидетельства Н.И. Рыжкова: «...отними у партии, а точнее у ЦК, обкомов, горкомов, райкомов абсолютную власть в руководстве народным хозяйством – что останется? – ничего»⁸¹.

Свидетельства В.М. Фалина: «Партия отважилась на давно назревший и перезревший акт: она слагала с себя функции, которые по смыслу вещей и по естественному праву должны принадлежать субъектам государственной и экономической власти, а также независимым общественным институтам. В сочетании с признанием за средствами массовой информации права на собственное суждение и отстаивание своих позиций – это создавало предпосылки для перехода к многопартийности»⁸².

Американский посол Д.Ф. Мэтлок: «...если будут дозволены выборы с многими кандидатами и тайным голосованием, если принципы судебной независимости будут закреплены в законе, тогда – я не сомневался – вскоре придет конец монополии Коммунистической партии»⁸³.

И наконец, признание самого М.С. Горбачева: «Смысл политической реформы заключался в отстранении КПСС от власти», который он назвал шагом по «отречению от престола»⁸⁴.

Идеи политической реформы обсуждались на фоне существенных преобразований в области экономики. Взрывным для советского режима стал закон о кооперации, принятый в мае 1988 г. Его идеологическую основу составили ленинские идеи о том, что кооперация – это

⁸⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995.

⁸¹ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. М., 1992. С. 104.

⁸² Фалин В.М. Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. М., 1999. С. 33.

⁸³ Мэтлок Д. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С. 101.

⁸⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 423.

тоже социализм. Однако на деле кооперация быстро превращалась в «капиталистический элемент» хозяйства – частное предприятие, что совсем не вязалось с «социализмом» и всей логикой коммунистического реформирования. Позднее (в 1989 г.) был принят закон об аренде, имевший капиталистическую по сути, но социалистическую по идеологическому оформлению природу, «квазисоциалистическую» форму.

К весне 1988 г. сопротивление обновленческим реформам нарастало, и запланированная на лето 1988 г. XIX Всесоюзная партийная конференция, стала полем битвы между реформаторским и консервативным крылом КПСС. На ней присутствовал весь партийный актив.

В разработке концепции реформы политической системы в феврале 1988 г. Горбачев пригласил к себе в помощники Г.Х. Шахназарова – юриста по образованию, партийного функционера по должности (зам. зав. отделом ЦК) и писателя-фантаста в свободное от работы время (псевдоним Шах). Научные интересы Г. Шахназарова были связаны с вопросами государственного строительства, он считался одним из немногих профессиональных политологов советской эпохи.

В условиях гласности и публичных обсуждений реформы раскол партии и общества на сторонников и противников дальнейшего реформирования страны продолжал усиливаться. По политическим признакам начали действовать и говорить писатели, журналисты. Тогда же начался читательский бум, которого страна не знала раньше. Тиражи литературно-художественных журналов выросли в десятки раз. Обозначилась и их общественно-политическая позиция. Демократическую линию проводили журналы: «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Нева», «Дружба народов», «Огонек», газеты – «Московские новости», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец» и др. Они содержательно размечали ход времени и структурировали смысловое пространство эпохи. Патриотическое направление преобладало в тематике «Молодой гвардии» и «Нашего современника». Журналы вели меж собой острейшую полемику.

С началом реабилитации жертв сталинских репрессий писатели начали «возвращение» в историю имен политических деятелей. В романах М. Дудинцева «Белые одежды», Д. Гранина «Зубр», А. Бека «Новое назначение», А. Рыбакова «Дети Арбата», «Тридцать пятый и другие годы», «Страх» художественными средствами был обрисован весь трагизм исторического прошлого, сталинизма.

Гласность способствовала духовному освоению советским человеком многих произведений, считавшихся классикой русской лите-

ратуры, но ранее запрещавшихся властью. Это романы В. Гроссмана «Жизнь и судьба», Б. Пастернака «Доктор Живаго», Ю. Домбровского «Хранитель древностей», рассказы и повести Ю. Тендрякова, А. Битова, Ф. Искандера, повесть М. Булгакова «Собачье сердце» (телевизионный фильм по этому произведению вошел в золотой фонд отечественной кинематографии).

Событием для читающего советского человека стало возвращение в духовную жизнь писателей-эмигрантов: классиков русской и мировой литературы В. Набокова, М. Алданова, Е. Замятина, Н. Берберовой и др. Издание «Окаянных дней» И. Бунина во многих душах пробудило сомнения, смятение относительно Октябрьской революции и классовых ценностей советской идеологии.

Публикации произведений писателей-эмигрантов второй волны (В. Аксенова, В. Войновича, В. Максимова, С. Довлатова, А. Зиновьева, А. Соколова, В. Некрасова, Э. Лимонова), выехавших из СССР в 1970–1980 гг. значительно расширили круг проблем и политических ориентаций для многих советских людей. Общественно-политическая мысль существенно обновилась благодаря публикациям работ выдающихся российских философов, высланных в 1920-е гг. за пределы страны – Н. Бердяева, С. Булгакова, И. Ильина, П. Сорокина и др.

Для партийных функционеров такая вакханалия была неприемлема. В партийных кругах спорили о «границах гласности», о степени открытости информации, о необходимости запрета ряда изданий и снятия слишком критически настроенных к партии и государству деятелей.

Не затихали споры о «границе» гласности и в Политбюро ЦК КПСС. С начала 1988 г. эти проблемы обсуждались на всех его заседаниях. Раскол в партии стал особенно очевидным по полемике между двумя наиболее влиятельными периодическими изданиями ЦК – газетами «Советская Россия», сориентированной на защиту социализма, и «Правдой», придерживающейся курса на демократические реформы.

XIX Всесоюзная партийная конференция. Накануне XIX Всесоюзной партийной конференции (28 июня – 1 июля 1988 г.) центральные газеты опубликовали «Тезисы». Главным в них был вопрос об альтернативных выборах и разграничении функций партийных и государственных органов. Обсуждение тезисов в печати вылилось в острейшие дискуссии. Одновременно в печати появилось множество публикаций, разоблачающих сталинизм, активизировала свою деятельность Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, было создано историко-просветительское общество «Мемориал», организаторами которого выступили журналы «Огонек», «Литературная Газета», Союз писателей СССР.

На конференции центральным был вопрос «О мерах по дальнейшей демократизации жизни партии и общества». Генсек заявил: ни один государственный, хозяйственный или социальный вопрос не может решаться помимо Советов, формируемых на конкурентной основе. При этом партии надо рекомендовать на посты председателей Советов первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Острота этого заявления состояла в том, что первые секретари в случае избрания их на пост председателя теряли право быть и первыми секретарями партии. Состязательность, таким образом, становилась нормой не только советской, но и партийной жизни. Феномен ситуации состоял в том, что высоковластные члены КПСС приняли эти решения восторженно.

Конференция дала старт реформе политической системы. Было решено внести в Конституцию СССР поправки, в «апреле 1989 г.» провести на основании нового закона выборы народных депутатов СССР, «осенью 1989 г.» выборы в республиках⁸⁵.

Суть принятых решений по реформе политической системы: разграничение функций партии и государства; изменение структуры и состава партийного аппарата; отказ от номенклатурного принципа подбора кадров и замена его альтернативными выборами; ограничение срока полномочий руководителей партийных комитетов и народных депутатов двумя сроками избрания; запрет руководителям исполнительных органов баллотироваться в Советы; многомандатный характер выборов. Предлагалось кардинально изменить систему государственных органов.

Получили признания такие ее принципы, как парламентаризм, разделение властей, правовое государство. Конференция одобрила проект нового закона о выборах. Согласно этому закону выборы впервые в истории советского общества становились альтернативными (из нескольких кандидатур). Принцип разделения властей означал по оценке бывшего пресс-секретаря М.С. Горбачева А.С. Грачева: «Разделение партии и государства, сросшихся как сиамские близнецы», значило «рисковать, что ни один из них – ни партия, ни государство – не переживет этой операции»⁸⁶.

Вместе с тем в резолюции «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки» присутствовал такой пассаж: «Решение судьбоносных для страны и социализма за-

⁸⁵ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1988. С. 185–186.

⁸⁶ Грачев А.С. Горбачев. М., 2001. С. 213.

дач перестройки требует повышения руководящей роли партии и новых критериев оценки выполнения ею этой своей роли».

1 октября 1988 г. в Верховном Совете СССР М.С. Горбачев был избран председателем Президиума Верховного Совета Союза.

Юридическое оформление реформы политической системы состоялось в конце 1988 г.

Выборы Съезда народных депутатов СССР были назначены на весну 1989 г. Верховный Совет СССР – постоянно действовавший законодательный и распорядительный орган, который избирался тайным голосованием народными депутатами СССР из их числа сроком на пять лет с ежегодным обновлением $\frac{1}{5}$ состава. ВС СССР состоял из двух палат – Совета Союза и Совета Национальностей. Обе палаты ВС СССР создавали в качестве постоянных рабочих органов комиссии и комитеты ($\frac{1}{2}$ состава из членов ВС СССР и $\frac{1}{2}$ – из числа народных депутатов, не входящих в его состав).

Противоречивые результаты. Конференция стала поворотным пунктом в политическом развитии страны: она подтолкнула политические процессы в сторону формирования институтов парламентской демократии, и эти процессы пошли опережающими темпами по сравнению с экономическими реформами. «Разрыв» между политической демократизацией и практикой хозяйствования послужил началом будущего крушения социалистической системы и распада СССР.

Решения конференции были верно поняты партийным аппаратом: дни его сочтены. Он перестал работать, выключил механизм административной системы и стремился доказать, что перестройка – это горбачевская авантюра.

Последующее после конференции время было отмечено началом глубоких политических преобразований. На них концентрировались усилия реформаторов в партийно-государственном руководстве. Они оказались объектом пристального внимания мировой общественности. Вокруг них разбушевались страсти, углубилось размежевание общественно-политических сил, развернулась серьезная политическая борьба, во многом предопределившая дальнейшее развитие страны.

Сразу после конференции был подготовлен, а в сентябре рассмотрен на заседании Секретариата ЦК КПСС закон о печати. Проект предусматривал отказ партии от монополии на издательскую деятельность, отмену предварительной цензуры, а значит, отказ от монополии на идеологию, а в октябре ТАСС сообщил, что в СССР допускается продажа иностранных СМИ⁸⁷.

⁸⁷ Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? М., 1992. С. 188–189.

Фактором развития перестройки стала дискредитация социализма в его экономической основе через расширение его критики за бюрократизм, неэффективность и, наконец, за существование в его недрах настоящей мафии. Одна из первых публикаций на эту тему стала статья Г. Овчаренко «Кобры над золотом», с которой началось системное раскручивание пороков социализма⁸⁸.

Процесс освобождения общества от идеологических ограничений приобрел необратимый характер. В прессе открыто заговорили о многопартийности, рынке, радикальной переделке экономических отношений. Поток разоблачающих цифр, фактов подтверждал, что советская экономика находится в глубоком кризисе. Экономические статьи Н. Шмелева, Л. Абалкина, О. Богомолова, П. Бунича, социолога Т. Заславской, других представителей гуманитарных наук бередили общественное сознание. Телевидение демонстрировало «круглые столы» и диалоги ученых и политиков. Потоки писем читателей в газеты и журналы свидетельствовали о глубокой заинтересованности широких слоев населения в обсуждении этих тем.

В конце 1988 г. была поставлена точка на марксистско-ленинской идеологии. Достигнуто это было путем радикальной переоценки советского прошлого в несколько этапов. Сначала были пересмотрены решения показательных процессов 1930-х гг. и политических дел послевоенного периода («ленинградского дела», «дела Еврейского антифашистского комитета» и ряда других). Затем началась масштабная публикация мемуаров, биографий, воспоминаний, показ на телевидении встреч с родственниками, трансляции документальных фильмов о реабилитированных лидерах большевиков «ленинского набора» – Н. Бухарине, Л. Троцком, А. Шляпникове, Ф. Раскольникове.

И в последнюю очередь «слово было дано» политическим оппонентам В.И. Ленина – А. Керенскому, Б. Савинкову, В. Чернову, Н. Суханову, И. Церетели; представителям либеральной интеллигенции – П. Милюкова, П. Струве. Затем – противникам большевизма – лидерам белого движения – А. Деникину, П. Врангелю и др.

Завершилась смена идеологии серией публикаций, дискредитировавших В.И. Ленина, а значит, ленинский период советской истории. В 1986 г. А.Н. Яковлев заверял, что перестройка – это «возвращение к ленинизму». В феврале 1987 г. М.С. Горбачев говорил: «Все, что после Ленина, подлежит пересмотру»⁸⁹.

⁸⁸ Овчаренко Г. Кобры над золотом // Правда. 1988. 23 января.

⁸⁹ Грачев А.С. Горбачев. С. 140.

В конце 1988 г. сотрудник международного отдела ЦК КПСС А.С. Ципко опубликовал в периферийном журнале «Наука и жизнь» статью (в нескольких номерах) «Истоки сталинизма», из которой вытекало, что принципиальной разницы между И.В. Сталиным и В.И. Лениным не существовало. По поводу этой статьи А.С. Черняев написал: «Со знаменитых статей Ципко (консультант Международного отдела, между прочим) полным ходом развернулся демонтаж ленинизма, во всяком случае марксизма-ленинизма». А 3 апреля 1989 г. следующая запись: «Прочитал в № 5 “Коммуниста” статью некоего Панарина “Диалектика гуманизма”. Это – отмена марксизма-ленинизма как идеологии!»⁹⁰

Свою лепту в дело деидеологизации внесли реформаторы-коммунисты пересмотром взаимоотношений с церковью. Атеизм как часть идеологии утратил значение. 1000-летие принятия христианства на Руси в 1988 г. было возведено в ранг государственного праздника. Активизировалась и жизнь других конфессий. Феноменом 1988 г. стало массовое проявление в обществе элементов экзистенциализма (от лат. *exsistentia* – существование, мистические представления о природе человека). Телевидение и журналы дали слово представителям нематериалистической философии, появились предсказатели, пророки, знахари. Атеистический журнал «Наука и религия» начал популяризацию теософии, политеизма и астрологии, печатая Е. Блаватскую и Г. Гурджиева, гороскопы и материалы о картах Таро. Феноменом гласности можно считать многочасовые сеансы «лечения» по телевидению А. Кашпировского, А. Чумака. Вся духовная сфера еще недавно спокойного по внешним признакам общества в условиях гласности пришла в движение. Тиражи журналов и газет достигают астрономических цифр: «Новый мир» – 1 600 000, «Юность» – 3 100 000, «Знамя» – 700 000, даже научные журналы резко увеличивают количество подписчиков: «Вопросы истории» – 70 000, «Вопросы философии» – 52 000.

Словно соревнуясь друг с другом демократические СМИ «добивали» марксизм-ленинизм с его материалистическими представлениями о природе человека.

На этом фоне резко менялись взаимоотношения коммунистов-реформаторов с аппаратом ЦК КПСС. Центральный аппарат ЦК КПСС – важнейшая политическая структура власти в СССР. Именно ему принадлежала и инициатива, и поддержка генерального секретаря ЦК КПСС, и саботаж его решений.

⁹⁰ Черняев А.С. Совместный исход... С. 787.

В ходе этих перемен можно выделить два периода. Первый период – 1985–1988 гг., завершившийся существенной его перестройкой. Решающим стал июльский (1988) пленум ЦК КПСС, на котором было принято решение об упразднении хозяйственных и отраслевых отделов аппарата, сокращении его штатов. Отделы были заменены шестью комиссиями в соответствии с основными направлениями работы КПСС в новых условиях, чем автоматически (без официального решения) упразднился Секретариат. Е.К. Лигачев и В.П. Никонов возглавили комиссию по сельскому хозяйству, В.А. Медведев – идеологическую комиссию, А.Н. Яковлев – международную, В.М. Чебриков – правовую, Н.Н. Слюнков – социально-экономическую, Г.П. Разумовский – комиссию партийного строительства.

М.С. Горбачев избавился от двух своих недавних союзников (А.А. Громыко и М.С. Соломенцева), благодаря которым получил возможность занять пост генсека, а еще двух союзников (Е.К. Лигачева и В.М. Чебрикова) отодвинул в сторону.

Вместо М.В. Чебрикова по рекомендации А.Н. Яковлева на пост председателя Комитета государственной безопасности был выдвинут В.А. Крючков. 1988 г. характеризовался кадровыми переменами и на уровне отдельных союзных республик⁹¹. Цель – сплотить партию и партийный аппарат, провозглашенная на XIX партконференции М.С. Горбачевым, – не была достигнута.

Перестройка подходила к своей решающей черте. На первый план выдвигались новые задачи. Для их решения требовались новые люди.

Второй период – 1989–1990 гг. – центр принятия решений в ходе реформы политической системы был перенесен из партийных органов в государственные, усилилось влияние неформальных движений, критика основ марксизма, социализма. КПСС стала раскалываться на фракции и группировки. Аппарат ЦК проявил пассивность и не пытался вернуть себе политическую власть. Это обернулось распадом связи между партийными реформаторами и номенклатурой и реформаторами и консерваторами. Центральный партийный аппарат дистанцировался от М.С. Горбачева. Исключение составила небольшая группа сотрудников международного отдела ЦК.

К концу 1988 г. осложнилась обстановка в Прибалтике. В народных фронтах, возникших весной и летом 1988 г. как национально-демократические движения, в партийных организациях этих республик, расколотых на сторонников и противников горбачевцев, а также

⁹¹ Подробно см.: Островский А.В. Указ. соч. С. 64.

на «русских» и национальных коммунистов, резко активизировались радикально настроенные сепаратистские силы. Они развернули массовые организованные действия против центра.

Парадокс ситуации состоял в том, что организационно на начальном этапе перестройки именно КПСС и ее республиканские организации поддерживали и даже содействовали созданию народных фронтов и неформальных организаций. Поэтому во главе многих из них стояли партийные функционеры. В 1987 г. они вместе с непартийными лидерами народных фронтов перешли к лозунгам экономической («республиканский хозрасчет»), а в 1988 г. – политической независимости от союзной власти.

В народных фронтах присутствовали как последовательно либеральная, так и социал-демократическая и социалистическая компоненты. Так, если лидеры Ленинградского народного фронта – П. Филиппов, М. Салье, Ю. Нестеров и др. – занимали все более антикоммунистические позиции, то в руководстве Московского народного фронта (Б. Кагарлицкий и др.) преобладали социалистические тенденции⁹². Таким образом, принадлежность к партии не гарантировала от эволюции в сторону антикоммунизма.

В качестве козыря в условиях реформы политической системы и вытеснения из нее партии эти функционеры стали использовать национальную карту в борьбе за сохранение своих статусных полномочий.

Антисоюзные настроения усилились на Украине и в Закавказье, проявились противоречия на этнической основе.

Авторитет КПСС стремительно падал вместе с авторитетом ее лидера – М.С. Горбачева.

Не содействовала авторитету КПСС и внешняя политика М.С. Горбачева. Для многих коммунистов она выглядела как предательство делу социализма и интересам страны.

Рука об руку с политической шла реформа экономическая. Она тоже вынуждала М.С. Горбачева «поступаться принципами» приверженности социалистической идее в отношении стран СЭВ. Рыночные отношения, на которые были направлены усилия коммунистов-реформаторов, вынуждали Москву к переходу на рациональные экономические отношения. В 1988 г. правительством было принято решение перевести торговлю энергоносителями со странами СЭВ на расчеты в свободно конвертируемой валюте и начать поэтапный переход к договорам о поставках нефти в социалистические страны по мировым ценам.

⁹² Сунгуров А. Указ. соч.

Во многом такое решение было продиктовано осложнением экономической ситуации в стране и неспособностью продолжать финансирование за счет своего бюджета военной организации Варшавского договора. Все эти действия объективно разрушали коммунистическую скрепу социалистических стран, убеждая оппозицию коммунистическим режимам в этих странах в справедливости своего антикоммунистического протеста.

Популярность М.С. Горбачева как миротворца на Западе достигла пика.

Иная картина наблюдалась внутри страны. Социологические опросы того времени, письма, сотнями шедшие в адрес ЦК КПСС, другие властные инстанции и СМИ свидетельствовали о растущем недовольстве населения происходящими в стране реформами и снижением жизненного уровня. КПСС, объявленная быть носителем прогресса и авангардом этих реформ, переживала организационный и идеологический кризис, теряла авторитет и раскалывалась на группы, фракции, отторгая от себя реформаторское крыло своих членов. Впереди были выборы в новый орган власти – Съезд народных депутатов СССР.

В августе–декабре 1988 г. началась реформа образования. Как и другие реформы перестройки, эта реформа представляла собой ключевой момент схватки старого и нового. Эта схватка (суть которой проявилась еще на февральском пленуме в выступлениях Е.К. Лигачева и М.С. Горбачева) свидетельствовала о глубоком идеологическом кризисе в партии, который помешал реализации новой философии школьного образования и не укрепил позиции старых подходов.

Несмотря на масштабные реорганизации, явно сокращавшие властные функции КПСС, радикально настроенные ее члены были недовольны, обвиняя реформаторов в том, что они сохранили в слегка обновленном виде всевластие прежних сил «аппарата», «номенклатуры». 12 ноября 1988 г. в Высшей комсомольской школе с такими обвинениями в адрес руководства партии выступил Б.Н. Ельцин. Это выступление положило начало его возвращению в большую политику. Теперь оппозиция критиковала поправки к Конституции СССР и новую избирательную систему.

Выборы на I Съезд народных депутатов СССР. К началу 1989 г. перед руководством КПСС стояло множество задач, среди которых особенно сложной была организация выборов на Съезд народных депутатов СССР – новый высший законодательный орган власти. К этому времени усилились негативные результаты предпринятых реформ, в конечном счете вызвавшие нарастание политической дестабилизации в стране.

Первая кампания по выборам народных депутатов СССР проходила зимой–весной 1989 г. на фоне все более обострявшейся национально-политической обстановки в республиках. Недовольство политикой Центра превращало большинство неформальных организаций, выступавших как национальные фронты, из сторонников в противников перестройки. Из созданных в Москве и Ленинграде (затем в других городах) политических клубов («Московская трибуна», «Ленинградская трибуна») рождалась легальная оппозиция власти КПСС.

Под воздействием экономических и социальных неурядиц в республиках нарастала социальная напряженность, заявили о себе националисты, главным образом из числа национальной интеллигенции. Ситуация в стране накалялась. Разгорался межнациональный конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, в столичных городах республик прокатилась волна несанкционированных митингов.

Выборы в представительные органы власти были новым явлением для советских людей. В январе 1989 г. ЦК утвердил политическую платформу КПСС и фактически кооптировал в первый советский парламент 100 человек. В список вошли представители творческой интеллигенции и почти полный состав партийного руководства СССР, названный в печати «красная сотня».

28 марта 1989 г. выборы завершились. 4 апреля Центральная избирательная комиссия подвела их итоги. В избирательные списки было включено 192,6 млн чел., в выборах приняли участие 172,8 млн. Самая высокая явка была в Азербайджане – 98,5 %, самая низкая – в Армении – 71,9 %⁹³. Всего на 4 апреля из 2250 депутатов было избрано 1958. Среди них – членов и кандидатов в члены КПСС – 1716 человек, беспартийных – 242, соответственно 87,6 и 12,4 %⁹⁴. Генсек оценил ситуацию следующим образом: «Мы, – заявил он, – вышли на крупную политическую победу»⁹⁵. Итак, почти 88 % депутатов составили члены КПСС. Однако среди потерпевших на выборах поражение оказалось «35 секретарей обкомов». Были заблокированы некоторые высокопоставленные партийцы (первый секретарь Ленинградского обкома, кандидат в члены Политбюро Ю. Соловьев и др.). В Ленинграде не избран ни один партийный и советский руководитель города и области, ни один член бюро обкома, включая даже командующего

⁹³ Сообщение Центральной избирательной комиссии об итогах выборов народных депутатов СССР в 1989 году. 4 апреля 1989 г. // Известия. 1989. 5 апреля.

⁹⁴ Весна 89. География и анатомия парламентских выборов. М., 1990.

⁹⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 429.

военным округом. В Москве партийные работники также в основном потерпели поражение, но зато за Б.Н. Ельцина проголосовали около 90 % москвичей.

Негативными для партийных работников итоги выборов оказались во многих крупных промышленных и научных центрах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, Юга и Востока Украины. Крупное поражение партийные кандидаты потерпели в Прибалтике, Армении, а также в Грузии. Относительно благополучными для партии результаты выборов оказались в областях Центрально-Черноземного и Северо-Кавказского регионов, Белоруссии, Казахстана и Средней Азии.

На Съезд прошли и демократы, в числе которых – известные своими критическими взглядами по отношению к КПСС люди. (А.А. Собчак, Ю.Ю. Болдырев, А.А. Денисов, от общественных организаций – А.Д. Сахаров, Р.З. Сагдеев, Н.П. Шмелев, С.С. Аверинцев, В.В. Иванов, П.Г. Бунич, Ю.Н. Афанасьев, Ю.Ф. Карякин, В.Л. Гинзбург, Г.Х. Попов).

Парадокс ситуации состоял в том, что, несмотря на то, что эти выборы были подконтрольны и спонсированы КПСС, выиграли в них политические конкуренты реформаторов, которые до того момента не имели реальных инструментов политической борьбы. В первую очередь это касалось Б. Ельцина. Новая политическая система начала служить средством для формирования новой политической элиты, противопоставившей себя старой партийной элите. Эта система, несмотря на то что инициатива ее создания принадлежала коммунистам-реформаторам, объективно способствовала постепенному переходу власти к антикоммунистическим силам.

Новая политическая система формировалась из новых людей, так как, во-первых, к 1989 г. трижды сменился состав райкомов и горкомов, почти полностью обновились советские органы, произошла смена первых секретарей⁹⁶. Во-вторых, как следствие, наметилась тенденция ускорения темпа карьеры для номенклатурных работников. В-третьих, в ходе выборной кампании все структуры КПСС пришли в движение: началось быстрое продвижение наверх вторых и третьих эшелонов чиновников. Вытеснение старшего поколения номенклатуры со своих постов сопровождалось общим ослаблением роли партии.

I Съезд народных депутатов СССР. Накануне работы I Съезда народных депутатов СССР (май–июнь 1989 г.) страна была охвачена митингами. В апреле произошли трагические события в Тбилиси,

⁹⁶ Там же.

в мае – столкновения на национальной почве в Фергане (Узбекская ССР).

Социальная напряженность нарастала в связи с массовым выводом советских войск из различных регионов как внутри страны, так и из-за рубежа. В июне был упразднен Среднеазиатский военный округ. Тысячи военнослужащих возвращались в страну, где для них не было жилья и рабочих мест.

Об итогах первого квартала 1989 г. Госкомстат сообщил: «В развитии общественного производства не достигнуты необходимые динамизм и эффективность».

Прошедший накануне съезда апрельский пленум ЦК КПСС (1989) вывел из состава ЦК 74 члена ЦК, 24 кандидата в члены ЦК и 12 членов ЦРК⁹⁷.

Шестнадцать дней – с 25 мая по 9 июня 1989 г. – продолжалась работа Съезда. Центральными вопросами обсуждения стали выборы Верховного Совета и его председателя. На первый план выдвинулся вопрос о возможности совмещения постов генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Верховного Совета СССР. Решен он был в пользу Горбачева: он оставался генсеком и был избран председателем.

Депутаты разделились на два различных в количественном соотношении крыла: умеренное большинство, которое поддерживало М.С. Горбачева (большинство среди депутатов съезда составляла партийная номенклатура), и демократическое меньшинство (впоследствии за ними закрепилось определение «демократы»). Демократы выдвинули лозунг отмены 6-й статьи Конституции о руководящей роли КПСС в политической системе СССР.

Партийная тема на съезде переплеталась с текущей политикой, существенно осложненной ростом сепаратизма и национализма в республиках союзного государства. Съезд развел депутатов на непримиримых сторонников и противников КПСС. Важной для дальнейшего развития событий стала инициатива российских демократов по поддержке депутатов из Прибалтики. Характерно, что 29 депутатов от литовского «Саюдиса» проводили свою предвыборную кампанию под сепаратистскими, антикоммунистическими и антироссийскими лозунгами.

В докладе «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», сделанном уже в качестве председателя Верховного

⁹⁷ В Центральный комитет Коммунистической партии Советского союза и Центральную ревизионную комиссию КПСС. Б. д. // Правда. 1989. 26 апреля.

совета СССР, Горбачев подчеркнул, что время партийной диктатуры прошло и предстоит реализовывать лозунг «Власть Советам». При обсуждении итогов съезда на Политбюро ЦК М.С. Горбачев сделал вывод о необходимости реформировать КПСС, об этом же говорил в выступлении на совещании партсекретарей 18 июля 1989 г. На этом совещании с резкой критикой Политбюро и генсека выступил председатель Совмина Н. Рыжков. Среди коммунистов-консерваторов и коммунистов-радикалов стала популярной идея созыва чрезвычайного съезда КПСС. Однако М.С. Горбачев заблокировал эту идею, справедливо опасаясь угрозы поражения реформаторских сил.

Формирование оппозиции. Во второй половине 1989 г. сформировалась Межрегиональная депутатская группа народных депутатов СССР (МДГ). Большинство из них были членами КПСС, среди председателей – Б.Н. Ельцин и диссидент-правозащитник, идеолог конвергенции социализма и капитализма академик А.Д. Сахаров. МДГ получила себе в союзники шахтеров, которые по всей стране бастовали против политики Горбачева, а следовательно, против реформаторской верхушки КПСС.

К концу 1989 г. у МДГ уже была политическая программа с требованием отмены 6-й статьи Конституции СССР и лидер – Б.Н. Ельцин с репутацией яростного противника партократов, к которым были отнесены и коммунисты-реформаторы во главе с М.С. Горбачевым.

Особое место в политическом пространстве занимали республиканские политические силы. В 1989 г. в первую очередь это были республики Прибалтики. Их идеология включала в себя сепаратизм, замешенный на антисоветизме и антикоммунизме. На сентябрьском (1989) пленуме ЦК КПСС лидер компартии Литвы А. Бразаускас публично обосновал позицию литовских коммунистов по вопросу о выходе Литвы из состава СССР. В начале декабря 1989 г. Верховные Советы прибалтийских республик отменили 6-ю статью Конституции СССР. К концу года на основе признания Верховным Советом экономической самостоятельности Литвы, Латвии и Эстонии начался выход республиканских коммунистов из состава КПСС и внутренний раскол.

Все эти акции дополнялись признаниями республиканскими Советами Прибалтики незаконности их присоединения к СССР в 1940 г. Эта проблема стала предметом обсуждения на II Съезде народных депутатов СССР, который проходил с 12 по 24 декабря. В конечном итоге под давлением в первую очередь российских демократов Съезд не только осудил пакт Молотова–Риббентропа 1939 г., но и признал его юридическую несостоятельность, чем обеспечил политическое обоснование выхода прибалтийских республик из Союза.

Фактически была легализована сама проблематика сепаратизма, как государственного, так и партийного, создавался прецедент, позволявший ставить под сомнение все партийно-государственное устройство СССР. Не случайными стали сепаратистские эксцессы в Молдавии, на Украине, в первую очередь в ее западных областях.

Объективно прибалтийские сепаратисты «смыкались» с российскими демократами в своей борьбе против КПСС, хотя внутри этих республик им противостояли (в основном русскоязычные) слабо объединенные политические силы («Интерфронт» и «Равноправие», Компартия Литвы (на платформе КПСС), другие движения в защиту «некоренного населения»).

Так сложилась оппозиция курсу партийных реформаторов, которая самоназывалась демократической. Главная политическая деятельность демократов была направлена на лишение КПСС политической власти.

Феноменом этого процесса стала политика самих коммунистов-реформаторов, которые проявляли намерение сменить идеологическую ориентацию партии. Так, в августе Госкомитет СССР по народному образованию издал приказ «О перестройке преподавания общественных наук в высших учебных заведениях». Согласно этому приказу в вузах происходила замена «Марксистско-ленинской философии» – «Философией», «Марксистско-ленинской политэкономии» – «Политической экономией», «Научного коммунизма» – «Проблемами теории современного социализма», «Истории КПСС» – «Социально-политической истории XX века»⁹⁸.

Противостояла этой оппозиции (при большом спектре идеологических пристрастий) часть партийных и государственных чиновников, а также военных. Идеино их объединяло неприятие к далеко зашедшим реформам М.С. Горбачева и стремление сохранить КПСС и СССР.

В конце 1989 г. состоялась встреча Дж. Буша (старшего) с М.С. Горбачевым на острове Мальта, договоренности этой встречи серьезно усилили позиции прибалтийских сепаратистов и антисоциалистических сил в странах Восточной Европы, где уже вовсю шел процесс декоммунизации.

В сентябре 1989 г. было образовано Российское бюро ЦК КПСС (председатель – М.С. Горбачев), которое можно рассматривать как «ответ» части партийной номенклатуры, стремящейся сохранить

⁹⁸ Смыков Ф.Н. Ученые ИМЛ отвечают на вопросы; Горев В.К. Перестройка преподавания общественных наук // Вопросы истории КПСС. 1989. № 12. С. 145, 152.

позиции КПСС, российским демократам. С тем чтобы «выбить почву» из-под ног российских демократов, на первом заседании Бюро (15 января 1990 г.) было предпринято обсуждение вопроса об экономическом суверенитете России. Взяв на вооружение лозунг своих политических противников, российские коммунисты намеревались перебить их сепаратистскую инициативу, однако пойти дальше они не решились, оставаясь верными КПСС. Консолидация ряда коммунистов РСФСР не была антигорбачевской, о чем свидетельствует факт соучастия его в этом процессе.

Агрессия против КПСС проявлялась в связи с самыми разными вопросами. Так, на том же Съезде в ходе обсуждения Тбилисской трагедии обвинения со стороны грузинских депутатов, поддержанные депутатами из Прибалтики и депутатами МДГ, обрушились на армию и руководство страны, а требования их состояли в отмене 6-й статьи Конституции.

Нарастающий кризис в верхних эшелонах партии проявился в полной мере на внеочередном пленуме ЦК КПСС (25–26 декабря 1989 г.) по итогам II Съезда. Стремление М.С. Горбачева сохранять республиканские партийные организации, заявления о том, что Литва – неотъемлемая часть СССР, что запрещать «Саюдис», исключать из партии Бразаускаса и пр. он не намерен, вызывали открытые возмущения. Около 200 высших партийных функционеров высказывали реплики с мест, «захлопывали» выступления членов Политбюро – сторонников генерального секретаря.

Публичное признание перехода коммунистов-реформаторов на социал-демократические позиции нашло свое отражение в статье М.С. Горбачева «Социалистическая идея и революционная перестройка», опубликованной в ноябре 1989 г. в газете «Правда». В ней, в частности, были предложены новые критерии социализма с учетом мирового опыта социализма и процессов развития капиталистических стран, признавались многообразие форм собственности, близости социальных систем, неприемлемость противопоставления социализма капитализму.

Отказ от партийной монополии. Отмена 6-й статьи Конституции СССР. Связывая дальнейшие трансформации самой идеологии реформ с обновлением социализма, словесно затушевывая либерально демократические ценности «гражданского общества» и «правового государства», Горбачев называл их «обеспечением подлинного народовластия», что, конечно, уже не имело отношения к социализму в советском значении⁹⁹.

⁹⁹ Социалистическая идея и революционная перестройка. С. 91.

Общее теоретическое переосмысление вопроса о власти было, скорее, вынужденным шагом реформаторов в условиях нарастания давления со стороны радикально настроенной части общества, требовавшей отменить 6-ю статью Конституции СССР о «руководящей роли КПСС» и ввести многопартийность.

Действительно, логика альтернативных выборов влекла за собой введения альтернативных программ, возникновение которых не могло произойти без легального существования других, кроме КПСС, партий. При интенсивном продвижении радикальных экономических реформ однопартийная система становилась анахронизмом, и решение об отмене 6-й статьи Конституции стало требованием демократов, представителями МДГ и других политических движений.

Принципиальное решение об отказе КПСС на монополию власти было принято на XIX партконференции. Свободные и альтернативные выборы уже были реальностью. Но вопрос о многопартийности решался в сложной борьбе. На протяжении второй половины 1989 г. он обсуждался на Политбюро и обозначил три группы интересов. Первая – Лигачев, Никонов, Щербицкий, Воротников – были против корректировки 6-й статьи Конституции. Вторая – Медведев, Шевраднадзе, Яковлев, Горбачев – за отмену этой статьи. Третья – Рыжков, Слюньков, Чебриков – колеблющиеся. Они предлагали формулировку, рассчитанную на «проходимость» при обсуждении в обществе КПСС, при сохранении ее «авангардной роли»¹⁰⁰.

При допущении многопартийности и лишении власти КПСС естественно возникал вопрос: где же теперь власть будет концентрироваться, и будет ли вообще концентрироваться в одном центре? Демократическое его решение состояло в разделении ее на исполнительную и законодательную, что теоретически обосновывали сторонники введения президентства в СССР.

Решающую роль в судьбе партии сыграл февральский (1990) пленум ЦК КПСС, на котором была принята платформа ЦК к XXVIII съезду партии, объявившая идеалом общественного развития «гуманный», «демократический социализм». Что же такое гуманный демократический социализм? Во-первых, гарантия экономических и социальных прав советских людей; во-вторых, радикальная экономическая реформа (органичное сочетание плановых и рыночных методов регулирования); в-третьих, «глубокая перестройка отношений собственности». Гарантом такой программы преобразований объявлялась КПСС. Радикалам эта программа казалась половинчатой,

¹⁰⁰ Горбачев М.С. Понять перестройку... С. 235.

консерваторам – социал-демократической, а понятиях марксизма-ленинизма – оппортунистической.

На состоявшемся 11 марта 1990 г. пленуме ЦК КПСС вопрос об отмене 6-й статьи носил не просто дискуссионный, но конфликтный характер. «Бровиков: Собираются поставить крест на партии и передать функции Политбюро президенту. Не оправдали доверие Горбачев, Медведев, Слюньков, Яковлев, Лукьянов. Члены Политбюро должны отчитаться за провалы в работе»¹⁰¹. Прозвучали и личные оскорбления в адрес Горбачева и его сторонников¹⁰². Е. Лигачев обвинил Горбачева в ослаблении партии, а также в том, что, отказавшись поддержать коммунистические партии в социалистических странах, тот способствовал падению там социалистических режимов. Он категорически заявил, что «нельзя модернизировать социализм, лечить болевые точки нашей экономики методами капиталистического хозяйства».

После февральского и мартовского пленумов ЦК явно обнаружился фракционный характер дискуссий по платформе ЦК к XXVIII съезду партии. ЦК справедливо усматривал в этой дискуссии тенденцию раскола и обратился к коммунистам с открытым письмом «За консолидацию на принципиальной основе». Реакция на письмо только подтвердила факт раскола в партии: умеренные реформаторы его поддержали, консерваторы высказывались против «раскольников», радикалы возмущались «письмом» как свидетельством сдвига Горбачева на позиции партаппарата.

Тем не менее все основные решения, принятые в это период, начали реализовываться реформаторами.

В условиях политического раскола, идейного и организационного разброда, массового выхода из КПСС (с лета 1989 по лето 1991 г. ее ряды покинули 2 млн человек, или более 10 % общего состава). 12 марта 1990 г. начал свою работу Внеочередной III Съезд народных депутатов СССР. Съезд одобрил учреждение поста Президента СССР и отмену 6-й статьи Конституции¹⁰³.

По сути, это был третий шаг (первый – одобрение идеи альтернативных выборов на XIX Всесоюзной партийной конференции, второй – реализация этой идеи путем создания нового органа власти – Съезда народных депутатов СССР) на пути реформы политиче-

¹⁰¹ Там же. С. 577.

¹⁰² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 11, 14, 16 марта 1990 г. М., 1990. С. 144–149.

¹⁰³ Подробности этих событий см.: Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Переломные годы российской политики. (1985–1993): В 2 т. Т. 1. С. 223–230 и др.

ской системы СССР и одновременно реформы КПСС. Этот шаг, как и первые два, сделало реформаторское крыло КПСС во главе с М.С. Горбачевым.

Отмена 6-й статьи означала, что КПСС лишается монополии на власть. Отныне в управлении страной могли участвовать и другие политические партии. М.С. Горбачев полагал, что усилил свои позиции за счет введения поста президента. Но, как показали дальнейшие события, это было не так. Союзное президентство было моментально скопировано республиками, что сводило на нет идею усиления центральной власти. Учреждение многопартийности носило противоречивый характер. Теперь различные политические силы приобрели мощный инструмент политической борьбы, чем и воспользовались, причем как конструктивно, так и исключительно по карьерным мотивам.

С отменой 6-й статьи Конституции СССР реализация ревизионистского социал-демократического проекта не была доведена до логического конца. Закончилась поражением реформа КПСС, главное содержание которой могло бы состоять в оформлении и признании членами КПСС новой идеологии – социал-демократии, или размежевании КПСС на социал-демократическую и ортодоксально коммунистическую партии.

Глава 2. Распад союзной партии коммунистов: 1990–1991 гг.

Год России – 1990. 1990 г. М.С. Горбачев впоследствии связал с началом полномасштабного кризиса перестройки и КПСС, а Б.Н. Ельцин назвал годом России. В этом с наглядностью проявилась главная историческая интрига: что было негативно для коммунистов-реформаторов, оказалось позитивно для российских демократов.

В их среде окончательно сформировалась радикальная оппозиция курсу М.С. Горбачева на базе Межрегиональной депутатской группы (МДГ). По содержанию установок, принятых еще в сентябре 1989 г., программа МДГ носила антисоциалистический характер, так как включала требования к коммунистам-реформаторам радикализации реформ, и без того ведущих страну к новой социально-экономической и политической модели социал-демократического типа. Тогда оппозиционеры сформулировали требование отмены 6-й статьи Конституции СССР, что означало ликвидацию однопартийной политической системы СССР.

В январе 1990 г. они создали предвыборный блок «Демократическая Россия», который возглавил кампанию по выборам российско-

го законодательного органа – Съезда народных депутатов РСФСР. Осуществляя турне на стране, представители этого блока пропагандировали идею ликвидации однопартийной системы как признака тоталитарного государства.

Своим происхождением оппозиция была обязана реформаторам-коммунистам, М.С. Горбачеву. Именно против них на данном этапе развернувшейся политической борьбы она и выступила.

«Разумеется, – написал американский посол в СССР Д. Мэтлок, – целью перестройки было улучшение советской экономики, однако избранные Горбачевым методы подрывали власть Коммунистической партии и военно-промышленного комплекса в управлении страной»¹⁰⁴.

Разваливается не только «верхушка» КПСС, но и ее многомиллионное основание. 28 января 1990 г. А. Черняев пишет в своем дневнике: «В партии действительно начинается бунт, но он, как говорят, неоднозначен: ленинградское дело, в Тюмени прогнали Богомякова, в Волгограде – Калашникова. Везирова в Баку из партии исключил аппарат ЦК. Но кто идет на смену? Молодые и худшие – антигорбачевцы, представители того самого “рабочего класса”, от мифологии в отношении которого М.С. никак не может освободиться»¹⁰⁵.

16 мая 1990 г. открыл свою работу I Съезд народных депутатов РСФСР. Статистика результатов выборов народных депутатов РСФСР свидетельствует, что 86 % всех избранных были членами КПСС. Кульминацией Съезда стали выборы председателя Верховного Совета РСФСР. Альтернативой Б. Ельцину был партийный ортодокс И. Полозков – кандидатура Горбачева. 30 мая третий тур голосования завершился победой Ельцина. Во многом это предрешило политический путь России. Против его кандидатуры открыто выступил М.С. Горбачев. Важным итоговым документом Съезда стала «Декларация о суверенитете России» от 12 июня 1990 г. Принятие Декларации было обусловлено, во-первых, противостоянием союзных и российских элит. Во-вторых, ростом российского самосознания, в-третьих, местом и ролью РСФСР в Союзе. Декларация провозглашала верховенство Конституции и законов РСФСР на всей территории республики и предусматривала приостановление актов СССР, вступающих в противоречие с законами РСФСР. Фактически Декларация стала политическим и юридическим инструментом дистанцирования российской политической антикоммунистической

¹⁰⁴ Мэтлок. Смерть империи. С. 160.

¹⁰⁵ Черняев А. Совместный исход...

элиты от союзного Центра и от КПСС. С этого документа началась декоммунизация российской власти. Съезд сформировал новые органы власти – двухпалатный Верховный Совет РСФСР.

На этом съезде был принят и ряд решений, важных для судьбы КПСС. В постановлении «О механизме народовластия в РСФСР» вводился запрет на «совмещение должности руководителя государственного органа власти и управления с любой другой должностью, в том числе в политических и общественно-политических организациях», а в принятом за основу Декрете о власти, кроме того, устанавливалось, что «всякое противоправное вмешательство политических партий, партийно-политических органов и иных общественных организаций в деятельность государственных предприятий, учреждений и организаций должно пресекаться незамедлительно и со всей решительностью». Очевидность направленности этих решений против КПСС не вызывала сомнений у современников тех событий и в дальнейшем у исследователей.

20–21 октября 1990 г. в кинотеатре «Россия» состоялся учредительный съезд политической партии – движения «Демократическая Россия». Это была новая политическая сила, сформировавшаяся вне КПСС.

Таким образом, в России сформировалось мощное радикальное ядро реформаторов-демократов, которые выступали по программе суверенизации России, ее откола от центра и противопоставили свою идеологию преобразований России западническо-либерального толка умеренным коммунистам-реформаторам союзного центра, представлявшим КПСС.

Идейный раскол КПСС. Еще до отмены 6-й статьи Конституции внутри КПСС в 1990 г. присутствовал идейный раскол. Но с отменой этой статьи он приобрел форму фракционных оппозиций. Условно их можно классифицировать как «правые» и «левые». Но все вместе они составляли оппозицию центристской линии, проводимой коммунистами-реформаторами во главе с М.С. Горбачевым. Понятие «правые» и «левые» в российской политической культуре имеет свои особенности. Применительно ко времени перестройки под «правыми» понимались сторонники возврата назад, к доперестроечному времени или малой степени корректировки системы (консерваторы). Под «левыми» понимались сторонники активизации реформ, отказ от старой системы или ее достаточно серьезная корректировка.

«Правая» оппозиция коммунистам-реформаторам (критика радикальности проводимых М.С. Горбачевым реформ) формировалась на разных уровнях властных структур и в среде разных социальных слоев советского общества. Она отличалась чрезвычайной пестротой

контраргументов реформаторскому курсу, сложностью внутренних взаимоотношений и отсутствием сильных групп интересов. Структурировать ее чрезвычайно сложно, но можно выделить некоторые элементы.

На союзном уровне выделяется несколько типов правой оппозиции. Так, она была представлена созданным в январе 1990 г. Объединенным фронтом трудящихся СССР, движением «Коммунистическая инициатива», позднее – группой оппозиционно настроенных делегатов XXVIII съезда КПСС, представлявших ряд региональных партийных организаций и части центрального руководства.

В течение 1990 г. эти оппозиционные силы объединились уже на российском уровне в «Инициативное движение коммунистов РСФСР». Буквально через несколько дней после принятия Россией «Декларации о независимости России», а именно 19 июня открылась учредительная конференция Коммунистической партии РСФСР. Девизом партии стал лозунг «остановить перерождение перестройки в антисоциалистическом и антинародном направлении». Главным врагом они объявили радикалов, которые «заняли господствующее положение в средствах массовой информации» и увлекли часть граждански активных людей ложными ориентирами. Расхождения с Горбачевым носили в основном идеологический характер. Ведущими идеологами российских коммунистов были профессор политэкономии Высшей профсоюзной школы А.А. Сергеев, избранный первым секретарем РКП И.К. Полозков, Г.И. Зюганов, который в 1989–1990 гг. был заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС. Партия не имела собственного устава и программы, в нее автоматически входили все члены КПСС, состоявшие на учете в организациях, находящихся на территории РСФСР. Поскольку партия входила в состав КПСС, она не участвовала в выборах на Съезд народных депутатов РСФСР, а ее представители входили в различные депутатские группы, например И. Полозков – в группу «Отчизна».

Кроме того, в течение 1990–1991 гг. внутри КПСС существовали: «Большевистская платформа в КПСС», сторонники которой выступали в защиту И. Сталина и его политики, «Марксистская платформа в КПСС», выдвигавшая лозунг возвращения к истинному марксизму-ленинизму. В это время возникло и несколько более мелких партий, таких как «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы», «Марксистская рабочая партия – партия диктатуры пролетариата» и др.

«Левая» оппозиция центристам-реформаторам в КПСС была представлена «Демократической платформой в КПСС». Сторонники этой платформы требовали коренного реформирования партии,

превращения ее в социал-демократическую партию парламентского типа. Примечательно, что в начале 1990 г. в нее входили Б. Ельцин, А. Собчак, Г. Попов. Однако М.С. Горбачев не поддержал начинаний Демплатформы, что лишило КПСС перспективы реформирования и создания на ее основе двухпартийной политической и системы¹⁰⁶.

Помимо внутреннего раскола КПСС (реформаторское крыло) столкнулась с «внешней» оппозицией. С национал-патриотических (или державно-патриотических) позиций в рамках Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР выступало объединение «Союз». Ее лидерами стали В.И. Алкснис, Е.В. Коган, Ю.И. Блохин. В отличие от российских коммунистов по отношению к Горбачеву «Союз» занимал непримиримую, агрессивную позицию, держал его под огнем жесткой критики, призывал отстранить его от власти.

На консервативном фланге заметную активность проявляли некоторые представители интеллигенции, и даже целые крупные организации, такие как Союз писателей РСФСР во главе с Ю. Бондаревым, А. Прохановым и др. В их идеологии усиливались монархические настроения, выражавшиеся в интересе к дореволюционной России, идеализации истории культуры того периода, в убежденности исторической вины большевиков, «прервавших» интенсивную модернизацию России конца XIX – начала XX в.

Критике коммунисты-реформаторы подверглись со стороны тех политических сил, которые можно с определенными оговорками объединить под термином «либералы». Общим для них был антикоммунистический настрой («Либерально-демократическая партия Советского Союза» – ЛДПСС, «Союз конституционных демократов», «Демократическая партия», «Либерально-христианская партия», «Христианско-демократический союз России», союз «Щит», общество «Мемориал» и др.). Роль координатора в этом пестром множестве партий и движений стала играть Демократическая партия России (ДПР). Именно в 1990 г. она оформилась организационно и выдвинула лозунг борьбы с КПСС.

Правовую основу многопартийности составил Закон СССР «Об общественных объединениях», принятый в октябре 1990 г.

Последний съезд КПСС. 1990 г. стал годом последнего, XXVIII съезда КПСС, состоявшегося летом. О задачах КПСС на этом съезде М.С. Горбачев сказал следующее: «Партия идет на съезд с идеей передачи всей власти Советам – и в Центре, и в республиках. То есть мы вступили в период принципиальных преобразований Союза»¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Черняев А. Совместный исход... С. 831.

¹⁰⁷ В Политбюро ЦК КПСС... С. 594.

Вопрос о способности партии быть реформируемой для партийного государства, каким был СССР в годы перестройки, являлся одним из ключевых. Следует учитывать организационные принципы КПСС. В Уставе партии сформулированный еще Сталиным в 1934 г. принцип демократического централизма сохранялся почти без изменений вплоть до 1990 г. Аппарат действовал по принципу тотальной секретности и сознательно срывал перестройку. В 1987 г. в аппарате ЦК было более 1800 ответственных работников.

Реформировать СССР, по мнению Л. О니кова, это значило реформировать партию, т. е. отказаться от той партии, которую создал Сталин, и которая организационно с небольшими изменениями сохранилась вплоть до перестройки. О саботировании аппаратом ЦК идей реформ свидетельствовал и факт практической политики в отношении республик¹⁰⁸.

Вопрос о реформе партии долгое время виделся М.С. Горбачевым в обновлении ее кадрового состава. Организационно новшества в ее структуру должен был внести новый Устав. Но самое главное – партия должна была перейти на новые идеологические основания. По замыслу Горбачева партия должна была прийти к разрыву с большевизмом¹⁰⁹.

Теоретически уже были сформулированы основные идеи о новом облике социализма (статья М. Горбачева «Социалистическая идея и перестройка»). Связав их с идеями К. Маркса, Горбачев определил его как «гуманный социализм»¹¹⁰. К числу элементов социалистической демократии Горбачев отнес «социалистическое самоуправление», «авангард советского общества – КПСС». На том же мартовском 1990 г. пленуме ЦК был одобрен новый Устав КПСС, закреплявший альтернативность, принцип выдвижения кандидатур снизу, широкое участие коммунистов, прямые выборы первых секретарей¹¹¹.

Статус официальной доктрины социал-демократический проект в КПСС начал приобретать в проекте новой программы КПСС, разрабатываемой в течение первой половины 1990 г. для утвержде-

¹⁰⁸ «ЦК КПСС умудрился в годы перестройки направить на руководящие работы в Узбекистан 68 партийных работников высшей номенклатуры – только русских, украинцев, белорусов. Большинство из них никогда не работали в этих условиях» (Оников Л. Указ. соч. С. 87).

¹⁰⁹ Горбачев М.С. Понять перестройку... С. 26.

¹¹⁰ Горбачев М. Социалистическая идея и перестройка. М.: Политиздат, 1989. С. 89.

¹¹¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 11, 14, 16 марта 1990 г. М., 1990. С. 10, 11, 12.

ния на предстоявшем съезде КПСС¹¹². Этот проект дорабатывался помощниками М.С. Горбачева и все более приобретал либерально-демократический характер. Дебаты по этому поводу нашли отражение в прессе¹¹³. О снижении роли идеологии в советском обществе как условия реформирования СССР писали ближайшие сподвижники лидера КПСС – М.С. Горбачева¹¹⁴.

Накануне XXVIII съезда КПСС, выступая перед Советом Федерации – новым органом, в который входили руководители всех союзных республик, Горбачев выстроил основные позиции партийной реформы. Суть состояла в следующем: 1) партия разделяет идеи общечеловеческих гуманистических идеалов; 2) она свободна от идеологической зашоренности и вступает в сотрудничество со всеми прогрессивными общественно-политическими движениями; 3) Партия признает интересы меньшинства и их право на собственную позицию; 4) партия руководствуется принципами самоуправления и самостоятельностью компартий союзных республик; 5) партия открыта для контактов с коммунистами, социал-демократами, социалистами стран разной ориентации, с представителями многих других течений современной политической и научной мысли¹¹⁵.

На 1 июля 1990 г. в КПСС насчитывалось 15 млн коммунистов – столько же, сколько было в 1973 г. За полтора года численность КПСС сократилась на 4,2 млн человек. Особенно большой урон понесли партийные организации в республиках, где пришли к власти сепаратисты. Большинство коммунистов отошли от политической борьбы, а лишь 2–3 % из них перешли в другие политические партии и движения.

XXVIII съезд КПСС (2–7 июля 1990 г.) стал схваткой реформаторского и консервативного течений в партии¹¹⁶. Консерваторы обличали М. Горбачева и его сторонников в том, что КПСС лишилась властной монополии. Во многом именно этим они объясняли нарастание экономических, межэтнических, культурных проблем. С других позиций выступил Б. Ельцин. Он предложил переименовать партию в социал-демократическую и допустить в ней свободу фракций.

¹¹² Материалы пленума Центрального Комитета КПСС. 5–7 февраля 1990 года. М., 1990. С. 511–540.

¹¹³ Проект и дебаты по нему: Правда. 1990. 18 августа; Советская Россия. 1991. 27–30 июля.

¹¹⁴ Шахназаров Георгий. Обновление идеологии и идеология обновления // Коммунист. 1990. № 4. С. 46–59.

¹¹⁵ Горбачев М.С. Понять перестройку... С. 267.

¹¹⁶ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет: В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 55–101; Т. 2. С. 255, 268, 276–294.

Съезд не поддержал его. На съезде было избрано новое Политбюро. По составу оно было на 80 % обновлено. Голосование на съезде показало, что $\frac{1}{4}$ часть съезда против Горбачева. В итоге съезд принял программную резолюцию «К гуманному демократическому социализму», в которой были сформулированы отношение партии к перестройке, как она понималась реформаторами, к ее внутренней реформации и в отношениях с внешним миром¹¹⁷.

На этом съезде в последний раз сошлись непохожие политики, оказавшиеся по прихоти исторической судьбы сначала вместе, а затем в разных политических колоннах. Это были Б.Н. Ельцин, Е.К. Лигачев и М.С. Горбачев. Для Ельцина трибуна съезда стала сценой, на которой он эффектно разыграл свой уход из КПСС, и трамплином для начала нового, главного витка своей политической биографии. Для Е. Лигачева в этой же аудитории свершилось унижительное поражение. Он выставил свою кандидатуру на пост заместителя генсека, но не получил поддержки даже у антигорбачевски настроенного зала. Позднее в своей книге «Предупреждение» Е. Лигачев написал: «Я пошел на выборы зам. Генсека с целью полнее раскрыть свою позицию, свое видение обстановки в партии перед делегатами съезда, коммунистами страны. Свой последний шанс я использовал сполна»¹¹⁸. Оценивая итоги съезда, Горбачев полагал, что принятые на нем Платформа и Устав означали радикальное изменения самой сущности КПСС и давали ей шанс пойти по новому пути¹¹⁹.

Вместе с тем следует признать, что для Горбачева результаты последнего партийного съезда были не очень актуальны. Генеральный секретарь ЦК КПСС, будучи Президентом СССР, уже был выведен из-под контроля партии, Политбюро и ЦК. Эти структуры оказались практически отстраненными от участия в выработке решений. А упразднение номенклатуры вместе с лишением КПСС правовых оснований для влияния на кадровую политику освободило от контроля партии республиканские и местные элиты. Государственный аппарат Советского Союза превратился в сложный конгломерат сотrudничающих и противоборствующих групп и кланов.

Следует добавить, что на XXVIII съезде почти все прежнее руководство партии ушло в отставку, а новые его члены были сориентированы уже на другие политические задачи¹²⁰. На июльском пленуме ЦК было избрано Политбюро из 24 человек, в которое вошли поми-

¹¹⁷ Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 92–93.

¹¹⁸ Лигачев Е.К. Предостережение. М., 1999. С. 221.

¹¹⁹ Горбачев М.С. Понять перестройку... С. 273.

¹²⁰ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 146–147.

мо М.С. Горбачева 15 первых секретарей ЦК КП союзных республик а также О.С. Шенин, В.А. Ивашко, А.С. Дзасохов, Г.В. Семенов, Ю.А. Прокофьев, И.Т. Фролов, Е.С. Строев, Г.И. Янаев. Такой кадровый подбор формально легализовывал процесс федерализации партии, так как Политбюро фактически превращалось в орган национальных компартий. Был полностью обновлен Секретариат¹²¹.

Наряду с реформой КПСС, связываемой с переходом партии на социал-демократические позиции, М.С. Горбачев и его соратники вели активную реформаторскую практику в международных отношениях. Социал-демократическая идеология перестройки наиболее эффективно срабатывала именно во внешней сфере. Новые идеи, выработанные под большим влиянием А. Черняева, в 1989–1990 гг. базировались на идеях конвергенции, выдвинутых еще задолго до перестройки А.Д. Сахаровым, разделяемых советскими диссидентами и частью советского истеблишмента¹²².

Рядовые коммунисты, как и весь советский народ, трудности проводимых КПСС реформ ощущали на бытовом уровне. Природа этих трудностей объяснялась политикой власти: дефицит бюджета (в 1988 и 1989 гг. – по 90 млрд, в 1990 г. – 60 млрд) покрывался за счет эмиссии. Денежная масса быстро росла: 1989 г. – на 19,5 %, 1990 г. – на 21,5 %¹²³. Это вело к обесцениванию рубля, опустошению магазинных полок, значит, доходов и сбережений граждан, к снижению стимулов к труду, плохой и безответственной работе. Виновниками население рассматривало власть – т. е. КПСС и ее лидеров-реформаторов. При этом вину возлагали не на строй, в котором жили, а именно на конкретных руководителей. По данным опроса общественного мнения, проведенного в конце 1990 г., две трети опрошенных отдавали предпочтение социализму¹²⁴.

Тем не менее вера в КПСС как силу, способную вывести страну из кризиса, была практически утрачена. Так, по данным опросов, проведенных Академией общественных наук при ЦК КПСС (в 1990 – начале 1991 г.), убежденность в коммунистической перспективе проявляли всего лишь 3 % населения страны, только 9 % верили в декларируемые партией цели, только 2–3 % столичной интеллиген-

¹²¹ Воротников В.И. А было это так... С. 40–403.

¹²² См. об этом: Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода. М., 2008.

¹²³ Ясин Е.Г. Указ. соч.

¹²⁴ Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 51. Авторы проельцинской книги признают, что «большинство критиков режима» были против засилья КПСС, при этом не уточняя, что эти выступления объясняются трудностями, вызванными реформами. См.: Эпоха Ельцина: очерки политической истории / под ред. Ю. Батурина, и др. М., 2001. С. 170.

ции считали партработников порядочными людьми (в провинции – 39 %) ¹²⁵.

Итак, к середине 1990 г. в стране сложилось два центра власти – союзный центр во главе с президентом СССР М.С. Горбачевым и российский центр во главе с Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. На первый план вновь выдвинулись проблемы экономики. Каждый из двух центров имел свои приоритеты. Но в целом и союзное, и российское правительства предполагали перевод экономики на рыночные отношения. 2 августа 1990 г. М.С. Горбачев подписал распоряжение «О подготовке концепции союзной программы перехода на рыночную экономику как основы Союзного договора» ¹²⁶.

Раскол в реформаторском крыле. К осени 1990 г. в стране заявил о себе кризис власти. Неудачей закончились переговоры между М. Горбачевым и Б. Ельциным по поводу перехода к рынку на основе единой программы Шаталина – Явлинского «500 дней». Новый виток получил кризис потребительского рынка (началось время продовольственных талонов, табачных и водочных бунтов, слухов о военном перевороте и т. п.).

8 и 9 октября 1990 г. вопрос «О положении в стране и задачах КПСС в связи с переводом экономики на рыночные отношения» был вынесен на обсуждение пленума ЦК КПСС. В постановлении пленума подтверждалась ответственность КПСС за происходившие события и намерения двигаться по выработанному партией направлению реформ.

Однако на практике коалиция реформаторов распадалась. В ноябре в ответ на предложение М.С. Горбачева преобразовать Совет министров СССР в Кабинет министров (заседание Верховного Совета СССР) категорически против и с оценками краха перестройки высказался Н.И. Рыжков ¹²⁷. Разногласия между ним и Горбачевым по поводу курса реформ вылились в его отставку с поста премьер-министра в начале 1991 г. (новым премьером стал В. Павлов).

19 декабря IV Съезд народных депутатов СССР начал обсуждать главный вопрос своей повестки – проект Союзного договора, а 20 декабря на трибуну съезда поднялся Э.А. Шеварднадзе и заявил, что готовится установление диктатуры, и подал в отставку с поста министра иностранных дел.

¹²⁵ Рабочий класс и современный мир. 1990. № 4.

¹²⁶ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 596.

¹²⁷ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательства. С. 23.

После январских (1991) событий в Прибалтике раскол в реформаторском крыле КПСС усилился. Этому способствовали выступления радикалов с требованиями отставки М.С. Горбачева как недееспособного политика, требования коммунистов-государственников ввести чрезвычайное положение для сохранения Союза, ссылаясь на итоги референдума о сохранении СССР 17 апреля 1991 г.

Апрельский пленум (1991) ЦК КПСС потребовал от Горбачева вернуть КПСС статус правящей партии, ввести чрезвычайное положение в стране или уйти. В ответ на это Горбачев согласился оставить пост генерального секретаря. После некоторого колебания партийцы отозвали предложение об отставке.

А.Н. Яковлев в письме от 18 апреля предложил начать работу по созданию двух партий, оформив уже имеющийся раскол КПСС. Но не получив поддержки покинул М.С. Горбачева и уже 1 июля 1991 г. выступил инициатором нового политического объединения – Движения демократических реформ (ДДР), а 15 августа вышел из КПСС.

Общественно-политическая ситуация в стране уже не контролировалась ни КПСС, ни ее генеральным секретарем. Политическая самостоятельность новых властных структур – Съездов народных депутатов – лишала КПСС возможности регулировать политические процессы. Идеологический плюрализм, провозглашенный реформаторами в ходе гласности, способствовал формированию своего рода национально ориентированных проектов независимого от центра развития, причем не только на республиканском, но и на внутриреспубликанском уровнях.

Из дневника А.С. Черняева от 31 марта: «Вчера был Совет безопасности. Проблема продовольствия... Скребли по сусекам, чтоб достать валюту и кредиты и закупить за границей. Но мы уже неплатежеспособны. Кредиты никто не дает: надежда на Ро Дэ У... на Саудовскую Аравию»¹²⁸.

Следует добавить, что в 1985 г. внешний долг Советского Союза составлял 28,3 млрд долл., в 1989 г. – 53,9 млрд, в 1990 г. – 59,8 млрд, в 1991 г. – 95,3 млрд. Таким образом, за 1985–1991 гг. внешний долг вырос на 67 млрд долл., т. е. увеличился более чем в три раза¹²⁹.

Экономические трудности уничтожили остатки социального консенсуса вокруг горбачевской перестройки. Многие советские граждане уже не хотели никаких реформ и даже выступали за отмену уже принятых. Огромная страна жила повсеместными выборами, нацио-

¹²⁸ Черняев А. Совместный исход... С. 933.

¹²⁹ Соколин Б.М. Кризисная экономика России. Рубеж тысячелетий. СПб., 1997. С. 205–206.

налистическими лозунгами, требованиями суверенитета, призывами к отделению от Союза, этническими погромами, забастовками шахтеров, митингами.

И М.С. Горбачев пошел на сближение с Б.Н. Ельциным и демократами для выработки нового союзного договора.

Новоогаревский процесс. 23 апреля 1991 г. в Ново-Огареве состоялась встреча руководителей РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Президента СССР. Встречи в этом составе получили название «9+1». Речь шла о подготовке нового союзного договора, менявшего отношения между союзной и республиканской властью в пользу большей самостоятельности республик в составе СССР. Переговоры шли тяжело: республики требовали реальных прав и полномочий, а Центр пытался сохранить в своих руках все нити власти. Горбачев испытывал давление со стороны консервативных сил, которые требовали соблюдения итогов союзного референдума, свидетельствовавшего о том, что население за сохранение единого государства – СССР.

В результате этой встречи был подписан совместный документ о мерах по стабилизации социально-экономического и политического положения в стране и о намерении разработать новую Конституцию Союза. Этот политический шаг, однако, не означал, что было достигнуто единство понимания того, каким государством предстоит стать Советскому Союзу по новой Конституции.

На IV Съезде народных депутатов РСФСР (май 1991 г.) было принято решение о проведении выборов Президента России. Б.Н. Ельцин укрепил свои позиции и сформулировал условия для подготовки нового Союзного договора. В числе таких условий он назвал создание коалиционного правительства народного доверия и выразил согласие для скорейшего подписания нового Союзного договора.

На пост Президента РСФСР баллотировались коммунисты Н.И. Рыжков, Б.Н. Ельцин, В. Бакатин, А. Тулеев, А. Макашов, В. Жириновский. 12 июня 1991 г. выборы состоялись. Победил Б.Н. Ельцин (57,3 % голосов).

Одним из первых стал его Указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Фактически партийные организации на территории РСФСР распускались, возглавлявшие их парткомы ликвидировались. Партия лишалась своих организационных структур и превращалась в совокупную массу членов, для организации которых

требовалось заново объединяться по территориальному принципу. Если учесть, что указ появился летом – в разгар отпусков, – то становится понятным, почему не было предпринято мер со стороны членов КПСС по воссозданию низовых партийных организаций.

Таким образом, для КПСС этот указ означал полный крах ее политического существования. Это обстоятельство толкнуло фундаменталистское крыло союзного руководства к публикации «Слова к народу» – манифеста, под которым стояли подписи противников реформирования Союза. *«Очнемся, опомнимся, встанем и стар, и млад за нашу страну»*, – писали они 23 июля в газете «Советская Россия».

На последнем пленуме ЦК КПСС (июль 1991 г.) на повестке дня был вопрос о проекте новой программы КПСС и подготовке к очередному XXIX съезду КПСС, которому не суждено было состояться. При обсуждении проекта программы, М.С. Горбачев пытался найти обтекаемую формулу рыночного социализма и обосновать идею, что стране нужна рыночная экономика, способная составить конкуренцию развитым странам Запада. В заключение своего выступления он заявил, что необходимо проявить широту взглядов и терпимость к инакомыслию. В дискуссии он услышал обвинения в адрес разработчиков в отступлении от идей коммунизма, в переходе на социал-демократические позиции, отказе от атеизма.

В летние месяцы 1991 г. свершились важные для судьбы КПСС внешнеполитические события: в Будапеште объявил о прекращении своей деятельности СЭВ, в Праге – ОВД.

Но для КПСС, а значит, и для всего Союза главным было подписание Союзного договора.

ГКЧП, крах КПСС. 2 августа 1991 г. М.С. Горбачев по телевидению объявил, что Союзный договор «открыт к подписанию». Договор содержал в себе положения о создании Союза Советских Суверенных Республик – суверенного федеративного демократического государства как правопреемника СССР. Новая аббревиатура – вместо прежних Социалистических Республик – Суверенные Республики – принципиально меняла характер будущего Союза. Участники договора – государства, обладающие всей полнотой политической власти. В этом договоре о роли и месте КПСС не говорилось ни слова. Она уже не учитывалась как элемент в новой политической системе.

Подписание Союзного договора было последним шансом сохранения СССР. Но поставить свои подписи под этим документом в конце июля 1991 г. согласились лишь семь республик. От всяких переговоров вокруг идеи обновленного Союзного договора отказались государства Балтии. Столь же категорично первоначальную про-

грамму своей независимости сформулировала Грузия. Центробежные тенденции изначально были сильны в Азербайджане и Молдове, Украина ждала референдума. Высокую степень солидарности с идеей «обновленного Союза» в течение всего 1991 г. демонстрировали республики Средней Азии. Союзное руководство планировало подписать Договор 20 августа 1991 г.

И тут в историю вновь вмешалась КПСС в лице ее номенклатурных верхов: в высшем руководстве государства в среде его ближайшего окружения, оказывается, объединились и решили выступить против Президента и генсека его однопартийцы, месяцы и годы считавшиеся им и позиционировавшие себя как монолитное руководящее ядро, как компетентные и озабоченные перспективами развития страны государственные деятели. Они тихо роптали по поводу явного перехода своего лидера в стан идеологических противников – социал-демократов, либералов, империалистов Запада.

Оказалось, что чаша их терпения от центристского реформаторства их недавнего сотоварища, перед которым они склоняли головы и испытывали пиетет, лопнула. В советской истории такое уже бывало: ближайшие соратники устраняли от власти первых лиц Советского государства под предлогом болезни или волюнтаризма. На разных этапах устранение проходило по-разному, но с одинаковой результативностью. Отстранив больного Ленина от власти, Сталин начал строить «железный или, точнее говоря, стальной социализм». Отстранив Хрущева от власти, Брежнев начал строить развитой социализм. Но в первом и во втором случаях отстранения носили кулуарный характер, народ просто ставился перед фактом. В случае с Горбачевым все было иначе. Впервые отстранение первого лица государства проходило в публичной форме и с апелляцией к народу.

По сути, верхи (а это было руководство СССР – вице-президент, премьер министр и др.) действительно не могли принять идеи Союзного договора и восприняли его как акцию разрушения СССР реформаторами в лице М.С. Горбачева, демократами в лице Б.Н. Ельцина в РСФСР, национальными радикалами в лице лидеров некоторых союзных республик.

Судя по имеющимся в распоряжении исследователей и общественности документов, «путчисты», как их часто называют, не имели ни плана, ни ясных целей.

Правда «корни» их идей многие усматривали в событиях июня 1991 г., когда на закрытом заседании Верховного Совета СССР выступавшие (главные доклады были сделаны В.А. Крючковым и В.С. Павловым) выразили свою обеспокоенность развитием ситуации в стране, высказывались опасения за судьбу СССР и КПСС.

Относительно судьбы КПСС эти опасения подтвердились через месяц. 20 июля Б.Н. Ельцин подписал указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Было очевидно, что этот указ направлен в первую очередь против КПСС. Отсутствие реакции со стороны генерального секретаря ЦК КПСС окончательно подрывало положение союзной компартии.

19 августа 1991 г. около четырех часов утра Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) сообщило о введении чрезвычайного положения в ряде районов СССР. В своем указе вице-президент СССР Г.И. Янаев возложил на себя обязанности Президента СССР. Было опубликовано заявление советского руководства, в котором говорилось об учреждении Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) и переходе к нему власти. В составе ГКЧП было 8 человек: Г.И. Янаев – вице-президент СССР, В.С. Павлов – премьер-министр СССР, Д.Т. Язов – министр обороны СССР, Б.К. Пуго – министр внутренних дел СССР, В.А. Крючков – председатель КГБ СССР, О.Д. Бакланов – заместитель председателя Совета обороны, председатель Крестьянского союза СССР В.А. Стародубцев, президент Ассоциации государственных предприятий – А.И. Тизяков. М.С. Горбачев был изолирован на даче в Форосе.

«Обращение к советскому народу», несколько постановлений и указов ГКЧП были переданы руководству телевидения, радио и ТАСС. Их начали зачитывать по всем каналам СМИ. Из этих передач о создании ГКЧП узнало население страны, руководители государственных и партийных органов в Москве и республиках СССР. В этих документах была изложена программа действий, в которой было жестко сформулировано, что перестройка потерпела крах, ее провал привел к распаду государственности, в стране экстремистские силы в обличье демократов поставили целью захватить власть и разрушить СССР. ГКЧП объявил о роспуске не соответствующих Конституции СССР властных структур, о приостановке деятельности оппозиционных партий, о запрете митингов и демонстраций, о приостановке проведения экономических реформ. В Москву, Ленинград и ряд других крупных городов были введены войска. Министр обороны СССР Д. Язов отдал приказ о приведении Вооруженных сил СССР в боевую готовность. Следует заметить, что на этом активные действия ГКЧП заканчивались. В этот же день – 19 августа – Президент РСФСР и правительство России выступили с оценками действий ГКЧП как правового, реакционного антиконституционного

переворота. В Москве и Ленинграде начались массовые митинги против ГКЧП.

В противостоянии ГКЧП и российских властей не была применена сила. 21 августа члены ГКЧП вылетели в Форос для переговоров с Горбачевым. На следующий день они были арестованы, а Горбачев вернулся в Москву. В эти дни Президент РСФСР издал Указ о прекращении деятельности КПСС и РКП на территории России и указ «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», предусматривавший передачу РСФСР всех предприятий и организаций союзного значения, находившихся на ее территории.

В научной литературе и публицистике не утихают споры о роли ГКЧП в судьбе КПСС и всего Советского Союза, но главный вывод остается общим: путч верхушки антиреформаторски настроенных партийных деятелей провалился потому, что партийная номенклатура давно не разделяла коммунистические идеалы. Так, в 1989 г. согласно опросу, проведенному Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Московской высшей партшколой, в коммунизм верили менее 5 % членов партии. Даже среди делегатов XXVIII съезда (наиболее активный сегмент партийной массы) лишь 12 % выступили как противники частной собственности¹³⁰.

Именно этим обстоятельством можно частично объяснить, что в республиках компартии пытались найти новые идеологические основания для удержания собственной власти в идеологемах массовых национальных движений. Например, декларации о суверенитете, предложенные в основном национальными движениями, были поддержаны и проведены через парламенты с участием компартий.

После ГКЧП реальная власть в Москве окончательно перешла от союзных органов к руководству РСФСР. 23 августа Горбачев встретился с депутатами Верховного Совета РСФСР, которые в ультимативной форме потребовали от него роспуска КПСС. Горбачев подчинился: сложил с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС, распустил Центральный Комитет партии. Деятельность КПСС на территории РСФСР приостанавливалась, а в ноябре 1991 г. указом Ельцина была запрещена.

Деятельность ГКЧП закончилась разоблачением его организаторов. В результате ГКЧП ускорил политическую гибель КПСС и вместе с ней Советского Союза. Помимо крушения коммунистической власти наиболее важным последствием событий 19–21 августа стало нарастание центробежных сил, приведшее к провозглашению независимости советских республик, начиная с балтийских.

¹³⁰ Правда. 1990. 3 марта.

23 августа Горбачев прибыл на заседание Верховного Совета Российской Федерации, на котором Б.Н. Ельцин подписал указ о приостановлении деятельности Российской коммунистической партии. 24 августа М.С. Горбачев выступил с заявлением о сложении с себя обязанности генерального секретаря ЦК КПСС.

29 августа Верховный Совет СССР приостанавливает деятельность КПСС на всей территории СССР.

Политическую ситуацию определил V (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР (2–5 сентября 1991 г.). Он, в частности, объявил о вступлении страны в переходный период, завершение которого связывалось с принятием новой Конституции. В конце работы съезда А. Собчак предложил перезахоронить тело В. Ленина. М. Горбачев прервал обсуждение этого вопроса, сказав, что его может решать только Верховный Совет.

В логике реформаторства как целенаправленной деятельности коммунистов-реформаторов последний период советских реформ завершился при все той же центристской политике М.С. Горбачева, которая в 1990–1991 гг. была абсолютно не конструктивна. Именно на этом этапе ему необходимо было определиться и выступить с теми силами, которые он сам вызвал к жизни: либо с консерваторами, либо с радикалами. Возможно, определенность его позиции могла бы изменить расстановку политических сил и привести к иным, нежели оказалось, результатам. Но банальное утверждение, что «история не имеет сослагательного наклонения», не позволяет продолжать размышления на этот счет.

Российская власть начала форсированное формирование новых управленческих структур. В октябре в Белом доме открылись слушания по вопросу о запрещении деятельности КПСС и КП РСФСР как организаций, принявших участие в «государственном перевороте ГКЧП». В ноябре был подписан указ о запрете их деятельности и переводе имущества КПСС в собственность Российского государства. Данный указ в сущности закреплял уже совершенные действия.

В ходе формирования новых структур российские лидеры руководствовались критерием отношения того или иного претендента к ГКЧП. События августа 1991 г. стали катализатором формального распада Союза. После августовских событий практически в течение нескольких дней во всех республиках были распущены коммунистические партии. Последней КПСС ушла с политической сцены России. Также обстояло дело и с решением выйти из состава СССР.

Исключение составили только республики Прибалтики, заявившие о своем намерении стать независимыми государствами еще в 1990 г. Госсоветом СССР в сентябре они были признаны суверенны-

ми государствами, затем международным сообществом в лице Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей их в свои члены.

Таблица 1

Союзные республики	Дата роспуска компартий союзных республик	Дата принятия решения о выходе из СССР
Эстония	22 августа 1991 г.	20 августа 1991 г.
Литва	23 августа 1991 г.	11 марта 1990 г.
Молдавия	24 августа 1991 г.	27 августа 1991 г.
Белоруссия	25 августа 1991 г.	25 августа 1991 г.
Грузия	26 августа 1991 г.	9 апреля 1991 г.
Туркмения	26 августа 1991 г.	27 октября 1991 г.
Украина	30 августа 1991 г.	24 августа 1991 г.
Киргизия	31 августа 1991 г.	31 августа 1991 г.
Армения	7 сентября 1991 г.	21 сентября 1991 г.
Казахстан	7 сентября 1991 г.	16 декабря 1991 г.
Латвия	10 сентября 1991 г.	4 мая 1990 г.
Азербайджан	14 сентября 1991 г.	30 августа 1991 г.
Узбекистан	14 сентября 1991 г.	31 августа 1991 г.
Таджикистан	2 октября 1991 г.	9 сентября 1991 г.
Россия	6 ноября 1991 г.	12 декабря 1991 г.

6 ноября Указом Президента Российской Федерации «О деятельности КПСС и Коммунистической партии РСФСР» КПСС была запрещена, как и Коммунистическая партия РСФСР.

Во всех республиках СССР строительство новой государственности шло по разным сценариям, но реализовывалось как антисоветский проект, в котором коммунистам было определено место оппозиции.

8 декабря 1991 г. на встрече в Белоруссии, в Беловежье, три республики – РСФСР, УССР и БССР – заявили о роспуске СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Беловежское соглашение было достигнуто между Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным (членом КПСС с 1961 г., номенклатурным партийным работником), Президентом УССР Л.М. Кравчуком (членом Политбюро ЦК Коммунистической партии Украины), председателем Верховного Совета БССР С.С. Шушкевичем (с 1968 по 1991 г. – член КПСС, с 1989 по 1991 г. – член МДГ), подписанном соглашении они констатировали прекращение существования СССР и образование нового содружества.

Если за точку отсчета истории КПСС принимать 1898 г. – год организационного съезда российской социал-демократии, – то 93-летняя история ее закончилась. Неоднозначный советский пери-

од существования Коммунистической партии завершился реформами, по идеологии направленными на возвращение к идеям социал-демократов, когда-то отвергнутым отцом российских большевиков В.И. Лениным. Но организационно сталинская модель партии (пусть и с трансформациями), скорее, похожая на «орден меченосцев», не выдержала преобразований на пути демократизации и распалась под воздействием реформ.

Раздел VII. МЕЖДУНАРОДНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Глава 1. РСДРП–РКП(б)–ВКП(б) в Интернационалах

В рамках мировой социал-демократии. После образования Второго Интернационала в 1889 г. в нем участвовали русские марксисты из пересекающихся по составу группы «Освобождение труда», Русского союза социал-демократов и Союза русских социал-демократов за границы, а затем также Партии социалистов-революционеров. Со времени своего создания в 1898–1903 гг. РСДРП была частью Интернационала. Еще до образования РСДРП голос российской социал-демократии был замечен на конгрессах Интернационала, а Г. Плеханов пользовался значительным авторитетом в международных марксистских кругах.

С выделением в РСДРП радикального большевистского крыла оно стало проявлять себя и на конгрессах Интернационала. При этом В.И. Ленин действовал в союзе с левой социал-демократией. На Штутгартском конгрессе в 1907 г. Ленин, Р. Люксембург и Ю. Мартов представили поправку к резолюции А. Бебеля, которая предлагала использовать ситуацию начала войны для «крушения господства класса капиталистов»¹. Эта поправка прошла, связь войны и грядущей революции была поставлена в повестку дня.

Во внутрироссийских спорах западные социал-демократы, в том числе и левые, поддерживали меньшевиков, защищавших плюрализм и демократию в РСДРП. Даже представительница левого крыла германской социал-демократии Р. Люксембург писала о позиции Ленина: «Эта точка зрения... представляет собой систему ни перед чем не останавливающегося централизма, жизненным нервом которого является, с одной стороны, резкое ограничение и отделение органи-

¹ История Второго Интернационала. М., 1966. Т. 2. С. 211.

зованного авангарда профессиональных активных революционеров от окружающей их неорганизованной, но революционно-активной среды, а с другой стороны, строгая дисциплина и прямое, решающее и категорическое вмешательство Центрального Комитета партии во все проявления жизни последней»².

В 1904 г. на ленинское утверждение о благотворном организационном значении фабрики для пролетариата Люксембург ответила, что «такую дисциплину, которую имеет в виду Ленин, навязывают рабочим не только фабрика, но и казарма, а также современный бюрократизм, короче – общий механизм централизованного буржуазного государства»³. Эти разногласия не помешают Р. Люксембург стать одной из создательниц Коммунистической партии Германии, но ее подходы к стратегии будущего Коммунистического интернационала и в 1918–1919 гг. будут отличаться от ленинских.

По мере углубления раскола в РСДРП лидеры Второго интернационала пытались посредничать между большевиками и меньшевиками, в том числе и в финансовых вопросах. Однако с точки зрения Ленина это посредничество было более выгодно меньшевикам, и к тому же их большевики понесли финансовые потери. В итоге Ленин все более склонялся к идее размежевания с мировой социал-демократией. Распад Второго интернационала в 1914 г. открыл дорогу для собирания сил левой социал-демократии отдельно от прежних право-центристских вождей.

Этот процесс начался в рамках Циммервальдского движения с создания 4 сентября 1915 г. международной группы Циммервальдская левая. Новые возможности для создания международного объединения организаций, идейно близких большевизму, предоставила Октябрьская революция в России в 1917 г. Большевики продемонстрировали радикальную социальную практику и пацифистские лозунги мира без аннексий и контрибуций, заручившись симпатиями значительной части мировой левой общественности.

В эпицентре «мировой революции». Российская революция оказалась в эпицентре мирового революционного подъема 1917–1923 гг., вызванного глобальной дестабилизацией в результате Первой мировой войны. Поражение в войне и вызванное ею разорение привело к распаду Российской, Австро-Венгерской и Османской империй и серии национальных революций в Европе.

² Цит. по: Каутский К. Диктатура пролетариата. От демократии к государственному рабству. Большевизм в тупике. М., 2002. С. 152–153.

³ Цит. по: Фляйшер Г. Между Марксом и Лениным. Роза Люксембург и русская революция // Германия и русская революция. 1917–1924. М., 2004. С. 132.

Социальные потрясения охватили десятки стран, в том числе и те, где роль коммунистов в событиях была минимальна. Союзники большевиков боролись за власть в Германии и Венгрии, Советская Россия поддерживала национально-освободительную борьбу в Афганистане и Монголии. Германская революция, вызванная поражением в войне, в случае успеха коммунистов могла выдвинуть германских товарищей Ленина на первые роли в Коммунистическом интернационале и даже изменить характер коммунистического движения. Р. Люксембург продолжала критиковать В. Ленина за отступления от демократических принципов.

Гибель лидеров КПГ Р. Люксембург и К. Либкнехта в январе 1919 г. ослабила демократическую альтернативу большевизму в формирующемся коммунистическом движении, но не ликвидировали ее. Революционный подъем привел к радикализации значительной части социал-демократов Франции, Италии, Испании, Норвегии, Венгрии и других стран. Стремясь к распространению опыта российского Октября на свои страны, они сохраняли приверженность демократическим традициям своих партий.

Стратегия большевизма до 1923 г. была основана на ожидании скорейшей «мировой революции», понимаемой как разрушение капитализма или во всяком случае распространения советской власти на Германию как ключевую позицию в Европе. Из этого исходили лидеры большевиков при захвате власти в преимущественно крестьянской стране (т. е. не приспособленной к строительству социализма по Марксу). Советская революция в России нуждалась в поддержке радикальных социалистов (коммунистов) Европы и антиимпериалистических движений Азии.

14 марта 1918 г. под эгидой Бюро по делам пленных при военном отделе ВЦИК прошла конференция оказавшихся в России иностранцев, которая провозгласила необходимость создания международной коммунистической партии. Заключение Брестского мира заставило повременить с осуществлением этой идеи. Но в мае была создана Федерация иностранных групп при РКП(б), костяком которой стали сгитигированные солдаты австро-германской армии.

Революции в Германии и странах бывшей Австро-Венгрии, провозглашение коммунистической партии Германии в декабре 1918 г. вновь поставили на повестку дня вопрос о создании объединения коммунистических партий – Третьего, коммунистического интернационала (Коминтерна).

Подготовку международного коммунистического конгресса ускорило и стремление социал-демократических партий восстановить Второй интернационал. Ленин надеялся поставить социал-

демократическую конференцию в Швейцарии перед фактом возникновения альтернативного интернационала. Она состоялась в Берне в феврале 1919 г., когда подготовка коммунистической конференции в Москве шла полным ходом. 24 декабря 1918 г. ЦК РКП(б) выступило с обращением, призвавшим коммунистов всего мира к размежеванию с социал-демократией. 22 января 1919 г. от имени 8 коммунистических организаций было опубликовано «Письмо к съезду Первого Интернационала» с изложением проекта его платформы. По мнению историка А.Ю. Ватлина, его основа была написана Н. Бухариным⁴.

Однако КПГ по инициативе Р. Люксембург выступила против немедленного провозглашения Коминтерна, так как компартии пока возникли только на территории бывшей Российской империи и в Германии. Сначала должны возникнуть партии, а потом – их международный союз, а не наоборот.

В ходе переговоров Ленина и представителя КПГ Г. Эберлейна 1 марта был достигнут компромисс: форум не должен был считаться учредительным, а пока создать Бюро, обсудить документы Коминтерна и призвать коммунистов присоединяться к нему. Но в ходе конгресса 2–6 марта 1919 г. делегаты выступили за то, чтобы все же немедленно учредить Коммунистический интернационал. Голосами всех делегатов, кроме воздержавшегося Эберлейна, Коминтерн был провозглашен.

Как отмечают историки К. Макдермот и Д. Агню, «публичные высказывания Эберлейна однако не передавали сути того беспокойства, которое испытывали германские коммунисты. Незадолго до своей смерти Роза Люксембург наметнула, что преждевременно созданный в Москве Интернационал неизбежно окажется под влиянием большевиков. Она предупредила руководство германской Компартии, что такой Коминтерн будет “русской Kramerei” (лавочкой), с которой мы будем не способны справиться. Мы погибнем с ним»⁵. Ленин был согласен с тем, что идеология Коминтерна должна формироваться на основе синтеза большевизма и спартакизма⁶. Однако германские коммунисты не смогли победить в Германии. Советская Россия превратилась в главный очаг и оплот коммунистического проекта. В итоге западные коммунисты постепенно либо приняли и поддерживали большевизацию, т. е. все более авторитарный режим в между-

⁴ Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 45.

⁵ Макдермот К., Агню Д. Коминтерн: история международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000. С. 28–29.

⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 227–228.

народном коммунистическом движении, либо оказались за бортом Коминтерна.

Первый конгресс Коминтерна. Значительную часть делегатов Первого конгресса составляли члены Федерации иностранных групп, представлявшие не столько партии, сколько инициативные группы по их созданию.

К 6 марта – последнему дню работы конгресса – в редакционной комиссии были доработаны и затем приняты делегатами Манифест, платформа и обращение к рабочим всех стран. Манифест Коминтерна, подписанный делегатами из 15 стран (а также еще двух от России – от немцев Поволжья и народов Восточной России), призывал: «Пролетарии всех стран! В борьбе против империалистического варварства, против монархии, против привилегированных сословий, против буржуазного государства и буржуазной собственности, против всех видов классового и национального гнета – объединяйтесь!

Под знаменем рабочих Советов, революционной борьбы за власть и диктатуру пролетариата, под знаменем III Интернационала, пролетарии всех стран, соединяйтесь!»⁷

Исполком Коминтерна (ИККИ) должен был быть сформирован из представителей партий и избрать Бюро. Однако временные органы стали формироваться руководством РКП(б) сразу. В середине марта было решено, что Коминтерн возглавит Г. Зиновьев.

Первоначально Коминтерн стремительно расширялся, чему способствовали и радикализация социальной ситуации в Европе, и кризис социал-демократии. Наряду со Вторым интернационалом возник более левый «двухсполовинный» – Международное рабочее объединение социалистических партий (МОСР). Еще более радикальные социалисты стремились к решительному разрыву с капитализмом и поддерживали идею Третьего интернационала. К Коминтерну присоединились Французская социалистическая партия, Итальянская социалистическая партия, Независимая социал-демократическая партия Германии, Норвежская рабочая партия, левые социал-демократы Швеции и др. Этот процесс расширения сопровождался размежеванием с правыми социал-демократами в каждом случае, когда за левыми шло большинство или меньшинство той или иной партии. Но левые социал-демократы в значительной своей массе оставались не большевиками. Поэтому унификация рядов, организационных принципов и идеологии Коминтерна вела к падению численности компартий, когда левые социалисты отторгались от них.

⁷ Коммунистический интернационал в документах. 1919–1932. М., 1933. С. 60.

«Идея немедленного революционного штурма, “последнего и решительного боя” требовала разрыва не только с “агентами империализма”, но и с “лакеями”. То, что это чревато для коммунистов самоизоляцией от рабочих масс, было осознано лишь много позднее»⁸, – считает историк Я.С. Драбкин. Пока «на штурм» шли широкие массы рабочих и леворадикальной интеллигенции, лидеры Коминтерна пытались формировать управляемую из единого центра унифицированную политическую армию.

II конгресс Коминтерна. Решающий шаг в этом направлении был сделан уже на II конгрессе Коминтерна 19 июля – 7 августа 1920 г., который принял устав и 21 условие вступления в Коминтерн, призванные, по сути, сделать партии односторонними и жестко отделенными от социал-демократии. В результате произошел отток левых социал-демократов и связанных с ними масс из Коминтерна, а Коминтерн окончательно превратился в международную партию, управляемую Исполкомом Коминтерна (ИККИ), а точнее – его центральными органами, зависимыми от «русской делегации» и Политбюро ЦК РКП(б). ИККИ быстро превратился на деле в одно из подразделений РКП(б). В уставе Коминтерна говорилось, что он «обязуется всеми силами поддерживать каждую советскую республику, где бы она ни создавалась»⁹. Но в дальнейшем советские республики создавались только на территории бывшей Российской империи. В 1922 г. они создали СССР. Коминтерн, таким образом, стал организацией сторонников СССР и распространения советского опыта на весь мир.

Во время II конгресса Коминтерна Красная армия наступала на Варшаву. Коммунистов снизу доверху охватил энтузиазм. Казалось, что через Польшу можно «прощупать штыком» Европу, ворваться в Германию. Этот взгляд не просто игнорировал реальное соотношение военных сил в Европе, но вообще подменял революционную стратегию военной. Крах «похода на запад» под Варшавой в августе 1920 г., волна крестьянских восстаний 1920–1921 гг. в России, Кронштадтское выступление в марте 1921 г. и одновременный провал мартовского выступления КПП привели к переходу лидеров РКП(б) и Коминтерна к более умеренной стратегии. В России это выразилось в переходе к нэпу, а в Коминтерне – в решениях его III конгресса (22 июня – 12 июля 1921 г.), осудившего левизну и констатировавшего, что мировая революция – это длительный процесс. При этом умеренная линия III конгресса далась Ленину и Троцкому нелегко.

⁸ История Коммунистического интернационала. Документальные очерки. М., 2002. С. 32.

⁹ Второй конгресс Коминтерна. Июль–август 1920 г. М., 1934. С. 536.

так как леворадикальные идеи поддержала часть делегатов во главе с Бухариным.

Отход от курса на немедленную мировую революцию происходил постепенно и сопровождался попытками сближения с левой социал-демократией, которая могла бы помочь Советской России преодолеть международную изоляцию, а коммунистам – расширить политическое влияние под флагом «единого рабочего фронта».

2–5 марта 1922 г. в Берлине прошла встреча представителей трех интернационалов – Коминтерна, Второго интернационала и МОСР. Она была посвящена перспективе созыва Всемирного рабочего конгресса и другим возможным формам сотрудничества. По требованию лидеров Второго интернационала власти СССР даже допустили представителей социал-демократии на проходивший в Москве процесс эсеров и отказались от применения смертной казни к подсудимым. Ленин счел эти уступки чрезмерными и опубликовал статью «Мы заплатили слишком дорого», где прямо утверждал, что «наши представители поступили неправильно»¹⁰. По мнению А.Ю. Ватлина, «в статье Ленина вопросы государственной безопасности и престижа рассматривались уже как приоритетные по отношению к коммунистической тактике»¹¹.

В ходе встречи стороны обменивались взаимными упреками, но в итоге все же была принята компромиссная резолюция, предложенная МОСР. Была создана Организационная комиссия по созыву Всемирного рабочего конгресса. Коминтерн рассчитывал на то, что социал-демократы организуют кампанию солидарности с Советской Россией во время конференции в Генуе, но социал-демократы не оправдали этих надежд. На единственной встрече Организационной комиссии 23 мая представители Второго и Третьего интернационалов обвинили друг друга в срыве Берлинских соглашений, и вскоре они были аннулированы Коминтерном (хотя и выполнялись в отношении осужденных на процессе эсеров). В 1923 г. социал-демократические интернационалы объединились в Рабочий социалистический интернационал (РСИ).

Отказавшись от единого фронта в мировом масштабе, Коминтерн опробовал эту тактику в своей последней попытке осуществить «пролетарскую» революцию в Германии. Из-за финансового кризиса и оккупации Рура французами в 1923 г. в Германии разразился новый социально-политический кризис. КПП и Коминтерн готовили все-

¹⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 140.

¹¹ Ватлин А.Ю. Указ. соч. С. 101.

общую стачку, которая могла перерасти в вооруженное восстание. В Германию из СССР были переброшены деньги, оружие и запасы продовольствия для рабочих. Компартия готовила отряды для переворота. Опорой движения должны были стать Тюрингия и Саксония, где у власти находились правительства левых социал-демократов. В случае победы коммунистов и левых социал-демократов Политбюро РКП(б) планировало помочь «Красной Германии» в борьбе за Рур, вплоть до военного столкновения СССР и Антанты. При этом в Политбюро РКП(б) разгорелась борьба по поводу того, какие инструкции давать КПГ. К. Радек, заручившись поддержкой Сталина, дал указание КПГ пока воздерживаться от конфронтации, что вызвало возмущение Зиновьева, который писал по этому поводу Каменеву: «И ты позволяешь Сталину прямо издеваться...»¹² В августе единство мнений было восстановлено, Политбюро РКП(б) и ИККИ рекомендовали КПГ подготовить революционное выступление к 9 ноября.

10 октября коммунисты вошли в правительство Саксонии, а 16 октября – Тюрингии и форсировали подготовку выступления. Но 17 октября правительство Германии оккупировало Тюрингию и Саксонию, начало разоружение коммунистических отрядов, что смешало планы коммунистов. Первоначально они назначили забастовку на 21 октября, но не получили поддержку конференции фабзавкомов. Лидеры КПГ и прибывшие из Москвы эмиссары Коминтерна Г. Пятаков, К. Радек, Н. Крестинский и В. Шмидт решили, что выступление недостаточно подготовлено, и дали отбой. Но в Гамбурге 23 октября коммунисты во главе с Э. Тельманом подняли восстание и были разгромлены. Лидеры КПГ обвиняли друг друга в этом провале. Разгоревшаяся в это время в СССР внутрипартийная дискуссия также касалась причин поражения в Германии. В этих условиях большинство Политбюро РКП(б) решило перехватить левые лозунги у оппозиции (тем более что ее сторонники Радек и Пятаков придерживались в Германии умеренного курса) и сделали ставку на левых радикалов в КПГ, обвиняя своих оппонентов в губительной нерешительности.

Так или иначе германская революция выдохлась. Констатация этого факта означала, что не приходится рассчитывать на мировую революцию, на помощь «мирового пролетариата» социалистическому строительству в СССР.

Курс на социализм в одной стране и оппозиция. Отток актива из Компартий, особенно после начала стабилизации капиталистической системы в 1924 г., и чистки инакомыслящих превратили большинство

¹² Ватлин А.Ю. Указ. соч. С. 109.

компартий (кроме германской и китайской) в маловлиятельные политические секты. В 1924 г., после неудачной попытки переворота в Эстонии и скандала из-за публикации «письма Зиновьева» (фальшивой «инструкции» по организации революции в Великобритании), Коминтерн по указанию Политбюро ВКП(б) переходит к более умеренной политике в Европе. В 1924 г. западные государства начинают одно за другим признавать СССР.

Сталин и Бухарин, ссылаясь на Ленина, стали обосновывать возможность построения социализма в одной стране. Это означало кардинальный пересмотр официальной идеологии. В декабре 1924 г., во время очередной дискуссии с Троцким и его сторонниками, Сталин выпустил работу «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», в которой утверждал, что еще до падения империализма в мире возникнут «очаги социализма»¹³. В СССР можно построить социализм, даже если развитые страны не станут социалистическими. Эта идея оспаривалась левой оппозицией. Стратегия Коминтерна была тесно связана с этим вопросом. Сталин и Бухарин не отрицали мировую революцию, но теперь она становилась не столь актуальной – создать социализм считалось возможным и без нее. Левые считали стабилизацию капитализма краткосрочной и неустойчивой, критиковали сотрудничество с социал-демократией и миром капитала. Но после 1924 г. такое сотрудничество усилилось под лозунгом «единого фронта». В частности, в 1925 г. был создан Англо-русский комитет (АРК) профсоюзного единства как орган сотрудничества Британской конфедерации тред-юнионов (БКТ) и ВЦСПС.

Ситуация в Коминтерне серьезно изменилась после того, как его председатель Г. Зиновьев в октябре–декабре 1925 г. перешел в оппозицию большинству Политбюро ВКП(б). Соотношение сил в Коминтерне некоторое время было неопределенным. Первое серьезное столкновение с оппозицией в Политбюро РКП(б) по вопросам политики Коминтерна состоялось в связи с ситуацией в Великобритании.

4 мая 1926 г. здесь началась всеобщая стачка солидарности с шахтерами. Лидеры Коминтерна надеялись, что удастся перевести стачку «на политические рельсы». Советские профсоюзы (фактически СССР) были готовы предоставить материальную помощь забастовщикам, от которой БКТ, правда, отказался. 13 мая Генсовет БКТ прекратил стачку. Первоначально председатель ВЦСПС М. Томский оценил завершение стачки как «частичную моральную победу

¹³ Сталин И. Соч. Т. 6. С. 400.

пролетариата»¹⁴. Эта позиция вызвала возмущение левой оппозиции и недовольство Сталина, понимавшего, что фактически стачка не удалась. Позиция Томского была осуждена как ошибочная, что дало оппозиционерам новые возможности для расширения наступления на компромиссную политику Коминтерна. Левая оппозиция считала сотрудничество с оппортунистами из БКТ вредным и требовала роспуска АРК.

Заседание в Политбюро ВКП(б). 3 июня 1926 г. состоялось длительное заседание Политбюро ВКП(б), посвященное международной ситуации и политике Коминтерна¹⁵. Без труда доказав оппортунистический характер генсовета БКТ, Зиновьев развернул атаку на связи британских оппортунистов с советским и коминтерновским руководством. По мнению А.Ю. Ватлина, «в условиях середины 20-х гг. такой подход гарантировал коммунистам дальнейший путь в идейно-политическое гетто, однако он выступал в роли достаточно эффективного орудия внутривнутрипартийной борьбы, позволяя апеллировать к авторитету Ленина и романтике “революционного штурма”»¹⁶. Однако у этого подхода были и свои положительные стороны для политики Коминтерна, которые учел Сталин, взяв на вооружение идеи левой оппозиции после ее поражения. Сотрудничество с оппортунистами в условиях стабилизации капитализма несло угрозу растворения и подчинения компартий более влиятельной социал-демократии. Независимость, даже изоляция коммунистов от оппортунистов в то же время сохраняла их репутацию последовательных борцов с капитализмом в глазах наиболее обездоленных масс. Когда стабилизация рано или поздно кончится, из чего исходили все лидеры Коминтерна и ВКП(б), обездоленные массы будут численно расти и пойдут именно за коммунистами, а не за дискредитировавшими себя социал-демократами и тред-юнионистами.

В дискуссии Политбюро Бухарин, Томский и Молотов доказывали, что революции в Англии нет, и поэтому радикальная тактика неуместна. Осудив «отзовизм» левых, Политбюро отмежевалось и от генсовета БКТ, обвинив его в неудаче стачки. Впрочем, в отношении АРК оппозиция оказалась права – этот орган агонизировал до 1927 г., когда распался.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 и 26 октября 1926 г. рассмотрел вопрос «О внутривнутрипартийном положении в связи с фрак-

¹⁴ Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 гг. М., 2004. С. 368.

¹⁵ См.: Стенограммы заседаний Политбюро, ЦК РКП(б)–ВКП(б). 1923–1938 гг. М., 2007. Т. 1. С. 743–826.

¹⁶ Ватлин А.Ю. Указ. соч. С. 171.

ционной работой и нарушении партийной дисциплины ряда членов ЦК» и принял постановление, в соответствии с которым Зиновьева отозвали из руководства Коминтерна.

Новый виток внутрипартийной борьбы в ВКП(б). Он был связан с политикой Коминтерна, потерпевшей серьезную неудачу в Китае.

Победа теории построения социализма в одной стране делала мировую революцию не столь срочной, но все равно необходимой, потому что в условиях капиталистического окружения победа социализма всегда будет неустойчивой – и из-за угрозы военного вторжения, и из-за нехватки передовых технологий, сосредоточенных на Западе, и из-за недостатка ресурсов, которые империалистические страны черпают на Востоке.

После того как революционная волна на Западе спала, взоры большевиков обратились именно к Востоку, и прежде всего к Китаю. С 1923 г. здесь нарастали революционные события. СССР и Коминтерн помогали советниками, деньгами и оружием китайским революционерам из партии Гоминьдан. Его лидер Сунь Ятсен выступал за объединение Китая, ныне раздробленного, индустриализацию и государственный социализм. Сунь Ятсен не был марксистом – он считал возможным не пролетарский, а общенародный характер революции и новой власти. Но и в политике Коминтерна в Азии, где пролетариат вообще был немногочисленным, на первый план выходили не классовые, а антиимпериалистические задачи. В 1921 г. Советская Россия и Коминтерн поддерживали монгольских революционеров, которые установили прокоммунистический режим в стране, где пролетариата фактически не было вовсе. Сунь Ятсен и его сторонники могли осуществить подобный опыт в масштабах гигантского государства.

Но для этого, по мысли лидеров РКП(б), они должны были действовать под контролем советских советников и направляемых Коминтерном китайских коммунистов. Коммунистическая партия Китая (КПК) по совету из Москвы в 1924 г. вошла в Гоминьдан. В 1925 г. Сунь Ятсен скончался, но его наследники продолжили политику сближения с СССР.

Движение за объединение страны набирало силу и в 1925 г. переросло в национальную революцию. Забастовки и митинги охватили страну. За лозунгами объединения, выдвигавшимися Гоминьданом, шли миллионы людей. Гоминьдан быстро радикализировался и в феврале 1926 г. обратился с просьбой принять его в Коминтерн. При ЦИК Гоминьдана работал политический советник Коминтерна М. Бородин. Коммунисты стали занимать посты в аппарате Гоминьдана и в его Национально-революционной армии (НРА). Но в это время обострилась борьба в Гоминьдане между коммунистами и консервативными националистами.

В марте 1926 г. она вылилась в открытые столкновения. В результате этих событий главнокомандующим Национально-революционной армии Гоминьдана (НРА) стал генерал Чан Кайши. Он выступал за объединение страны, но против предлагавшихся коммунистами антикапиталистических мер и передела земли. Права коммунистов в Гоминьдане были ограничены, левый лидер партии Ван Цзинвэй покинул страну, и Чан стал фактическим преемником Сунь Ятсена. Коминтерн приказал КПК смириться с ограничением своих прав. Коммунисты были еще слабы, и по мысли руководства Коминтерна, опираясь на организационную структуру Гоминьдана, могли нарастить силы и влияние.

В июле 1926 г. Гоминьдан начал Северный поход. В НРА работали советские военные советники, она получала помощь от СССР вооружением. В 1926–1927 гг. НРА при поддержке населения освободила от «милитаристов» центральные районы Китая. Здесь создавались массовые профсоюзы, в некоторых районах крестьяне начали делить землю помещиков, а горожане – собственность иностранцев и купцов. В то же время в НРА и Гоминьдан вошли сотни тысяч новых людей, большинство из которых были националистами и относились к коммунистам и социальным выступлениям бедноты отрицательно.

Все это время лидеры ВКП(б) руководили действиями КПК через Коминтерн. Естественно, что споры между ними касались и Китая. В апреле 1926 г., после первых столкновений между коммунистами и чанкайшистами, Троцкий предложил вывести КПК из Гоминьдана, но настаивать на этом не стал. Зиновьев, который был архитектором союза КПК и Гоминьдана, колебался. С одной стороны, для коммунистов было опасно «сожительство» в одной партии с реакционерами. С другой – хотелось бы использовать Гоминьдан в качестве антиимпериалистического тарана, отчасти контролируя его изнутри с помощью КПК и в то же время использовать влияние Гоминьдана в пользу КПК. Поэтому коммунисты должны были вести себя осторожнее.

26 октября Политбюро ВКП(б) указало дальневосточному бюро Исполкома Коминтерна настаивать на сдерживании классовой борьбы на селе, поскольку «немедленное развязывание гражданской войны в деревне, в обстановке разгара войны с империализмом и их агентами в Китае может ослабить боеспособность Гоминьдана»¹⁷.

Новая коммунистическая стратегия в Китае отвечала бюрократическому характеру коммунистического руководства и предпочтениям

¹⁷ Цит по: Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М., 2001. С. 140.

Сталина: «И вот задача коммунистов и вообще революционеров Китая состоит в том, чтобы проникать в аппарат новой власти, сближать этот аппарат с крестьянскими массами и помогать крестьянским массам через этот аппарат удовлетворять свои насущные требования»¹⁸. Не разжигание революции, как действовали большевики в России в 1917–1918 гг., а захват аппарата власти становится основой коммунистической политики. «Руководство эпигонов в Китае означало попрание всех традиций большевизма. Китайская коммунистическая партия была, против ее воли, введена в состав буржуазной партии Гоминдан и подчинена ее военной дисциплине. Создание Советов было запрещено. Коммунистам рекомендовалось сдерживать аграрную революцию и не вооружать рабочих без разрешения буржуазии»¹⁹, – впоследствии комментировал этот подход Троцкий. В сентябре 1926 г. он вернулся к китайскому вопросу.

Усиление правых в Гоминдане угрожало коммунистам изоляцией. «Выход не в том, чтобы не стремиться “заменять” левых внутри Гоминдана; не в том, чтобы мягко и незаметно воспитывать их и подталкивать; не в том, чтобы “содействовать созданию левогоминдановской периферии из организации мелкой буржуазии”. Все эти рецепты и даже их формулировка убийственно напоминает старую меньшевистскую кухню. Выход из положения состоит в организационном размежевании как предпосылке самостоятельной политики с глазами, устремленными, в первую очередь не на левогоминдановцев, а на пробудившихся рабочих». Конкретное требование: «Перевести взаимоотношения компартии и Гоминдана на путь союза двух самостоятельных партий»²⁰.

Сталин считал, что уход из Гоминдана – это сдача крупнейшей революционной организации антикоммунистам. Возражая тем, кто считал необходимым создавать крестьянские советы под руководством самостоятельной от Гоминдана КПК, Сталин говорил: «Нельзя строить Советы в деревне, обходя промышленные центры в Китае»²¹. Пройдет несколько лет, и китайские коммунисты с благословения Москвы будут опираться именно на крестьянские Советы. Но в 1926 г. Сталин предпочитал сдерживать революцию снизу ради политических комбинаций.

Весной 1927 г. российская левая оппозиция наконец преодолела разногласия по китайскому вопросу и решила все же развернуть

¹⁸ Цит. по: Троцкий Л.Д. Сталин. М., 1990. Т. 2. С. 190–191.

¹⁹ Троцкий Л.Д. Указ. соч. С. 274–275.

²⁰ Архив Троцкого. Т. 2. С. 107–108.

²¹ Сталин И. Соч. Т. 8. С. 367.

критику сталинской политики в Китае: «Коммунисты выступают под собственным знаменем только в самых исключительных случаях. Все движение идет под знаменем Гоминдана. Это положение приведет к тому, что при повороте верхушки Гоминдана направо не будет организационного стержня для масс, отходящих от Гоминдана»²², – утверждал К. Радек, специалист по китайскому вопросу в рядах оппозиции.

Выступление оппозиции. Выступление оппозиции по китайскому вопросу было очень некстати. Китайская революция была на пике, и позиция Коминтерна претерпела сдвиг «влево». В марте 1927 г. в результате восстания бедноты Шанхай перешел под контроль НРА. Рабочие отряды не разоружились и конфликтовали с чанкайшистами. Нанкин, занятый НРА, был обстрелян флотилией западных стран. Это усилило антиимпериалистические настроения одной части гоминьдановцев и склонность к примирению с Западом – другой. Нужно было на что-то решаться. К этому времени Сталин уже выступал гораздо радикальнее, чем в 1926 г., требовал развертывания крестьянского и рабочего движения, но по-прежнему указывал, что КПК должна оставаться в составе Гоминьдана. Проанализировав документы этого периода, историк А. Панцов пришел к выводу: «Хорошо подготовленный “тихий” коммунистический переворот внутри Гоминьдана стал к тому времени настоящей сталинской идеей фикс»²³. Официально демонстрируя дружбу в отношениях с Чан Кайши, коммунисты готовили арест Чана. Коминтерн надеялся на поддержку лидера левых гоминьдановцев Ван Цзиньвэя, вернувшегося в Китай.

И тут оппозиция начинает громко говорить о реальных опасностях, «демаскировать» переворот. Уступить ей нельзя – Чан все поймет. Тем более что троцкисты продолжают мыслить в категориях революций 1905 г. и 1917 г. – поднимать народ, разжигать классовую борьбу, а не занимать посты, тихо договариваться с силовыми структурами. Так Сталин затем будет действовать в Испании и Восточной Европе в 30–40-е гг. Но именно в Китае он начал опробовать новый метод, так соответствующий его складу характера и настроениям советской и китайской бюрократий. И вот – троцкисты напоминают о традициях большевизма.

В апреле 1927 г. правота левой оппозиции подтвердилась – Чан Кайши взял власть в свои руки и исключил коммунистов из армии и Гоминьдана. В Шанхае была проведена кровавая чистка коммуни-

²² Архив Троцкого. М., 1990. Т. 2. С. 192.

²³ Панцов А.В. Указ. соч. С. 183.

стов. И после этого Сталин не считал возможным «отдать знамя Гоминдана, самое популярное из всех знамен в Китае, в руки правых гоминдановцев»²⁴.

Освобожденная территория раскололась. Приморские районы поддержали Чан Кайши, а центральные – уханьское правительство левых гоминьдановцев и коммунистов во главе с Ван Цзинвэем, которому СССР продолжал оказывать финансовую и военную помощь. Сталин оказался заложником собственной политики и пытался извлечь пользу из союза хотя бы с осколками Гоминьдана. Но оппозиция категорично протестовала против продолжения этой обанкротившейся политики: «В пересмотре нуждается как раз линия на оставление компартии в Гоминьдане в положении придатка к Гоминьдану, – писал Зиновьев по свежим следам переворота Чан Кайши. – Выставить лозунг Советов в Китае значит, по мнению Сталина, “перепутать все карты”, “смешать все перспективы”. Чьи карты, чьи перспективы?.. Да, эти карты необходимо “перепутать”»²⁵.

В начале июля 1927 г. Сталин пришел к выводу: «Мы использовали уханскую верхушку как только можно было ее использовать. Теперь надо ее отбросить»²⁶. Но Сталин предпочитал перенять оправдавшие себя идеи оппозиции без ссылки на источник, и сделать это позднее, когда с самой оппозицией будет покончено. Публично Коминтерн призывал: «Ухань должен быть центром за другой путь развития Китая...», и в то же время, наученный горьким опытом неудачного союза с Чан Кайши, давал указание коммунистам: «Стройте свои вооруженные силы»²⁷. Военные приготовления коммунистов были замечены левыми гоминьдановцами. В июле они тоже нанесли удар по коммунистам и объединились с Чан Кайши. Тысячи коммунистов погибли. В отчаянии КПК попыталась поднять восстания в городах Китая. В Кантон для этого прибыли эмиссары Коминтерна, в том числе видный деятель ВКП(б) В. Ломинадзе. Но население не поддержало коммунистов, и выступления были подавлены.

Китайская катастрофа потрясла коммунистов всего мира. Последние надежды на мировую революцию рухнули, тысячи китайских товарищей погибли. Сталинская политика потерпела полный крах. Многим оппозиционерам «казалось, что столь очевидное банкротство сталинской политики должно приблизить победу оппозиции»²⁸.

²⁴ Сталин И. Соч. Т. 9. С. 230.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 99. Л. 504, 531.

²⁶ Письма И.В. Сталина к В.М. Молотову. М., 1995. С. 108.

²⁷ Там же. С. 106.

²⁸ Троцкий Л. Моя жизнь. М., 1990. Т. 2. С. 275.

Это позволило Троцкому утверждать: «...буржуазия, о которой говорилось, что мы ее используем и выбросим, как выжатый лимон, использовала на деле нас. Мы помогли ей сесть в стремя, она нас ногой отбросила, захватила всю власть, обескровила пролетариат. А за неделю до этого Сталин брал на себя ответственность за политическую линию Чан Кайши. Это худший обман партии, худший обман, – этого никогда не было в истории нашей партии, – говорят, что Центральный Комитет “все предвидел”, а на деле было прямо противоположное»²⁹. Сталин ошибся в Китае. Значит, он может ошибаться и в СССР. Оппозиция была права в критике китайской политики, значит, она может быть права и в остальных политических вопросах.

В этих условиях большинство Политбюро должно было продемонстрировать радикальность своей политической линии, перехватить оказавшиеся убедительными на китайском примере лозунги. Повод для этого предоставила Австрия. 15 июля 1927 г. в Вене произошло массовое выступление левых рабочих, возмущенных оправдательным приговором суда над правыми радикалами хеймверовцами, стрелявшими в рабочую демонстрацию. Узнав о приговоре, сторонники левых сил (СДРПА и КПА) заполнили центр города и сожгли дворец юстиции. Полиция разогнала манифестантов с применением оружия, что было санкционировано социал-демократическим бургомистром Вены. Десятки людей погибли.

Столкновения не повлекли за собой дальнейшей эскалации конфронтации благодаря позиции СДРПА, один из лидеров которой О. Бауэр заявил: «Австрийская социал-демократия не хочет гражданской войны, и поэтому она не вооружает пролетариат. Организованный рабочий класс не имеет ничего общего с поджигателями»³⁰. Коммунисты обвинили социал-демократов в предательстве, но лидеры Коминтерна сочли это недостаточным. Бухарин обвинил австрийских коммунистов в том, что они не выдвинули лозунг создания Советов: «Если бы рабочие Советы были созданы, правительство попыталось бы напасть и разогнать их. Мы бы получили еще один объект борьбы». Провоцируя таким образом гражданскую войну, коммунисты, по мысли Бухарина могли бы перехватить лидерство у социал-демократов³¹.

По итогам событий в Китае и Австрии Политсекретариат ИККИ летом–осенью 1927 г. рассылал директивы с критикой сотрудниче-

²⁹ Архив Троцкого. Т. 3. С. 91.

³⁰ Цит. по: Ватлин А.Ю. Указ. соч. С. 187.

³¹ Там же. С. 196.

ства коммунистов и социал-демократов. Этот левый поворот в политике Коминтерна вызвал сопротивление со стороны компартий Великобритании и Франции. По мнению А.Ю. Ватлина, «по существу вопроса Бухарин не пошел ни на какие уступки»³². Однако пока некоторые уступки сотрудничеству с социал-демократами все же делались. В решениях IX пленума ИККИ 9–25 февраля 1928 г. говорилось: «В некоторых округах допустимо оказание некоторой поддержки лейбуристам, обязующимся голосовать за насущные требования рабочего класса и за принятие коммунистической партии в Лейбур партии»³³. То есть применительно к Великобритании еще принципиально допускалась провалившаяся накануне в Китае тактика вхождения коммунистов в другую левую партию, хотя Коминтерн и ориентировал КПВ на усиление борьбы с лейбористами. Зато французские коммунисты критиковались за прошлые ошибки сотрудничества с левыми социалистами и переориентировались на тактику, «более четко выявляющую революционную физиономию» ФКП³⁴. Окончательно «левый» поворот стратегии Коминтерна был закреплен на его VI конгрессе.

«Третий период». Неудачи 1927 г. создавали у советского руководства впечатление, что империализм перешел в глобальное контрнаступление против СССР. Произошли налеты на советские представительства в Лондоне и Пекине с целью захвата документов о вмешательстве СССР в дела Китая и Великобритании. В мае дипломатические отношения с Великобританией были разорваны. В советском руководстве опасались, что страны Запада могут предпринять военную акцию против СССР с помощью стран Восточной Европы. Шокирующее впечатление в Москве произвело убийство советского посла П. Войкова в Варшаве 7 июня 1927 г. Его сравнивали с выстрелом в Сараево, который спровоцировал мировую войну.

В СССР началась военная тревога, которая обострила кризис нэпа. Городское население, напуганное перспективой войны, стало делать запасы, нарушив хрупкие товарные балансы. Обострилась проблема дефицита хлеба.

«Военная тревога» стала лишь спусковым крючком острого кризиса НЭПа, который привел к новому витку внутривластной борьбы, известному как борьба с «правым уклоном». В 1928 г. борьба между фракциями сторонников Сталина и «правыми» разворачивалась под-

³² Там же. С. 203.

³³ Коммунистический интернационал в документах. С. 758.

³⁴ Там же. С. 762.

спудно, на различных аппаратных позициях. Не стал исключением и Коминтерн, тем более что на это время пришелся его VI конгресс.

В условиях, когда Бухарин подвергался атакам за излишнюю умеренность своего внутривластного курса, на фронте Коминтерна он предпочел развивать левый курс.

Поскольку Бухарин после падения Зиновьева считался лидером Коминтерна, то на VI конгрессе Интернационала были приняты за основу его тезисы о международном положении и задачах Коминтерна. Однако делегация ВКП(б) снова стала обсуждать тезисы и подвергла их критике, что было унижением Бухарина. «Левый» курс Бухарина был сочтен недостаточно левым (что было важно для предстоящего его осуждения как правого уклониста). Бухарину оппонировал Ломинадзе, отстаивавший сталинскую идею обострения классовой борьбы. Poleмика между ними возникла и при обсуждении перспектив нового революционного подъема. Бухарин предостерегал против искусственного подталкивания этого процесса и напомнил Ломинадзе о его провале в Китае в 1927 г.: «Люди брали в руки спички и шли устраивать восстания»³⁵. Но эти разногласия были тактическими, и Бухарин активно проводил в жизнь политику «левого поворота» в Коминтерне.

Левый поворот в политике Коминтерна. Решения конгресса закрепили левый поворот в политике Коминтерна, во многом заимствовавший идеи только что разгромленной левой оппозиции, дополненные бухаринским анализом современных тенденций мировой экономики и сталинским стремлением увязывать задачи Коминтерна с политикой СССР.

В тезисах конгресса о международном положении и задачах Коммунистического интернационала говорилось, что вслед за первым периодом послевоенного развития международного рабочего движения («острейший кризис капиталистической системы, непосредственные выступления пролетариата», образование СССР) и вторым периодом стабилизации приходит третий, который характеризуется, помимо прочего, «тенденциями к государственному капитализму» и «мощным развитием противоречий мирового хозяйства»³⁶. Третий период «неизбежно ведет через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации к дальнейшему расшатыванию капиталистической стабилизации и к резкому обострению общего кри-

³⁵ Как ломали НЭП. М., 2000. Т. 3. С. 8.

³⁶ Коммунистический интернационал в документах. С. 769.

зиса капитализма»³⁷. Выход из этого кризиса виделся через начало межимпериалистических войн, которые приведут к новым победам коммунистов. Этот прогноз во многом оправдался в 1930–1940-е гг.

Социал-демократия характеризовалась конгрессом как «последний резерв буржуазии», наряду с которой «буржуазия в критические моменты выдвигает при определенных условиях фашистский режим»³⁸. Это было не ново – еще в 1924 г. лидер Коминтерна того времени Г. Зиновьев утверждал: «Фашисты – это правая рука, социал-демократы – левая рука буржуазии»³⁹. Постепенно две руки в глазах коммунистов стали срастаться в одну. X пленум ИККИ в июле 1929 г. затвердил характеристику социал-демократии как «социал-фашизма».

Раз против коммунистов действует однородная буржуазно-фашистская масса, куда включены и собственно фашисты, и социал-демократы, и прочие антикоммунистические силы, это в глазах коммунистов значило только одно – шло прямое столкновение рабочего класса, интересы которого представляли только коммунисты и Советский Союз, и класса буржуазии, интересы которого представляли все остальные. «Класс против класса» и никаких компромиссов. Или советская власть, или фашизм. Третье – иллюзия.

Таким образом, основами «левого» курса «третьего периода» конца 1920-х – начала 1930-х гг. стали три догмы: «единый фронт снизу» (т.е. отказ от сотрудничества с руководством социал-демократических партий и интернационала), «социал-фашизм» (принципиальное отождествление политики социал-демократии и фашизма) и «класс против класса» (противопоставление коммунистических партий как единственных выразителей интересов рабочего класса всем остальным политическим силам).

1 сентября 1928 г. Конгресс принял программу Коминтерна, завершив тем самым длительный период ее обсуждения. Для теоретиков Коминтерна и прежде всего Бухарина это была возможность определить стратегию коммунистического движения на многие годы вперед (тем более что программа ВКП(б) с 1919 г. отчасти устарела). Принятая конгрессом программа также была обречена на устаревание в течение одного-двух десятилетий, так как сосредотачивалась на анализе текущей мировой ситуации и ближайших задач компартий. Но предполагалось, что решение этих задач приведет коммунистов к

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 776–777.

³⁹ Коминтерн против фашизма. М., 1999. С. 15.

победе и выдвижению принципиально новых задач, конкретный анализ которых еще предстоит провести. Впрочем, в общем виде формулировались и долгосрочные задачи коммунистического движения: «Коммунистический строй уничтожает деление общества на классы, т. е. наряду с уничтожением производственной анархии уничтожает и все виды и формы эксплуатации и угнетения человека человеком. На место борющихся классов становятся члены единого мирового трудового товарищества»⁴⁰.

В октябре 1929 г. разразилась Великая депрессия, в начале 1930-х гг. мировой экономический кризис охватил весь капиталистический мир.

Коминтерн, который предсказал обострение кризиса капитализма, сам не мог похвастаться успехами. К концу 1933 г. из-за преследований и сектантской политики коммунистическое движение находилось в состоянии глубокого спада. Из 72 компартий легально действовали 16, да и те в большинстве своем были малочисленны. После ВКП(б), КПК и КПГ крупнейшими были коммунистические партии Франции и Чехословакии, в которых состояло несколько десятков тысяч членов. Остальные компартии были существенно меньше. Даже крупные компартии на деле были не столько партиями рабочих, сколько объединениями коммунистической интеллигенции и безработных. Поднять массы на борьбу за советскую власть не удавалось.

Но идеологический догматизм позволял твердо контролировать руководство компартий. Партийные лидеры должны были не «мудрствовать лукаво» по вопросам теории и тактики, а подчиняться инструкциям, исходившим из Москвы. Шаг вправо или шаг влево означал исключение из партии и, следовательно, отключение от московского финансирования, что для большинства исключенных означало политическую смерть. В 1929–1932 гг. Коминтерн поменял руководство нескольких партий за правые и левые «уклоны». Догматы идеально отделяли коммунистов от чуждых влияний, сохраняя их в идейной чистоте до того момента, когда компартии можно будет использовать в «большой игре». А раньше срока развязывать революционную активность не следовало. В этом смысле сектантство коммунистов тоже было вариантом оппортунизма, приспособленчества, который клеймился коммунистами чуть ли не ежедневно.

Действительно, лозунги установления советской власти были настолько оторваны от реальности большинства стран мира, что ком-

⁴⁰ Коминтерн против фашизма. М., 1999. С. 15.

партии не могли оказывать на развитие политической ситуации в них никакого воздействия и потому казались правящим кругам безопасными. Исключение составляли только Германия и Китай, где влияние коммунистов росло. Как раз германский опыт, который станет отправной точкой для постепенного пересмотра принципов «третьего периода», долгое время убеждал Сталина и его соратников в том, что эти принципы дают хороший результат. Социально-экономический кризис в Германии углублялся быстрее, чем у соседей. Следовательно, именно здесь могли сложиться предпосылки для «настоящей» революции. В этом случае партия, которая хочет стать лидером таких «взрывоопасных» масс, должна быть максимально радикальной, как можно четче отмежевываясь от социал-демократов. По мере разочарования в социал-демократии рабочие будут переходить в лагерь коммунистов. Рост численности КПГ и ее электората от выборов к выборам подтверждал правильность этого расчета. Но успехи КПГ были остановлены в 1933 г. нацистским переворотом.

Народный фронт. Из германского поражения коммунисты извлекли двойственные уроки. Раскол левых сил облегчил победу Гитлера. Но мог ли предотвратить ее союз КПГ с СДПГ? Социал-демократы не шли навстречу предложениям Э. Тельмана, разгоняли коммунистические манифестации, призывали голосовать за того самого Гинденбурга, который затем и передал власть Гитлеру, отказались проводить всеобщую стачку против гитлеровского правительства. Идти на союз с социал-демократами на их условиях означало пособничество этой политике.

В 1933 г. руководство ВКП(б) и Коминтерна все еще считало, что тактика коммунистов была правильной, но ее необходимо дополнить новыми антифашистскими мерами. В тех странах, где возникает угроза прихода фашистов к власти, возможны частные соглашения с социал-демократами о некоторых оборонительных мерах. Там, где угрозы фашистского переворота не было, никаких уступок «социал-фашизму» быть не должно.

Приход Гитлера к власти привел и к сдвигам в тактике социал-демократических лидеров. 19 февраля 1933 г. бюро Рабочего социалистического интернационала (РСИ) приняло резолюцию, которая призывала Коминтерн вступить в переговоры об отпоре фашизму. В постановлении ИККИ от 5 марта 1933 г. предложение о переговорах принималось. Впервые с 1924 г. Коминтерн признал, что «единый фронт» можно установить не только «снизу», но и путем переговоров с лидерами социал-демократов, т. е. «сверху».

Осторожный шаг к сближению социал-демократы не оценили. Они считали, что сначала об общей политике нужно договориться

лидерам РСИ и Коминтерна. Вожди Социалистического интернационала не настолько хорошо контролировали руководство своих партий, чтобы доверять им опасное дело переговоров с коммунистами. Сталин, напротив, предпочитал переговоры на уровне тех стран, где существует угроза фашизма, а в остальном мире придерживаться прежней стратегии. Поэтому социал-демократы пока оставили идею переговоров, считая ответ Коминтерна 5 марта маневром.

Однако 7 апреля 1933 г. генеральные секретари компартий Франции М. Торез и Чехословакии К. Готвальд предложили ИККИ начать переговоры с РСИ о совместной борьбе с фашизмом. Но ИККИ, уже знавший отрицательную реакцию РСИ, призвал, напротив, усилить борьбу против социал-демократов, срывающих борьбу с фашизмом. Стратегия «единого фронта снизу» снова вышла на первый план.

Однако лидеры ФКП не оставили попыток договориться о блоке с социал-демократами и даже левыми либералами (радикалами), так как после февральских столкновений 1934 г. угроза прихода фашистов во Франции воспринималась левыми как реальность.

В феврале 1934 г. наступление правых радикалов провалилось, что не могло не произвести сильного впечатления на лидеров обоих Интернационалов, только что получивших сокрушительный удар в Германии. Говоря о последующем сближении левых сил, К. Макдермотт и Д. Агню считают: «Катализатором послужили события во Франции в феврале 1934 г. ...»⁴¹

Свою роль сыграло также одновременное восстание в Вене, где социалисты и коммунисты действовали вместе – правда, неудачно. Но объективные условия для сближения далеко не сразу вылились в конкретные действия, так как Сталин пока не мог определиться, даст ли переход к новой политике больше плюсов, чем минусов.

Нацистская угроза. Нацистская угроза заставила СССР пойти на сближение с Западом на межгосударственном уровне. Это само по себе уже потребовало значительного отступления от прежних коммунистических принципов.

В ноябре 1933 г., в разгар Лейпцигского процесса над коммунистами, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло принципиальное решение о переориентации внешней политики с Германии на Францию. 11 января 1934 г. было подписано советско-французское торговое соглашение, а 16 февраля – советско-британское.

Ради того, чтобы больше уязвить Гитлера, СССР был готов поступиться важными принципами – вступить в только что оставленную

⁴¹ Макдермотт К., Агню Д. Указ. соч. С. 140.

немцами Лигу Наций, которая раньше рассматривалась в Москве как штаб мирового империализма. Теперь Советский Союз готов был стать лояльным членом «мирового сообщества». 19 декабря 1933 г. Политбюро окончательно приняло решение о готовности вступить в Лигу Наций (при условии, что арбитраж Лиги может касаться только тех обязательств, которые СССР принял после вступления в нее, а не старых споров, таких как Бессарабия). СССР предложил и другие оговорки, которые были проигнорированы странами Лиги. Что же, каждый остался при своем мнении. 18 сентября 1934 г. СССР все же вступил в эту организацию, «чтобы в рамках Лиги Наций заключить региональное соглашение о взаимной защите от агрессии со стороны Германии»⁴².

Однако идти на столь серьезные уступки и по линии Коминтерна Сталин не торопился, стремясь сохранить свободу маневра между правой и левой политикой.

Большую роль в изменении позиции Сталина сыграл болгарский коммунист Г. Димитров. В феврале 1934 г. он с триумфом приехал в СССР после блестящей победы в суде в Лейпциге. Громкая слава морального победителя нацистов и полная лояльность Сталину делала Димитрова кандидатом на свободный со времен Зиновьева пост генерального секретаря Коминтерна. Вникая в дела, Димитров вел беседы и переписку со Сталиным, исподволь подталкивая «вождя народов» к перемене стратегии Коминтерна. Для начала он стал задавать «мудрому учителю» непростые вопросы: «Я долго думал в тюрьме, почему если наше учение правильно, в решающий момент миллионы рабочих не идут за нами, а остаются с социал-демократией, которая действовала столь предательски. Или, как в Германии, даже идут за национал-социалистами». Сталин отвечал, что всему виной «исторические связи европейских масс с буржуазной демократией», «стадная психология масс»⁴³.

1 июля 1934 г. Димитров направил Сталину письмо с серией вопросов, которые уже носили риторический характер – болгарский коммунист предлагал новый курс.

«1. Правильной ли является огульная квалификация социал-демократии как социал-фашизма. Этой установкой мы часто преграждали себе путь к социал-демократическим рабочим». Но Сталина не так просто сбить с прежней идеологической позиции, он отвечает: «Да. Только не огульная». Называли социалистов «социал-фашистами», и будем называть.

⁴² Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Европа. С. 305.

⁴³ Дневник Г. Димитрова // Новая и новейшая история. 1991. № 4. С. 67–68.

«2. Правильно ли считать социал-демократию везде и при всяких условиях главной социальной опорой буржуазии». Ответ Сталина: «В Персии, конечно, нет; в остальных капстранах – да». Конечно, Димитрова интересует не Персия, а капиталистические страны.

«3. Правильно ли считать все левые социал-демократические группировки при всяких условиях главной опасностью». Ответ: «Объективно – да».

Димитров предлагает изменить тактику единого фронта, который коммунисты должны рассматривать не как маневр, а как «действенный фактор развертывания массовой борьбы против фашизма». Димитров изложил свою мысль настолько осторожно, что Сталин недоумевает: «Против кого тезис? Должны». Ведь формально «единый фронт» вовсе не тактический прием, а «действенный фактор». Хорошо, Димитров скажет откровеннее: пора отбросить «установку, что единый фронт можно проводить только снизу, и перестать рассматривать всякое обращение одновременно и к руководству социал-демократии как оппортунизм». Сталин не осуждает болгарского товарища за такую крамолу, но пока и не соглашается: «Все же единый фронт снизу есть основа»⁴⁴.

Этот исторический диалог показывает, что Сталин уже готов терпеть сторонников консультаций с «социал-фашистами», но и к повороту курса не готов. Еще не видит в нем смысла. Сталин был мастером борьбы за власть. Старая стратегия Коминтерна дает понятное отношение к вопросу о власти: «Все или ничего». А что дает новая: нашими руками социал-демократы будут прокладывать себе дорогу к власти? Стоит ли такой жертвы защита от угрозы фашизма либеральных режимов нескольких стран?

Пока было решено прощупать возможности сближения с социалистами там, где процесс уже пошел, – во Франции.

Димитров санкционировал Торезу возможность вступить в переговоры с социалистами. Но только ему. В мае ЦК ФКП опубликовал призыв к социалистическим рабочим и руководству СФИО (французская социалистическая партия по традиции называлась Французской секцией Рабочего интернационала, сокращенно по-французски СФИО) организовать совместную борьбу против германских фашистов в защиту Тельмана, которого как раз в это время должны были судить в Германии.

Под давлением своего актива руководство СФИО во главе с Л. Блюмом нехотя вступило в переговоры с коммунистами. В июле

⁴⁴ Коминтерн против фашизма. С. 326–328.

1934 г. между ФКП и СФИО был заключен Пакт о единстве действий.

Первые успехи французского эксперимента ставили на повестку дня вопрос об отказе от догматов «третьего периода». Молчание Сталина позволило руководителям ИККИ подискутировать по поводу новой ситуации в преддверии намечавшегося VII конгресса Коминтерна.

К 20 августа под руководством О. Куусинена был подготовлен проект тезисов к докладу на конгрессе «Мировое положение и задачи Коминтерна». Они призывали коммунистические партии «положить конец все еще в сильной степени сохранившемуся игнорированию тактики единого фронта во всей их практике»⁴⁵. Поворот в политике единого фронта уже идет во Франции, и это только начало. Нужно всерьез договариваться о сотрудничестве с социалистами: «Центром тяжести должен быть взят единый фронт снизу: но в уточнение прежних решений VII конгресс заявляет, что единый фронт снизу, как правило, предполагает, что коммунисты должны путем переговоров между организациями добиваться соглашения о совместных выступлениях, не ограничиваясь простыми призывами к социал-демократическим рабочим».

Куусинен признал, что «когда коммунисты избегают переговоров и соглашений между организациями, никаких общих массовых выступлений обычно не выходит»⁴⁶. Тезисы вызвали резкое неприятие В. Кнорина: «Проект оставляет впечатление, будто мы производим большую ревизию всех наших оценок международного положения за шесть лет»⁴⁷. «Консерваторы» устами Кнорина настаивали, что «социал-демократия и впредь остается главной социальной опорой буржуазии»⁴⁸.

Кнорин утверждал: «Я думаю, что пойти назад от тех формулировок, которые были даны нами на XIII пленуме и т. Сталиным на XVII съезде нашей партии, где он говорит, что зреет революционный кризис, назад, от этих формулировок, мы не имеем никаких оснований, а в проекте этих тезисов мы по сути идем назад»⁴⁹. Нужно прежде всего бороться с правыми уклонами в сторону социал-демократии, а «перенос всех зол на левый уклон неправилен»⁵⁰.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 494. Оп. 1. Д. 7. Л. 32.

⁴⁶ Там же. Л. 33.

⁴⁷ Там же. Д. 3. Л. 121.

⁴⁸ Там же. Л. 137.

⁴⁹ Там же. Л. 200.

⁵⁰ Там же. Л. 202.

Очень многое в идеологии коммунистического движения зависело от французского эксперимента. 27 сентября 1934 г. на заседании Политкомиссии ИККИ Мануильский заявил, что во Франции «вопрос о социалистической партии совершенно иначе ставится, чем раньше»⁵¹. Но только во Франции. В других местах нужно действовать гораздо осторожнее, «через подставных лиц»⁵², вступая в контакты с массовыми организациями, но не с соцпартиями.

9 октября 1934 г. Торез предложил расширить рамки переговоров между ФКП и СФИО, включив в них радикалов. Этим снимались противоречия в СФИО между сторонниками сближения с коммунистами и союза с радикалами. Обе фракции СФИО теперь могли договориться о союзе трех партий. Дорога к объединению левых сил во Франции была открыта. 10 октября Торез прямо призвал радикалов присоединиться к «Народному единству» (позднее оно будет называться «Народным фронтом»).

19 октября Политкомиссия ИККИ предложила ФКП выдвинуть идею блока трудящихся Франции против фашизма. По поводу программы планируемого блока ИККИ пошел на важные уступки, предложив проект, который соответствовал не коммунистическим идеям, а политике социального государства: 40-часовая рабочая неделя, страхование за счет предпринимателей, общественные работы, прогрессивное налогообложение, мораторий на долги, снижение арендной платы. На это социалисты могли бы пойти. Ведь такую программу будет выполнять не советское правительство коммунистов, а вполне демократическое правительство социалистов и их союзников.

Ответ радикалов последовал 8 ноября – они заявили о выходе из правящей коалиции и похоронили правое правительство Думерга.

Дело зашло так далеко, что Коминтерну пора было определяться – принимать новую стратегию широкого левого фронта или сохранять компартии как узкие секты, противостоящие всем остальным политическим силам.

Ясности по этому вопросу все еще не было – Сталин не определился. Бела Кун обрушился на политику Тореза, обвинив его в «вульгарной политике блокирования»⁵³. 28 ноября 1934 г. было подготовлено симптоматичное постановление политсекретариата ИККИ, которое резко одергивало Коммунистическую партию Чехословакии за попытку двинуться по стопам французов. Утверждалось, что парла-

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 494. Оп. 1. Д. 7. Л. 109.

⁵² Там же. Л. 112.

⁵³ Коминтерн и идея мировой революции. М., 1998. С. 858–860.

ментской фракцией КПЧ, ее газетой «Руде право» и рядом организаций были допущены «правооппортунистические ошибки, грозящие смазыванием принципиальных отличий позиций коммунистических партий от позиций социал-демократии, ослабить влияние коммунистической партии в массах как боевого революционного авангарда»⁵⁴. Имелся в виду лозунг многопартийного «социалистического правительства».

Никаких послаблений в отношениях с социал-демократами чешским коммунистам не разрешается. Коммунисты должны доказывать, что «социал-демократия не только не является партией социалистической, но она не является и партией демократической»⁵⁵. Особенно возмутила ИККИ статья в «Руде право», которая призывала встать на защиту «демократических идеалов Масарика» (т. е. президента и основателя Чехословакии). Коминтерновцы возмущенно отчитывали своих чехословацких товарищей: Масарик «стоит во главе фашизирующегося Чехословацкого государства»⁵⁶. Кругом – одни фашисты. Так что в борьбе с фашизмом объединяться не с кем. Нельзя же объединяться с полуфашистами. Характерно, что советская дипломатия в это время уже готовила договор о взаимопомощи с «фашизирующимся» государством Чехословакия.

Постановление по Чехословакии стало последним документом «третьего периода». Вскоре в Коминтерне возобладали идеи, за которые чехословацкие коммунисты были обвинены в оппортунизме.

9–19 декабря 1934 г. президиум ИККИ, обсуждавший французский опыт, одобрил действия Тореца. В дальнейшем подготовка к VII конгрессу Коминтерна пойдет под знаком союза с антифашистскими силами. Это означало, что в начале декабря 1934 г., на фоне внутривластной ситуации, вызванной убийством Кирова, Сталин взял курс на Народный фронт.

Вопрос о власти. Ключевым вопросом всякой политики для Сталина был вопрос о власти. Поворот к стратегии Народного фронта означал, что, как и в Китае в 1920-е гг., коммунистам предстояло войти в коалицию с более умеренными, но все-таки «прогрессивными» партиями, совместно с ними проводить политику перемен, постепенно занимая ключевые посты в государственном аппарате, прежде всего в силовых структурах. Горечь поражения в Китае останавливала

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 3. Д. 332. Л. 64.

⁵⁵ Там же. Л. 66.

⁵⁶ Там же. Л. 67.

Сталина перед тем, чтобы решительно вернуться к такой стратегии революции.

Даже после 1934 г. он еще некоторое время выжидал, вплоть до осени 1936 г. не рекомендуя коммунистам входить в правительство, чтобы сохранять возможность ухода в оппозицию в случае неудачи новой политики. Так и получилось во Франции. Но иначе развивались события в Испании, во время Гражданской войны 1936–1939 гг., где коммунисты вошли в структуру власти и в значительной степени ее контролировали⁵⁷. Для Сталина Народный фронт был одним из инструментов внешней политики, но осуществление этой стратегии первоначально существенно усилило левые силы в Западной Европе.

Поворот в стратегии Коминтерна был закреплен его VII (и последним) конгрессом, который проходил 25 июля – 21 августа 1935 г. На нем Г. Димитров выступил с докладом «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма». Димитров заявил, что в новых условиях настала пора коммунистам защищать буржуазную демократию: «Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом»⁵⁸.

Димитров умело сочетал новые задачи установления «единого фронта» с социал-демократическими и иными партиями с одной стороны, старые лозунги борьбы за советскую власть в более дальней перспективе – с другой. Димитров допускал уже возможность создания правительства Народного фронта, которое поддержат коммунисты, но торжественно оговорил, что его не следует считать промежуточной стадией на пути к победе социализма, а лишь орудием в борьбе с фашизмом. Освобождение трудящимся может принести только советская власть.

Иными словами, коммунисты приближаются к власти вовсе не для того, чтобы с ее помощью устанавливать диктатуру пролетариата (т. е. коммунистической партии), а чтобы отбиться от натиска фашистов. Союзники могут не волноваться. Партнеры компартий не должны были бояться инфильтрации коммунистов в государственные структуры, полагая, что союзники безопасны, пока не настало их вре-

⁵⁷ Подробнее см.: Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. М., 2004. С. 214–223; Шубин А.В. Великая испанская революция. М., 2011.

⁵⁸ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. Сб. документов. М., 1975. С. 207.

мья бороться за советскую власть. А это возможно только после выполнения задач Народного фронта. Теперь коммунисты иногда будут умереннее даже своих союзников социалистов, чтобы не спугнуть их, как в свое время спугнули Чан Кайши.

Идеологические перемены на конгрессе при всей их осторожности были кардинальными. Я.С. Драбкин пишет об этом: «Решения VII конгресса вместо традиционного призыва к мировой революции пролетариата выдвинули на первый план иные лозунги: борьба против фашизма за демократию, единого рабочего антифашистского народного и антиимпериалистического фронта»⁵⁹. Конечно, Сталин не собирался на самом деле бороться за демократию и отказываться от мировой коммунистической экспансии. Но теперь коммунисты уже более благожелательно смотрели на буржуазные режимы, где сохранялся парламентский плюрализм. П. Тольятти говорил на конгрессе: «Выделяется группа капиталистических стран, большей частью сохранивших парламентский режим, которые более или менее заинтересованы в сохранении мира»⁶⁰. Это вам не «фашизирующееся государство» Чехословакия, которое ИККИ готов был обличать еще несколько месяцев назад.

С такими установками было легче бороться за коллективную безопасность. В одной из резолюций конгресса говорилось: «Если какое-либо слабое государство подвергнется нападению со стороны одной или нескольких крупных империалистических держав, которые захотят уничтожить его национальную независимость и национальное единство или произвести его раздел, как это было при разделе Польши, то война национальной буржуазии такой страны для отпора этому нападению может принять характер освободительной войны, в которую рабочий класс и коммунисты этой страны не могут не вмешаться»⁶¹. Так и выйдет. Но только одним из этих империалистических государств, которые разделят Польское государство, будет СССР.

А пока Москва становилась источником надежд Европы. Коммунисты предлагали всем демократическим силам союз против фашизма, Советский Союз делал то же самое предложение либеральным государствам в рамках политики «коллективной безопасности». Социал-демократы теперь уже не считали новый курс Коминтерна игрой, и не обращали внимание на многочисленные рудименты старого курса.

⁵⁹ История Коммунистического интернационала. С. 69.

⁶⁰ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. Сб. документов. М., 1975. С. 243.

⁶¹ Там же. С. 388.

В 1936 г. один из лидеров Социалистического интернационала О. Бауэр заявил коммунисту Э. Фишеру: «Союз демократических рабочих партий с Советским Союзом не только стал возможным, он исторически необходим»⁶². Эта историческая необходимость давала шанс Европе нанести поражение фашизму. Решающее столкновение между сторонниками Народного фронта и фашизмом развернулось в Испании в 1936–1939 гг. Здесь в Гражданскую войну вмешались Италия и Германия, с одной стороны, и СССР – с другой. При этом коммунисты, советские советники и их политические союзники в 1937 г. развернули репрессии против своих политических конкурентов слева⁶³.

Репрессии против «троцкистов» и анархистов в Испании были отражением террора, развернувшегося в СССР. В этом отношении Испания подтверждала, что она может превратиться в филиал Советского Союза, и перспективы Народного фронта стоит оценивать по эволюции СССР. Вместо демократизации советского режима вслед за принятием конституции 1936 г., на что надеялась часть западной интеллигенции, последовала кровавая чистка большевистской элиты, гибель как столпов ленинской гвардии, так и коммунистических интеллектуалов, близких по взглядам к левым социалистам.

Проницательные сторонники политики Народного фронта и «коллективной безопасности» понимали, сколь сокрушительными будут последствия террора для их дела: «Московский процесс для меня – терзание, – писал Р. Роллан о суде над своим другом Бухариным и другими большевиками, – ...резонанс этого события во всем мире, особенно во Франции и Америке, будет катастрофическим». Он предлагал «друзьям СССР» направить Сталину закрытое письмо, в котором попытаться заставить его задуматься, «какие плачевные последствия для Народного фронта, для сотрудничества коммунистической и социалистической партий, для совместной защиты Испании будет иметь решение, приговаривающее осужденных к смертной казни»⁶⁴. Спасти подсудимых не удалось. Проведение политики Большого террора для Сталина было важнее, чем внешнеполитические издержки.

О. Бауэр сокрушался: «Обвинения на московских процессах подорвали доверие к Советской России»⁶⁵.

Московские процессы показали, что сотрудничество с коммунистами может кончиться для союзников репрессиями на их собствен-

⁶² Коминтерн против фашизма. С. 28.

⁶³ Подробнее см.: Шубин А.В. Великая испанская революция. С. 410–427.

⁶⁴ Иностранная литература. 1988. № 4. С. 166.

⁶⁵ Коминтерн против фашизма. С. 39.

ной родине. Собственно, Испания как раз стала пионером на этом пути.

Террор привел к переориентации идейных сил. Если Народный фронт открывал дорогу синтезу социалистических, коммунистических и либеральных идей на демократической основе (хотя коммунисты всегда держали в голове иную перспективу), то террор и авторитарная эволюция Испанской республики означали синтез коммунистического тоталитаризма и авторитарных традиций стран, в которых устанавливаются режимы нового типа – либо «советские», либо «народно-демократические». Пока это делало Народный фронт ненужным – коммунистам можно было напрямую договариваться с авторитарными политиками о сотрудничестве.

Летом 1939 г. коммунистам всего мира оставалось только ждать, чем закончится внешнеполитическая игра Сталина, на которую они не могли повлиять. Но соглашение с Гитлером было неожиданным и шокирующим. 22 августа, накануне визита Риббентропа в Москву, секретариат ИККИ разослал директиву, в которой сообщал о предстоящем успехе дела мира в виде заключения советско-германского пакта, об ответственности англо-французских империалистов за происшедшее, но в то же время о необходимости «продолжать с еще большей энергией антифашистскую борьбу против агрессоров, в особенности против германского фашизма»⁶⁶.

Вторая мировая война. 7 сентября 1939 г. в беседе с деятелями Коминтерна Сталин охарактеризовал начавшуюся войну как столкновение двух групп империалистических держав. Лозунг Народного фронта снимался. О Польше Сталин говорил как о фашистском государстве, которое ничем не лучше напавшей на него Германии. Отсюда вывод: «Что плохого было бы, что если бы в результате разгрома Польши мы бы распространили социалистическую систему на новые территории и население». Коммунистам предстояло активизировать борьбу против западных правительств, но быть готовыми в свое время усилить борьбу и с нацистами. «Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Гитлер, сам того не подозревая, расстраивает и подрывает капиталистическую систему»⁶⁷. Но СССР, по словам Сталина, не должен участвовать в войне двух блоков.

8 сентября была разослана директива секретариата ИККИ, в которой говорилось, что войну «ведет буржуазия не против фашизма, как утверждает Чемберлен и лидеры социал-демократии. Война ведется

⁶⁶ Коминтерн и Вторая мировая война. М., 1994. Ч. 1. С. 70.

⁶⁷ Георги Димитров. Дневник (9 марта 1933 – 6 февраля 1949). София, 1997. С. 181–182.

между двух групп капиталистических стран за мировое господство. Международный пролетариат не может ни в коем случае защищать фашистскую Польшу, отвергнувшую помощь Советского Союза, угнетающую другие национальности»⁶⁸. Коминтерн возобновил критику «предательской политики» социал-демократии.

Подготовка более развернутых тезисов Коминтерна шла тяжело, Жданов даже упрекнул Димитрова: «За это время т. Сталин написал бы целую книгу»⁶⁹. Тезисы неоднократно перерабатывались и в итоге вылились в статью Димитрова «Война и рабочий класс» и воззвание ИККИ к годовщине Октябрьской революции. Позиция Коминтерна формулировалась в соответствии с внешнеполитической линией СССР и ВКП(б). ИККИ восторженно характеризовал вызволение народов Западной Белоруссии и Украины «из капиталистического ада»⁷⁰. Центр тяжести в обличении двух воюющих империалистических группировок все сильнее склонялся к критике либеральных режимов как «станового хребта» капитализма. Что касается социал-демократии, то с ней у коммунистов «не может быть единого фронта»⁷¹.

Для части коммунистов это было возвращением к политике, которая проводилась до периода Народного фронта. Выступление против войны и своих капиталистов соответствовало их мировоззрению гораздо больше, чем голосование за военные кредиты, осужденное еще Лениным. Однако часть коммунистов, четче осознававшая опасность фашизма, попыталась сопротивляться. Еще 1 сентября Компартия Великобритании выступила с патриотической декларацией: «Мы поддерживаем все мероприятия, обеспечивающие победу демократии над фашизмом». Хотя, конечно, «не от Чемберлена фашизм получит поражение»⁷². Г. Поллит и его сторонники в ЦК КПВ даже проголосовали в октябре 1939 г. против тезисов Коминтерна, после чего Поллит был заменен на посту генерального секретаря КПВ Р. Даттом, хотя и остался в политбюро.

Часть французских коммунистов, в том числе М. Кашен, выступили за отпор врагу. Но их позиция была дезавуирована руководством ФКП. 26 сентября партия была запрещена.

Союз леваков и циничных функционеров оказался преобладающим во всех коммунистических партиях. Компартии безропотно

⁶⁸ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. С. 88–89.

⁶⁹ Там же. С. 121.

⁷⁰ Там же. С. 175.

⁷¹ Там же. С. 178.

⁷² Там же. С. 99.

выполняли директивы Коминтерна, призывавшие к борьбе со своими правительствами в странах антифашистского блока и к сдержанности, накоплению сил – в фашистских государствах и на оккупированных ими территориях.

Настроение Сталина и его соратников стало меняться после разгрома Франции, Великобритании, Бельгии и Нидерландов в июне 1940 г. Баланс сил в Европе нарушился, Германия продемонстрировала мощь своих вооруженных сил. Теперь СССР снова оказался под угрозой нападения. Уже 8 июня Секретариат ИККИ в директиве КП Нидерландов предлагает создавать «Единый фронт и Народный фронт снизу», «избегать того, что может быть истолковано как солидарность с оккупантами»⁷³.

19 июня секретариат ИККИ указал Французской компартии на недопустимость сотрудничества с оккупантами. Предлагалось бороться против «темных сил предателей, эксплуататоров, грабителей и завоевателей». То есть в осторожной форме предлагалось начать борьбу с Германией⁷⁴. В дальнейшем директивы ИККИ становились все смелее – после капитуляции Франции коммунистам предлагалось «разжигать ненависть» к агентам захватчиков, вести пропаганду среди солдат оккупационных войск, «быть в первых рядах освободительной борьбы», защищать идею Народного фронта, «сохранять молчание в отношении де Голля и не делать акцента против Англии» (затем было указано, что де Голль играет положительную роль)⁷⁵. При этом Коминтерн избегал публичной критики Германии, хотя санкционировал резкую резолюцию Итальянской компартии по поводу вступления Италии в войну, в которой говорилось: «Фашистская клика помогает германскому империализму установить гегемонию над капиталистическим миром в надежде укрепить свой террористический режим»⁷⁶.

С началом Великой Отечественной войны Коминтерн и компартии активно включились в борьбу против фашизма. Они внесли важный вклад в общую Победу, что стало залогом послевоенных политических успехов коммунистов. Однако перспектива их нового вхождения во власть после Победы, о которой Сталин задумывался после начала коренного перелома в войне весной 1943 г., затруднила бы отношения СССР и союзников. Ведь формально коммунистиче-

⁷³ Там же. С. 356.

⁷⁴ Там же. С. 367.

⁷⁵ Там же. С. 372, 373, 394, 474–475.

⁷⁶ Там же. С. 376.

ские партии оставались секциями Коминтерна и воспринимались другими антифашистскими силами как марионетки Кремля.

Роспуск Коминтерна. В сложной военно-политической ситуации Коминтерну нелегко было формулировать решения, одинаково приемлемые для ситуации в странах, находящихся по разные стороны фронта (а в будущем – «железного занавеса»). Это наводило Сталина на мысль о необходимости сменить форму управления коммунистическим движением и отказаться от формального подчинения компартий единому центру – распустить Коминтерн.

Роспуск Коминтерна, созданного еще Лениным, был бы слишком очевидным вызовом старой большевистской идеологии. Только после разгрома старого большевизма во время Большого террора 1937–1938 гг. Сталин получил достаточную власть, чтобы решать судьбу Коминтерна. После убийства Троцкого была ликвидирована возможность того, что видный соратник Ленина сможет подхватить упавшее знамя Коминтерна и заявить, что распущенный Сталиным Интернационал продолжает существовать уже без него. В 1940 г. Сталин провел первый «зондаж» возможности роспуска Коминтерна. В ответ на запрет Компартии США из-за того, что она является частью международной структуры, КПА получила возможность выйти из Коминтерна.

Впервые о возможности роспуска Коминтерна Сталин заговорил с Димитровым 16 апреля 1941 г. Эти планы не случайно были озвучены накануне того, как 5 мая Сталин выступил перед выпускниками академии Красной армии и заявил о необходимости «перехода от обороны к наступлению»⁷⁷. Однако война с Германией началась не так, как рассчитывал Сталин. Поражения на начальном этапе Великой Отечественной войны в 1941 г. заставили Сталина отложить решение судьбы Коминтерна – требовалось более четкое управление коммунистами в разных странах мира, да и роспуск Коминтерна выглядел бы как еще одно поражение. Снова «от обороны к наступлению» удалось перейти в начале 1943 г. Соответственно снова встал и вопрос о Коминтерне.

В рамках антигитлеровской коалиции начались переговоры о послевоенном устройстве Европы, готовилась Тегеранская конференция. Нужно было представить дело так, что коммунистические партии – самостоятельные субъекты национальной политической сцены своих стран, и демократическое устройство послевоенной Европы

⁷⁷ Краткая запись выступления тов. Сталина на выпуске слушателей академий Красной армии в Кремле 5 мая 1941 года // Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М., 2001. С. 180.

должно учитывать право коммунистов на активное участие в послевоенном возрождении Европы. Будущее усиление СССР в Европе не должно было пугать как европейцев, так и американских партнеров перспективой немедленной «коммунизации» советской сферы влияния. Более того, опыт Гражданской войны в Испании наводил коммунистических лидеров на мысль, что им было бы удобнее действовать не в качестве коммунистических партий, а от имени более широких просоветских «социалистических» и «рабочих» партий.

Все это поставило проблему роспуска Коминтерна в повестку дня весной 1943 г. 8 мая нарком иностранных дел СССР В. Молотов направил руководителям Коминтерна Г. Димитрову и Д. Мануильскому согласованное со Сталиным указание подготовить проект документа о роспуске Коминтерна. 11 мая Димитров и Мануильский составили проект постановления Президиума Исполкома Коминтерна о роспуске организации.

При обсуждении вопроса о роспуске Коминтерна 14–17 мая члены президиума ИККИ спорили скорее о нюансах обоснования этого акта, чем о его целесообразности. Для М. Ракоши этот акт был отступлением, подобным введению нэпа. Торез, в свое время уязвленный отказом от проводившейся им политики Народного фронта, перечислял основные поражения Коминтерна – неспособность нанести поражение социал-демократии и остановить фашизм. Однако М. Фаркаш (Вольф) поправил коллег, указав на то, что роспуск Коминтерна – не отступление, а движение вперед, так как «партии возмужали», им уже не нужна опека. Эта мысль настойчиво проводится и в самом документе. Некоторые сомнения в целесообразности роспуска Коминтерна высказал В. Пик, мотивировав это слабостью некоторых компартий, в том числе и своей, германской. Однако коллега Коларов ответил ему, что в условиях существования СССР коммунисты, конечно же, не окажутся без руководства⁷⁸. И в этом заключалась суть принимаемого решения. Централизованное руководство коммунистическими партиями не отменялось, оно просто принимало скрытые формы.

Члены президиума Исполкома подробно обсудили передачу функций Коминтерна в аппарат компартий, прежде всего – в ЦК ВКП(б).

В ночь с 19 на 20 мая текст постановления Президиума Исполкома Коминтерна был окончательно согласован на совещании у Сталина и направлен национальным компартиям. Согласование должно

⁷⁸ Коминтерн и Вторая мировая война. М., 1998. Т. 2. С. 354–356.

было пройти быстро, чтобы письмо случайно не попало к противнику и не было опубликовано прежде, чем выйдет в свет официально.

20 мая Сталин поинтересовался, нельзя ли поспешить с публикацией постановления. Это было бы удачным козырем на переговорах с американским дипломатом Д. Дэвисом, который также ставил вопрос об опасности подготовки Коминтерном революций даже в союзных СССР странах⁷⁹. Но Димитров убедил Сталина, что нельзя ставить секции Коминтерна перед фактом. С публикацией подождали еще два дня.

В постановлении говорилось об историческом значении и заслугах Коминтерна, но констатировалось, что эта организационная форма изжила себя: «Но еще задолго до войны все более становилось явным, что, по мере усложнения как внутренней, так и международной обстановки отдельных стран, решение задач рабочего движения каждой отдельной страны силами какого-либо международного центра будет встречать непреодолимые препятствия.

Глубокое различие исторических путей развития отдельных стран мира, различный характер и даже противоречивость их общественно-го уклада, различие в уровне и темпах их общественного и политического развития наконец, различие в степени сознательности и организованности рабочих, обусловили и разные задачи, стоящие перед рабочим классом отдельных стран».

Сослались и на опыт Маркса, «распустившего» I Интернационал (на деле уже распавшийся за несколько лет до этого), и на авторитет VII конгресса Коминтерна (делегаты которого никак не могли себе представить, что он станет последним): «Уже VII Конгресс Коминтерна, состоявшийся в 1935 году, учитывая изменения, происшедшие как в международной обстановке, так и в рабочем движении, требовавшие большой подвижности и самостоятельности его секций в деле решения стоящих перед ними задач, подчеркнул необходимость для Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала при решении всех вопросов рабочего движения “исходить в конкретных условиях и особенностях каждой страны и избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела коммунистических партий”».

Обосновав свое решение, Президиум ИККИ постановил: «Коммунистический Интернационал как руководящий центр международного рабочего движения распустить, освободив секции Коммуни-

⁷⁹ Фирсов Ф.И. Секреты Коммунистического интернационала. Шифропереписка. М., 2011. Указ. соч. С. 441–444.

стического Интернационала от обязанностей, вытекающих из устава и решений Конгрессов Коммунистического Интернационала».

22 мая письмо было опубликовано официально в журнале «Коммунистический Интернационал» и затем в газете «Правда». В ближайшие дни коммунистические партии дружно отрапортовали о согласии с членами президиума. 8 июня Президиум Исполкома Коминтерна постановил считать его органы упраздненными с 10 июня 1943 г.

Роспуск Коминтерна, органы которого уже давно превратились в бюрократический придаток к аппарату ВКП(б), практически не сказался на работе коммунистических партий. Руководство ими из Москвы сохранялось и подкреплялось финансовой поддержкой. В самом СССР решение также не вызвало смятения. Оно вполне укладывалось в целый ряд мер советского правительства, направленных на укрепление национально-державных патриотических начал в условиях войны: нормализация отношений с Православной церковью, введение погон и т. д. На этом фоне отказ от еще одного напоминания о мировой революции, о «подчиненности» правящей партии мировому революционному центру выглядел вполне нормально. Все коммунисты, которые могли бы возмутиться этим решением, были или уничтожены, или бежали за границу, или находились в лагерях. Для оставшихся в компартиях людей роспуск Коминтерна был еще одним шагом на пути к расширению «общей родины пролетариата» – СССР и «социалистической системы».

Глава 2. «Золотой век»: 1956 – середина 1980-х гг.

Наращение оттепельных процессов. В речи на XIX съезде КПСС 16 октября 1952 г., оказавшейся последним публичным выступлением И.В. Сталина, советский вождь провозгласил здравицы руководителям братских партий – «пусть живут и здравствуют руководители братских партий!»⁸⁰.

Особое внимание советского вождя к этим руководителям объяснялось уже завершившимся к 1952 г. оформлением и закреплением сталинской модели партийно-государственного руководства в «странах народной демократии», которым всего через два года предстояло стать – уже официально и формально – участниками единого военно-политического блока – Организации Варшавского Договора (ОВД).

⁸⁰ Слово товарищу Сталину. М.: Эксмо, 2002. С. 305.

Хотя международное коммунистическое движение в первой половине 1950-х гг., как и во все другие периоды своей истории, было существенно шире и разнообразнее по политической палитре, чем достаточно узкие границы просоветского блока, – тем не менее и МКД в этот период находится в основном и целом в фарватере политики восточноевропейского социалистического блока.

Постепенно формируется сложная коллизия, ставшая постепенно основным содержанием и главным конфликтом истории МКД периода его расцвета – 1956–1986 гг.

В СССР нарастают «оттепельные» процессы. Внимание к ним самых разных и многочисленных участников МКД является двояким.

С одной стороны, коммунистические и рабочие партии стран Западной Европы с благожелательным любопытством воспринимают появление новых «симптомов» в социально-политической жизни СССР – признаков демократизации, десталинизации, чуть большей открытости.

С другой стороны, эти же самые новые политические процессы вызывают не меньшее внимание, – но озабоченное и тревожное, – тех партий, которые закрепились на условно «сталинистских» позициях. Среди абсолютных лидеров этого крыла МКД – Китай Мао Цзэдуна и Албания Энвера Ходжи.

Дж. Боффа так резюмирует суть политических процессов, происходивших в первые годы после Сталина в партиях советского блока:

«После нелегкого для них осуждения сталинизма процесс пересмотра позиций вызвал в правящих компартиях политические разногласия. Они соответствовали внутренней борьбе в коллективном руководстве в Москве, но не полностью. Устранение Берии имело более серьезные последствия в других странах. Бывший министр внутренних дел был главой самой секретной и невидимой сети советского контроля над странами народной демократии. Она состояла не только из «советников» при разных правительствах (многие из них были отозваны на родину, так как были тесно связаны со своим московским руководителем». Существовала разветвленная сеть, проникающая в сами партии для сбора информации и наблюдения за руководством. Этот механизм был разрушен вместе с аппаратом Берии. Хрущев оценивал его как «самое грубое нарушение» отношений между социалистическими странами. Ослабло давление извне, находившее выражение в политических репрессиях в этих странах, партии заговорили о своих правах. Однако они не могли найти приемлемых решений.

Некоторые особенности советского опыта повторялись повсюду. Пытаясь придать более коллегиальный характер политическому руководству, в каждой стране разделили высшие партийные, правительственные и государственные посты. Это было следствием политической борьбы, которая в разных партиях протекала неодинаково. В наши цели не входит исследование каждой страны. Достаточно отметить, что борьба эта происходила повсюду. Самые трагические формы она приняла в Венгрии, где непримиримое столкновение двух лидеров – Ракоши и Имре Надя – имело мрачные последствия.

Процессы перестройки в разных странах имели и общие черты, и различия. Общим было стремление изменить экономические цели: уменьшить капиталовложения, чтобы повысить уровень потребления; преимущественно развивать легкую, а не тяжелую промышленность; ослабить давление на крестьян в ходе коллективизации; больше внимания уделять уровню жизни населения. Изменения были разные, в каждой стране свои»⁸¹.

В самые первые годы после смерти Сталина, еще до XX съезда КПСС, происходит обмен информационными письмами между братскими партиями, как советского блока, так и теми, которые продолжают действовать в буржуазных странах, живущих в условиях холодной войны в состоянии нарастающей конфронтации с СССР⁸².

Международное совещание коммунистических и рабочих партий 1957 г. Первым крупным мероприятием, охватившим почти всех участников МКД, стало Международное совещание коммунистических и рабочих партий в Москве в 1957 г. Знаменательно, что оно состоялось в том же году, что и два наиболее знаковых события раннего периода «оттепели» – Московский международный фестиваль молодежи и студентов и запуск в СССР первого искусственного спутника Земли.

Совещание, по замыслу его организаторов, имело важнейшее пропагандистское значение. Его цель определялась глобально: «Наглядно продемонстрировать всему миру, всей прогрессивной общечеловеческой боевую сплоченность и единодушие коммунистических и рабочих партий всего мира в борьбе за социальный прогресс, против

⁸¹ Боффа Дж. История Советского Союза. М.: Международные отношения, 1990. С. 449–450.

⁸² The British Way to Socialism: A Reader. L., 1988. P. 48.

всех видов эксплуатации людей труда, против буржуазных поджигателей войны, реваншистов, колониалистов и эксплуататоров»⁸³.

Еще одна цель совещания – выработка «генеральной линии» участников МКД по отношению к основным явлениям современности, к проблемам и кризисам, возникающим в самом МКД, к разногласиям и дискуссиям, к проблеме плюрализма в оценках и подходах.

В принятой совещанием 1957 г. резолюции было отмечено, что «...обменявшись мнениями, участники Совещания пришли к выводу, что в современных условиях, наряду со встречами руководящих деятелей и обменом взаимной информацией на двусторонней основе, целесообразно по мере необходимости проводить более широкие совещания коммунистических и рабочих партий для обсуждения актуальных проблем, для обмена опытом, ознакомления со взглядами и позициями друг друга, для согласования совместной борьбы за общие цели – мир, демократию и социализм»⁸⁴.

Показательно, что совещание не обошло стороной двуединую проблему – проблему закономерностей и разногласий.

В основе этой проблемы легко заметить некоторую двойственность: с одной стороны, марксизм-ленинизм учит выявлять, обосновывать и объяснять закономерности всемирно-исторического развития; с другой стороны, эмпирическая реальность современного мира демонстрирует большее разнообразие сценариев политического развития, в том числе революционного развития, чем это было привычно для марксистов-теоретиков сталинской выучки.

Так, на совещании было особо отмечено, что «эти закономерности проявляются всюду при наличии большого разнообразия исторически сложившихся национальных особенностей и традиций, что формы перехода различных стран от капитализма к социализму могут быть разнообразными. Рабочий класс и его авангард – марксистско-ленинская партия стремятся осуществить социалистическую революцию мирным способом. Однако в условиях, когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, необходимо иметь в виду другую возможность – немирный переход к социализму»⁸⁵. Одновре-

⁸³ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1961. С. 19.

⁸⁴ Там же. С. 20.

⁸⁵ Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года. М., 1957. С. 69.

менно с констатацией возможности различия путей к социализму и как бы в компенсацию к этой вынужденной риторической уступке совещание декларировало, что «на современном этапе важное значение приобретает усиление борьбы против оппортунистических течений в рабочем и коммунистическом движении, преодоление ревизионизма и догматизма. В Декларации подтверждено стремление коммунистических партий к установлению сотрудничества с социалистическими партиями, а также определены формы дальнейшего развития связей и сотрудничества между коммунистическими партиями»⁸⁶.

В документах совещания 1957 г. никак не был отражен непосредственно предшествовавший ему венгерский кризис 1956 г. Между тем этот кризис не только вызвал к жизни потаенное антикоммунистическое сопротивление в Венгрии, которое консолидировалось накануне и в ходе так называемых «венгерских событий», но и поставил во весь рост вопрос о консенсусе в МКД, о «руке Москвы» и мере ее всевластия по отношению к братским партиям.

По мнению современных исследователей, «именно венгерский кризис явил всему международному коммунистическому сообществу всю силу отвергаемых Москвой, но очень сильных идей демократического социализма, которые продолжали развиваться вплоть до пражской весны 68-го»⁸⁷.

Между тем московские совещания должны были показать, что в МКД существует монолитное единство, хотя, по мнению британских коммунистов (впрочем, не высказанному в те годы), такого монолитного единства не существовало уже и в 1957 г.

Коммунисты Великобритании позднее отметят, что «серьезные идейные разногласия внутри коммунистического движения были очевидны еще до Второй мировой войны, а к 1950-м годам они окончательно обострились, проявляясь в том, что СССР был хранителем и проводником идеологии коммунистического официоза, а коммунистические партии Западной Европы оставались привержены идеалам социал-демократии, свободы партийной дискуссии, демократического понимания централизма»⁸⁸.

Начиная с 1957 г. на протяжении десятков лет совещания коммунистических и рабочих партий станут основной организационной формой программных встреч в рамках МКД. То обстоятельство, что

⁸⁶ Там же. С. 70.

⁸⁷ Краус Т. Венгерские события 1956 года: современный взгляд // Россия. XXI. 2002. № 4. С. 51.

⁸⁸ Charlton B. The British Approach to International Communist Movement. Oxford, 1979. P. 78–79.

первые из этих совещаний прошли именно в Москве, должно было подчеркнуть, что «рука Москвы» – это не только штамп антисоветской пропаганды, но и организационно-политическая реальность руководящей и направляющей роли СССР в МКД⁸⁹.

Совещания были наиболее значительной, но не единственной формой встреч участников МКД. Таких форм было несколько: международные совещания; региональные встречи отдельных партий, объединенных в одном регионе; двусторонние или многосторонние переговоры с участием нескольких партий, встречающихся либо в рамках двустороннего взаимодействия, либо по конкретным поводам; научные конференции и симпозиумы марксистов разных стран.

Однако место и роль совещаний были иерархически уникальны. Официально отмечалось, что де-факто эти совещания были своего рода «высшим органом» МКД, хотя формально такого высшего органа движение не имело.

Одним из решений Московского совещания 1957 г. стало признание желательности внести большее разнообразие в организационные формы МКД, предусмотреть регулярные консультативные встречи представителей партий для обсуждения актуальных вопросов⁹⁰.

Московские совещания и принятые ими декларации, по мнению официальных хронистов МКД, «внесли большой вклад в развитие марксистско-ленинской теории по таким крупнейшим проблемам, как характер и содержание мирового революционного процесса в современную эпоху; принципы сотрудничества социалистических стран; пути предотвращения мировой войны; развитие социалистической революции в мирных и немирных формах; концентрация главного удара рабочего класса развитых капиталистических стран против монополий, против всей стоящей на страже их интересов системы государственно-монополистического капитализма; задачи антиимпериалистической демократической революции; развитие освободившихся стран по некапиталистическому пути; слияние в единый антиимпериалистический поток борьбы народов, строящих социализм и коммунизм, революционного движения рабочего класса в капиталистических странах, национально-освободительной борьбы угнетенных народов, общедемократических движений; экономические и социальные последствия научно-технической революции»⁹¹.

⁸⁹ The Communists of Europe at the Crossroads. L., 1993. P. 9.

⁹⁰ Документы совещаний... С. 90.

⁹¹ Программные документы борьбы за мир... С. 46–47.

Московское совещание 1960 г. Оно проводилось в момент еще более значительного идейного размежевания. КПСС продолжала последовательную политику по десталинизации, высшей точкой которой стал в следующем году XXII съезд КПСС, принявший решение о выносе тела И.В. Сталина из Мавзолея. Это был символический жест, степень знаковости которого хорошо сумели оценить «сталинстские» партии – участницы МКД.

Совещанию предшествовали несколько подготовительных, «черновых» встреч. 2–3 февраля 1960 г. в Москве прошла встреча представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран Европы по обмену опытом в развитии сельского хозяйства (участвовали также представители Трудовой партии Кореи и Монгольской народно-революционной партии; представителя Союза коммунистов Югославии не было).

24 июня 1960 г., за несколько месяцев до московского совещания, в Бухаресте состоялась встреча представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Союз коммунистов Югославии снова не был представлен), участники которой обменялись мнениями по актуальным вопросам международного положения и подтвердили верность принципам Декларации и Манифеста мира, принятых на московском совещании 1957 г.

Завязывался «китайский узел», которому суждено было стать серьезным камнем преткновения для всех участников МКД. По воспоминаниям многолетнего руководителя британских коммунистов Гордона Макклеллана, «к началу 1960-х гг. стала очевидной неизбежность серьезного конфликта и, возможно, раскола среди коммунистических партий»⁹². КПК бросила вызов КПСС, обвинив ее и ее сателлитов в МКД в ревизионизме.

Одновременно ряд итальянских, австрийских и германских коммунистов именно в начале 1960-х гг. впервые публично и настойчиво призывают в коммунистической печати к более последовательному проведению принципов десталинизации, к обсуждению необходимости более свободного формирования политических блоков с «соседами по убеждениям» в своих странах, к более открытому диалогу с немарксистскими партиями⁹³.

1960 г. принято считать годом распада остатков мировой колониальной системы, годом освобождения Африки. Проблема колони-

⁹² British Communists in the Modern Age. L., 1990. P. 64.

⁹³ Современные немарксистские политические партии и общественные движения в странах Западной Европы: Реферативный обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1975. С. 19.

лизма на Совещании 1960 г. оказалась тесно связанной с проблемой неокOLONиализма, т. е. такой политики ведущих капиталистических государств, которая «была нацелена на исторический реванш, на фактическое восстановление системы колониальной зависимости и эксплуатации»⁹⁴.

Московское совещание 1960 г. констатировало, что «главный оплот современного колониализма – Соединенные Штаты Америки. Империалисты во главе с США прилагают отчаянные усилия, чтобы сохранить новыми методами и в новых формах колониальную эксплуатацию народов бывших колоний. Монополии пытаются удержать в своих руках рычаги экономического контроля и политического влияния в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Эти усилия направлены к тому, чтобы сохранить старые позиции в экономике освободившихся стран и захватить новые позиции под видом экономической «помощи», вовлечь освободившиеся страны в военные блоки, насадить в них военно-диктаторские режимы, создать военные базы.

Империалисты стремятся выхолостить, подорвать национальный суверенитет освободившихся стран, извратить смысл самоопределения наций, навязать под флагом так называемой «взаимозависимости» новые формы колониального господства, поставить у власти в этих странах своих марионеток, подкупить некоторую часть буржуазии, используют отравленное оружие национальной розни, чтобы ослабить силы молодых неокрепших государств. В этих целях активно используются агрессивные военные блоки и двусторонние агрессивные военные союзы. Сообщниками империалистов выступают наиболее реакционные круги из числа местных эксплуататорских классов»⁹⁵.

На Совещании 1960 г. принимается антиколониальный манифест МКД, который в столь развернутом и подробном виде больше не будет никогда повторен. Партии – участницы совещания отмечают, что «насущные задачи национального возрождения в странах, сбросивших колониальный гнет, могут быть успешно решены лишь при условии решительной борьбы с империализмом и остатками феодализма, путем объединения в единый национальный демократический фронт всех патриотических сил нации. Укрепление политической самостоятельности, проведение аграрных преобразований в интересах крестьянства, ликвидация остатков и пережитков феодализма,

⁹⁴ Anti-Colonialism // The Communist Lexicon. L., 1977. P. 31.

⁹⁵ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Москва, ноябрь 1960 года. М., 1960. С. 7.

выкорчевывание экономических корней господства империализма, ограничение и вытеснение иностранных монополий из экономики, создание и развитие национальной промышленности, повышение жизненного уровня населения, демократизация общественной жизни, осуществление независимой миролюбивой внешней политики, развитие экономического и культурного сотрудничества с социалистическими странами и другими дружественными странами – эти общенациональные демократические задачи составляют ту почву, на которой в освободившихся странах могут и действительно объединяются прогрессивные силы нации. Рабочий класс, сыгравший выдающуюся роль в борьбе за национальное освобождение, выступает за последовательное доведение до конца задач национальной, антиимпериалистической, демократической революции, против попыток реакционных сил затормозить дело социального прогресса»⁹⁶.

Если вопросы антиколониальной солидарности партий не вызывали особых дискуссий, то взаимоотношения самих партий в 1960 г. становятся предметом дискуссии. Хотя совещание и декларирует, что «в 87 странах мира действуют ныне коммунистические партии. Они объединяют в своих рядах свыше 36 миллионов человек. Это замечательная победа марксизма-ленинизма, огромное завоевание рабочего класса. Продолжается объединение марксистов-единомышленников в странах, сбросивших колониальное иго и вставших на путь самостоятельного развития. Коммунистические партии считают своей интернациональной обязанностью содействовать укреплению дружбы и солидарности рабочего класса своих стран с рабочим движением освободившихся государств в совместной борьбе против империализма»⁹⁷, – тем не менее появившиеся в МКД трещины уже невозможно закамуфлировать, о разногласиях приходится снова и снова говорить вслух.

Слова осуждения в адрес КПК или Албанской партии труда в 1960 г. еще не прозвучали (после 1960 г. эти партии перестанут участвовать в совещаниях МКД), но «правый» ревизионизм, осуждавшийся еще Сталиным, опять становится объектом критики.

Совещание 1960 г. выдвигает на роль главных «еретиков» коммунистов Югославии и их партию – СКЮ (Союз коммунистов Югославии): «Коммунистические партии единодушно осудили югославскую разновидность международного оппортунизма, являющуюся концентрированным выражением “теорий” современных ревизионистов.

⁹⁶ Там же. С. 10–11.

⁹⁷ Там же.

Изменив марксизму-ленинизму, объявляя его устаревшим, руководители СКЮ противопоставили Декларации 1957 г. свою антиленинскую ревизионистскую программу, противопоставили СКЮ всему международному коммунистическому движению, оторвали свою страну от социалистического лагеря, поставили ее в зависимость от так называемой “помощи” американских и других империалистов и тем самым создали угрозу потери революционных завоеваний, достигнутых героической борьбой югославского народа. Югославские ревизионисты ведут подрывную работу против социалистического лагеря и мирового коммунистического движения. Под предлогом внеблоковой политики они развертывают деятельность, наносящую ущерб делу единства всех миролюбивых сил и государств. Дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий.

Практика борьбы рабочего класса, весь ход общественного развития дали новое блестящее подтверждение великой всепобеждающей силы и жизненности марксизма-ленинизма и решительно опровергли все “теории” современных ревизионистов»⁹⁸.

Так говорит совещание 1960 г. по конкретному поводу – в связи с продолжающимся отдалением Иосипа Броз Тито и его партии от тогдашнего коммунистического «мейнстрима». Но случай Тито дает совещанию основания для более фундаментальных, даже теоретических обобщений: «Догматизм и сектантство в теории и на практике, если против них не вести последовательной борьбы, также могут стать главной опасностью на том или ином этапе развития отдельных партий.

Они лишают революционные партии способности развивать марксизм-ленинизм на основе научного анализа и творчески применять его в соответствии с конкретными условиями, изолируют коммунистов от широких слоев трудящихся, обрекают их на пассивное выжидание или леваческие, авантюрные действия в революционной борьбе, не позволяют своевременно и правильно оценивать меняющуюся обстановку и новый опыт, использовать все возможности в интересах победы рабочего класса и всех демократических сил в борьбе против империализма, реакции и военной опасности и тем самым мешают народам одержать победу в их справедливой борьбе.

⁹⁸ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Москва, ноябрь 1960 года. М., 1960. С. 6.

В условиях, когда империалистическая реакция объединяет свои силы для борьбы против коммунизма, особенно необходимо всемерно сплачивать мировое коммунистическое движение. Единство и сплоченность удесятят силы нашего движения и создают надежную гарантию победоносного продвижения великого дела коммунизма и успеха в отражении всех атак врагов»⁹⁹.

Данным заявлением Московское совещание 1960 г. закрепляет методологию и риторику борьбы за теоретическую чистоту и догматическую монолитность МКД. В этой борьбе после 1960 г. мало изменится сама риторика, но будут меняться объекты критики и носители ревизионистского сознания, отлучаемые от МКД.

Итак, намечаются два одинаково критикуемых полюса в МКД: ревизионизм, обращенный во «вчера» (Китай, Албания, отчасти Северная Корея), и ревизионизм, обращенный в «завтра», т. е. модернистский ревизионизм (сначала «титоизм» в Югославии, в 1970-е гг. – еврокоммунизм).

Заметим, что критикуемые тоже не молчат. После 1961 г. резко активизируются двусторонние контакты коммунистов Китая и Албании, руководители двух государств наносят визиты друг другу. В 1962 г. албанский лидер Энвер Ходжа заявляет, что «ревизионистской является КПСС, а не наша партия». Он обосновывает свою мысль тем, что «советское руководство последовательно сдает одну за другой позиции в политической борьбе; почти не осталось таких крепостей, которые не были бы сданы Коммунистической партией Советского Союза ревизионистам, не знающим элементарных основ марксизма-ленинизма»¹⁰⁰.

Не молчал и бессменный президент Югославии (в 1953–1980 гг.) Иосип Броз Тито. Если в 1956 г. он еще находится более или менее в фарватере блоковой политики братских партий, возглавляемых СССР, и осуждает попытку свержения коммунистов в Венгрии, то в 1968 г. Тито уже настолько «автономен», что осуждает вторжение в Чехословакию, а на заседании Президиума ЦК СКЮ в 1968 г. прямо называет ввод войск в Прагу агрессией¹⁰¹.

События 1968 г. Еврокоммунизм. После Московского совещания 1960 г. состоялась еще одна «корректирующая» встреча – в 1962 г. в Москве состоялось совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран – участниц СЭВ (без представителей Алба-

⁹⁹ Там же. С. 8.

¹⁰⁰ Цит. по: The Case of Isolation: Albania versus USSR. N. Y., 1989. P. 331.

¹⁰¹ Vucetic R. Koka-Kola Socijalizam. Beograd: Sluzbeni glasnik, 2012. P. 88.

нии; в начале 1960-х гг. КПК и Албанская партия труда окончательно перестали участвовать в совместных действиях компартий социалистических государств). Обсуждали вопросы экономической интеграции и создания более благоприятных условий для расширения и правильного формирования международного социалистического разделения труда.

Серьезным водоразделом в истории МКД, сильно укрепившим, как выяснилось впоследствии, позиции еврокоммунистов, оказались почти совпавшие по времени чехословацкие и сорбонские события 1968 г.

По мнению некоторых исследователей, «1968 год обозначил веку перехода: от некритического восприятия советской модели социализма и партийного строительства – к распространению и усилению идей и ценностей еврокоммунизма»¹⁰².

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. появляются классические работы, посвященные теоретическому и политическому обоснованию идей и принципов еврокоммунизма. Коммунисты Швеции, Франции, Италии и Испании (в Испании до 1977 г. компартия была под запретом) начинают обсуждать в своих партиях и друг с другом мировоззренческие ориентиры и контуры, дифференцирующие еврокоммунизм от других моделей партийно-политической деятельности коммунистов.

Генеральный секретарь Коммунистической партии Испании (с 1960 г., т. е. непосредственный преемник легендарной Долорес Ибаррури) Сантьяго Каррильо, считающийся одним из главных теоретиков еврокоммунизма, выпустил в 1970 г. фундаментальный труд – «Проблемы социализма сегодня». В нем, характеризуя принципы еврокоммунизма, С. Каррильо прямо говорит об отказе еврокоммунистов от признания советской модели эталоном коммунистического партийно-политического строительства. «Советский опыт, являющийся, бесспорно, наиболее выдающимся опытом коммунистического государства, не является единственным образцом, и, что еще более важно, на сегодняшний день этот опыт не является также и лучшим образцом, поскольку широко известны заложенные в советской модели антидемократические и тоталитарные тенденции»¹⁰³.

С. Каррильо заявляет о приверженности настоящих еврокоммунистов «методам и возможностям парламентской борьбы»¹⁰⁴. Гово-

¹⁰² The Communists of Europe... P. 99.

¹⁰³ Carrillo S. Problems of Socialism Today. L., 1970. P. 8.

¹⁰⁴ Ibid. P. 19.

рит о готовности еврокоммунистов к «самому широкому диалогу с прогрессивными силами наших стран»¹⁰⁵. Не исключает возможности «участия в широких политических коалициях, включая правительственные коалиции»¹⁰⁶.

Однако лидерами еврокоммунизма в этот период оказываются не испанские, а итальянские коммунисты (кстати, и С. Каррильо признает, что «принципы еврокоммунизма восходят к идеям и работам Антонио Грамши»¹⁰⁷).

Особое значение наследия Антонио Грамши не только для итальянских коммунистов, но и для еврокоммунизма в целом отмечает видный британский историк-марксист Пери Андерсон (Perry Anderson), относящий А. Грамши к теоретикам еврокоммунистического «пессимизма». П. Андерсон отмечает, что «оптимизм марксизма на Западе постепенно (в 1920–1960 гг.) сменил общий пессимистический настрой». Уверенность и оптимизм основоположников исторического материализма и их идейных преемников неуклонно таяли. Практически в каждой более или менее значительной новой теме, разработанной в интеллектуальной атмосфере того времени, обнаруживаются разочарование и утрата уверенности.

В теоретическом наследии Грамши отражена перспектива длительной, изнурительной войны против невероятно прочной структуры капиталистической власти, представлено больше доказательств против возможности экономического краха капитализма, чем в работах его предшественников. Согласно Грамши, окончательной ясности относительно исхода борьбы не было. Революционные настроения Грамши, вся жизнь которого была неразрывно связана с политической судьбой рабочего класса его времени и его страны, были глубоко символично выражены в его изречении «Пессимизм интеллекта – оптимизм воли». Он единственный почувствовал тональность нового, еще не давшего о себе знать марксизма¹⁰⁸. После венгерских событий в Итальянской коммунистической партии фактически происходит раскол: Пальмиро Тольятти и Джорджо Наполитано против Дж. Ди Витторио. Если первые придерживались (в целом) официальной советской трактовки венгерских событий как контрреволюции, то Джорджо Наполитано обвинял СССР во вмешательстве во внутренние дела независимой коммунистической партии. В дальней-

¹⁰⁵ Ibid. P. 22.

¹⁰⁶ Ibid. P. 23.

¹⁰⁷ Ibid. P. 6.

¹⁰⁸ Андерсон П. Размышления о западном марксизме. Электронный ресурс: URL: http://scepsis.net/library/id_1824.html

шем и Дж. Наполитано стал склоняться к гораздо более критической оценке роли и действий СССР в венгерских событиях¹⁰⁹. Однако Энрико Берлингуэр при всей его политической осторожности и дипломатичности¹¹⁰ в 1968 г. встал на позиции еврокоммунизма, решительно, хотя и кулуарно, не в полный голос, осудив ввод советских войск в Чехословакию, события в которой Э. Берлингуэр называл «трагическими».

Советские же оценки чехословацких событий на Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г. были совсем иными. Л.И. Брежнев говорил не о «трагедии Праги», как Э. Берлингуэр, а о «ревизионистских тенденциях в некоторых партиях», но Чехословакию в докладе делегации КПСС 7 июня 1969 г. Л.И. Брежнев не упомянул ни разу¹¹¹. Зато генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл, в противоположность еврокоммунистам, был в оценках чехословацких событий крайне категоричен: «События в Чехословакии послужили своего рода оселком, на котором прошли проверку многие идеологические вопросы... В Чехословакии родство между ревизионизмом и контрреволюцией проявилось особенно наглядно. Ревизионизм подготовил здесь почву для контрреволюции. Ревизионизм – это процесс размягчения, он разрушает революционную бдительность, создает обстановку замешательства и раскола, которая так необходима для контрреволюционеров»¹¹².

Не менее категоричен лидер австрийских коммунистов Франц Мури. Он называет события в Чехословакии «репетицией антикоммунистического реванша в Восточной Европе»¹¹³.

На рубеже 1960–1970-х гг. итальянские коммунисты еще сильнее размежевываются с КПСС. Именно итальянские коммунисты в те годы становятся основными теоретиками и проводниками идей еврокоммунизма. Э. Берлингуэр призывает к «творческому сотрудничеству со всеми здравомыслящими политическими силами итальянского общества»¹¹⁴.

¹⁰⁹ The History of the Communist Party in Italy. L.; Rome, 1977. P. 112–118.

¹¹⁰ Ibid. P. 126–138.

¹¹¹ Брежнев Л.И. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. Выступление главы делегации КПСС, Генерального секретаря ЦК КПСС на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 года. М.: Политиздат, 1969.

¹¹² Холл Г. Революционное рабочее движение и современный империализм. М.: Мысль, 1974. С. 328.

¹¹³ Мури Ф. Избр. статьи. М.: Политиздат, 1986. С. 101.

¹¹⁴ The History of the Communist Party in Italy... P. 132.

Окончательный разрыв с официальной Москвой произойдет еще при жизни Э. Берлингуэра – после советского вторжения в Афганистан. А некоторая нормализация отношений с итальянскими коммунистами начнется уже при Алессандро Натта – преемнике Э. Берлингуэра и собеседнике М.С. Горбачева.

С точки зрения коммунистической ортодоксии окончательное «отпадение» еврокоммунизма от МКД в его просоветской версии произошло в 1981 г., когда Французская компартия, возглавляемая Жоржем Марше (который, кстати, отнюдь не безоговорочно принимал идеи еврокоммунизма, да и то не все, а некоторые еврокоммунисты считали Ж. Марше сталинистом), поддержала новое правительство и президента Франсуа Миттерана¹¹⁵.

Коммунистическая партия Великобритании. Бурное и быстрое развитие в течение нескольких десятилетий переживает Коммунистическая партия Великобритании. Показательно, что официальный орган британских коммунистов газета *The Daily Worker* с 1954 г. становится ежедневной, а тиражи ее ежегодно растут (за десять лет – с 1955 по 1965 г. – газета удвоила тираж, а тенденция к росту числа ее подписчиков осталась неизменной вплоть до середины 1980-х гг.)¹¹⁶.

В 1966 г. *Daily Worker* переименована в *The Morning Star* – газету самого широкого профиля, на полосах которой находится место и вопросам профсоюзного движения, и обзорам книжных новинок, и новостям МКД. Обозреватель газеты Дональд Мэрриуэзер (*Donald Merryweather*) в течение нескольких лет являлся тематическим колумнистом – вел специальную колонку, посвященную МКД. В еженедельных публикациях на темы МКД обозреватель уже в 1968–1970 гг. говорил о «глубоком кризисе» МКД, о «существенном разочаровании» его участников в движении, о «подавлении драгоценного духа дискуссии и свободомыслия» и т. д. Вспоминая те публикации, британский журналист-коммунист отмечал, что его даже не пригласили на Московское совещание 1976 г., перестали приглашать и на съезды КПСС, начиная с XXV (1976 г.)¹¹⁷.

В официальной истории КПВ периода Гордона Макленнана (генеральный секретарь в 1975–1989 гг.) разъясняется, что «британский путь к социализму» (так назывались сразу несколько очень разных редакций программного документа британских коммунистов) «всег-

¹¹⁵ *The Agony of Communism* / ed. Thomas G. Hereford. L., 1999. P. 76.

¹¹⁶ *British Communists...* P. 99–100.

¹¹⁷ *Merryweather D. Diaries*. Belfast, 1986. P. 231–232.

да был неразрывно связан с опытом и практикой социалистического строительства и коммунистической идеологии в СССР»¹¹⁸.

В самом британском обществе происходила своеобразная «диффузия идей»: многие программные установки КПВ или элементы программы становились предметом заимствования со стороны левых лейбористов, радикальных тред-юнионистов, а в особенности – забастовочных комитетов горняков, проводивших в 1970–1980-х гг. несколько общенациональных забастовок под лозунгами, весьма близкими к лозунгам британских коммунистов¹¹⁹.

Историки КПВ отмечают результативность социально-политической борьбы британских коммунистов: «Под влиянием коммунистов и профсоюзов удалось добиться существенной уступки от правительства Гарольда Вильсона – была де-факто отменена норма роста заработной платы (не более 3,5 % в год, что было существенно ниже уровня инфляции), вызывавшая протест трудящихся масс»¹²⁰.

Консерватизм деятельности МКД. Между тем в МКД 1960–1970-х гг. развиваются две параллельные тенденции: замещение реальных дискуссий представительским официозом совещаний и встреч, но одновременно с этим – усиление репрезентативности этих встреч, их выход на поистине планетарный уровень, когда на совещания приезжают действительно все (кроме Китая и Албании).

После московских совещаний 1957 и 1960 гг. совещания и встречи МКД проводятся практически ежегодно, причем по итогам большинства мероприятий МКД публикуются подробные отчеты, сборники документов или коммюнике¹²¹.

¹¹⁸ A History of the Communist Party of Great Britain. Oxford, 1983. P. 7.

¹¹⁹ Ibid. P. 26.

¹²⁰ Ibid. P. 28.

¹²¹ Основные публикации документов совещаний и иных многосторонних и двусторонних встреч МКД:

Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1961; Об итогах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 17 декабря 1957 г. // Правда. 1957. 19 декабря; Об итогах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 18 января 1961 г. // Правда. 1961. 20 января; О международной политике СССР и борьбе КПСС за сплоченность коммунистического движения. Постановление Пленума ЦК КПСС. 13 декабря 1966 г. // Правда. 1966. 14 декабря; Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. М.; Прага, 1969; Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 5–17 июня 1969 г. М., 1969; Об итогах международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 26 июня 1969 г. // Правда. 1969. 27 июня; Брежнев Л.И. Отчетный доклад Цен-

24–25 февраля 1970 г. в Софии проходила встреча представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, МНР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии), в ходе которой состоялся обмен мнениями по актуальным проблемам социалистического и коммунистического строительства. Участники встречи информировали друг друга о мероприятиях, проводимых в их странах в связи со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина.

Актуальным вопросам антиимпериалистической борьбы была посвящена встреча представителей 45 коммунистических и рабочих партий в сентябре 1970 г. в Будапеште.

На нем присутствовали руководители коммунистических партий и глав правительств социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР, Чехословакии, Югославии), рассмотревшие обстановку, сложившуюся на Ближнем Востоке. Совещание резко осудило захватническую политику правящих кругов Израиля, отметив, что за ними стоят прежде всего силы империализма США, и заявило о решительной поддержке дружественных арабских государств в их справедливой борьбе за ликвидацию последствий агрессии Израиля, за безотлагательный вывод израильских войск с захваченных ими территорий; о готовности его участников оказывать всестороннюю помощь арабским народам.

2 августа 1971 г. в Крыму состоялась дружеская встреча руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, МНР, Польши, СССР, Чехословакии). На встрече были затронуты актуальные вопросы развития мирового коммунистического движения, а также проблемы внешней политики, представляющие взаимный интерес. Участники встречи подчеркнули большое значение Программы мира, принятой на XXIV съезде КПСС, вновь заявили о своей поддержке борющихся против агрессии народов Индокитая и арабских народов и выразили серьезную тревогу в связи с террором, обрушенным на коммунистическую партию и др. демократические организации Судана.

31 июля 1972 г. в Крыму встретились руководители коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, МНР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии). Состоялся плодотворный обмен мнениями о ходе социалистического и

трального Комитета КПСС XXIV съезду КПСС. М.: Политиздат, 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М.: Политиздат, 1976; Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981; Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986.

коммунистического строительства и о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества социалистических государств.

30–31 июля 1973 г. в Крыму проходила встреча руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, МНР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии). Участники встречи информировали друг друга о деятельности своих партий, о развитии своих социалистических государств. Состоялся также широкий обмен мнениями по актуальным международным проблемам. Были отмечены успехи миролюбивой политики стран социалистического содружества, нашедшие свое выражение в прекращении войны во Вьетнаме, полном международно-правовом признании ГДР, укреплении международной позиций Кубы, начале работы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.

18–19 декабря 1973 г. в Москве состоялось совещание секретарей центральных комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, МНР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии). Участники совещания обменялись опытом деятельности своих партий в идеологической области и обсудили актуальные вопросы дальнейшего углубления идеологического сотрудничества между братскими партиями в современных условиях.

22–23 января 1974 г. в Москве состоялось совещание секретарей центральных комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, МНР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии). На совещании состоялся обмен опытом по актуальным проблемам партийного строительства и их практическому решению в братских партиях, участвовавших в совещании.

4–5 марта 1975 г. в Праге проведено совещание секретарей центральных комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, МНР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии). На совещании обсуждались вопросы сотрудничества братских партий в области идеологической работы в современной международной обстановке.

18 марта 1975 г. в Будапеште состоялась встреча руководителей коммунистических партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР и Чехословакии), участвовавших в работе 11-го съезда ВСРП. Были обсуждены вопросы, связанные с 30-й годовщиной разгрома немецкого фашизма, рассмотрен ряд актуальных международных проблем и вопросов мирового коммунистического движения.

Задачам дальнейшего углубления и совершенствования экономического и научно-технического сотрудничества стран – членов СЭВ были посвящены встречи секретарей центральных комитетов коммунистических и рабочих партий и заместителей глав правительств стран – членов СЭВ, проходившие 10–12 сентября и 9 октября 1975 г. в Москве.

9 декабря 1975 г. в Варшаве состоялась встреча руководителей коммунистических партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, МНР, Польши, СССР и Чехословакии), принимавших участие в работе 7-го съезда ПОРП. Руководители партий обменялись мнениями по вопросам дальнейшего развития сотрудничества социалистических государств, а также обсудили актуальные международные проблемы. Особое внимание было уделено путям претворения в жизнь принципов и положений подписанного в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

26 января 1976 г. в Варшаве проходило совещание секретарей центральных комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, МНР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии) по международным и идеологическим вопросам; участники совещания обсудили актуальные вопросы идейно-политической работы с учетом проблем современного этапа борьбы за углубление разрядки международной напряженности, итогов Общеευропейского совещания.

4 марта 1976 г. в Москве состоялась встреча глав делегаций коммунистических и рабочих партий ряда социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ДРВ, ГДР, Кубы, МНР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии), участвовавших в работе XXV съезда КПСС, с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым, членами Политбюро ЦК КПСС, кандидатами в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарями ЦК КПСС.

Руководители коммунистических и рабочих партий социалистических стран неоднократно встречались также на важнейших заседаниях руководящих органов СЭВ и Организации Варшавского договора.

Европейский контекст. С конца 1950-х гг. основной формой встреч в рамках МКД становятся совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран Европы.

В июне 1958 г. в Берлине состоялась конференция представителей 15 коммунистических и рабочих партий стран Европы (Австрии, Бельгии, Великобритании, Дании, ГДР, ФРГ, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Франции, Швеции, Швейцарии,

Чехословакии), обсудившая вопросы борьбы за мир и международную безопасность на европейском континенте. 1–2 апреля 1959 г. в Брюсселе проходило совещание представителей коммунистических партий стран – участниц Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и «Общего рынка». Оно обсудило вопрос о единстве действий политических и профсоюзных организаций рабочего класса и других демократических сил в борьбе против политики ЕОУС и «Общего рынка».

В ноябре 1959 г. в Риме состоялась международная встреча 17 коммунистических партий капиталистических стран Европы (Австрии, Бельгии, Великобритании, ФРГ, Греции, Дании, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Сан-Марино, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции). На ней были обсуждены проблемы единства рабочего класса в борьбе за мир, развитие и защиту демократии, за благосостояние трудящихся и принято «Обращение коммунистических партий капиталистических стран Европы ко всем трудящимся, ко всем демократам».

4–6 марта 1963 г. в Брюсселе происходила встреча представителей коммунистических партий шести стран «Общего рынка» и Великобритании; принятая на встрече декларация призвала к усилению общей борьбы народов против политики монополий, за мир, демократию и социальный прогресс. 1–2 декабря 1964 г. в Остенде (Бельгия) состоялась новая встреча представителей коммунистических партий шести стран «Общего рынка»; ее участники договорились относительно развития совместных действий и поддержки борьбы за осуществление социальных и демократических требований. Коммунистические партии решили активизировать свои действия в борьбе за разоружение, против многосторонних ядерных сил и других форм ядерного вооружения западногерманских милитаристов, против неоколониализма и его военных интервенций.

1–3 июня 1965 г. в Брюсселе состоялось совещание 19 коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы (Австрии, Бельгии, Западного Берлина, Великобритании, Греции, Дании, ФРГ, Ирландии, Северной Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Финляндии, Франции, Швейцарии). В центре его внимания находились проблемы европейской безопасности, солидарности с освободительной борьбой вьетнамского народа.

9–11 мая 1966 г. в Вене проходило совещание коммунистических партий Западной Европы (Австрии, Бельгии, Западного Берлина, ФРГ, Греции, Дании, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Норвегии, Финляндии, Франции, Швеции, Швейцарии), посвященное

разработке программы борьбы трудящихся против монополий; совещание высказалось за созыв конференции компартий стран Европы.

24–26 апреля 1967 г. в Карловых Варах (Чехословакия) состоялась конференция европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам европейской безопасности [участвовали коммунистические и рабочие партии Австрии, Бельгии, Западного Берлина, Болгарии, Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Греции, Дании, Ирландии, Северной Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Польши, Португалии, Сан-Марино, СССР, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции (наблюдатель)].

Это была одна из важнейших встреч коммунистических и рабочих партий социалистических и капиталистических стран Европы. В принятом конференцией заявлении «За мир и безопасность в Европе» был дан анализ сложившейся международной обстановки, указаны источники военной опасности и намечена развернутая программа борьбы за мир. Конференция подчеркнула опасность политики американского империализма и западногерманского милитаризма в Европе, она определила программу действий, которая предлагает заменить противостоящие друг другу блоки системой коллективной безопасности, основанной на принципах мирного сосуществования между государствами с различным социальным строем. Конференция выступила также с заявлениями, направленными против американской агрессии во Вьетнаме и осуществленного 21 апреля 1967 г. военного переворота в Греции.

Борьба за безопасность в мире. 1970-е гг. На встрече представителей коммунистических и рабочих партий европейских стран в Москве 14–15 января 1970 г. состоялся новый обмен мнениями по проблемам коллективной безопасности и мира на европейском континенте (участвовали коммунистические и рабочие партии Бельгии, Западного Берлина, Болгарии, Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Греции, Дании, Ирландии, Северной Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, СССР, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии).

15 мая 1970 г. в Париже состоялось совещание представителей коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы (участвовали коммунистические и рабочие партии Австрии, Бельгии, Западного Берлина, Великобритании, ФРГ, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Люксембурга, Португалии, Сан-Марино, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции); его участники обсудили вопрос о положении, создавшемся в Индокитае в результате агрессии США против Камбоджи и Лаоса, и приняли решения, направленные на усиление помощи жертвам агрессии.

21 сентября 1970 г. в Лондоне состоялась встреча представителей коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Западной Европы (Великобритании, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Нидерландов, ФРГ, Франции). Участники встречи приняли решение созвать конференцию коммунистических партий стран Западной Европы в январе 1971. Обмен мнениями по вопросам, связанным с борьбой за европейскую безопасность, имел место на встрече представителей коммунистических и рабочих партий Европы в Москве 20–21 октября 1970 г. (участвовали коммунистические и рабочие партии Австрии, Бельгии, Западного Берлина, Болгарии, Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, СССР, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции).

11–13 января 1971 г. в Лондоне состоялась конференция коммунистических партий капиталистических стран Европы (присутствовали делегаты компартий Австрии, Бельгии, Великобритании, ФРГ, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Норвегии, Финляндии, Франции, Швеции, Швейцарии). Участники конференции обсудили проблемы борьбы рабочего класса капиталистических стран Европы в условиях развития межнациональных монополистических объединений. 12–13 августа 1971 г. в Копенгагене состоялось совещание представителей коммунистических партий Великобритании, Дании, Норвегии, Ирландии. Участники совещания провели дискуссию по вопросам, связанным с планами вовлечения их стран в Европейское экономическое сообщество. Представители четырех партий договорились обмениваться информацией и опытом, а также согласовывать свои усилия в общей борьбе.

27 июля 1972 г. в Париже состоялась конференция коммунистических и рабочих партий Европы за солидарность с народом Вьетнама. В конференции приняли участие делегации коммунистических и рабочих партий Австрии, Бельгии, Западного Берлина, Болгарии, Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Греции, Дании, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Нидерландов (наблюдатель), Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, СССР, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии. Участниками конференции было одобрено заявление о солидарности с народом Вьетнама.

21–22 февраля 1973 г. в Москве состоялась встреча представителей 27 коммунистических и рабочих партий стран Европы по проблемам работы среди молодежи (участвовали представители коммунистических и рабочих партий Австрии, Бельгии, Болгарии,

Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Греции, Дании, Западного Берлина, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, СССР, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии). Делегации обменялись опытом работы среди молодежи, а также мнениями о более широком участии молодого поколения в движении за европейскую безопасность и сотрудничество, в борьбе против империализма, за мир, демократию и социализм.

В 1973 – январе 1974 г. состоялся ряд встреч коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы, которые были проведены в ходе подготовки конференции коммунистических и рабочих партий, намеченной на январь 1974 г.: 27–28 сентября 1973 г. в Стокгольме (участники встречи приняли также резолюцию в поддержку борьбы народа Чили); 16–17 октября 1973 г. – в Копенгагене; 26–27 ноября 1973 г. в парижском пригороде Сен-Дени (рассматривались проблемы валютного кризиса) и Риме (проведена дискуссия по вопросу «Содержание и новые формы борьбы рабочих и народных масс в капиталистических странах Европы»); 17–18 декабря 1973 г. – в Риме; 8–9 января 1974 г. – в Эссене (обсуждались проблемы положения иностранных рабочих в капиталистических странах Европы); 11–13 января 1974 г. в Женеве (рассматривался вопрос о положении интеллигенции в капиталистических странах Европы).

26–28 января 1974 г. в Брюсселе состоялась конференция коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы, в которой приняли участие делегации коммунистических и рабочих партий Австрии, Бельгии, Западного Берлина, Великобритании, ФРГ, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Нидерландов (наблюдатель), Португалии, Сан-Марино, Турции, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции. Делегации обсудили вопросы, связанные с обострением кризиса капитализма, перспективы борьбы компартий за социальный прогресс, демократию и национальную независимость, за мир и социализм, пути усиления борьбы за единство рабочего класса и демократических сил. Конференция приняла заявления о солидарности с народом Вьетнама и народом Чили, дала оценку энергетическому кризису в странах капиталистической системы. Участники брюссельской конференции приняли Политическую декларацию, в которой была дана характеристика обострившегося социально-экономического и политического положения в Западной Европе и определены основные линии деятельности компартий капиталистических стран Европы на данном этапе.

Положение женщин в капиталистическом мире. 22–23 июня 1974 г. в Париже состоялась встреча представителей коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы, проведенная в рамках совместных инициатив, предусмотренных брюссельской конференцией этих партий. На встрече было решено провести конференцию, посвященную положению женщин в капиталистических странах, их участию в социальной и политической жизни. 28–29 сентября 1974 г. в Люксембурге проходило совещание компартий капиталистических стран Европы в целях подготовки намеченной ранее конференции о положении женщин в капиталистическом обществе. 1 октября 1974 г. в Дюссельдорфе состоялось рабочее заседание коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы (Западного Берлина, ФРГ, Греции, Дании, Испании, Италии, Люксембурга, Турции, Финляндии, Франции, Швеции), на котором состоялся обмен информацией о выполнении решений брюссельской конференции.

МКД и Хельсинкские соглашения. 16–18 октября 1974 г. в Варшаве проходила консультативная встреча коммунистических и рабочих партий Европы (Австрии, Бельгии, Западного Берлина, Болгарии, Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, СССР, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии); участниками встречи было достигнуто согласие о необходимости и целесообразности подготовки к созыву конференции коммунистических и рабочих партий Европы, посвященной теме: «Борьба за мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». На проходившей 15–17 ноября 1974 г. в Риме конференции коммунистических партий капиталистических стран Европы (представлено 19 компартий) вновь был рассмотрен вопрос «О положении женщин в капиталистическом обществе».

19–21 декабря 1974 г. в Будапеште состоялась подготовительная встреча к конференции коммунистических и рабочих партий Европы (участвовали компартии Австрии, Бельгии, Болгарии, Западного Берлина, Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, СССР, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии); участники встречи обсудили политические и практические вопросы дальнейшей подготовки конференции, изложили свои точки зрения по ее повестке дня, согласились создать редакционную комиссию, высказались за проведение семинаров по проблемам, связанным с пред-

стоящей конференцией; партии, представленные на конференции, выступили за самый быстрый созыв на высшем уровне заключительного этапа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, вновь подтвердили стремление к сплочению и единству всех демократических и прогрессивных сил континента. 17–19 февраля, 8–10 апреля, 9–10 октября и 17–19 ноября 1975 г., а также 13–22 января, 16–18 марта и 4–6 мая 1976 г. состоялись заседания редакционной комиссии по подготовке конференции коммунистических и рабочих партий Европы.

28 февраля – 1 марта 1975 г. в Дюссельдорфе проходила встреча представителей компартий капиталистических стран Европы на тему: «Кризис в автомобильной промышленности капиталистических стран Европы, борьба рабочего класса и позиция коммунистических партий» (участвовали представители компартий Австрии, Бельгии, Великобритании, ФРГ, Дании, Испании, Италии, Турции, Франции, Швеции; встрече предшествовало подготовительное совещание в Дюссельдорфе 31 января 1975). 19–21 апреля 1975 г. в Риме состоялась встреча коммунистических и рабочих партий Европы на тему: «Современное положение и перспективы экономического сотрудничества в Европе». В ней приняли участие представители 28 компартий, в том числе делегация КПСС.

20–22 мая 1975 г. в Париже проходила конференция коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы по проблемам сельского хозяйства (представлены компартии Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Испании, Италии, Люксембурга, Португалии, Турции, Финляндии, Франции, ФРГ, Швейцарии; конференции предшествовала подготовительная встреча в Париже 10 января 1975 г.).

Активизация коммунистического движения. 10 декабря 1975 г. в Париже состоялось рабочее заседание представителей коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы (представлены компартии Бельгии, Западного Берлина, Великобритании, Греции, ФРГ, Дании, Испании, Италии, Нидерландов, Турции, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции) по итогам осуществления рекомендаций конференции коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы в январе 1974 г. и инициатив, определенных на рабочем заседании в Дюссельдорфе в октябре 1974 г. 15 марта 1976 г. в Брюсселе представители коммунистических и рабочих партий ряда капиталистических стран (Австрии, Бельгии, ФРГ, Греции, Дании, Испании, Италии, Норвегии, Португалии, Турции, Франции и Швеции) провели подготовительное заседание по организации встречи для обсуждения путей отпора политике крупного капитала и защиты интересов трудящихся.

Неоднократно проводились совещания коммунистических партий стран Севера Европы (Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция; 16 встреч). Основными вопросами, обсуждавшимися на совещаниях, были: политическое и экономическое положение этих стран, борьба за мир, против присоединения северных стран к Европейскому экономическому сообществу, за созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также положение в международном коммунистическом движении.

Коммунисты Американского континента. Состоялось несколько совещаний представителей коммунистических и рабочих партий Американского континента. 23–28 ноября 1964 г. в Гаване проходило совещание представителей коммунистических и рабочих партий Латинской Америки (участвовали представители коммунистических и рабочих партий Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Сальвадора, Уругвая, Чили, Эквадора). Совещание разработало рекомендации, направленные на усиление освободительной борьбы латиноамериканских народов, укрепление их солидарности с кубинским народом, развитие взаимной поддержки. Участники совещания приняли резолюцию «За единство международного коммунистического движения».

На совещании коммунистических партий Латинской Америки в ноябре–декабре 1969 г. (Сантьяго) был рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с положением в международном коммунистическом и рабочем движении и положением в странах, представленных на совещании (участвовали делегаты компартий Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Доминиканской Республики, Колумбии, Мексики, Парагвая, Перу, Уругвая, Чили, Эквадора).

В сентябре 1971 г. на встрече компартий Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Парагвая, Перу и Уругвая состоялся обмен информацией и мнениями о проблемах Латинской Америки, в частности о проблемах южной части континента. Участники встречи призвали всех патриотов объединиться для борьбы против империалистической угрозы. В сентябре 1973 г. проходило совещание представителей компартий стран бассейна реки Ла-Плата (Аргентины, Боливии, Бразилии, Парагвая, Уругвая), на котором была выработана общая позиция компартий в решении вопросов, касающихся интересов народов этих стран.

В июле 1961, сентябре 1962, феврале 1964, сентябре 1965, июне 1967, ноябре 1969, июне 1971, мае 1972, мае 1974 гг. состоялись совещания коммунистических и рабочих партий стран Центральной

Америки (Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа, Сальвадора); почти на всех совещаниях была представлена также компартия Мексики, а с 1965 г. – и Народная партия Панамы. Совещания подчеркнули необходимость совместных действий всех отрядов мирового коммунистического движения в борьбе против агрессивной политики империализма США, необходимость усиления помощи вьетнамскому народу, боровшемуся против американской агрессии, важность развития солидарности с кубинским народом, а также с арабскими народами – жертвами израильской агрессии; призвали крепить солидарность с борющимися против реакции народами Латинской Америки. В январе 1974 г. компартии стран Центральной Америки и Мексики обратились с посланием в адрес ЦК КПСС в связи с 50-й годовщиной со дня смерти В.И. Ленина.

9–13 июня 1975 г. в Гаване проходило совещание коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна (участвовали представители компартий Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гваделупы, Гватемалы, Гаити, Гайаны, Гондураса, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мартиники, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Пуэрто-Рико, Сальвадора, Уругвая, Чили, Эквадора; в качестве наблюдателей присутствовали делегации компартий Канады и США); участники совещания, выявившего прочное единство латиноамериканских компартий, приняли декларацию, в которой анализируется положение в Латинской Америке и международная обстановка в целом.

Арабский мир. Традиционными стали совещания представителей коммунистических партий арабских стран. В августе 1959 г. состоялась встреча представителей коммунистических партий Алжира, Марокко, Туниса, которые обменялись мнениями о положении в своих странах и об общих задачах, стоящих перед партиями – участницами встречи. В апреле 1964 г. проходила встреча представителей коммунистических партий Сирии, Ирака, Ливана, Иордании; на встрече были приняты документы «По поводу извращений китайских руководителей и их раскольнической, подрывной деятельности» и «Заявление по вопросу об арабском единстве».

В декабре 1964 г. состоялась встреча представителей коммунистов стран Магриба и арабского Востока; ее участники (представители компартий Алжира, Иордании, Ирака, Ливана, Марокко, Сирии, Судана, Туниса) призвали к укреплению союза всех революционных сил в этих странах, наметили пути осуществления арабского единства, выразили солидарность с освободительной борьбой народов Конго и Южного Вьетнама. В ходе совещания представителей коммунистических партий арабских стран, проходившего в апреле

1966 г. (представлены компартии Иордании, Ирака, Ливана, Сирии), состоялся обмен мнениями о положении в арабском мире и о борьбе арабских народов против империализма, за полное освобождение и прогресс. Совещание призывало к объединению рядов коммунистов во всем мире на основе общей линии, сформулированной в документах международных совещаний 1957 и 1960 гг.

В мае 1967 г. представители компартий арабских стран провели новое совещание (участники – представители компартий Алжира, Иордании, Ирака, Ливана, Марокко, Сирии, Туниса), на котором в ходе дискуссии о современном положении в арабском мире были обсуждены проблемы, связанные с агрессивными устремлениями правящих кругов Израиля и стоящего за ними американского империализма, а также другие важнейшие международные проблемы. В принятой совещанием специальной резолюции о 50-лети Великой Октябрьской социалистической революции подчеркивалось, что «все победы, одержанные арабскими народами в борьбе против империализма и реакции, все важные прогрессивные преобразования в арабском мире неразрывно связаны с победой Великого Октября и огромной помощью, которую Советский Союз оказывал и продолжает оказывать арабским странам».

В июле 1968 г. состоялось совещание представителей коммунистических партий арабских стран (Алжира, Иордании, Ирака, Ливана, Марокко, Сирии, Судана, Туниса). Оно обсудило вопрос о неотложных задачах арабского национально-освободительного движения по ликвидации последствий израильской агрессии.

На совещаниях представителей арабских коммунистических партий 18 сентября 1970 г. (участвовали представители компартий Иордании, Сирии, Ливана), в середине января 1971 г. (представлены компартии Иордании, Сирии, Ирака и Ливана) и в июле 1971 г. (представители компартий Иордании, Ирака, Ливана, Сирии) были рассмотрены вопросы о положении в Иордании, Ираке, Судане, о палестинском движении Сопротивления. Были осуждены попытки империализма и реакции внести раскол в ряды арабского национально-освободительного движения. Подтверждена необходимость укрепления сотрудничества и координации действий коммунистических партий арабских стран и укрепления арабско-советской дружбы.

В сентябре 1973 г. совещание коммунистических и рабочих партий арабских стран (Алжира, Иордании, Ирака, Сирии, Судана и Ливана) обсудило вопросы борьбы против израильской агрессии, за антиимпериалистическое единство арабских народов; совещание сформулировало ряд актуальных задач, стоящих перед арабским

освободительным движением на этапе демократической революции; участники совещания подтвердили свою решимость неустанно крепить сплоченность и единство мирового коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма и союза национально-освободительного движения со странами социалистического содружества и другими прогрессивными силами мира, вести решительную борьбу против маоизма и подрывной деятельности пекинского руководства. В ноябре 1973 г. состоялось совещание представителей коммунистических партий Ливана, Сирии, Ирака и Иордании с повесткой дня: «О положении в районе Ближнего Востока и задачах коммунистов на данном этапе». В принятом коммюнике подчеркивается значение арабо-советской дружбы и роль Советского Союза в поддержке справедливой борьбы арабских стран.

В апреле 1975 г. коммунистические и рабочие партии арабских стран (Алжира, Иордании, Ирака, Ливана, Марокко, Сирии, Судана, Туниса) провели совещание, на котором были обсуждены актуальные вопросы арабского национально-освободительного движения, мирового коммунистического движения, борьбы народов за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс, определены задачи завершения национально-демократических революций в странах региона. Совещание отметило необходимость проявления постоянной бдительности в отношении происков империализма, сионизма и реакции, осудило подрывную роль маоизма в мировых коммунистических и национально-освободительных движениях, высказалось за созыв новой международной встречи коммунистических и рабочих партий.

Международные встречи марксистов. Постоянно проводились международные теоретические конференции марксистов. Среди них: международная встреча, посвященная 30-й годовщине 7-го конгресса Коминтерна (октябрь 1965 г., Прага); международная научная конференция «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции» (28–31 марта 1967 г., Москва); международная теоретическая конференция на тему «Историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции» (22–24 июня 1967 г., Прага); научная сессия «Марксизм и проблемы мирового революционного движения», посвященная 150-летию со дня рождения К. Маркса (18 мая 1968 г., Москва); научная сессия, посвященная 50-летию Коммунистического интернационала (25–26 марта 1969 г., Москва); международная теоретическая конференция на тему «Ленинизм и современность» (19–21 ноября 1969 г., Прага); международная теоретическая конференция на тему «Возрастание роли лениниз-

ма в современную эпоху и критика антикоммунизма» (19–23 января 1970 г., Москва); международная теоретическая конференция «Ленинизм и мировой революционный процесс» (24–26 февраля 1970 г., Москва); международная теоретическая конференция «Фридрих Энгельс и коммунистическое движение» (1–2 июля 1970 г., Прага); международная научно-теоретическая конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Ф. Энгельса (12–13 ноября 1970 г., Берлин); международная научная конференция, посвященная 100-летию Парижской Коммуны (12–13 ноября 1970 г., Прага); международная научная конференция, посвященная 100-летию Парижской Коммуны (6–9 мая 1971 г., Париж); международный симпозиум «Интеграционные процессы в системе современного капитализма» (января 1972 г., Москва); обмен мнениями на тему «Новые моменты в движении молодежи капиталистических стран и коммунисты» (28–29 сентября 1971 г., Прага); международная теоретическая конференция «Диалектика интернационального и национального в мировой социалистической системе» (5–7 апреля 1972 г., Прага); международная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Г. Димитрова (13–17 июня 1972 г., София); научно-теоретическая конференция «Новая ступень в национально-освободительном движении стран Азии и Африки и проблемы единства антиимпериалистических сил» (27–29 июня 1972 г., Прага); международная теоретическая конференция, посвященная 50-летию образования СССР (5–7 июля 1972 г., Прага); международная теоретическая конференция на тему «Историческая миссия рабочего класса и всемирный революционный процесс современности», посвященная 125-летию «Манифеста Коммунистической партии» (15–16 марта 1973 г., Берлин); научно-теоретическая конференция, посвященная проблемам молодежи (6–8 мая 1974 г., Прага); международная теоретическая конференция «Союз социалистических стран и национально-освободительные движения» (5–7 июня 1974 г., Багдад; участвовали представители коммунистических и рабочих партий и национально-освободительных движений стран Азии и Африки); научно-теоретическая конференция на тему «Современный этап соревнования двух мировых систем» (18–19 июня 1974 г., Прага); международная теоретическая конференция на тему «Современные проблемы социалистической демократии и перспективы ее развития» (12–14 ноября 1974 г., София); научная конференция «Коммунистическое движение в авангарде борьбы за мир, социализм и национальное освобождение», посвященная 40-й годовщине 7-го конгресса Коминтерна (4–7 июля 1975 г., Москва); международная теоретическая конференция на тему «Ленинское учение об импе-

риализме и особенности современного этапа общего кризиса капитализма» (25–27 ноября 1975 г., Прага).

Межпартийные связи. Важной формой изучения опыта международного коммунистического движения, укрепления интернациональных связей и идейно-политического единства коммунистов стало присутствие представителей коммунистических и рабочих партий на съездах братских партий. На XXIV съезде КПСС (март–апрель 1971 г.) присутствовали 102, на XXV съезде (февраль–март 1976 г.) – 103 делегации Коммунистических и рабочих, национально-демократических и левых социалистических партий; на X съезде Болгарской компартии (апрель 1971 г.) присутствовали 74, на XI съезде (март–апрель 1976 г.) – 103 делегации; на XIV съезде компартии Чехословакии (май 1971 г.) присутствовали 58, на XV съезде (апрель 1976 г.) – 86 делегаций; на VIII съезде СЕПГ (июнь 1971 г.) присутствовали 75, на IX съезде (май 1976 г.) – 103 делегации; на XIV съезде Компартии Аргентины (август 1973 г.) присутствовали 23, на X съезде Компартии Индии (январь–февраль 1975 г.) – 27, на XIII съезде Итальянской компартии (март 1975 г.) – 76, на I съезде компартии Кубы (декабрь 1975 г.) – около 90, на VII съезде ПОРП (декабрь 1975 г.) – 63, на XXII съезде Французской компартии (февраль 1976) – 88, на Боннском съезде Германской компартии (март 1976 г.) – 36 делегаций. Партийные делегации из многих стран были на съездах коммунистических и рабочих партий Венгрии, Румынии, Югославии, Австрии, Бельгии, Дании, Норвегии, Швейцарии, Марокко, Колумбии и ряда др. стран¹²².

Основные данные о международных Совещаниях коммунистических и рабочих партий 1957, 1960, 1969 гг. Совещание представителей коммунистических и рабочих партий. 16–19 ноября 1957 г., Москва. Партии-участницы: коммунистические и рабочие партии Австралии, Австрии, Албании, Алжира, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Боливии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Венесуэлы, ДРВ, Гватемалы, ГДР, ФРГ, Гондураса, Греции, Дании, Доминиканской Республики, Израиля, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Испании, Италии, Канады, Китая, Колумбии, КНДР, Коста-Рики, Кубы, Люксембурга, Малайи, Марокко, Мексики, МНР, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Парагвая, Перу, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Сирии и Ливана, СССР, Таиланда, Туниса, Турции, Уругвая, Финляндии, Франции, Цейлона, Чехословакии, Чили, Швейцарии, Швеции, Эквадора, Югославии,

¹²² История КПСС. М.: Политиздат, 1976. С. 335.

Японии (всего 64 партии). Обсуждавшиеся вопросы: актуальные вопросы современного международного положения. Основной документ, принятый совещанием, – Манифест мира (публ.: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961).

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий. Ноябрь 1960 г., Москва. Партии-участницы: коммунистические и рабочие партии Австралии, Австрии, Албании, Алжира, Аргентины, Бельгии, Бирмы, Болгарии, Боливии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Венесуэлы, ДРВ, Гаити, Гваделупы, Гватемалы, ГДР, ФРГ, Гондураса, Греции, Дании, Доминиканской Республики, Израиля, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Ирландии, Северной Ирландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Китая, Колумбии, КНДР, Коста-Рики, Кубы, Ливана, Люксембурга, Малайи, Марокко, Мартиники, Мексики, МНР, Непала, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Парагвая, Перу, Польши, Португалии, Реюньона, Румынии, Сальвадора, Сан-Марино, Сирии, СССР, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Уругвая, Финляндии, Франции, Цейлона, Чехословакии, Чили, Швейцарии, Швеции, Эквадора, Южно-Африканского Союза, Японии и др. (всего 81 партия). Рассматривались вопросы: обмен опытом, обсуждение актуальных проблем современного международного развития и коммунистического движения в интересах борьбы за мир, демократию, национальную независимость и социализм. Основные документы, принятые совещанием, – Заявление коммунистических и рабочих партий и Обращение к народам всего мира (публ.: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961).

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. 5–17 июня 1969 г., Москва. Партии-участницы: коммунистические и рабочие партии Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Западного Берлина, Болгарии, Боливии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Венесуэлы, Гаити, Гайаны, Гваделупы, Гватемалы, ГДР, ФРГ (Коммунистическая партия Германии), Гондураса, Греции, Дании, Доминиканской Республики, Израиля, Индии, Иордании, Ирака, Ирана, Северной Ирландии, Ирландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Колумбии, Коста-Рики, Лесото, Ливана, Люксембурга, Марокко, Мартиники, Мексики, МНР, Нигерии, Никарагуа, Норвегии, Восточного Пакистана, Панамы, Парагвая, Перу, Польши, Португалии, Пуэрто-Рико, Реюньона, Румынии, Сальвадора, Сан-Марино, Сирии, СССР, США, Судана, Туниса, Турции, Уругвая, Финляндии, Франции, Цейлона, Чехословакии, Чили, Швейцарии, Эквадора, Южной Африки, две работающие в подполье партии. В качестве наблюдателей на совещании присутствовали и изложили свои

позиции делегации коммунистической партии Кубы и Левой партии – коммунисты Швеции. (Всего 75 коммунистических и рабочих партий.)

Обсуждавшиеся вопросы: задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил; о праздновании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Основные документы, принятые совещанием, – Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил; Воззвание в защиту мира; Обращение о 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совещание обратилось к народам мира с призывом: «Независимость, свободу и мир Вьетнаму!» (публ.: Документы Международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5–17 июня 1969 г. М., 1969).

Глава 3. Долгая дорога к кризису: вторая половина 1980-х – 2000-е гг.

Коммунисты Франции. В 1978 г. журнал «Коммунист» оперативно откликнулся на появление во Франции обзорной аналитической книги «СССР и мы», написанной пятью французскими коммунистами¹²³.

Данный казус весьма показателен, поскольку в его основе мы находим тот пафос борьбы с ревизионизмом и уклонами в международном коммунистическом движении, который в разных формах и с разной степенью интенсивности был присущ каждому из периодов «золотого века» истории МКД.

Авторы критической рецензии особо подчеркивают, что для КПСС спорным и неприемлемым является та установка, которая явилась основанием для создания книги «СССР и мы». «Исходный пункт рассуждений авторов книги “СССР и мы” состоит, как они говорят, в том, что французские коммунисты нуждаются ныне в “новой” оценке СССР и его роли в современном мире, а еще точнее – в переоценке ценностей»¹²⁴.

И хотя рецензенты констатируют, что «коммунистические партии всегда внимательно учитывали, что было и есть положительного

¹²³ Амбарцумов Е., Бурлацкий Ф., Красин Ю., Плетнев Э. Против искажения опыта реального социализма // Коммунист. 1978. № 18. С. 86–104.

¹²⁴ Там же. С. 87.

у других братских партий в борьбе за социализм»¹²⁵, данный случай представляется рецензентам исключительным, поскольку они усматривают в нем проявление более глобальной тенденции. «Авторы сами признают, – отмечается в рецензии “Коммуниста”, – что изменились их собственные воззрения, их позиции в отношении Советского Союза». И далее экспресс-анализ рецензентов: «Почему произошла эта внезапная перемена, мы не беремся судить. Ясно одно, что она совпала как с резким усилением антисоветской пропаганды классового противника, так и с возросшим идеологическим давлением буржуазной и реформистской пропаганды на саму Французскую компартию»¹²⁶. Рецензенты категоричны в оценке политического контекста появления книги: «Пропагандистский бум антисоветизма – такова подлинная реальность, в которой появилась книга “СССР и мы”»¹²⁷.

Однако авторы книги «СССР и мы» предлагают не совсем такое объяснение причин, побудивших их взяться за перо. Отметим, что среди авторов французской книги – два профессора-гуманитария (Клод Фриу и Леон Робель), один историк (Александр Адлер), один экономист (Морис Декайе), один журналист и редактор, бывший корреспондент газеты ФКП «Юманите» в Москве (Франсис Коэн).

Авторы книги заявляют, что «развитие мировой исторической ситуации в течение нескольких последних десятилетий вызывает постановку вопроса о специфике и значимости социализма»¹²⁸. При этом авторы признают двойственность исторической судьбы социализма, сложившейся в современном мире. Эту двойственность, по мнению авторов, порождает определенный кризис выбора пути, очевидный в современной истории целого ряда стран. Этой кризис вызван, с одной стороны, «стремлением ряда народов и стран найти решение проблем своего развития с помощью социалистической идеологии. С другой стороны, многие все больше и больше убеждаются в наличии противоречий, которые социалистическая модель развития не может разрешить»¹²⁹. Конечно, признание авторами книги наличия в социалистической модели развития неразрешимых противоречий вполне еретично с точки зрения московских рецензентов.

¹²⁵ Коммунист. 1978. № 18. С. 87.

¹²⁶ Там же. С. 88.

¹²⁷ Там же. С. 89.

¹²⁸ Adler A., Cohen F., Decaillet M., Frioux C., Robel L. L'URSS et nous. Paris: Editions Sociales, 1978. P. 8.

¹²⁹ Ibid.

Однако это не единственное объяснение. Французские коммунисты предлагают более тесную привязку к реалиям их партийной жизни. «Еще одна кризисная тенденция, — отмечают они, — связана с тем, что Французская коммунистическая партия на своем 22-м съезде в феврале 1976 года предложила свой собственный оригинальный путь к социализму. Определение этого пути обусловлено анализом текущей ситуации в развитии нашей страны»¹³⁰.

Одним из оснований для дедогматизации социализма авторы книги «СССР и мы» считают исторический опыт переоценки, которой «стала подвергаться концепция ленинизма в той упрощенной и догматизированной форме, которую ей придал Сталин»¹³¹.

Такое противопоставление «хорошего» Ленина и «плохого» Сталина, вполне традиционное для большинства идеологов еврокоммунизма послевоенного периода, вызывает жесткую отповедь рецензентов из «Коммуниста» — отповедь тоже вполне традиционную для ответов официальной Москвы на воспоминания критиков о периоде культа личности. «Наша партия, — напоминают французским коммунистам рецензенты, — по своей собственной инициативе вскрыла и осудила культ личности и связанные с ним нарушения законности, нарушения принципов советской демократии. Хорошо представляя себе возможные издержки такой глубокой самокритики, КПСС сделала это для того, чтобы гарантировать свою страну от возможности повторения чего-либо подобного в будущем»¹³². В подтверждение того факта, что подобная оптимистическая интерпретация результатов осуждения и преодоления последствий культа личности Сталина разделяется и руководителями ФКП, рецензенты цитируют речи и статьи руководителей Французской компартии разных периодов — Мориса Тореза и Жоржа Марше¹³³.

Одним из значимых для полемических целей советских терминов, неоднократно используемых в том числе и авторами рецензии в журнале «Коммунист», был термин «реальный социализм». Нам не удалось найти нормативной дефиниции этого термина (как не удалось найти и развернутого словарного раскрытия его смысла). В практике полемики «реальный социализм» оказывался по значению ближе всего к столь же распространенному и популярному в языке официальной советской пропаганды слову «диалектика». Не понимать и не улавливать диалектики — это так же или почти так же плохо, как

¹³⁰ Ibid. P. 8–9.

¹³¹ Ibid. P. 17.

¹³² Амбарцумов Е., Бурлацкий Ф. Указ. соч. С. 91.

¹³³ Там же. С. 91–92.

не видеть достижений «реального социализма». В споре с авторами французской книги советские рецензенты неоднократно прибегают к помощи словосочетания «реальный социализм», противопоставляя его социализму начетническому, схоластическому, лабораторному, каковым он и оказывается, по мнению рецензентов, в умах и в устах французских интеллектуалов-коммунистов, оторванных от реалий и практики социалистического строительства.

Между тем острие рефлексии авторов книги «СССР и мы» нацелено именно на выяснение вопроса о том, насколько СССР является социалистическим. И насколько соответствует практика реального социализма, наблюдаемая в Советском Союзе, социализму *par excellence*. Такая постановка вопроса в глазах советских рецензентов еще более опасна, чем сосредоточение внимания на истории политических репрессий 1930-х гг. и последствиях культа личности Сталина.

Французские коммунисты обращают внимание на трудность однозначного определения социализма как набора незыблемых характеристик, поскольку социализм в современном мире, как и капитализм, разнообразен, разные его модели адаптируются к различным условиям его существования и развития. По мнению авторов книги «СССР и мы», «в СССР получил воплощение идеал “архаического социализма”, ориентированного на игнорирование достижений капиталистического строя»¹³⁴.

Определение сущности и характера советской модели социализма авторами книги конкретизируется при дальнейшем сопоставлении с другими возможными моделями социализма. «Среди возможных, на наш взгляд, вариантов развития социализма мы хотим, чтобы целью развития Франции стал “демократический социализм”. При этом рискуем утверждать, что в СССР сложился “авторитарный социализм”. Он не является продуктом реализации теоретической модели, а отражает те исторические обстоятельства, в которых должно было развиваться советское государство»¹³⁵.

Авторы книги утверждают, что к моменту ее написания (напомним, это 1978 г.) уже можно говорить о кризисе советской модели социализма, причем кризисе многостороннем – социальном, экономическом, отчасти политическом. Каждую из этих сторон французские аналитики рассматривают более или менее подробно, чтобы впоследствии сделать вывод, что о кризисе советского общества говорить

¹³⁴ Adler A., Cohen F., Decaillot M., Frioux C., Robel L. Op. cit. P. 216.

¹³⁵ Ibid.

можно, но «в данном случае понятие кризиса обозначает необходимость изменений и переосмысления пути развития»¹³⁶. Больше того, «в этом смысле можно говорить о кризисе в СССР как о части кризиса международного коммунистического движения»¹³⁷.

Советские рецензенты правомерность постановки вопроса о кризисе советского социализма категорически отвергают, причем отвергают не ситуационно, а концептуально. Они напоминают, что «буржуазная пропаганда давно уже тшится отыскать признаки какого-то “кризиса” советской экономики и даже всего советского общества. Цель тут вполне ясна: речь идет о том, чтобы оправдать положение в странах развитого капитализма, глубокое кризисное состояние которого ни у кого не вызывает сомнений»¹³⁸. Далее рецензенты вписывают высказывания авторов книги «СССР и мы» о кризисе в систему антисоветских пропагандистских координат, определяют, с кем соседствуют в идеологическом диверсионном ландшафте данные авторы, ибо «известно... кем высказываются “сомнения” относительно социалистической природы советского общества. Мы давно слышим эти песни со стороны правых социал-демократов, а последнее время об этом назойливо и безуспешно трубят пропагандисты из Пекина»¹³⁹.

В размышлениях французских авторов о природе и кризисе советского социализма описание и объяснение диагностируемого ими одновременно с кризисом советской социалистической модели кризиса международного коммунистического движения оказывается за рамками их исследовательского внимания. А признание и обоснование факта кризиса советского общества тесно переплетается с предлагаемой ими прогностикой – что же будет (или может быть) дальше? Авторы книги утверждают, что «СССР находится в эволюционной фазе своего развития. При этом сейчас невозможно предсказать продолжительность этого периода и сроки его завершения»¹⁴⁰.

Данное общее замечание авторы все же конкретизируют. Не вполне в жанре предсказания, но почти. Причем, как мы теперь видим, делают это с высокой степенью точности. «Является ли СССР супердержавой? Может ли он занимать столь же масштабную позицию в международных отношениях, какую занимают США? Способен ли трансформировать свою политическую гегемонию в сферу эффективных антиимпериалистических выступлений?» – задаются вопро-

¹³⁶ Ibid. P. 207.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Амбарцумов Е., Бурлацкий Ф. Указ. соч. С. 93.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Adler A., Cohen F., Decailot M., Frioux C., Robel L. Op. cit. P. 207.

сами французские коммунисты. И отвечают: «В нашем представлении, в современном мире существуют две супердержавы, имеющие потенциал для лидерства в сфере международных отношений. Однако в перспективе в силу своего внутреннего социального устройства Советский Союз имеет меньшие конкурентные возможности по сравнению с США, которые поддерживаются крупнейшими империалистическими и банковскими экономическими структурами мира. По этой причине СССР не может управлять мировой политикой. Он сталкивается на международной арене с имеющими повсеместное лидерство американскими предприятиями»¹⁴¹.

Данный эпизод в истории взаимоотношений КПСС и ФКП характеризует нарастание непонимания и кризиса доверия между крупнейшими партиями в составе МКД. Этот кризис все более становится предметом рефлексии со стороны отдельных аналитиков и интеллектуалов, однако до середины 1980-х гг. общая конфигурация МКД все же оставалась достаточно стабильной.

Перестройка в СССР и МКД. Ситуация изменилась с приходом М.С. Горбачева к власти в марте 1985 г. Один из первых визитов, сделанный им в 1985 г. в Болгарию (софийская встреча), сразу же обозначил новый формат взаимоотношений на межгосударственном и, следовательно, на межпартийном уровне. Горбачев сообщил, что по жизненному уровню европейские социалистические страны превосходят СССР и поэтому экономические отношения подлежат корректровке. Основной круг проблем, касавшихся перестройки межпартийных и межгосударственных отношений СССР с соцстранами, был сформулирован к лету 1986 г.

Записка Горбачева «О некоторых актуальных вопросах сотрудничества с соцстранами» обсуждалась на Политбюро. В ноябре состоялась встреча высших руководителей со странами – членами СЭВ. Идеология перемен была обозначена: ответственность коммунистов перед народами своих стран и право каждой страны иметь тот национальный вариант социализма, какой они хотят. В развернутом виде эта идея была высказана Горбачевым во время визита в Югославию в марте 1988 г. Во время встречи коммунистов социалистических стран в Москве в ноябре 1988 г. эта идея окончательно оформилась в новый политический курс.

На протяжении 1987–1988 гг. Горбачевым и другими лидерами КПСС совершались официальные визиты в ГДР, Польшу, Чехосло-

¹⁴¹ Adler A., Cohen F., Decaillot M., Frioux C., Robel L. Op. cit. P. 210–211.

вакию, Венгрию, Болгарию, Румынию, Югославию, а затем – в Китай и на Кубу. Они включали пропаганду идей перестройки и изучение обстановки внутри этих стран, в партийных кругах и высшем руководстве.

В большинстве восточноевропейских стран, как и в СССР, имела место одна и та же тенденция – нарастание разрыва между партийным руководством, с одной стороны, средним и нижним звеньями партийного аппарата – с другой и партийными массами – с третьей.

Процессы, происходившие в СССР, были весьма противоречиво восприняты в социалистических странах. Часть коммунистов, марксистов-ревизионистов, реформистов, экс-реформистов и демократических социалистов с оптимизмом отнеслась к демократизации в СССР. Они считали, что со стороны всех диссидентов восточного блока должна быть оказана поддержка Горбачеву. Некоторые диссиденты, подписавшие «Хартию-77» в Чехословакии и принимавшие активное участие в реформистском движении «Пражская весна», оценили курс Горбачева как оправдание их попыток демократической перестройки в 1968 г. В Венгрии 200 журналистов обратились к правительству с просьбой создать клуб «Гласность». Другая часть оппозиции – бывшие реформисты, разочаровавшиеся в перспективах социализма ленинско-сталинского типа, считали, что сложившуюся систему можно сломить только революционным путем, но перспектив революции не видели. Поэтому они критически отнеслись к преобразованиям в СССР.

В целом в компартиях социалистических стран Восточной Европы происходило размежевание между реформаторами, центристами и консерваторами. Реформаторы идейно продвигались к социал-демократическим вариантам дальнейших преобразований, центристы и консерваторы «тянули» процесс назад, объективно ослабляя реформаторские силы. На этом фоне с радикальных позиций либерализма усиливались политические группы, представленные тогда диссидентами и внепартийными реформаторами. В целом для событий в восточноевропейских странах была характерна антитоталитарная направленность и борьба с монополией коммунистов на власть.

Как вспоминает Эгон Кренц, ставший в октябре 1989 г. неожиданным для себя самым преемником Эриха Хонеккера на посту генерального секретаря ЦК СЕПГ, «раздражение и неудовлетворенность Горбачева степенью готовности Хонеккера, Чаушеску, Живкова или Гусака к демократическим преобразованиям и “импорту” перестройки в свои страны» приводили к нарастанию непонимания и недоверия

между М.С. Горбачевым и руководителями партий стран-участниц ОВД¹⁴².

В течение осени 1989 г. в социалистических странах Восточной Европы один за другим падают коммунистические правительства. Первым был Эрих Хонеккер в ГДР (24 октября), затем Тодор Живков в Болгарии (10 ноября), потом Густав Гусак, остававшийся еще некоторое время Президентом ЧССР при генеральном секретаре ЦК КПЧ Милоше Якеше. В декабре 1989 г. появилась первая кровавая жертва до той поры бескровных «бархатных революций»: в Бухаресте были расстреляны Николае Чаушеску и его супруга и соправительница Елена Чаушеску.

С 1990 г. многосторонние встречи братских партий прекращаются, двусторонние продолжаютсЯ до зимы 1991 г., после чего перестают встречаться друг с другом уже и отдельные партийные руководители. Последний руководитель Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) советского периода Карой Грос, сменивший на этом посту в 1988 г. Яноша Кадара, вспоминал в интервью с характерным названием «Больше мы Горбачева никогда не видели», что «никакого интереса, участия или внимания со стороны СССР после осени 1989 года ни одна из бывших соцстран, кроме ГДР, где ставкой было объединение Германии, не удостаивалась»¹⁴³.

Последним «гостем» СССР окажется многострадальный Эрих Хонеккер, который в начале 1990-х гг. будет скрываться на территории посольства Чили в Москве, опасаясь экстрадиции в ФРГ, от которой его не защитили ни тяжелая болезнь, ни заслуги перед германским антифашистским движением, ни «друг» Горбачев.

В течение 1990-х гг. последовательно прекращают свою деятельность Коммунистическая партия Великобритании и единая Коммунистическая партия США (ее «осколки» начинают затяжную борьбу за правопреемство)¹⁴⁴. Катастрофическое падение численности переживают Французская компартия, Итальянская компартия, Испанская компартия. Исключение составляет Компартия Греции, в 1992–2002 гг. увеличившая количество своих членов на 50 %¹⁴⁵.

¹⁴² The Agony of Communism... P. 230.

¹⁴³ Karoy Gros: «We never saw Gorbachev Again» // The Globe. 1994. 15 Sept. P. 77.

¹⁴⁴ American Approach to Communism. N. Y., 1993. Chapter 8. P. 290–331.

¹⁴⁵ Greek Communists Today. Athens, 2003. P. 2.

Приложение 1:

Позиция Итальянской коммунистической партии (новой) по вопросам международного коммунистического движения. 2004 г.

Кризис коммунистического движения и современный ревизионизм

Почему современные ревизионисты смогли получить руководство коммунистическим движением и увести его с дороги?

Современные ревизионисты смогли получить руководство коммунистическим движением, поскольку у левого крыла коммунистических партий было недостаточное понимание условий, хода и общих результатов классовой борьбы. Партии действовали вслепую.

У левого крыла не было научного понимания общих кризисов капитализма, типичных для периода его упадка, т. е. империалистической эпохи (общий кризис абсолютного перепроизводства капитала). Оно продолжало рассуждать на основе марксовского анализа циклического кризиса первой половины девятнадцатого века (1-й том «Капитала»), хотя уже Энгельс в предисловии к английскому изданию этого тома «Капитала» в 1886 г. указал, что этот десятилетний цикл кризисов вытеснен долгой депрессией (имеется в виду следующее замечание: «Десятилетний цикл застоя, процветания, перепроизводства и кризиса, постоянно повторяющийся с 1825 по 1867 г., кажется, действительно завершил свой путь, но лишь затем, чтобы повергнуть нас в трясину безнадежности перманентной и хронической депрессии» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 33–34). – *Примеч. переводчика*).

У левого крыла не было никакого научного знания стратегии завоевания власти в империалистских странах (затяжная революционная народная война).

У левого крыла не было правильного понимания политического режима империалистских стран (режим предупреждающей контрреволюции).

У левого крыла был ошибочный анализ классового состава и классовой борьбы в социалистических странах.

На стадии перед Второй мировой войной коммунистические партии империалистских стран действовали вслепую и постоянно варьировались между сектантской конфронтацией и оппортунистическим соглашательством, между догматическим сектантством и беспринципным сотрудничеством, между борьбой без единства и единством без борьбы. Вообще они дали правую интерпретацию («все через фронт») линии, проводимой антифашистским народным фронтом, разработанным Коммунистическим интернационалом.

С конца Второй мировой войны левое крыло не могло обеспечить адекватных решений проблем, которые ситуация ставила в повестку дня.

Правому крылу коммунистического движения (современным ревизионистам) было нетрудно, тем более благодаря силе традиции и поддержке реакционных сил, навязать реформистскую линию, по которой коммунистическая партия действовала как левое крыло политического союза, направляемого левым крылом империалистической буржуазии, а рабочий класс отверг захват власти.

После того как современные ревизионисты получили руководство, левое крыло выступило против них, внутри и вне коммунистических партий, догматическим способом, без правильного понимания причины своего поражения от современных ревизионистов, причины, почему ревизионисты возобладали над левым крылом и получили руководство коммунистическим движением. Оно лишь подняло знамя восстановления принципов марксизма-ленинизма, отвергнутых современными ревизионистами, и осудили предательство ими дела социалистической революции: они свернули в догматизм. Такая позиция левого крыла уничтожает доверие к нашему делу и парализует революционный дух: ведь ничто и никто не могут гарантировать, что рано или поздно лидер не предаст, ничто не может препятствовать буржуазии проявлять некоторое влияние в наших рядах. Левое крыло пришло к принятию индивидуалистического или даже клерикального мировоззрения, в общем, не марксистского, не диалектико-материалистического. Историю делают не отдельные лица. В зависимости от случая они могут предать или могут быть героически преданы делу. Кто сегодня – герой, завтра может стать предателем, и наоборот. Отдельные лица изменяются к лучшему или худшему. Партии изменяются: прогрессируют или регрессируют. Историю делают массы во главе с коммунистической партией. Эффективность партийного руководства зависит от концепции, которой оно следует, и линией, которую оно проводит. Борьба внутри партии предотвра-

щает укрепление влияния буржуазии больше некоторого предела, создает мировоззрение и продвигает партийную линию, развивает революционный характер партии и ее связи с массами.

Левое крыло упустило некоторый фундаментальный вклад маоизма, а именно научное знание линии масс как первичного метода руководства и работы коммунистических партий, борьбы двух линий в коммунистических партиях, характера классов в социалистических странах, а также стратегии затяжной революционной народной войны. Этот вклад все еще упускается организациями, которые не принимают марксизм-ленинизм-маоизм как третью и наивысшую стадию коммунистического мышления, и организациями, принимающими его догматическим, абстрактным и формальным образом (как «Пролетари комунисти» (Proletari comunisti) в Италии, которые даже называют себя Маоистской коммунистической партией).

(...) Почему возрождение коммунистического движения прогрессирует так медленно?

Коммунистическое движение еще не приняло понимание, что революция не вспыхивает, а должна быть построена, как Энгельс заявил еще в 1895 г. во введении к «Классовой борьбе во Франции с 1848 по 1850 г.» (в указанном тексте есть лишь один отдаленно похожий отрывок: «Прошло время внезапных нападений, революций, совершаемых немногочисленным сознательным меньшинством, стоящим во главе бессознательных масс. Там, где дело идет о полном преобразовании общественного строя, массы сами должны принимать в этом участие, сами должны понимать, за что идет борьба, за что они проливают кровь и жертвуют жизнью. Этому научила нас история последних пятидесяти лет. Но для того чтобы массы поняли, что нужно делать, необходима длительная настойчивая работа, и именно эту работу мы и ведем теперь, ведем с таким успехом, который приводит в отчаяние наших противников» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 544), причем речь идет конкретно о переходе от вооруженной уличной борьбы к использованию избирательного права. – *Примеч. переводчика*). И во времена Второго интернационала, и во времена Коммунистического интернационала большинство партий ждали вспышки революции, развивая действия в поддержку борьбы за требования или пропаганды социализма. Из этого возникло две неправильные тенденции, которые все еще сохраняются как главные элементы, препятствующие возрождению коммунистического движения, а именно экономизм и догматизм.

Мы разделяем понимание, выраженное Фридрихом Энгельсом, который заявил, что социалистическая революция не может состоять из народного восстания, которое вспыхивает ввиду комбинации

обстоятельств, в которых наиболее передовая партия захватывает власть. Как мы уже говорили в различных местах этого документа, социалистическая революция – это затяжная революционная народная война во главе с коммунистической партией, одна кампания за другой, в течение которой коммунистическая партия усиливает и объединяет, собирает и формирует революционные силы, организуя передовые элементы рабочего класса и других классов народных масс, так же как в своих рядах, в массовых организациях, которые громоздятся вокруг партии (революционный фронт), и строит, расширяет и усиливает шаг за шагом новое руководство широкими народными массами, новую власть, противоположную власти буржуазии и сжимает ее в тисках, пока не вытесняет ее, как правило, через гражданскую войну, развязанную буржуазией, когда она приперта к стене, захватывает всю страну и устанавливает социализм. Эта стратегия социалистической революции подтверждена оценкой опыта первой волны пролетарской революции в империалистских странах.

Перспективы организации международного коммунистического движения тесно связаны с возрождением коммунистического движения. Это, конечно, произойдет, когда мы преодолеем в наших рядах догматизм и экономизм, которые в каждой стране препятствуют коммунистическому движению играть роль, которую только она может сыграть в суматохе финальной фазы второго общего кризиса, в которую массы вовлечены повсюду. Борьба за преодоление догматизма и экономизма в международном коммунистическом движении – борьба за его реорганизацию. Усилия по реорганизации международного коммунистического движения или какое-либо продвижение его возрождения главным образом или только организационными средствами и инициативами непродуктивны.

Источник: Электронный ресурс: URL: http://library.maoism.ru/nPCI/nPCI_2010-03-15.html

Приложение 2.

Программные документы 21-го Международного коммунистического семинара по проблемам международного коммунистического и рабочего движения. 2012 г.

21-й Международный коммунистический семинар

Брюссель, 18–20 мая 2012

Общий кризис капитализма открывает путь к социализму

1. Первостепенная задача коммунистов мира состоит в выяснении природы кризиса, охватывающего всю мировую капиталистическую систему в течение уже более четырех лет. Развитие марксистского анализа кризиса – идеологическая задача особой важности. Речь идет о том, чтобы помочь рабочим и народам понять глубинные причины глобального экономического катаклизма. Речь идет о необходимости показать взаимозависимость политики наступления на права трудящихся с варварским характером самой системы. Это значит показать причины отдельных явлений, таких как продовольственный кризис, экологические проблемы, захватнические войны, поляризация богатства и бедности, кризис парламентской системы и буржуазной идеологии.

2. Эта задача включает в себя опровержение любой теории, которая отрицает природу кризиса как кризис капиталистической системы. Мы столкнулись с кризисом относительного перепроизводства и перенакопления. Так называемые финансовые пузыри выражают этот кризис в сфере денежного обращения. Когда эти пузыри лопнули, противоречие между реальной покупательной способностью обнищавших масс и чрезмерными производственными мощностями стало более очевидным. Это противоречит утверждению, что нынешний кризис не что иное, как финансовый крах или «долговой кризис». Маркс показал, что корни каждого кризиса заключаются в противоречии между общественным характером производства и частнособственническим характером присвоения продукции производства.

3. Мы должны бороться с любыми иллюзиями о «пути выхода», не затрагивающего самой системы. Меры, применяемые со стороны буржуазии, направлены на восстановление нормы прибыли и спасения за счет конкурентов и трудящихся. Международная социал-демократия в период кризиса вновь показала себя как лояльный менеджер капитализма и инициатор проведения антинародных мер. Банкротство такого политического курса ведет к появлению и усилению в народных массах националистических, ксенофобских и неофашистских взглядов. Буржуазия создает и использует эти реакционные течения и этнические, и религиозные столкновения для того, чтобы скрывать антагонистические классовые противоречия, в то время как империализм использует их для того, чтобы расширять свои сферы влияния. Тридцатые годы показали, к чему это может привести. Коммунистические и рабочие партии объединяются на основе общей убежденности в том, что для освобождения рабочих и народов от эксплуатации и нищеты мы должны установить социализм, учитывая все уроки прошлого опыта. Левые реформисты, утверждающие, что кейнсианская политика может привести к созданию рыночной экономики, в которой будут отсутствовать кризисы и эксплуатация, обманывают массы.

4. Плановая экономика на основе общественной собственности средств производства – это единственный способ создать экономику, служащую потребностям человека и обеспечивающую устойчивое природопользование. Поражение империализма и победа социализма являются необходимым условием установления прочного мира между народами и построения международных отношений сотрудничества, без господства и эксплуатации. От авангардной роли коммунистических и рабочих партий в борьбе, от их убедительности и от их организационной работы зависит, приведет ли нынешний кризис капитализма к новым перспективам социализма.

Взять на себя ответственность и возглавить борьбу рабочих и народов

5. Кризис во всех сферах капиталистической системы создает новые возможности для коммунистических и рабочих партий завоевывать массы на сторону альтернативы социализма. Но объективная необходимость социализма не стихийно превращается в субъективное убеждение в общественном мнении. Каждая партия ответственна за поиск форм и методов, позволяющих повышать сознательность, мобилизацию и организованность рабочего класса и народных масс, начав с оценки уровня организованности и сознательности масс, соотношения сил и характера нашей эпохи, прежде всего в рамках своей собственной страны. Более того, контрреволюция, которая свергнула

социализм в Советском Союзе и странах Восточной Европы, вызвала определенное замешательство в массах и была использована мировой буржуазией для очернения социалистического пути развития. Общий кризис капитализма может развеять эту антикоммунистическую пропаганду.

6. Добиться понимания всего этого народными массами можно лучше всего через опыт, через борьбу рабочего класса и народов мира, через отдельные достижения и поражения. Поэтому крайне важно, чтобы партии встали во главе повседневной борьбы трудящихся, направляя их на антиимпериалистический и антикапиталистический путь, к социалистической революции. В ходе классовой борьбы рабочий класс приобретает ценный опыт, который вместе с политической и идеологической работой коммунистических и рабочих партий способствует росту классовой сознательности.

7. Коммунисты настаивают на выборе тех целей борьбы, которые отвечают современным требованиям рабочих и их семей (рабочие места, зарплата, социальные права, общественные службы, социальные службы, воспитание, здоровье, пенсии, жилье, высокий индекс прожиточного минимума...). Коммунисты борются за право на труд, за улучшение условий труда, за социальные права, полное равноправие женщин и т. п., чтобы достигнуть лучших условий в продаже рабочей силы и лучшей защиты трудящихся против чрезмерной эксплуатации работодателями. Но положение рабочего класса как наемных рабов не изменится и не может измениться, каких бы успехов в этой борьбе рабочий класс ни достигал.

8. Коммунисты именно благодаря своей роли в повседневной борьбе завоевывают доверие трудящихся и докажут, что они являются лучшими защитниками их общих и долгосрочных интересов. Именно благодаря повседневной борьбе сложится более благоприятное соотношение сил для последующих схваток с монополиями и буржуазией. Именно главным образом благодаря повседневной борьбе, а не через выборы массы готовятся к будущим победам. Коммунистические и рабочие партии принимают участие в выборах и парламентах, чтобы их слышали более широкие массы народа и чтобы облегчить условия борьбы классов. Ибо массы сознают, что никакие завоевания никогда не приобретут при капитализме окончательный характер, тем более сейчас, когда капитализм не только не идет на уступки, но и отбирает завоевания прошедших десятилетий. Даже если все уступки, сделанные капиталом, будут частичными, временными и почти сразу же будут оспорены, коммунистам необходимо бороться в этих сражениях, потому что частичные победы важны для поддержания морального духа народа.

9. Социалистическая революция является конечным результатом и кульминационной точкой множества сражений, которые объединятся в качественный шаг «лишь тогда, когда “низы” не хотят старого и когда “верхи” не могут по-старому, лишь тогда революция может победить» (Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // СС. Т. 41. С. 69). Пока существует капитализм, рабочий класс и народные массы будут бороться за улучшение условий жизни и труда, за политические, социальные и демократические права, чтобы прокладывать путь к созданию власти народа. Любая борьба за улучшение положения рабочего класса может идти в двух направлениях. Если она создает иллюзии относительно сущности системы, то она в конечном счете способствует укреплению диктатуры монополий. Если, напротив, она пробуждает сознание масс, укрепляет их организованность и собирает энергию для грядущих сражений, она создает лучшее соотношение сил для продвижения к социализму. Это прежде всего зависит от способности коммунистов возглавить эту борьбу.

10. Коммунисты выполняют свою авангардную роль в ходе борьбы рабочего класса и народа, борьбы молодежи и стараются формулировать цели борьбы в соответствии с нуждами народа. Если массы готовы мобилизоваться для осуществления определенных требований, долг коммунистов – поддержать их. Но коммунисты также должны связывать тактику со стратегией, при условии, что тактика служит стратегии и что борьба за непосредственные требования служит подготовке рабочего класса для победы на уровне власти, для уничтожения власти монополий и эксплуатации человека человеком.

11. При капитализме коммунисты борются за реформы, чтобы улучшить положение и права рабочего класса. Как говорил Ленин, у реформ есть две стороны. С одной стороны, для рабочего класса реформа означает улучшение его положения. С другой стороны, реформы могут быть средством удержания рабочего класса внутри капиталистической системы. «Реформисты стараются подачками разделить и обмануть рабочих, отвлечь их от их классовой борьбы. Рабочие, сознавшие лживость реформизма, используют реформы для развития и расширения своей классовой борьбы» (Ленин В.И. Марксизм и реформизм // СС. Т. 24, С. 1–4).

12. Пока коммунисты борются с оппортунизмом правого толка, они должны быть бдительными в отношении к оппортунизму левого толка. С этой же позиции неправильно относиться с презрением к повседневной борьбе за немедленные требования. Коммунисты следуют традициям Маркса, Ленина и Первого и Третьего интернационалов. Маркс указывал в ходе борьбы с Прудоном, Бакуниным и лассальянцами на важность непосредственных требований, даже тогда, когда

он верил в близость революции. На первом конгрессе Интернационала в 1866 г. в Женеве прудонисты были побеждены. Конгресс прошел под знаком борьбы за 8-часовой рабочий день в качестве международного требования, и делегаты первого конгресса руководили в 1871 г. в Нью-Йорке первым мероприятием по борьбе за 8-часовой рабочий день. В «Критике Готской программы» Маркс подверг резкой критике «железный закон» Лассалья, который хотел ограничиться только политической борьбой. На учредительном съезде Большевицской партии в 1903 г., в период роста классовой борьбы, Ленин адаптировал тактику к стратегии, обращая внимание на тесную связь актуальных политических и экономических требований с прямой задачей уничтожения царского режима, конечной целью чего являлась социалистическая революция. Неудачной революции в декабре 1905 г. предшествовал год демонстраций и забастовок по всей России за гражданские свободы, за повышение заработной платы, за распределение земель, за 8-часовой рабочий день и за созыв Учредительного собрания, избранного путем всеобщего голосования. На втором конгрессе Третьего интернационала Ленин вел борьбу против «детской болезни левизны» коммунизма. Завоевание массового сознания осуществляется в том числе путем настойчивой идеологической, политической и народной борьбы коммунистов, их работы в профсоюзах, развития соответствующей тактики, заключения компромиссов на достойных условиях, никогда не забывая стратегическую цель.

13. Не существует непреодолимого барьера между экономической и политической борьбой. Вопросы, которые носят непосредственно политический характер, включают требования антиимпериалистического характера и классовой борьбы, борьбы против нарушений прав человека, против жестоких репрессивных акций и агрессивных войн. Такие вопросы, как вопрос о безработице, о замораживании заработной платы, о бездомности, росте цен на основные продукты и услуги, ухудшении социальных услуг и т. д., поднимаются сначала в качестве вопросов экономических. Но они легко могут стать вопросами политическими, когда коммунистическая партия и народные массы поднимают их в качестве вопросов антиимпериалистической и классовой борьбы. С другой стороны, борьба за народную власть является для масс практической и неотложной задачей. В ходе политической борьбы выдвигаются как тактические требования основных реформ, так и стратегический призыв к революционным изменениям. Большевицская партия завоевала массы на сторону революции, выдвинув три лозунга: мир, хлеб, земля, и показав, что только Советская власть в состоянии выполнить эти требования.

14. Как только начинает распространяться протестное движение масс, буржуазия отвечает на него наступлением на демократические права и укреплением репрессивного аппарата. Это напоминает рабочему классу, что классовая борьба ведется в основном на политическом уровне, на уровне власти, так как антидемократические и фашистские меры используются для того, чтобы навсегда поработить угнетенные массы. Рабочий класс должен также расширить свое видение общества, выйти за пределы экономической сферы и объединиться вокруг защиты основных демократических прав, права на организацию против антикоммунистических атак, права на забастовку против репрессивных мер, права протестовать против чрезвычайного положения, защищать профсоюзные права против любого ограничения борьбы классовой солидарности. Любое расширение демократии делает классовую борьбу более открытой и всеобщей. Борьба за соблюдение максимально последовательной демократии для масс во всех сферах общественной жизни является неотъемлемой частью борьбы за социализм.

15. Кризис усиливает милитаризацию экономики, готовит новые войны и обостряет соперничество между империалистическими державами. США, ЕС и Япония стремятся сохранить контроль над мировой экономикой, природными ресурсами, источниками энергии, мировой торговлей и международной валютной системой. Усиливается и расширяется агрессия НАТО в Персидском заливе, на Ближнем Востоке, в районах Тихого и Индийского океанов и во всем мире. НАТО разжигает и поддерживает вооруженные конфликты. Крайне важно для коммунистических и рабочих партий объединить усилия в борьбе против агрессивных пактов, заключенных политическими представителями монополий, за укрепление фронта солидарности со странами и народами, которым угрожает империализм (с Ираном, Сирией, Корейской Народно-Демократической Республикой и т. д.) и активно поддерживать страны и народы, которые выступают против внешнего вмешательства, дестабилизации и военной интервенции империализма. Надо решительно поддерживать социалистическую Кубу против империалистической блокады. Надо поддерживать палестинский народ в достижении своих неотъемлемых прав, права на самоопределение без внешнего вмешательства, на национальную независимость и суверенитет, и права возвращения в свои дома и землю, от которых были выгнаны.

16. Во всех этих сражениях коммунисты утверждают перспективу свержения капитализма путем социалистической революции в качестве объективной необходимости для коренного улучшения условий жизни трудящихся масс. Следуя Ленину, коммунистические и рабо-

чие партии выступают против девиза Бернштейна: «Движение – все, конечная цель – ничто». Это означает, что пропаганда необходимости социализма не должна откладываться «на потом» или быть погребена во внутренних партийных публикациях. Наши партии пропагандируют решение вопроса о народной власти, о социалистической альтернативе в ежедневной борьбе как ответ на кризис и эксплуатацию со стороны капиталистической системы.

Укрепление коммунистических и рабочих партий является определяющим для решения будущих задач.

17. Наши партии полны решимости вести борьбу за социальный прогресс, демократические права, пролетарский интернационализм, мир и охрану окружающей среды, в перспективе социализма. Через их присутствие и деятельность в профсоюзах, демократических движениях, движениях за охрану окружающей среды и за мир коммунистические и рабочие партии расширяют свое влияние и подчеркивают, что социализм – единственный путь для достижения социального прогресса, рабочей демократии и сохранения природы и мира. Ибо в любой из этих областей достижения не будут носить устойчивый характер, пока у власти будут оставаться капиталистические монополии. Присутствие в первых рядах борьбы трудящихся создает наилучшие возможности не только для роста авторитета партии, но и для роста ее рядов и укрепления ее пролетарского характера.

18. Для ведения повседневной борьбы и нацеливания ее на перспективу построения социализма, важнейшей задачей коммунистов является энергичная, настойчивая и упорная работа в массовых организациях эксплуатируемых рабочих, в профсоюзных организациях. Профсоюзы должны стать массовыми организациями сопротивления рабочего класса и усилия по созданию и укреплению их классового характера – первоочередная задача в деле достижения влияния на трудящиеся массы.

19. Сегодня созрели объективные условия для создания широких общественных антимонополистических и антиимпериалистических союзов. Целью таких союзов является отбить наступление империалистической агрессии во всех ее проявлениях, борьба за власть и за осуществление глубоких преобразований радикального, революционного характера.

20. Международное сотрудничество между коммунистическими и рабочими партиями, а также их молодежными организациями должно перейти от деклараций к конкретным действиям. Обмен опытом должен быть усилен так, чтобы быстрее распространялся передовой опыт. Достижения в области исследований и идеологической борьбы против реформистских и догматических течений должны быть до-

ступными для всего коммунистического движения. Обмен информацией и статьями между газетами, журналами и электронной печатью коммунистических и рабочих партий очень важен для улучшения международного сотрудничества. Откровенная и открытая дискуссия при уважении самостоятельности каждой партии должны привести к укреплению идеологического и политического единства.

Да здравствует пролетарский интернационализм!

Источник: Электронный ресурс: URL: <http://rkrp-rpk.ru/content/view/7452/1/>

РАЗДЕЛ VIII. КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ. 1992–2012 гг.

Глава 1. Коммунисты в условиях трансформации российского политического режима: 1992–1999 гг.

В поисках партии-преемницы. В 1992 г. российское коммунистическое движение вступило в состояние дезорганизации. Утратив структурное единство после указов Б. Ельцина о роспуске руководящих структур КПСС и КП РСФСР в августе 1991 г., многочисленные партийные фракции, платформы и идеологические направления, сложившиеся в Компартии в 1989–1991 гг., стали преобразовываться в самостоятельные политические организации. Исчезновение организационного центра, вокруг которого, несмотря на все противоречия и конфликты, могли тем не менее объединяться группы, по-разному интерпретирующие коммунистическую идеологию, поставило вопрос о дальнейшей дифференциации коммунистического движения.

У этих групп оставалось два варианта – либо исчезнуть с политической сцены, либо четко определить свою нишу в коммунистическом движении, выработать идеологическую платформу, позволяющую отличить их от конкурентов по коммунистическому лагерю и на этой основе структурно оформиться в новую организацию. Второй вариант представлялся более предпочтительным для большинства групп, которые были не готовы смириться с запретом КПСС и КП РСФСР и обладали потенциалом для создания новых коммунистических организаций. Одновременно возникла проблема «партий-преемниц» КПСС и КП РСФСР. Практически каждая новая коммунистическая организация была готова предъявить претензии на историческую преемственность советской компартии и, как правило, отказывала в этом праве всем своим политическим конкурентам.

К концу 1992 г. этап первичного самоопределения стал заканчиваться, российское коммунистическое движение начало структурироваться, были заложены предпосылки для восстановления КП РСФСР в формате КПРФ, сформированы основные векторы развития иных коммунистических организаций и движений.

Предпосылки для этих процессов были заложены Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П, признавшего неконституционным президентский Указ августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», в котором шла речь о запрете первичных парторганизаций КП РСФСР, образованных по территориальному принципу (напомним, что положения о роспуске руководящих структур КПСС и КП РСФСР Конституционный Суд признал законными).

Это решение расценивалось как символическая победа тех бывших членов ЦК КП РСФСР и КПСС, которые взяли курс на возрождение самостоятельной российской коммунистической партии. Эта группа во главе Г. Зюгановым (бывшим заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС и секретарем ЦК КП РСФСР), И. Рыбкиным (бывшим заведующим отделом ЦК КП РСФСР), В. Купцовым (бывшим первым секретарем ЦК КП РСФСР), В. Зоркальцевым (бывшим первым секретарем Томского обкома КПСС) и рядом других бывших советских партийных деятелей инициировала обращение в Конституционный Суд РФ о признании президентских указов неконституционными, а затем на базе первичных организаций КП РСФСР стала возрождать центральные руководящие органы новой российской компартии.

Был взят курс на проведение восстановительного съезда, который бы организационно оформил возрождение Коммунистической партии в новых российских реалиях. В оргкомитет будущего съезда вошли представители партий, созданных на базе КПСС, представители региональных общественно-политических объединений, активные члены бывшего ЦК Компартии РСФСР, народные депутаты России и др. Собственно оргкомитет и объявил официально о принятом решении по проведению Всероссийского съезда коммунистов.

3 декабря 1992 г. в газете «Советская Россия» было опубликовано Обращение инициативного Комитета по созыву съезда коммунистов Российской Федерации. Констатируя, что Коммунистическая партия, несмотря на президентские указы о запрете, жива, провозглашая верность социалистической идее, оргкомитет призвал коммунистов создавать инициативные комитеты на местах и восстанавливать первичные партийные организации¹.

Параллельно с этим процессом продолжалось формирование альтернативных коммунистических движений, также претендующих на

¹ Обращение инициативного Комитета по созыву съезда коммунистов Российской Федерации // Советская Россия. 1992. 3 декабря.

роль «партии-преемницы» КПСС и КП РСФСР. Кроме того, в коммунистическом движении существовало мощное течение, ориентированное на восстановление непосредственно КПСС в ее прежнем виде.

Не следует забывать и о том, что в России к 1993 г. сохранился ряд областных, городских и районных организаций КПСС и КП РСФСР, которые не примкнули ни к одному из вышеописанных движений; а также группы прокоммунистически настроенных членов патриотических и социал-демократических партий и движений и большое количество оппозиционно настроенных бывших членов КПСС, не примкнувших ни к одной из политических партий и общественно-политических организаций. Именно за эту достаточно обширную группу потенциальных членов и симпатизантов развернулась в во второй половине 1992 – начале 1993 г. борьба между уже существующими организациями, претендующими на преемственность КПСС и КП РСФСР и возрождаемой Российской коммунистической партией.

Таким образом, к началу 1993 г. палитру коммунистических российских движений составляли:

1. Инициативная группа (Г. Зюганова, И. Рыбкина и др.), ориентированная на возрождение КП РСФСР как Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ).

2. Партии и организации, претендующие на преемственность КПСС и КПРФ, которые образовались после президентских указов о запрете деятельности компартий.

3. Сторонники восстановления КПСС как самостоятельной партии или объединения республиканских партий бывшего СССР.

Создание КП РСФСР. 13–14 февраля 1993 г. инициативная группа Г. Зюганова, И. Рыбкина провела в Подмоскowie II Чрезвычайный объединительно-восстановительный съезд КП РСФСР. На съезде присутствовали более 650 делегатов со всей России. Съезд принял решение о возобновлении деятельности КП РСФСР под названием Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Был также принят Устав КПРФ, Положение о Центральной ревизионной комиссии КПРФ и ряд резолюций. Председателем Президиума Центрального исполнительного комитета партии был избран Г. Зюганов, его первым заместителем стал В. Купцов.

Партия декларировала свою самостоятельность (что в дальнейшем стало причиной конфликта со сторонниками воссоздания централизованной КПСС), оппозиционность существующему политическому режиму, принятие парламентских методов политической борьбы (что привело к идеологическому конфликту с «непримири-

мыми» коммунистическими организациями как левого, так и правого, просталинского толка).

Среди основных целей и принципов были заявлены помимо верности социализму и коммунизму как идеалу государственного будущего приверженность социалистической демократии, правам человека, свободе слова, а также, казалось бы, двум взаимоисключающим понятиям – патриотизму и интернационализму². В будущем идеи патриотизма станут одними из ключевых в идеологии КПРФ, пока же была продекларирована их поддержка. Была также заложена и возможность сотрудничества с Русской православной церковью и другими религиозными организациями. Партия констатировала, что хотя она и является сторонницей диалектико-материалистического мировоззрения, но тем не менее поддерживает подвижническую патриотическую деятельность видных представителей Русской православной церкви и других конфессий, активно выступающих за духовное возрождение России, в защиту ее целостности³. В дальнейшем КПРФ еще неоднократно предпримет попытки в налаживании диалога с РПЦ и другими религиозными организациями.

В принятом на съезде Уставе КПРФ регулировались вопросы членства в партии, права и обязанности членов КПРФ их взаимодействия друг с другом. В частности, допускалась возможность объединения по платформам в ходе партийных дискуссий, но запрещалось создание фракций. В Уставе было введено понятие «сторонника партии», который был свободен в организационном отношении, самостоятельно определял формы своей поддержки партии, но при этом мог вносить предложения в партийные организации и органы партии⁴.

В Уставе было определено и организационное строение партии. Основу КПРФ составляли первичные партийные организации, созданные по территориальному или профессиональному признаку. Эти организации на более высоком уровне объединялись в местные (районные, городские, окружные) организации партии. Руководящими органами партии объявлялись собрание, конференция и съезд, который становился высшим органом КПРФ. В период между съездами, которые согласно Уставу должны собираться не реже одного раза в 2–3 года, работой партии руководит Центральный исполнительный комитет КПРФ. Для решения же политических и организационных

² Программное заявление II чрезвычайного съезда Коммунистической партии Российской Федерации // Советская Россия. 1993. 2 марта.

³ Там же.

⁴ Устав Коммунистической партии Российской Федерации // Правда. 1993. 26 февраля.

вопросов между пленумами ЦИК КПРФ избирается Президиум, работой которого руководит председатель ЦИК КПРФ, избираемый пленумом ЦИК⁵.

После запрета КПСС в российском обществе бурно дискутировались вопросы, связанные с собственностью партии. II съезд КПРФ попытался подвести под ними черту, объявив, что КПРФ является правопреемницей собственности КПСС на территории России, и призвав все организации, у которых оказалось партийное имущество, добровольно возвратить его партии⁶. Однако реализация этой резолюции на практике не привела к сколь-либо заметному успеху. Практически сразу после воссоздания КПРФ активно включилась в политическую жизнь страны.

Борьба за преемственность. Что касается остальных претендентов на преемственность, то среди организаций, которые на начало 1993 г. могли выступать в качестве альтернативы возрождающейся российской компартии, можно выделить:

Российскую коммунистическую рабочую партию (РКРП), образованную под эгидой «Движения коммунистической инициативы». Ее руководители (бывший член ЦК КП РСФСР В. Тюлькин, бывший член ЦК КПСС А. Сергеев и др.) взяли курс на объединение российских коммунистических организаций вокруг РКРП, которая позиционировалась как организация, возрождающая ленинские принципы в партийном строительстве и коммунистическое начало в рабочем движении. В декабре 1992 г. учредительный съезд партии объявил РКРП единственной правопреемницей КПСС на территории России. В течение всего описываемого периода РКРП пыталась самоидентифицироваться в качестве реальной альтернативы КПРФ.

Остальные партии и движения, также претендовавшие на преемственность КПСС и КП РСФСР, либо постепенно отходили от коммунистической идеологии, либо представляли собой малозначимые в политическом пространстве страны организации.

К первым можно отнести Социалистическую партию трудящихся, образованную рядом бывших членов ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР, которые ориентировались на позиции XXVIII съезда КПСС и заявили о себе как о наследниках социал-демократического течения в КПСС. Хотя партия и была создана на членской базе КПСС и в нее вошли ряд крупных советских партийных деятелей, явный акцент в программе на социал-демократическую идеологию не позволяет

⁵ Там же.

⁶ О собственности Компартии Российской Федерации // Советская Россия. 1993. 25 февраля.

ее рассматривать в качестве полноценного претендента на звание «партии-преемницы». Скорее, это была неудачная попытка трансформации КПСС в социал-демократическую партию в тренде схожих процессов, происходивших в странах Восточной Европы.

Остальные движения на фоне КПРФ и РКРП были явно незначительными (как по количеству членов, так и по влиянию на политические процессы в стране), но это тем не менее не мешало им заявлять о своих претензиях на роль преемников КПСС. Среди таких организаций можно отметить: Союз коммунистов (левое крыло Марксистской платформы КПСС. Руководитель – А. Пригарин), Российскую партию коммунистов (созданную на базе «центристского» течения Марксистской платформы КПСС. Руководитель – А. Крючков), Всероссийскую коммунистическую партию большевиков (сталинистское движение, жестко оппозиционное как государственной власти, так и иным коммунистическим организациям. Руководитель – Н. Андреева) и ряд др.

Во время подготовки и проведения II съезда КП РСФСР много говорилось о предполагаемом объединении с партиями, возникшими в 1991–1992 гг. на членской базе КПСС и КП РСФСР, в том числе и с вышеупомянутыми. Однако все эти коммунистические организации отказались войти в КПРФ и встали на путь самостоятельного развития, который в итоге привел их к маргинализации и зачастую к исчезновению из российской политической жизни.

Движение за восстановление КПСС. Это движение представляло собой еще один значительный идеологический центр, вокруг которого могло состояться объединение бывших членов КПСС и КП РСФСР. Этап наиболее активного формирования этого центра происходил на рубеже 1992–1993 гг. В это время он представлял собой крайне противоречивое объединение, с которым сотрудничали не всегда разделяющие убеждения друг друга коммунистические организации. Особенно показательны взаимодействия этого центра с КПРФ, эволюционирующие от острой конфронтации в начале описываемого периода до существования под фактическим патронажем Российской компартии в конце 1990-х гг.

К началу 1993 г. движение за восстановление КПСС стало приобретать черты организации, в которую на неформальной основе входили: Оргкомитет ЦК КПСС, Информбюро МГК КПСС, Союза коммунистов, Большевицкая платформа КПСС, ряд российских коммунистических региональных организаций, несколько компартий бывших советских республик, а также парторганизации Западной Украины и Приднестровья. Предпосылки для структурного оформления этого движения были сформированы 10 октября 1992 г. на

XX Всесоюзной партконференции, организованной группой членов ЦК КПСС, которые провозгласили себя пленумом ЦК КПСС. Участники конференции объявили о планах проведения XXIX съезда КПСС, на котором должна была быть восстановлена деятельность КПСС в форме организации с названием – Союза коммунистических партий – Коммунистическая партия Советского Союза (СКП–КПСС).

Этап формирования СКП–КПСС и КПРФ проходил практически параллельно, поэтому буквально сразу же разгорелась острая конфронтация между сторонниками двух центров российского коммунистического движения, объединившихся вокруг Оргкомитета ЦК КПСС, готовившего проведение XXIX съезда КПСС и Оргкомитета II съезда КП РСФСР. Первые выступали за воссоздание российской компартии в рамках КПСС, а вторые за партию вне КПСС. Но, помимо этого, как отмечал С. Черняховский, существовали и другие принципиальные расхождения:

1. Сторонники КПСС видели задачу компартии в устранении существующего политического режима, устранении самих условий, в которые они поставлены. Сторонники КПРФ были ориентированы на действия в рамках режима, на приспособление к этим условиям.

2. Сторонники КПСС апеллировали к категориям нравственного порядка (верность перед историей партии, отказ от компромиссов с режимом как незаконным). Сторонники КПРФ апеллировали к целесообразности⁷.

Сторонники КПРФ в ходе этой борьбы призывали отложить проведение съезда КПСС как «несвоевременное», но в марте 1993 г. XXIX съезд все же состоялся. Характерно, что представители КПРФ присутствовали на съезде в качестве наблюдателей. На съезде было объявлено о восстановлении КПСС и переименовании ее в СКП–КПСС. Председателем Совета новой организации стал бывший член Политбюро и секретарь ЦК КПСС О. Шенин.

Съезд провозгласил СКП–КПСС единственным законным приемником КПСС. Новая организация должна была согласовывать позиции входящих в нее коммунистических партий по принципиальным вопросам политической жизни, стратегии развития коммунистического движения на постсоветском пространстве и способствовать скорейшему воссоединению отделившихся республик в рамках возрожденного СССР. В то же время входящие в СКП–КПСС партии

⁷ Черняховский С. Противоречивость коммунистической оппозиции в современной России. М.: МНЭПУ, 2003. С. 27.

получили значительную самостоятельность в организационных и тактических вопросах. Каждая коммунистическая партия и организация решала вопрос о вступлении в СКП–КПСС на съезде или пленуме руководящего органа и подписывала протокол о вхождении в СКП–КПСС, после чего официально принималась в Союз на пленуме Совета СКП–КПСС.

После проведения съезда борьба сторонников самостоятельной Российской компартии и тех, кто выступал за функционирование КПрФ в рамках КПСС, не прекратилась, а перешла в латентную стадию. С одной стороны, сторонники самостоятельной КПрФ в лице ее руководства не подвергали сомнению легитимность восстановительного съезда КПСС и реорганизации КПСС в СКП–КПСС. Об этом свидетельствует в том числе их присутствие на этом съезде в качестве наблюдателей. В то же время КПрФ не вступила в СКП–КПСС, ограничившись статусом ассоциированного члена и выбрав стратегию самостоятельности и независимости от этой организации.

Члены Совета СКП–КПСС в то же время не оставляли идеи создания Российской компартии в рамках КПСС, что, будь оно реализовано на практике, означало бы создание структур, которые по сути подменяли бы аналогичные органы КПрФ. Однако ресурсов у СКП–КПСС для создания параллельной российской компартии не было. Кроме того, без поддержки КПрФ, которая постепенно становилась самой массовой и сильной российской коммунистической организацией, СКП–КПСС постепенно могла превратиться в номинальную организацию, не имеющую никакого политического влияния. КПрФ же, де-факто признав СКП–КПСС в качестве преемницы КПСС, была вынуждена сотрудничать с этой организацией. Иное вызвало бы непонимание со стороны рядовых коммунистов.

В итоге КПСС выбрала стратегию постепенной интеграции в СКП–КПСС и установления контроля над ее руководящими структурами. 20 марта 1993 г. на очередном пленуме ЦИК КПрФ было отмечено, что, хотя организационное объединение – это не самоцель, но решение задач коммунистического движения требует объединенных действий всех партий, созданных на базе КПСС, поэтому пленум считает для КПрФ возможным вступить ассоциированным членом в СКП–КПСС⁸. Позже, в апреле 1994 г. на всероссийской конференции КПрФ, было объявлено о ее полноценном вхождении в СКП–КПСС. В течение года члены КПрФ заняли практически все места

⁸ Об отношении КПрФ к СКП–КПСС. Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992–1999) / сост. В.Ф. Грызлов. М.: Издательство ИТРК, 1999. С. 32–33.

в Политическом исполкоме Совета СКП–КПСС. XXX съезд КПСС в июле 1995 г. проходил уже под эгидой сторонников КПРФ. На нем были приняты изменения в программе и уставе. Ранее в СКП–КПСС могли входить индивидуальные члены, которые не являлись членами иных региональных коммунистических партий.

Этот факт позволял говорить о СКП–КПСС как о централизованной партийной организации. Новая же редакция устава обязывала всех индивидуальных членов СКП–КПСС вступить в какую-либо из входящих в СКП компартий. Подобное положение превращало СКП–КПСС в объединение фактически независимых региональных компартий и стало серьезной победой сторонников КПРФ, выступавших за самостоятельность российской компартии.

Конституционный кризис 1993 г. Главным политическим событием 1993 г. был конституционный кризис, закончившийся силовым противостоянием сторонников Президента Б. Ельцина и Верховного Совета России. Кризис напрямую затронул и коммунистическое движение, поставив под угрозу легальное существование только недавно возрожденной КПРФ и других коммунистических организаций.

Коммунисты КПРФ после своего воссоздания только начинали формироваться в качестве самостоятельной политической силы и вырабатывать единую позицию по отношению к политическим событиям в стране. КПРФ объединила своих членов из числа депутатов Верховного Совета во фракцию. К марту 1993 г. в воссозданной КПРФ состояли 76 депутатов (8 % от общего состава Верховного Совета).

Как известно, большинством в Верховном Совете обладал блок «Российское единство», в который входили коммунисты из КПРФ, фракция «Отчизна» (в нее входили депутаты из других коммунистических организаций), Аграрный союз и депутатская группа «Россия». Это большинство было настроено против социально-экономических реформ Б. Ельцина и его правительства. В то же время оно было неоднородно по своим политическим убеждениям, и даже среди коммунистов существовали серьезные разногласия. Объединяла блок в основном антиельцинская и антиреформистская риторика.

20 марта 1993 г. II пленум ЦИК КПРФ принял решение голосовать на инициированном Б. Ельциным референдуме против доверия президенту, против социально-экономической политики правительства, за досрочные выборы президента и против досрочных выборов парламента (формула НЕТ – НЕТ – ДА – НЕТ, противоположная формуле сторонников Б. Ельцина). Другие коммунистические организации также предлагали своим членам голосовать по антиельцин-

ской формуле. Этот же пленум 20 марта в ответ на обращение Б. Ельцина к гражданам России выступил с заявлением, в котором оценил обращение Президента как акт государственного переворота, цель которого установить диктатуру, сходную с неограниченной самодержавной властью. В заявлении содержался призыв защитить конституционный строй России и пресекать любые антиконституционные действия⁹.

После издания Президентом Б. Ельциным Указа № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета практически все коммунистические организации (в том числе и КПРФ) осудили его. После начала вооруженного противостояния в защите Дома Советов России активное участие принимали боевые дружины «Фронта национального спасения» (в состав которого наряду с национал-патриотическими организациями входили и многочисленные объединения коммунистов).

Руководители КПРФ, в том числе и Г. Зюганов, состояли с октября 1992 г. в оргкомитете Фронта. Участие коммунистов в деятельности Фронта – один из первых примеров объединения национал-патриотических и коммунистических сил для достижения общей цели. В защите Дома Советов активно участвовали также коммунисты из организации «Трудовая Россия» В. Анпилова, коммунисты из РКРП и других организаций, а также люди коммунистических убеждений, не состоящие ни в какой из партий.

Однако защита Дома Советов не была исключительно прерогативой коммунистов. События осени 1993 г. нельзя рассматривать как «коммунистический мятеж». Среди защитников Верховного Совета были сторонники политических организаций и движений самого противоположного спектра – от анархистов до националистов из РНЕ, которых объединяло неприятие политики Б. Ельцина.

Из всех коммунистических организаций КПРФ вела себя во время событий осени 1993 г. наиболее сдержанно. Г. Зюганов покинул Дом Советов и выступил по телевидению с призывом к своим сторонникам не поддаваться на провокации и проявлять сдержанность. Лидер КПРФ объяснял это необходимостью сохранить возрождающуюся партию, вывести ее «из-под ельцинского удара».

Тем не менее после победы пропрезидентских сил деятельность КПРФ была на 17 дней приостановлена, а представители других коммунистических организаций сделали на долгие годы одним из объек-

⁹ Заявление ЦИК КПРФ (О стремлении Б. Ельцина к особому управлению) // Советская Россия. 1993. 23 марта.

тов критики политическую слабость Г. Зюганова, его неспособность доводить борьбу до конца. Характерно, что подобные обвинения еще не раз будут всплывать в адрес руководителя КПРФ, который, в свою очередь, будет аналогично объяснять свое поведение заботой о партии и желанием избежать ненужных жертв.

Все представители коммунистического движения во время кризиса формально находилось по одну сторону баррикад, но размежевание радикальных, непримиримых к режиму Б. Ельцина движений и более осторожной, готовой идти на компромиссы КПРФ становилось все более заметным. Еще ярче оно проявилась в ходе избирательной кампании 1993 г. и деятельности коммунистов в Государственной думе I созыва (14 января 1994 г. – 17 января 1996 г.).

Избирательная кампания 1993 г. Эта кампания стала одним из важнейших событий, оказавших значительное влияние на формирование и структурирование российского коммунистического движения. На всероссийской конференции КПРФ 26 октября 1993 г. развернулась острая дискуссия о допустимости участия в выборах, однако в итоге было принято решение об участии самостоятельным избирательным объединением и утвержден федеральный список кандидатов в депутаты Государственной думы, в обращении участников конференции было сказано: участвовать в выборах – «значит как бы признать законность режима, превратиться в соучастника государственного переворота», но тем не менее учитывая, что именно на «эту естественную реакцию и надеются устроители выборов», рассчитывая на то, что «при низкой активности избирателей, при отсутствии общественного контроля им удастся не только создать видимость “единодушно” избранного “своего” парламента, но и протащить в сепке состряпанную демократическую конституцию, что окончательно развяжет руки диктатуре», партия идет на выборы¹⁰.

В итоге КПРФ оказалась единственной коммунистической организацией, которая участвовала в избирательной кампании. Все остальные выборы бойкотировали. Участие КПРФ в выборах рассматривается многими исследователями как действие, способствующее легитимации политического режима Б. Ельцина. В результате этих выборов сформировалось понятие «системная оппозиция». Под ней стала пониматься такая политическая сила, которая находится в оппозиции к существующему режиму, позволяет себе его резкую критику, но при этом придерживается формальных и неформальных

¹⁰ Труд, народовластие, справедливость. Обращение к коммунистам, сторонникам партии, соотечественникам // Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992–1999). С. 43.

«правил игры», характерных для существующей политической системы, принимает сложившиеся механизмы взаимодействия с властью, не выходит за рамки правового поля в своей деятельности (особенно при организации и проведении протестных акций и мобилизации своих сторонников).

Участие в выборах стало ключевым шагом по превращению КПРФ в системную оппозицию и встраиванию ее в политическую систему страны. Все остальные коммунистические движения, которые бойкотировали выборы – СКП–КПСС, РКРП, РПК, ВКПБ, Союз коммунистов и другие – автоматически становились «несистемной» оппозицией, жестко противостоявшей существующему режиму.

13 октября 1993 г. на заседании Роскомсовета (неформального объединения левых политических сил) представители этих организаций решили не просто бойкотировать выборы, а организовать кампанию гражданского неповиновения, проводить акции протеста и приложить все усилия к их срыву. Это стало еще одним шагом на пути к их маргинализации (исключением стал только СКП–КПСС, который в дальнейшем тесно интегрировался с КПРФ). Последствием бойкота было и то, что КПРФ стала восприниматься обществом как единственная политическая сила, олицетворяющая российское коммунистическое движение. Это произошло во многом благодаря тому, что именно КПРФ оказалась представленной в Думе и получила несопоставимые с другими коммунистическими организациями возможности по участию в публичной политике.

25 декабря 1993 г. пленум ЦИК КПРФ подвел итоги выборов, дал оценки голосования по проекту Конституции, определил политическое поведение партии в новых условиях. По результатам выборов КПРФ получила 32 места в Госдуме по общефедеральному списку. 18 членов были избраны по одномандатным округам, а 11 стали депутатами Совета Федерации. В итоге КПРФ заняла третье место после ЛДПР и «Выбора России». В Курской, Тамбовской, Тверской областях и в Мордовии по одномандатным округам в Думу прошли все кандидаты в депутаты от КПРФ. Это стало предпосылкой для формирования так называемого «красного пояса России», который вплоть до середины 2000-х гг. определял специфику политической жизни страны. Однако, несмотря на относительный успех по прохождению в парламент, стратегическая цель мобилизации своих сторонников с целью отклонения президентского проекта Конституции России достигнута не была.

По окончании избирательной кампании на пленуме ЦК КПРФ 25 декабря 1993 г. были подведены ее итоги. Была поставлена под со-

мнение конституционность принятия новой Конституции по результатам проведения референдума. Тем не менее КПРФ начала встраиваться в политическую систему страны, на долгие годы заняв в ней свою нишу.

Формирование программы. 15 марта 1994 г. прошел очередной пленум ЦИК, на котором была осуществлена попытка самоидентификации партии. Наиболее остро стоял вопрос о месте и роли КПРФ в политической системе страны, о том, какие ответы может дать партия на стоящие перед обществом вызовы, какова у нее стратегия достижения поставленных целей. На пленуме были приняты резолюции «О государственном патриотизме» и об «Отношении КПРФ к правящему режиму», были также утверждены тезисы к разработке программы КПРФ «От кризиса к устойчивому развитию», в которых была дана попытка ответа на стоящие перед обществом и партией вопросы.

Еще более глубоко эти вопросы рассматривались на всероссийской конференции КПРФ 23–24 апреля 1994 г. На конференцию от 88 региональных организаций партии было избрано 317 делегатов. Конференция приняла: программные тезисы Коммунистической партии Российской Федерации «От кризиса – к устойчивому развитию, народовластию и социализму», документ «Компартия Российской Федерации на пути к согласию во имя России», ряд резолюций. Тезисы стали своеобразной программой партии, определяющей стратегию ее действий на ближайшие годы. Программа-минимум, озвученная в этих тезисах, несмотря на свое название, представляла обширный набор практически нереализуемых в условиях сложившейся политической системы положений, касающихся политической, экономической и социальной сфер общества.

Так, среди прочего предлагалось: всенародное обсуждение и принятие действительным большинством избирателей новой Конституции и нового избирательного закона; восстановление советской формы народовластия; изменение экономического курса, отказ от «шоковой терапии», осуществление мер государственного регулирования в целях прекращения спада производства, борьба с инфляцией; введение государственной монополии внешней торговли на товары стратегического назначения, в том числе на сырье; протекционизм по отношению к отечественному производителю, жесткие меры борьбы с вывозом капитала за рубеж; возвращение гражданам России гарантированных социально-экономических прав (на труд, отдых, жилище, бесплатное образование и медицинское обслуживание, обеспеченную старость).

В заключение тезисов приводилась жесткая характеристика правящего политического режима в России как режима беззакония и насилия, режима мафиозного капитала и т. п.¹¹

Государственная дума I созыва. Во время работы Государственной думы I созыва фракция коммунистов вела активную фракционную борьбу с другими депутатскими объединениями – Демократическим выбором России, Партией российского единства и согласия и др. Фракция КПРФ получила должности заместителя председателя Думы, председателей комитетов по безопасности и по делам общественных объединений и религиозных организаций. Распределение комитетов спровоцировало один из первых конфликтов в рядах КПРФ: 16 членов фракции проголосовали против коалиционного списка, выразив солидарность группе независимых депутатов «Российский путь», а один из депутатов-коммунистов даже подписал заявление этой группы, в котором проголосовавшие за список были обвинены в пособничестве антинародной политике.

Во время работы в Госдуме КПРФ резко выступала против перехода страны к рыночным отношениям, вела активную борьбу против приватизации государственного имущества, привлечения внешних займов, против нарушения вино-водочной монополии государства, конвертирования рубля и т. п.

Однако, несмотря на то что фракция последовательно голосовала против всех предложений, связанных с либерализацией рыночной экономики и приватизацией, имеющих у нее голосов не хватало, чтобы заблокировать соответствующие законодательные инициативы своих противников из числа реформистского лагеря. Не прошли также альтернативные кандидаты коммунистов на посты премьер-министра, предложения по формированию государственного бюджета и по изменениям налогового законодательства.

К успехам фракции КПРФ можно отнести то, что принятие закона о праве частной собственности на землю было отложено, а также принятие пакета документов об объявлении амнистии участникам событий августа 1991 г. и сентября–октября 1993 г.

Одним из последних решений КПРФ в Думе I созыва была попытка инициировать импичмент Президенту. Президиум ЦК КПРФ в июне 1995 г., объявил, что «в сложившихся условиях ограничиваться полумерами, требовать отставки правительства или отдельных его министров, не затрагивая при этом деятельность президента как

¹¹ Программные тезисы Коммунистической партии Российской Федерации «От кризиса – к устойчивому развитию, народовластию и социализму» // Советская Россия. 1994. 28 апреля.

первопричину возникшего в обществе острого кризиса, было бы политическим лукавством», и дал поручение незамедлительно начать сбор подписей 150 депутатов Государственной думы под требованием о начале процедуры отрешения от должности президента РФ Б.Н. Ельцина¹².

В целом, подводя итоги работы фракции КПРФ в Думе I созыва, можно сделать вывод, что коммунистам не удалось за время работы добиться реализации поставленных целей и тем более программы-минимум, озвученной в «Программных тезисах “От кризиса – к устойчивому развитию”».

21–22 января 1995 г. в г. Москве прошел III съезд КПРФ. На открытии съезда председатель партии Г.А. Зюганов выступил со «Словом о Ленине», тем самым дав ответ критикам, которые упрекали КПРФ, что, увлекаясь державно-патриотической риторикой, партия забывает традиционные коммунистические ценности и идеологемы. На съезде прозвучали традиционные политические отчеты ЦИК, отчеты о работе коммунистов – депутатов Федерального Собрания и о выборах центральных исполнительных и контрольных органов партии. Съезд также принял постановления: О братоубийственной войне в Чеченской Республике и мерах по выходу из возникшего кризиса, а также избрал Центральный комитет КПРФ и Центральную контрольно-ревизионную комиссию.

КПРФ и выборы 1995–1996 гг. Главными политическими событиями 1995–1996 гг. стали выборы в Госдуму II созыва и выборы Президента РФ.

Особенность избирательной кампании в Госдуму заключалась в том, что на этот раз альтернативные коммунистические движения не бойкотировали выборы, а приняли в них прямое участие. Таким образом, избиратели впервые столкнулись с ситуацией, когда коммунистическое движение представляют несколько противоборствующих организаций: КПРФ и сформированный под выборы избирательный блок «Коммунисты – Трудовая Россия – за Советский Союз!». В состав этого блока входили РКРП, Российская коммунистическая партия – КПСС и движение «Трудовая Россия». Избирательный список возглавили В. Тюлькин, А. Крючков и В. Анпилов.

КПРФ выдвинула своих кандидатов в депутаты 26 августа 1995 г. на III всероссийской партийной конференции, на ней же была

¹² Заявление Президиума ЦК КПРФ [Фракция КПРФ начала сбор подписей депутатов под требованием отрешения Б. Ельцина от должности и будет добиваться решения Государственной Думы о недоверии правительству РФ] // Советская Россия (Правда России). 1995. 22 июня.

утверждена предвыборная программа партии. Избирательная кампания КПРФ строилась на оппозиции существующему политическому и экономическому курсу Президента Б. Ельцина. Кроме того, во время кампании вновь стала проявляться важная тенденция: КПРФ вышла за рамки своего традиционного левого электората, попытавшись привлечь на свою сторону патриотически настроенных, консервативных, абсолютизирующих государство и государственные ценности избирателей.

По итогам выборов в Госдуму КПРФ заняла первое место, получив поддержку 22,3 % от принявших участие в голосовании избирателей. Партия провела в Думу 99 депутатов по партийному списку и 58 депутатов по одномандатным округам. В итоге КПРФ сформировала самую крупную в Госдуме фракцию, в которую вошли 35 % всех депутатов. Председателем и заместителем председателя Госдумы стали коммунисты Г. Селезнев и С. Горячева. Кроме того, фракция получила посты председателей 10 комитетов и Мандатной комиссии и по одному заместителю председателя во всех остальных комитетах. Фракция коммунистов стала самой сильной в Российском парламенте, однако конституционным большинством она все же не обладала. По результатам выборов в региональные парламенты КПРФ получила большинство в 63 субъектах РФ.

Неожиданный результат на выборах показал блок «Коммунисты – Трудовая Россия – за Советский Союз!». По прогнозам аналитиков, он не должен был преодолеть 2-процентный барьер, однако в результате он получил 4,53 % голосов, оказавшись на грани преодоления избирательного барьера и заняв 6-е место, опередив 37 других избирательных блоков, участвовавших в кампании. Более того, блок сумел провести в Госдуму одного депутата по одномандатному округу. Подобный успех можно объяснить усилением радикальных настроений части традиционного коммунистического электората, испытывавшего раздражение от слишком мягкой, по их мнению, позиции КПРФ по отношению к правящему режиму и проводимой им политике экономических реформ.

Вслед за избирательной кампанией в Госдуму стартовала кампания по выбору Президента РФ. 15 февраля 1996 г. IV всероссийская конференция КПРФ выдвинула кандидатом в президенты Г. Зюганова. Тогда же была обнародована и предвыборная платформа кандидата. По словам Г. Зюганова, отечество находится в опасности, спасение от которой он может дать в случае избрания президентом. Далее следовал традиционный для КПРФ набор тезисов о: возвращении власти народу; гарантированной работе для рабочих и участии их в управлении производством; помощи от государства крестьянам; повышении

общественной значимости профессий учителя и врача; поддержки армии; возвращении денег обманутым вкладчикам и т. п. Относительно новым для коммунистической идеологии было утверждение о том, что «государство – не “благодетель”, посылающий манну небесную на своих подданных. Государство – гарант свободного труда миллионов, устраивающих жизнь по собственному разумению»¹³.

Особенностью президентской кампании Г. Зюганова было сотрудничество с леворадикальными коммунистическими организациями, которые в предыдущих избирательных кампаниях в Госдуму участвовали самостоятельно и нередко выступали с резкой критикой КПРФ и их лидера. Подобный тактический альянс диктовался необходимостью мобилизации всех левых сил под знаменем одного кандидата для победы над общим врагом – Б. Ельциным. Это был один из редких случаев в российском коммунистическом движении, когда большинство партий и общественно-политических организаций выступили де-факто единым фронтом. Формально далеко не все высказались в поддержку Г. Зюганова, но фактически его поддержали большинство коммунистических организаций. Даже такой традиционный оппонент КПРФ, как лидер «Трудовой России» В. Анпилов, выступил сторонником Г. Зюганова.

В ходе кампании также отмечалась тенденция привлечения КПРФ на свою сторону патриотически настроенного электората. Под эгидой КПРФ был создан Блок народно-патриотических сил. «Соглашение о совместных действиях в поддержку единого кандидата» подписали представители более 50 организаций, в числе которых были такие заметные на тот момент фигуры, как руководители «Аграрной партии России», депутатской группы «Народовластие», Российского общенародного союза и др.

В продолжение этой тенденции позже, в августе 1996 г., на основе сформированного под выборы президента «Блока народно-патриотических сил» был организован постоянно действующий «Народно-патриотический союз России» (НПСР), в который помимо КПРФ вошли «Аграрный союз России», движение «Духовное наследие», «Держава» и многие др. Однако это объединение оказалось неустойчивым и не оправдало возлагавшихся на него надежд.

По мнению М. Холмской, предвыборная платформа кандидата в президенты Г. Зюганова заметно отличалась от программы партии и была рассчитана прежде всего на не определившихся и колеблю-

¹³ Зюганов Г. Россия, родина, народ! (предвыборная платформа кандидата на пост Президента Российской Федерации Зюганова Геннадия Андреевича) // Советская Россия. 1996. 19 марта.

щихся избирателей. В ней не было ничего специфически коммунистического, в результате чего процесс смещения КПРФ «вправо», к политическому «центру», к моменту президентских выборов 1996 г. фактически завершился ее выходом за рамки собственно коммунистического направления в идеологии и политике¹⁴.

Однако несмотря на все приложенные усилия, Г. Зюганов выборы проиграл. В первом туре выборов 16 июня 1996 г. он получил 32,04 % (второе место после Ельцина, набравшего 35,28 %), а во втором туре 3 июля 1996 г. набрал 40,31 % (Ельцин – 53,82 %). Г. Зюганов признал свое поражение и официально поздравил Б. Ельцина с победой, что вызвало резкую критику ряда его сторонников, указывавших на имевшие место нарушения в ходе проведения избирательной кампании и подсчета голосов.

В оппозиционных СМИ стала муссироваться концепция об украденной Б. Ельциным победе, о фальсификации результатов выборов. Сама партия на пленуме 6 августа 1996 г., на котором рассматривались политические итоги выборов президента, соглашалась, что «Президент Б. Ельцин удержался у власти в результате грубого административного диктата, информационного террора, манипулирования избирательным законодательством и подсчетом голосов»¹⁵, однако признавала и свои недоработки в ходе избирательной кампании: «недостаточной была работа с молодежью, профсоюзными и ветеранскими организациями, в рабочей среде», «в агитации и пропаганде не хватило наступательности, боевитости, особенно в вопросах защиты социальных прав трудящихся. Слабо использовались современные технологии»¹⁶.

В то же время официальная позиция КПРФ, несмотря на поражение ее кандидата, акцентировала внимание и на успехах, достигнутых партией в ходе избирательной кампании. Сообщалось, что в результате активности КПРФ в ходе кампании «власти были вынуждены в срочном порядке вносить существенные коррективы в проводимый курс, принимать неотложные меры по социальной защите населения, избавляться от наиболее одиозных фигур в верхних эшелонах руководства страной», что Компартия значительно расширила базу своей поддержки среди населения – «за два с половиной года она увеличи-

¹⁴ Холмская М.Р. Коммунисты России: факты, идеи, тенденции. (Информационно-аналитический обзор.) М., 1998. С. 48.

¹⁵ Об итогах президентских выборов и задачах партии // Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992–1999). С. 195.

¹⁶ Там же.

лась более чем в четыре раза: с 6,8 млн человек в декабре 1993 г. до почти 30 млн в июле 1996 года»¹⁷.

Государственная дума II созыва. После проигрыша на президентских выборах КПРФ сосредоточилась на парламентской деятельности. Одной из первых громких и символических законодательных инициатив КПРФ в новой Думе была отмена постановления Верховного Совета РСФСР о денонсации Союзного договора 1922 г. Первый год работы КПРФ в Думе II созыва ознаменовался также борьбой за бюджет. Фракция коммунистов в первом чтении выступила против принятия бюджета на 1997 г., но 15 декабря 1996 г. поддержала бюджет, выдвинув правительству ультиматум из 11 пунктов, среди которых были требования о погашении задолженности по зарплатам и пенсиям; установление государственного контроля над ценами на энергоносители и тарифами на железнодорожный транспорт; введение государственной монополии на вино-водочную и табачную торговлю; отстранение от должности руководителя Администрации Президента А. Чубайса и др.

В случае невыполнения условий КПРФ угрожала проголосовать против бюджета, поставить вопрос о недоверии правительству и организовать акты гражданского неповиновения. Тем не менее в итоге большинство депутатов фракции проголосовали за принятие бюджета во всех последующих трех чтениях. Депутаты от КПРФ в большинстве своем поддерживали также и предложенную Б. Ельциным кандидатуру В. Черномырдина на пост премьер-министра в апреле 1996 г.

Так как условия коммунистов, выдвинутые во время принятия бюджета, были проигнорированы, КПРФ в 1997 г. выдвигала требования по их выполнению, угрожая поставить вопрос о недоверии правительству, но и эта угроза так и не была приведена в исполнение.

Таким образом, даже обладая большинством в Думе, КПРФ не стала реализовывать свой оппозиционный потенциал по ключевым вопросам государственной политики (формированию правительства и принятию бюджета). Она предпочитала вести оппозиционную деятельность, скорее, в символическом пространстве, что находило поддержку у части ее избирателей, которые не вникали в реальную практику голосования депутатов фракции КПРФ, но при этом могли видеть громкие законодательные инициативы коммунистов, направленные на борьбу с «антинародным режимом».

¹⁷ Письмо ЦК КПРФ к членам партии (об итогах избирательной кампании) // Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992–1999). С. 190.

Как отмечает А. Кобринский, если в 1996 г. Г. А. Зюганов на пленарных заседаниях Государственной думы подвергал жесткой критике не столько лично Президента Б. Ельцина, сколько его команду, то в 1997 г. акцент критики сместил лично на Президента. При этом тема недовольства ельцинской командой не только не ушла в тень, но и расширилась за счет высказывания недовольства деятельностью правительства¹⁸. В то же время фракция КПРФ в течение 1997 г. боролась за принятие социально ориентированных законов, повышение пенсионных выплат, возврат средств пострадавшим вкладчикам, снижение налогов и т. п.

19–20 апреля 1997 г. в Москве прошел IV съезд КПРФ, который избрал новый состав ЦК и президиум ЦК. Лидер партии Г. Зюганов подвергся критике, правда, весьма умеренной, но сохранил руководство партией (от него требовали более смелых и решительных действий), а его основной оппонент по партии Р. Косолапов не прошел в центральное партийное руководство. В политическом отчете ЦК было заявлено о приверженности традиционным коммунистическим ценностям. Еще одним итогом съезда было объявление об изменении стратегии взаимодействия с властью.

Руководство КПРФ заявило о превращении в «ответственную и непримиримую оппозицию» и о радикализации политического курса. Съезд принял постановления «О единстве действий народно-патриотических сил», «О Всероссийской политической стачке», «О защите прав соотечественников за рубежом и вынужденных переселенцев в России», «О поддержке коммунистов, ставших жертвами политических репрессий» и др. Однако, как показали дальнейшие события, эти заявления остались большей частью только декларацией о намерениях.

Накал политической борьбы осенью 1997 г. Парламентская политическая борьба, обострившаяся осенью 1997 г. в связи с ухудшением экономической ситуации в стране, завершилась парламентским кризисом, в ходе которого КПРФ с помощью угрозы постановки вопроса о вотуме недоверия правительству В. Черномырдина удалось добиться от Б. Ельцина некоторых политических уступок.

В ходе начавшихся дебатов к депутатам был вынужден обратиться Б. Ельцин с просьбой не проводить 15 октября голосование и начать переговоры. ЦК КПРФ взял тайм-аут и вместе с союзниками согласился перенести голосование. В результате в ходе переговоров с пре-

¹⁸ Кобринский А.Л. Лидеры ЛДПР, КПРФ и Яблока в Государственной Думе 1995–1999 гг. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 239–240.

зидентской стороной удалось достичь договоренностей о регулярном проведении консультационных встреч; о создании наблюдательных советов с участием представителей фракций Госдумы и членов Совета федерации на ОРТ и ВГТРК, о предоставлении эфирного времени парламентариям на государственном радио и на государственном телевидении; о создании политического «круглого стола» под председательством Б. Ельцина.

Как выдающееся достижение коммунисты преподносили обществу тот факт, что впервые подобные договоренности были закреплены в форме письма Президента РФ и соответствующих распоряжений Правительства РФ, что впервые за последние годы высшие должностные лица государства публично отказались от силовых способов решения политических конфликтов и вступили в переговорный процесс, представив определенные гарантии исполнения договоренностей, также фиксировалось, что октябрьский кризис 1997 г. привел к публичному признанию изменений соотношения политических сил в стране¹⁹.

Однако снятие с повестки дня 22 октября вопроса о вотуме недоверия правительству показало, что в КПрФ недостает политической воли довести противостояние с Президентом по вопросу недоверия правительству до логического конца, что, имея все возможности отправить правительство в отставку, партия предпочла компромисс, довольствуясь, скорее, символической победой, которая не подразумевает существенных изменений ни в конфигурации власти, ни в осуществляемом ей политическом курсе. Последующие правительственные кризисы только подтвердили эту тенденцию.

Одновременно нарастала острота критики со стороны КПрФ в адрес президента (его недееспособность и сосредоточение в своих руках всей государственной власти).

Весной 1998 г. произошел новый правительственный кризис – 23 марта Б. Ельцин отправил правительство В. Черномырдина в отставку. Внеочередной пленум ЦК КПрФ 2 апреля 1998 г. расценил ее как попытку увести В. Черномырдина от ответственности за провал в работе²⁰. Пленум обязал коммунистов – депутатов Государственной думы не поддерживать внесенную президентом кандидатуру

¹⁹ Письмо Президиума ЦК КПрФ партийным организациям «Об октябрьском политическом кризисе в России 1997 года и первоочередных задачах организаций КПрФ» // Правда Москвы. 1997. 4 ноября.

²⁰ Постановление «О позиции Центрального комитета Коммунистической партии Российской Федерации по отношению к правительственному кризису» // Правда России. 8–14 апреля 1998 г.

С. Кириенко на пост председателя Правительства. Государственная дума дважды, 10 и 17 апреля 1998 г., голосовала против утверждения С. Кириенко. Сам факт повторного вынесения на рассмотрение его кандидатуры Б. Ельциным рассматривался КПрФ как фарс, как «издевательство над Конституцией, здравым смыслом, над страной»²¹. Однако когда Ельцин пошел ва-банк (после третьего отказа в утверждении премьера он имел право распустить Думу) и опять предложил кандидатуру С. Кириенко, Дума все-таки проголосовала за его утверждение в должности премьера. В новом правительстве представитель КПрФ – бывший член ЦК КПСС Ю. Маслюков – получил пост министра промышленности и торговли (с июля 1998 г.).

23 мая 1998 г. состоялся V (внеочередной) съезд КПрФ, на котором были рассмотрены вопросы об отношении к курсу президента и нового правительства в условиях обострения социально-экономического кризиса и о постановке вопроса об отрешении Президента РФ Б.Н. Ельцина от занимаемой должности. По итогам обсуждения съезд принял постановления и заявление, в котором содержалась резкая критика текущего политического курса и содержалось обоснование, почему коммунисты требуют отстранения Б. Ельцина от власти.

19 июня 1998 г. была создана специальная комиссия Государственной думы под руководством депутата-коммуниста по расследованию ситуации и подготовке импичмента. Коммунисты предъявили Президенту 5 обвинений: заключение Беловежских соглашений и разрушение СССР; государственный переворот в сентябре–октябре 1993 г.; развязывание войны в Чечне; ослабление обороноспособности и безопасности страны; геноцид российского народа.

Финансовый кризис в августе 1998 г. обострил и без того накаленную обстановку в Госдуме. Как отмечал С. Черняховский, осенью 1998 г. КПрФ стояла перед выбором: действовать в рамках элитной политики, определяя наиболее выгодную линию союзов с фракциями элиты, смягчая накал кризиса или взять курс на предельное обострение ситуации, выйти за рамки элитной политики, апеллировать к широкому общественному участию, обрушить систему и изменить политический ландшафт России.

Избрав первый курс, КПрФ в итоге способствовала укреплению правящего режима, позволив ему фактически использовать свой по-

²¹ Заявление Президиума ЦК, фракции КПрФ в Государственной Думе (О вторичном внесении кандидатуры С. Кириенко на пост Председателя Правительства) // Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992–1999). С. 302.

литический ресурс²². Проявилось это в утверждении Думой Правительства Е. Примакова (невозможное без согласия коммунистов), которое по некоторым признакам формально может оцениваться как «левое», как результат компромисса руководства КПРФ и правящей элиты. Как заявил Г.А. Зюганов на пресс-конференции 10 сентября 1998 г., Е. Примаков «умеет проводить политику, выражающую интересы нашего государства», и является консолидирующей фигурой, которая объединит крупных экономистов, финансистов, управленцев²³. Представитель КПРФ – Ю. Маслюков на этот раз получил пост первого заместителя председателя Правительства России и сохранил его вплоть до отставки правительства Е. Примакова.

В 1999 г. продолжилась начатая еще до кризиса история с отстранением Президента от власти. К февралю 1999 г. специальная комиссия Госдумы завершила подготовку заключения по всем пяти пунктам обвинения главы государства. Документы были переданы в Совет Госдумы и было назначено депутатское голосование. Однако ни по одному из пунктов обвинения не было набрано необходимое число в 300 голосов. Правда, не хватило совсем немного. Например, обвинение по поводу войны в Чечне недобало всего 17 голосов.

Несмотря на отсутствие положительного результата, пропагандистский эффект попытки импичмента был достаточно силен, он показал, что КПРФ способна инициировать подобные мероприятия и ей не хватает совсем немного голосов для преодоления необходимого барьера. Характерно, что после неудавшегося импичмента Б. Ельцина накал критики Президента и его команды со стороны КПРФ резко спадает²⁴.

В целом оценивая деятельность фракции КПРФ в Госдуме II созыва, можно сделать вывод, что она не использовала весь имеющийся у нее потенциал по противодействию политическому курсу Президента Б. Ельцина.

Избирательная кампания 1999–2000 г. В 1999 г. стартовала избирательная кампания по выбору депутатов Госдумы III созыва. На VI (внеочередном) съезде КПРФ в сентябре 1999 г. был сформирован избирательный список партии и выдвинут кандидатом в Президенты РФ Г.А. Зюганов. Единый фронт коммунистической оппозиции организовать к выборам не удалось. Компартия выступала на

²² Черняховский С. Указ. соч. С. 94.

²³ Зюганов Г.А. Позиция КПРФ в период кризиса. Август–сентябрь 1998 г. М.: Изд-во «Информпечать» ИТРК РСПП, 1998. С. 39.

²⁴ Кобринский А.Л. Указ. соч. С. 240.

выборах самостоятельно, взяв для своего избирательного объединения лозунг «За Победу!».

Платформа провозглашала приверженность набору идеалов Справедливости, Державности, Народовластия, Духовности и Патриотизма. Отдельно указывалось, что и социализм неотделим от этих идеалов. Точно так же, как и в предшествовавших избирательных платформах, декларировалась необходимость «вернуть народу награбленную у него собственность; поставить под государственный контроль стратегически важные секторы экономики; восстановить социально-экономические права человека и т. п. Однако одновременно предлагались и конкретные неотложные меры, которые осуществит партия, придя к власти: проведение конституционной реформы с целью повышения ответственности власти перед народом; погашение долгов по зарплатам, пенсиям, пособиям и стипендиям; снижение тарифов на топливо, энергию и транспорт; облегчение налогового бремени и т. п.²⁵

Коммунисты из РКРП, РКП–КПСС и РПК для участия в кампании сформировали избирательный блок «Коммунисты, трудящиеся России – За Советский Союз», а Движение «Трудовая Россия», Союз офицеров и ряд других прокоммунистических организаций образовали избирательное объединение «Сталинский блок – За СССР».

В идеологическом плане размежевание между избирательными блоками проявлялось в том, что если КПРФ, следуя уже традиционной схеме, делала упор на идею сильного государства и возрождение его мощи, не акцентируя внимание на особенностях коммунистической и социалистической идеологии, то два других блока, наоборот, максимально использовали «левую» риторику с требованиями восстановления СССР и построения социализма.

Если КПРФ в своей экономической программе выступала предельно мягко, признавая существование рыночной экономики, то их оппоненты, наоборот, призывали к восстановлению плановой социалистической экономики. Так же как и в прошлый электоральный цикл, КПРФ прибегала к державно-патриотической риторике, к традиционным духовно-нравственным ценностям. В этом отношении показательны слова Г.А. Зюганова о том, что «мы (КПРФ. – *Прим. авт.*) с глубочайшим уважением относимся к духовным сокровищам Православия. Искренне преклоняемся пред подвигом сонма

²⁵ Платформа избирательного объединения «Коммунистическая партия Российской Федерации» За победу! // Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1999–2001) / сост. В.Ф. Грызлов. М.: Издательство ИТРК, 2001. С. 74.

российских новомучеников, засвидетельствовавших свою верность родным святыням собственной кровью в годы репрессий. Безоговорочно осуждаем безумие богоборчества и государственные гонения на Церковь»²⁶. Избирательные же блоки «Коммунисты, трудящиеся России – За Советский Союз» и «Сталинский блок – За СССР» апеллировали исключительно к мировоззренческим ценностям советского периода.

По итогам выборов список КПРФ получил 24,29 % голосов (на 2 % улучшив результат избирательной кампании 1995 г.), что дало Компартии 67 депутатских мест. В одномандатных округах победили еще 46 кандидатов от КПРФ. Избирательные блоки «Коммунисты, трудящиеся России – За Советский Союз» и «Сталинский блок – За СССР» не преодолели избирательный барьер и в Думу не попали.

КПРФ улучшила результат в 61 субъекте РФ, снижение было зафиксировано в 27 субъектах. Хотя КПРФ вновь образовала в Думе самую крупную фракцию, количество ее депутатов сократилось (из-за уменьшения количества голосов, отданных за непрошедшие партии и перераспределенных между победителями). Как следствие, количество думских комитетов, контролируемых коммунистами, уменьшилось (с 11 до 9). Кроме того, достаточно чувствительной была потеря контроля КПРФ над ключевыми комитетами по безопасности, регламенту и организации работы Думы и по законодательству.

Хотя лидер КПРФ Г.А. Зюганов оценил выборы как победу коммунистов, указав на то, что партия заняла первое место, но тем не менее у большинства аналитиков, исследовавших итоги избирательной кампании, сложилось впечатление, что пик популярности КПРФ прошел, и партия нуждается в серьезном реформировании.

Тревожные симптомы для коммунистов наблюдались и по результатам выборов в региональные законодательные собрания, и выборов глав исполнительной власти регионов, проходившие в 1999–2000 гг. Хотя партия вновь показала хорошие результаты, потеряв не так много депутатских мест и губернаторских кресел, а также сохранила свои позиции в большинстве регионов, но это было именно сохранение того, что есть, а не усиление политического представительства, которое можно было бы ожидать от крупнейшей оппозиционной организации.

²⁶ Зюганов Г. Вера и верность. Русское Православие и проблемы возрождения России. М., 1999. С. 5.

Парламентские выборы 1999 г. стали завершением длительного периода, начавшегося в 1993 г. структурированием нового коммунистического движения России, формированием доминирующего центра коммунистической оппозиции в лице КПрФ, его расцвета в 1995–1998 гг. и последующим за тем этапом стагнации. Выборы 1999 г. подвели черту над попытками альтернативных КПрФ коммунистических объединений занять достойное место в политической системе страны. Если к 1993 г. перспективы участия левых коммунистических партий, и в первую очередь РКРП, в политической жизни страны оценивались еще многими аналитиками как достаточно высокие, то после последовательных неудач практически во всех федеральных и региональных избирательных кампаниях 1993–1999 гг. альтернативные КПрФ партии перестали играть сколь-либо значимую роль в политике. Соответственно, на повестке дня встал вопрос появления новых альтернатив КПрФ в коммунистическом и социал-демократическом движении.

В рассматриваемый период завершилась дискуссия об организации – правопреемнике КПСС. Возрожденная партия в лице СКП–КПСС прошла в 1993–1999 гг. путь от организации, претендующей на лидерство в коммунистическом движении на постсоветском пространстве, до малозаметной и маловлиятельной в политической жизни бюрократической структуре, находящейся под фактическим контролем КПрФ.

Сама же КПрФ в указанный период сумела оформиться в одну из ведущих политических партий страны, сформировав крупнейшую фракцию в Госдуме II и III созывов, доминировавшую в большинстве региональных парламентов и способствовавшую появлению феномена «красного пояса» регионов России. Находясь в оппозиции Президенту, КПрФ в указанный период придерживалась тактики «системной», конструктивной оппозиции, готовой на диалог и компромисс с действующей властью.

Попытки перепозиционирования в «непримиримую» оппозицию, наблюдавшиеся в 1997–1999 гг. не привели к фактическому изменению стратегий взаимодействия с властью. К президентским выборам 2000 г. КПрФ подошла с грузом накопившихся и нерешенных проблем, связанных с идеологической самоидентификацией партии, вопросами лидерства в партии и обновления руководящего состава, выработкой актуальных механизмов взаимодействия с властью в менявшихся политических реалиях.

Глава 2. Коммунистическая партия Российской Федерации в процессе консолидации политического режима: 2000–2012 гг.

КПРФ в оппозиции. В 2000–2012 гг. Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) пришлось пройти сложный путь от крупнейшей российской партии, доминировавшей партийно-политической силы как в парламенте, так и в политической системе России в целом в условиях развернутой многопартийности и политической конкуренции, к ведущей оппозиционной силе в условиях сформировавшейся партийной системы с доминировавшей партией, существенного ограничения политической конкуренции и укрепления моноцентрического политического режима. После 2000 г. перед коммунистической оппозицией встала проблема нового политического позиционирования. К власти пришел президент В.В. Путин, поддержанный абсолютным большинством избирателей, что порождало качественно новую политическую ситуацию в отличие от второй половины 1990-х гг. с резко негативным восприятием власти большинством населения.

Более того, новый Президент и его окружение успешно освоили патриотические и отчасти националистические образы, прежде прочно «закрепленные» за коммунистической оппозицией. Иначе говоря, КПРФ столкнулась с тем, что правящая элита начала активно играть на электоральном и идеологическом поле, в 1990-е гг. безраздельно занятом так называемой левопатриотической оппозицией. Позже, с созданием партии «Единая Россия», эта стратегия власти нашла свое выражение и в организационных формах. В связи с этим КПРФ пришлось решать задачи переосмысления своей роли в политической системе России, обретения новой самоидентификации и выработки новых стратегий во взаимоотношениях как с действующей властью, так и с электоратом.

2002 г. в известном смысле стал рубежом для КПРФ: на VIII (внеочередном) съезде партии было принято решение о преобразовании общероссийского общественно-политического движения КПРФ в политическую партию – Коммунистическую партию Российской Федерации. В соответствии с требованиями Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. политические партии становились единственными субъектами избирательного процесса, имеющими право выдвигать кандидатов в органы государственной власти.

Структурно-организационные процессы в партии. В решениях X и XI (внеочередного) съездов КПРФ дана характеристика сло-

жившегося в стране режима власти как выразителя и защитника интересов крупного капитала и коррумпированного чиновничества. Квинтэссенцией политических требований КПРФ стали три лозунга, которые были приняты на XI (внеочередном) съезде: «Ликвидация бюрократии как класса – демократизация власти»; «Восстановление социальных гарантий и личной безопасности граждан»; «Национализация природных богатств и стратегических производств»²⁷.

В последнее десятилетие из состава партии вышел ряд известных деятелей, создавших после выхода из партии другие коммунистические объединения, что тем не менее не привело к ее расколу. В 2002 г. после конфликта с думской фракцией «Единства» и отказа движения «Единство» от ранее достигнутых договоренностей по распределению руководящих постов в Государственной думе (так называемое пакетное соглашение) руководство КПРФ приняло решение освободить занимаемые членами партии руководящие должности в Государственной думе. Однако председатель Государственной думы Г. Селезнев, председатели комитетов Государственной думы Н. Губенко и С. Горячева не подчинились этому решению и были исключены из фракции и партии. Все попытки создания ими самостоятельных партий окончились неудачей.

2004 г. – год испытаний. В 2004 г. КПРФ подверглась наиболее серьезному испытанию на структурно-организационную прочность. Из партии был исключен глава Народно-патриотического союза России Г. Семигин. Главным конкурентом Г. Зюганова в качестве лидера партии стал секретарь ЦК КПРФ губернатор Ивановской области В. Тихонов. В результате 1 июня 2004 г. в Москве прошли два XVI пленума ЦК КПРФ, а 3 июля – два X съезда партии. Проведенный оппонентами Зюганова съезд Министерство юстиции в августе 2004 г. признало незаконным²⁸. В. Тихонов вместе со своими сторонниками (С. Потапов, Л. Иванченко, Т. Астраханкина) был исключен из КПРФ, создал новую коммунистическую партию – Всероссийскую Коммунистическую партию будущего (ВКПБ) и занял в ней пост председателя Политбюро Центрального комитета. ВКПБ не удалось стать реальным конкурентом КПРФ. По поводу этих событий лидер КПРФ Г. Зюганов отмечал: «Против КПРФ власть уже создает де-

²⁷ Материалы XI (внеочередного) съезда Коммунистической партии Российской Федерации. М., 2005. С. 32.

²⁸ Заявление XVI Пленума ЦК КПРФ // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: http://kprf.ru/news/party_news/24722.html

сятый клон. Вспомните, сначала были так называемые “Коммунисты за демократию” Руцкого, которые в итоге ушли под Ельцина. Затем был “мощный блок Рыбкина”, который напечатал аж 500 тысяч партбилетов для своей якобы Социалистической партии. Потом под того же Ельцина оттягивала от Компартии голоса “Правда и порядок” покойного генерала Лебеда. Создавал свою “конструктивную оппозицию” Селезнев, ныне заканчивающий свою политическую карьеру послом. Где теперь все эти партии-обманки и их лидеры? Сделали свое разрушительное дело – и выпали на политическую помойку. Недавно образовали некую ВКП с большой буквой “В”. Она пойдет туда же»²⁹.

Новый Устав КПРФ. В октябре 2005 г. прошел XI внеочередной съезд КПРФ, на котором была принята новая редакция Устава партии (он был приведен в соответствие с новым избирательным законодательством). Изменения коснулись организационной структуры партии и фракции: был предусмотрен отзыв депутатского мандата за выход из фракции и восстановление в КПРФ только через год после исключения из партии. Первичным организациям разрешили создавать молодежные секции, объединяющие членов КПРФ в возрасте до 30 лет³⁰.

11 апреля 2006 г. председатель ЦК КПРФ Г. Зюганов подписал постановление о взаимоотношении структур КПРФ и органов власти, одобренное президиумом ЦК КПРФ. В документе говорится о необходимости усилить контроль за контактами коммунистов с властью и обеспечить прозрачность таких переговоров. Необходимость таких мер объясняется появившейся тенденцией к «приспособленчеству и политическому предательству» представителей КПРФ, получивших в свои руки власть. Согласно принятому постановлению коммунисты, избираемые в местные органы власти, должны регулярно отчитываться перед местными отделениями КПРФ. Руководители КПРФ, со своей стороны, обязаны извещать рядовых коммунистов

²⁹ Насколько коммунистична ВКПБ? // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2004. № 1. Электронный ресурс: URL: <http://kprf-org.ru/archiv/vestnik1/vestnik1prot.htm>

³⁰ Устав политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации»: принят II чрезвычайным съездом КПРФ 14 февраля 1993 года, изм. и доп. внесены IV съездом КПРФ 20 апреля 1997 года, V (внеочередным) съездом КПРФ 23 мая 1998 года, VIII (внеочередным) съездом КПРФ 19 января 2002 года, XI (внеочередным) съездом КПРФ 29 октября 2005 года // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: <http://kprf.ru/party/charter>

о своих контактах с представителями российской власти – членами правительства и президентом³¹.

Новая программа КПРФ. XIII съезд КПРФ (декабрь 2008 г.) принял новую редакцию программы партии. В ней КПРФ объявляется единственной политической организацией, последовательно отстаивающей права людей наемного труда и национально-государственные интересы. Современная ситуация в России оценивается как «путь социального регресса, ведущий к национальной катастрофе, гибели нашей цивилизации». В качестве стратегической цели партии указано «построение в России обновленного социализма, социализма XXI века». КПРФ считает необходимым реформировать страну в три этапа. На первом этапе планируется достижение демократической власти трудящихся коалицией во главе с КПРФ, партия добивается создания условий для честных выборов всех органов власти и формирования правительства народного доверия, проводится национализация, возрождается непосредственное народовластие в виде местных Советов народных депутатов, советов трудовых коллективов, комитетов и др.

На втором этапе планируется активное регулирование экономики и социальной сферы, укрепление власти Советов. На третьем этапе окончательно формируются социалистические общественные отношения, обеспечивается устойчивое развитие социалистического строя на собственной основе, доминируют общественные формы собственности на основные средства производства³².

Таким образом, несмотря на значительные структурные изменения и образование ряда новых движений на основе КПРФ, можно констатировать, что партия в организационно-структурном отношении не понесла серьезных потерь, оставшись главной оппозиционной силой без каких-либо угроз со стороны альтернативных коммунистических организаций, либо исчезнувших, либо продолжающих маргинальное существование.

Обобщенная информация о съездах КПРФ представлена в таблице 1.

³¹ Постановление Президиума ЦК КПРФ «Об основных принципах взаимоотношений структур Коммунистической партии Российской Федерации и органов исполнительной и законодательной (представительной) власти» от 10 апреля 2006 года № 43/5 // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2006. № 7. Электронный ресурс: URL: http://kprf-org.ru/archiv/vestnik37/vestnik37_2.html

³² Программа Коммунистической партии Российской Федерации: официальный текст новой редакции Программы Коммунистической партии Российской Федерации, принятой XIII съездом КПРФ // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2008. № 19–20. Электронный ресурс: URL: http://kprf-org.ru/archiv/vestnik9798/vestnik9798_4.html

Съезды КПРФ в 2002–2011 гг.

Съезд	Даты и место проведения съезда	Основные решения съезда
VIII (внеочередной) съезд	19 января 2002 г., Москва	Преобразование КПРФ из общественного объединения в политическую партию
IX (внеочередной) съезд	6 сентября 2003 г., 28 декабря 2003 г., Москва	Выдвижение кандидатов в депутаты Государственной думы IV созыва, выдвижение кандидатом на должность Президента РФ Н. Харитонов
X съезд	3 июля 2004 г., Москва	Раскол КПРФ, «два съезда»
XI (внеочередной) съезд	29 октября 2005 г., Москва	Внесение изменений в Устав КПРФ
XII съезд	22 сентября 2007 г., Москва, 15 декабря 2007 г., Московская область	Выдвижение кандидатов в депутаты Государственной думы V созыва, выдвижение кандидатом на должность Президента РФ Г. Зюганова
XIII съезд	29–30 ноября 2008 г., Москва	Принятие новой редакции программы КПРФ
XIV съезд	24 сентября 2011 г., 17 декабря 2011 г., Московская область	Выдвижение кандидатов в депутаты Государственной думы VI созыва, выдвижение кандидатом на должность Президента РФ Г. Зюганова

Численность и финансирование партии. Численность КПРФ в 2000-х гг. постепенно снижалась. Это связано, с одной стороны, с «естественной убылью» членов партии, которую не компенсировало количество вновь вступивших в партию; с другой стороны – требование строгой отчетности с представлением всех сведений о членах партии в федеральные органы исполнительной власти в соответствии с принятым в 2001 г. Федеральным законом «О политических партиях». В соответствии с законом в политической партии должно было состоять не менее 50 000 человек, поэтому для формальной статистики сведений о большем количестве членов не требовалось. В 1995 г. в партии состояло около 550 тыс. человек, в 2006 г. – 184 тыс., в 2011 г. – 156 тыс. в 81 региональном отделении³³. КПРФ, будучи в 1990-х гг. крупнейшей по численности российской политической

³³ Список региональных отделений политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (по состоянию на 1 января 2012 г.) // Министерство юстиции Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: <http://www.minjust.ru/node/2266>

партий, ныне существенно уступает по этому показателю «Единой России», насчитывающей более 2 млн членов.

Что касается финансирования партии, то, как видно из табл. 2, сумма поступлений на осуществление уставной деятельности КПРФ возросла с 62 млн до более чем 1 млрд рублей. Прослеживается постепенное уменьшение доли членских взносов в сумме доходов партии (если в 2004 г. они составляли 40 %, то в 2011 г. – всего 7,3 %), хотя в абсолютных цифрах поступления от членских взносов за восемь лет увеличились более чем в 3 раза. До половины бюджета выросли доходы от пожертвований физических и юридических лиц. Средства федерального бюджета составляют, как правило, 15–25 % финансирования партии, и только в кризисном 2008 г. их доля выросла до почти 30 %. По финансированию из федерального бюджета КПРФ как партия, занимавшая второе место на парламентских и президентских выборах, занимает второе место после «Единой России».

В марте 2007 г. решением пленума ЦК КПРФ была введена внутрипартийная норма «партийный максимум» (введена в действие с 2008 г.), представляющая собой систему отчислений от заработной платы и денежных поощрений, получаемых в процессе замещения следующих должностей: депутата федерального (регионального, местного) органа законодательной (представительной) власти, который избран от КПРФ и осуществляет свою деятельность на платной основе; сотрудника аппарата федерального (регионального, местного) органа законодательной (представительной) власти, который выдвинут КПРФ и осуществляет свою деятельность на платной основе; представителя органа исполнительной власти, избирательной комиссии, других структур и органов управления и контроля, который выдвинут или поддержан КПРФ и осуществляет свою деятельность на платной основе³⁴.

Норма отчислений ежегодно утверждается Президиумом ЦК КПРФ. Так, в 2012 г. «партийный максимум» был установлен в размере суммы, равной 4,5–6-кратной (в зависимости от региона) величине среднемесячной начисленной заработной плате в данном регионе (для Москвы – 6-кратный размер). Была установлена следующая шкала отчислений, ежемесячно направляемых в фонд материальной поддержки КПРФ в виде добровольных пожертвований в зависимости от суммы дохода: при общей сумме до 10 000 рублей – 100 рублей; при общей сумме от 10 000 до 25 000 рублей – 100 + 5 % от

³⁴ Постановление Президиума ЦК КПРФ «Об установлении величины “партийного максимума” на 2012 год» от 27 января 2012 г. // Политическое просвещение. 2012. № 3. С. 55.

суммы в части, превышающей 10 000 рублей; при общей сумме от 25 000 до 45 000 рублей – 850 рублей + 10 % от суммы в части, превышающей 25 000 рублей; при общей сумме от 45 000 до 60 000 рублей – 2 850 рублей + 15 % от суммы в части, превышающей 45 000 рублей; при общей сумме свыше 60 000 рублей – 5 100 рублей + 20 % от суммы в части, превышающей 60 000 рублей. Для депутатов фракции КПРФ в Государственной Думе партийный максимум установлен в размере 30 000 рублей³⁵.

Эти меры позволили существенно повысить долю пожертвований в общем бюджете КПРФ. Так, в 2011 г. депутат Государственной думы А. Абалаков перечислил в бюджет партии 4,3 млн руб., депутаты С. Муравленко – 4,1 млн, А. Корниенко – 4 млн, А. Локоть – 995 тыс., Т. Плетнева – 500 тыс.³⁶

Несмотря на падение доли членских взносов в бюджете партии, КПРФ не стала финансово зависимой от средств федерального бюджета (в некоторых европейских партиях это показатель достигает 80 %), получая половину доходов от пожертвований граждан и организаций (не в последнюю очередь благодаря установлению «партийного максимума»). Это обеспечивает партии относительную финансовую автономию от государства и крупного бизнеса.

В 2000-х гг. КПРФ существенно ослабила свои позиции в органах исполнительной власти субъектов РФ. Если в 1990-е гг. губернаторы и председатели законодательных собраний ряда крупных регионов были членами или сторонниками КПРФ, то после 2000-х гг. почти все они были либо смещены со своих постов, или проиграли выборы (например, М. Машковцев, А. Белоногов, В. Стародубцев), либо по известным причинам вышли из КПРФ и вступили в «Единую Россию» (например, Н. Максюта). В 2013 г. истек срок полномочий последнего руководителя субъекта РФ от КПРФ – губернатора Владимирской области Н. Виноградова (работал губернатором с 1997 г.).

Основным бассейном рекрутирования депутатов от КПРФ в региональные парламенты, по мнению исследователей, являются политико-административная сфера и бизнес. Характерными чертами бассейна рекрутирования региональных депутатов от КПРФ также являются большая доля выходцев из старших возрастных групп

³⁵ Постановление X Пленума ЦК КПРФ «О партийном максимуме» от 23 июня 2007 года № П-10/3 // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2007. № 6. Электронный ресурс: URL: http://kprf-org.ru/archiv/vestnik66/vestnik66_1.html

³⁶ См.: Сводный финансовый отчет КПРФ за 2011 г. // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_11.html

Финансирование КПРФ в 2004–2011 гг.*

Годы _ Статьи доходов бюджета	2004		2005		2006		2007		2008		2011	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Всего поступлений	61 597	100	64 519	100	149 555	100	527 714	100	359 975	100	1 069 858	100
Членские взносы	24 820	40	29 352	47,6	37 304	24,9	44 069	8,4	51 758	14,4	78 062	7,3
Средства федерального бюджета	8 581	14	3 824	6,2	38 239	25,6	38 239	7,2	106 452	29,6	160 937	15
Пожертвования	26 427	43	23 424	38	45 172	30,2	366 094	69,4	66 183	18,4	580 710	54,3
Доходы от предпринимательской деятельности	372	0,6	3 220	5,2	6 201	4,1	5 773	1,1	29 124	8,1	10 851	1
Иные поступления	1 397	2,4	4 699	7,6	22 639	15,2	73 539	13,9	106 458	29,5	239 298	22,4

*Источники: составлено по материалам сводных финансовых отчетов КПРФ за 2004–2008 гг. (по данным Министерства юстиции РФ: <http://www.minjust.ru/node/870>), сводного финансового отчета КПРФ за 2011 г. (по данным Центризбиркома РФ: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_11.html).

и номенклатуры; сравнительно слабая плутократизация, довольно высокий уровень рекрутирования из профессиональных политиков, включая партийных работников, а также несколько большая, чем в других партиях, открытость для лиц, занимающих позиции среднего и низшего уровня в различных организациях за пределами политико-административной сферы, прежде всего для интеллигенции³⁷.

Участие в избирательных кампаниях. В 2000–2012 гг. КПРФ принимала участие в трех кампаниях по выборам депутатов Государственной Думы (2003, 2007, 2011 г.), четырех выборах Президента РФ (2000, 2004, 2008, 2012 г.), выборах в органы законодательной (представительной) власти субъектов РФ и органы местного самоуправления.

Итоги президентских выборов 2000 г. показали, что из российского электорального пространства исчез так называемый красный пояс, образованный субъектами Федерации, традиционно голосовавшими за представителей КПРФ. 26 марта 2000 г. кандидату на должность Президента РФ Г. Зюганову удалось победить лишь в пяти регионах, хотя в остальных регионах лидер партии уверенно занял второе место, в ряде случаев с очень небольшим отрывом от В. Путина. По итогам выборов Г. Зюганов получил 29,24 %³⁸. Это означало, что место КПРФ как главной оппозиционной силы сохранялось, но ее «вес» в политической системе России стремительно снижался.

В 2002 г. был определен формат долгосрочной избирательной кампании 2002–2004 гг.: 1) референдум о земле (сентябрь 2002 – май 2003 г.); 2) выборы депутатов Государственной думы (декабрь 2003 г.); 3) выборы Президента РФ (март 2004 г.), – и сроки основных мероприятий³⁹. Были разработаны стратегические цели по созданию в ходе предстоящих выборов в Государственную думу и Президента РФ авторитетной, хорошо подготовленной, представляющей все регионы России депутатской группы, получение контрольного пакета голосов в Думе. В рамках агитации в этой избирательной кампании выдвигались поддержка и проведение конкретных политических инициатив оппозиции: проведение референдума о земле, защита русского народа и русской культуры, выступление против повышения

³⁷ См.: Тев Д.Б. Партии «второго эшелона» в региональных парламентах: особенности бассейна рекрутирования депутатов КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2012. № 1. С. 109.

³⁸ По данным Центральной избирательной комиссии РФ: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/president/2000

³⁹ См.: Зюганов Г.А. Пленум ЦК КПРФ 22 июня 2002 г. // Политическое просвещение. 2002. № 4. С. 10.

цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги, электроэнергию и транспорт, отставка правительства⁴⁰.

Для победы на выборах коммунисты предполагали привлечь на свою сторону 20 % избирателей протестного электората, 30 % – избирателей «центристского» электорального поля, 15 % – избирателей либерального поля⁴¹. Были определены и охарактеризованы силы оппонентов КПРФ: первая – СПС и ЛДПР; вторая – «Единая Россия», третья – по мнению лидеров КПРФ, ее представители должны были перехватить тех избирателей, кого не смогла напугать пропаганда первой линии и не удержала агитация представителей второй линии.

На референдум предполагалось вынести три блока вопросов: первый – относительно установления исключительно государственной собственности на недра, леса, водоемы и другие природные ресурсы, а также предприятия железнодорожного транспорта, топливно-энергетического комплекса, оборонной промышленности, черной и цветной металлургии; второй, связанный с антисоциальным, по мнению КПРФ, законодательством; третий – антидемократические, с точки зрения руководства партии, инициативы Президента (назначение губернаторов)⁴². Однако в силу значительных препятствий, установленных законодательством, коммунистам не удалось даже начать юридическое оформление процедуры инициирования референдума, хотя идея референдума послужила мощным информационным поводом для партии.

На этапе подготовки и проведения выборов в 2003 г. и 2004 г. КПРФ удалось создать систему контроля над выборами, которая позволила выявлять допущенные нарушения. На 94 тыс. избирательных участков работали свыше 200 тыс. членов комиссий и наблюдателей от КПРФ⁴³. Социологические опросы населения, проводимые летом 2003 г., показали, что в целом за период с января по август 2003 г. активность и эффективность коммунистов среди населения снизилась с 9 до 7 %. С 32 до 23 % снизилась доля граждан, считавших КПРФ главной оппозиционной силой⁴⁴.

⁴⁰ Зюганов Г.А. Пленум ЦК КПРФ 22 июня 2002 г. С. 11.

⁴¹ Там же. С. 12.

⁴² См.: Борьба за референдум как способ встраивания партии во все сферы жизни общества // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2004. № 1. Электронный ресурс: URL: <http://kprf-org.ru/archiv/vestnik1/vestnik1vert.htm>

⁴³ IX (внеочередной) съезд КПРФ (второй этап работы) // Политическое просвещение. 2004. № 1. С. 14.

⁴⁴ Суслов Ю.П. Стратегия и тактика КПРФ в избирательных циклах современной России // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2009. Т. 9. С. 87.

В первую тройку предвыборного списка КПРФ вошли председатель ЦК партии Г. Зюганов, Нобелевский лауреат Ж. Алферов и лидер аграрной группы Н. Харитонов. Тем самым партия стремилась сформировать послание всем слоям населения, включая интеллигенцию и крестьянство. Предвыборная программа КПРФ 2003 г., по мнению лингвистов, реализует стратегию суггестии (внушения). В документе «нет четкого аргументирования своей позиции, нет единой структуры, тональности, что прослеживается на всех уровнях текста»⁴⁵.

По итогам декабрьских выборов 2003 г. в Государственную думу КПРФ получила 12,7 % голосов избирателей (на 12 % меньше по сравнению с 1999 г.) и 52 места в Государственной думе (на 80 мест меньше по сравнению с 1999 г.). В ходе голосования КПРФ потеряла 8,5 млн голосов избирателей⁴⁶. Это стало следствием как субъективных, так и объективных обстоятельств. С одной стороны, сыграли роль углубляющиеся противоречия внутри руководства КПРФ по вопросам стратегии и тактики деятельности партии. С другой стороны, в 2000–2003 гг. после победы на президентских выборах В. Путина произошла консолидация прежде расколотой правящей элиты, в результате которой на основе блока «Отечество – Вся Россия» и движения «Единство» была образована партия «Единая Россия», получившая большинство мест в Государственной думе. Кроме того, с целью уменьшения коммунистического электората была создана административная партия «Родина» во главе с Д. Рогозиным и одним из наиболее известных деятелей КПРФ С. Глазьевым. Используя административный ресурс и провозгласив главной целью «борьбу с олигархами», она смогла получить на выборах 7,33 % голосов избирателей. Сыграла роль и общая тенденция к усилению политического моноцентризма и концентрации административного, финансового и информационного ресурсов в условиях консолидации политической элиты. В табл. 3 и 4 представлена динамика электоральных результатов КПРФ по итогам выборов в Государственную думу и по итогам выборов Президента РФ в 1993–2012 гг.

⁴⁵ См.: Куксова М.Ю. Анализ стратегий и языковых средств в предвыборных программах политических партий «Единой России», КПРФ, ЛДПР // Вестник Ярославского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 4. С. 131.

⁴⁶ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Электронный ресурс: URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=1&vrn=100100095619®ion=0&prver=0&pronetvd=0>

**Динамика электоральных результатов КПРФ по итогам выборов
в Государственную думу Федерального Собрания РФ в 1993–2011 гг.****

Годы	1993	1995	1999	2003	2007	2011
Процент голосов избирателей	12,4	22,4	24	12,7	11,6	19,2
Число мест в ГД	48	149	132	52	57	92

Таблица 4

**Динамика электоральных результатов КПРФ по итогам выборов Президента
РФ в 1996–2012 гг.****

Годы	1996 (1-й тур/ 2-й тур)	2000	2004	2008	2012
Кандидат	Г. Зюганов	Г. Зюганов	Н. Харитонов	Г. Зюганов	Г. Зюганов
Процент голосов избирателей	32,0/ 40,3	29,2	13,7	17,7	17,2

****Источник:** Центральная избирательная комиссия РФ. Электронный ресурс: URL <http://www.cikrf.ru>.

IX (внеочередной) съезд КПРФ (6 сентября и 28 декабря 2003 г., Москва) выдвинул кандидатом в Президенты РФ Н. Харитонову. Впервые лидер партии Г. Зюганов не участвовал в президентской кампании. Такое решение было принято по понятным причинам: действующий Президент В. Путин гарантированно побеждал уже в первом туре с большим отрывом от конкурентов, поэтому необходимо было не допустить дальнейшего падения доверия к лидеру КПРФ внутри самой партии. В этой ситуации «дублером» выступил Н. Харитонов, набравший по итогам выборов 13,69 % голосов и занявший второе место. Кроме прочего, результат продемонстрировал, что коммунистический электорат голосует в большей степени за политический бренд КПРФ, чем за конкретного кандидата от коммунистов: ясно, что по личной популярности среди членов партии и избирателей Н. Харитонов сильно уступал Г. Зюганову, а на результатах выборов это почти не сказалось.

По итогам выборов Г. Зюганов отмечал, что Президиум ЦК и он, как председатель партии, «оказались не готовы к новому рецидиву опасной болезни в партии (фракционность и оппортунизм), хотя ее родимые пятна и метастазы уже были видны... Фракционеры отвлекли наше внимание от самой тяжелой в истории нашей партии избира-

тельной кампании. Посеяли ростки неуверенности и сомнений среди избирателей... Мы обязаны были раньше разобраться в так называемом “казусе Глазьева”, вовремя вскрыть колоссальный вред, нанесенный партии Потаповым и его группировкой... разобраться с сепаратистскими действиями исполкома НПСР... за суетой текущих дел не заметили, что партийная дорога стала более ухабистой и опасной, что ряд организаций сполз с главной магистрали общего движения. Это было особенно заметно при рекомендации в списочный состав на выборах в Государственную Думу»⁴⁷.

КПРФ совместно с партией «Яблоко» подала иск о фальсификации итогов выборов депутатов Государственной думы в 2003 г. в Европейский суд по правам человека. Однако суд не приступил к его рассмотрению.

Новый избирательный цикл. XII съезд КПРФ (сентябрь–декабрь 2007 г.) принял решения относительно участия партии в новом избирательном цикле 2007–2008 гг., утвердил избирательный список по выборам Государственной думы и выдвинул кандидатом на пост Президента РФ Г. Зюганова. Руководством партии была поставлена задача выхода кандидата от КПРФ во второй тур. По итогам парламентских выборов КПРФ получила 11,6 % голосов, Г. Зюганов вновь занял второе место, набрав 17,72 % голосов, улучшив предыдущий результат партии на президентских и парламентских выборах (на пять миллионов голосов больше, чем получила партия в декабре 2007 г.).

На наш взгляд, главный итог выборов заключался для КПРФ в том, что она сохранила статус второй партии в Государственной думе и главной оппозиционной партии страны, несмотря на стремление создателей «Справедливой России» заменить КПРФ в этом статусе.

Парламентские и президентские выборы оценивались партией как несправедливые. Г. Зюганов заявил: «Преемник нынешнего президента фактически назначен им задолго до выборов... Была лишь очередная операция правящей верхушки, призванная сохранить нынешнюю авторитарную власть, продолжать курс на ограбление страны и ее народа», указал на отказ Д. Медведева от предвыборных дебатов и назвал результат выборов не победой “преемника”, а “еще одним шагом по пути к серьезным потрясениям”. Тем не менее лидер партии отметил, что участие КПРФ в выборах было необходимо и позволило «открыть глаза людям на действительное положение

⁴⁷ Зюганов Г.А. Мы выстояли. Впереди трудный марш: политический отчет ЦК КПРФ X съезду КПРФ // Политическое просвещение. 2004. № 4. С. 9, 12, 34.

России, выявить лицемерие Кремля и нереалистичность “посулов”... “плана Путина”...»⁴⁸

Избирательный цикл 2011–2012 гг. проходил в условиях массовых социальных протестов и роста гражданской активности. XIV съезд КПРФ, заслушав отчетный доклад Г. Зюганова, утвердил избирательный список партии на выборах в Государственную думу и принял решение о выдвижении Г. Зюганова кандидатом на пост Президента РФ в 2012 г. По итогам выборов в Государственную думу КПРФ получила 19,2 % голосов, существенно улучшив прошлый результат, президентских выборов – 17,2 %, оставшись на прежнем уровне.

Коммунисты принимали участие в масштабных митингах «За честные выборы» декабря 2011 г. – февраля 2012 г., однако руководство партии предпочитало выступление на собственных независимых акциях протеста, а Г. Зюганов в декабре 2011 г. назвал один из митингов «За честные выборы» предвестником «оранжевой проказы»⁴⁹.

По итогам президентских выборов Г. Зюганов оказался вторым в 81 из 83 субъектов Российской Федерации. Почти треть голосов лидер КПРФ получил в Орловской области. В трети регионов (29 субъектах) Г. Зюганов получил более 20 % голосов⁵⁰.

Выступая на XIV съезде, Г. Зюганов отметил, что по итогам парламентских выборов «реальная поддержка КПРФ выросла более чем вдвое, партия продолжает наращивать влияние в городах, в промышленных, научных и культурных центрах...», оценил выборы как нечестные и несвободные и сформулировал следующие требования к власти: публичное расследование преступлений, связанных с фальсификацией выборов; отмена итогов голосования везде, где нарушался закон; отставка председателя Центризбиркома В. Чурова; формирование всех избирательных комиссий на основе равного представительства политических партий, действующих в России; значительное и реальное расширение доступа партий к телеэфире, законодательное закрепление обязательного участия их лидеров в предвыборных дебатах; недопущение полицейских репрессий в отношении участни-

⁴⁸ Выборы вновь были фарсом // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2008. № 5. Электронный ресурс: URL: http://kprf-org.ru/archiv/vestnik83/vestnik83_1.html

⁴⁹ Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова XIV съезду партии // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2011. № 24. Электронный ресурс: URL: http://kprf-org.ru/archiv/vestnik174/vestnik174_2.html

⁵⁰ О некоторых итогах участия КПРФ в выборах Президента РФ // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2012. № 4–5. С. 7.

ков акций протеста против нечестных выборов; принятие законопроекта КПРФ «Об оппозиции»⁵¹.

«Главными уроками» выборов Г. Зюганов назвал потерю контроля власти над процессами в обществе, усталость народа от манипуляций и демагогии, потерю авторитета «Единой России», ускорение делегитимации власти, рост политической конфронтации. Вместе с тем лидер КПРФ осудил «ультралибералов», призывающих коммунистов сдать мандаты, полученные по итогам выборов, обвинил их в стремлении к захвату власти при помощи «оранжевых» технологий и подавлении тех, кто стремится «к национальному возрождению России, к ее возвращению на путь социализма»⁵².

Выборы Президента 2012 г. Эти выборы Г. Зюганов охарактеризовал как «выбор между дальнейшим гниением страны и “оранжевым” хаосом». В аналитическом докладе КПРФ по итогам президентских выборов отмечалось, что КПРФ не удалось вместе с заинтересованными политическими силами решить задачу выхода кандидата во второй тур выборов. Не была решена и электоральная задача получения более высокого результата кандидата от КПРФ в сравнении с результатами КПРФ на парламентских выборах 2011 г.⁵³

Тем не менее констатировалось, что КПРФ удалось подтвердить статус второй по уровню электоральной поддержки российской партии и лидера протестного движения, ведущей политической партии, собирающей вокруг себя оппозиционно настроенный электорат.

Руководитель юридической службы КПРФ В. Соловьев заявил, что КПРФ намерена совместно с партией «Яблоко» предъявить совместный иск в Верховный Суд РФ об отмене результатов выборов в Государственную думу РФ, а затем в Европейский суд по правам человека. Решения же национальных судов по отмене результатов выборов президентов стран, подписавших Конвенцию о правах человека, Страсбургский суд не рассматривает, поэтому об отмене выборов Президента в Верховный Суд РФ КПРФ иск не подавала. Иначе, по утверждению В. Соловьева, отрицательное решение Верховного Суда стало бы лишним подтверждением законности результатов выборов Президента РФ, не подлежащим дальнейшему обжалованию⁵⁴.

⁵¹ Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова XIV съезду партии...

⁵² Там же.

⁵³ О некоторых итогах участия КПРФ в выборах Президента РФ // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2012. № 4–5. С. 15.

⁵⁴ Соловьев В. Может быть, наша Дума и не доработает до конца срока [Интервью] // Особая буква. 2012. 17 мая. Электронный ресурс: URL: <http://www.specletter.com/vybory/2012-05-17/mozhet-byt-nasha-duma-i-ne-dorabotaet-do-kontsa-sroka.html>

Представляется, что главным итогом президентских выборов 2012 г. для КПРФ стал не столько ожидаемый выход Г. Зюганова на второе место и не набранный им процент голосов, отличающийся от результатов параллельного подсчета голосов наблюдателями КПРФ всего на 2 %, а существенное укрепление внутривнутрипартийного лидерства Г. Зюганова. До и в период предвыборной кампании росло число публикаций, либо призывающих к смене лидера КПРФ, либо подталкивающих эту смену в качестве уже решенного вопроса. Единогласное выдвижение Г. Зюганова в качестве кандидата в Президенты и подтверждение им статуса «второго» по результату привели к прекращению дискуссий о необходимости «обновления» и «омоложения» руководства КПРФ.

В целом участие в выборах КПРФ в минувшее десятилетие продемонстрировало, что партия по-прежнему имеет стабильную электоральную базу без каких-либо серьезных тенденций к ее уменьшению по причине смены поколений. В условиях обострения политического противостояния КПРФ остается силой, способной результативно участвовать в выборах и получать места в федеральном и региональных парламентах. Во многом это происходит именно из-за того, что протестные настроения избирателей выражаются в голосовании за коммунистов как за единственную партию, способную получить места в Государственной думе. Иначе говоря, голосование за КПРФ расценивается для избирателей как возможность «не потерять голос», что позволяет КПРФ сохранять и отчасти увеличивать электоральную базу.

КПРФ в Государственной думе. КПРФ была представлена во всех созывах Государственной думы. Государственную думу третьего созыва возглавлял представитель КПРФ Г. Селезнев, фракция также получила посты председателей 9 думских комитетов и Мандатной комиссии.

Фракция КПРФ в Госдуме заняла лояльную позицию и выразила готовность сотрудничать с фракцией «Единство». Между фракциями было заключено пакетное соглашение, в результате реализации которого они поделили между собой почти 90 % постов руководителей 28 комитетов палаты. Очевидно, что это решение блокировало возможности доступа к руководящим постам в парламенте фракций «Отечество – Вся Россия», «Союз правых сил» и «Яблоко», которые в течение трех недель бойкотировали заседания Госдумы.

В результате соглашения КПРФ и «Единства» были приняты федеральные законы о налоговой реформе, о реформе Совета Федерации и другие важные документы. Поддержка на первом этапе административной партии «Единство» объяснялось тем, что лидеры КПРФ

в целом разделяли мнение о том, что политический курс В. Путина на укрепление власти, сильное государство, возрождение России как великой державы открывает возможность укрепить влияние левых сил на избирателей.

Однако уже в начале 2001 г. КПРФ взяла курс на организацию массовых акций протеста. Это привело к прекращению «пакетного соглашения» и к кадровым перестановкам в Госдуме, в результате которых за КПРФ предлагалось оставить два комитета – по культуре и делам религий. После прекращения соглашения с фракцией «Единство» о распределении руководящих постов в Государственной думе и отказе членов КПРФ (Г. Селезнева, С. Горячевой и др.) освободить занимаемые должности они были исключены из партии, и КПРФ лишилась постов руководителей Государственной думы.

Фракция КПРФ определяет себя в качестве главного законодательного оппонента фракции «Единая Россия» и в целом последовательно проводит политику отрицательного голосования по законопроектам, предлагаемым правительством и доминирующей партией. Фракция КПРФ голосовала за вотум недоверия правительству М. Касьянова (14 марта 2001 г., 18 июня 2003 г.), против дачи согласия Президенту на назначение на должность председателя Правительства В. Путина (май 2008 г.), против кандидатуры Д. Медведева (май 2012 г.).

В 2010 г. фракция отказалась одобрить деятельность Правительства РФ за 9 месяцев 2010 г. КПРФ голосовала против всех законопроектов о федеральном бюджете. Среди наиболее известных законов, подвергшихся критике КПРФ, следует назвать Земельный кодекс (фракция отказалась голосовать и покинула зал), Жилищный кодекс, законы об электроэнергетике (2003 г., реформа РАО «ЕЭС России»), о монетизации льгот (2004 г., замена льгот денежными компенсациями), о поправках избирательного законодательства (2005–2006 гг., отмена прямых выборов глав субъектов РФ, установление 7-процентного барьера для партийных списков на выборах в Государственную думу, лишение мандатов депутатов, вышедших из фракции, отмена графы «против всех» в избирательном бюллетене и др.), об автономных учреждениях (2006 г., разрешение перевода государственных учреждений в автономные), о противодействии экстремистской деятельности (2006), о полиции (2010), о штрафах за участие в митингах (2012) Фракция отказалась ратифицировать Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата и соглашение о вступлении России в ВТО, мотивируя свое решение тем, что в результате действия этих документов Россия утрачивает значительную часть своего суверенитета.

Вместе с тем КПРФ в большинстве случаев поддерживала внешнеполитические решения руководства России. Так, в августе 2008 г. после войны в Южной Осетии фракция поддержала проект постановления Государственной думы о необходимости признания Южной Осетии и Абхазии. КПРФ также выступает против размещения американской системы ПРО в Европе, расширения НАТО.

8 июля 2009 г. на встрече с Президентом США Б. Обамой Г. Зюганов заявил, что у возглавляемой им оппозиции «есть разногласия с действующей в России властью по внутренней политике, но что касается внешней, то здесь совпадение мнений почти полное»⁵⁵.

Следует отметить, что КПРФ всегда отличалась высокой фракционной дисциплиной при голосовании в Государственной думе. Решение, принятое руководящими органами по поводу голосования «за» или «против», исполняется депутатами. После расколов 2002–2004 гг. КПРФ не сталкивалась с проблемой расхождения позиций по законопроектам внутри фракции, всегда голосуя консолидированно.

В Государственной думе шестого созыва (2011–2017 гг.) КПРФ получила пост 1-го заместителя председателя Государственной думы (1-й заместитель председателя ЦК КПРФ И. Мельников), 2 места в Совете Думы, посты председателей в 6 из 29 комитетов Государственной думы (в том числе таких важнейших, как комитеты по собственности, по обороне, по промышленности, по земельным отношениям и строительству и др.). Кроме того, КПРФ представлена 447 депутатами в законодательных собраниях 79 субъектов РФ и насчитывает около 9 тыс. депутатов в органах местного самоуправления⁵⁶.

Таким образом, в минувшее десятилетие КПРФ утратила контроль над принятием решений в Государственной думе, лишившись думского большинства и ключевых руководящих постов. В условиях доминирования фракции «Единая Россия» КПРФ имеет возможность лишь использовать Государственную думу в качестве площадки для разъяснения своей позиции по законопроектам и предвыборной агитации, а также для законодательной работы в комитетах Государственной думы.

⁵⁵ Зюганов доволен результатами встречи с Обамой // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: <http://kprf.ru/international/68779.html>

⁵⁶ Г.А. Зюганов об итогах весенней сессии Государственной Думы: Фракция КПРФ – на передовой! // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: <http://kprf.ru/dep/108315.html>

Молодежная организация КПРФ. Как и в советское время, КПРФ уделяет значительное внимание молодежной коммунистической организации, хотя формально Союз коммунистической молодежи (СКМ) является не подразделением партии, а самостоятельной политической организацией. В 2004 г. СКМ фактически раскололся на сторонников КПРФ и Г.А. Зюганова (во главе с 1-м секретарем СКМ Ю. Афониним), с одной стороны, и сторонников формирования независимого СКМ вне связи с КПРФ (во главе с К. Жуковым).

С 2004 г. проводятся и самостоятельные съезды двух разных СКМ, взаимно не признающих друг друга. В 2007 г. VI съезд СКМ во главе с К. Жуковым принял решение о поддержке на выборах «Справедливой России», в 2009 г. «СКМ Жукова» вошел в состав молодежного движения «Молодые социалисты России», действующего при партии «Справедливая Россия».

СКМ всегда отличало проведение акций, направленных на протест против ущемления социальных прав молодежи. СКМ уделяет особое внимание антиглобалистскому движению и уличным выступлениям. Участники «марша антикапитализма»⁵⁷, который проходит по всей России с 2002 г., называют тех, кто находится у власти, «чиновничьей олигархией, всецело поддерживаемой мировым империализмом». Они проводят демонстрации против американского империализма⁵⁸ и расширения НАТО⁵⁹. Лидеры СКМ участвовали в XVI Фестивале молодежи и студентов, организованном Всемирной Федерацией демократической молодежи (7–15 августа 2005 г.) в Каракасе (Венесуэла)⁶⁰. Регулярно проводились акции против отмены льгот, против негативных последствий реформы образования, в том числе против сокращения числа бюджетных мест в вузах. СКМ участвовал в проведении всероссийских акций протеста, организуемых КПРФ.

Среди других значимых мероприятий – организация рабочих пионерских лагерей в разных регионах РФ и всероссийского конкурса «Песни сопротивления», различных концертов и рок-фестивалей. Например, в мае 2003 г. в Москве прошел концерт «Рок против дик-

⁵⁷ См.: Обращения участников марша левых сил «Антикапитализм-2005» // Советская Россия. 2005. 15 сент.

⁵⁸ Скажи Бушу «Пшел!» // Архив народных новостей. 2005. 8 мая // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: <http://www.kprf.ru>

⁵⁹ Выстрелы помидорами // Советская Россия. 2003. 27 марта.

⁶⁰ Новиков Д. Фестиваль объединяет и учит борьбе // Советская Россия. 2005. 23 авг.

татуры», на котором после речей лидеров КПРФ на сцене выступали различные рок-группы.

Хотя СКМ официально провозглашал себя независимой и внепартийной организацией, на практике он работал и работает под руководством ЦК КПРФ. Однако впоследствии часть лидеров СКМ пришла к выводу о том, что основной лозунг КПРФ («Борьба с антинародным режимом») в период правления В. Путина, особенно в конце второго путинского срока, в условиях реального повышения уровня жизни населения и изменения международной ситуации, является анахронизмом.

Это и стало одной из основ для раскола и присоединения части руководства СКМ к партии «Справедливая Россия». «Решение поддержать на парламентских выборах 2007 г. не КПРФ, а “Справедливую Россию”, – отмечалось в сообщении о VI съезде СКМ, – является для комсомольцев, ранее неизменно ориентировавшихся на КПРФ, непростым политическим и нравственным выбором»⁶¹.

Влияние на политическую повестку дня со стороны СКМ представляется минимальным. Вместе с тем практическая деятельность движения в целом соответствует основным целям и задачам КПРФ и СКМ. С другой стороны, хотя движение затрагивало в своей деятельности многие значимые проблемы российской молодежи, исключительно протестная ориентация лишала его политической эффективности.

Лидер СКМ Ю. Афонин (р. 1977) представляет собой пример руководителя организации, выросшего «изнутри» нее и прошедшего в ней ряд ступеней. В 1998 г. он возглавил работу по возрождению комсомольской организации в Тульской области, в 2000 г. стал депутатом Тульской областной Думы, а в 2004 г. был переизбран депутатом как лидер регионального партийного списка КПРФ. В 2002 г. он стал секретарем Тульского обкома КПРФ, в 2003 г. – 1-м секретарем ЦК СКМ, а в 2004 г. одновременно стал занимать должность секретаря ЦК КПРФ и заниматься «молодежным направлением» на уровне ЦК, с 2011 г. – депутат Государственной думы.

Таким образом, с одной стороны, Ю. Афонин является партийным функционером, призванным «курировать» молодежь в партии по поручению ее ЦК, с другой стороны, он пришел в организацию не извне, как лидеры «Молодой гвардии» «Единой России», а вышел из нее самой. При этом очевидно, что его статус секретаря ЦК КПРФ подчеркивал и его личную несамостоятельность как лидера СКМ, и

⁶¹ См.: Молодые коммунисты поддержат «СР» на выборах в Думу // Молодежное движение «Лига справедливости». Электронный ресурс: URL: <http://ligaspr.ru/news/226/21-08-2007>

несамостоятельность всего СКМ, подтверждая его фактический статус молодежного отделения КПРФ.

До Ю. Афонина 1-м секретарем ЦК СКМ с момента его создания был К. Жуков (р. 1966), который в 2004 г. был избран председателем ЦК СКМ, а должность первого секретаря ЦК превратилась в соответствии с Уставом в техническую (руководство работой секретариата). Это произошло в условиях начавшегося раскола СКМ на две группы – лояльной КПРФ и стремящейся к преобразованию СКМ в самостоятельную организацию.

Очевидно, что вероятность сделать профессиональную карьеру благодаря принадлежности к коммунистической организации сегодня нереальна: только внутри самой организации или партии возможно продвижение вверх⁶². Однако проблемы вертикальной мобильности существуют и в системе «партия – СКМ». Практически отсутствуют представители молодежного движения, сделавшие карьеру в КПРФ на федеральном уровне⁶³. Однако на уровне субъектов Федерации несколько таких примеров есть (И. Пономарев и Д. Аграновский в Москве, Р. Гребенников в Волгограде и А. Экарт в Барнауле), хотя они первоначально строили карьеру в бизнесе, юридической или педагогической сферах, и только потом вступили в СКМ.

Роль СКМ в качестве кадрового резерва КПРФ представляется незначительной. Об этом говорит и тот факт, что из 10 представителей молодежи в избирательном списке КПРФ 2007 г., включая и кандидатов-одномандатников, лишь два кандидата официально заявляли о членстве в СКМ (М. Судайкин и Р. Гребенников). Общая доля молодежи в избирательном списке КПРФ 2007 г. – 2,30 %, но, поскольку молодежные кандидаты оказались на заведомо «непроходных» местах, в 2007 г. и 2011 г. среди избранных депутатов от КПРФ лиц моложе 30 лет не оказалось (в 2011 г. среди членов фракции только 3 депутата в возрасте 30–35 лет⁶⁴).

Тот факт, что человек занимает высокую должность в рядах СКМ, несколько не благоприятствует достижению стабильного профессио-

⁶² Дюкенн А. Молодежная политика КПРФ: роль СКМ и перспективы обновления руководящего состава // Политэкс. 2006. № 2. С. 57.

⁶³ Карелин А., Васильев К., Неживой А., Федоров Е. Каким мы хотим видеть Комсомол? Тезисы региональных отделений СКМ РФ для обсуждения членами и сторонниками СКМ РФ. Электронный ресурс: URL: <http://www.skm-kr.ru>

⁶⁴ Фракция политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. Электронный ресурс: URL: http://www.duma.gov.ru/structure/factions/kprf/?PAGEN_1=5

нального положения, скорее наоборот⁶⁵. Как и большинство рядовых членов КПРФ, молодежь СКМ в первую очередь заявляет, что она вступает в ряды организации добровольно, по идейной убежденности – таким образом, здесь коллективные стимулы членства явно преобладают над селективными (карьерными). Так, в соответствии с данными одного из опросов партийной молодежи мотивы вступления в партию КПРФ таковы: 47,47 % – гражданская сознательность, 34,34 % – самовыражение, 14,14 % – потребность в принадлежности. При этом главными особенностями КПРФ, отличающими ее от остальных партий России, по мнению молодежи, следующие: 44,12 % утверждают, что КПРФ – партия из народа, для народа и за народ; честной, справедливой и открытой назвали 15,69 %; патриотизм, дисциплина – 13,73 %; 9,8 % – преданность членов партии, монолитность рядов, и 6,86 % считают КПРФ партией «за бедных и против богатых»⁶⁶.

Взаимоотношения КПРФ с другими оппозиционными партиями. КПРФ на протяжении почти всего времени своего существования проводит курс на то, чтобы занять место не только главной оппозиционной силы страны, но и стать центром объединения всех оппозиционных партий и движений. Если первая задача была решена вполне успешно (в том числе с помощью правящей элиты), то решение второй задачи постоянно сталкивается с множеством проблем. Причины таких проблем заключаются и в личных качествах лидеров оппозиции, не признающих коллективного руководства, и самой сущности политики, ключевыми игроками которой чаще являются единоличные лидеры, и различия в позициях и стратегиях по отношению к действующей власти.

Вокруг КПРФ возникали и распадались различные коалиции, но в итоге важнейшим оппозиционным актором оставалась КПРФ, а другие организации постепенно теряли политическое значение. Именно так закончился конфликт КПРФ с Народно-патриотическим союзом России, упоминавшийся выше. 1 июля 2004 г. на заседании координационного совета НПСР Г. Зюганов был отстранен от должности председателя НПСР и исключен из организации. Вместе с ним были исключены другие руководители КПРФ – В. Купцов, И. Мельников и Н. Харитонов. Вскоре после этого НПСР во главе с Г. Семигиным утратил политическое значение и сейчас остается исключительно формальной организацией без каких-либо ресурсов (с 2004 г. съезды организации не проводятся).

⁶⁵ Дюкенн А. Указ. соч. С. 60.

⁶⁶ См.: Сони́на И.А. Особенности мотивации политической деятельности партийной молодежи КПРФ // Ученые записки. 2011. № 4. С. 184.

Такая же судьба постигла партии и движения, образованные на основе КПРФ после исключения из нее ряда членов (Г. Селезнева, В. Тихонова и др.). Точно так же не смогли стать политической заменой КПРФ ни избирательный блок «Родина», ни партия «Справедливая Россия». КПРФ оценивает эти организации как «кремлевские проекты».

Секретарь ЦК КПРФ В. Рашкин отмечает, что «таких “сильных” антикоммунистических партий – вроде достославного “сильного” блока И. Рыбкина» или Партии возрождения России Г. Селезнева – российская политическая история знала множество. Судьба их – политическое ничто»⁶⁷. В этом же контексте он высказался о перспективах сотрудничества с партией «Справедливая Россия», лидер которой С. Миронов заявил, что если коммунисты «будут упорствовать», то не кто-нибудь, а «сама жизнь что-то поменяет, в том числе и в руководстве Компартии». «Претензии господина Миронова на дружбу, а то и любовь со стороны КПРФ просто смешны... – отметил В. Рашкин в декабре 2007 г. – Мироновская “Справедливая Россия”, как и “Единая Россия”, поддерживает на президентских выборах путинского “преемника”, подтверждая на деле, что является лишь филиалом партии власти»⁶⁸.

Не оправдались прогнозы относительно постепенного «выдавливания» КПРФ с политического поля и замены ее социал-демократической партией.

Против либеральной оппозиции. КПРФ неоднократно выступала и против так называемой либеральной оппозиции. Г. Зюганов оценил лидеров «Яблока» и бывшей партии «Союз правых сил» как политиков, лишившихся доверия народа, и обвинил их в том, что объективно они работают в интересах правящей элиты: «И власть, нагло попирающая права граждан, и уличные ультралибералы, жаждущие использовать народный гнев в своих интересах, делают общее черное дело... Их только порадует ослабление наших возможностей в борьбе с правящим режимом», – заявил Г. Зюганов. «Либералы» «поставили страну на грань катастрофы во времена правления Ельцина», сторонники Путина «проводят абсолютно разрушительный курс сегодня», но их цели, по оценке лидера КПРФ, общие: «закрепление господства компрадорского капитализма в России».

⁶⁷ Секретарь ЦК КПРФ Валерий Рашкин: «Режим готов на любую подлость, чтобы хотя бы на время парализовать созидательную деятельность Компартии, отвлекая ее на мелкие, инициированные извне склоки» // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: <http://kprf.ru/otvet/54076.html>

⁶⁸ Там же.

Тем не менее стратегические расхождения с другими партиями не мешали КПРФ принимать активное участие в общероссийском протестном движении, совместно с партией «Яблоко» подавать иски в Европейский суд по правам человека, подписывать документы с лидерами «Справедливой России» и в ряде случаев одинаково голосовать в Государственной думе.

Примечательно, что в ходе предвыборной кампании 2012 г. Г. Зюганов поддержала общественно-политическая организация «Левый фронт», активно принимавшая участие в оппозиционных митингах «За честные выборы». 17 января 2012 г. «Левый фронт» подписал соглашение с КПРФ о совместных действиях на президентских выборах. В соответствии с этим соглашением Г. Зюганов обязывался в случае избрания реализовать основные требования протестного движения: освободить политзаключенных, провести реформу политического законодательства, судебную реформу и досрочные выборы в парламент.

«Левый фронт» признал Г. Зюганова единым кандидатом от левых и патриотических сил⁶⁹. Координатор организационного отдела «Левых фронтов» С. Удальцов был назначен доверенным лицом Г. Зюганова и выступал от его лица на дебатах на телевидении. После выборов появились сообщения о том, что КПРФ возглавит С. Удальцов, однако они сразу были опровергнуты руководством обеих организаций.

В июле 2011 г. в ответ на создание «Единой Россией» и ее сторонниками «Общероссийского народного фронта» КПРФ объявила о формировании новой организации – «Всенародного ополчения имени Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского»⁷⁰. Для «ополчения» партийцы подготовили «программу вывода страны из кризиса». Однако реальной политической роли «ополчение» не сыграло. Скорее всего это заявление имело целью лишь создать информационный повод и противопоставить на эмоционально-смысловом уровне понятия «фронт» и «ополчение» со всеми их коннотациями.

Объективно КПРФ не нуждается в объединении с другими политическими силами, имея собственную электоральную базу, превышающую весь остальной протестный электорат, вместе взятый. Очевид-

⁶⁹ Главные темы СМИ 17 января 2012 года: из обзора Центра исследований политической культуры России // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: http://kprf.ru/rus_soc/101399.html

⁷⁰ КПРФ спустя 400 лет после изгнания поляков сформирует в Нижнем Новгороде новое Всенародное ополчение // Коммунистическая партия Российской Федерации: официальный Интернет-сайт. Электронный ресурс: URL: http://kprf.ru/rus_soc/94920.html

но, что и правящая элита в известном смысле нацелена на сохранение КПРФ в качестве главной оппозиционной партии, учитывая ее предсказуемость, давний опыт взаимоотношений с представителями власти и бессменного лидера Г. Зюганова.

Подводя итоги развития КПРФ в 2002–2012 гг., следует отметить, что, несмотря на все организационно-структурные, идеологические и финансовые проблемы, КПРФ по-прежнему остается основной оппозиционной политической партией России. Альтернативы ей в этом качестве в ближайшем будущем не существует. Этому благоприятствует ряд факторов.

Во-первых, КПРФ обладает довольно устойчивой электоральной базой, разделяющей основные установки идеологии партии, и реальным массовым движением.

Во-вторых, как показывает практика, КПРФ не подвержена серьезному уменьшению электората вследствие возможной смены лидера, что отличает ее от других российских партий, имеющих ярко выраженный «лидерский» характер.

В-третьих, объективно сохранению влияния КПРФ способствует современная политическая ситуация в мире и в России, связанная с финансово-экономическим кризисом и усилением гражданской активности населения, развитием гражданского общества. Следует отметить, что при проведении протестных акций и митингов КПРФ избегает блокирования с некоммунистическими организациями и движениями, справедливо полагая, что сотрудничество с такими оппозиционерами, как М. Касьянов, Э. Лимонов, Г. Каспаров, Г. Явлинский, Б. Немцов и др., способно нанести ущерб не только электоральной репутации партии, но и породить серьезные проблемы во взаимоотношениях с правящей элитой. Руководство КПРФ, по-видимому, хорошо осознает необходимость размежевания с прочими оппозиционными силами и ставит цель оставаться системной оппозицией, готовой играть по правилам и вести диалог с представителями действующей власти.

КПРФ и «Единая Россия». В 2000-е гг. партии пришлось приспособиться к существованию новой политической реальности: партийной системе с доминирующей партией – «Единой Россией», конституционному большинству голосов в Государственной думе, ограничению электоральной и внеэлекторальной конкуренции, появлению и закреплению института «преемника» президента и в целом укреплению моноцентрического политического режима. При этом вряд ли следует говорить о серьезном изменении стратегии, тактики и программных положений партии, учитывая во многом инерционный характер ее деятельности. Однако результат КПРФ на выборах

позволяет не обращать внимания на критику по поводу «застоя» и «отсутствия гибкости» в партии.

Показательно, что КПРФ в целом справилась со сложной задачей переосмысления самоидентификации партии в условиях масштабного захвата политико-электорального поля, ориентирующегося на такие идеологемы, как «сильное государство», «патриотизм», «порядок», «стабильность», «ностальгия по СССР», правящей элитой во главе с В. Путиным. КПРФ пришлось считаться с тем, что власть активно играет на ее идеологическом поле и намерена продолжать это и в дальнейшем.

КПРФ, в частности, признала невозможность реформирования нынешнего государства и необходимость создания нового на основе общественной самоорганизации; существование в стране буржуазно-демократической оппозиции; необходимость ориентации на постиндустриальные реалии, изменения партийного языка и учета новой классовой дифференциации общества⁷¹.

Примечательно, что КПРФ в современной российской истории остается политической партией, последовательно отстаивающей необходимость политической конкуренции в соответствии с формальными демократическими правилами, в частности развитием политических партий, контролем законодательных органов над исполнительной властью, партийно-парламентскими принципами формирования правительств на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации, свободными и справедливыми выборами, сменяемостью власти.

Как известно, все эти принципы противоречат реальной политической практике КПСС, однако КПРФ отстаивает их не только в программных документах, но и путем политических действий. При этом, конечно, остается открытым вопрос о том, в какой степени эти установки были бы воплощены в жизнь после гипотетической победы КПРФ на парламентских и президентских выборах. Тем не менее, как это ни парадоксально, объективно КПРФ способствует развитию политической конкуренции в России. В 1990-е гг. это можно было проследить и на уровне субъектов Федерации, главами которых являлись члены КПРФ.

Кроме того, как отмечалось выше, сохранению роли КПРФ в политической системе России в определенной степени способствует и правящая элита. Это происходит, во-первых, в силу большого опыта

⁷¹ См., напр.: Черняховский С.Ф. Коммунистическая оппозиция в современной России: генезис, противоречивость, перспективы: Автореф. дисс. д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2007. С. 46.

взаимоотношений исполнительной власти и лидера КПРФ, никогда не отказывавшегося от переговоров, и во-вторых, от опасения правящей элиты по поводу укрепления так называемой либеральной оппозиции, которая отчасти является несистемной и внепарламентской и представляет гораздо большую угрозу для власти, особенно в условиях возможной массовой мобилизации. Именно поэтому в сохранении КПРФ в качестве основной оппозиционной заинтересована и российская правящая элита. С другой стороны, современное значение КПРФ состоит в том, что эта партия препятствует превращению партийной системы России из системы с доминирующей партией в систему с партией-гегемоном (по классификации Дж. Сартори). Если исключить КПРФ из избирательного процесса и из Государственной думы в нынешнем составе, получится классическая система с партией-гегемоном без альтернативной политической силы. Понятно, что «Справедливая Россия» и ЛДПР не смогут составить конкуренции «Единой России» ни в силу объективных, ни в силу субъективных факторов. КПРФ же служит препятствием для окончательного превращения партийной системы России в картель в составе незначительного числа крупных политических игроков, не имеющих между собой существенных идеологических различий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В наши дни история КПСС не востребована в качестве академического и образовательного дискурсов, во всяком случае, в современной России. Не следует, однако, забывать, что исторический опыт советской Компартии охватывает огромную сумму вопросов перехода от капитализма к социализму и обратно, а также функционирования власти и общества в условиях мобилизационной политсистемы и государственного социализма.

В СССР история КПСС позиционировалась как наука, изучавшая возникновение, развитие и деятельность Коммунистической партии Советского Союза. По мнению советских обществоведов, историко-партийная наука базировалась на ленинской концепции истории большевизма, а также во многом на сталинском «Кратком курсе», но об этом последнем говорить открыто после 1956 г. было не принято. Большевистскую партию в противовес «реформистским» партиям Второго Интернационала В.И. Ленин рассматривал как революционную партию нового типа, которая основывает свою деятельность на принципе пролетарского интернационализма. Она нетерпима ко всяким проявлениям ревизионизма и оппортунизма в рабочем движении и внутри самой себя. Таким образом, весь комплекс теоретических, гносеологических, методологических аспектов историко-партийной проблематики по существу застыл в своем развитии на рубеже середины XX в.

Догматизм в теоретико-методологических установках, царивший в изучении истории правившей в РСФСР/СССР партии, воспроизводил окостенелые формы практической работы партийных, государственных, общественно-политических, общественных структур по «совершенствованию развитого социализма» и «строительству в Советском Союзе коммунизма». Французские коммунисты в книге «СССР и мы» (1978) утверждали, что «в СССР получил воплощение идеал “архаического социализма”, ориентированного на игнорирование достижений капиталистического строя. В этом он отличается от французской концепции социализма, предполагающей установление

“типичного” социализма после “атипичного”, аккумулирующего экономические достижения капитализма и социально ориентированные аспекты социализма»⁷².

Советская версия марксизма не сумела дать полноценный анализ социально-политических изменений в структуре рабочего класса, служащих и интеллигенции в странах развитого капитализма 1950-х гг. «Невыученным уроком» у сторонников марксистско-ленинской теории оказался комплекс проблем, связанных с формированием в последующий период постиндустриального типа производительных сил, в частности, усложнением структуры и расширением состава рабочего класса. Данные процессы происходили в 1960–1970-е гг. под воздействием различных этапов научно-технической революции. Возросла роль науки и передовых технологий в общественной жизни всех развитых стран. Эта жизнь стала более восприимчива к идеям демократии, что не замедлило сказаться на постепенной потере лидерства КПСС в международном коммунистическом движении. Так, в Чехословакии в феврале 1963 г. началась борьба за «социализм с человеческим лицом». Весной 1968 г., в дни «Пражской весны», она достигла своего апогея 1968 г. – один из поворотных пунктов не только европейской, но и советской истории. Чехословацкие борцы за демократию пытались ввести социалистическую практику в русло действия экономических законов, способствующих превращению местной экономики в эффективный инструмент, наряду со свободой слова и ростками многопартийности, для реформирования государства, общества и партии ЧССР⁷³. Военное вмешательство стран ОВД во внутренние дела этой страны положило конец попыткам демократизации советской модели социализма и в других странах Восточной Европы.

В советскую эпоху из поля зрения историков партии, которые руководствовались принципами коммунистической партийности и классовой интернациональной солидарности, выпали крупные пласты зарубежной историографии по истории КПСС, литературы, вышедшей из-под пера советских инакомыслящих, западных партийных отступников и интеллектуалов. Слабо разрабатывались история

⁷² Адлер А., Коэн Ф. и др. СССР и мы / пер. с фр. Париж, 1978 г. С. 217; см. также: Амбарцумов Е., Бурлацкий Ф., Красин Ю., Плетнев Э. Против искажения опыта реального социализма // Коммунист. 1978. № 18. С. 86–104. Авторы критикуют основные положения книги «СССР и мы».

⁷³ См.: «За развитие социалистической демократии». Выдержка из программы действий Коммунистической партии Чехословакии. 5 апреля 1968 года. Прага // Prager Frühling. Das internationale Krisenjahr 1968. Dokumente. Stefan Karner и др. Böhlau Verlag Köln Weimar Wien. 2008. С. 80–82.

современности, проблемы международного коммунистического движения, жизнедеятельности правивших компартий, а также понятийный аппарат. В ущерб научной объективности существовали большие ограничения на доступ к партийным архивам, что являлось одним из последствий принципа секретности в работе партаппарата. В результате источниковая база КПСС характеризовалась значительной неполнотой.

«Архивная революция» 1991 г. открыла многие партийные архивохранилища для историков, и не только для них, но разрабатывать историко-партийную проблематику в России стало «не модно». По целому ряду причин отдельные, «остросюжетные» страницы истории партии исследуются российскими учеными, в том числе архивистами, совместно с зарубежными коллегами, где нередко концептуальный приоритет принадлежит последним. Едва ли данная ситуация может быть признана нормальной.

Исторический опыт КПСС обладает рядом значимых и сегодня черт. Это – революционное свержение господствующего строя в октябре 1917 г.; кратковременный период существования в нашей стране диктатуры пролетариата; процессы ее перерастания в режим личной власти И.В. Сталина в условиях краха надежд на мировую революцию; складывание под руководством партийных структур форм государственного социализма; создание эффективной системы военной организации партии, государства и общества в годы Второй мировой войны; опыт посттоталитарного развития страны в эпоху послевоенной модернизации; модернизационный склад в брежневские годы. Есть группа крупнейших государственных проблем, которые в исторической ретроспективе КПСС так и не удалось решить. К ним относятся: эффективность экономики, национальный вопрос, продовольственная проблема, рациональность отечественного ВПК, демократизация общества, внутрипартийная демократия и некоторые другие.

Известно, что КПСС в советский период никогда не представляла собой партию в классическом понимании этого термина, а была по существу партийно-государственной структурой. Процессы, происходившие внутри КПСС, как показано в монографии, самым непосредственным образом воздействовали на все сферы государственной и общественной жизни.

Внутрипартийная жизнь – одна из самых закрытых страниц истории КПСС. В ней царили номенклатурно-аппаратные порядки. Номенклатура – это перечень должностей, назначение на которые и смещение с которых проходило под контролем партийного комитета. Номенклатура существовала начиная с уровня райкома партии. История советской номенклатуры начинается со дня прихода боль-

шевиков к власти, когда они рассматривали на ключевые посты своих назначенцев. Номенклатурный принцип руководства обществом сложился и окончательно утвердился к концу 1930-х гг. и с тех пор в течение 50 лет лишь модернизировался. Партийная номенклатура к началу перестройки составляла до 500 тыс. должностных лиц⁷⁴, однако формировали политику КПСС лишь 0,3 % ее состава. Это члены бюро от сельского райкома до ЦК КПСС⁷⁵.

Особую касту привилегированных лиц во всех партийных комитетах составляли кадровые, профессиональные работники их аппаратов. Характерными чертами аппаратной работы всех уровней были ее секретность (чем выше по иерархической лестнице, тем выше секретность), административно-бюрократический стиль аппаратчиков, а также их карьерный тип сознания. Партаппарат распоряжался крупными финансовыми ресурсами, которые после перестройки в немалых объемах ушли в тень. Тогда же, в 1991 г., многие документы, касавшиеся деятельности КПСС, были уничтожены.

В 1970-е – конце 1980-х гг. в составе членов и кандидатов в члены обкомов, крайкомов партии, ЦК Компартий союзных республик и членов ревизионных комиссий «освобожденные» партийные работники составляли в среднем 29 %⁷⁶, жестко ограничивая и без того узкие рамки внутрипартийной демократии и научно-публикаторской открытости в области историко-партийных исследований.

На наш взгляд, по этой причине даже с приходом в общественные науки перестроечной гласности так и не удалось начать полноценную работу над научной версией истории Коммунистической партии Советского Союза. В 1990–1991 гг. (до попытки августовского государственного переворота) в журнале «Коммунист» было опубликовано 20 кратких очерков истории КПСС, хронологически охватывавших время с середины XIX в. до июня 1941 г. На этом написание даже упрощенной версии истории партии прекратилось. Партия переживала период распада: 1990 г. окончательно исчерпал потенциал реформационной элиты в партийной среде, хотя после 1985 г. часть правящей элиты КПСС стала переходить на позиции европейской социал-демократии и антикоммунизма. Исторический опыт Компартии потерял свою актуальность для номенклатуры, которая олицетворяла партию.

⁷⁴ См.: Оников Л. КПСС: анатомия краха // Российские вести. 1992. 21 октября.

⁷⁵ См.: Оников Л. Будьте осторожны – второе пришествие Сталина // Независимая газета. 1995. 26 октября.

⁷⁶ Подсчитано нами по: Коммунистическая партия Советского Союза (Справочные материалы) // Центр обработки информации при экономическом отделе ЦК КПСС. Ч. 2. М., 1989. С. 20.

Рост интереса к марксизму в последнее время дает возможность в очередной раз обратиться к историческому противостоянию коммунистов и социал-демократов, продолжавшемуся почти весь XX в., в котором коммунисты так и не смогли взять верх.

История партаппарата в СССР заслуживает повышенного внимания, здесь требуется самостоятельный монографический ракурс. В странах, где коммунисты находятся у власти, партаппарат пишет историю своей партии сам. Так, в 2011 году в Пекине была издана подготовленная в аппарате ЦК КПК двухтомная «История Коммунистической партии Китая (1921–1978 гг.)».

Наряду с китайской в мире действует несколько правящих партий.

В России есть крупная коммунистическая партия. КПРФ занимает левую, национально-государственническую политическую нишу в нешироком спектре структурированных оппозиционных сил. Ее отношение к историческому опыту КПСС весьма неоднозначно: на щит, как правило, поднимаются те его части, которые, по мнению коммунистов, окружены героическим ореолом. В отличие от КПСС Коммунистическая партия Российской Федерации является партией не «авангардного», а парламентского типа, не партией-государством, как в СССР, а чисто партийно-политической машиной. С первой половины 1990-х годов она в качестве оппозиционной силы находится во власти (в депутатском корпусе Госдумы РФ, местных органов власти), но не управляет страной. Такое положение, видимо, устраивает ее руководителей. Вопрос заключается в том, как долго идеологический консерватизм КПРФ будет стоять на страже исторического наследия КПСС–КПРФ, традиций и политики современных российских коммунистов, защищая их идеи и практику от стремительных перемен, происходящих в мире, – ведь формат, стратегия и тактика партий, как видим, исторически преходящи, и в этом нет ничего удивительного. Во многих странах мира традиционные партии и коммунисты в их числе переживают кризис.

КПРФ теряет голоса избирателей на выборах в Государственную думу, так как популярность реальной коммунистической оппозиции остается достаточно низкой.

Подтверждением того факта, что эпоха классических партий и партийно-государственных структур уходит в прошлое, стали «цветные революции» конца 1990-х – первой половины 2000-х гг. в Югославии, Грузии, Киргизии и на Украине, а также революционные взрывы 2010-х гг. в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене и других странах. Политические движения, группы и партии демонстрировали здесь в первую очередь умение при помощи современных полит- и информационных технологий управлять массами своих сторонников, а не только членов.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

1883–1903 гг. – «Освобождение труда» – первая русская марксистская группа, основанная Г.В. Плехановым в Швейцарии. Группа проделала большую работу по пропаганде марксизма в России. Г.В. Плеханов, В.Н. Игнатов, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, П.Б. Аксельрод. На II съезде РСДРП в августе 1903 г. группа заявила о самороспуске.

Февраль 1917 г. – в результате раскола социал-демократической партии, ее левое крыло и некоторые профсоюзные деятели создали Левую социал-демократическую партию Швеции, которая в декабре 1919 г. насчитывала более 17 тыс. членов. В 1919 г. партия вступила в Коминтерн. Председатель партии – Хеглунд. В 1921 г. партия стала называться Коммунистической партией Швеции (КПШ).

3 апреля 1917 г. – В.И. Ленин и тридцать его спутников вернулись из эмиграции в Петроград, проехав из Швейцарии по территории Германии на поезде, затем на пароходе в Швецию, а отсюда снова на поезде в Финляндию.

4 апреля 1917 г. – на Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов В.И. Ленин обнародовал свою новую программу (концепцию) действий «О задачах пролетариата в данной революции» (Апрельские тезисы): большевистская партия должна развернуть борьбу за перерастание революции в социалистическую, опираясь на пролетариат и беднейшее крестьянство.

24–29 апреля 1917 г. – VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б).

1 октября 1917 г. – письмо В.И. Ленина «В ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам».

«...Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны **взять власть тотчас...**

Если нельзя взять власть без восстания, надо **идти на восстание тотчас**. Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания: например, если бы Московский Совет сразу тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским Советом) правительством...»

Полн. собр. соч. Т. 34. С. 340, 341.

24 октября (6 ноября) 1917 г. – поздно вечером В.И. Ленин нелегально пребывает в Смольный и берет в свои руки непосредственное руководство вооруженным восстанием.

27 октября 1917 г. Открытое письмо Г.В. Плеханова к петроградским рабочим.

«...В населении нашего государства пролетариат составляет **не большинство, а меньшинство**. А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство. Этого не станет оспаривать ни один серьезный социалист...

...Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года».

28 ноября 1917 г. – правительственное сообщение.

«...В полном сознании огромной ответственности, которая ложится сейчас на Советскую власть, за судьбу народа и революции Совет Народных Комиссаров объявляет кадетскую партию как организацию контрреволюционного мятежа партией врагов народа.

Политические вожди контрреволюционной гражданской войны будут арестованы. Буржуазный мятеж будет подавлен, чего бы это ни стоило...»

Декабрь 1917 г. – март 1918 г. – с ЦК партии левых эсеров достигнуто соглашение о вхождении семи представителей этой партии в состав правительства – Совет народных комиссаров. Они возглавили такие наркоматы, как земледелия (А.Л. Коллегаев), юстиции (И.З. Штейнберг), почт и телеграфов (П.П. Прошьян), госимуществ (А.А. Измайлович), местного самоуправления (В.В. Трутовский). В знак протеста против ратификации Брестского мирного договора левые эсеры вышли из состава СНК, расторгнув тем самым соглашение о сотрудничестве. Таким образом, с марта 1918 г. правительство Советской республики стало однопартийным.

5 января 1918 г. – созыв Учредительного собрания в Петрограде. Уход большевистской фракции во главе с В.И. Лениным с заседания Собрания.

6 января 1918 г. – создана Коммунистическая партия Аргентины. Объединяла в 1970-е гг. 200 тыс. членов. Генеральный секретарь – Атос Фава.

6 января 1918 г. – декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о роспуске Учредительного собрания.

3 марта 1918 г. – подписание Брестского мира, выход России из Первой мировой войны (1914–1918).

10–11 марта 1918 г. – переезд советского правительства в Москву из Петрограда. Москва становится столицей Российской Советской республики.

3 апреля 1918 г. – из обращения ВЧК к населению Москвы: «...Все взрывчатые вещества, хранящиеся в сыром виде, а также бомбы, гранаты, машины и прочие приспособления, находящиеся в распоряжении частных лиц, учреждений и партийных организаций, не получивших правительственного разрешения, должны быть сданы во Всероссийскую чрезвычайную комиссию немедленно. Лица, не подчинившиеся этому постановлению, тем самым объявляют себя врагами народа и становятся вне закона...»

25 мая 1918 г. – антисоветский мятеж чехословацкого корпуса.

11 июня 1918 г. – декрет ВЦИК «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственным инвентарем».

«...Повсеместно учреждаются волостные и сельские комитеты деревенской бедноты, организуемые местными Совдепами, при обязательном участии продовольственных органов...

В круг деятельности волостных и сельских комитетов бедноты входит следующее:

1. Распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий.

2. Оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев...»

14 июня 1918 г. – постановление ВЦИК «Об исключении из состава Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и местных советов представителей контрреволюционных партий – социалистов-революционеров (правых и центра) и Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков)».

6–7 июля 1918 г. – вооруженное выступление (мятеж) левых эсеров в Москве.

В ночь на 17 июля 1918 г. – официально по решению Уралоблсовета, но, как можно полагать, при молчаливом согласии Москвы были расстреляны Николай Романов и вся его семья, весной 1918 г. перевезенные в Екатеринбург из Тобольска.

30 августа 1918 г. – в Петрограде убит председатель Петроградской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности М.С. Урицкий, в Москве тяжело ранен председатель правительства В.И. Ленин.

2 сентября 1918 г. – приказ ВЧК «О красном терроре».

«...1. Арестовать всех видных меньшевиков и правых эсеров и заключить в тюрьму.

2. Арестовать как задолжников, крупных представителей буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, контрреволюционных попов, всех враждебных Советской власти офицеров и заключить всю эту публику в контрцентрационные лагеря, установив самый надежный караул, заставляя этих господ под конвоем работать.

При всякой попытке сорганизоваться, поднять восстание, напасть на караул – немедленно расстреливать.

...4. Впредь у кого будет найдено огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, кто будет ясно уличен в контрреволюции, заговорах, восстании против Советской власти – без проволок по постановлению губернских и уездных ЧК – расстрелять.

5. Бывших жандармских офицеров, исправников – расстрелять немедленно».

2 сентября 1918 г. – постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Советская республика – военный лагерь».

«...Во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики ставится Революционный Военный Совет с одним главнокомандующим».

Все силы и средства Социалистической Республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников.

Все граждане независимо от занятий и возраста должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены Советской властью».

4 сентября 1918 г. – расстреляна член партии эсеров Фейга Хаимовна Каплан. Она же – Дора, Фани Каплан. «Стреляла в Ленина я потому, что считала его предателем революции, и дальнейшее его существование подрывало веру в социализм...»

5 сентября 1918 г. – постановление Совета народных комиссаров «О красном терроре»: «...необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов, путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры».

Ноябрь 1918 г. – образована Коммунистическая партия Греции (КПГ). В декабре 1947 г. в ходе гражданской войны (1946–1949) КПГ была объявлена вне закона. 40 тыс. коммунистов оказались в заключении, многие эмигрировали из страны. В 1958 г. нелегальные партийные организации были распущены, только в июле 1974 г. КПГ легализовалась. Первый секретарь ЦК – Харилаос Флоракис.

Ноябрь 1918 г. – основана Коммунистическая партия Австрии (КПА). С апреля 1945 г. партия работает легально. В 1945–1959 гг. депутаты от КПА входили в австрийский парламент. На выборах 1975 гг. за коммунистов отдали свои голоса 55 тыс. человек. В середине 1960-х г. в партии возникла группа из членов Политбюро ЦК Ф. Марек, Э. Кодичек, М. Урбан, писатель Э. Фишер, которая предлагала свою модель «плюралистского, гуманного социализма». XXI съезд КПА (май 1970 г.) осудил деятельность этих партийцев. Председатель партии – Франц Мури. Э. Фишер оценивал ленинизм как приспособление «теории революции к проблематике царской России», т. е. как один из вариантов «национального марксизма».

9 ноября 1918 г. – постановление Чрезвычайного VI Всероссийского съезда Советов «О строительстве Советской власти в центре, комитетах бедноты и Советах на местах».

«...Комитеты объединили наиболее революционные элементы в деревне, вовлекли в общую борьбу с кулачеством среднее трудовое крестьянство и стали превращаться в вершителей всей политической, административной и хозяйственно-экономической жизни села или волости. В деревне, таким образом, создалось двоевластие, приводившее к бесплодной растрате сил и путанице в отношениях. Между тем укрепление власти рабочих и крестьян в России невозможно без единой образной организации Советов на всей территории РСФСР...»

16 ноября 1918 г. – заключение Верховного ревтрибунала при ВЦИК по делу «О контрреволюционном заговоре ЦК партии левых эсеров и других лиц той же партии против Советской власти и революции»: «Твердость коммунистов при проведении политической линии, порученной им волею рабочих и крестьян, не оставляла левым эсерам сомнения в том, что на почве лояльной оппозиции они не выиграют ничего; с другой стороны, им было не менее ясно, что с ними не будут больше считаться как с политической величиной, и не будут считаться не только в центре, но и на местах. Бездействие грозило превратиться в смерть».

30 ноября 1918 г. – постановление ВЦИК «Об образовании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны».

«...Совету Обороны предоставляется вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Для всех ведомств и учреждений центральных и местных, для всех граждан постановления Совета Обороны безусловно обязательны».

1919 г. – создана Коммунистическая партия Югославии (КПЮ). Среди основателей партии Филипп Филиппович и Сима Маркович.

По итогам парламентских выборов коммунисты получили 58 депутатских мандатов. Власти под предлогом, что красные готовят

переворот, в ночь с 29 на 30 декабря 1920 г. запретили деятельность КПЮ, а депутаты-коммунисты были арестованы.

В начале 1929 г. руководство КПЮ призвало коммунистов к вооруженному восстанию, которое было жестоко подавлено: 56 членов партии были убиты, 923 погибли в полицейских участках, 9325 арестованы.

В мае 1930 г. Исполком Коминтерна признал, что лозунг о вооруженном восстании был ошибкой.

Январь 1919 г. – восстание рабочих в Берлине против правительства – Совета народных уполномоченных. Был образован Революционный комитет, в котором Карл Либкнехт доказывал, что только вооруженное восстание может обеспечить успех. Ему возражали Роза Люксембург, Карл Радек, которые добились выхода компартии из Ревкома. На улицах же бои продолжались. 12 января после введения в действие артиллерии правительственные войска под командованием социал-демократа Густава Носке начали одерживать победы над восставшими. 15 января арестованные Роза Люксембург и Карл Либкнехт были убиты. Их смерть была серьезной утратой для Компартии Германии и подвела символическую черту под разгромленным восстанием в Берлине. Партия лишилась двух ведущих руководителей, которые часто имели различные мнения о целесообразности тех или иных шагов и тем самым, видимо, умели принимать различные внутрипартийные течения.

5 января 1919 г. – на Сокольническом шоссе близ Краснохолмского моста бандой Якова Кошелькова был остановлен автомобиль, в котором ехал председатель Совета народных комиссаров РСФСР В.И. Ленин. Бандиты под угрозой оружия отобрали у Ленина автомобиль, револьвер системы «Браунинг», документы и скрылись. В конце июня 1919 г. при задержании Кошельков был смертельно ранен.

24 января 1919 г. – Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б): «...учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы».

2–6 марта 1919 г. – I конгресс Коммунистического Интернационала (Коминтерн).

Манифест Коминтерна к пролетариям всего мира: «...Наша задача состоит в том, чтобы обобщить революционный опыт рабочего класса, очистить движение от разлагающей примеси оппортунизма и социал-патриотизма, объединить усилия всех истинно революционных партий мирового пролетариата и тем облегчить и ускорить победу коммунистической революции во всем мире».

12 апреля 1919 г. – Положение о Революционных Трибуналах (утверждено Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом):

1. «...Революционные Трибуналы учреждаются со специальной целью рассмотрения дел о контрреволюционных и всяких иных деяниях, идущих против всех завоеваний Октябрьской революции и направленных к ослаблению силы и авторитета Советской власти. В соответствии с этим Трибуналам предоставляется ничем не ограниченное право в определении меры репрессии. Оспаривания подсудности по делам, принятым в Революционном Трибунале, не допускаются.

2. Революционные Трибуналы учреждаются во всех губернских городах Республики по одному на губернию. Такие же трибуналы могут быть учреждены в городах, насчитывающих свыше 200 000 населения.

3. В отношении Военно-Революционных Трибуналов действует особое положение».

Апрель–май 1919 г. – существовала Баварская Советская Республика, во главе которой стояли коммунисты. Под руководством Евгения Левине (после взятия Мюнхена войсками генерала фон Эппа, он был расстрелян) коммунисты образовали Комитет действия из 15 человек, который получил полномочия от собрания представителей советов предприятий и казарм. В состав Комитета вошли и независимые социал-демократы, но до 27 апреля Левине и командир созданной Красной армии, матрос Рудольф Эгльхофер, играли в нем главенствующие роли. Разрыв с социалистами произошел по вопросу о предстоящей военной интервенции правительства социал-демократа И. Гофмана, бежавшего в Бамбере. После занятия Мюнхена «белый террор» обрушился на коммунистов.

3 июля 1919 г. – главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) генерал А.И. Деникин подписал директиву о наступлении на Москву.

Сентябрь 1919 г. – основана Коммунистическая партия США. В 1948 г. в партии были отменены членские билеты, поскольку коммунистам приходилось скрывать свою партийную принадлежность. Только в ноябре 1965 г. Верховный суд США признал неконституционной статью закона, содержащую требование регистрации членов компартии в качестве «иностранных агентов». В 1968 г. партия впервые после 1940 г. приняла участие в избирательной президентской кампании, выдвинув своих кандидатов. Генеральный секретарь партии – Гэс Холл. Госдепартамент США летом 1975 г. отказал в выдаче виз всем приглашенным на съезд Компартии (июль 1975 г., город Чикаго) делегациям, в том числе и делегации КПСС.

8 ноября 1919 г. – Политбюро ЦК РКП(б) постановило: «Решений по наиболее серьезным вопросам не заносить в официальный протокол, а товарищу Крестинскому отмечать их себе для памяти и для личного исполнения».

9 ноября 1919 г. – основана Коммунистическая партия Дании (КПД). В начале 1975 г. в партии состояло 11 тыс. человек. Председатель партии – Кнуд Есперсен. В программном заявлении партии «Пути левых сил к демократии и социализму» (февраль 1969 г.) подчеркивалось, что «политические и народные традиции будут накладывать отпечаток на формирование социалистического строя и на переход к нему в нашей стране. Это касается также осуществления многопартийной системы, развития общественного обсуждения проблем, существования парламента как центра, где принимаются политические решения, права и свободы также и для меньшинства, если оно уважает демократический порядок, определяемый большинством. Форму социализма в Дании могут определять только сами трудящиеся».

1920 г. – основана Коммунистическая партия Австралии (КПА).

1971 г. – создана Социалистическая партия Австралии (СПА), стоящая на позициях марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Генеральный секретарь – П. Саймон.

С 1984 г. действует Ассоциация за единство коммунистов, выступающая за создание единой Компартии Австралии.

1920 г. – основана Коммунистическая партия Уругвая (КПУ). До военного путча в июне 1973 г. партия насчитывала до 50 тыс. членов. Первые всеобщие выборы в Уругвае по окончании военной диктатуры состоялись в ноябре 1984 г. В декабре 1985 г. прошла Национальная конференция КПУ, которая была фактически наделена правами съезда. В работе конференции участвовали 2600 делегатов. Генеральным секретарем ЦК был избран Родней Арисменди.

1920 г. – решение Исполкома Коминтерна (ИККИ) о роспуске крупнейшей российской еврейской партии Бунд.

15 апреля 1920 г. – основана Коммунистическая партия Испании (КПИ). С 1939 по 1975 г., когда в стране существовала диктатура генерала Франсиско Франко, партия находилась на нелегальном положении. Председатель КПИ – Долорес Ибаррури, генеральный секретарь – Сантьяго Карильо.

23 мая 1920 г. – основана Коммунистическая партия Индонезии (КПИ). Численность партии в декабре 1924 г. составила 1140 человек, объединенных в 38 ячеек. В 1926 г. Голландское колониальное правительство запретило КПИ.

Июнь 1920 г. – социал-демократическая партия «Адалят» на учредительном съезде была преобразована в Иранскую коммунисти-

ческую партию. В 1931 г. партия была запрещена властями и перешла на нелегальное положение. В октябре 1941 г. коммунисты основали Народную партию Ирана (НПИ, «Хэзбэ тудэе Иран»). К своему первому съезду (1944) партия насчитывала 25 тыс. членов. В 1949 г. объявлена вне закона, в 1953 г. вновь подверглась репрессиям.

Июнь–июль 1920 г. – объединение двух нелегальных революционных кружков Д. Сухо-Батора и Х. Чойбалсана в единую централизованную организацию, ставшую ядром и основой будущей партии. Принятие «Присяги партийцев». Поездка Д. Сухо-Батора и Х. Чойбалсана в Советскую Россию.

19 июля – 7 августа 1920 г. – II конгресс Коммунистического Интернационала.

Устав Коминтерна, принятый 4 августа 1920 г., «Коммунистический Интернационал ставит себе целью: борьбу всеми средствами, даже и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание Международной Советской Республики как переходной ступени к полному уничтожению государства. Коммунистический Интернационал считает диктатуру пролетариата единственным средством, дающим возможность освободить человечество от ужасов капитализма...»

31 июля – 1 августа 1920 г. – основана Коммунистическая партия Великобритании (КПВ). В середине 1970-х гг. насчитывала около 30 тыс. человек. Генеральный секретарь партии – Гордон Макленнан, председатель – Майкл Макгэхи.

10 сентября 1920 г. – состоялся первый съезд Коммунистической партии Турции (КПТ): приняты программа и устав партии, избраны ее руководящие органы. В январе 1921 г. 15 членов ЦК, в том числе председатель и основатель партии, Мустафа Субхи, генеральный секретарь Этхем Нежат были убиты. С 1923 г. партия вынуждена действовать в подполье. Генеральный секретарь партии – И. Билен.

Декабрь 1920 г. – образована Французская коммунистическая партия (ФКП). В 1975 г. партия насчитывала до 500 тыс. членов. Генеральный секретарь – Жорж Марше.

ФКП подвергла критике взгляды Роже Гароди, изложенные в книге «Большой поворот социализма». Гароди выдвинул положение о «новом историческом блоке» как совокупности трудящихся физического и умственного труда. По его версии ученые и исследователи – «носители решающей силы преобразования мира». Гароди отверг тезис о единстве действий демократических сил в борьбе против монополий, сославшись на «устарелость» самого понятия «политическая партия».

1921 г. – основана Португальская коммунистическая партия (ПКП). 48 лет диктаторского правления партия находилась на неле-

гальном положении. Апрельская революция 1974 г. положила конец режиму Антонио ди Оливейра Салазара.

В июне 1974 г. в ПКП насчитывалось 15 тыс. членов, а в январе 1986 г. более 200 тыс. членов.

Генеральный секретарь партии – Алваро Куньял. Правые силы ревизовали итоги аграрной реформы 1974–1975 гг., в ходе нее на 1400 тыс. га земли, отобранных у латифундистов, было создано 500 коллективных производственных объединений (КПО) и кооперативов. Из 134 национализированных предприятий до апреля 1979 г. 107 были возвращены прежним владельцам. Осенью 1982 г. из текста конституции 1976 г. были изъяты такие понятия, как «социализм», «революционный процесс» и др.

1921 г. – создана Коммунистическая партия Бельгии. С учетом специфики народонаселения в регионах (Валлония, Фландрия, Брюссель) партия разделена на франкоязычное и фламандское крылья, имеющие определенные права автономии. Вместе с тем партия сохраняла единое руководство в лице Политбюро, ЦК и Председателя КПБ, которым являлся Л. Ван Гейт.

1 июня 1921 г. – основана Коммунистическая партия Новой Зеландии (КПНЗ). С годами партия превратилась в узкосектантскую группу, занятую фракционной борьбой.

1966 г. – возникла Партия социалистического единства Новой Зеландии (ПСЕ), объединившая коммунистов, вышедших из КПНЗ. Партия принимает участие в движении за права маори – коренного населения островного государства. Секретарь партии – Г. Андерсон, президент Дж. Джексон, председатель – К. Даглас.

2 января 1921 г. – в результате раскола социалистической партии на съезде в Дифферданже возникла Коммунистическая партия Люксембурга (КПЛ).

Генеральные секретари партии – Зенон Бернард, Доминик Урбани.

21 января 1921 г. – под руководством Антонио Грамши и Пальмиро Тольятти была основана Итальянская коммунистическая партия (ИКП). По данным на октябрь 1975 г., в партии состояло 1 720 тыс. человек. Председатель ИКП – Луиджи Лонго, генеральный секретарь – Энрико Берлингуэр.

28 февраля – 18 марта 1921 г. – восстание гарнизона морской крепости Кронштадт и экипажей части кораблей балтийского флота.

1–3 марта 1921 г. – первый съезд Монгольской народной партии (МНП). Организационное оформление партии, избрание ЦК МНП. Съезд состоялся в Кяхте.

5–6 марта 1921 г. – в Цюрихе 145 делегатов левого крыла социал-демократической партии основали Коммунистическую партию Швейцарии (КПШ), которая вступила в Коминтерн.

Декретом федерального правительства от 27 ноября 1940 г. КПШ поставлена вне закона на всей территории Конфедерации. 14–15 октября 1944 г. в Цюрихе состоялся учредительный съезд Швейцарской партии труда (ШПТ). В 1970-е гг. численность партии, по неофициальным данным, составила около 7 тыс. человек. Председатель партии – Жан Венсан.

8–16 марта 1921 г. X съезд РКП(б), решение о переходе к новой экономической политике (НЭП). Выступая на съезде, Н.И. Бухарин подметил: «Мы вступаем в новый период с большими противоречиями. С одной стороны, он характеризуется тем, что мы закончили полосу необычайно интенсивных войн, которые мы вели со всем капиталистическим миром, с другой стороны, он характеризуется тем, что у нас выступает война на внутреннем фронте – иногда в форме настоящей войны, иногда в форме, чрезвычайно близкой к этой войне».

Май 1921 г. – в Праге состоялся учредительный съезд Коммунистической партии Чехословакии. На съезде присутствовали 655 делегатов, представляющих левое крыло Чехословацкой социал-демократической партии. Основной докладчик – руководитель партии Богумир Шмераль.

26–28 мая 1921 г. – X Всероссийская конференция РКП(б): «1. Коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики.

Эту политику партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый период времени и требует от всех проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью.

2. Основным рычагом новой экономической политики признается товарообмен. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму невозможно без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием».

22 июня – 12 июля 1921 г. – III конгресс Коммунистического Интернационала.

1. Тезисы о мировом положении и задачах Коммунистического интернационала.

2. Тезисы о тактике.

Июль 1921 г. – в Шанхае нелегально состоялся I съезд Коммунистической партии Китая (КПК). На съезд прибыли 13 делегатов от

семи коммунистических кружков, которые объединяли лишь около 60 человек. Руководящую организаторскую роль на съезде играли Чжан Го-тао, Ли Да и представитель Коминтерна Г. Маринг.

Генеральным секретарем партии был избран Чэнь Ду-сю.

8 июля 1921 г. – в Ургу переехало народное правительство и ЦК Монгольской народной партии.

11 июля 1921 г. – провозглашение победы Народной революции в Монголии при поддержке частей Красной армии Советской России.

1921–1923 гг. – словосочетание «коммунистическая партия» переводилось на арабский язык в документах александрийской секции Социалистической партии Египта и Египетской компартии как «хизбтау-зиъа ас-сарва – партия перераспределения богатства», что для египетского общества тех лет выглядело как прямой вызов сложившимся традициям и представлениям.

1922 г. – создана Коммунистическая партия Чили (КПЧ).

В декабре 1969 г. был образован блок Народного единства, куда вошли коммунисты, социалисты, социал-демократы, радикалы. 4 сентября 1970 г. кандидат блока социалист Сальвадор Альенде победил на выборах, и в октябре парламент страны избрал его президентом Чили. 3 ноября новое правительство, сформированное из представителей партий блока, было приведено к присяге. Коммунисты в нем получили три министерских портфеля: финансов, общественных работ и труда.

11 сентября 1973 г. в стране произошел военный переворот под началом генерала Аугусто Пиночета. С. Альенде застрелился. По данным Международной комиссии по расследованию преступления военной хунты, только за год пребывания военных у власти погибли 30 тыс. человек, в том числе 12 тыс. коммунистов и членов Союза коммунистической молодежи. За решеткой оказался генеральный секретарь партии Луис Корвалан. Партия перешла в подполье.

1922 г. – основана Бразильская коммунистическая партия (БКП). С 1965 по 1978 г. руководство партии (Жиокондо Диас) действовало в эмиграции. Официально партия была зарегистрирована в июле 1985 г., летом 1987 г. состоялся внеочередной VIII съезд БКП, генеральным секретарем ЦК был избран С. Малина.

1922 г. – сотрудник восточного секретариата Исполкома Коминтерна К.М. Трояновский подготовил «Тезисы по программе и тактике компартии Египта»: «Создается база для коммунистической работы не только на арабском, но и на всем Ближнем Востоке... по всему южному и юго-восточному побережью Средиземного моря.

Египет расположен “на перекрестке главных морских путей, соединяющих... западную часть Британской империи (метрополию) с восточной (Индией)”».

«Вывод страны из орбиты английского капитализма привел бы к разрыву Британской империи на две части, вместе с тем к распаду империи».

22 февраля 1922 г. правительство Великобритании опубликовало декларацию об отмене протектората и признании Египта суверенным государством. Принятый в апреле 1923 г. основной закон провозглашал страну конституционным королевством.

1 февраля 1922 г. – при рассмотрении вопроса об улучшении работы Секретариата и Политбюро ЦК РКП(б) было отмечено, что «для особо секретных предложений и решений ПБ ведется специальный протокол ПБ (отдельно от обычных протоколов ПБ), не рассылаемый членам ЦК». Подобное делопроизводство началось с мая 1923 г.

27 марта – 2 апреля 1922 г. – XI съезд РКП(б): задачей съезда было подвести итоги первого года проведения новой экономической политики и наметить дальнейший план действий. В.И. Ленин. Политический отчет ЦК РКП(б) 27 марта... «Мы строим свою экономику с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно и устроить так, чтобы была смычка между нашей социалистической работой по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, как он умеет, не мудрствуя...» Полн. собр. соч. Т. 45. С. 76.

3 апреля 1922 г. – Пленум ЦК РКП(б) избрал И.В. Сталина генеральным секретарем ЦК партии, освободив его от должности наркома рабоче-крестьянской инспекции.

8 июня – 7 августа 1922 г. – судебный процесс в Верховном революционном трибунале над 34 членами партии правых эсеров; привлечение европейской социалистической общественности.

15 июля 1922 г. – основана Коммунистическая партия Японии (КПЯ). В 1974 г. партия насчитывала 300 тыс. членов. Председатель президиума ЦК – Кэндзи Миямото, секретариата ЦК – Тэцудзо Фува.

С 1966 г. официальной линией партии была провозглашена «линия самостоятельности и независимости».

В 1969 г. маоисты основали в Японии «Левую Коммунистическую партию Японии».

11 августа 1922 г. – между РСФСР и Германией заключены Договор о развитии военной авиации двух стран и Временное соглашение о сотрудничестве рейхсвера и Красной армии. Рейхсвер получил право создавать на советской территории военные объекты для проведения испытаний военной техники, накопления тактического опыта и обучения личного состава.

23 сентября 1922 г. – нарком по делам национальностей И.В. Сталин представил план «автономизации» советских республик. Проект был отвергнут председателем СНК РСФСР В.И. Лениным.

5 ноября – 5 декабря 1922 г. – IV конгресс Коммунистического Интернационала.

Конгресс обсудил отчет своего Исполнительного комитета и вопросы: пять лет российской революции и перспективы мировой революции; о наступлении капитала; о программе Коминтерна; о задачах коммунистов в профсоюзах; восточный и аграрный вопросы и др.

5 ноября – 5 декабря 1922 г. – IV конгресс Коммунистического Интернационала.

Тезисы о тактике Коминтерна: «Одна из важнейших задач коммунистических партий состоит в организации сопротивления международному фашизму. Коммунистические партии должны идти во главе рабочего класса в борьбе против фашистских банд, энергично применяя и здесь тактику единого фронта и **обязательно прибегая к нелегальным методам организации...**»

23, 24, 25, 26 декабря 1922 г. – 4 января 1923 г. В.И. Ленин. Письмо к съезду содержит личные характеристики некоторых членов ЦК РКП(б).

Л.Д. Троцкий... «чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела».

Н.И. Бухарин... «его теоретические воззрения с очень большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)».

И.В. Сталин ... «слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека».

Полн. собр. соч. Т. 45. С. 345, 346.

Январь 1923 г. – александрийская секция Социалистической партии официально провозгласила себя Египетской коммунистической партией (ЕКП) – секцией Коминтерна. Ее генеральным секретарем стал Хусни Аль-Ораби. К началу 1924 г. в рядах партии было не менее 700 активистов. Однако в марте 1924 г. власти подвергли ЕКП разгрому. Поводом для этого стал инициированный коммунистами захват рабочими нескольких фабрик в Александрии.

4–6 января 1923 г. – В.И. Ленин. О кооперации.

«...строй цивилизованных кооператоров при общественной ответственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма».

«Перед нами являются две главные задачи, составляющие эпоху. Это – задача переделки нашего аппарата, который ровно никуда не годится и который перенят нами целиком от прежней эпохи; переделать тут серьезно мы ничего за пять лет борьбы не успели и не могли успеть. Вторая наша задача состоит в культурной работе для крестьянства. А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве».

Полн. собр. соч. Т. 45. С. 373, 376.

16–17 января 1923 г. – В.И. Ленин. О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова).

«...Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы».

Полн. собр. соч. Т. 45. С. 381.

6–10 марта 1923 г. – резкое ухудшение состояния здоровья В.И. Ленина: усиление паралича правой части тела, потеря речи.

24–26 октября 1923 г. – восстание в г. Гамбурге под руководством коммунистов Гуго Урбанса и Генриха Реммеле. Правительство Германии своим решением от 23 ноября 1923 г. запретило деятельность Компартии Германии. КПГ была легализована только 1 марта 1924 г.

4 ноября 1923 г. – в Осло представителями левого крыла Норвежской рабочей партии (НРП) была основана Коммунистическая партия Норвегии (КПН).

Председатели партии – Рейдар Ларсен, Мартин Гуннар Кнутсен.

21 января 1924 г. в 18 час. 50 мин. – В.И. Ленин скончался.

27 января 1924 г. в 16 часов – гроб с телом В.И. Ленина вносится во временный Мавзолей на Красной площади.

13 июня 1924 г. – постановление народного правительства Монголии о ликвидации монархии и введение в стране республиканского строя.

17 июня – 18 июля 1924 г. – V конгресс Коммунистического Интернационала.

1. Вопросы тактики.

2. Перестройка партии на основе производственных ячеек.

3. Фашизм: «Фашизм представляет из себя боевое оружие крупной буржуазии в борьбе с пролетариатом, который она не в силах сломить путем законных государственных мер, он – нелегальное средство борьбы, которым она пользуется для установления и укрепления своей диктатуры. Однако по социальному составу фашизм должен быть признан мелкобуржуазным движением».

4 августа – 1 сентября 1924 г. – III съезд Монгольской народной партии принял генеральную линию партии на развитие страны по некапиталистическому пути.

15 сентября 1924 г. – так называемое «письмо» председателя Президиума Коммунистического Интернационала Г.Е. Зиновьева ЦК Коммунистической партии Великобритании.

«Вооруженной борьбе должна предшествовать борьба против склонности к компромиссу, которая укоренилась среди большинства британских трудящихся, против идеи эволюции и мирного уничтожения капитализма.

Только тогда можно рассчитывать на полный успех вооруженного восстания...»

20 сентября 1924 г. – И.В. Сталин писал: «Фашизм есть боевая организация буржуазии, опирающаяся на активную поддержку социал-демократии. Социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма».

Ноябрь 1924 г. – переименование столицы МНР Урги в Улан-Батор.

8–26 ноября 1924 г. – I Великий Народный Хурал. Принятие первой конституции и провозглашение Монголии Народной Республикой (МНР).

17–20 января 1925 г. – Пленум ЦК РКП(б) признал невозможным дальнейшее пребывание Л.Д. Троцкого на работе в армии. 26 января Президиум ЦИК СССР снял Троцкого с должности наркома по военным и морским делам, председателя Реввоенсовета СССР, назначив на его место М.В. Фрунзе с заместителем К.Е. Ворошиловым.

7–9 марта 1925 г. – пленум ЦК Монгольской народной партии. Переименование партии в Монгольскую народно-революционную партию (МНРП).

21 марта – 6 апреля 1925 г. – V расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала (ИККИ).

Тезисы: Большевизация партий Коммунистического Интернационала: «Большевизация есть умение применить общие принципы ленинизма **к данной конкретной** обстановке в той или другой стране».

17 апреля 1925 г. – на совещании руководителей коммунистических групп (17–19 человек) основана Корейская коммунистическая партия (ККП). На первом заседании ЦК партии его секретарем был избран Ким Джэбон. Пленум Исполкома Коминтерна в феврале–марте 1926 г. признал Корейскую компартию секцией Коминтерна. К концу 1928 г. японская полиция арестовала почти всех членов компартии.

Сентябрь 1925 г. – в Эквадоре возникла «Коммунистическая секция пропаганды и действия имени Ленина». В 1926 г. секция совместно с другими коммунистическими кружками и группами вошла в Социалистическую партию, принявшую решение на учредительном съезде в мае того же года о присоединении к Коминтерну. В 1963–1966 гг. военные поставили Коммунистическую партию Эквадора (КПЭ) вне закона. 800 коммунистов, в том числе генеральный секретарь партии А. Саад, оказались в тюрьмах. В эти годы находящейся в подполье КПЭ пришлось вести борьбу с маоистами в своих рядах. В сентябре 1965 г. пленум ЦК партии исключил последователей Мао из рядов КПЭ.

Генеральный секретарь партии – Педро Антонио Саад.

18–31 декабря 1925 г. – XIV съезд ВКП(б), переименование РКП(б) в ВКП(б); курс на построение социалистического общества в СССР в условиях капиталистического окружения; попытка «новой оппозиции» снять Сталина с поста генерального секретаря ЦК. Л.Б. Каменев от лица оппозиции заявил: «Мы не можем считать нормальным и думаем, что это вредно для партии, если будет продолжаться такое положение, когда Секретариат объединяет и политику и организацию и фактически предпринимает политику. Г.Е. Зиновьев озвучил тезис о невозможности строительства социализма в одной экономически отсталой стране».

Декабрь 1925 г. – создана Коммунистическая партия Индии (КПИ). На конец 1975 г. партия насчитывала 500 тыс. членов. Генеральный секретарь – Ч. Раджешвара Рао; председатель Национального совета партии – Шрипад Амрит Данге.

Ноябрь 1964 г. – в результате раскола КПИ возникла Параллельная коммунистическая партия Индии (ПКПИ), ориентированная на пекинское руководство. Генеральный секретарь партии – П. Сундарайя. Сфера влияния – штаты Западная Бенгалия, Керала.

5 января 1926 г. – ЦК ВКП(б) утвердил новый состав секретариата Ленинградского губкома и Северо-Западного бюро ЦК во главе с С.М. Кировым.

17 февраля – 15 марта 1926 г. – VI расширенный пленум ИККИ.

Тезисы: очередные проблемы международного коммунистического движения: «...Отсутствие непосредственно революционной ситуации в период частичной и непрочной стабилизации капитализма может и должно побудить Коммунистический Интернационал соответственно изменять некоторые методы работы, но цель и основы деятельности Коммунистического Интернационала остаются старыми».

20 июля 1926 г. – после выступления на пленуме ЦК ВКП(б) от сердечного приступа скончался председатель ОГПУ и ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинский.

Август 1926 г. – 16 представителей коммунистических организаций основали Коммунистическую партию Кипра (КПК). В 1933 г. деятельность партии была запрещена британской администрацией острова.

В 1941 г. британцы либерализовали свою политику в отношении населения колоний. 14 апреля 1941 г. была создана легальная Прогрессивная Партия трудового народа Кипра (АКЭЛ). В 1959 г. остров обрел независимость.

В середине 1970-х гг. партия насчитывала свыше 14 тыс. членов.

С 1949 г. генеральным секретарем АКЭЛ являлся Э. Папаноанну.

22 сентября 1926 г. – из записей М.А. Булгакова: «На крестьянские темы я писать не могу потому, что деревню не люблю. Она мне представляется гораздо более кулацкой, нежели это принято думать.

Из рабочего быта мне писать трудно, я быт рабочих представляю себе хотя и гораздо лучше, нежели крестьянский, но все-таки знаю его не очень хорошо. Да и интересуюсь я им мало и вот по какой причине: Я занят. Я остро интересуюсь бытом интеллигенции русской. люблю ее, считаю хотя и слабым, но очень важным слоем в стране. Судьбы ее мне близки, переживания дороги.

Значит, я могу писать только из жизни интеллигенции в Советской стране. Но склад моего ума сатирический. Из-под пера выходят вещи, которые порою, по-видимому, остро задевают общественно-коммунистические круги.

Я всегда пишу по чистой совести и так как вижу! Отрицательные явления жизни в Советской стране привлекают мое пристальное внимание, потому что в них я инстинктивно вижу большую пищу для себя. (Я – сатирик)».

Декабрь 1926 г. – VII расширенный пленум ИККИ отстранил Г.Е. Зиновьева от всякой работы в Коминтерне.

9–25 февраля 1928 г. – IX пленум ИККИ.

Троцкистская оппозиция: «...эволюция к социал-демократизму. проделанная троцкистской оппозицией, ее явно антисоветская по-

зация, насквозь враждебная диктатуре пролетариата, ее расколнические методы в коммунистических партиях привели к тому, что принадлежность к троцкистской оппозиции, солидаризация с ее взглядами *не могут быть совместимы впредь с принадлежностью к Коммунистическому Интернационалу*».

Июнь–июль 1928 г. – в Москве состоялся VI съезд Компартии Китая: решено продолжать в Китае партизанскую войну в сельской местности, а в городах – как и раньше – вести подпольную политическую работу. Делегация ИККИ на съезде рекомендовала КПК обратить внимание на развитие крестьянского движения под лозунгами аграрной революции с перспективой создания на основе партизанских отрядов регулярной рабоче-крестьянской Красной армии.

Съезд избрал генеральным секретарем ЦК КПК Сян Чжунфа. В 1931 г. в Шанхае Сян Чжунфа был арестован гоминьдановской охранкой и вскоре казнен. Уцелевшие члены ЦК КПК покинули Шанхай и перебрались на территорию так называемой Центральной революционной базы в районе г. Жуйцзинь, вотчины Мао Цзэдуна.

5 июля 1928 г. – в Москве завершился судебный процесс по «делу об экономической контрреволюции в Донбассе», более известный как «Шахтинское дело». На скамье подсудимых оказались 53 инженерно-технических работника, 82 – были осуждены коллегией ОГПУ во внесудебном порядке.

17 августа – 1 сентября 1928 г. – VI конгресс Коммунистического Интернационала.

Программа Коминтерна: «...Коммунистический Интернационал в своей теоретической и практической работе целиком и безоговорочно стоит на точке зрения **революционного марксизма**, получившего свое дальнейшее развитие в **ленинизме**, который есть не что иное, как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций...»

Тезисы:

1. Меры борьбы с опасностью империалистических войн.
2. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах.

1975 г. – основана Социалистическая партия трудящихся (СПТ). Основная опора партии – крестьяне.

1976 г. – образовалась троцкистская Революционная партия трудящихся (РПТ). В 1979 г. от нее откололась группа, объявившая себя Социалистической рабочей партией.

Ноябрь 1981 г. – возникла Объединенная Социалистическая партия Мексики (ОСПМ) на базе 5 левых политических партий: коммунистической; Движения социалистического единства и действия; Революционной социалистической партии; Партии мексиканского народа; Движения единого народного действия.

В марте 1982 г. I съезд ОСПМ одобрил программу и устав партии: в своей деятельности партия будет руководствоваться научным социализмом.

Численность партии на начало 1982 г. – 30 тыс. человек. Генеральный секретарь – Пабло Гомес Альварес.

19 октября 1928 г. – из речи И.В. Сталина на пленуме Московского комитета и Московской контрольной комиссии ВКП(б).

«...Внутри компартий имеются люди, старающиеся приспособить коммунизм к социал-демократизму. Победа правого уклона в компартиях капиталистических стран означала бы идейный разгром компартий и громадное усиление социал-демократизма. А что такое громадное усиление социал-демократизма? Это есть усиление и укрепление капитализма, ибо социал-демократия является главной опорой капитализма в рабочем классе. Стало быть, победа правого уклона в компартиях капиталистических стран ведет к нарастанию условий, необходимых для сохранения капитализма».

19 декабря 1928 г. – открытое письмо Исполкома Коминтерна ко всем членам Компартии Германии.

«...Со времени германской революции 1923 г. фракционная деятельность правых открыто оппортунистических элементов в германской коммунистической партии, в частности сторонников Брандлера, продолжавших отстаивать его ошибочную линию, полностью никогда не прекращалась. Эта ошибочная линия выражалась тогда в капитулянтской тактике Брандлера в отношении буржуазии и в политике блока с социал-демократами...»

Январь 1929 г. – постоянным местожительством Г. Димитрова стал Берлин, где он возглавлял Западноевропейское бюро ИККИ.

18 января 1929 г. – протокол ГПУ о деле гражданина Троцкого Л.Д., «обвиняемого по статье 58/10 Уголовного кодекса РСФСР за контрреволюционную деятельность...»

Постановили: гражданина Троцкого Льва Давидовича выслать за пределы СССР».

Троцкий взял документ и написал на тексте: «Решение ГПУ, преступное по существу и незаконное по форме, сообщено мне 20 января 1929 года».

29 января 1929 г. – постановление Центральной контрольной комиссии ВКП(б) об исключении т. Брандлера и Тальгеймера.

Ввиду того, что т. Брандлер Г. и Тальгеймер А. открыто выступали против решений V и VI конгрессов Коминтерна и решений IV конгресса Профинтерна, а также отказались прекратить фракционную работу, которую они, будучи членами ВКП(б), подчиняются ли они требованиям ИККИ по отношению к правым в ГПК, заявили в

письме от 18 января 1929 г., что фракционной работы не прекратят, – ЦКК, считая, что такое отношение к решениям Коминтерна и Профинтерна, а также продолжение фракционной антипартийной работы несовместимы с пребыванием в партии, постановила: исключить из ВКП(б) т. Брандлера Г. и Тальгеймера А.

Брандлер Генрих (1881–1967). В 1921–1922 гг. – один из руководителей ЦК Компартии Германии, представитель КПГ в ИККИ. В начале 1924 г. был выведен из состава ЦК КПГ. В 1924–1928 гг. – член ВКП(б).

Тальгеймер Август (1884–1948). В 1918–1924 гг. – член ЦК КПГ, редактор центрального органа партии «Роте фане». В начале 1924 г. выведен из руководства КПГ. В 1924–1928 гг. – член ВКП(б), жил в Москве, работал в аппарате ИККИ и Институте Маркса–Энгельса.

Февраль 1929 г. – на V съезде Компартии Чехословакии Клемент Готвальд был избран генеральным секретарем ЦК КПЧ. С этого времени и до самой своей смерти, 14 марта 1953 г., Готвальд возглавлял ЦК КПЧ. В июне 1948 г. Готвальд был избран президентом Чехословацкой Республики.

Имя репрессированного генерального секретаря Рудольфа Сланского было вымарано из официальной истории Компартии Чехословакии.

16–23 апреля 1929 г. – объединенный пленум ЦК и Центральной контрольной комиссии (ЦКК) ВКП(б): в ЦК сложилась фракционная группа Н.И. Бухарина, возглавившая правооппортунистические элементы, чья позиция в корне противоречит политике партии; Бухарин был снят с поста ответственного редактора газеты «Правда»; М.И. Томский – с поста председателя Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов (ВЦСПС); А.И. Рыков – пока сохранил пост председателя общесоюзного правительства (СНК СССР); борьба против «правого уклона».

23–29 апреля 1929 г. – XVI конференция ВКП(б): вопрос о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (оптимальный вариант) – «программа развернутого наступления социализма по всему фронту (1928–1932); провести вторую генеральную чистку всех партийных организаций».

16–19 июня 1929 г. – в Берлине – Веддинге состоялся последний легальный съезд Компартии Германии. Съезд открылся с бурных оваций в честь вождя партии Эрнста Тельмана, которого КПГ противопоставляла национал-социалистическому лидеру Адольфу Гитлеру.

27 июня 1929 г. Политбюро утвердило предложение комиссии ЦК ВКП(б) о применении труда заключенных.

1–12 июля 1929 г. – в Буэнос-Айресе состоялась конференция латиноамериканских компартий, организованная Коммунистическим Интернационалом.

Август 1929 г. – в Палестине произошел межрелигиозный конфликт у иерусалимской Стены плача, повлекший череду еврейских погромов.

16 октября 1929 г. – Секретариат ИККИ принял постановление «О повстанческом движении в Арабистане»: Ближний Восток вступает в «этап руководимой рабоче-крестьянскими массами антиимпериалистической революции, задачами которой выступают борьба против чужеземного угнетения, за решение общенациональной проблемы арабского единства, свершение аграрной революции». В сложившихся условиях важно исключить «диктатуру горстки еврейских рабочих над основной массой арабского населения».

Палестинская компартия оставалась «партией еврейских рабочих», имеющих слабые связи с арабским населением в целом и арабским крестьянством в частности. Партия не стремилась выполнить рекомендации Коминтерна по арабизации своих рядов.

27 декабря 1929 г. выступление И.В. Сталина на научной конференции аграрников-марксистов: «От политики ограничения кулачества как класса, мы перешли к политике ликвидации кулачества как класса».

1930 г. – основана Коммунистическая партия Колумбии (КПК). Генеральный секретарь партии – Хильберто Виейра.

1930 г. – возникла как нелегальная Коммунистическая партия Малайи (КПМ). Запрещена в 1948 г. независимость бывшей английской колонии Малайи была провозглашена в 1957 г., с начала 1970-х гг. партия расколота на несколько фракций, насчитывающих в общей сложности более 3 тыс. человек.

5 января 1930 г. – постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

30 января 1930 г. – Политбюро утвердило постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

3 февраля 1930 г. – в Гонконге на конференции основана Коммунистическая партия Вьетнама. В октябре 1930 г. собрался первый пленум партии: по рекомендации Исполкома Коминтерна партию переименовали в Коммунистическую партию Индокитая (КПИК), поскольку французский Индокитай (Вьетнам, Лаос, Кампучия) тогда представлял собой и политически, и географически единое целое.

2 марта 1930 г. в центральной прессе опубликована статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов».

14 марта 1930 г. – постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении».

26 июня – 13 июля 1930 г. – XVI съезд ВКП(б).

2–10 октября 1930 г. – в Москве состоялась II конференция компартий Южной и Карибской Америки (ЮКА), организованная Коминтерном.

1931 г. – основана Коммунистическая партия Коста-Рики (ПНА).

XIII съезд ПНА (июнь 1980 г.) принял новый устав и программу партии: стратегическая цель коста-риканских коммунистов – демократическая, антиимпериалистическая революция, которая откроет путь к социализму.

11 марта 1931 г. – решение Политбюро о создании комиссии А.А. Андреева, на которую возлагалось «наблюдение и руководство работой по выселению и расселению кулаков». В частности, комиссия рассматривала заявки хозяйственных наркоматов и ведомств на использование труда спецпереселенцев.

11 ноября 1931 г. – постановление ЦК ВКП(б) о Колыме. «Для форсирования разработки золотодобычи в верховьях Колымы образовать специальный трест с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б).

Наблюдение и контроль за деятельностью треста возложить на тов. Ягоду.

Для непосредственного руководства всей работой треста назначить директором треста тов. Берзина с пребыванием его на месте».

1932 г. – член партии с 1914 г. М.Н. Рютин (1890–1937) подготовил документ «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» и обращение «Ко всем членам ВКП(б)» Идейный вдохновитель так называемого Союза марксистов-ленинцев.

20 февраля 1932 г. – лишен советского гражданства Л.Д. Троцкий, еще в 1929 г. высланный за границу.

27 августа – 15 сентября 1932 г. – XII пленум ИККИ. Международное положение и задачи секций Коммунистического Интернационала: «...В настоящее время общей задачей Коминтерна и его секций во всех капиталистических странах является конкретная борьба: 1) *против наступления капитала*; 2) *против фашизма и реакции*; 3) *против надвигающейся империалистической войны и интервенции против Советского Союза*».

Ноябрь 1932 г. – Компартия Германии (КПГ) насчитывала 360 тыс., а Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) – 1 млн членов, в примыкавших к ней Свободных профсоюзах состояли 4,5 млн человек.

1933 г. – образована Коммунистическая партия Ирландии (КПИ). С 1948 по 1970 г. называлась Ирландской рабочей партией.

В 1970 г. рабочая и Компартия Северной Ирландии объединились в единую КПИ. Генеральный секретарь – Дж. Стюарт.

28 февраля 1933 г. – в Берлине произошел пожар рейхстага. 9 марта по доносу арестованы болгарские коммунисты Г. Димитров, Б. Попов, В. Танев. 21 сентября в здании имперского суда в Лейпциге начался судебный процесс. 23 декабря 1933 г. объявили оправдательный приговор. 15 февраля 1934 г. правительство СССР вынесло решение о принятии Г. Дмитрова, Б. Попова и В. Танева в советское подданство и потребовало от германских властей их незамедлительного освобождения. Это требование нацисты были вынуждены выполнить. 16 декабря 1933 г. выступление Г. Димитрова на лейпцигском процессе: «Я защищаю свои идеи, свои коммунистические убеждения».

3 марта 1933 г. – был арестован председатель Компартии Германии Эрнст Тельман. 18 августа 1944 г. – его убили в концентрационном лагере Бухенвальд.

5 марта 1933 г. – на выборах в рейхстаг Компартия Германии получила почти 5 млн голосов и 81 парламентский мандат, которые, правда, уже четыре дня спустя были аннулированы.

14 июля 1933 г. – издан закон «О запрещении образования новых партий», который разрешал Национал-социалистическую рабочую партию (НСДАП) как единственную политическую партию в Германии и под страхом наказания запрещал образование или существование других партий.

5 августа 1933 г. – постановлением правительства СССР Беломорско-Балтийский канал имени И.В. Сталина объявлен открытым. Первым инспекционную поездку по каналу совершил Сталин в сопровождении К.Е. Ворошилова (наркома обороны СССР), С.М. Кирова (партийного куратора стройки) и высоких чинов ОГПУ. Канал проложили за 20 месяцев более 100 тыс. заключенных. Из отпущенных на строительство 400 млн рублей «каналоармейцы» истратили, включая собственные нужды, – лишь 95 млн 300 тыс. рублей. Длина водного пути – 48 километров в скальном грунте – собственно канал, остальные 179 километров – зарегулированные гидротехниками озера и реки.

16–28 октября 1934 г. – в Москве состоялась III конференция компартий Южной и Карибской Америки (ЮКА), организованная Коминтерном. Главный вопрос – разработка программы Народного фронта. Основной доклад на конференции сделал генеральный секретарь компартии Аргентины, руководитель Южноамериканского бюро Коминтерна Р. Гиольди (Альтобели).

Единственный пример создания и прихода к власти Народного фронта имел место только в Чили (1938 – март 1942 г.).

1 декабря 1934 г. – постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР.

«...по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти».

Документ написан И.В. Сталиным в поезде Москва–Ленинград, в связи с убийством члена Политбюро ЦК ВКП(б), руководителя ленинградской партийной организации С.М. Кирова.

«О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов».

1934–1935 гг. – Великий поход китайской Красной армии, прошедшей с боями более 10 тыс. километров. Из 100 тыс. бойцов северо-западных районов Китая границ СССР и Монгольской Народной Республики (МНР) достигли только 30 тыс. человек. В октябре 1935 г. в этих местах был основан Освобожденный район с центром в Яньани, который просуществовал более 10 лет. Именно в этот период завершилась борьба Мао Цзэдуна за установление безраздельного личного контроля над Компартией Китая.

16 января 1935 г. – закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова».

Июль 1935 г. – на VII конгрессе Коминтерна Георгий Димитров был избран Генеральным секретарем Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ).

25 июля – 20 августа 1935 г. – VII конгресс Коммунистического Интернационала.

Доклад Г. Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма». 2 августа 1935 г.

«Фашизм у власти есть... открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала. Самая реакционная разновидность фашизма – это фашизм германского типа...»

3–15 октября 1935 г. – состоялась Брюссельская конфедерация Компартии Германии. В действительности она работала в одном из подмосковных домов отдыха вблизи поселка Кунцево. Конференция должна была решить сложную задачу – обеспечить руководство политической работой из эмиграции.

КПГ должна попытаться создать в Германии народный и единый фронт против нацизма. Для этой цели предполагалось использовать «участковые руководства», созданные в Стокгольме, Праге, Копенгагене, Амстердаме и в Швейцарии. Эти «руководства» имели соответствующие связи с сохранившимися в Германии группами.

Конференция вновь избрала Э. Тельмана председателем партии, поручив на время его заключения выполнять эти обязанности Вильгельму Пику.

1936–1938 гг. – по неполным данным, за участие в антифашистском движении в Германии было арестовано 23 619 коммунистов и 2828 социал-демократов (не считая участников католических и протестантских организаций).

Всего за 12 лет нацистского режима по приговорам военных и гражданских судов было казнено не менее 32,5 тыс. борцов против нацизма и сверх того неучтенное число их было уничтожено без всякого суда.

Февраль 1936 г. – резолюция Секретариата ИККИ «О связи и взаимоотношениях между компартиями арабских стран», в которой идея создания «арабской коммунистической партии» в качестве орудия осуществления задачи образования «федерации арабских рабоче-крестьянских республик», дезавуировалась. Развитие каждой из арабских стран специфично, и коммунисты должны в полной мере учитывать это обстоятельство.

Март 1936 г. – арест Вильгельма Фирльса – главы внутригерманского партийного руководства. Оккупация нацистами все новых стран Европы лишила КПГ ее позиций в пограничных с Германией пунктах, так что оттуда стало невозможным влиять на движение сопротивления.

1 апреля 1936 г. – постановление Президиума ИККИ по вопросу об угрозе войны.

«...Никогда еще со времени 1914 г. угроза мировой войны не была столь велика, как сейчас.

...Обуздание фашистских зачинщиков войны, борьба за сохранение мира – сегодня центральная задача всего международного пролетариата...»

29 июля 1936 г. – ЦК ВКП(б) одобрил закрытое письмо о террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока. В августе в Москве состоялся судебный процесс по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». На скамье подсудимых было 16 человек, включая Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева и др.

14 октября 1936 г. – день рождения интернациональных бригад в ходе Гражданской войны 1936–1939 гг. в Испании. В этот день на военную базу Испанской республики в г. Альбасете прибыла первая группа иностранных добровольцев численностью 650 человек.

Всего же за время войны в интернациональных частях сражалось не менее 50 тыс. «волонтеров свободы» из 54 стран, в том числе около 5 тыс. немцев. 70,8 % немецких добровольцев были коммунистами.

8,7 % – социал-демократами, остальные (20,5 %) – христианскими, буржуазно-демократическими, беспартийными противниками фашизма.

25 ноября 1936 г. – Германия и Япония заключили так называемый Антикоминтерновский пакт. Впоследствии к нему присоединились Италия и Испания. Пакт преследовал не только внешнеполитические цели. Он обязывал участников «принимать суровые меры... против тех, кто внутри или вне страны прямо или косвенно действуют в пользу Коммунистического Интернационала».

21 января 1937 г. – статья 130 Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. «...Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

23–30 января 1937 г. – в Москве в открытом заседании в Доме Союзов состоялся судебный процесс по делу так называемого «Антисоветского троцкистского центра» (другое название – «параллельный антисоветский троцкистский центр»). Из 17 обвиняемых большую часть – 13 человек приговорили к расстрелу, остальных – к длительным срокам лишения свободы. Последнее не означало спасение. Так, в мае 1939 г. с разницей в два дня сокамерниками были убиты большевики-оппозиционеры К.Б. Радек и Г.Я. Сокольников (Бриллиант). Оба в январе 1937 г. были осуждены на 10 лет заключения. Радек содержался в Верхне-Уральской тюрьме, бывший нарком финансов Сокольников – в Тобольской.

23 февраля – 5 марта 1937 г. – Пленум ЦК ВКП(б), на котором 3 марта с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» выступил И.В. Сталин: вывод об обострении классовой борьбы. Центральное место на пленуме заняло рассмотрение «дела» Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова. Тут же на пленуме они были арестованы, следуя сталинской формулировке: «Суду не предавать, а направить дело Бухарина и Рыкова в НКВД».

14 апреля 1937 г. – Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: «В целях подготовки для Политбюро, а в случае особой секретности – и для разрешения вопросов секретного характера, в том числе и вопросов внешней политики, создать при Политбюро ЦК ВКП(б) постоянную комиссию в составе т.т. Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича и Ежова».

11 июня 1937 г. – шифротелеграмма секретаря ЦК И.В. Сталина. «Нац. ЦК, крайкомам, обкомам.

В связи с происходящим судом над шпионами и вредителями Тухачевским, Якиром, Уборевичем и другими, ЦК предлагает Вам организовать митинги рабочих, а где возможно, и крестьян, а также митинги красноармейских частей и выносить резолюции о необходимости применения высшей меры репрессии. Суд должен быть окончен сегодня ночью. Сообщение о приговоре будет опубликовано завтра, т. е. двенадцатого июня».

2 июля 1937 г. – постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах»: «...взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД».

5 июля 1937 г. – постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопрос НКВД: ...Установить впредь порядок, по которому все жены изобличенных изменников родины правотроцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее как на 5–8 лет».

21 августа, 23 сентября 1937 г. – постановления Политбюро ЦК ВКП(б) решена судьба корейцев Дальневосточного края: 36 442 семьи насильственно переселены в Казахстан и Узбекистан. Первая крупномасштабная депортация населения.

Ноябрь 1937 г. – возникла Ливанская коммунистическая партия, первым публичным документом которой стал призыв к населению страны поддержать ратификацию франко-ливанского договора 1936 г. ливанским парламентом. Ливан вступил в этап обретения статуса политически суверенного государства. Инициатором эволюции в этом направлении была маронитская община и ее лидер – президент Ливанской республики Эмиль Эдде.

1938 г. – под Парижем состоялась учредительная конференция IV Интернационала. В ней принял участие 21 делегат, разделяющий взгляды Л.Д. Троцкого. «Война – это мать революции».

2–13 марта 1938 г. – в Москве состоялся открытый судебный процесс по делу так называемого «антисоветского правотроцкистского блока». По этому делу проходил 21 человек, в том числе Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Х.Г. Раковский, Г.Г. Ягода, П.П. Буланов, профессор Д.Д. Плетнев, П.П. Крючков. Большинство подсудимых были приговорены к расстрелу, осужденные к тюремным срокам были расстреляны 11 сентября 1941 г. в Медведевском лесу в десяти километрах от города Орла.

С 9–19 сентября 1938 г. – газета «Правда» по главам публиковала «Краткий курс истории ВКП(б)». «Краткий курс» на целых пятнадцать лет стал единственным пособием для изучающих курс партии, как в СССР, так и за рубежом. За эти годы курс был переиздан свыше 300 раз тиражом более 42 млн экземпляров на 67 языках. «Энциклопедия основных знаний в области марксизма-ленинизма» – величалась эта книга в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”».

Октябрь 1938 г. – на VI пленуме ЦК Компартии Китая Мао Цзэ-дун озвучил концепцию «китаизированного марксизма»: «...Китаизация марксизма – так это следует назвать – означает, что во всех своих проявлениях он (марксизм) исходит из китайской специфики, применяется в соответствии с этими особенностями, становится проблемой, которую вся партия должна понять и безотлагательно решить».

17 ноября 1938 г. – постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

1939–1945 гг. – во время немецкой оккупации Компартия Чехословакии, действовавшая в подполье, потеряла 25 тыс. своих членов, среди них 42 товарища, работавших членами ЦК.

10 января 1939 г. – «Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД.

ЦК ВКП(б) стало известно, что секретари обкомов-крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП(б). При этом было указано, что физическое воздействие допускается как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, а много ускорив дело разоблачения врагов народа... ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь в виде исключения в отношении явных и не разоружающихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП(б) требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников УНКВД руководствовались настоящим разъяснением.

Секретарь ЦК ВКП(б)

И. Сталин».

30 января – 1 февраля 1939 г. – состоялась Бернская конференция Компартии Германии. В действительности конференция работала в деревне Дравейль под Парижем. Для руководства ею из Москвы, где работало Политбюро ЦК КПГ, приехал В. Пик. Секретариат ЦК, возглавляемый членом Политбюро Францем Далем, находился в Париже. Среди 22 участников конференции были 10 членов ЦК партии, руководители зональных пограничных центров партии («участковые руководства»), участники движения Сопротивления.

Как наказ для будущего прозвучало: «В новой демократической республике в противоположность Веймару судьбу страны в свои руки возьмет не крупная буржуазия, которая под прикрытием коалиции с одной из рабочих партий посягала на экономические и политические права народа, а рабочий класс, преодолевший свой раскол и объединенный в народном фронте с крестьянством, мелкой буржуазией и интеллигенцией».

10–21 марта 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) утвердил 3-й пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938–1942 гг., новый Устав ВКП(б). Сталин выступил с речью о внешней политике СССР: «...соблюдать осторожность и не дать втянуть в конфликты нашу страну военным провокаторам, привыкшим загребать жар чужими руками». На Западе эта речь известна как «каштановая» – заставлять других таскать для себя каштаны из огня.

Май 1939 г. – основана Тунисская коммунистическая партия (ТКП). С 1963 по 1981 г. власти Туниса наложили запрет на деятельность коммунистов. В начале 1982 г. совещание партийных кадров определило современный этап развития страны как «этап национально-демократической революции, длительный и противоречивый». Первый секретарь ЦК – Мухаммед Хармель.

17 августа 1939 г. – открытое письмо Ф.Ф. Раскольниковца И.В. Сталину.

«Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста. Никому нет пощады. Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и маршал Советского Союза – все в равной мере подвержены ударам Вашего бича, все кружатся в дьявольской кровавой карусели».

5 марта 1940 г. – заседание Политбюро ЦК ВКП(б): Вопрос НКВД СССР. I. Предложить НКВД СССР:

«1. Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14 700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, осадников и тюремщиков,

2. а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11 000 человек – членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов и перебежчиков – рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания – расстрела...».

По подсчетам сибирского исследователя С.А. Папкова, в целом по СССР по указам военного времени в **1940–1945 гг.** было осуждено почти 11 млн человек. Из них за самовольный уход с предприятий, учреждений и за прогулы – 7436 тыс. человек; за нарушение трудовой дисциплины и самовольный уход из ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО – 50 тыс.; за уклонение от сельскохозяйственных работ – 91 тыс.; за уклонение от трудовой мобилизации – 22 тыс.; за невыработку минимума трудодней – 679 тыс. человек. По указу от 26 декабря 1941 г. (дезертирство с предприятий военной промышленности, железнодорожного и водного транспорта) в 1942–1945 гг. свободу потеряли более 960 тыс. человек.

20 марта – 5 апреля 1940 г. – X съезд Монгольской народно-революционной партии. Избрание Ю. Цеденбала генеральным секретарем ЦК МНРП.

20 августа 1940 г. – убийство Л.Д. Троцкого в Мексике советским агентом испанцем Рамоном Меркадером.

1941 г. – обязательства лиц, поступающих на службу в немецкую армию.

«1. Настоящим я обязуюсь, как состоящий на службе в германской армии, исполнять все приказы, быть послушным перед начальством. Я согласен с оружием в руках выступать против большевиков, партизан и бороться с ними, не щадя своей крови.

2. Я заверяю, что не был осужден к лишению свободы (в случае осуждения указать причину, срок и место осуждения).

3. Я заверяю, что не принадлежу к еврейской расе.

...7. Я уведомлен, что в случае неправдивых сообщений и при несоблюдении принятых мною обязательств, я буду передан в лагерь военнопленных для осуждения по немецким законам».

1941–1945 гг. – участники «крестового похода против большевизма»: Прибалтика.

1. Эстония: при населении в 1, 2 млн человек выставила 60 тыс. добровольцев. В рядах вермахта сражались 5 тыс. эстонцев, в войсках СС – до 20 тыс., в пограничных полках СС – 20 тыс., в охранных и полицейских батальонах – 9 тыс., кроме того, несколько тысяч служили в отрядах самообороны и др. формированиях.

2. Латвия: при населении в 1,9 млн человек (1935) в войне на Востоке участвовали до 100 тыс. человек, в том числе полицейский

полк численностью 3 тыс. человек, 14 тыс. солдат из охранных батальонов, которых объединили в «пограничные полки».

3. Литва: с населением в 2 млн человек (по состоянию на начало 1945 г.) 36 800 литовцев служили преимущественно в строительных ротах вермахта, в системе «имперской службы труда», в организации Тодта.

1941–1945 гг. – союзники нацистской Германии: **Болгария:** сохранила нейтралитет по отношению к СССР, антибольшевизм не возобладал над традиционно прорусской ориентацией.

Болгария предоставляла вермахту боевое охранение от советских подводных лодок в своих территориальных водах Черного моря.

В сентябре 1944 г. Болгария объявила Германии войну, при этом страна потеряла убитыми 30 тыс. своих солдат.

1941–1945 гг. – союзники «крестового похода против большевизма»: **Венгрия:** поражение в Первой мировой войне (1914–1918) оставило стране только 8,6 млн человек. Восстановление «Великой Венгрии» стало доктриной новой армии – «королевского венгерского гонведа» под началом адмирала Миклоша Хорти.

В конце июня 1941 г. армейский корпус генерала Бела Миклоша численностью до 25 тыс. человек был придан группе армий «Юг».

В 1942 г. венгерский контингент был представлен в СССР 2-й армией, численностью около 200 тыс. человек. На исходе июня армия прибыла в расположение группы армий «Юг». Ей поставили задачу обороны флангов на реке Дон вместе с итальянцами и румынами. Армия была разгромлена в январе 1943 г. В 1943–1944 гг. венгерские оккупационные войска численностью до 90 тыс. человек обеспечивали охрану тыловых территорий групп армий «Центр» и «Юг». На Венгрию приходилось 30 % всех оккупационных войск. Группа «Восток» контролировала часть Припятских болот между Киевом и Прилуками. Группа «Запад» охраняла железнодорожные пути между Брестом и Гомелем.

С августа 1944 г. Венгрия превратилась в особо важный для нацистов театр военных действий. Причина – месторождения нефти.

В начале 1945 г. на довольствии в венгерских сухопутных войсках находилось 283 тыс. человек, еще 500 тыс. числились в тыловых службах.

1941–1945 гг. – союзники «крестового похода против большевизма»: **Италия:** население – около 44 млн жителей, итальянский «дуче», глава государства Бенито Муссолини.

На Украину прибыл экспедиционный корпус (CSIR) под началом генерала Джованни Мессе. Осенью 1941 г. итальянский контингент насчитывал 62 тыс. человек. Их поддерживала авиация в количестве 83 самолетов.

Весной 1942 г. в северной Италии была сформирована Итальянская армия в России (ARMIR) в составе двух корпусов: армейского и альпийского. Общая численность подчиненных армейскому командованию трех корпусов составила почти 230 тыс. человек. Выдвижение 8-й армии на Советско-германский фронт завершилось полностью в октябре 1942 г. Армия была разгромлена на Среднем Дону зимой 1942/43 год. Остатки ARMIR кое-как стянули в район белорусского Гомеля.

Вторая мировая война закончилась в Италии 2 мая 1945 г.

1941–1945 гг. – Союзники «крестового похода против большевизма»: **Финляндия** с населением всего в 3,7 млн человек, главнокомандующий вооруженными силами страны барон Карл Густав Эмиль фон Маннергейм: 16 дивизий численностью до 200 тыс. человек на юге республики, военно-воздушные силы располагали 307 самолетами.

25 июня 1941 г. финны начали военные действия. 19 сентября 1944 г. в Москве было подписано перемирие. Финляндия – это единственный из европейских союзников нацистской Германии, на территорию которого Красная армия не вступала.

1941–1945 гг. – Союзники «крестового похода против большевизма»:

1. Словакия – это небольшое государство в центре Европы с населением в 2,6 млн человек, из них 130 тыс. фольксдойче, направила на Украину армейский корпус под командованием генерала Чатлоша (до 45 тыс. человек). Из-за низкой моторизованности корпуса на фронте осталось 18 500 человек, остальные вернулись на родину. В августе 1944 г. в стране вспыхнуло антинацистское восстание, подавленное вермахтом в октябре того же года.

2. Хорватия с населением около 6 млн человек. Во главе лидер движения усташей, «поглавник» Анте Павелич. 5 тыс. добровольцев составили 369-й пехотный полк австрийской 100-й дивизии. Полк был разгромлен в Сталинграде, 900 военнослужащих попали в советский плен. На востоке действовали две хорватские авиационные эскадрильи.

В апреле 1945 г. югославская народно-освободительная армия И.Б. Тито заняла Хорватию.

1941–1945 гг. – союзники «крестового похода против большевизма»: **Румыния**.

Бывший начальник генерального штаба, военный министр, провозглашенный «вождем государства» Ион Антонеску до 1944 г. твердо удерживал власть в своих руках.

В начале крестового похода в Бухаресте рассчитывали на мобилизацию в количестве 2,2 млн человек при населении страны

13,5 млн. К 22 июня 1941 г. было отобилизовано 686 244 человека. Около половины из них – 325 685 – действовали на Восточном фронте в составе 3-й, 4-й армий и 2-го армейского корпуса.

В 1943 г. остатки обеих румынских армий (135 тыс. человек) из-под Сталинграда были возвращены на родину.

23 августа 1944 г. король Михай вызвал Антонеску и приказал арестовать. Пленника передали в руки представителей до того времени запрещенной коммунистической партии. 25 августа 1944 г. Румыния объявила Германии войну.

1941–1945 гг. – добровольцы «крестового похода против большевизма»:

1. Дания с ее 3,8 млн жителей, которые считались нацистами «родственниками по крови» выставила на службу в вермахт и войска СС 6015 добровольцев. Сюда же следует добавить 2 тыс. добровольцев из немецкой этнической группы Северного Шлезвига.

2. Норвегия – страна с населением около 3 млн человек. Около 6 тыс. норвежцев воевали против СССР сначала в финской, а затем в немецкой армии.

1941–1945 гг. – добровольцы «крестового похода против большевизма»:

1. Испания с ее 25 млн населения рассматривалось в Берлине как потенциальный союзник Германии: через 250-ю пехотную дивизию («голубая дивизия») прошли 47 тыс. испанцев, 3 испанские авиационные эскадрильи на немецких самолетах. Все испанские подразделения и части в начале апреля 1944 г. вернулись на родину, за исключением нескольких сот добровольцев.

2. Франция: один из бывших коммунистических руководителей, ставший во главе праворадикальной Французской народной партии Жак Дорио заявил: «Если и есть война, которой я симпатизирую, то это та самая война!» Из 60 тыс. французов, задействованных в различных немецких формированиях, на Восточном фронте воевали не более 10 тыс. солдат. Однако не нужно забывать французских граждан немецкого происхождения из аннексированного Эльзаса (до 52 тыс. человек), которые добровольно пошли на службу в вермахт и войска СС или были призваны на военную службу как военнообязанные.

1941–1945 гг. – добровольцы «крестового похода против большевизма»: страны Бенилюкса.

1. Бельгия: с населением в 8,4 млн человек. В рядах войск СС служили 22 тыс. фламандцев и 16 тыс. валлонов.

2. Нидерланды: при населении около 8,8 млн человек в рядах войск СС служили около 40 тыс. голландцев, образуя в этих войсках самый крупный иностранный контингент.

20 апреля 1941 г. – во время застолья И.В. Сталин заявил, что «следовало бы компартии сделать совершенно самостоятельными, а не секциями К.И.»... «Компартиям необходимо внедриться в свой народ, концентрироваться на своих особых задачах, а их существование как секций Коминтерна является этому помехой». Историк рабочего движения Ф.И. Фирсов считает, что это преследовало цель сохранить дружеские отношения СССР с нацистской Германией.

27 июня 1941 г. – совещание в Смольном под руководством секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома и горкома партии А.А. Жданова: решено создать Ленинградскую армию народного ополчения (ЛАО).

29 июня 1941 г. – директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков: «...решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

30 июня 1941 г. – постановление Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б), СНК СССР об образовании Государственного Комитета Обороны: «Все граждане и все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны». Упразднен 4 сентября 1945 г.

2 июля 1941 г. – совещание в ЦК ВКП(б) под руководством заместителя председателя Совнаркома СССР В.М. Молотова: сформировать в Москве несколько дивизий народного ополчения.

3 июля 1941 г. – выступление И.В. Сталина по радио.

«...Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими законами...».

5–7 июля 1941 г. – под руководством партийных органов и командования Московского военного округа (МВО) было создано московское ополчение. Всего было сформировано 12 дивизий. В конце августа 1941 г. воинские соединения московского народного ополчения были переданы в регулярную армию, ополченцы приняли воинскую

присягу. Дивизиям были присвоены общевоинские номера, их полкам тоже.

9 июля 1941 г. – дивизии Московского народного ополчения выступили на запад. «...Мы сменили нашу гражданскую одежду на новое военное обмундирование: серого цвета гимнастерки с болотного цвета петлицами на стоячих воротничках, брюки, матерчатые пояса, пилотки того же цвета, что гимнастерки, солдатское нижнее белье. Выдали и тяжелые армейские ботинки с черными обмотками в придачу; портянки не дали, так что на следующий день уже после короткого марша ноги у всех были стерты до крови...

...получили мы и личное оружие – карабины и подсумки для патронов, пока пустые. Карабины доставали из ящиков, где они хранились в густой заводской смазке. Очищать смазку пришлось подручными средствами – листьями и травой; ни ветоши, ни даже газетной бумаги у нас не было. Дни были жаркими, так что на наших новых гимнастерках сразу же появились масляные пятна. Выдали нам и плащ-палатки, и заплечные мешки – “сидора”...”

Первокурсник механико-математического факультета МГУ, комсомолец-доброволец 8-й Краснопресненского района дивизии Горимир Горимирович Черный «Военные годы». СПб., 2010. С. 25.

10 июля 1941 г. – телеграмма И.В. Сталина секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущеву.

«1. ...Ваши же предложения имеют в виду немедленное уничтожение всего ценного имущества, хлеба и скота в зоне 100–150 километров от противника, независимо от состояния фронта.

Такое мероприятие может деморализовать население, вызвать недовольство Советской властью, расстроить тыл Красной армии и создать как в армии, так и среди населения настроения обязательного отхода вместо решимости давать отпор врагу.

2. Государственный Комитет Обороны обязывает Вас, ввиду отхода войск и только в случае отхода, в районе 70-верстной полосы от фронта увести все взрослое мужское население, рабочий скот, зерно, трактора, комбайны и двигать своим ходом на восток, а чего невозможно вывезти, уничтожать, не касаясь, однако, птицы, мелкого скота и прочего продовольствия, необходимого для остающегося населения. Что касается того, чтобы раздать все это имущество войскам, мы решительно возражаем против этого, так как войска могут превратиться в банды мародеров...»

16 июля 1941 г. – в полосе наступления группы армий «Центр» захвачен в плен старший лейтенант артиллерийского полка танковой дивизии Яков Иосифович Джугашвили. Яков являлся старшим сыном И.В. Сталина от первого брака с Екатериной Сванидзе. 16 апреля

1943 г. Я.И. Джугашвили погиб в концентрационном лагере Заксенхаузен, расположенном в тридцати километрах от Берлина.

18 июля 1941 г. – постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск».

16 августа 1941 г. – приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия».

«...Приказываю:

Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен, – уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи.

Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев...»

8 сентября 1941 г. – Распоряжение Верховного командования вермахта об обращении с советскими военнопленными.

«1. ...Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский сол-

дат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом, в соответствии с Женевским Соглашением».

12 сентября 1941 г. – продиктовано лично И. Сталиным:

«...Ставка ВГК приказывает:

1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона (из расчета по 1 роте на стрелковый полк) подчиненный командиру дивизии и имеющий в своем распоряжении кроме обычного вооружения – средства передвижения в виде грузовиков и нескольких танков или бронемашин...

4. Создание заградительных отрядов закончить в пятидневный срок со дня получения настоящего приказа...»

16 сентября 1941 г. – Приказ начальника штаба Верховного командования вермахта Вильгельма Кейтеля «О подавлении коммунистического повстанческого движения».

«...Принимавшиеся **до сего времени мероприятия, направленные против** этого всеобщего коммунистического повстанческого движения, оказались **недостаточными**.

Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения. Только таким способом, который, как свидетельствует история, с успехом применялся великими народами при завоеваниях, может быть восстановлено спокойствие».

Октябрь 1941 г. – 8-я стрелковая (бывшая Краснопресненская народного ополчения) дивизия 975-й артиллерийский полк: «Надо признаться, что подготовлены к бою, а лучше сказать – к боевой обстановке, мы были плохо, тренировались перед этим в стрельбе очень мало. За несколько дней до начала боев к нам в дивизию приезжала инспекция, были учения, но без стрельбы: мы тренировались заряжать орудия, наводить их на цель. Наводили орудия в основном на закрытые цели, выполняя команды, поступавшие по телефону. Конечно, главное – мы все, вся дивизия, были необстрелянными новичками в бою, никто из нас не “нюхал пороха” и нам не с кого было брать пример». Г.Г. Черный Военные годы. СПб., 2010. С. 36.

10 октября 1941 г. – Наставление командующего 6-й немецкой армии генерал-фельдмаршала В. Рейхенау относительно поведения военных частей на Востоке.

«...Прежде всех политических задач в будущем немецкий солдат должен выполнить две следующие задачи:

1. Полное уничтожение большевистского ложного учения, большевистского государства и его вооруженных сил.
2. Беспощадное искоренение коварства и зверства и тем самым охранение жизни немецких вооруженных сил в России.

Только так мы разрешим нашу историческую задачу и освободим раз и навсегда немецкий народ от азиатско-еврейской опасности».

26 октября 1941 г. – Западный фронт. От специального военного корреспондента «Правды»: «К слову “окружение” у фронтовиков установилось определенное отношение. Презрением и насмешкой встречают фронтовики людей, которые выходили из немецкого тыла без оружия, вразброд; не бойцы, а люди, спасающие жизнь».

Ноябрь 1941 г. – приказами Верховного главнокомандования были расформированы, polegшие в боях бывшие дивизии московского народного ополчения: 2-я Сталинского района; 7-я Бауманского района; 8-я Краснопресненского района; 9-я Кировского района и 13-я Ростокинского района.

8 ноября 1941 г. – основана Коммунистическая партия Албании путем объединения коммунистических групп. В нелегальном совещании приняли участие 15 человек, среди них: Энвер-Ходжа, Кемаль, Стафа, Василь Шанто, Пиле Пиристери и др. Был избран временный ЦК в составе 7 человек. Руководство им было возложено на Энвера Ходжу.

17 ноября 1941 г. – Приказ Ставки Верховного главнокомандования № 0428 «Об уничтожении населенных пунктов в прифронтовой полосе».

«...Ставка Верховного Главного Командования приказывает:

1. Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог.

Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действия бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами.

2. В каждом полку создать команды охотников по 20–30 человек каждая для взрыва и сжигания населенных пунктов, в которых располагаются войска противника...»

16–17 октября 1941 г. – на ряде промышленных предприятий города Москвы и Московской области со стороны отдельной части рабочих зафиксированы анархистские проявления: 17 октября с. г. рабочие завода электротермического оборудования (Таганский район города Москвы), вооружившись чем попало (молотки, лопаты), окружили территорию завода. Требуя выдачи зарплаты, рабочие никого не выпускали с завода.

16 октября 1941 г. – на фабрике «Ударница» собравшаяся толпа проломила забор и пыталась расхитить кондитерские изделия.

16 октября 1941 г. – «директор завода № 395 наркомхимпрома (город Электросталь Московской области), производящего индивидуальные и групповые противогазы для Красной армии, Военно-морского флота и населения, Громов К.П. без ведома районной тройки дал указание исполнителям спецмероприятий об уничтожении механическим путем (кувалдами) оборудования завода.

...Всего ориентировочно по неполным данным выведено из строя оборудования на сумму около 500 тыс. рублей.

Приняты меры к аресту Громова».

СБ. № 5–6. 1993. С. 33, 34, 35.

16 января 1942 г. – о политических настроениях населения города Москвы в связи с уменьшением нормы выдачи хлеба.

Ершов, инженер планового отдела завода «Комета»: «В период гражданской войны мы жили на одной восьмушке хлеба и не умирали, а сейчас уменьшение нормы выдачи хлеба на 100–200 гр. в положении трудящихся гор. Москвы существенной роли не сыграет».

Афанасьев, разметчик цеха завода № 509. Подготавливается к аресту: «В прошлую войну 1914–18 гг. подобного безобразия с продовольствием не было, я работал на заводе “Пресс” 4 года и не ощущал войны, все было как в мирное время, а теперь с голоду подыхаем, несмотря на то, что хвалились запасами на 10 лет. Если повоюем еще полгода, то народ начнет умирать, как мухи осенью. Теперь, молодежь, и судите – каков был “Николашка дурачок”».

Зачесов, завхоз 5-й меховой фабрики. Производится расследование: «Изменения в выдаче хлеба по карточкам – это только начало, дойдет до того, что будем получать по 100 гр. на человека. Будем работать и ничего не скажем. Я удивляюсь, почему у нас не хватает продуктов. В войну 1914 года о недостатке хлеба и понятия не имели. У нас потому плохо, что в колхозах дела были очень плохи, а в газетах только хвалились хорошими делами. Я думаю, что после войны будут индивидуальные хозяйства, а колхозов не будет».

СБ. № 3. 1993. С. 33.

20 марта 1942 г. – умер генеральный секретарь Компартии Испании Хосе Диас. Его сменила на этом посту Долорес Ибаррури.

2 мая 1942 г. – О проведении Международного праздника 1-го Мая и о политических настроениях населения города Москвы и Московской области.

Леонов, инженер завода Мосжилстрой № 1, член ВКП(б): «1942 год может явиться годом разгрома Красной Армии. Отдадут Москву, и нам придется отсюда удирать в Иран или в Америку».

Степанов Г.Г., механик автобазы наркомфина РСФСР, б/п: «В приказе товарища Сталина в отношении тыла немцев написано непра-

вильно. Никакой разрухи у немцев нет, наоборот, у них тыл крепкий. Немецкая армия скоро начнет наступление, а наши побегут обратно. Мы неспособны воевать с Германией. Наше поражение неизбежно. Конечно, мы в этом отношении ничего не теряем – при немцах жить будет лучше. Население оккупированных немцами советских районов живет хорошо».

Аксенов, работник штаба МПВО Молотовского района г. Москвы, б/п: «Все, что говорит в своем приказе Сталин, – это неправильно. Никаких успехов на фронте у нас нет. Красная Армия опять начала отступать – сдавать города и села. Немцы скоро начнут бомбить Москву, только с большей силой, чем в 1941 году».

(СБ. № 3–4. 1994. С. 20).

30 мая 1942 г. по 13 января 1944 г. – действовал Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), возглавляемый первым секретарем ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко.

17 июня – 18 ноября 1942 г. – Сталинградская оборонительная операция советских войск.

28 июля 1942 г. – приказ народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина № 227, ставший известным как приказ «Ни шагу назад».

С 1943 по 1968 г. – действовала Марокканская коммунистическая партия, в 1968 г. реорганизованная в Партию освобождения и социализма (ПОС). Генеральный секретарь партии – Али Ята. После ареста в августе 1969 г. Ята было принято решение о роспуске партии, которой приходилось действовать в полулегальных условиях. В 1974 г. создана и официально легализована в августе того же года Партия прогресса и социализма (ППС). Король Марокко Хасан II объявил о мерах, направленных на «марокканизацию» экономики страны, о национализации земель (за выкуп), принадлежавших ранее иностранцам, о построении «марокканского исламского социализма».

15 мая 1943 г. – распущен III Коммунистический Интернационал (Коминтерн).

21 мая 1943 г. – по свидетельству Г. Димитрова, присутствовавшего на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), И.В. Сталин сказал: «Мы переоценили свои силы, когда создавали Коммунистический Интернационал и думали, что сможем руководить движением во всех странах. Это была наша ошибка. Дальнейшее существование КИ – это будет дискредитация идеи Интернационала, чего мы не хотим».

Июнь 1943 г. – сообщение Президиума ИККИ.

«...2. Считает с 10-го июня 1943 г. упраздненным Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, Президиум и Секре-

тариат Исполнительного Комитета, а также Интернациональную Контрольную Комиссию.

3. Поручает комиссии в составе: Димитрова (председатель), Мануильского, Пика и Эрколи провести практически ликвидацию дел, органов, аппарата и имущества Коммунистического Интернационала».

К 25 июля 1943 г. – к моменту падения режима Б. Муссолини Итальянская компартия насчитывала в своих рядах от 5 до 6 тыс. организованных членов.

В конце июля 1947 г. численность ИКП достигла 2279 тыс. человек.

2–5 августа 1943 г. – поездка И.В. Сталина на Западный фронт под Гжатск, в село Хорошево.

28 ноября – 1 декабря 1943 г. – Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании; «большая тройка» – И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль.

23 февраля 1944 г. – телеграмма тов. Сталину.

«Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имело место шесть случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека. На 11 часов утра вывезено из населенных пунктов 94 тысячи 741 человек, т. е. свыше 20 % подлежащих выселению, погружено в железнодорожные эшелоны из этого числа 20 тысяч 23 человека».

21 марта 1944 г. – из докладной записки Л.П. Берия.

«Отправлено 180 эшелонов с общим количеством переселяемых 493 269 человек. В пути следования родилось 56 младенцев, умерло 1272 человека, что составляет 2,6 на 1000 перевезенных. Смертность в Чечено-Ингушской АССР в 1943 г. составила 13,2 на 1000 жителей. В лечебные учреждения направлено 285 больных. По причине заболеваемости сыпным тифом было оцеплено 70 вагонов с 2896 человек для санобработки. При нападении на конвой убит 1 и при попытке к бегству ранено 2 спецпереселенца.

Спецпереселение чеченцев и ингушей обошлось стране в 150 млн рублей.

Чечено-Ингушская АССР была восстановлена 19 января 1957 г.».

3 апреля 1944 г. – коммунисты Франсуа Бийу и Фернан Бернье вошли в состав правительства: во Французский комитет национального освобождения (ФКНО), находившийся в те дни в Алжире.

1945 г. – после окончания Второй мировой войны ЦК ВКП(б) организовал выпуск специального бюллетеня по вопросам внешней политики, в котором освещались проблемы рабочего движения в зарубежных странах, деятельность компартий, внешняя политика правительств и т. д. Этот бюллетень рассылался в ЦК некоторых компартий, а именно: Югославии, Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Италии, Франции, Финляндии. Перечисленным адресатам ЦК ВКП(б) посылал также информационные материалы и свыше 30 названий газет и журналов разовым тиражом более 4 тыс. экземпляров.

4–11 февраля 1945 г. – Крымская конференция (в Ялте) глав правительств СССР, США и Великобритании; «большая тройка».

24 мая 1945 г. – на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии И.В. Сталин поднял тост за здоровье русского народа: «У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города... Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо верил в правильность политики своего Правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии».

Июнь 1945 г. – в Яньане состоялся VII съезд Компартии Китая (КПК): идеи Мао Цзэдуна были официально объявлены руководящей идеологией компартии в Уставе КПК.

В докладе об уставе партии говорилось, что Мао Цзэдун «отбросил некоторые устаревшие, не подходившие к условиям конкретной китайской действительности отдельные выводы в теории марксизма и заменил их новыми положениями и новыми выводами...

Поэтому он смог успешно осуществить эту тяжелую и огромную задачу – китаизацию марксизма».

17 июля – 2 августа 1945 г. – Берлинская конференция (в Потсдаме) руководителей трех союзных держав – СССР – И.В. Сталина, США – Г. Трумэн и Великобритании – Клемент Эттли (лейборист).

10 октября 1945 г. – основана Коммунистическая партия Северной Кореи.

4 ноября 1945 г. – Георгий Димитров вернулся в Болгарию. За попытку вооруженного восстания в Болгарии в сентябре 1923 г. Г. Димитров и В. Коларов (Генеральный секретарь ИККИ) были приговорены к смертной казни. Оба вынуждены были эмигрировать.

6–13 декабря 1945 г. – состоялся I съезд Польской рабочей партии, был принят Устав ПРП.

14 марта 1946 г. – И.В. Сталин дал интервью корреспонденту «Правды» по поводу речи У. Черчилля в Фултоне: «...В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу – около семи миллионов человек. Иначе говоря, Советский Союз потерял людей в несколько раз больше, чем Англия и Соединенные Штаты Америки, вместе взятые».

Апрель 1946 г. – образована Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ).

«Целью Социалистической единой партии Германии является ликвидация всякой эксплуатации и угнетения, экономических кризисов, нищеты, безработицы и угрозы империалистических войн. Осуществить эту цель и разрешить тем самым национальные и социальные проблемы, жизненно важные для нашего народа, можно только на пути социализма...»

21–22 апреля 1946 г. – объединительный съезд Компартии Германии (КПГ) и Социал-демократической партии Германии (СДПГ), где было принято решение о слиянии обеих партий в Социалистическую единую партию Германии, председателями СЕПГ были избраны Вильгельм Пик и Отто Гротеволь.

Вильгельм Пик был активным деятелем Коминтерна. С 1928 г. – он член Исполкома Коминтерна, а с 1931 – член Президиума и Секретариата ИККИ. Он открывал VII конгресс Коминтерна 1935 г., выступал на нем с отчетом о деятельности Исполкома Коминтерна.

Август 1946 г. – путем слияния Коммунистической и Новой демократической партии создана Трудовая партия Северной Кореи.

14 августа 1946 г. – постановление ЦК ВКП(б) О журналах «Звезда» и «Ленинград»: «...наши журналы, являются ли они научными или художественными, не могут быть аполитичными».

Постановлением ЦК КПСС от 20 октября 1988 г. отменено как ошибочное.

27 сентября 1946 г. – закрытое постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) «Об экономии в расходовании хлеба». Вскоре последовало еще одно: «О дополнительных мерах по экономии в расходовании хлеба и усилении контроля за работой Министерства торговли и его органов». Контролировала исполнение постановлений Центральная комиссия по проверке работы карточных и контрольно-учетных бюро во главе с Л.З. Мехлисом. Аналогичные комиссии появились в сентябре 1946 г. в областях, районах и городах страны.

По подсчетам исследовательницы Н.В. Кузнецовой уже в сентябре–октябре 1946 г. будет снято со снабжения хлебом 4 млн горожан и 23 млн сельских жителей.

Сентябрь 1946 г. – на пленуме ЦК Коммунистической партии Чехословакии Клемент Готвальд заявил: «Товарищ Сталин сказал тогда {визит Готвальда в Москву летом 1946 г.}, что, как показал опыт и как учат классики марксизма-ленинизма, существует не только путь, ведущий через Советы и диктатуру пролетариата, но что при определенных условиях может быть и другой путь. В качестве примера он привел Югославию, Болгарию и Польшу, недвусмысленно упомянул при этом и нашу страну как страну, где также возможен особый путь к социализму, который необязательно должен вести через советскую систему и диктатуру пролетариата, а может идти в другом направлении, как это теперь практически проявляется в различных странах».

1947 г. – численность Венгерской компартии – 750 тыс. человек. Из них около 100 тыс. состояло в нелегальной партии, почти 50 тыс. человек были ранее членами легальной социал-демократической партии или профсоюзов, преследовавшихся режимом М. Хорти.

Апрель 1947 г. – на пленуме ЦК Польской рабочей партии секретарь Владислав Гомулка подчеркнул: «Наша партия, марксистская партия, является партией рабочего класса и польского народа. Мы должны обучать марксизму на основе истории нашего народа. Упрощая вопрос, можно было бы сказать, что партию нашу надо научить польскому марксизму». Термин «польский марксизм» стоил В. Гомулке должности и свободы в 1951–1954 гг.

21 апреля 1947 г. – Совет министров СССР принял постановление о начале строительства полигона для испытания советской атомной бомбы. Строительство Семипалатинского испытательного полигона завершено 26 июля 1949 г. Объект площадью 18 540 квадратных километров располагался в 170 километрах от Семипалатинска. За период с 1949 по 1990 г. на нем проведено 456 испытаний ядерного и термоядерного оружия.

Сентябрь 1947 г. – принята резолюция об обмене опытом и координации деятельности партий, представленных на информационном совещании в Польше.

«1. Создать Информационное бюро из представителей Компартии Югославии, Болгарской рабочей партии (коммунистов), Компартии Румынии, Венгерской коммунистической партии, Польской рабочей партии, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Компартии Франции, Компартии Чехословакии и Компартии Италии.

2. На Информационное бюро возложить задачу организации обмена опытом и в случае необходимости координации деятельности компартий на основах взаимного согласия.

3. Информационное бюро иметь в составе представителей Центральных комитетов по два от каждого ЦК, причем делегации Цен-

тральных Комитетов должны назначаться и заменяться Центральными Комитетами.

4. При Информбюро иметь печатный орган-двухнедельник, а в дальнейшем – еженедельник...

Местом пребывания Информационного бюро установить город Белград».

Сентябрь 1947 г. – Информационное совещание представителей компартии в Польше.

Г.М. Маленков. О деятельности Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

«...Если перед войной в рядах партии состояло 3800 тыс. членов и кандидатов, то сейчас в ее рядах насчитывается 6300 тыс. человек. Около половины состава партии – это коммунисты, вступившие в ВКП(б) за годы войны и в послевоенное время».

Сентябрь 1947 г. – Информационное совещание представителей компартии в Польше.

Г.М. Маленков. О деятельности ЦК ВКП(б).

«Мы исходим из факта неизбежности сосуществования на длительный период двух систем – капитализма и социализма – и придерживаемся курса поддержки лояльных добрососедских отношений со всеми теми государствами, которые проявляют желание к дружественному сотрудничеству при условии соблюдения принципов взаимности и выполнения взятых на себя обязательств. Эту политику СССР отстаивает, верный всем своим международным договорам и обязательствам, со всей последовательностью и твердостью».

Сентябрь 1947 – Информационное совещание представителей компартии в Польше.

Г.М. Маленков. О деятельности ЦК ВКП(б).

«Партии за последнее время пришлось развернуть решительную борьбу с различными проявлениями низкопоклонства и раболепия перед буржуазной культурой Запада, которые имеют известное распространение среди некоторых слоев нашей интеллигенции и представляют из себя один из пережитков проклятого прошлого царской России. Партии пришлось нанести решительный удар по ряду конкретных проявлений такого низкопоклонства и раболепия, ибо эти проявления представляют собой на данном этапе серьезную опасность для интересов Советского государства, поскольку агентура международной реакции стремится использовать людей, зараженных чувством раболепия и низкопоклонства перед буржуазной культурой, в целях ослабления Советского государства».

14 декабря 1947 г. – постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары».

1948 г. – основана Коммунистическая партия Пакистана (КПП). Пакистан, что в переводе означает «страна чистых», т. е. правверных мусульман, был образован 14 августа 1947 г., в результате раздела колониальной Индии.

5 июля 1977 г. в стране был совершен государственный переворот. Вся полнота власти перешла к военной администрации во главе с генералом Мохаммадом Зия-уль-Хаком. Запрещена деятельность партий, профсоюзов, запрещены демонстрации, забастовки, созданы военно-полевые суды и т. п.

КПП ушла в подполье. Генеральный секретарь партии – Имам Али Назиш.

1948 г. – предполагалось провести XIX Всесоюзную партийную конференцию. В повестке дня стоял вопрос: о мерах подъема животноводства. Конференция не состоялась, но резолюция была подготовлена. В ней предлагалось развивать кормовую базу, выдачу кредитов на закупку скота; освободить колхозы, в которых преобладало животноводство, от госпоставок зерна, сена и т. д. На основе резолюции был составлен «Трехлетний план развития животноводства на 1949–1951 гг.». Однако план был ориентирован не на материальное, а на моральное стимулирование труда: правительственные награды, почетные звания и т. п. в итоге план практически не был реализован.

Февраль 1948 г. – И.В. Сталин настаивал на образовании Югославией вместе с Болгарией южнославянской федерации с присоединением к ней Албании. 1 марта того же года ЦК Компартии Югославии принял решение отказаться от создания подобной федерации. Ответом стал отзыв группы советских военных советников и технических специалистов.

21–23 февраля 1948 г. – состоялся объединительный съезд Коммунистической и Социал-демократической партий Румынии. Принято решение о создании единой Румынской рабочей партии.

27 марта 1948 г. – письмо ЦК ВКП(б) в адрес ЦК Компартии Югославии.

Письмо содержало обвинения в антисоветских настроениях руководителей югославских коммунистов, в их отходе в своей внутренней политике от правильной марксистско-ленинской линии, грубых ошибках оппортунистского характера, отрицании роста капиталистических элементов в стране, распространении «гнилой оппортунистической теории мирного вrastания капиталистических элементов в социализм, заимствованной у Бернштейна, Фольмара, Бухарина», ревизии марксистско-ленинского учения о партии.

Апрель 1948 г. – ЦК ВКП(б) отклонил предложение генеральных секретарей Компартии Палестины Микуниса и Лиги национально-

го освобождения Эмиля Хабиба о созыве совещания представителей компартий арабских стран, Турции и Ирана как «нецелесообразное». «...Этот шаг вызвал бы со стороны реакции новую волну репрессий по отношению к компартиям и послужил бы поводом для всякого рода клеветы по адресу Информбюро в Белграде и СССР».

Июнь 1948 г. – состоялся объединительный съезд Венгерской коммунистической партии и Социал-демократической партии. Основана Венгерская партия трудящихся.

27 июня 1948 г. – состоялось объединенное собрание Коммунистической партии Чехословакии и Социал-демократической партии.

28 июня 1948 г. – резолюция Информбюро «О положении в Компартии Югославии».

8–22 ноября 1948 г. – в Тиране состоялся первый съезд Компартии Албании (КПА). Съезд решил изменить наименование партии: вместо Компартии Албании она стала называться Албанской партией труда (АПТ). Это изменение было связано с социальным составом страны, где около 80 % были крестьянами.

15–21 декабря 1948 г. – в Варшаве проходил Объединительный съезд Польской рабочей партии и Польской социалистической партии, образовавший на принципах марксизма-ленинизма Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП).

Январь 1949 г. – июль 1950 г. – в первое Политбюро Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) входили: коммунисты В. Пик, В. Ульбрихт, Ф. Далем, А. Аккерман и П. Меркер, а также социал-демократы О. Гротеволь, Леман, Ф. Эберт и Штейнгоф.

Во втором Политбюро было уже трое социал-демократов – Гротеволь Отто, Эберт Фридрих и Мюккенбергер Эрих, в третьем – с 1954 г. – только О. Гротеволь и Ф. Эберт.

3 января 1949 г. – на заседании в Дюссельдорфе руководство Компартии Германии сообщило об организационном разделении с СЕПГ. Подчеркнув в коммюнике полное единодушие КПГ с СЕПГ во всех решающих вопросах, касающихся Германии, оно заявило о необходимости для КПГ проводить свою собственную политику, учитывающую особые условия в Западной Германии.

С 1949 г. по 9 июня 1961 г. включительно – 2 620 350 немцев бежали из Германской Демократической Республики на Запад в Федеративную Республику. 13 августа 1961 г. Западный Берлин был отгорожен от восточной части города заборами и стеной.

15 февраля 1949 г. – на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) принято подготовленное Г.М. Маленковым постановление «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) тов. Кузнецова А.А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тов. Родионова М.И. и Попкова П.С.».

12 марта 1949 г. – на заседании Политбюро решено создать комиссию ЦК ВКП(б) по вопросам внешней политики и связи с иностранными компартиями и другими рабочими организациями – внешнеполитическую комиссию ЦК ВКП(б) (ВПК).

18 апреля 1949 г. – Политбюро определило компетенцию комиссии:

«а) осуществление по поручению ЦК связей с компартиями зарубежных стран, изучение руководящих кадров компартий, а также других деятелей рабочего движения и представление в ЦК своевременной и проверенной информации о деятельности компартий;

б) подготовка предложений и мероприятий, связанных с участием ВКП(б) в Информбюро компартий;

в) контроль за деятельностью советских общественных организаций в их внешних сношениях (ВЦСПС, ВОКС, Совинформбюро, антифашистские комитеты, Союз писателей и др.)...»

Кадровый состав комиссии: председатель В.Г. Григорян, первый заместитель председателя Б.Н. Пономарев, заместители – А.А. Смирнов, Я.М. Ломакин, члены – А.Л. Орлов, Л.С. Баранов.

30 июня 1949 г. – объединенный пленум ЦК Трудовых партий Северной и Южной Кореи избрал Ким Ир Сена председателем ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК).

С октября 1966 г. Ким Ир Сен – генеральный секретарь ЦК ТПК, с декабря 1972 г. – Президент Корейской народно-демократической республики (КНДР). Скончался 8 июля 1994 г. в своем рабочем кабинете.

2 июля 1949 г. – скончался Георгий Димитров. В центре Софии был сооружен белокаменный Мавзолей, где упокоилось тело Г. Димитрова.

13 августа 1949 г. – в кабинете Г.М. Маленкова без санкции прокурора были арестованы А.А. Кузнецов, П.С. Попков, М.И. Родионов.

16 сентября 1949 г. – в Будапеште начался судебный процесс над членом политбюро и секретариата ЦК Венгерской партии трудящихся, министром иностранных дел Венгрии Ласло Райком. Вердикт суда – смертная казнь.

1 октября 1949 г. – была провозглашена Китайская Народная Республика, и Чжоу Эньлай был назначен премьером Госсовета, каковой пост он занимал до своей смерти в январе 1976 г.

Родился в 1898 г. в провинции Цзянсу в семье сельского мандарина. Учился в Японии и Франции. В 1922 г. в Париже вступил в Компартию Китая. В 1924 г. Чжоу Эньлай возвращается в Китай. На V съезде КПК избирается в высший орган партии – Политбюро, чле-

ном которого оставался до своей кончины. В то же время стал секретарем Военного комитета ЦК партии. В сентябре 1928 г. избирается членом Исполкома Коминтерна.

Осенью 1949 г. в ходе гражданской войны Красная армия во главе с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем вступает в Пекин.

29 октября 1949 г. – постановление ЦК ВКП(б) и СМ СССР «О выражении т. Берия благодарности, выдаче ему Почетной грамоты ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР, награждении орденом Ленина и присвоении звания лауреата Сталинской премии первой степени».

«За организацию дела производства атомной энергии и успешное завершение испытания атомного оружия...»

Ноябрь 1949 г. – в Будапеште была принята вторая резолюция Информбюро «Югославская компартия во власти убийц и шпионов».

16–19 ноября 1949 г. – под Будапештом состоялось совещание Информбюро 8 компартий: Итальянской – Пальмиро Тольятти и др.; Венгерская партия трудящихся – Матиас Ракоши, Эрне Гере, Иожеф Реван, Янош Кадар; Французской – Жак Дюкло и др.; ВКП(б) – М.А. Суслов, П.Ф. Юдин; Румынской рабочей партии – Георге Георгиу-Деж, Иожеф Кишиневский, Александру Могишош; Польской объединенной рабочей партии – Якуд Берман, Александр Завадский; Компартии Чехословакии – Рудольф Сланский, Штефан Баштеванский, Ладислав Копржива, Бедржих Геминдер; Болгарской компартии – Вылко Червенков, Владимир Потомов.

4–13 декабря 1949 г. – судебный процесс в Софии над членом политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии, заместителем председателя Совета министров Болгарии Трайчо Костовым. Вердикт суда – смертная казнь. В ночь с 16 на 17 декабря 1949 г. Трайчо Костов был повешен.

21 декабря 1949 г. – 70-летие И.В. Сталина. Главный подарок к юбилею – социализм превратился в мировую систему с населением свыше 800 млн человек, т. е. треть жителей земного шара, и с территорией, составлявшей примерно 27 % земной поверхности.

1950 г. – в результате объединения отдельных марксистских групп создана Коммунистическая партия Боливии (КПБ).

29–30 сентября 1950 г. в Ленинграде состоялся судебный процесс по так называемому «ленинградскому делу». 1 октября 1950 г. после оглашения приговора Н.А. Вознесенский, А.А. Кузнецов, М.И. Родионов, П.С. Попков, Я.Ф. Капустин, П.Г. Лазутин были расстреляны.

1951 г. – конгресс Социалистического интернационала (Социнтерн) принял декларацию «Цели и задачи демократического социализма»: лозунг «деидеологизации политики»; для социалистов безразлично, черпают ли они свои убеждения «из данных марксистского или иного анализа социальных отношений или из религиозных и гуманистических принципов».

Февраль 1951 г. – состоялся учредительный съезд Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ).

18 октября 1951 г. – первое в СССР воздушное испытание атомной бомбы: бомбардировщик Ту-4 (командир экипажа – подполковник К.И. Уржунцев) сбросил бомбу РДС-3 мощностью 42 килотонны над Семипалатинским полигоном.

1952 г. – на VI съезде Компартия Югославии была переименована в Союз коммунистов Югославии (СКЮ). Программа Союза, принятая в 1958 г., следующим образом объясняла новое название: «Союз коммунистов Югославии рассматривал как неприемлемую догму провозглашение абсолютной монополии коммунистической партии на политическую власть в качестве универсального и “вечного” принципа диктатуры пролетариата и социалистического строительства... Союз коммунистов Югославии, ослабляя социальные противоречия, укрепляя и развивая социалистические отношения, постепенно перестает быть элементом власти, становится все больше элементом формирования и развития социалистического сознания рабочих масс, непосредственно участвующих в осуществлении власти в соответствии со своими материальными и духовными общественными интересами».

Новое наименование означало, что СКЮ дистанцируется от политической власти и начинает выполнять главным образом идейно-воспитательную функцию.

26 января 1952 г. – умер Хорологийн Чойбалсан, один из основателей Монгольской народно-революционной партии, 1895 года рождения.

12 августа 1952 г. – по обвинению в космополитизме казнены 13 членов президиума Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

27 октября 1952 г. – внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б) переименована в комиссию ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями.

Ноябрь 1952 г. – судебный процесс в Праге над бывшим генеральным секретарем ЦК Компартии Чехословакии Рудольфом Сланским, Бедржихом Геминдером, Эвженем Леблом, Виллем Новым и другими партийными и государственными деятелями. Все они обвинялись в антигосударственном заговоре. Вердикт суда – смертная казнь.

3 марта 1953 г. – умер И.В. Сталин.

В период 1953–1964 гг., т. е. за 12 лет, состоялось 11 пленумов ЦК КПСС по вопросам развития сельского хозяйства, были приняты сотни постановлений и решений по вопросам сельскохозяйственного производства. А на селе продолжалось падение темпов производства.

19 марта 1953 г. – внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б) реорганизована в отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями.

Июнь 1953 г. – забастовка строительных рабочих в Берлине против повышения норм выработки. Бастующие потребовали 16 июня снижения норм, отставки правительства, смещения Вальтера Ульбрихта с поста первого секретаря СЕПГ, освобождения политических заключенных, свободных выборов и обеспечения терпимого жизненного уровня. Акция протеста переросла 17 июня в восстание. Берлинцы штурмовали правительственные здания, сжигали эмблемы СЕПГ и ГДР, вооружившись камнями, боролись с правоохранительными службами. Только объявление военного положения и ввод в действие советских войск во всех частях Восточной Германии стабилизировали внутриполитическую обстановку.

17 июня 1953 г. – в Берлин в качестве представителя Президиума ЦК КПСС прибыл маршал В.Д. Соколовский. Шесть армий Группы советских войск в Германии (ГСВГ), насчитывавшей около полумиллиона солдат и офицеров, взяли под охрану ключевые объекты по всей Восточной Германии. В 167 городских и сельских округах ГДР из 217 было введено чрезвычайное положение. Военное положение в Восточном Берлине сохранялось до 10 июля 1953 г.

18 июня 1953 г. – уполномоченный МВД СССР в Германии полковник И.А. Фадейкин докладывал:

«Во время беспорядков пострадало 124 человека из числа личного состава немецкой народной полиции, сотрудников органов МГБ ГДР и демократически настроенных немцев. Из них убито 8 и ранено 116 человек, в том числе 16 тяжело... в вооруженных стычках мятежников с частями немецкой народной полиции и советских войск убито 20 и ранено 42 бунтовщика.... Всего по ГДР арестовано 1415 человек, из них... советскими войсками и аппаратом Уполномоченного МВД СССР в Германии – 368 человек».

26 июня 1953 г. – во время заседания Президиума ЦК КПСС был арестован Л.П. Берия.

2 июля 1953 г. – письмо Л.П. Берия в Президиум ЦК КПСС.

«...Еще раз умоляю вас всех, особенно товарищей, работавших с тов. Лениным и тов. Сталиным, обогащенных большим опытом и

умудренных в разрешении сложных дел товарищей Молотова, Ворошилова, Кагановича и Микояна. Во имя памяти Ленина и Сталина прошу, умоляю вмешаться и незамедлительно вмешаться, и вы все убедитесь, что я абсолютно чист, честен, верный ваш друг и товарищ, верный член нашей партии.

Кроме укрепления мощи нашей страны и единства нашей великой партии, у меня не было никаких мыслей».

2–7 июля 1953 г. – Пленум ЦК КПСС о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Л.П. Берия, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала и выразившихся в вероломных попытках поставить Министерство внутренних дел СССР над правительством и Коммунистической партией Советского Союза.

7 июля 1953 г. – постановление пленума ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия».

11 июля 1953 г. – информация МВД о реагировании населения Украины на решение пленума ЦК КПСС о преступных действиях Берии.

Соколов Ю.Д., доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой Киевского инженерно-строительного института, член-корреспондент Академии наук УССР: «Извещением о Берия ЦК дискредитировал самого себя, так как никто не поверит, что Берия, будучи в течение десятилетий крупным партийным работником, вдруг оказался врагом народа. Для всех ясно, что сейчас в партии происходит борьба за власть».

13 июля 1953 г. – информация МВД о реагировании населения г. Москвы на решение Пленума ЦК КПСС о преступных действиях Берия.

Набатов И., артист эстрады, лауреат Сталинской премии: «...Я не верю ни в какие идейные мотивы в поступках не только Берия, но и других. Это откровенная борьба за власть».

Между прочим, Берия оказался бездарным подражателем Сталина. По-моему, дележка власти, если только Берия этого хотел, только началась.

Так или иначе, крах этой структуры рано или поздно неизбежен. Любые перевороты внутри ничего для народа не изменят – система остается той же. Настоящий крах системы может прийти с Запада».

7 августа 1953 г. – письмо П.А. Судоплатова в Совет министров СССР.

«Через несколько дней после вероломного нападения фашистской Германии на СССР, примерно числа 25–27 июня 1941 г., я был вызван в служебный кабинет бывшего тогда народного комиссара внутренних дел СССР Берия.

...Берия приказал мне встретиться с болгарским послом в СССР Стаменовым, который, по сведениям НКВД СССР, имел связи с немцами и был им хорошо известен...

Берия приказал мне поставить в беседе со Стаменовым четыре вопроса. Вопросы эти Берия перечислял, глядя в свою записную книжку, и они сводились к следующему:

1. Почему Германия, нарушив пакт о ненападении, начала войну против СССР?

2. Что Германию устроило бы, на каких условиях Германия согласна прекратить войну, что нужно для прекращения войны?

3. Устроит ли немцев передача Германии таких советских земель, как Прибалтика, Украина, Бессарабия, Буковина, Карельский перешеек?

4. Если нет, то на какие территории Германия дополнительно претендует?

Берия приказал мне, чтобы разговор со Стаменовым я вел не от имени советского правительства, а поставил эти вопросы в процессе беседы на тему о создавшейся военной и политической обстановке и выяснил также мнение Стаменова по существу этих четырех вопросов».

7 сентября 1953 г. – Пленум ЦК КПСС: «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», пленум избрал Н.С. Хрущева первым секретарем ЦК КПСС.

18–23 декабря 1953 г. – специальное судебное присутствие Верховного суда СССР под председательством маршала Советского Союза И.С. Конева рассмотрело дело Берия и шести его соратников: Л.Е. Влодзимирского, В.Г. Деканозова, С.А. Гоглидзе, Б.З. Кобулова, В.Н. Меркулова, П. Я. Мешика. Все обвиняемые были приговорены к смертной казни и 23 декабря 1953 г. расстреляны.

Январь 1954 г. – на страницах партийной газеты «Борба» ближайший сподвижник И.Б. Тито вице-президент Югославии Милован Джилас заявил, что «партия и государство ленинского типа стали достоянием прошлого» и выдвинул план реорганизации партии и либерализации политической жизни. Возникло «дело Джиласа». Милован был выведен из состава ЦК Союза коммунистов Югославии, а в 1955 г. подвергся аресту.

Октябрь 1954 г. – Фронт национального освобождения (ФНО) возглавил борьбу алжирского народа против французских колонизаторов. Политическая независимость Алжира была провозглашена 5 июля 1962 г. III съезд ФНО (апрель 1964 г.) принял устав и программу, названную Алжирской хартией. В ней объявлялось о выборе страной социалистического пути развития. В 1976 г. была одобрена

Национальная хартия и ее новая редакция, принятая на общенациональном референдуме 16 января 1986 г.

ФНО – правящая и единственная легальная партия в Алжирской Народной Демократической Республике. В середине 1980 г. партия насчитывала более 300 тыс. членов и кандидатов в члены партии.

Генеральный секретарь партии – Шадли Бенджедид.

31 января 1955 г. – постановление Пленума ЦК КПСС «О тов. Маленкове Г.М.»

«...Не обладая необходимыми знаниями и опытом хозяйственной деятельности, а также опытом работы местных советских органов, тов. Маленков плохо организует работу Совета Министров, не обеспечивает серьезной и своевременной подготовки вопросов к заседаниям Совета Министров. При рассмотрении многих острых вопросов тов. Маленков проявляет нерешительность, не занимая определенной позиции. Эти недостатки деловых качеств у тов. Маленкова крайне отрицательно сказываются на работе Совета Министров.

В своей деятельности на посту председателя Совета Министров СССР тов. Маленков не проявил себя также достаточно политически зрелым и твердым большевистским руководителем.

...Пленум ЦК КПСС постановляет: освободить тов. Маленкова Г.М. от обязанностей председателя Совета Министров СССР».

9 февраля 1955 г. – постановление Президиума ЦК КПСС «Об информационном письме Центральным комитетам братских коммунистических и рабочих партий об освобождении от обязанностей председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова».

«...Председателем Совета Министров СССР назначен товарищ Булганин Н.А. ...

Что касается дальнейшей работы тов. Маленкова, то он, оставаясь членом Президиума ЦК КПСС, назначен заместителем председателя Совета Министров СССР и министром электростанции СССР».

14 февраля 1955 г. – постановление Президиума ЦК КПСС «Об ознакомлении руководства коммунистических и рабочих партий с постановлением Пленума ЦК КПСС “О тов. Маленкове Г.М.”» «1. Считать необходимым ознакомить с Постановлением Пленума ЦК КПСС “О тов. Маленкове Г.М.” руководителей компартий Франции, Италии, Испании, Индии, Финляндии и Австрии».

Май 1955 г. – первый визит Н.С. Хрущева в Югославию, где последовало признание, что существуют «разные дороги к социализму».

14 мая 1955 г. – восемь европейских государств подписали в Варшаве договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи сроком на 20 лет. Участники Варшавского договора условились создать Политический консультативный комитет и Объединенное командова-

ние вооруженными силами, которые будут выделены в ведение этого командования.

1956–1968 гг. – Германская коммунистическая партия (КПГ) Федеративной Республики Германия (ФРГ) была объявлена вне закона и действовала нелегально. Легализация состоялась в сентябре 1968 г. во Франкфурте-на-Майне. Съезд партии в апреле 1969 г. в Эссене завершил процесс учреждения партии, приняв Устав и избрав Правление ГКП. К ноябрю 1973 г. партия насчитывала в своих рядах почти 40 000 человек.

Председатель партии – Герберт Мис, заместитель председателя – Герман Готье.

Февраль 1956 г. – из выступления Д.Т. Шепилова на XX съезде КПСС: «...Мировая обстановка изменилась в корне... В этих условиях только формалисты и демагоги от марксизма могут думать, что такие глубочайшие перевороты, как переход от одного общественного строя к другому, могут быть осуществлены по единому образцу, по единому шаблону, скажем, в Дании так, как в Бразилии...»

17 апреля 1956 г. – газета «За прочный мир, за народную демократию!» опубликовала Информационное сообщение о прекращении деятельности Информационного бюро коммунистических и рабочих партий: «ЦК коммунистических и рабочих партий, входящих в Информбюро, обменявшись мнениями по вопросам его деятельности, признали, что созданное ими в 1947 г. Информационное бюро исчерпало свои функции, в связи с чем по взаимному согласию приняли решение прекратить деятельность Информационного бюро коммунистических и рабочих партий и издание его органа-газеты “За прочный мир, за народную демократию!”»

Май 1956 г. – Дэн Сяопин избран генеральным секретарем Компартии Китая. Во время «культурной революции» дацзыбао изображали его одной из голов змей, которая стремится отравить компартию, он был назван «врагом № 2, стремящимся реставрировать в Китае капитализм». В 1972 г. по ходатайству Чжоу Эньлая Дэн Сяопин был реабилитирован. Исполнял обязанности заболевшего онкологией премьера Госсовета, заместителя председателя партии начальника Генерального штаба китайской армии. После смерти Чжоу Эньлая в январе 1976 г. вновь репрессирован. На собрании студентов Пекинского университета отказался заниматься «самокритикой».

Родился в 1904 г. в провинции Сычуань, в 1920-е гг. учился во Франции.

Июнь 1956 г. – массовые волнения в Познани. 28 июня рабочие самого крупного в городе завода Цегельского собрались на митинг. Вначале манифестация носила мирный характер. Затем несколько

сотен молодых людей совершили нападение на городскую тюрьму. Затем попытались овладеть зданием воеводского управления безопасности. В ходе столкновений 74 человека были убиты, 575 ранены.

Июнь 1956 г. – на заседании ЦК Итальянской компартии Пальмиро Тольятти заявил: «Мы должны искать итальянский путь, ведущий к социализму». Этот путь, в частности, должен был характеризоваться существованием нескольких партий и парламентских институтов.

30 июня 1956 г. – постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

18 июля 1956 г. – пленум ЦК Венгерской партии трудящихся (ВПТ) освободил Матиаса (по-венгерски Матяша) Ракоши с поста первого секретаря ЦК и члена Политбюро. Первым секретарем был избран Э. Гере.

26 июля 1956 г. Ракоши вместе со своей женой Ф.Ф. Корниловой вылетел в Москву «для лечения», а фактически в ссылку, длившуюся до 1971 г.

Матиас Ракоши (1892–1971) – настоящая фамилия Розенфельд, имя Ракоши принял в 1904 г.

Сентябрь 1956 г. – на VIII съезде Компартии Китая Пэн Чжэнь – член Политбюро, мэр Пекина избирается заместителем генерального секретаря КПК. В то время предполагалось, что Пэн Чжэнь станет наследником Мао Цзэдуна.

В 1960 г. в Бухаресте на съезде Румынской рабочей партии Пэн Чжэнь вступил в «словесную дуэль» с Н.С. Хрущевым. Последний назвал Мао Цзэдуна «вторым Сталиным», который не понимает современного мира. На это Пэн Чжэнь резко ответил, что Хрущев ошибается в основных вопросах, что он неправильно оценивает современную ситуацию в мире и намеренно умаляет престиж Китая.

12 декабря 1966 г. Пэн Чжэня публично судили хунвэйбины, которые надели на него «колпак позора» и возили по Пекину как пример предателя.

Родился в 1902 г. в провинции Шаньси в крестьянской семье. В Компартию вступил в 1923 г.

Сентябрь 1956 г. – образована Африканская партия независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАИГК), возглавляемая Амилькаром Кабралом (погиб в январе 1973 г.). В сентябре 1974 г. Португалия признала независимость Республики Гвинея-Бисау, в течение октября колониальная армия эвакуировалась из страны. 5 июля 1975 г. провозглашено образование Республики Островов Зеленого Мыса.

Октябрь 1956 г. – на VIII пленуме ЦК Польской объединенной Рабочей партии (ПОРП) Владислав Гомулка был избран ее первым

секретарем: «Мы просим советских товарищей <делегация Президиума ЦК КПСС во главе с Н.С. Хрущевым> дать указание т. Коневу приостановить продвижение войск».

Владислав Гомулка скончался 1 сентября 1982 г. от онкологического заболевания.

Ноябрь 1956 г. – март 1985 г. – Янош Кадар – первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП). На XIII съезде партии в марте 1985 г. был избран генеральным секретарем ВСРП.

Декабрь 1956 г. – создано Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА). С 1961 по 1975 г. движение боролось против португальских колонизаторов. Председатель МПЛА – Агостиньо Нето. С МПЛА соперничали Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА), лидер – Холден Роберто и Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА), лидер – Жонас Савимби. ФНЛА объединял в своих рядах жителей Северной Анголы из народности баконго. В УНИТА вошли выходцы из народности овимбунду.

1957 г. – президент Республики Индонезия Сукарно выдвинул концепцию «направляемой демократии»: парламентская система западного образца является непригодной для Индонезии и должна быть заменена системой консультаций между различными политическими партиями и группировками с целью достижения приемлемого для всех решения. Президент вправе принимать решения единолично в случаях, когда принцип консультаций не дает желаемого результата. Предполагалось ограничить политическую деятельность в стране рамками государственной идеологии, т. е. принципами Панча Сила: национализм, гуманизм, социальная справедливость, демократия и вера в бога, а также учением Сукарно об индонезийском социализме. Сукарно сформулировал лозунг НАСАК – ОМ, означавший единство основных политических течений в стране – националистического, религиозного и коммунистического.

В 1959 г. Сукарно провел программу изменений в государственном устройстве страны в соответствии со своей концепцией.

Февраль 1957 г. – Пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос о новых формах руководства промышленностью и строительством. Решено перейти от управления через отраслевые министерства к управлению по территориальному принципу – по экономико-административным районам, создав для этого советы народного хозяйства (совнархозы) во главе каждого такого района.

21 февраля 1957 г. – решением Президиума ЦК КПСС образованы: отдел по связям с компартиями капиталистических стран и отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

4 июня 1957 г. – постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о полной отмене обязательных поставок подсобными хозяйствами колхозников, рабочих совхозов и горожан сельскохозяйственных продуктов государству. Вступило в силу с 1 января 1958 г.

С июня 1957 по октябрь 1964 г. – в Подольске, Краснодаре, Бийске, Муроме, Александрове и других городах СССР произошло 11 крупных «массовых беспорядков», в которых приняло участие 14 600 человек. Для усмирения граждан применялось оружие. В итоге – 34 человека убито, 100 – ранено, 281 человек привлечен к уголовной ответственности. События в городе Новочеркасске Ростовской области в начале июня 1962 г. во многом развеяли иллюзии по поводу дальнейшего пути развития государства.

22–29 июня 1957 г. – проходил Пленум ЦК КПСС. Постановление пленума «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.».

Письмо ЦК КПСС к партийным организациям, ко всем членам и кандидатам в члены КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.»

См. подробнее: Молотов, Маленков, Каганович, 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы // под ред. академика А.Н. Яковлева. М., 1998. 848 с. Серия: Россия. XX век. Документы.

22–29 июня 1957 г. – пленум ЦК КПСС признал деятельность «антипартийной группы Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, В.М. Молотова и примкнувшего к ним Д.Т.Шепилова» фракционной, лишил всех руководящих постов и вывел из состава членов ЦК.

Июль 1957 г. – выходит книга заместителя генерального секретаря Итальянской компартии Луиджи Лонго «Ревизионизм новый и старый». Ответ на брошюру Антонио Джолитти «Реформы и революция» (апрель 1957 г.): «Необходимо пересмотреть в свете марксистских принципов и исторического опыта ленинскую теорию завоевания власти».

15 июля 1957 г. – введен в строй космодром Плесецк (1-й Государственный испытательный космодром), расположенный в 180 километрах к югу от города Архангельска. Общая площадь его составляет 176 200 гектаров. С территории космодрома за время его существования проведено около 500 испытательных и учебно-боевых пусков межконтинентальных баллистических ракет. Испытано 14 ракетных комплексов, три из которых несут боевое дежурство.

9 августа 1957 г. – на заводе № 402 Министерства судостроительной промышленности СССР в Молотовске (через месяц город был переименован в Северодвинск) осуществлен спуск на воду пер-

вой советской атомной подводной лодки К-3. Решение на создание отечественной АПЛ было принято в сентябре 1952 г. Лодку заложили в 1954 г. Американцы начали работы на АПЛ «Наутилус» в 1947 г. и приступили к ее основным испытаниям в 1954 г.

21 августа 1957 г. – на полигоне Тюра-Там осуществлен первый удачный пуск межконтинентальной баллистической ракеты Р-7. 7 сентября проведено второе успешное испытание МБР.

11 сентября 1957 г. – Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям».

«...В период распространения культа личности имени государственных и общественных деятелей еще при их жизни стали присваиваться большому количеству районов, городов, поселков, предприятий, колхозов, учебных заведений. Такая практика ведет к неправомерному возвеличению отдельных личностей, умаляя роль партии как коллективного руководителя и организатора масс, не способствует правильному воспитанию кадров в духе партийной скромности».

29 октября 1957 г. – Пленум ЦК КПСС постановил: «Вывести т. Жукова Г.К. из состава членов Президиума и членов ЦК КПСС и поручить Секретариату ЦК КПСС предоставить т. Жукову другую работу».

Из постановления пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

14–16 ноября 1957 г. В Москве состоялось Совещание коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

1958 г. – в Праге начал выходить ежемесячный теоретический и информационный журнал компартий «Проблемы мира и социализма».

Майский 1958 г. – пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос ускоренного развития химической промышленности, в особенности производства искусственных и синтетических волокон, пластмасс и других синтетических материалов, необходимых для удовлетворения потребности населения в одежде, обуви, тканях, предметах домашнего и хозяйственного обихода, а также для нужд промышленности, сельского хозяйства и строительства.

Июнь 1958 г. – на VII съезде Болгарской компартии был озвучен идеологический тезис о «полной победе социалистических производственных отношений» в Болгарии; в ноябре очередной пленум принял решение не просто о сокращении сроков третьей пятилетки

(1958–1962), а о «скачке в развитии... страны», который позволит шагнуть «на 10 лет вперед».

Август 1958 г. – пленум ЦК Компартии Китая выдвинул лозунг: «Мы не должны топтаться на этапе социализма».

«По-видимому, осуществление коммунизма в нашей стране уже не является чем-то далеким. Мы должны активно использовать форму народной коммуны и через нее найти конкретный путь перехода к коммунизму».

«Народные коммуны» входили в курс «трех красных знамен», так же как «новая генеральная линия» и «большой скачок».

Декабрь 1958 г. – Пленум ЦК КПСС: в отчетном докладе был поставлен вопрос о сокращении приусадебных участков и индивидуального скота в личном хозяйстве. Предлагалось в течение ближайших лет купить совхозам скот у своих рабочих. В период с 30 июля по 15 августа 1959 г. последовала серия указов президиумов верховных советов союзных республик о запрете содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках. В РСФСР такой указ был принят 12 августа 1959 г. Как следствие владельцы скота в пригородах предпочли забивать скот и продавать мясо на рынках, «прежде чем живность отберут».

27 января – 5 февраля 1959 г. – Внеочередной XXI съезд КПСС, «съезд строителей коммунизма», принятие контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. (семилетка).

Съезд определил, что в условиях, когда существует мировой социалистический лагерь и нет сил, способных восстановить капитализм в нашей стране, социализм в СССР победил полностью и окончательно и Советский Союз вступил в полосу развернутого строительства коммунизма.

2–3 февраля 1959 г. – состоялось Совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран Европы по обмену опытом в развитии сельского хозяйства.

2 марта 1959 г. – постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». Движение за создание народных дружин по охране общественного порядка зародилось в 1958 г. на Верх-Исетском металлургическом заводе города Свердловска (ныне Екатеринбург).

Апрель 1959 г. – Лю Шаоци избран вместо Мао Цзэдуна на пост председателя Китайской Народной Республики. 23 октября 1966 г. был вынужден выступить с первой «самокритикой». Хунвэйбины называли его «самым главным вождем черной банды». В январе 1967 г. дацзыбао именовали Лю Шаоци «китайским Хрущевым» и «выдающимся деятелем партии, который вступил на капиталисти-

ческий путь». 9 июля 1967 г. хунвэйбины вторично заставили его выступить с «самокритикой» в Пекинском строительном институте. В октябре 1969 г. после более чем 40-летней работы в партии пленум ЦК КПК освободил Лю Шаоци от всех должностей и исключил из рядов КПК.

Родился в 1898 г. в провинции Хунань, в зажиточной крестьянской семье. В начале 1920-х гг. учился в Москве, где вступил в ряды КПК.

Сентябрь 1959 г. – маршал Линь Бяо назначен министром обороны Китайской Народной Республики. В сентябре 1965 г. Линь Бяо опубликовал статью «Да здравствует победа народной войны!». В ней Северная Америка и Европа назывались «мировым городом», а Южная Америка, Азия и Африка – «мировой деревней». Подлинные революционеры, утверждал маршал, которые полагаются только на собственные силы и не ожидают помощи от других, должны организовывать народные армии, окружать с их помощью «мировой город» и захватывать его, т. е. громить американский империализм.

Линь Бяо инициировал акцию «красной книжки» с высказываниями Мао Цзэдуна. Цитатник по приказу маршала обязаны были читать все китайские солдаты, а в период «культурной революции» ее чтение стало обязательным для всех жителей Китая. Каждое утро работа начиналась с коллективной декламации цитат Мао. В эти годы Линь Бяо как «верный соратник» Мао Цзэдуна стал его заместителем.

В 1971 г. китайский самолет, на борту которого якобы находился Линь Бяо, разбился в Монголии.

В августе 1973 г. делегаты X съезда КПК единогласно поддержали решение ЦК: «Навсегда исключить из партии Линь Бяо, буржуазного карьериста, заговорщика, антиреволюционного мошенника, ренегата и изменника!»

Родился в 1907 г. в провинции Хубэй в семье зажиточного крестьянина. В 1925 г. поступил в Кантонскую военную академию, возглавляемую генералом Чан Кайши. В августе 1927 г. уже офицером участвовал в боях китайской Красной армии под руководством Чжоу Эньлая.

15–27 сентября 1959 г. визит Н.С. Хрущева в США: в советско-американском коммюнике констатировались «беседы... для выяснения позиций обеих сторон по ряду вопросов».

28–31 января 1960 г. – в Праге состоялся VI съезд Компартии Испании: Сантьяго Каррильо избран генеральным секретарем, Долорес Ибаррури – председателем партии. Началась смена поколений в КПИ.

1960 г. – Национальный союз африканцев Кении (КАНУ) – единственная политическая партия страны, находящаяся у власти с момента обретения независимости. Кения, бывшая колония Великобритании в Восточной Африке, завоевала национальную независимость в декабре 1963 г.

Генеральный секретарь – Роберт Мантано. Руководство правящей партии придерживается капиталистической ориентации. Однако официальной идеологией партии является «африканский социализм», его основные положения были изложены в правительственном документе 1965 г. «Африканский социализм и его применение к планированию в Кении».

Численность КАНУ по состоянию на январь 1979 г. – 3 млн членов. Членство в партии не предполагает активной партийной работы.

Апрель 1960 г. – в Пекине в связи с 90-летием со дня рождения В.И. Ленина была издана брошюра «Да здравствует ленинизм!», в которой почти неприкрыто ставились под сомнение основные положения XX съезда КПСС.

1 мая 1960 г. – советской ПВО в небе близ Свердловска (ныне Екатеринбург) удалось уничтожить высотный самолет разведчик «Локхид У-2» (год создания 1956). Техническое превосходство этого самолета над всеми другими машинами подобного типа позволило американцам в течение нескольких лет безнаказанно совершать полеты над особо важными объектами на территории СССР. Инцидент с летчиком Ф. Пауэрсом существенно осложнил советско-американские отношения.

24 сентября 1960 г. – газета «Правда» опубликовала сообщение о смерти (на самом деле самоубийстве) первого секретаря Рязанского обкома партии А.И. Ларионова: афера с мясозаготовками.

Февраль 1961 г. – Энвер Ходжа на IV съезде Албанской партии труда подверг резкой критике документы, принятые на ноябрьском 1960 г. Совещании представителей 81 коммунистической и рабочей партий в Москве.

В ночь на 13 августа 1961 г. – вдоль всей условной линии, разделяющей Берлин на западный и восточный сектора, были установлены проволочные заграждения, вслед за тем началось сооружение сплошной бетонной Берлинской стены, закрепившей раскол Германии.

17–31 октября 1961 г. XXII съезд КПСС, принятие новой Программы и нового Устава КПСС; перезахоронение тела И.В. Сталина у Кремлевской стены. Закрывая съезд, Хрущев провозгласил: «Наши цели ясны, задачи определены! За работу, товарищи! За новые победы коммунизма!»

1962 г. – путем слияния нескольких патриотических организаций создан Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). Председателем фронта стал Эдуард Мондлане. После его гибели в феврале 1969 г. организацию возглавил Самор Машел. К исходу 1973 г. ФРЕЛИМО освободил от португальских колонизаторов треть страны (200 тыс. км²) с населением 1200 тыс. человек. 7 сентября 1974 г. подписано соглашение о провозглашении независимости между Португалией и ФРЕЛИМО. 25 июня 1975 г. С. Машел стал президентом Народной республики Мозамбик.

Июль 1962 г. – на общественно-политической сцене Китая появилась 4-я супруга Мао Цзэдуна – Цзян Цин. Она вошла в руководство комитета Всекитайской федерации литературы и искусства и Всекитайской федерации кинорботников.

Родилась в 1914 г. в городе Чжучэн провинции Шаньдун в семье мелкого торговца. Семья носила фамилию Лань, а девочку назвали Шумин.

В 1934 г. провинциальная библиотекарьша стала киноактрисой в «китайском Голливуде» – Шанхае. Довольствовалась эпизодическими ролями за 25 долл. в месяц. После занятия японцами Шанхая Лань перебралась в Ухань, а затем в коммунистический Яньань. Здесь и состоялось ее знакомство с Мао Цзэдуном. Лань приняла новое имя – Цзян Цинн. Западные политологи склонны считать Цзян Цин «дирижером» «великой пролетарской культурной революции».

В октябре 1976 г. Цзян Цин была арестована как участница «банды четырех».

12 июля 1962 г. – на Кубу прибыла рекогносцировочная группа во главе с командиром 51-й ракетной дивизии генералом И.В. Стаценко. Начало операции «Анадырь» – размещение в латиноамериканской стране советского ракетного оружия и создание группировки войск СССР, способной предотвратить вероятное вторжение армии США на территорию островного государства.

17 июля 1962 г. – атомная подводная лодка К-3 под командованием капитана 2-го ранга Л.М. Жильцова, совершая поход подо льдами Арктики, всплыла в полынье на широте 84°06', где был водружен Государственный флаг СССР, затем дважды прошла под водой точку Северного полюса. 21 июля того же года лодка получила название «Ленинский комсомол».

1 декабря 1962 г. – посещение Н.С. Хрущевым художественной выставки в московском Манеже «30-летие МОСХ».

17 декабря 1962 г. – встреча Н.С. Хрущева с интеллигенцией в Доме приемов ЦК КПСС на Ленинских горах в Москве.

24–26 декабря 1962 г. – заседание идеологической комиссии ЦК КПСС «...с участием молодых писателей, художников, композито-

ров, творческих работников кино и театров Москвы. Присутствовали 140 человек. Председательствовал секретарь ЦК Л.Ф. Ильичев... обсуждались идейные и творческие вопросы...»

7 марта 1963 г. – встреча Н.С. Хрущева с интеллигенцией в Свердловском зале московского Кремля. Публичная обструкция поэта Андрея Вознесенского, писателя Василия Аксенова.

Июнь 1963 г. – Пленум ЦК КПСС по вопросам идеологии: «Никогда не было, нет и не может быть мирного сосуществования идеологий». Как следствие зародился самиздат.

Декабрь 1963 г. – на пленуме ЦК Компартии Индонезии было выдвинуто положение в духе «индонезиации» научного социализма: «...твердо придерживаться основного принципа: ставить классовые интересы ниже национальных интересов или ставить национальные интересы выше классовых и партийных интересов». Одновременно утверждалось, что в стране существует «революционная ситуация».

1964 г. – важная веха в истории международного коммунистического движения: ушли из жизни видные деятели западноевропейского коммунизма Пальмиро Тольятти (август), Морис Торез. Состоялся «перевод» в ранг пенсионера союзного значения Н.С. Хрущева (октябрь). Французскую компартию возглавил Вальдек Роше (1964–1968), Италийскую – Луиджи Лонго (1964–1972), первым секретарем ЦК КПСС стал Л.И. Брежнев (1964–1982).

1964 г. – в Пекине издается брошюра Мао Цзедуна «О хрущевском псевдокоммунизме и его всемирно-историческом уроке».

Февраль 1964 г. – Пленум ЦК КПСС – доклад М.А. Суслова «О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения».

31 марта 1964 г. – газета «Жэньминь жибао» публикует статью «Пролетарская революция и хрущевский ревизионизм».

15 июля 1964 г. – Верховный Совет СССР принял закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов». На основе закона с 1 января 1965 г. колхозникам, как и рабочим, и служащим стали выплачиваться пособия по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, а также пособия женщинам – членам колхозов по беременности и родам.

Август 1964 г. – в Ялте незадолго до смерти Пальмиро Тольятти пишет свою «Памятную записку», положившую начало еврокоммунизму. Опубликована 5 сентября 1964 г. в журнале Италийской коммунистической партии «Ринашита» вопреки протестам КПСС: в большинстве стран Западной Европы «наше развитие и наши силы еще не соответствуют в наше время тем задачам, которые перед ними стоят. За исключением некоторых партий (Франция, Италия, Испа-

ния и т. д.), мы еще не вышли из такого положения, когда коммунистам не удастся развернуть подлинные и эффективные политические действия, которые связали бы их с широкими массами трудящихся».

5 октября 1964 г. – открытое письмо Албанской партии труда к членам КПСС: «...Вы – единственная сила, способная спасти Советский Союз – родину Великого Октября – и славную партию большевиков, вывести их из того тупика, в который завел их Н. Хрущев, отстоять марксизм-ленинизм, честь и достоинство Советского Союза, высоко поднять революционное знамя вашей партии, которое Н. Хрущев покрыл позором».

14 октября 1964 г. Пленум ЦК КПСС – отставка Н.С. Хрущева «по состоянию здоровья». Первым секретарем ЦК КПСС избран Л.И. Брежнев, председателем Совета министров СССР – А.Н. Косыгин.

Ноябрь 1964 г. – IX съезд Компартии Японии впервые в своей довоенной и послевоенной истории подверг критике и осуждению международный курс КПСС. В Китае съезд расценили как «форум борьбы с советским ревизионизмом и сплочения на основе курса Компартии Китая (КПК)».

1965 г. – Фидель Кастро преобразует «Движение 26 июля» в Единую партию социалистической революции Кубы.

3 октября 1965 г. – создана Коммунистическая партия Кубы, Фидель избран первым секретарем ее ЦК.

1965 г. – в нелегальных условиях создана Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА). В июле 1973 г. в результате государственного переворота был свергнут монархический режим и Афганистан объявлен республикой.

Март 1965 г. – в Москве прошла Консультативная встреча представителей 19 коммунистических и рабочих партий. Состоялся обмен мнениями о путях преодоления разногласий и укрепления сплоченности мирового коммунистического движения. Китайские коммунисты открыто после заявили, что они теперь «должны значительно усилить поддержку революционных левых».

Март 1965 г. – Николае Чаушеску был избран первым секретарем, а на IX съезде в том же году – генеральным секретарем Румынской коммунистической партии (РКП).

С марта 1974 г. – Президент Социалистической Республики Румынии.

24–26 марта 1965 г. – Пленум ЦК КПСС, выступление первого секретаря ЦК партии Л.И. Брежнева, принято постановление о неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства.

24–25 мая 1965 г. – генеральный секретарь Итальянской компартии Луиджи Лонго и генеральный секретарь Французской компартии Вальдек Роше провели совещание в Женеве. Одной из главных тем переговоров была «неотложность установления единства всех сил социализма». Впервые за пределами Москвы обсуждение вопросов западноевропейского коммунистического движения было увязано с проблемами международного коммунистического движения.

Август 1965 г. – состоялся ряд заседаний Политбюро ЦК Компартии Индонезии. На первом из них председатель ЦК Д.Н. Айдит сообщил о существовании «Совета генералов», готовящего правый государственный переворот в стране, и о серьезном ухудшении состояния здоровья президента Сукарно. Однако в армии действует группа «прогрессивных офицеров», готовых выступить против генералов. Айдит предложил оказать поддержку этим офицерам и нанести упреждающий удар по «Совету генералов». В ходе обсуждения Политбюро не пришло к единому мнению. Вопрос был передан на рассмотрение Исполкома Политбюро, который вскоре принял решение поддержать «упреждающую акцию», т. е. путч.

Осень 1965 г. – руководство Компартии Японии было потрясено тем, что Компартия Индонезии, которую Кэндзи Миямото считал образцовой «трехмиллионной партией», при активном содействии китайцев в своем путчи́зме зашла слишком далеко и была уничтожена буквально в течение одной ночи. По мере развертывания в 1966–1967 гг. китайской «великой культурной революции» японо-китайские противоречия вышли за рамки межпартийной дискуссии и последовал полный разрыв взаимных контактов.

27–29 сентября 1965 г. – Пленум ЦК КПСС. Постановление «Об улучшении управления промышленностью, совершенствования планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», начало «хозяйственной» реформы А.Н. Косыгина.

1 октября 1965 г. – радио Джакарты сообщило, что внутри сухопутных войск приняты меры против «Совета генералов». Эти меры осуществлены «Движением 30 сентября» под командованием подполковника Унтунга с целью предотвратить государственный переворот, запланированный генералами в сговоре с американской разведкой на начало октября 1965 г.

«Источником всей власти в индонезийском государстве объявлялся Революционный совет, возглавляемый подполковником, командиром одного из батальонов полка президентской гвардии Унтунгом. Имени президента Сукарно в составе Ревсовета не было».

В действительности в ночь на 1 октября путчисты напали на жилища 7 генералов вооруженных сил Индонезии. Шестеро были убиты, а министру обороны А.Х. Насутиону удалось спастись. Вне поля зрения заговорщиков оказался командующий стратегическим резервом сухопутных войск генерал Сухарто.

1 октября 1965 г. – вечером генерал Сухарто двинул войска против путчистов. «Движение 30 сентября» было рассчитано на молниеносную победу, и при первом же серьезном сопротивлении лидеров путча охватила растерянность.

4 октября 1965 г. – создан «Фронт борьбы с контрреволюционным движением 30 сентября», куда вошли Католическая партия, Мусульманский союз Индонезии и др. партии и организации. Фронт потребовал распустить компартию и ее массовые организации, закрыть левые газеты и журналы.

7 октября начались поджоги помещений партийных комитетов, жилищ руководителей партии. Одновременно шли массовые аресты рядовых коммунистов. Антикоммунистический террор набирал обороты.

Октябрь–декабрь 1965 г. – были убиты члены Политбюро ЦК Компартии Индонезии Ньото и Лукман. В конце ноября был схвачен и после краткого допроса расстрелян председатель ЦК партии Д.Н. Айдит. После его гибели партию возглавил Судисман.

4 декабря 1965 г. – под нажимом военных Сукарно подписал декрет о создании Чрезвычайного военного трибунала (ЧВТ) для рассмотрения дел участников «Движения 30 сентября». Генералу Сухарто поручалось определить круг лиц, подпадавших под юрисдикцию трибунала, назначить состав ЧВТ, выступать в качестве стороны, передающей дела обвиняемых для судебного разбирательства. На армию возлагалось и все обеспечение работы трибунала.

5 декабря 1965 г. – в 6 часов вечера на Пушкинской площади Москвы состоялась манифестация против ареста писателей А. Синявского и Ю. Даниэля. Милиция задержала 22 человека, которые затем были отпущены. Первая за долгие годы несанкционированная властями публичная акция в защиту прав человека.

11 февраля 1966 г. – комиссия по сбору фактов, созданная по приказу президента Сукарно, опубликовала свой отчет: общее число погибших членов и сторонников компартии Индонезии оценивалось в 78 тыс. человек. Журналист английской газеты «Дейли Экспресс», ссылаясь на секретный доклад, составленный для военного командования, озвучил цифру общего числа жертв террора в 1 млн человек. Имело место и сведение личных счетов. Авторы секретного доклада

считали, что число «случайных» жертв составляло до 20 % общего числа погибших.

12 марта 1966 г. – генерал Сухарто от имени президента издал декрет о роспуске и запрещении Коммунистической партии Индонезии и всех примыкавших к ней организаций в центре и на местах по всей территории Индонезии.

9–11 мая 1966 г. – в Вене состоялась конференция коммунистических партий капиталистических стран Европы. В ней участвовали 15 партий. Тема: выявление новых возможностей сотрудничества социалистов, коммунистов и других демократических сил. Докладчик – Франц Марек.

5 августа 1966 г. – призыв Мао Цзэдуна открыть «огонь по штабам» (под ними понимались партийные организации): «Чтобы в Китае не возник новый класс партийных работников и других привилегированных граждан, как это случилось в Советском Союзе».

Начало «культурной революции» 1966–1969 гг. С помощью студентов вузов и учащихся средних школ, которые в связи с этим оставили учебу, но продолжали получать государственную стипендию, Мао избавился от всех своих критиков и соперников.

Хунвэйбины (красные гвардейцы). Общее название миллионов молодых людей с красными повязками на рукавах и с цитатниками Мао Цзэдуна.

Цзаофани (революционные бунтари). Главным образом школьники, молодые рабочие-активисты.

И те и другие стали ударной силой «великой пролетарской революции».

Сентябрь 1966 г. – оставшиеся на свободе члены руководства Компартии Индонезии выпустили документ «Самокритика Политбюро ЦК КПИ» с подзаголовком «Создадим марксистско-ленинскую КПИ для руководства народно-демократической революцией».

Авторы «Самокритики» пренебрегли различием внутренних условий Китая 1940-х гг. и Индонезии 1950-х гг., чтобы провозгласить абсолютную истинность опыта «китайской революции». Тем самым «идеи Мао Цзэдуна», который, по заявлению Политбюро, высоко «поднял марксизм-ленинизм» применительно к современным условиям, прочно входили в повседневность деятельности КПИ.

13 декабря 1966 г. – постановление Пленума ЦК КПСС «О международной политике СССР и борьбе КПСС за сплоченность коммунистического движения».

«...Великодержавная, антисоветская политика Мао-Цзэдуна и его группы вступила в новую, опасную фазу. Курс, который нынешние руководители КПК проводят на международной арене, их политика

по отношению к социалистическим странам; враждебная кампания против нашей партии и советского народа и раскольнические действия в международном коммунистическом движении – все это не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом».

1967 г. – появился первый документ подпольной марксистско-ленинской группы Компартии Индонезии – обращение «К соотечественникам и зарубежным братьям по совместной борьбе против империализма, за независимость, мир, демократию и социализм» с подзаголовком «За правильный путь индонезийской революции».

Обращение трактовало историю КПИ в последнее десятилетие с принципиально иных позиций, чем это было сделано в «Самокритике». Подчеркивалась необходимость вернуться к линии создания фронта национального единства на основе союза рабочего класса и крестьянства, борьбы за насущные интересы трудящихся, сочетания легальных и нелегальных методов работы.

1967 г. – оставшиеся на свободе руководители Компартии Индонезии под влиянием Пекина перебазировались на Восточную Яву в район Южного Блитара для создания базы партизанского движения. Здесь были организованы школа народного сопротивления, краткосрочные курсы народной войны, где изучалась тактика партизанских действий. Из крестьян окрестных деревень были сформированы два партизанских отряда.

6 марта 1967 г. – дочь И.В. Сталина Светлана Иосифовна Аллилуева сбежала на Запад из гостиницы при посольстве СССР в Индии.

7 марта 1967 г. – открылась чрезвычайная сессия Временного народного консультативного конгресса (ВНКК) Индонезии. В повестке дня фактически только один вопрос – положение президента Сукарно. Конгресс «запретил президенту Сукарно заниматься политической деятельностью вплоть до всеобщих выборов, аннулировал выданные Конгрессом президенту Сукарно мандат и полномочия на управление страной». Исполняющим обязанности президента стал генерал Сухарто.

Политическая биография «Великого вождя революции» Сукарно завершилась.

24–26 апреля 1967 г. – в Карловых Варах (Чехословакия) состоялась конференция европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе. Из резолюции:

«Добиваться немедленного соглашения о ликвидации военных организаций Атлантического пакта и Варшавского договора».

«Поддержать предложение о созыве конференции всех европейских государств по вопросу безопасности и мирного сотрудничества в Европе».

18 мая 1967 г. – Юрий Владимирович Андропов назначен председателем Комитета государственной безопасности СССР. Находился на этой должности до 26 мая 1982 г.

9 октября 1967 г. – в Боливии убит Эрнесто Че Гевара. 23 октября 1966 г. Эрнесто Гевара во главе 17 кубинцев покинул остров. Он всерьез полагал, что горстка повстанцев измотает правительственные войска, а затем при народной поддержке возьмет власть в свои руки.

В начале октября 1967 г. партизаны были окружены в ущелье Эль-Юро. Че был ранен в ногу и попал в плен. В полдень 9 октября в деревне Ла-Игера Че Гевара был казнен.

6 ноября 1967 г. – речь Линь Бяо «Предательство Октябрьской революции»: «...Современные ревизионисты, представленные Хрущевым и его преемниками – Брежневым, Косыгиным и компартией, яростно выступают против революции Народов мира, открыто отказались от диктатуры пролетариата и осуществили в Советском Союзе полную капиталистическую реставрацию. Это чудовищное предательство марксизма-ленинизма. Это чудовищное предательство великого Советского народа и народов мира...»

7 марта 1968 г. – выступление Энвер Ходжи на заседании Политбюро ЦК АПТ «О дальнейшей революционизации нашей школы»:

– укрепить и совершенствовать работу по формированию нового человека-революционера с марксистско-ленинским мировоззрением.

5 апреля 1968 г. – ЦК Компартии Чехословакии принял «Программу действий», в которой были изложены конкретные шаги на пути к «социализму с человеческим лицом»: «Коммунистическая партия опирается на добровольную поддержку людей, она осуществляет свою руководящую роль не вследствие того, что господствует над обществом, а благодаря тому, что с предельной верностью служит свободному развитию общества по пути прогресса и социализма. Она не может силой добиваться своего авторитета, должна всегда и снова завоевывать его своими делами. И проводить в жизнь свою линию она может не путем распоряжений, а лишь благодаря работе своих членов и убедительности своих идеалов. Ведущая роль партии воспринималась в прошлом зачастую как монополия, как концентрация власти в руках партийных органов. Это соответствовало неправильному тезису, согласно которому партия является инструментом диктатуры пролетариата.

...Цель партии состоит не в том, чтобы стать “универсальным управляющим” общества и регламентировать своими директивами все организации и каждый шаг в жизни...»

10 апреля 1968 г. – постановление Пленума ЦК КПСС «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения»:

«...на ближайший период центральным звеном в борьбе за сплоченность мирового коммунистического движения являются подготовка и проведение Совещания коммунистических и рабочих партий, намеченного на ноябрь–декабрь 1968 г.»

«Майская революция» 1968 г. во Франции – борьба, которую начало студенчество против войны во Вьетнаме, за реформу высшей школы, в условиях обострения международной валютной и торговой войн приобрела взрывной характер. 10 млн рабочих приступили к захвату предприятий, «начавшемуся 14 мая и через три дня охватившему две трети крупных промышленных объектов Франции». Ими двигала идея, что «только рабочие являются хозяевами фабрик и заводов, хозяевами общества».

Июль 1968 г. – Вальдек Роше на заседании ЦК ФКП заявил: «Только путем борьбы за подлинную демократию, иначе говоря, только путем борьбы за осуществление глубоких социальных преобразований еще до установления власти рабочего класса можно использовать возможности антимонополистической революции всех демократических сил, можно мобилизовать энергию не только рабочих и трудового крестьянства, но и энергию широких кругов интеллигенции, считающих необходимым изменить жизнь общества».

Июль–август 1968 г. – правительственные войска практически без потерь разгромили все опорные пункты Компартии Индонезии в Южном Блитаре и вывели из строя всех оставшихся к тому времени на свободе членов руководства партии. По некоторым данным, общее число арестованных составило 850 человек.

Концепция универсальности «китайского пути революции», теория «искры в сухой степи» и стратегия «окружения города из деревень» потерпели фиаско в Блитаре.

17 августа 1968 г. – Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «К вопросу о положении в Чехословакии», в котором говорилось: «Оказать народу Чехословакии помощь и поддержку вооруженными силами».

21 августа 1968 г. – пять стран – участниц Варшавского договора: СССР, Болгария, Венгрия, ГДР и Польша – ввели свои войска на территорию Чехословакии.

28 августа 1968 г. – Луиджи Лонго заявил: «...сегодня в международном коммунистическом движении не существует ни партий-вождя, ни государства-вождя... мы должны исходить из сознания, что социализм – это строй, при котором существуют более широкие свободы».

Декабрь 1968 г. – принят Манифест ЦК ФКП «За передовую демократию, за социалистическую Францию»: модель революции уже не является ни русской моделью Октябрьской революции 1917 г., ни моделью времен Народного фронта 1930-х гг., ни моделью 1960-х гг., их первой половины.

Февраль 1969 г. – марксистско-ленинская группа выпустила новый документ «Насущные задачи коммунистического движения в Индонезии»: «...современный режим не в силах разрешить стоящие перед Индонезией экономические и политические проблемы». Это под силу только демократическому антиимпериалистическому правительству. Однако развертыванию вооруженной борьбы должна предшествовать кропотливая работа по восстановлению партии и привлечению на свою сторону народных масс.

5–17 июня 1969 г. – международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве.

9 июля 1969 г. – послание маршала Линь Бяо к Народной армии Албании по случаю 26-й годовщины со дня ее создания.

«В прошлом году советская клика ревизионистских ренегатов направила несколько сот тысяч войск для оккупации Чехословакии. А в этом году она устроила вооруженные провокации на острове Чжэньбо (остров Даманский) и в других пограничных районах нашей страны...

Империализм США, советский ревизионизм и вся мировая реакция – бумажные тигры. Независимо от того, какие они готовят контрреволюционные трюки и как бы отчаянно они ни боролись, им ни в коем случае не удастся избежать гибели. Революционные народы мира никогда не простят им. Все быстрее мчатся стремительные потоки революции...»

Осень 1969 г. – возникла группа «Манифесто» (Л. Магри, Л. Кастилина и др.).

Сентябрь 1969 г. – секретарь заграничного комитета Компартии Индонезии Синурайя в статье «О положении в коммунистическом движении Индонезии» писал: «...Необходимо разъяснять массам, что ответственность за ошибки прошлого ложится не на КПИ с ее тремя миллионами членов и не на одно лицо, а на группу руководителей, которые, по существу, оторвались от партии и сознательно или неосознанно выражали чуждые партии интересы, объективно противопоставляли себя всей партии и международному коммунистическому и рабочему движению, что политическая линия этой группы не соответствовала решениям КПИ, а слепо следовала воле и желаниям Пекина; что действия этой группы противоречили линии международного коммунистического движения, а их идеологические лозунги

основывались не на марксизме-ленинизме, а напротив, находились в противоречии с его принципами и играли на руку раскольникам».

Проблемы мира и социализма. 1969. № 9.

Сентябрь 1969 г.

3 сентября 1969 г. – в результате сердечного приступа скончался президент Демократической республики Вьетнам Хо Ши Мин.

Март 1970 г. – в Белфасте, Северная Ирландия, состоялся чрезвычайный объединительный съезд Ирландской рабочей партии (образована в 1948 г.) и Коммунистической партии Ирландии, восстановивший Коммунистическую партию на общеирландской основе (Ирландская Республика – государство на юге страны и Северная Ирландия, будучи вместе с Британией частью Соединенного Королевства). Генеральным секретарем общеирландской компартии был избран Майкл О’Риордан.

Съезд принял манифест «За единство и социализм».

21–22 апреля 1970 г. – совместное торжественное заседание в Москве ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР, посвященное 100-летию со дня рождения В.И. Ленина.

Август 1970 г. – встреча Л.И. Брежнева и Хонеккера: «Эрих, я скажу тебе открыто, никогда не забывай: ваша власть и сила без нас, без Советского Союза, не может существовать. Без нас нет ГДР».

Декабрь 1970 г. – волнения судостроителей балтийского побережья, подавленные силой оружия, обусловили кадровые перестановки в руководстве Польши – Владислава Гомулку на посту первого секретаря ПОРП 20 декабря 1970 г. сменил Эдвард Герек.

Декабрь 1970 г. – сентябрь 1980 г. – Эдвард Герек – первый секретарь Польской объединенной рабочей партии (ПОРП); 15 июля 1981 г. – исключен из партии, во время введения военного положения наравне с руководством «Солидарности» был интернирован почти на год.

Скончался 29 июля 2001 г.

Декабрь 1970 г. – пленум ЦК Компартии Чехословакии обсудил и одобрил «Уроки кризисного развития», где рассматривались причины, этапы и последствия событий 1968 г. в стране.

1971 г. – во Франции выходят «Очерки марксистской политической экономии: «Согласно результатам переписи 1968 г. инженеры, техники и административные кадры, вместе взятые, составили около 2 млн человек, или примерно 10 % активного населения... Новые слои лиц наемного труда... представляют собой значительную массу работников умственного труда, роль которых в политической, экономической и идеологической борьбе возрастает; в эти слои входит

также значительное число других трудящихся, прежде всего около 3 млн конторских служащих».

Налицо отказ от термина «диктатура пролетариата».

Январь 1971 г. – в Лондоне проведена конференция компартий Западной Европы по вопросу совместных выступлений трудящихся против транснациональных монополий.

5 марта 1971 г. – «Памятная записка» академика А.Д. Сахарова генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу.

30 марта – 9 апреля 1971 г. – XXIV съезд КПСС, утверждение Директив девятого пятилетнего плана (1971–1975). Съезд определил главную задачу девятой пятилетки: обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда.

Май 1971 г. – октябрь 1989 г. – Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ) возглавлял Эрих Хонеккер. В своей деятельности ориентировался на советскую модель построения социализма, что его существенным образом отличало от многих лидеров других стран Восточной Европы.

Эгон Кренц, сменивший Хонеккера на посту генерального секретаря партии, не был сильной и волевой личностью. Таково мнение о Кренце генерала Маркуса Вольфа, возглавлявшего военную разведку Германской Демократической Республики.

11 сентября 1971 г. скончался бывший первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР, персональный пенсионер Никита Сергеевич Хрущев.

Октябрь 1971 г. – совещание латиноамериканских коммунистических партий Южного конуса: объединение прогрессивных сил в борьбе против американского империализма и национальных олигархий.

Апрель 1972 г. – начало публикации статьи Контиро Уэда «Социализм в одной стране и мировая революция. Исторические условия современной революции», где объяснялись особенности «теории революции в передовых странах».

Революция нуждается в «фундаментальной подготовке», которая заключается в «постепенном развитии революции», в «привлечении рабочего класса, составляющего большинство населения, на сторону революции» при «учете особенностей каждой страны».

22–30 мая 1972 г. – переговоры советских руководителей с президентом США Р. Никсоном и сопровождавшими его во время визита в Москву государственными деятелями. Подписание совмест-

ных документов: «Основы взаимоотношений между СССР и США», «Договоры об ограничении систем противоракетной обороны», «Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений», «О предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним», «О сотрудничестве и использовании космического пространства в мирных целях», «О сотрудничестве в области медицинской науки и здравоохранения».

Июль 1972 г. – в связи с 50-летием Компартии Японии был проведен международный теоретический симпозиум с участием представителей европейских коммунистических партий. Председатель политкомитета ЦК Контиро Уэда выступил с докладом «Современное состояние и уроки деятельности по созданию единого фронта в Японии», где озвучил идею «демократического коалиционного правительства». Никакая партия и никакая политическая сила не могут сепаратно «осуществить обновление государственной политики», а «если они создадут единый фронт», то эта задача будет им по силам.

20 февраля 1973 г. – федеральный канцлер Австрии Бруно Крайский, один из ведущих представителей «демократического социализма», заметил, что направленные против социализма силы, такие как действовавшие в 1968 г. в Чехословакии, будут исключительно «базироваться на политической почве социал-демократии». «...Капитализм не является той политической силой, которой боятся коммунистические системы. Для них опасность проистекает из идейного богатства демократического социализма; именно оно делает положение коммунистических стран намного сложнее и труднее».

2 ноября – председатель Германской компартии Герберт Мисс о «демократическом социализме»: «Довольно странный этот социализм! На частнокапиталистическую собственность он посягать не собирается. Власть рабочих он отвергает. Он воюет против этой власти. Как отмечают сами его творцы, он не поддается и научному обоснованию. Совершенно очевидно, что речь идет о том самом “буржуазном социализме”, от которого Маркс и Энгельс не оставили камня на камне еще в “Коммунистическом манифесте”, иными словами, о социально завуалированном капитализме».

16 февраля 1973 г. – запись беседы с видным арабопалестинским коммунистом 1930-х гг. Махмудом Аль-Атрашем (Сада): «Арабские коммунисты Палестины были сторонниками национальной идеи. Ими двигали национальные побуждения. Если они и облачали себя в коммунистические одеяния, то лишь для того, чтобы добиться осуществления национальных целей. Их не стоило бы называть “коммунистами” и “интернационалистами”, имея в виду научное и социальное значение обоих этих терминов».

Сентябрь 1973 г. – журнал «Ринашита» опубликовал статью Э. Берлингуэра, в которой использовалось выражение «политический компромисс», а вскоре оно было заменено понятием «исторический компромисс»: дабы вывести Италию из кризиса, компартия призывала к образованию политического руководства страны на основе свободной коалиции различных общественно-политических сил и личностей; надо организовывать и воодушевлять движения и борьбу рабочего класса, народа, масс.

Январь 1974 г. – в Брюсселе состоялась международная конференция коммунистических и рабочих партий стран Западной Европы.

1975 г. – в странах несоциалистической зоны мира действовали 75 коммунистических и рабочих партий, в том числе: в странах Западной Европы – 19; в Северной и Южной Америке – 25; в странах Азии, Африки и в Австралии – 31.

12 сентября 1974 г. – Временный военный административный совет упразднил монархию в Эфиопии и взял власть в свои руки. Совет возглавил Менгисту Хайле Мариам.

Июнь 1975 г. – в Гаване (о. Куба) состоялось совещание коммунистических партий Латинской Америки и Карибского бассейна.

29 сентября в Париже и **15 ноября** в Риме **1975 г.** – состоялись встречи делегаций Французской и Итальянской компартий. В совместном коммюнике от 17 ноября 1975 г. отмечалось: «Обстановка в Италии и Франции характеризуется углублением кризиса в различных областях: экономической, социальной, политической, моральной и культурной». Из коммюнике следовало, что на переговорах рассматривались вопросы «кризиса, широкого союза против монополистического капитала, обстановка после Хельсинки в свете создания одной демократической мирной и независимой Европы».

Налицо стремление организационно оформить самостоятельное еврокоммунистическое течение «одной Европы».

8 ноября 1975 г. – команда противолодочного корабля «Сторожевой», возглавляемая замполитом, капитаном третьего ранга В.И. Саблиным (1938–1976), предприняла попытку обратиться к советским гражданам с призывом восстановить в СССР социальную справедливость.

7 февраля 1976 г. – Хуа Гофэн стал исполняющим обязанности премьера Госсовета. Спустя два месяца после разгона массовых манифестаций, связанных с Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином, Хуа Гофэн был назначен главой Госсовета и первым заместителем председателя КПК. После смерти Мао Цзэдуна в сентябре и ареста так называемой «банды четырех», возглавляемой вдовой Мао Цзян Цин, в октябре 1976 г. Хуа Гофэн возглавил КПК, став преемником Мао Цзэдуна.

14 января 1979 г. Хуа Гофэн в беседе с японской делегацией подчеркнул, что «подвергаются пересмотру лишь некоторые детали, которые были бы пересмотрены и при жизни Мао Цзэдуна, и поэтому в принципе дух руководства Мао Цзэдуна остается живым».

Родился в 1922 г. в провинции Хунань.

5 апреля 1976 г. – в день поминовения умерших на пекинской площади Тяньаньмэнь («Ворота небесного спокойствия») собралось около 100 тыс. человек. В ходе демонстрации в память о Чжоу Эньлае произошли столкновения с силами правопорядка. Были словесные выпады, поджигались автомобили, более тысячи человек было арестовано. В партийной печати эти события получили эпитет «контрреволюционных», направленных против председателя Мао и ЦК КПК.

Июнь 1976 г. – французский левый журналист Жан Даниэль писал, что «август 1968 г., видимо, будет считаться датой рождения того, что теперь называют еврокоммунизмом».

29–30 июня 1976 г. – в Берлине состоялась конференция коммунистических и рабочих партий Европы. На ней присутствовали представители коммунистического движения всех стран континента, за исключением Албании.

28–30 июля 1976 г. – на внеочередном XIII съезде Компартии Японии решено понятие «марксизм–ленинизм» заменить выражением «научный социализм», одновременно было исключено из программы упоминание о диктатуре пролетариата. Эти поправки основывались на «теории революции в развитых странах».

28–30 июля 1976 г. – в Риме состоялся первый после 1939 г. открытый пленум ЦК Компартии Испании.

Август 1976 г. – генеральный секретарь Компартии Испании Сантьяго Каррильо: «...мы, коммунистические партии в развитых капиталистических странах или странах, прошедших достаточный путь развития, сталкиваемся с особой проблематикой, со специфическими требованиями развития классовой борьбы в наших условиях, которые ведут нас по иным путям, ведут к таким формам социализма, которые не могут быть абсолютно тождественны с теми, что существуют в других странах. Это объективный факт, который мы должны учитывать. Гегемония сил труда и культуры, ведущих ныне борьбу за социализм в наших странах, не будет носить формы диктатуры, она будет осуществляться при уважении политического и идеологического плюрализма, без однопартийной системы, а также при постоянном полном уважении результатов всеобщих выборов».

1 августа 1976 г. – член Политбюро, председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин потерял сознание, катаясь на байдарке по Москве-реке возле села Архангельского. Врачи констатировали

нарушение кровообращения головного мозга. Алексей Николаевич вернулся на работу, но уже не тем Косыгиным – умным, напористым, деловитым.

9 сентября 1976 г. – умер «великий кормчий» Мао Цзедун.

Родился 26 декабря 1893 г. в деревне Шаошань провинции Хунань в семье зажиточного крестьянина. В июле 1921 г. вместе с 11 товарищами он основывает в Шанхае коммунистическую партию. На III съезде КПК в 1923 г. в Кантоне Мао был избран в ЦК партии. В январе 1935 г. на партийном совещании в местечке Цзуньи Мао к должностям председателя Революционного правительства и Революционного военного совета Красной армии получает пост председателя КПК, который он занимал до своих последних дней.

1 октября 1949 г. на пекинской площади Тяньаньмэнь Мао Цзедун провозгласил основание Китайской народной республики.

Остатки гоминьдановских войск Чан Кайши эвакуировались на остров Тайвань (Формоза).

16 октября 1976 г. – китайские средства массовой информации передали сообщение об аресте «банды четырех». Этими людьми оказались: Ван Хунвэнь, Яо Вэньюань, Цзян Цин и Чжан Чунцяо.

Вдова Мао Цзян Цин была названа главарем.

Ван Хунвэнь – шанхайский рабочий-текстильщик. В 1969 г. был введен в состав ЦК КПК, а через 4 года назначен заместителем председателя партии. В 40 лет стал символом нового поколения руководителей.

Яо Вэньюань – литературный критик и идеолог – марксист из Шанхая.

Чжан Чунцяо – с начала 1950-х гг. играл активную роль в управлении Шанхаем. С 1966 г. был заместителем главы Группы по делам культурной революции. Позднее стал заместителем премьера Госсовета КНР и начальником Главного политуправления Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Октябрь 1977 г. Статья 6 Конституции СССР:

«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС, существует для народа и служит народу...»

16 декабря 1979 г. – создана Комиссия по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ).

1980 г. – состоялась Парижская встреча коммунистических и рабочих партий Европы за мир и разоружение: начать переговоры по вопросу о ракетах средней дальности.

2 января 1980 г. – Политбюро ЦК КПСС утвердило «численность ограниченного контингента советских войск в Афганистане» – 50 тыс. в дополнение к 2-тысячному отряду КГБ СССР.

25 августа 1980 г. – создана комиссия Политбюро ЦК КПСС по Польше в составе: М.А. Суслов (председатель), А.А. Громыко, Ю.В. Андропов, Д.Ф. Устинов и др.

28 августа 1980 г. – в беседе с Э. Герексом, состоявшейся по поручению ЦК КПСС, посол СССР в Польше Б. Аристов не смог добиться от собеседника твердых обязательств «навести порядок с забастовщиками и не уступать классовому врагу».

31 августа 1980 г. – в Гданьске было подписано соглашение между представителями забастовщиков судоверфи им. В.И. Ленина и партийно-государственным аппаратом, согласно которому Польская Народная Республика допускала существование организаций трудящихся, не подконтрольных правящей партии (ПОРП). Вице-премьер М. Ягельский обязался до 12 часов 1 сентября освободить лиц, задержанных органами службы безопасности, а Л. Валенса – прекратить забастовку, начавшуюся 14 августа 1980 г.

Начало октября 1980 г. – «...Москва восприняла возникновение “Солидарности” как основную угрозу своему присутствию в Польше, не допускала даже мысли о возможности диалога с лидерами оппозиции и в конечном счете высказывалась за силовое решение конфликта», – делает вывод экс-сотрудник отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран В.И. Воронков.

Ноябрь 1980 г. – пленум ЦК и ЦКК Итальянской компартии: взамен не оправдавшей себя на практике стратегии «исторического компромисса» был предложен курс на «демократическую альтернативу». Целью альтернативы провозглашался союз различных социальных сил, стремящихся к изменениям в экономике, обществе, государстве на основе общедемократических реформ. Ядро этого союза – единство коммунистов и социалистов. В окончательном виде новый курс был сформулирован в марте 1983 г. на XVI съезде итальянских коммунистов.

Декабрь 1980 г. – совещания лидеров «Солидарности» в Радоме и Гданьске: решение о переходе к открытой конфронтации с властью.

1981–1982 гг. – крайне обострилась политическая обстановка в Италии. В декабре 1981 г. участниками «красных бригад» был похищен американский генерал Доузер; в 1982 г. совершены убийства члена руководства Итальянской компартии Пир Ла Торе, активиста партии Ди Сальво; префекта Неаполя генерала Дала Кьеза и его жены; в октябре 1982 г. произведен взрыв синагоги в Риме. Продолжались

покушения и убийства сотрудников органов правосудия. Помимо право- и левотеррористических организаций активизировала свою деятельность и мафия.

17 сентября 1981 г. – заявление ЦК КПСС: терпимость к враждебным элементам, нацеленным на подрыв стабильности в странах социализма, противоречит обязанностям Польши по Варшавскому договору 1955 г.

18 октября 1981 г. – ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) избрал генерала армии Войцеха Ярузельского первым секретарем. Он стал шестым по счету руководителем ПОРП.

13 декабря 1981 г. – в Польше началось введение военного положения: генералу В. Ярузельскому «передам, что советское руководство относится к такому решению польских товарищей с пониманием».

25 января 1982 г. – скончался член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Михаил Андреевич Суслов, второй человек в партийной иерархии СССР, отвечавший за вопросы марксистско-ленинской идеологии. В должности секретаря ЦК партии пробыл 35 лет.

17 июня 1982 г. – выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, президент США Рональд Рейган назвал СССР «империей зла».

10 ноября 1982 г. – скончался генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев.

1 января 1983 г. – военное положение в Польше было отменено, а 21 июля 1983 г. распущен Военный совет национального спасения, возглавляемый генералом В. Ярузельским.

7–10 апреля 1983 г. – в городе Монтешору (Португалия) состоялся XVI конгресс Социнтерна – международной организации социалистических и социал-демократических партий. В партиях, являющихся членами Социнтерна, в канун конгресса состояло 16 млн человек, а на выборах они получили около 100 млн голосов избирателей.

11–16 апреля 1983 г. – в Берлине состоялась международная научная конференция под девизом «Карл Маркс и современность – борьба за мир и социальный прогресс». В ней участвовали 145 делегаций из 111 стран.

9 февраля 1984 г. – скончался генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов.

Июнь 1984 г. – скоропостижно скончался возглавлявший Итальянскую компартию с 1972 г. Энрико Берлингуер. Июньский пленум ЦК ИКП 1984 г. избрал генеральным секретарем партии Алессандро Натта.

6–10 сентября 1984 г. – состоялся учредительный съезд Рабочей партии Эфиопии в Аддис-Абебе: приняты программа и устав партии.

10 марта 1985 г. – скончался генеральный секретарь ЦК КПСС, К.У. Черненко.

11 марта 1985 г. – на Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

1986 г. – в аппарате ЦК КПСС действовали отделы: общий, оргпартработы, пропаганды, науки и учебных заведений, культуры, административных органов, международные – 2, управление делами и целая группа отраслевых отделов – от сельского хозяйства до военно-промышленного комплекса. К 1990 г. были ликвидированы отраслевые отделы, но появились новые – межнациональных отношений, по работе с общественными объединениями. Всего осталось 8 отделов и управление делами, в них работали около тысячи сотрудников. Расходы на их содержание составили в 1990 г. 22,3 млн рублей, или 1,1 % к расходам бюджета КПСС.

Март 1986 г. – на XXVII съезде КПСС были избраны 307 членов ЦК, в том числе 12 членов и 7 кандидатов в члены Политбюро; в Секретариат ЦК КПСС – 11 человек. В июле 1990 г. XXVIII съезд партии избрал новый ЦК в составе 412 человек.

С 7 марта 1986 по 20 июня 1990 г. – Секретариат ЦК КПСС провел 97 заседаний, на которых принято 1348 постановлений. Кроме того, путем опроса утверждено 16 080 постановлений. 1797 постановлений Секретариата было внесено на утверждение Политбюро, одобрено 2099 проектов. Многие вопросы решались согласием секретарей ЦК КПСС по запискам отделов ЦК, министерств и ведомств.

С 7 марта 1986 г. (XXVII съезд КПСС) по 28 июня 1990 г. (XXVIII съезд КПСС) – Политбюро ЦК КПСС провело 187 заседаний, на которых принято 1829 постановлений. Помимо этого, путем опроса (оперативного голосования) принято 9625 постановлений.

14 августа 1986 г. – постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР были прекращены работы по переброске части стока северных и сибирских рек в Среднюю Азию.

17–18 декабря 1986 г. – беспорядки молодежи в Алма-Ате, связанные со снятием с должности первого секретаря Компартии Казахстана Д.Н. Кунаева и назначением Г.В. Колбина.

Март 1987 г. – заседание Секретариата ЦК КПСС по вопросу борьбы с проституцией и валютными операциями: в Москве учтено около 4 тыс., в Ленинграде – более 2 тыс. проститутток; в стране 500 тыс. человек страдают венерическими заболеваниями.

26 марта 1987 г. – в партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС собралась главная редакция многотомной истории КПСС: П.Н. Федосеев.

Б.Н. Пономарев, Г.А. Смирнов, А.Г. Егоров, И.И. Минц, А.Д. Лизичев и др.: шел разговор о подготовке трех последних томов (1960–1988) и варианте плана издания 5–7 томов.

25 октября – 1 ноября 1987 г. – в Пекине состоялся XIII съезд Компартии Китая, обсудивший вопросы политической реформы в стране. Исходная позиция в плане политических реформ – «разграничение функций партийных и правительственных на всех уровнях».

2 ноября 1987 г., Кремлевский Дворец съездов – М.С. Горбачев. «Октябрь и перестройка: революция продолжается». Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Март 1988 г. – статья Н.А. Андреевой «Не могу поступаться принципами»:

«...Взять вопрос о месте И.В. Сталина в истории нашей страны. Именно с его именем связана вся одержимость критических атак, которая, по моему мнению, касается не столько самой исторической личности, сколько все сложнейшей переходной эпохи...»

Советская Россия. 1988. 13 марта.

14–18 марта 1988 г. – в Улан-Баторе (Монголия) состоялось совещание секретарей по идеологии ЦК компартий социалистических стран. Советскую делегацию возглавил секретарь ЦК, член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев.

8 мая 1989 г. – Янош Кадар освобожден с поста председателя Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП). Умер 6 июля 1989 г. в Будапеште на 78-м году жизни.

Июнь 1989 г. – на пленуме ЦК Компартии Китая Цзян Цзэминь был избран членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и генеральным секретарем ЦК КПК; в ноябре 1989 г. на очередном пленуме ЦК партии – председателем Военного Совета ЦК КПК. В октябре 1992 г. на XIV съезде КПК им был сделан политический отчет «Ускорить процесс реформы, расширения внешних связей и модернизации, добиться более значительной победы в строительстве социализма с китайской спецификой».

В марте 1993 г. на сессии Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва Цзян Цзэминь был избран председателем Китайской Народной Республики.

8 июля 1989 г. – в Бухаресте на встрече руководителей коммунистических и рабочих партий стран Организации Варшавского договора генеральный секретарь Компартии Чехословакии М. Якеш отметил, что перестройка «по сути дела везде обнажает национали-

стические проявления. В связи с этим всем нам надо противодействовать росту национализма».

9 ноября 1989 г. – падение Берлинской стены: Политбюро ЦК СЕПГ утвердило на пленуме партии решение об упрощенном порядке выезда граждан Германской Демократической Республики.

17 ноября 1989 г. – в Чехословакии развернулась «бархатная революция», положившая начало переходу от «режима нормализации», возникшего в 1969 г., к демократии.

10 декабря 1989 г. – в ходе переговоров Гражданского форума (ГФ) и Словацкой общественности против насилия (ОПН) с премьер-министром Чехословакии коммунистом М. Чалфой решено создать «правительство национального согласия» из 11 представителей оппозиции и 10 членов, лишившейся монополии на власть Компартии Чехословакии. В тот же день ушел в отставку президент страны Густав Гусак.

29 декабря 1989 г. президентом Чехословакии избран диссидент Вацлав Гавел.

22 декабря 1989 г. – в здании ЦК Румынской компартии был образован новый орган власти – Совет фронта национального спасения (СФНС). В обращении Совета, зачитанного по телевидению, говорилось о свержении диктатуры Н. Чаушеску, об упразднении бывших высших органов власти и однопартийной системы. 25 декабря 1989 г. по приговору специального трибунала супруги Н. и Е. Чаушеску были расстреляны.

Октябрь 1990 г. – президент В. Ярузельский был вынужден уйти в отставку: социализм в Польше де-факто и де-юре перестал существовать.

1991 г. – Союз коммунистов Югославии создал на своей основе новую политическую партию социалистической ориентации – Социалистическую партию Сербии (СПС) и остался у власти. Председателем СПС стал Слободан Милошевич.

31 января 1991 г. – состоялся Пленум ЦК КПСС: прозвучала критика в адрес М.С. Горбачева и Политбюро. Первый секретарь Компартии РСФСР, член Политбюро И.К. Полозков, заявил, что перестройка кончилась. Потребовали призвать к ответу экономиста С.С. Шаталина, политолога А.С. Ципко, предпринимателя А. Тарасова за антисоциалистические идеи.

19 февраля 1991 г. – в телевизионном обращении председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин предложил уйти в отставку Президенту СССР, генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву.

17 марта 1991 г. – в СССР состоялся референдум по вопросу сохранения Союза, а в РСФСР проводился еще и референдум

по введению поста президента. Большинство населения страны (в РСФСР – 71,3 %) высказались за «сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик». Противостояние центра и республик нарастало, все больше обострялись отношения лидеров СССР и России – М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина.

24 июля 1991 г. – на заседании Политбюро ЦК КПСС М.С. Горбачев сообщил, что партия сократилась на 4,2 млн человек, и только 3 % коммунистов ушли в другие партии.

19–21 августа 1991 г. – для управления страной создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) в составе 8 человек: О.Д. Бакланов, В.А. Крючков, В.С. Павлов, Б.К. Пуго, В.А. Стародубцев, А.И. Гизяков, Д.Т. Язов, Г.И. Янаев. Попытка изоляции М.С. Горбачева и срыва подписания нового Союзного договора.

23 августа 1991 г. – президент России Б.Н. Ельцин своим указом приостановил деятельность Коммунистической партии РСФСР.

24 августа 1991 г. – президент СССР М.С. Горбачев сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС и заявил, что в сложившейся обстановке ЦК КПСС должен самораспуститься.

23–25 августа 1991 г. – президенты СССР М.С. Горбачев и РСФСР Б.Н. Ельцин издали указы о приостановлении, а 6 ноября 1991 г. – и о прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР.

27 сентября 1991 г. – начал работу XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ. В повестке дня один вопрос: «О судьбе ВЛКСМ». На следующий день было объявлено, что историческая роль комсомола исчерпана и он распускается.

8 декабря 1991 г. – руководители РСФСР (Б.Н. Ельцин), Украины (Л.М. Кравчук), Беларуси (С.С. Шушкевич), собравшиеся в Беловежской пуще, заявили, что СССР «как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». На смену пришло Содружество Независимых Государств (СНГ).

4 января 1992 г. – правительство РФ приняло постановление «О передаче денежных средств и другого имущества, ранее принадлежавшего КПСС и Коммунистической партии РСФСР».

9 января 1992 г. – Министерство юстиции РСФСР зарегистрировало устав «Российской коммунистической рабочей партии» (РКРП). Председатель – В.А. Тюлькин.

13 июня 1992 г. – состоялось совещание членов ЦК КПСС, конституировавшее себя как пленум ЦК КПСС. Решено исключить из рядов КПСС М.С. Горбачева, распустить политбюро и секретариат ЦК.

26 июня 1992 г. – в Санкт-Петербурге состоялся расширенный пленум ЦК ВКП (б) (генеральный секретарь Н. Андреева). Вопрос: «Организационно-партийную работу ВКП (б) – на уровень современных задач».

7 июля 1992 г. – в Конституционном суде РФ начались слушания по ходатайству группы народных депутатов о проверке конституционности указов президента России о прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР, а также ходатайству народного депутата О. Румянцева о признании неконституционности самой КПСС.

7 июля – 30 ноября 1992 г. – в Конституционном суде Российской Федерации состоялся «процесс над КПСС».

1 сентября 1992 г. – газета «Правда» сообщила, что ее издателем стало АО «Правда Интернэшнл», созданное журналистской организацией издания совместно с компанией «Янников С.А.» (Греция).

28 сентября 1992 г. – Министерство юстиции РФ зарегистрировало партию «Союз коммунистов» (СК). Первый секретарь ЦК – С.Н. Степанов.

10 октября 1992 г. – в Москве прошла XX Всесоюзная конференция КПСС, которая постановила провести XXIX съезд КПСС в первом квартале 1993 г.

3 декабря 1992 г. – назначение А.Н. Яковлева председателем Комиссии по реабилитации жертв репрессий.

27 декабря 1992 г. – оргкомитет Всероссийского съезда коммунистов принял решение об изменении формулы съезда: не Всероссийский съезд коммунистов, а II Чрезвычайный съезд Коммунистической партии Российской Федерации (восстановительно-объединительный).

13–14 февраля 1993 г. – в Подмоскowie состоялся II Чрезвычайный съезд Компартии Российской Федерации. Присутствовали 650 делегатов. Председателем ЦИК избран Г.А. Зюганов и 6 его заместителей.

20 марта 1993 г. – в Москве состоялся второй пленум ЦИК Компартии Российской Федерации (КПРФ). Рассмотрены вопросы: о текущем моменте и задачах партии, о работе партии по поддержке Советов, о подготовке партийной программы.

24 марта 1993 г. – Министерство юстиции России зарегистрировало КПРФ. Лидер партии – председатель ЦК КПРФ – Г.А. Зюганов.

25 марта 1993 г. – XXIX съезд КПСС в Москве. Представлены 370 делегатов из 11 бывших союзных республик СССР. КПРФ представлена наблюдателями. КПСС реорганизована в международный Союз коммунистических партий (СКП–КПСС). Председателем Совета СКП **26 марта 1993 г.** избран О.С. Шенин.

15 мая 1993 г. – в Москве состоялся первый пленум Совета СКП–КПСС с участием 42 делегатов. Принято постановление об очередных задачах СКП–КПСС в области партийного строительства, идеологической и массово-политической работы.

29 мая 1993 г. – II пленум ЦИК КПрФ. Приняты: «Рекомендации ЦИК КПрФ об отношении к проектам Конституции и Конституционному совещанию и постановление об отношении Компартии РФ к СКП–КПСС, в котором ЦИК счел возможным вступить ассоциированным членом в СКП–КПСС».

12 декабря 1993 г. – референдум по новой Конституции России и выборы в Федеральное собрание РФ. В нижней палате нового парламента – Государственной думе – КПрФ получила 32 места (12,35 % голосов избирателей).

23–24 апреля 1994 г. – состоялась II Всероссийская конференция КПрФ. Решено: «Считать себя составной частью Союза коммунистических партий при сохранении организационной самостоятельности, своих программных и уставных документов».

27–28 августа 1994 г. – в Москве состоялся II съезд Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), представлены 42 региональные комсомольские организации. Первым секретарем ЦИК вновь избран Игорь Маляров.

Октябрь 1994 г. – при участии КПрФ создано общественное объединение «Российские ученые социалистической ориентации». Председатель – профессор И. Осадчий.

8–9 октября 1994 г. – пленум ЦК РКРП в Санкт-Петербурге. Секретарь ЦК партии В.И. Анпилов выдвинут кандидатом в президенты России.

Апрель 1995 г. – Всероссийская (объединительно-восстановительная) конференция образовала новую партию РКП–КПСС, которая сразу же вступила в конфликт с руководством СКП–КПСС, не желающим признать правомочность любых организационных решений, ведущих к параллелизму и созданию на территории России очередной альтернативной компартии. Сторонники СКП раскололись и вошли в два самостоятельных избирательных блока – «Коммунисты – Трудовая Россия – за Советский Союз» (КТР) и «Союз коммунистов».

15 апреля 1995 г. – в ленинском мемориале г. Ульяновска прошла научно-практическая конференция, посвященная 125-летию со дня рождения В.И. Ленина с участием Г.А. Зюганова и ученых из 50 городов страны.

20–21 мая 1995 г. – в Москве по инициативе ЦК РКСМ состоялся Российский студенческий форум, обсудивший проблемы становле-

ния студенческого движения России, социальные проблемы высшей школы. Учрежден Совет студентов России, председателем избрана студентка МГУ, секретарь ЦК РКСМ Дарья Митина.

17 июня 1995 г. – в г. Лыткарино Московской области прошел III съезд движения «Трудовая Россия». Утверждена избирательная платформа блока «Коммунисты – Трудовая Россия» (КТР).

1–2 июля 1995 г. – состоялся XXX съезд СКП–КПСС, на котором противостояние умеренных и радикалов едва не стало причиной пересмотра смысла и содержания программно-политических документов, разработанных под руководством КПрФ.

12 августа 1995 г. – в Москве состоялся IV внеочередной съезд партии «Союз коммунистов», на котором было принято решение об участии в выборах в депутаты Госдумы и утверждены списки кандидатов в депутаты. Первую дюжину возглавил Сергей Николаевич Степанов – первый секретарь ЦК партии, г. Ярцево Смоленской области. Избирательное объединение не было внесено в бюллетень для голосования.

19 августа 1995 г. – пленум ЦК КПрФ определил первую тройку федерального списка партии: Г.А. Зюганов, С.П. Горячева, А.М. Тулеев. Через неделю на 3-й конференции были утверждены полные списки КПрФ.

26 августа 1995 г. – состоялась III Всероссийская партийная конференция КПрФ, которая приняла предвыборную платформу партии на выборах в Госдуму в декабре 1995 г.

27 августа 1995 г. – на основе объединения РКРП и РПК создан избирательный блок КТР. Лидеры блока – первый секретарь ЦК РКРП В.А. Тюлькин; секретарь ЦК РКРП, председатель исполкома общественно-политического движения «Трудовая Россия» В.И. Анпилов.

1 сентября 1995 г. – Центризбирком России зарегистрировал избирательные списки КПрФ, объединившихся РКРП–РПК – движение «Трудовая Россия».

18 сентября 1995 г. – КПрФ в числе первых сдала в Центризбирком подписные листы в свою поддержку.

29 сентября 1995 г. – список КПрФ, включающий 200 тыс. подписей граждан, зарегистрирован.

Декабрь 1995 г. – вышла книга Г.А. Зюганова «Верю в Россию».

16 июня 1996 г. – во всех субъектах Федерации, кроме Чечни, состоялся первый тур выборов президента России. Во второй тур вышли Б.Н. Ельцин (34,82 % голосов избирателей) и Г.А. Зюганов (32,13 % голосов). Результаты были оглашены 17 июня 1996 г.

3 июля 1996 г. – второй тур выборов президента России. Победил Б.Н. Ельцин.

20–21 июля 1996 г. – состоялся объединенный пленум ЦК и Центральной контрольной комиссии РКРП. В.И. Анпилов отстранен от должности первого секретаря московской организации партии «за слабую партийную работу в столице». Московский комитет распущен.

3–4 августа 1996 г. – пленум Совета СКП–КПСС. В повестке дня – отношение к идее создания Народно-патриотического союза; об объединении компартий России в единую Российскую коммунистическую партию (РКП).

7 августа 1996 г. – в Москве состоялся учредительный съезд Общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России» (ООНПСР). 350 делегатов избрали председателем движения и одновременно Координационного совета Г.А. Зюганова, председателем исполкома движения – Н.И. Рыжкова.

19 сентября 1996 г. – заседание исполкома Народно-патриотического союза России. Вопросы: о подготовке к регистрации движения в Министерстве юстиции; о плане работы Координационного совета; об аппарате исполкома; о разработке проектов программ: «Вечная Россия» и «Народный сиротский дом»; «Народному предприятию – народную поддержку», «Народной армии – народную заботу», «Интеграция»; об ответственных за разработку этих программ.

16 октября 1996 г. – заседание президиума Координационного совета НПСР под председательством Г.А. Зюганова. В повестке: положение молодежных движений в России. Принята резолюция «О молодежной политике НПСР».

31 октября 1996 г. – в Министерстве юстиции России состоялось вручение регистрационного свидетельства № 3304 НПСР. С августа 1996 г. движение приняло в свои ряды 70 партий и общественных организаций, основало 64 региональные организации в субъектах Российской Федерации.

25 ноября 1996 г. – на заседании секретариата Совета СКП–КПСС решено создать Центр распространения печатных изданий коммунистической направленности. Цель: обеспечить потребность в «красной» прессе как регионы России, так и бывшие союзные республики.

11 декабря 1996 г. – заседание Президиума НПСР под председательством Г.А. Зюганова. В числе вопросов: «80-летие Октября»: призвать всех граждан России осознать, что, как и 80 лет назад, мы перед выбором – быть государству Российскому или не быть. Решено создать штаб по подготовке празднования 80-летия Великого Октября, возглавляемый Г.А. Зюгановым.

14 декабря 1996 г. – IX пленум ЦК КПРФ. Решено созвать внеочередной IV съезд партии в апреле 1997 г.

9 января 1997 г. – в Москве председатель исполкома НПСР Н.И. Рыжков и председатель Национального объединения российских профсоюзов А.С. Алексеев подписали договор о сотрудничестве, взаимопомощи и обмене информацией: защита трудовых интересов граждан неразрывно связана с защитой национальных интересов страны.

22 января 1997 г. – по настоянию председателя Комитета по безопасности Виктора Илюхина в повестку дня пленарного заседания Государственной Думы внесен проект постановления «О досрочном прекращении исполнения полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина». Лидер КПРФ Г.А. Зюганов заявил: «Постановка в Гос. Думе вопроса о здоровье президента и его невозможности выполнения в связи с этим своих обязанностей была неизбежной, проблема назрела давно».

25 января 1997 г. – состоялась XXXI отчетно-выборная конференция Московской областной организации КПРФ. На конференцию было избрано 168 делегатов от 56 городских (районных) организаций, представляющих 16 тыс. коммунистов области. С отчетным докладом выступил первый секретарь обкома, депутат Государственной Думы Сергей Ничкоев.

2 февраля 1997 г. – вышла в свет новая книга Г.А. Зюганова «Уроки жизни».

4 февраля 1997 г. – «Унизительным для россиян» считает председатель Комитета по безопасности Виктор Илюхин заявление премьера В.С. Черномырдина о том, что Россия хотела бы стать полноправным членом Совета НАТО.

14 февраля 1997 г. – состоялся пленум Координационного совета Народно-патриотического союза России. На нем с докладом «О текущем политическом моменте и задачах НПСР» выступил председатель этого движения Г.А. Зюганов. В принятом постановлении пленум поддержал акции протеста трудящихся, призвал провести 1 мая 1997 г. Всероссийскую политическую демонстрацию с едиными требованиями.

16 февраля 1997 г. – 200 делегатов-коммунистов Москвы собрались в парламентском центре. С отчетным докладом перед ними выступил первый секретарь Московского горкома КПРФ Александр Куваев. Руководитель мандатной комиссии конференции Владимир Лакеев подчеркнул в своем отчете, что средний возраст делегатов на конференции составляет 52 года.

Июнь 2006 г. – пленум ЦК КПРФ. Г.А. Зюганов констатировал, что партия насчитывает лишь 184 тыс. местных отделений. При этом 48 % коммунистов старше 60 лет, 43 % – в возрасте от 30 до 60 лет и лишь 7 % – моложе 30 лет. Задачи – пополнение партийных рядов, их омоложение, подготовка кадрового резерва.

13 августа 2006 г. – Фиделю Кастро исполнилось 80 лет.

18 февраля 2008 г. – Фидель Кастро объявил, что уходит с поста председателя Госсовета Республики Куба и с поста главнокомандующего Вооруженных сил.

Ноябрь 2012 г. – состоялся XVIII съезд Компартии Китая (КПК): Си Цзиньпин сменил Ху Цзиньтао на посту генерального секретаря партии и председателя Военного Совета ЦК КПК.

Военный Совет руководит Народно-освободительной армией Китая (НОАК) и войсками Народной вооруженной полиции. Ему подчиняются Генштаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и Главное управление вооружений и военной техники НОАК. Военный совет ЦК КПК осуществляет свои функции параллельно с государственным органом по управлению вооруженными силами Китая – Центральным военным советом Китайской Народной Республики.

На 1 января 2013 г. – в КПРФ действуют 81 региональная организация, 2278 местных и 13 726 первичных отделений. Численность партии превышает 157 тыс. человек.

Март 2013 г. – театральный режиссер, внук И.В. Сталина Бурдонский А.В. о деде: «В нашем государстве, видимо, все настолько неблагополучно, настолько оно отвернулось от настоящих, действительных проблем, что потребность в сталинском мифе с каждым годом только возрастает. Власть держится за него, как за спасательный круг. В результате сегодня взгромодили такой памятник Сталину, который уже никто никогда низвергнуть не сумеет».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Архивы

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГАРФ)

Ф. Р-8006 (Комиссия по военным и военно-морским делам при Государственном комитете обороны СССР). Оп. 1. Д. 29–33.

Ф. Р-8361 (Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий Министерства внутренних дел СССР). Оп. 1. Д. 72–74, 130, 132.

Ф. Р-8581 (Советское информационное бюро при Государственном комитете по культурным связям с зарубежными странами при Совете министров СССР). Оп. 1. Д. 13, 15, 126.

Ф. Р-9408 (Отдел проверочно-фильтрационных лагерей Народного комиссариата внутренних дел СССР). Оп. 1. Д. 49–52, 73–76.

Ф. Р-9504 (Комитет при Совете народных комиссаров по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации). Оп. 1. Д. 26, 28, 37, 44.

Ф. Р-1235. (ВЦИК). Оп. 2. Д. 1521.

Ф. А-2306. (Наркомат – Министерство просвещения РСФСР). Оп. 69. Д. 161.

Ф. Р-3316. (СНК РСФСР). Оп. 2. Д. 1254.

Ф. Р-5446. (ЦИК СССР). Оп. 12. Д. 896; Оп. 1в. Д. 481; Оп. 57. Д. 38.

Ф. Р-8131. (Прокуратура СССР). Оп. 37. Д. 70.

Ф. 9654 (Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР и их органы. 1989–1991 гг.)

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РГАСПИ)

Ф. 2. (Рукописи Ленина). Оп. 1. Д. 12500, 16140; Оп. 2. Д. 210, 231.

Ф. 5. (Секретариат В.И. Ленина). Оп. 1. Д. 2116, 2155, 2179; Оп. 3. Д. 577.

Ф. 12. (Крупская (Ульянова) Надежда Константиновна). Оп. 1. Д. 458.

Ф. 17. (Центральный Комитет КПСС). Оп. 3. Д. 338, 715, 969, 970; Оп. 34. Д. 30, 31, 95, 151; Оп. 67. Д. 345; Оп. 68. Д. 58; Оп. 84. Д. 1027; Оп. 84. Д. 953; Оп. 100. Д. 63031; Оп. 112. Д. 494; Оп. 120. Д. 234; Оп. 162. Д. 1, 2, 3, 4, 7, 16; Оп. 163. Д. 551, 1098.

Ф. 77. (Жданов Андрей Александрович). Оп. 3. Д. 14; Оп. 3с. Д. 115.

Ф. 323. (Каменев (наст. Розенфельд) Лев Борисович). Оп. 2. Д. 99.

Ф. 494. (Седьмой конгресс Коминтерна). Оп. 1. Д. 7.

Ф. 495. (Исполком Коминтерна). Оп. 3. Д. 105, 332; Оп. 16. Д. 57а, 59; Оп. 154. Д. 26, 98.

Ф. 549. (Центральная федерация иностранных групп при ЦК РКП(б) (1918–1920); Центральное бюро агитации и пропаганды при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б)). Оп. 1–6.

Ф. 558. (Сталин (наст. Джугашвили) Иосиф Виссарионович). Оп. 11. Д. 184, 251.

Ф. 572. (Центральная ревизионная комиссия КПСС (ЦРК)). Оп. 1. Д. 5.

Ф. 606. (Прокофьев Юрий Анатольевич). О. 1. Д. 1–8.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Ф. 1 (Съезды КПСС).

Ф. 2 (Центральный Комитет КПСС), Оп. 1 (пленумы ЦК КПСС).

Ф. 5 (Отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ МОСКВЫ

Ф. 8713. (Письма граждан в средства массовой информации по проблемам современной общественно-политической жизни).

Ф. 8721 (Письма в редакции журналов «Гласность» и «Права человека» 1987–1991 гг.).

2. Документы высших партийных и государственных органов

Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1958.

Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959.

Третий съезд РСДРП. Апрель–май 1905 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959.

Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Апрель–май 1906 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959.

Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 года. Протоколы / под ред. Ем. Ярославского. М.: Партиздат, 1935.

Шестой съезд РСДРП (6). Август 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958.

Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1962.

Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959.

Девятый съезд РКП(б). Март–апрель 1920 года. Протоколы / под ред. Н.Л. Мещерякова. М.: Партиздат, 1934. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б).

Десятый съезд РКП(б). 8–16 марта 1921 года. Протоколы. М.: Партиздат, 1933.

Одиннадцатый съезд РКП(б). Март–апрель 1921 г.: Протоколы. М.: Партиздат, 1936.

Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968.

Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963.

XIV съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.: Госиздат, 1926.

XV съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат, 1928.

XVI съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат, 1930.

XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934.

XVIII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1939.

XIX съезд ВКП(б) – КПСС. Документы и материалы. Электронный ресурс: URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KPSS/_KPSS.html#019

XX съезд КПСС. 14–25 февраля 1956 года: Стенографический отчет: В 2 т. М.: Госполитиздат, 1956.

XXI (внеочередной) съезд КПСС. 27 января – 5 февраля 1959 года: Стенографический отчет: В 2 т. М.: Госполитиздат, 1959.

XXII съезд КПСС. 17–31 октября 1961 года: Стенографический отчет: В 3 т. М.: Госполитиздат, 1962.

XXIII съезд КПСС. 29 марта – 8 апреля 1966 года: Стенографический отчет: В 2 т. М.: Госполитиздат, 1966.

XXIV съезд КПСС. 30 марта – 9 апреля 1971 года: Стенографический отчет: В 2 т. М.: Госполитиздат, 1971.

XXV съезд КПСС. 24 февраля – 5 марта 1976 года: Стенографический отчет: В 3 т. М.: Госполитиздат, 1976.

XXVI съезд КПСС (23 февраля – 3 марта 1981 года): Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1981.

XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. – 6 марта 1986 г.: Стенографический отчет: [В 3 т.] Т. 1. М.: Политиздат, 1986.

Съезды КПРФ. Электронный ресурс: URL: <http://kprf.ru/official/?gr=1>

XIX Всесоюзная конференции Коммунистической партии Советского Союза: В 2 т. М.: Издательство политической литературы, 1988.

Программа Коммунистической Партии Советского Союза: Новая ред.: Принята XXVII съездом КПСС. М.: Политиздат, 1989.

Устав Коммунистической партии Советского Союза: Утв. XXVII съездом КПСС. М.: Политиздат, 1989.

Материалы Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР, 19–23 июня, 4–6 сент. 1990 г. М.: Политиздат, 1990.

Четвертый Съезд народных депутатов СССР. 17–27 декабря 1990 г. Стенографический отчет. М., 1991. Т. 1.

Материалы XXIX съезда КПСС, г. Москва, 1993 г. М.: Еженедельник «Гласность», 1993.

Материалы X Съезда КПРФ: постановления, резолюции, заявления, состав ЦК КПРФ. М.: ИТРК, 2004.

Материалы XI (внеочередного) Съезда Коммунистической партии Российской Федерации. М.: Правда-Пресс, 2005.

Материалы XIII Съезда Коммунистической партии Российской Федерации. М.: ИТРК, 2008.

КПРФ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992–1999 гг.). М., 1999.

Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Опубликовано в № 151 «Изв. Всерос. центр. исполн. ком.» от 19 июля 1918 г. М.: Изд-во Всерос. центр. исполн. ком. Р., С., К. и К. депутатов, 1918.

Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1924.

Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Партиздат, 1936.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. М.: Юрид. лит., 1978.

Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. М.: Юрид. лит., 1995.

3. Программные произведения государственно-партийных лидеров и теоретиков марксизма

Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1984.

Брежнев Л.И. Избранные произведения: В 3 т. М.: Политиздат, 1981.

Брежнев Л.И. Ленинским курсом: Речи, приветствия, ст., воспоминания / Л.И. Брежнев: В 9 т. М.: Политиздат, 1970–1982.

Бухарин Н.И. Избранные произведения. М.: Экономика, 1990.

Грамши А. Избранные произведения: Т. 1–3. М., 1957–59.

Дзержинский Ф.Э. Государственная безопасность [распоряжения, статьи и выступления Ф.Э. Дзержинского] / Ф.Э. Дзержинский. М.: Алгоритм-Эксмо, 2008.

Горбачев М.С. Избранные речи и статьи: В 7 т. М.: Политиздат, 1987–1990.

Жданов А.А. Выступление на дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» 24 июня 1947 г. М.: Госполитиздат, 1953. 32 с.

Зиновьев Г.Е. Марксизм и ликвидаторство: Сб. ст. об основ. вопросах соврем. рабочего движения. Ч. 2 / Г. Зиновьев, В. Ильин, Ю. Каменев. Ч. 2, 1914 – IV, 214 с.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений (5-е издание). Издательство политической литературы. М., 1965–1975.

Луначарский А.В. Собр. соч. Т. 1–8. М., 1963–1967.

Люксембург Роза. Введение в политическую экономию. Изд. 3-е. М.: КРАСАНД, 2010.

Маленков Г.М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). 5 окт. 1952 г. / Г. Маленков. М.: Госполитиздат, 1952. 108 с.

Мартов Ю.О. Избранное / Подгот. текста и коммент. Д.Б. Павлов, В.Л. Телицын. М., 2000.

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: В 9 т. М.: Политическая литература, 1984–1988.

Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 1–5. М., 1956–1958.

Свердлов Я.М. Избранные статьи и речи. 1917–1919. М.: Госполитиздат, 1939.

Сталин И.В. Собрание сочинений: В 13 т. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1946–1952.

Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 14–16. М.: Писатель, 1997.

Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 17. Тверь: Научно-издательская компания «Северная корона», 2004.

Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006.

Сулов М.А. На путях строительства коммунизма: В 3 т. М., 1977.

Сулов М.А. Марксизм – ленинизм и современная эпоха. Избранные речи и статьи: В 3 т. М.: Политиздат, 1982.

Троцкий Л. История русской революции: В 2 т. М.: Терра, 1997.

Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях. Доклад на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

Хрушев Н.С. Коммунизм – мир и счастье народов: В 2 т. М., 1962.

Черненко К.У. По пути совершенствования развитого социализма. М., 1985.

4. Документальные сборники

«Правый уклон» в КПГ и сталинизация Коминтерна. Стенограмма заседания Президиума ИККИ по германскому вопросу 19 декабря 1928 г. М., 1996.

«Уничтожить как можно больше»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942–1944. М., 2009.

VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. Сборник документов. М., 1975.

Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, 1922–1991 / Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории, Федер. архив. служба России. Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Архив Президента Рос. Федерации. М.: РОССПЭН, 2000.

Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965–1972. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009.

Аппарат ЦК КПСС и культура. 1973–1978. Документы: В 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011.

Архив Троцкого. М.: Терра, 1990.

Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: В 2 кн. / Подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. Новосибирск: Сиб. хронограф; М.: РОССПЭН, 1997–1998.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы / под ред. А.Л. Сидорова. В 5 т. М., 1957–1959.

ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918–1941. М., 2007.

ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. М., 2001.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3 т. Минск, 1967–1982.

Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы: В 2 т. М., 1990.

Голод 1932–1933 годов: Сборник статей и документов / под общей ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1995.

Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. Сб. док.: В 4 т. М., 1957–1958.

Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности Сталина» на XX съезде КПСС. Документы. М., 2002.

Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года. М., 1957.

Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Москва, ноябрь 1960 года. М., 1960.

Жданов А.А., Маленков Г.М. Сталин и космополиты / А.А. Жданов, Г.М. Маленков. М.: Алгоритм, 2012.

Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1. 1883–1897. М., 2009.

ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии. Из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921–1956. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.

История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 томах / отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2004.

Каменев Л.Б. Между двумя революциями. Сборник. М.: Центрполиграф, 2003.

Коминтерн и Африка. СПб., 2003.

Коминтерн и Вторая мировая война. М., 1994. Ч. 1; М., 1998. Ч. 2.

Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы. М., 2001.

Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998.

Коминтерн и Латинская Америка: Сб. документов. М., 1998.

Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1–2. М., 1994.

Коминтерн и Финляндия 1919–1943. [Сб. документов]. М., 2003.

Коминтерн против фашизма: Документы. М., 1999.

Комиссары. М., 1988.

Коммунистический Интернационал в документах, 1919–1932. М., 1933.

Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 1999.

Левые эсеры и ВЧК. Сборник документов / под ред. А.Л. Литвина. Казань, 1996.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 5–17 июня 1969 г. М., 1969.

Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг. М., 1996.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.

О партийной и советской печати. Сб. док. М., 1954.

Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. М., 2000.

Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года). Сборник документов под ред. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во, 1938.

Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г. Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003.

Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Документы / сост.: А.Р. Дюков. М., 2009.

Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сб. док. / сост.: Хлевнюк О.В., Квашонкин А.В., Кошелева Л.П., Роговая Л.А. М.: АИРО-XX, 1995.

Полпреды сообщают: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 – август 1940 г. М., 1990.

Президиум ЦК КПСС, 1954–1964: Черновые протокол. записи заседаний, стеногр., постановления: В 3 т. / гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2004.

Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. / сост. А. Артизов [и др.] М.: Комис. при Президенте Рос. Федерации по реабилитации жертв полит. репрессий: Междунар. фонд «Демократия», Российская политическая энциклопедия, 2000–2004.

Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. Документы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009.

Русская журналистика в документах. История надзора. М., 2003.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1947.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Документы и материалы. Т. 1. 1918–1922 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 1998.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны: В 6 т. Т. 1–6. М., 1978–1984.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны: В 6 т. М., 1978–1984.

Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998.

Сталин и Каганович Переписка. 1931–1936 гг. / сост. О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л.П. Кошелева, Э.А. Рис, Л.А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2001.

Сталинское политбюро в 30-е годы. Сб. документов. М., 1995.

Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). 1923–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2007.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: В 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН. 2002.

5. Письма, дневники, мемуары, воспоминания

«Этих дней не смолкнет слава...» Воспоминания участников партизанского движения в красноярском крае. Красноярск, 1957.

Аджирков П.И. Родной колхоз. Записки председателя колхоза. М., 1954.

Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 1–4. М., 1924–1933.

Баграмян И.Х. Мои воспоминания. Ереван, 1979.

Бажанов В. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. «Третья волна». Париж, 1980.

Бакрадзе Д.И. Кровью героев. Кн. 1–2. Тбилиси, 1956.

Бенедиктов И.А. О Сталине и Хрущеве / публ. В. Литова // Молодая гвардия. 1989. № 4.

Берия Л.П. Тайный дневник, 1937–1953 гг.: первое полное издание / Лаврентий Берия. Москва: Яуза-пресс, 2012.

Берия С.Л. Мой отец Лаврентий Берия. Сын за отца отвечает... / Серго Берия. Москва: Алгоритм, 2013. 285, [2] с.

Болдин В.И. Крушение пьедестала. М., 1995.

Бонч-Бруевич В.Д. Нападение бандитов на В.И. Ленина в 1919 г. (По личным воспоминаниям). М., 1925.

Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть советам. М., 1964.

Борисов Б.А. Записки секретаря горкома (1939–1945). М., 1964.

Борисов И.А. Рассказ орденосца. Новосибирск, 1936.

Борьба за власть советов в Симбирской губернии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.): сб. воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение сов. власти. Ульяновск, 1957.

Брежнев Л.И. Возрождение / Леонид Ильич Брежнев. Л.: Лениздат, 1981.

Брежнев Л.И. Воспоминания: Жизнь по заводскому гудку; Чувство Родины / Л. Брежнев. М.: Прогресс, 1981.

Брежнев Л.И. Малая земля / Леонид Ильич Брежнев. Л.: Лениздат, 1981.

Брежнев Л.И. Целина / Леонид Ильич Брежнев. М.: Просвещение, 1981.

Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М.: Междунар. отношения, 1998.

Брянские партизаны. Брянск, 1951.

Буденный С.М. Пройденный путь. М., 1959.

В защиту революции: Воспоминания участников борьбы за власть советов и начала социалистического в Киеве и на Киевщине. Киев, 1977.

В политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2006.

Великая Октябрьская социалистическая революция: сб. воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957.

Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963.

Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995.

Ворошилов К. Воспоминания о взятии Ростова. Ростов-на-Дону, 1940.

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 т. М., 1984.

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. М., 1968–1969.

Воспоминания участников Великого Октября // «Исторический архив». 1957. № 5.

Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1–2. М., 1996.

Горбачев М.С. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М., 2006.

Грачев А.С. Кремлевская хроника. М., 1994.

Дзержинский Ф.Э. Дневники. Письма. Москва: Молодая гвардия, 2007.

Дорогой борьбы и побед: сб. воспоминаний и статей к 60-летию КПСС. Волгоград, 1963.

Драгунов М. Это было на нашем заводе. Хроника 1941–1945 гг. М., 1948.

Дубковецкий Ф.И. На путях к коммунизму. Записки зачинателя колхозного движения на Украине. Киев, 1951.

Ельцин Б.Н. Записки президента (размышления, воспоминания, впечатления...). Москва: РОССПЭН, 2008.

Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему (размышления, воспоминания, впечатления...). Москва: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина: РОССПЭН, 2008.

Ельцин Б.Н. Президентский марафон (размышления, воспоминания, впечатления...). Москва: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина: РОССПЭН, 2008.

Ефремов Л.Н. Дорогами борьбы и труда. М., 1999.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969.

За власть советов: сб. воспоминаний участников борьбы за установление и укрепление советской власти в Мордовской АССР. Саранск, 1957.

За власть советскую: Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920 гг.). Кишинев, 1970.

Зюганов Г.А. Драма власти. Страницы политической автобиографии. М., 1993.

История метро Москвы. Рассказы строителей метро. М., 1935.

Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 2003.

Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М.: Вагриус, 2003.

Калинин М.И. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1934.

Карахаев Н.Ф. Кравчук В.А. Тревожные мили. Владивосток, 1976.

Ковпак С.А. От Путивля до Карпат. М., 1949.

Козлов И.А. В Крымском подполье. В городе русской славы. М., 1952.

Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы: Воспоминания и дневники. М., 1974.

Коммунисты вспоминают... (Сб. воспоминаний участников борьбы за власть советов и социалистическое строительство в Молдавии). Кишинев, 1974.

Кржижановский Г.М. Великий Ленин. М., 1956.

Куйбышев В.В. Эпизоды из моей жизни. Алма-Ата, 1972.

Ленин и международное рабочее движение. Воспоминания. М., 1934.

Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992.

Лозовский А. Десять лет Коминтерна. Харьков, 1929.

Луначарский А.В. Силуэты. М., 1965.

Микоян А.И. В начале двадцатых. Кн. 2. М., 1975.

Мухитдинов Н.А. Река времени (от Сталина до Горбачева). Воспоминания. М., 1995.

Октябрь и профсоюзы: Воспоминания / Авт.: Н.М. Шверник, А.Е. Васильев, Н.П. Богданов, П.Н. Авдеев, И.Г. Быташев, А.Н. Кочергин, А.Ф. Платонова, Г.А. Лоза, Р.Я. Терехов, А.Г. Пахомов, Е.Р. Левитас, Я.П. Крастынь, М. Дадашев, М.Я. Аплетин, В.П. Аплетина, А.Н. Бычкова, А.И. Балагуров, И.А. Абрамов, А.И. Графов, В.В. Добровольский. М.: Профиздат, 1967.

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции. М., 1956.

Прохватиллов В.Т. Рядом с фронтом: Воспоминания партийного работника. Волгоград, 1980.

Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. М., 1992.

Троцкий Л. Моя жизнь. М.: Терра, 1991.

Фалин В.М. Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. М., 1999.

Хрущев Н.С. Время, люди, власть. (Воспоминания): В 4 кн. М.: Моск. новости, 1999.

Цессарский А.В. Записки партизанского врача. М., 1956.

Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993.

Черняев А. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2008.

Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М., 1980.

Шелест П.Е. ...Да не судимы будете. Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995.

6. Партийная пресса

Журналы

«Коммунистическая революция» (1920–1935)

«Большевик» (с 1924–1952)

«Под знаменем марксизма» (1922–1944)

«Пролетарская революция» (1921–1941)
 «Красный архив» (1922–1941)
 «Памятка агитатора» (1923–1925)
 «Спутник агитатора» (1926–1936)
 «Коммунистический Интернационал» (1919–1941)
 «Известия ЦК РКП(б)» (с 1926 «Известия ЦК ВКП(б)») (1919–1929)
 «Партийное строительство» (1929–1946)
 «Партийная жизнь» (1946–1991)
 «В помощь политическому самообразованию» (1957–1960)
 «Вопросы истории КПСС» (1957–1991)
 «Политическое самообразование» (1960–1990)
 «Агитатор» (1956–1990)
 Диалог (1990–1991)
 «Коммунист» (1951–1990)
 «Известия ЦК КПСС» (1989–1991)

Газеты

«Правда» (1912–1991)
 «Социалистическая индустрия» (1969–1989)
 «Советская Россия» (1956–2000)
 «Правда» 1997–2000-е гг. (орган КПрФ)
 «Политическое просвещение» (орган КПрФ)

7. Учебники по истории КПСС

Невский В.И. Очерки по истории Российской коммунистической партии. Ч. 1–2. П., 1923.

Покровский М.Н. Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. Лекции, читанные на курсах секретарей уездных комитетов РКП(б) зимой 1923–24 г. М., 1924.

Попов Н.Н. Очерк по истории РКП(б). М., 1925.

Ярославский Е.М. Партия большевиков в 1917 г. М.; Л., 1927.

История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б). ОГИЗ. 1938.

Петров С.М. История Коммунистической партии Советского Союза – марксизм-ленинизм в действии. М.: Знание, 1955.

История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б). М., 1959.

История Коммунистической партии Советского Союза. Учеб. пособие / под ред. П.Н. Поспелова. М., 1962.

История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. перераб. и доп. / под. ред. Б.Н. Пономарева. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963.

История Коммунистического Интернационала. Краткий исторический очерк. М., 1969.

Лекции по истории КПСС. ЦК КПСС. Высшая партийная школа. Кафедра истории КПСС. М.: Мысль, 1971.

История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976.

История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. М., 1967–1975.

История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. М., 1964–1980 (6-й том не вышел).

История Коммунистической партии Советского Союза / авторский коллектив под рук. акад. Б.Н. Пономарева и И.И. Минца. М.: Политиздат, 1982.

Идеологическая работа КПСС в условиях перестройки. Учебное пособие для университетов марксизма-ленинизма. М., 1988.

Измозик В.С. Подлинная история РСДРП – РКП(б) – ВКП(б): без умолчаний и фальсификаций: краткий курс / В. Измозик, Б. Старков, Б. Павлов, С. Рудник. М.: Питер, 2010.

II. Литература

Авторханов А. Технологии власти. М., 1991.

Агурский М. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм, 2003.

Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997.

Андреев А. Политический спектр России. Структура, идеологии, основные субъекты. М., 1997.

Антивоенные традиции международного рабочего движения. М., 1972.

Астрова В. Экономисты как предтечи меньшевизма. М., 1924.

Байерлайн Б. «Предатель-ты, Сталин!»: Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941): утраченная солидарность левых сил. М., 2011.

Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю: 1985–1991. М., 2002.

Белоносов И.И. Советские профсоюзы в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.

Белоусова Г., Лебедев В. Партократия и путч. М., 1992.

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.

Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды». Советская цензура эпохи большого террора. 1929–1953. СПб.: Гуманит. агентство «Академ. Проект», 2000.

Борисов С.Б. Андрей Александрович Жданов: опыт политической биографии. Шадринск, 1998.

Браденбергер Д.Л. Национал-Большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). СПб., 2009.

Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М.: РОССПЭН, 2012.

Варшавчик М.А. О научных основах изучения истории КПСС: (введ. в ист.-парт. науку) / М.А. Варшавчик, Л.М. Спирин. М.: Политиздат, 1978.

Ватлин А.Ю. ВКП (б) и Коминтерн в 20-е годы: проблемы взаимоотношений. М., 1998.

Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М.: РОССПЭН, 2009.

Волкогонов Д. Вожди. Трилогия: Сталин: В 2 т. М., 1992.

Волкогонов Д. Ленин. Политический портрет. Кн. 1 и 2. М., 1994.

Волкогонов Д. Троцкий: В 2 т. М., 1992.

Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. Бонн, 1980.

Гароди Р. Большой поворот социализма. М.: Прогресс, 1970.

Геллер М., Некрич А. История России: 1917–1995: В 4 т. М., 1995.

Голосов Г. Политические партии и независимые кандидаты на думских выборах // Второй электоральный цикл в России. 1999–2000 гг. / под общ. ред. Гельмана В. и др. М., 2002.

Грачев А.С. Кремлевская хроника. М., 1994.

Греневский О.А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М., 2004.

Гуревич А. Зарождение и развитие Коммунистического Интернационала. М., 1926.

Гурьев А. Как закалялся агитпроп: Система государственной идеологической обработки населения в первые годы НЭПа. СПб., 2010.

Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001.

Денисов Ю.П. Генсек Брежнев и царь Николай II: две исторические личности и две эпохи (сравнительная характеристика): учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2011.

Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992.

Жирков Г.В. История цензуры в России. М., 2001.

Жуков А. Формирование, развитие и деятельность российской многопартийной политической оппозиции в 1991–1997 гг. М., 1999.

Зевелев А., Павлов Ю. Расколота власть. М., 1995.

Зевелев А.И. Ленинская концепция историко-партийной науки. М., 1982.

Земцов И. Крах эпохи: В 2 кн. М., 1999.

Зима В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920–1930-е годы: политика репрессий. М., 2010.

Зюганов Г. Выход из кризиса – социализм. «Правда-Пресс», 2009.

Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. М., 1994.

Игрицкий Ю.И. Общественная трансформация в СССР и России после 1985 г.: взгляды и концепции. М., 1998.

История Коммунистического интернационала. Документальные очерки. М.: Наука, 2002.

Казначеев В. Формирование внутри КПСС различных течений и групп. Ставрополь, 1996.

Как ломали НЭП. М.: Международный фонд «Демократия», 2000.

Каррильо С. Еврокоммунизм и государство / пер. с исп. М., 1978.

Кларк Р. Ленин. Человек без маски. Вып. 1–2. М., 1989.

Кобринский А. Л. Лидеры ЛДПР, КПРФ и Яблока в Государственной Думе 1995–1999 гг. М.: Изд-во МГУ, 2003.

Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Новгород Великий, 2009.

Коммунисты Западной Европы в борьбе за единый фронт пролетариата 1920–1923 гг. М., 1977.

Конасов В.Б. Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941–1956 гг.): Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1998.

Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 1995.

Кондакова Н.И., Куманев Г.А. Ученые-гуманитарии России в годы Великой Отечественной войны. М., 2005.

Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность. М., 1996.

Корниенко С.И. Полемика вокруг ленинского наследия. Пермь, 1991.

Коэн С. Бухарин Политическая биография 1888–1938. М., 1988.

КПСС: взлет и крушение. Компартия России: начало биографии. Современный этап коммунистического движения в России / под. общ. ред. И. Осадчего. М., 1999.

Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории. (1917–1918 гг., 1985–1993 гг.). Опыт сравнительного анализа. Пермь, 1998.

Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. М., 1992.

Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. М., 2012.

Кривогуз И.М., Молчанов Ю.Л. Ленин и борьба за единство рабочего движения. Л., 1967.

Куманев Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941–1945 гг. М., 1988.

Куманев Г.А. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1985.

Куценко И.Я. Народный трибун: кубанский большевик, врач И.П. Покровский в царской Государственной думе. Краснодар, 2012.

Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. СПб., 2007.

Лисин Б.К. Кадровая политика КПСС. Социологические очерки. Издательство: Волтерс Клувер, 2010.

Любутич К.Н. Российские версии марксизма: Иосиф Сталин. Екатеринбург, 2011.

Макдемотт К., Ангю Д. Коминтерн: история международного коммунизма от Ленина до Сталина. М.: АИРО-XX, 2000.

Малейко Л.А. Партийный аппарат: становление и развитие (1917–1941 гг.). Ростов-на-Дону, 1981.

Марков С. Коммунистическое движение в постсоветской России: 1990–1995 гг. // На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода). Вып. 8. Ч. 1. М., 1997.

Медведев Ж.А. Неизвестный Сталин / Жорес Медведев, Рой Медведев. М.: Время, 2011.

Медведев Р.А. Андропов. М., 2012.

Медведев Р.А. Личность и эпоха: Политический портрет Л. Брежнева. Кн. 1. М.: Новости, 1991.

Медведев Р.А. Они окружали Сталина. М., 2012.

Мельников В.П. Областные бюро ЦК РКП(б): Из опыта КПСС по идейному и организационному укреплению местных партийных организаций (1920–1925 гг.). М.: Мысль. 1981.

Мигранян А. Россия в поисках идентичности. М., 1997.

Млечин Л.М. Брежнев. М., 2011.

Млечин Л.М. Фурцева. М., 2011.

Молчанов Ю.Л. Коминтерн: у истоков политики единого пролетарского фронта. М., 1969.

Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы ЦКК–НК РКП в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923–1934 гг.). М., 1964.

Мухин Ю.И. Убийцы Сталина. Главная тайна XX века / Юрий Мухин. Москва, 2011.

Мэтлок Д. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003.

Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И. Об историческом пути КПСС: поиски новых подходов. М., 1992.

Некрасов В.Ф. Аппарат ЦК КПСС в погонах и без. М.: Кучково поле, 2010.

Ненароков А.П. Правый меньшевизм. М., 2011.

Нефедов В.Н. Номенклатура империи: исследования кризиса. Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятского кадрового центра, 1994.

Никонов А.В. Последний латышский стрелок. (Ян Эрнестович Рудзутак). М., 2011.

Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию / отв. ред. В.В. Костюшев. Институт социологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999.

Олех Г.Л. Партийная машина РКП (б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск: НГИ, 1995.

Оников Л.А. КПСС: анатомия распада: Взгляд изнутри аппарата ЦК / Леон Оников. М.: Республика, 1996.

Островский А.В. Кто поставил М.С. Горбачева. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011.

Павлов М.Ю. Анастас Микоян. Политический портрет на фоне эпохи. М., 2010.

Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.

Пантелеев М.М. Агенты Коминтерна: солдаты мировой революции. М., 2005.

Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М., 2001.

Пастухов В.Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. Издательство ОГИ, 2012.

Пейн Р. Ленин. Жизнь и смерть. М., 2002.

Первая революция в России. Взгляд через столетие. М., 2004.

Передий С.В. «Перестройка» в СССР глазами советских и американских авторов. Опыт сравнительных политологических исследований. Пятигорск, 1997.

Передий С.В. Политологический анализ американской советологии периода «перестройки» в СССР. СПб., 1996.

Пихоя Р. Советский союз. История власти. 1945–1991. Сибирский хронограф, 2000.

Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России. Кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М., 2008.

Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944 гг. М., 1986.

Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

Прудникова Е.А. Хрущев. Творцы террора. М., 2009.

Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. М., 2002.

Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2008.

Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм». Взгляд через годы. М.: Терра, 1992.

Розенталь И.С. Провокатор. Роман Малиновский: судьба и время. М., 1996.

Россия XX век. Советская историография. М., 1996.

Россия в избирательном цикле 1999–2000 гг. / под ред. М. Макфолла, Н. Петрова, А. Рябова. М.: Московский Центр Карнеги, 2000.

Россия и Украина на перекрестках истории. М., 2012.

Рубцов Ю.В. Мехлис. Тень вождя. М., 2011.

Рудницкий Ф. «Дело КПСС» в Конституционном суде. М., 1999.

Сапаргалиев С. Перерождение (Крах) КПСС. Алмазы, 1994.

Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М.: Изд-во МГУ, 2003.

Семанов С.Н. Юрий Андропов. Генсек из КГБ. М., 2011.

Славин Б.Ф. Ленин против Сталина: последний бой революционера. М., 2010.

Слово товарищу Сталину. М.: ЭКСМО, 2002.

Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина / Серия «Высшее образование». М.: Весь мир, 2001.

Старожилов Н.В. Партизанское движение Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1983.

Сунгуров А.Ю. Функции политической системы: от застоя к постперестройке. СПб., 1998.

Таубман У. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2008.

Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба. М., 1999.

Темкин Я.Г. Ленин и международная социал-демократия. М., 1968.

Темкин Я.Г., Туполев Б.М. От Второго к Третьему Интернационалу. М., 1978.

Тивель А. Краткий очерк истории Коммунистического Интернационала. Харьков, 1928.

Тимошенко В.И., Заславский С.Е. Российские партии, движения и блоки на выборах в Государственную Думу 17 декабря 1995 г.: опыт, проблемы, перспективы. М., 1996.

Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997.

Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002.

Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996.

- Урилов И.Х. Ю.О.Мартов. Политик и историк. М., 1997.
- Устрялов Н.В. Национал-большевизм. М.: Алгоритм, 2003.
- Фирсов Ф.И. Секретные коды истории Коминтерна 1919–1943. М., 2007.
- Фирсов Ф.И. Секреты Коммунистического интернационала. Шифропереписка. М., 2011.
- Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. М., 2001.
- Фроянов И.Я. Погружение в бездну. М.: ЭКСМО, 2002.
- Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010.
- Хлевнюк О.В. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.
- Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век. 1914–1991. М., 2004.
- Холмская М.Р. Коммунисты России: факты, идеи, тенденции. М., 1998.
- Чернецовский Ю. Ленин и борьба против международного ревизионизма. Большевизм и реформизм. М.: 1973.
- Чернявский Г.И. Лев Троцкий. М., 2010.
- Черняховский С. Противоречивость коммунистической оппозиции в современной России. М.: МНЭПУ, 2003.
- Черняховский С. Коммунистическое движение // Россия в избирательном цикле 1999-2000 гг. / под ред. М. Макфолла, Н. Петрова, А. Рябова // Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2000.
- Чешко С. Распад Советского Союза. М., 1996.
- Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Переломные годы российской политики. (1985–1993): В 2 т. М., 2005.
- Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996.
- Шелохаев В.В. Политическая история России в партиях и лицах. М.: Терра, 1994.
- Шириня К.К. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны. 1934–1939 гг. М., 1979.
- Шишкин В.А. Россия в годы «Великого перелома». СПб., 1999.
- Штурман Д. О вождах российского коммунизма. Париж; Москва: «Русский путь» – YMCA-Press, 1993.
- Шубин А.В. 1937. «Антитеррор» Сталина. М.: Эксмо, 2010.
- Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М.: Вече, 2008.
- Шубин А.В. Социализм: «золотой век» теории. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
- Эльфонд Я.А. Коммунистический Интернационал в борьбе за единый фронт. Саратов, 1968.
- Эльфонд Я.А. Разработка В.И. Лениным тактики единого фронта. Саратов, 1967.

Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: Вагриус, 2001.

Эстония: Кровавый след нацизма, 1941–1945 гг. М., 2006.

Яковлев А.Н. Омут памяти. От Столыпина до Путина: в 2 книгах. М.: Вагриус, 2001.

Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ, 2002.

III. Справочники и энциклопедии

Архивы Кремля и Старой площади: Документы по «делу КПСС»: Аннотир. справочник документов, представленных в Конституцион. суд Рос. Федерации по «делу КПСС» / сост. И.И. Кудрявцев. Ред. В.П. Козлов. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995.

Государственная дума Российской империи, 1906–1917 гг.: Энциклопедия. М., 2008.

Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989.

Ильяшук Г.И., Миллер В.И., Мартов Ю.О. Политические деятели России. Биографический словарь. М., 1993.

Коммунистическая партия Советского Союза (Справочные материалы). – Центр обработки информации при Экономическом отделе ЦК КПСС: В 2 ч. М., 1989.

КПСС. Справочник. 5-е изд. / рук. авт. кол. Д.И. Антонюк. М.: Политиздат, 1982.

Общественная мысль России XVIII – начала XX вв.: Энциклопедия. М., 2006.

Партии, движения и объединения России. Справочно-аналитический сборник. М., 1993.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996.

Политические партии России: история и современность / под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000.

Справочник партийного работника. Вып. 1–9. М., 1921–1935.

Справочник партийного работника. Вып. 1–30. М., 1957–1991.

Торчинов В.А., Леонтьев А.М. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. СПб., 2000.

XX век. Краткая историческая энциклопедия. В 2 т. / А. Чубарьян, А. Шубин, А. Давидсон. М.: Наука, 2001.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.....	5
РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	10
Глава 1. КПСС как предмет исторического анализа	10
Глава 2. Историография	28
Глава 3. Источники	79
РАЗДЕЛ II. В РЕВОЛЮЦИЯХ И ВОЙНАХ. 1883–1920 гг.	125
Глава 1. От первых марксистских кружков до партии «переворота»: 1883–1916 гг.....	125
Глава 2. Из революционного 1917-го в Гражданскую войну: 1917–1920 гг.....	146
РАЗДЕЛ III. ПАРТИЯ СОВЕТСКИХ КОММУНИСТОВ В 1920–1930-е гг.	161
Глава 1. Трансформация партийной структуры и кадровых механизмов: 1921–1928 гг.	161
Глава 2. База, структура и технологии нового курса: 1929–1930 гг.	204
РАЗДЕЛ IV. НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1939–1945 гг.	236
Глава 1. Предвоенные годы: 1939 – июнь 1941 г.	236
Глава 2. В годы тяжелых военных испытаний: 1941–1942 гг.....	246
Глава 3. Победы на фронтах и в тылу: 1943–1945 гг.....	254
РАЗДЕЛ V. В УСЛОВИЯХ МИРНОЙ ЖИЗНИ: 1946–1984 гг. ...	278
Глава 1. Первое послевоенное десятилетие. 1946–1955 гг.	278
Глава 2. «Оттепель»: 1956–1964 гг.	296
Глава 3. «Застой»: 1964–1984 гг.....	323
РАЗДЕЛ VI. В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: 1985–1991 гг.	341
Глава 1. Крушение партийной монополии: 1985–1990 гг.....	341
Глава 2. Распад союзной партии коммунистов: 1990–1991 гг.....	394

РАЗДЕЛ VII. МЕЖДУНАРОДНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ	413
Глава 1. РСДРП–РКП(б)–ВКП(б) в Интернационалах	413
Глава 2. «Золотой век»: 1956 – середина 1980-х гг.	449
Глава 3. Долгая дорога к кризису: вторая половина 1980-х – 2000-е гг.	481
Приложение 1: Позиция Итальянской коммунистической партии (новой) по вопросам международного коммунистического движения. 2004 г.	489
Приложение 2. Программные документы 21-го Международного коммунистического семинара по проблемам международного коммунистического и рабочего движения. 2012 г.	493
РАЗДЕЛ VIII. КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ. 1992–2012 гг.	501
Глава 1. Коммунисты в условиях трансформации российского политического режима: 1992–1999 гг.	501
Глава 2. Коммунистическая партия Российской Федерации в процессе консолидации политического режима: 2000–2012 гг.	527
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	554
ХРОНИКА СОБЫТИЙ	559
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	650
I. Источники	650
II. Литература	662
III. Справочники и энциклопедии	669

Научное издание

ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Ведущий редактор *Н. А. Богатырева*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *П. П. Ефремов, А. Ю. Никулин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Компьютерная верстка *Т. Т. Богданова*
Корректор *Н. В. Филиппова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 15.11.2013
Формат 60х90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 42.
Тираж 1000 экз. Заказ 9258, 9259.

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1.
Тел.: (499) 685-15-75

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

История КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

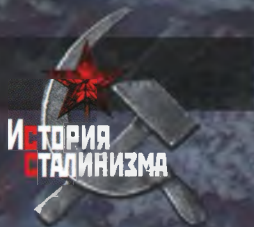

Данная коллективная монография представляет собой первую в современной российской историографии попытку осветить историю Коммунистической партии Советского Союза. Хронологически материал охватывает период от зарождения первых марксистских кружков в России в конце XIX в. до прекращения деятельности КПСС в 1991 г. и возобновления коммунистического партийного строительства в Российской Федерации 1990-х – начала 2000-х гг. на примере КПрФ. Структурно монография разделена на разделы по периодам, включает в себя хронику событий, снабжена библиографией. Основой для написания текстов послужили материалы российских архивов, партийные и государственные документы, мемуарная литература, партийная печать, учебники, в том числе учебники по истории КПСС, справочники, интернет-ресурсы. Привлекались также многочисленные исследования советских и современных историков, философов, политологов.

В монографии предпринята попытка вычлнить из российской истории партийную тематику с учетом того, что КПСС была системообразующим элементом российского государства на протяжении длительного периода в XX столетии и, следовательно, ее исторический опыт может быть учтен политическими силами не только современной России, но и других стран в условиях многопартийности и многообразия проблем выбора национально-государственных приоритетов развития в XXI в.

Авторами монографии являются ученые Российского государственного гуманитарного университета, Института всеобщей истории РАН и Института российской истории РАН.

Монография выполнена в рамках проекта издательства «Политическая энциклопедия» «История сталинизма» и адресована студентам, аспирантам, магистрантам, преподавателям высшей школы и учителям истории, а также всем интересующимся прошлым России.

Библио-Глобус

ООО «Беркут»

г. Новосибирск, Мира, 101/15 Тел. (315) 799-22-05.

КТК:
031

9 785824 318241
История Коммунистической

Цена: 439,00